

9/Д27

Д 14

Дагестанский филиал Академии наук СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

ДАГЕСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Воспоминания участников событий

Махачкала — 1962

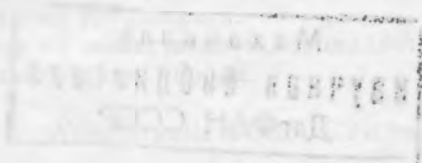
Дагестанский филиал Академии наук СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

instituteofhistory.ru

Д а г е с т а н
в годы Великой
Отечественной войны

Воспоминания участников событий

Махачкала — 1962

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Материал собран и обработан бригадой научных работников Института в составе:

О. Блюмфельд, М. Кичева, А. Мелешко.

Научный руководитель и ответственный редактор
Г. Д. Даниялов.

31948

Махачкала
научная библиотека
ДагФАН СССР

Фото № 1.

Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу социалистического строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Конституция СССР. Статья 131.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Прошло 16 лет со дня исторической победы Советского Союза над германским фашизмом. Грозные события Великой Отечественной войны отодвигаются все дальше, подрастает новое поколение, которое непосредственных впечатлений от военных событий не сохранило. Между тем, события эти были не только грозными, но и глубоко поучительными. Война 1941—45 гг. явилась важным событием в мировой истории. Для Советского Союза это была война великая, освободительная и справедливая, в ней советские люди, руководимые своей Коммунистической партией, нанесли решающее поражение злейшим силам реакции в лице германского фашизма. Чтобы разбить жестокого и наглого врага, советскому народу пришлось противопоставить фашистскому нашествию всю свою непоколебимую волю к победе. Эта победа была результатом напряженных усилий миллионов советских людей на фронте и в тылу.

Среди других советских народов сыграли свою роль и народы Дагестана.

В 1941—45 гг. на фронт ушли десятки тысяч дагестанцев. Они сражались мужественно, о чем свидетельствуют живые участники и сохранившиеся архивные документы. Оставшиеся в тылу дагестанцы своим самоотверженным трудом внесли значительный вклад в великое дело победы.

Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны, подготовленный научными сотрудниками Института им. Гамзата Цадасы, должен показать, как стойки были сыны и дочери Дагестана в боевых испытаниях, как самоотверженно трудились они в тылу, какой несокрушимой оказалась связь фронта и тыла, каким нерасторжимым—морально-политическое единство народов СССР.

Настоящий том является вторым в двухтомном издании.

Том 1-й—«Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны»— уже вышел из печати. Том 2-й—«Дагестан в годы Великой Отечественной войны»— связан с первым тематически и хронологически, но в то же время представляет собой законченное целое и может читаться отдельно.

Предисловие, дающее общий обзор республики за 1941—45 гг., написано бывшим председателем Совнаркома ДАССР и членом Военного Совета 44-й армии Северо-Кавказского фронта А. Д. Данияловым и напечатано в первом томе.

Том 2-й, показывающий трудовой подвиг дагестанцев в тылу, делится на пять глав:

1. Партийная организация Дагестана — руководитель трудящихся республики в годы Великой Отечественной войны.
2. Промышленность и транспорт Дагестана в годы войны.
3. Сельское хозяйство Дагестана в годы войны.
4. Военно-оборонная работа в Дагестане.
5. Наука, литература, искусство, школы Дагестана в годы войны.

Том содержит более 100 отдельных воспоминаний партийных и советских работников, железнодорожников и портовиков, промышленных рабочих и колхозников, учителей и работников науки из гг. Махачкалы, Буйнакса, Хасавюрта, Дербента, из Хунзахского, Кахибского, Ботлихского, Гунибского, Акушинского, Левашинского, Лакского, Ахтынского, Касумкентского, Докузпаринского и многих других горных и плоскостных районов ДАССР.

Содержание тома раскрывает самоотверженную работу населения в разных отраслях народного хозяйства, все стороны которого были в те годы подчинены интересам фронта; показывает постройку оборонительных сооружений, неоднократный сбор средств в фонд обороны Родины, в помощь городам-героям и районам, пострадавшим от оккупантов, всенародную заботу о раненых, о детях-сиротах, о семьях фронтовиков; показывает неугасавшую деятельность науки и просвещения. В воспоминаниях, то насыщенных яркими фактами и меткими штрихами, то кратких и сдержанных, встают перед читателем передовики промышленного и колхозного производства, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, старые и молодые, даже подростки, охваченные единым патриотическим порывом и стремлением отстоять от захватчиков свою социалистическую Родину.

В те годы нужно было зорко охранять от врага города и заводы, поля и скот, мосты, переправы, пути сообщения. Нужен был четкий порядок во всем, потому что всякая нечеткость и расхлябанность оказывали пользу врагу. Нужно было неустанно вести разъяснительную работу и массовую агитацию с тем, чтобы она дошла до каждого отдельного человека и породила в нем уверенность в наших силах, несмотря на

временные неудачи. В бесхитростных рассказах о том, какого напряжения требовали в те суровые годы профессии чабана, полевода, тракториста, нефтяника, железнодорожника встает облик настоящего советского человека, способного забыть о себе во имя интересов коллектива.

В годы войны неизмеримо возросла роль женщин на производстве. Женщины овладели новыми для себя профессиями, заменили мужчин на всех участках. Они ковали оружие для советских воинов, садились за руль трактора и автомашины, пасли скот, строили оборонительные рубежи. Среди авторов воспоминаний настоящего тома — более 30-ти женщин, таких, как секретарь партийной организации Чира-Ханум Магомед-Велиева, как многолетние председатели сельсоветов Муслимат Ибрагимова и Зухра Мамачалаева, как знатная ткачиха Зубай Нурбаганова, Герой Социалистического Труда Ханум Магомедова, заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ДАССР Рагимат Гаджиева и многие другие.

Составители сборника стремились показать рядовых участников событий, но вместе с тем людей передовых, чьи заслуги были известны, чья работа служила примером для массы, чьи подвиги достойны подражания. По тому же принципу передовых показаны районы, предприятия, колхозы. Составителям пришлось выполнить большую и трудоемкую работу: с помощью райкомов партии и райвоенкоматов разыскивать людей, многие из которых находятся теперь за пределами Дагестана, побывать во многих отдельных селениях, вести обширную переписку, наконец отредактировать огромный собранный материал, не стремясь к его беллетризации, но сохраняя по возможности особенности каждого автора. Подавляющее большинство воспоминаний собрано или записано впервые.

Основные факты, даты, цифры, приводимые многочисленными авторами воспоминаний, проверены и уточнены составителями по военно-исторической литературе, газетам, архивным данным и личным документам авторов. К каждому тому прилагается краткая хронология событий. Текст иллюстрируется фотографиями.

Содержание сборников не только представляет интерес для широкого читателя, но может быть использовано пропагандистами и агитаторами, стать вспомогательным при изучении истории Великой Отечественной войны или лечь в основу литературно-художественных произведений.

---

instituteofhistory.ru

**ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДАГЕСТАНА—
РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

МАХУЛОВ М., секретарь Хунзахского райкома партии

В Хунзахском райкоме партии я проработал ряд лет. Сначала заведовал орготделом, затем в годы войны был секретарем райкома.

До войны Хунзахский район считался в Дагестане одним из передовых в экономическом отношении. Ведущими отраслями являлись животноводство и полеводство, кроме того 12 колхозов из 32-х занимались садоводством.

Июньский воскресный день 1941 г. работники Хунзахского исполкома и райкома вместе с учителями Аранинской средней школы решили провести в горах. День был чудесный, воздух чист, вокруг стояли подкупающие тишина и спокойствие, в голову не приходило, что эта прекрасная пора может быть чем-нибудь омрачена.

Но во второй половине дня из Хунзаха во весь опор примчался всадник. Он привез горькое известие о начавшейся войне.

Часа через полтора в Хунзахе собрались все работники районных учреждений. Некоторые уже выполняли указания, полученные из обкома партии и Совнаркома ДАССР. Другие толком еще не знали, что нужно делать, но непременно хотели действовать.

Собралось экстренное заседание Особой комиссии в составе 1-го секретаря райкома партии Абдулатипова, председателя райисполкома Г. Д. Даниялова, уполномоченного районного отдела НКВД и районного военкома. Комиссия должна была рассмотреть мобилизационный план работы и наметить первые мероприятия в связи с началом войны. Всего тогда,

конечно, предусмотреть не смогли и впоследствии приходилось возвращаться к этим вопросам снова и снова.

Когда, окончив заседание, члены Особой комиссии вышли на улицу, оказалось, что у здания райкома собрались жители всего селения. Сейчас же открылся митинг. Надо было разъяснить населению создавшуюся обстановку, умерить лишние волнения, призвать к организованности.

Вечером состоялось совещание секретарей партийных организаций, председателей колхозов и сельсоветов вместе с руководящими работниками районных учреждений. Председателям сельсоветов тут же вручили выписки из мобилизационного плана с конкретными заданиями в отношении мобилизации людей, лошадей, автомашин, организации бригад и звеньев с максимальным привлечением женщин.

Когда совещание закончилось, во все аулы выехали ответственные уполномоченные райкома партии и райисполкома.

Район был разделен на три участка-куста: Хунзахский, Гоцатлинский и Харахинский. Здесь созвали кустовые совещания актива, где выступили секретари райкома и председатель райисполкома.

В военкомате уже появились первые заявления о добровольном зачислении в армию. В следующие дни их стало много, причем заявления подавали не только мужчины, но и девушки-горянки. С первого же дня войны в райвоенкомате находился представитель райкома партии, помогал решать все сложные вопросы. Нередко ему подолгу приходилось отговаривать рьяных добровольцев, убеждая их, что надо кому-то работать и в тылу.

К августу 1941 года только из самого селения Хунзах в армию ушли 170 юношей-добровольцев. От Хунзаха до Буйнакса по дорогам тянулись вереницы всадников и подвод, уходивших в армию. Добровольно ушли агроном Гусейнов, зоотехник Халидов, работники райкома партии М. Батыров, М. Гитинов, Д. Гаджиев, Исаев. Нужно было не только заметить их, но вообще подготовить кадры для разных отраслей работы.

В первые дни трудно было заменить опытных людей не только в государственном и партийном аппарате, но также в колхозах и сельсоветах. Поэтому мы провели краткосрочные курсы председателей и секретарей сельских Советов. Это были собственно элементарные семинары, знакомившие людей с основными мероприятиями по военно-оборонной работе, с основными вопросами, входившими в круг деятельности сельсоветов.

Провели мы также краткосрочные курсы-семинары счетных работников, бригадиров и звеньевых, куда были выделены в основном женщины. Все это помогло в проведении хозяйственно-политических кампаний. Люди охотно брались за

всякую работу, действовали с полным напряжением, не жаловались ни на что, как будто не было для них слова «трудно».

Если в предыдущие годы план мобилизации средств выполнялся в течение всего года и осуществлялся с немалыми трудностями, то теперь мы завершили мобилизацию средств в течение двух месяцев со значительным перевыполнением.

С началом войны во всех районных учреждениях и сельских Советах было установлено круглосуточное дежурство. В аулах проводилась большая военно-оборонная работа: организация санитарных дружин, постов ПВО, военное обучение населения и т. д.

Были созданы отряды народного ополчения, куда вступали лучшие сыны Коммунистической партии, передовики колхозного производства и активные участники гражданской войны. Ополченцы знакомились с новыми видами оружия, вели тактические и строевые занятия. Позднее наше народное ополчение влилось во вновь сформированные истребительные отряды. Командиром Хунзахского истребительного отряда назначили бывшего начальника районного отделения НКВД Али Фаталиева, а комиссаром меня. Истребительный отряд боролся против гитлеровских шпионов и диверсантов, охраняя мосты и почтовые отделения, проверяя документы у подозрительных лиц.

Однажды ночью в район позвонил первый секретарь обкома партии Линкун и вызвал к телефону председателя райисполкома Г. Д. Даниялова. Расспросив о положении дел в районе, он предложил ему срочно выехать в Махачкалу.

На заседании бюро обкома Г. Д. Даниялова утвердили первым секретарем Унцукульского райкома партии. Решение было кратким: сдать дела в Хунзахском райисполкоме и приступить к работе в Унцукуле через 4 дня.

В начале ноября 1941 года в нашем районе произошел трагический случай.

Жена Г. Д. Даниялова, Кусум, работала в аппарате Хунзахского райкома партии. В связи с новым назначением мужа, нам пришлось освободить ее от работы. Пока Г. Д. Даниялов сдавал дела, Кусум решила съездить к родным в селение Ругуджа, но несколько задержалась там, а Г. Д. Даниялов 6 ноября распрощался в районе с товарищами по работе и уехал в Унцукуль. В тот же день Кусум с шофером и одним колхозником из селения Голотль выехала на автомобиле из Ругуджи в Хунзах. На Георгиевском мосту машину остановили двое военных: один в форме майора, другой — лейтенанта. Они заявили, что едут по делам в Хунзах и потребовали их подвезти.

Кусум, конечно, не возражала «советским офицерам», и все уселись в машину. Но на Хунзахском перевале «военные» приказали остановиться, набросились на шофера и убили его;

колхозника выбросили из машины, но в спешке только ранили, поэтому он стал свидетелем дальнейшего. Бандиты хотели выбросить из кабины Кусум, но она стала сопротивляться. Тогда ей нанесли тяжелые удары и выбросили на дорогу.

Когда бандиты уехали, Кусум, собрав последние силы, попыталась подняться, но идти не смогла. Она проползла значительное расстояние, но от потери крови потеряла сознание. В таком состоянии ее нашел чабан, который приходил как-то в дом Г. Д. Даниялова. Он сразу узнал Кусум и бросился к ней на помощь. Кусум спросила только, где ее муж, и снова потеряла сознание. Чабан побежал в ближайшее селение звонить в Хунзах по телефону. К ночи Кусум доставили в больницу, где, придя в себя, она отрывисто рассказала о случившемся. Ей нанесли тяжелые раны; срывая золотые часы, изуродовали руку. В полубреду Кусум звала мужа, все хотела рассказать ему что-то, но когда Г. Д. Даниялов приехал, Кусум уже скончалась.

Истребительный отряд очень быстро поймал бандитов. Они оказались предателями, прошедшими у врага специальную подготовку и заброшенными с воздуха на территорию Грузии. Выполнив там свое черное дело, они возвращались через Хунзахский район.

На похоронах Кусум в крепости Арани, на многолюдном траурном митинге, представители населения гневно клеймили фашистских наймитов и потребовали для них самого сурового наказания.

*   *
*

До войны партийная организация в Хунзахе состояла из 450—500 человек. С начала войны вся партийно-массовая работа была подчинена общим целям защиты Родины. Райком систематически направлял в аулы докладчиков и агитаторов для разъяснения важнейших решений партии и правительства. Большую работу вела районная газета «Колхозник гор», на ее страницах систематически печатались сводки военных действий, освещались задачи колхозников района, опыт работы лучших бригад и звеньев. Тем же агитационно-пропагандистским целям служило районное радиовещание. Кроме того 176 человек работало у нас агитаторами, 80 человек — беседчиками, 26 — докладчиками райкома партии, 22 — руководителями агитколлективов. Лучшими агитаторами в районе считались Чеэров из сел. Обода, Локалова Хожа из сел. Хунзах, Саадуллаев Абдулхалик из сел. Уздал-Росо, награжденные позже почетными грамотами Верховного Совета ДАССР, Османов из сел. Гоцатль, Гамзатов из сел. Арадириха. Османов Осман из сел. Мочох. Они сообщали населению известия с фронта, читали вслух газеты, держали людей в курсе

событий фронтовых и тыловых. Многие из агитаторов служили трудящимся примером в работе.

В агитационно-пропагандистской работе активно участвовали комсомольцы (97 человек были агитаторами и беседчиками, 27 — докладчиками и чтецами). Лучшими агитаторами в районе считались и комсомольцы Халимбеков, Камиллов, Р. Магомедов, они же являлись и передовыми работниками.

Для агитационно-массовой работы среди женщин мы выделили 28 активисток-агитаторов, среди них были Газимагомедова Салихат из сел. Амуши, Гамзатова из сел. Ках, Гаджиева из сел. Сиух. Хорошо работали группы женского актива в селениях Сиух, Орота, Харахи, Накитль и особенно в сел. Амуши, где группой руководила жена фронтовика Патимат Мусаева. Она же систематически выполняла по две нормы на сельскохозяйственных работах. В 1944 году Патимат наградили Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

Кроме общих собраний и митингов, агитаторы собирали отдельно авторитетных в селениях стариков, объясняли им ход событий, и старики становились активной силой в колхозе. Некоторые старики сами стали беседчиками-агитаторами: в Хунзахе такими были Саадудлла Батыров и Хизри Хизроев, в Гоцатле — Магомед Устаров; в Сиухе — Тагир Магомедов.

Ненависть к врагу заставила 70-летнего Газакодоева забыть про свой возраст, он стал неутомимым агитатором и пропагандистом. В 1942 году Газакодоева избрали председателем колхоза им. Кирова в сел. Накитль. Под его руководством колхозники трудились неустанно, выполняли в срок сельскохозяйственные работы, развивали животноводство, заботились о садах. Их благосостояние подымалось: в 1942 году колхозники сел. Накитль получили на трудодень по 4,5 кг. кукурузы, 7 руб. деньгами, 200 граммов сушеных фруктов; в 1943 году — по 5 кг. кукурузы, 12 руб. деньгами, 600 граммов сушеной кураги. В 1944 году, по инициативе Газакодоева, колхозники создали 10,5 гектара новой пашни. В течение всей зимы, имея только кирки и лопаты, колхозники и колхозницы очищали и выравнивали участок на одном из горных склонов. Взрывать большие камни было нечем, донимали снег и холод, но воля людей ломала все препятствия. Рядом с молодежью сам Газакодоев работал киркой, заражая окружающих своим упорством. За умелое руководство колхозом, за досрочное выполнение плана мобилизации средств и госпоставок его неоднократно награждали и район, и правительство Дагестана.

В ноябре 1942 года, по совету обкома партии и СНК ДАССР, мы провели в Хунзахе совещание старейших, подробно осветили перед собравшимися положение на фронтах

и призвали их своим авторитетом воздействовать на односельчан, чтобы оказать Красной Армии всю возможную помощь¹.

В результате широкой массово-разъяснительной работы население нашего района уже в первые месяцы войны стало собирать средства в фонд обороны Родины. В начале августа 1941 года, после митинга в сел. Хунзах, на котором присутствовало около ста служащих районных учреждений, в фонд обороны было внесено более 22 тысяч рублей деньгами, 37 150 руб. облигациями займов и 8 овец. Колхозники сельхозартели им. Хизроева за один день внесли 5000 рублей и 150 овец. Через несколько дней был устроен воскресник на дорожных работах, где принимали участие 4800 человек; заработанные ими 17 тысяч рублей были отчислены в фонд обороны Ленинграда. До сентября 1941 года в фонд обороны страны было сдано много вещей — на складе районной комиссии уже лежали отобранные для отправки 700 овчин, 300 невыделанных кож, 90 шкурок, 10 шуб, более ста свитеров.

В конце 1942— начале 1943 года колхозники района собрали на вооружение Красной Армии более миллиона рублей. В начале 1943 года колхозники из личных запасов внесли в фонд обороны 3600 кг. зерна и 900 кг. картофеля. Тогда же было собрано 4226 кг. зерна и 710 кг. картофеля для рабочих оборонной промышленности, за что обком партии выразил нам свою благодарность.

Много потрудились колхозники Хунзахского района на постройке оборонительных рубежей. Райком партии поручил мне сопровождать более тысячи трудящихся на оборонительные работы, обеспечить их транспортом и питанием. В 1942 году наш отряд, работавший в Карабудахкентском районе, завоевал переходящее Красное знамя Дагобкома партии и Совнаркома ДАССР. Люди работали от зари до зари, многие выполняли по две нормы. За самоотверженную работу по выполнению спецзаданий Закавказского фронта колхозница сел. Обода Ахундова Патимат была награждена в 1942 году медалью «За трудовую доблесть». За отличную работу на строительстве рубежей многие колхозники и колхозницы нашего района получили ордена и медали.

В связи с мобилизацией в армию мужчин, горянка стала центральной фигурой в ауле. Агитационно-массовая работа, которую неустанно вела партийная организация, способствовала повышению производительности труда, придавала новые силы и энергию.

¹ 27—28 октября 1942 г. в Махачкале состоялось созванное обкомом партии и правительством ДАССР совещание старейших горцев, посвященное защите Кавказа от фашистских захватчиков. Совещание обратилось с призывом «Ко всем старикам, ко всем горцам и горянкам Дагестана. Не пустим врага в наши горы, отстоим родной Кавказ!» В ноябре проходили районные совещания старейших горцев в Хунзахе, Цурибе и других селениях. Составители.

Обком партии постоянно руководил нами, оказывал помощь. Для партийно-советских работников устраивались кустовые лекции. Почти каждый месяц нас вызывали в Махачкалу, на пленумы, заседания бюро обкома, на совещания. Хорошо помню одно из заседаний, когда обсуждался вопрос о падеже скота в первую военную зиму. Были вызваны секретари из многих райкомов и многим крепко досталось за упущения. Каждый из присутствовавших на заседании, даже если его непосредственно это не касалось, испытывал ответственность за общее дело. После этого мы, секретари райкомов, лично стали заниматься вопросами зимовки скота, перегонами и т. п.

В нашем районе бюро райкома партии ответственность за подготовку к зимовке скота возложило на меня. Я выехал на кутаны с группой товарищей. Среди них были главный ветеринарный врач района Магомедов, председатели колхозов Амирханов, Шамхалов, Абдулхаликов, зоотехник Пироженко и другие. На кутанах в Кизылюртовском районе мы организовали сенокос и уборку помещений. Все было сопряжено с большими трудностями: то не хватало леса, то — тягла, то — гвоздей. Каждый день приходилось куда-то ехать, кого-то просить, то в Махачкалу, то в «кочком» (кочевой комитет), который помещался то в Кизылюртовском районе, то в Хасавюрте. Руководители плоскостных районов и председатели соседних колхозов тоже нам помогали. Только когда с большим трудом удалось подготовить пастбища, я смог вернуться в район, но не надолго, — вскоре пришлось выезжать на перегон скота.

Развитию колхозного производства помогало социалистическое соревнование. Многие бригады паших колхозов соревновались еще в августе 1941 года, готовя зимовку для скота. Лучших результатов добилась тогда бригада Нухбекова Магомед-хана (колхоз сел. Шотота): члены бригады накопили 300 тонн хорошего сена при плане в 215 тонн; бригада Насруллаева Магомеда (колхоз сел. Сиух) накопила и сложила в скирды 270 тонн сена при плане в 245 тонн; по-военному провела уборку сена бригада Абдулгапурова Муху (колхоз им. Хизроева), — она накопила 123 тонны сена при плане 80 тонн.

Однако в целом по району и по республике зимой 1941—42 года произошел большой падеж скота, и нам предстояло в первую очередь обратить внимание на восстановление поголовья. В связи с мобилизацией в армию мужчин, во вторую военную зиму на подготовительные работы вызвались поехать на кутаны колхозницы, ранее там не работавшие. Благодаря труду этих женщин колхозы нашего района в 1942 году отремонтировали тепляки и жилые помещения для чабанов, заготовили корм для скота. В 1942 году, как известно, чрезвычай-

по осложнилось положение на фронте, что не могло не сказаться на хозяйственных делах 1943 года. Тем не менее, когда в августе 1943 года правительство ДАССР рассмотрело ход заготовок сельскохозяйственных продуктов и сырья, то одним из лучших в республике был признан колхоз им. Хизроева сел. Хунзах, который выполнил план по поставкам мяса, масла, брынзы, шерсти на 100, кож на 160, яиц — на 230 процентов.

По итогам социалистического соревнования в животноводстве за 1-е полугодие 1943 года, Хунзахский район оказался в числе пяти кандидатов на получение переходящего Красного знамени СНК ДАССР и обкома ВКП(б). Но сельское хозяйство горных районов Дагестана, и нашего района в том числе, настолько пострадало в 1943 году от стихийных бедствий, что государство оказало отдельным колхозам материальную помощь.

Получив через обком партии постановление об этом, мы обсудили его в райкоме, а потом разъясняли в каждом колхозе. Я проводил по этому поводу собрание в колхозе «Новая жизнь» (аул Сиух). Колхозники горячо благодарили партию и правительство за оказанную им помощь.

Надо сказать, что колхоз в Сиухе был в 1942 году одним из отстающих. Его положение неоднократно обсуждалось на бюро райкома партии, ему уделили много внимания, переменили руководство. В результате всех принятых мер еще в годы войны этот колхоз сделался одним из передовых.

Был в числе отстающих в 1942 году и колхоз им. Димитрова, сел. Орта. Райком партии укрепил колхозное руководство, направив туда проверенного на работе коммуниста Магомаева. Заведующий овцеводческой фермой Магомедов Расул правильно расставил работников фермы, повысил ответственность каждого из чабанов за сохранение скота. В результате в 1943 году количество овец и коз в колхозе увеличилось более чем вдвое, крупного рогатого скота — на 15 процентов.

В декабре 1943 года, по итогам социалистического соревнования в животноводстве и проведении фронтового месячника по подготовке колхозов к зимнему содержанию скота, наш район занял 4-е место в республике и получил денежную премию в 15 тысяч рублей.

Достигнутые успехи ободряли колхозников нашего района, придавали им энергию. К тому же события на фронте проходили со все большим успехом для советских войск. К зимовке скота в 1943—44 году мы готовились особенно усердно: хорошо организовали работу в бригадах на сенокосе, обдуманно укомплектовали бригады, полностью отремонтировали помещения. Район выполнил план по увеличению поголовья овец и крупного рогатого скота, недовыполнил только план поголовья лошадей. Колхоз сел. Сиух, под председательством

Абдуллаева, перевыполнил план по всем видам скота и дал прирост: овец и коз на 35 процентов больше плана, крупного рогатого скота на 7, лошадей на 66 процентов. План накопления кормов был выполнен на 137 процентов. Старший чабан этого колхоза Магомедов Басир сохранил от ста овцематок 104 ягненка. Чабан Шабагилов Магомед от каждых ста овец сохранил по 110 ягнят.

Труд наших животноводов увенчался крупным успехом. В декабре 1944 года Хунзахский район был отмечен партией и правительством Дагестана как один из лучших в республике по животноводству и отнял у Гунибского района переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б).

В 1945 году колхозы Хунзахского района достигли еще более значительных успехов в этой отрасли: закончили 1945 год перевыполнением плана по всем показателям в области животноводства и завоевали переходящее Красное знамя Совета Народных Комиссаров СССР и денежную премию¹. Колхозы полностью рассчитались с государством по поставкам мяса, масла, шерсти, брынзы и сдали еще 129 тонн продуктов в счет обязательных поставок будущего года.

Мы много сделали для того, чтобы одержать такую победу. К отстающим колхозам прикреплялись руководящие районные работники, которые помогали колхозным правлениям устранять недочеты. Шла решительная борьба с фактами расхищения и разбазаривания колхозной собственности. На совместных заседаниях райкома партии и райисполкома, в присутствии председателей отстававших колхозов и заведующих фермами, мы ежемесячно обсуждали учет поголовья скота и акты о его расходовании. К лицам, допустившим незаконный расход скота, применялись строгие меры. Повысилась материальная ответственность тех, кто допускал пропажу и отход скота. В течение года в колхозах за счет виновных было восстановлено 199 овец и коз, 34 головы крупного рогатого скота и 7 лошадей.

Для председателей колхозов мы провели ряд курсов. Чабаны знакомились с основами ветеринарии и зоотехническими правилами. Все это несомненно способствовало лучшему уходу за скотом.

По инициативе комсомольской организации сел. Ахалчи в январе 1944 года в колхозах района появились комсомольско-молодежные бригады и звенья, охватившие 1170 человек комсомольцев и несоюзной молодежи. Многие комсомольцы работали за двоих: в колхозе «Заря социализма», сел. Шотота, Мухумаева, Кадиев, Абакаров ежедневно выполняли нормы

---

¹ Переходящее Красное знамя СНК СССР было присуждено Хунзахскому району за подъем колхозного животноводства в 1945 году.

на 200 процентов. Лучших показателей добились тогда колхозы «Заря социализма», «Красный партизан», «Новая жизнь», им. Хизроева.

Могучим стимулом в подъеме колхозного животноводства явился закон о дополнительной оплате труда колхозников. Так, например, за сохранение молодняка и взрослого поголовья чабаны и заведующие фермами получили в 1944 году, в виде дополнительной оплаты, 1315 овец и коз. Дояркам за сохранение молодняка выдали в счет дополнительной оплаты 10 телят и 4 ягнят.

Колхозы нашего района по праву гордятся лучшими людьми, которые обеспечивали достижение успехов. Чабан колхоза «Заря социализма» Казанбиев Нурмагомед внимательно ухаживал за порученной ему отарой, вырастил по 137 ягнят от каждой ста маток и перевыполнил план настрига шерсти. Только в счет дополнительной оплаты за труд он получил 53 овцы и козы. Доярка колхоза им. Карла Маркса Ибрагимова Асма от закрепленных за нею 13-ти коров получила и сохранила 13 телят, надоила от каждой коровы на 80 литров молока больше, чем предусматривалось планом. Чабан того же колхоза Умариев Магомед вырастил 155 ягнят на каждые 100 маток. Чабаны Тинчаев Магомед, Умариев, Маиндуров, табунщик Мусаев из колхоза им. Хизроева, заведующие фермами Муртазалиев и Гитинов, а также сотни других передовиков множили наши успехи в развитии животноводства.

Колхозники подготовили зимовку, собрали и своевременно завезли на место корм для скота. По каждому колхозу были утверждены зоотехнические нормы расходования кормов, и запасы по акту переданы заведующим фермами или бригадирам.

В сентябре 1944 года колхоз им. Карла Маркса выступил инициатором за ликвидацию в Дагестане бескоровности и безовечности среди колхозников¹. Колхоз выделил коров и овец тем своим членам, у которых не было скота и, в первую очередь, семьям погибших, инвалидов войны и фронтовиков. Этот почин был подхвачен колхозниками всей республики.

Настроение у жителей в наших аулах во время войны было устойчивым. Когда враг приближался к грозненским нефтепромыслам, наши бывшие красные партизаны говорили, что никуда из района не уйдут и будут отстаивать свою землю от захватчиков. В самые тревожные месяцы, когда события на фронте складывались не в нашу пользу, партийная дисциплина оставалась на должном уровне: партийные

¹ Обращение колхозников сельхозартели им. Карла Маркса Хунзахского района было опубликовано в газ. «Дагестанская правда» от 3 сентября 1944 г. Составители.

«Дагестан» — своим фронтовикам

В ОТВЕТ НА СТАВРОПОЛЬСКОЕ ПИСЬМО О ГИМНАЗИИ

Благодаря вам с терпением ждем от Ставрополя письма, сообщая о состоянии дел в гимназии. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

НОВЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФРОНТА

В ответ на ваше письмо из Ставрополя мы получили много добрых вестей. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

ПИСЬМО ДАГЕСТАНСКИХ ВОЙСЕНАМ

Спасибо вам за ваше письмо. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

КОЛЛЕКЦИЯ АНГЛОВА

Коллекция Англова — это сборник писем от солдат и офицеров. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

НОВЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФРОНТА

В ответ на ваше письмо мы получили много добрых вестей. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

НИКОЛАЙ ВЕЛИКИЙ

ДЛЯ ТЕБЯ О ДОНЕ

Моя мама тебе пишет, что она очень рада твоим письмам. Мы рады, что ты не забываешь о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что ты не только заботишься о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что ты сможешь сделать много добрых дел. Мы будем рады, если ты сможешь поделиться своим опытом с другими.

НА ГАМБЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

На Гамбальском фронте мы получили много добрых вестей. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

ДАГЕСТАНСКИЕ НАДАВАЛЬЩИКИ НА ФРОНТЕ

Дагестанские надавальщики на фронте — это сборник писем от солдат и офицеров. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

ВОИНЫ И РАБОТНИКИ

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА

Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

ПИСЬМА ИЗ ФРОНТА

В ответ на ваше письмо мы получили много добрых вестей. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

ПИСЬМА ИЗ ФРОНТА

В ответ на ваше письмо мы получили много добрых вестей. Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

Среднеазиатский фронт

ОБЪЕДИНЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КУРЬЯЧИНИИ МАШИНЫ

(Сборник писем от солдат и офицеров)

Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

УКРАИНСКИЙ ВОЙСЕНАМ

(Сборник писем от солдат и офицеров)

Мы рады, что вы не забываете о нас, о тех, кто остался в тылу. Мы знаем, что вы не только заботитесь о своем образовании, но и о том, чтобы помочь другим. Мы уверены, что вы сможете сделать много добрых дел. Мы будем рады, если вы сможете поделиться своим опытом с другими.

Фото № 2. Открытое письмо «Дагестанцы — своим фронтовикам». Письма выпускались для укрепления связей фронта и тыла.

собрания проводились регулярно, люди держались активно, расходились с собраний с большим подъемом духа.

Вспоминаю, как еще в 1941—42 году мы совершили агитпоход по аулам. По решению райкома партии составили группу из работников районных организаций (14 женщин и 4 муж-

чин) с третьим секретарем райкома партии во главе. Верхом на лошадях объездили все аулы, беседовали, читали лекции и доклады, создавали на местах агитколлективы. Позже мы проводили в районе семинары для агитаторов и учили их агитировать не только словом, но и личным примером.

Нужно сказать, что активистов у нас всегда было много. Стоило внести какое-либо предложение, как сразу вызывались добровольцы: «Я готов! Я пойду! Пошлите меня!»

И еще припоминаю такой случай. В один из тех дней, когда враг был у ворот Дагестана на Тереке и мечтал о прорыве на Баку, мне пришлось проводить собрание в Сиухе. Я говорил о положении на фронте, о том, что хотя враг близок, но наши силы неиссякаемы, наша партия умело вводит в битву все новые резервы, и мы все равно победим. Люди слушали внимательно, напряженно, обещали работать еще лучше. Но до моего слуха донеслись негромкие слова:

— Говорит хорошо, но ведь фронт недалеко отсюда. Какая уж там победа!..

Я сделал вид, что не слышу сказанного, чтобы не останавливать на нем внимания, но заметил, кто это сказал. После собрания позвал этого человека в помещение парторганизации и побеседовал с ним. Прошло немало времени, и вот настал желанный день великой победы. И теперь я поехал в Сиух проводить торжественный митинг. Тот человек снова был на митинге, он и стоял там же, что и в прошлый раз. Под конец своего выступления я напомнил собравшимся слова этого малодушного горца, который в тяжелые дни сомневался в нашей победе, и разъяснил своим слушателям, что наша славная Коммунистическая партия является организующей, руководящей и направляющей силой советского государства, что ее решения, лозунги и призывы никогда не расходятся с делом.

МУСАЕВ А. С., секретарь Лакского райкома партии.

В годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (с июля 1942 по сентябрь 1948 года) мне пришлось работать секретарем Лакского райкома партии. Эти годы оставили в моей памяти неизгладимое впечатление. В своих воспоминаниях я хочу воссоздать картину борьбы трудящихся района во имя победы над врагом, воссоздать образы ее активных участников.

* *
*

С первых дней войны более четырехсот сынов лакского народа добровольно отправились на фронт, тысячи их были мобилизованы. Отвлечение в армию значительной части наиболее работоспособных кадров, большого количества лошадей, всего автомобильного парка поставило колхозы района в очень трудное положение; уменьшились материальные и людские ресурсы, сократилось тягло, в несколько раз возросли размеры посевной площади на каждого трудоспособного колхозника. Требовалось большое напряжение сил, чтобы выполнить поставленные перед районом военно-хозяйственные задачи. На смену ушедшим на фронт сыновьям, мужьям и братьям пришли их матери, жены и сестры, работавшие с удвоенной энергией во имя достижения общей цели — разгрома фашистских захватчиков.

Партийная работа перестраивалась применительно к новым условиям. Общее внимание районных работников привлекла появившаяся тогда в «Правде» статья «Деревенские коммунисты в эти дни», освещавшая опыт работы Новоузенского райкома партии (Саратовской области). 2 сентября 1941 года состоялось решение обкома ВКП(б), рекомендовавшее работникам Дагестана перенять опыт новоузенцев, а 5 сентября

и статья, и решение обкома были уже обсуждены на заседании бюро райкома партии у нас в Кумухе. Затем к первичным партийным организациям более крупных колхозов, для систематической помощи, были прикреплены постоянные уполномоченные райкома, в том числе секретарь райкома партии, заведующий одним из его отделов, 4 инструктора и т. д. Статью «Деревенские коммунисты в эти дни» перевели на лакский язык, опубликовали в районной газете «Новый путь» и обсудили на собраниях первичных партийных организаций.

Так с помощью уполномоченных райкома, колхозы «Красное Знамя», «Труженик», им. Жданова, им. Орджоникидзе и другие выполнили планы вспашки под озимые и своевременно приступили к осеннему севу. По району в целом за десять дней поступило 108 625 рублей сельхозналога.

Особенно запомнился мне 1942 год. Наша армия терпела тогда временные неудачи. Враг оказался у ворот Дагестана. К общим военным трудностям прибавились засуха 1941 года и стихийные бедствия первой военной зимы. Недород и огромные потери в животноводстве нанесли урон экономике колхозов. Масса новых вопросов, не терпевших к тому же никакого отлагательства, требовала новых методов для их разрешения. Партийная организация должна была проявлять большую маневренность и гибкость в мобилизации людей и средств. Разрешать военно-хозяйственные задачи удавалось, главным образом, благодаря большой организационно-партийной работе, которую под руководством обкома ВКП(б) вела районная партийная организация.

Чтобы в доступной форме разъяснить трудящимся, какая опасность грозит стране, какие цели ставит себе враг, захватывая нашу территорию, партийная организация использовала все формы и средства устной и печатной пропаганды: районную газету «Новый путь», стенные газеты, местное радиовещание, наглядную агитацию, митинги и собрания, беседы в бригадах и на фермах. Около 600 агитаторов — коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива — повседневно разъясняли трудящимся, что фашистские захватчики хотят разграбить богатства страны, истребить миллионы советских людей, уничтожить национальную культуру и государственность народов Советского Союза. Наши агитаторы говорили людям правду, какой бы жестокой она ни была. В ходе войны у нас были временные неудачи, были трудности и лишения. Коммунисты не скрывали их, а звали людей на преодоление трудностей. Перед населением часто выступали с докладами секретари райкома партии и другие руководящие работники района.

Действенная агитация помогла трудящимся осознать всю глубину опасности, нависшей над нашей Родиной. Еще осенью 1941 года трудящиеся Лакского района отработали на

постройке оборонительных рубежей 10 655 человеко-дней. Летом 1942 года они снова приняли активное участие в строительстве оборонительных рубежей у Каякента, Эрпели, Ленинкента,—в общей сложности здесь было занято более 3000 человек.

На трудные участки мы послали немало коммунистов: секретаря райкома Абдулатипова Магомеда, инструктора райкома старого большевика Ахмедова Мамма, Тумалаева Минатуллу, депутата Верховного Совета СССР Малучиева Гаджи и многих других. Лучшие работники получили медали «За оборону Кавказа» и другие правительственные награды.

Осенью 1942 года нам предложено было произвести откопку скота с летних пастбищ не в Бабаюртовский район, где наши колхозы давно имели животноводческие постройки, заготовленный корм, прикутанные посевы и т. д., а в более безопасные районы республики—Дербентский и Магарамкентский, где для нашего скота не было помещений, а корм, заготовленный местными колхозами, потравили эвакуированные стада.

Перед нами стала дилемма: оставить скот на погибель в южных районах или перегнать его на насиженные места, в Бабаюртовский район.

На собственный страх и риск мы избрали второй путь и направили отары в Бабаюрт, оставив на зимовку в Магарамкентском районе поголовье только четырех колхозов.

Зимой 1942—43 года гитлеровцы были отброшены с Северного Кавказа и начали отступать.

Таким образом, благодаря стойкости и выдержке наших людей, Лакский район справился, в основном, с государственными заданиями. Большая заслуга в этом принадлежала нашим женщинам. Они поражали меня своей стойкостью. За сохой и плугом, с киркой и лопатой, с чабанской палкой, в зной и стужу они работали, не зная усталости.

* * *

В конце 1942 года радио разнесло по всей стране весть о почине патриота Ф. Головатого, внесшего на строительство боевого самолета 100 тысяч рублей. Этот поступок заслуживал внимания каждого, кто был предан своей Родине. На следующий день Лакский райком партии собрал районный и сельский актив: присутствовали председатели колхозов и сельсоветов, секретари партийных и комсомольских организаций, бригадиры. Участники совещания горячо откликнулись и внесли свой вклад, а по району в целом за какие-нибудь три—четыре дня было собрано и внесено в госбанк более 1,7 миллиона рублей деньгами.

Это и другие патриотические начинания лакцев каждый раз одобрялись обкомом партии и поддерживались трудящи-

мися республики. Всего за годы войны в порядке добровольной помощи фронту трудящиеся Лакского района внесли свыше 14 миллионов рублей деньгами, собрали для фронтовиков десятки тысяч теплых вещей, отправили большое количество посылок.

На все эти сборы, вместе взятые, из своих личных сбережений председатель колхоза им. Карла Маркса (сел. Караша) Магомед Абакаров внес 90 тысяч рублей, председатель колхоза «20 лет Октября» (сел. Кукни) Омар Курбанов — 90 тысяч рублей, председатель колхоза сел. Куба Магомед Гасанов — 85 тысяч рублей, рядовой колхозник сел. Шара Абачара Мамабутаев — 100 тысяч рублей и т. д.

Комсомольцы и молодежь района, принимавшие горячее участие во всей общественной жизни, собрали на строительство танков и самолетов более 200 тысяч рублей.

Следует признать, что не всегда обходилось без нытиков и маловеров. Помню такой факт. Перед началом того совещания, на котором обсуждалась инициатива Головатого, некоторые стали утверждать, что после недорода 1941 года у лакских колхозников иссякли личные запасы и нам не собрать сколько-нибудь значительной суммы. Несостоятельность этих доводов была тут же опровергнута — участники совещания внесли около 500 тысяч рублей.

Необходимо было собрать средства и на строительство авиаэскадрильи. Для обсуждения этого вопроса было созвано бюро райкома партии. Начались горячие дебаты. После долгой дискуссии было принято предложение о сборе средств на авиаэскадрилью. Снова доводы маловеров оказались опровергнутыми: за несколько дней было собрано около двух миллионов рублей.

Большую заботу проявляли трудящиеся нашего района о семьях фронтовиков. Для них население собрало 700 тысяч рублей деньгами, 148 тонн зерна, сотни пудов масла, брынзы, теплые вещи и т. п. Партийные и советские организации заботились о трудоустройстве членов семей защитников Родины, о своевременном предоставлении им законных пособий и льгот. В школах для детей фронтовиков организовали бесплатные завтраки; колхозы засеивали семьям фронтовиков приусадебные участки, помогали им семенами и скотом. За счет колхозных средств для детей погибших воинов в Кумухе был построен детский дом на сто мест.

* * *

Первые два года войны нанесли экономике колхозов Лакского района сильный удар. Партийная организация понимала, что общими разговорами и призывами колхозы не поднять, что нужно определить основные задачи и решать их

последовательно, одну за другой. Опираясь на решение Совнаркома Дагестана и обкома партии, мы начали с расширения прикутанных посевов¹, потому что в горах негде сколько-нибудь серьезно расширять пашню. Увеличение посевов должно было увеличить хлебные ресурсы и поднять материальную заинтересованность колхозников в общественном производстве.

Лучшие условия для расширения прикутанных посевов имел колхоз «Красное Знамя» (сел. Унчукатль). Райком посоветовал руководству колхоза взять на себя инициативу в этом деле. Коммунисты колхоза во главе с секретарем партийной организации, заслуженным учителем РСФСР Абдул-Кадыром Дандамаевым убедили колхозников в важности мероприятия, и летом 1943 года унчукатлинцы обратились ко всем колхозникам республики с призывом расширить прикутанные посевы². «Это даст нам возможность,— писали унчукатлинцы,— в дальнейшем не брать из государственных закромов ни одного килограмма зерна. Уже в этом году мы полностью обеспечим свои нужды в хлебе за счет урожая собственных посевов».

Призыв унчукатлинцев был одобрен решением бюро обкома партии. Обращение колхозников обсуждалось на собраниях во всех колхозах района, а затем и республики. В результате посевная площадь Лакского района увеличилась на 1119 гектаров, в том числе на кутанах — на 985 гектаров. Посевы зерновых культур на кутанах за год увеличились вдвое, и их удельный вес в общем посевном клине достиг 28 процентов.

Уверенно взялись колхозы за развитие животноводства, главной отрасли сельского хозяйства нашего района. Партийная организация наметила и настойчиво осуществляла подбор и расстановку кадров. Мы устранили обезличку в уходе за скотом, люди закрепились на фермах, руководителями в колхозы пришло немало новых лиц, многие из которых показали себя умелыми и инициативными. Так, например, в отстававших колхозах им. Жданова и «20 лет Октября» председателями были выдвинуты инвалид Отечественной войны Тупчиев Башир и лучший бригадир Курбанов Омар. За год — два дела в этих колхозах резко изменились к лучшему: возросли доходы, колхозники стали получать на трудодень по 4—5 кило зерна, не говоря о других продуктах. Впоследствии оба эти товарища были приняты в партию.

Признав необходимым смелое обновление кадров сельско-

¹ Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о расширении прикутанных посевов было принято 19 февраля 1942 года. Составители и.

² Обращение колхозников сельхозартели «Красное Знамя» о расширении прикутанных посевов было опубликовано в «Дагестанской правде» от 28 июля 1943 года. Составители.

го хозяйства, райком партии стремился освободить от руководства не вообще старых работников, а лишь тех, которые не обеспечивали перестройку работы на военный лад. Райком считал своим первоочередным долгом расставить на решающих участках колхозного производства коммунистов, укрепить основные колхозные кадры — председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами. Мы присматривались и к беспартийным, особенно к инвалидам Отечественной войны, и лучших из них выдвигали на руководящие посты в колхозах.

Среди старых работников были, конечно, и такие, которые хорошо понимали требования жизни и применялись к ним. Райком партии считал своим долгом всячески использовать большой опыт этих работников. К ним относились: секретарь партийной организации колхоза «Красное Знамя» Дандамаев, председатели колхозов: «Победа» — Курбанов; сел. Куба Магомед Гасанов; им. Карла Маркса — Магомед Абакаров; им. Ленина — Сулейман Магомедов и другие. При их активном участии проводилось немало ценных начинаний.

В 1944 году, по инициативе Магомеда Абакарова, в районе, а затем в республике началось новое патриотическое движение: помощь в восстановлении города русской славы — Севастополя¹. Сам Абакаров внес тогда 30 тысяч рублей, по району в целом было собрано более 700 тысяч рублей и много продовольствия. Специальная делегация севастопольцев во главе с секретарем горкома партии приезжала в селение Караша благодарить Абакарова, как инициатора этого благородного почина.

Борясь за решительный подъем колхозного производства, партийная организация Лакского района стремилась использовать и пустить в ход все рычаги. Одним из важнейших рычагов являлось социалистическое соревнование. Включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, Лакский район в 1943 году начал соревноваться с соседним Гунибским районом. Широко развернулось соревнование и внутри района, между бригадами, фермами, колхозами. Каждый колхоз в тот период имел напряженный государственный план, и вся партийно-политическая работа была направлена на выполнение взятых колхозами социалистических обязательств.

Раньше итоги социалистического соревнования подводились к праздникам. Теперь мы стали подводить их в полеводстве по итогам сезонных работ, а в животноводстве — ежемесячно. Имена победителей оглашались через районную газету,

---

¹ Обращение колхозников сельхозартели им. Карла Маркса (сел. Караша) с призывом помочь восстановлению города-героя Севастополя опубликовано в «Дагестанской правде» от 30 июня 1944 года. Составители.

радиовещание, в листках и стенгазетах, на собраниях и совещаниях.

Подведение итогов соревнования в животноводстве приурочивалось к ежемесячной отчетности колхозов по форме № 24. Раньше, сдавая ежемесячный отчет по животноводству, бухгалтер колхоза передавал инспектору ЦСУ заполненный бланк и на этом ставилась точка. Теперь прием ежемесячной отчетности стали рассматривать как важное и ответственное дело: председатели и бухгалтеры колхозов приходили в райком, где с участием председателя райисполкома, инспектора ЦСУ, заведующего районным земельным отделом и специалистов сельского хозяйства в деталях рассматривали отчет каждого колхоза, вскрывали недостатки и резервы, намечали меры по выполнению плана развития животноводства.

Райком партии регулярно проводил районные совещания авторитетных в аулах стариков. На совещания приглашались старики, личным трудом вырабатывавшие 200—300 и более трудодней. Их знакомили с важнейшими постановлениями партии и правительства, ставили перед ними конкретные задачи, награждали ценными подарками. Обычно старики расходились с таких совещаний удовлетворенные тем, что с ними считаются, им доверяют.

На одном из совещаний мы предложили старикам взять шефство над животноводческими фермами. Те охотно согласились. Такое шефство осуществлялось над фермами колхозов «Красное Знамя», им. Чапаева, сел. Куба, «20 лет Октября» и другими. Что это принесло пользу, свидетельствуют следующие факты. В селении Унчукатль 80-летний Умагаджиев Ильяс и 67-летний Керимов Алил взяли шефство над молочнотоварной фермой колхоза, расположенной в трех километрах от аула. Оба стали ежедневно посещать ферму и следить за работой доярок и скотниц. При первом посещении старики обнаружили на ферме несвоевременное кормление скота и антисанитарию. Они собрали доярок и скотниц, провели с ними внушительную беседу, покритиковали молодую доярку Бану Малакаеву. Беседа дала ощутимые результаты — на ферме навели порядок, а Малакаева стала одной из лучших доярок: от 11 закрепленных за нею коров она сохранила всех 11 телят в упитанном состоянии. В целом ферма значительно увеличила надой молока.

В колхозе сел. Куба над фермой шефствовал 78-летний Абдуллаев Ахмед, выработавший личным трудом более 300 трудодней. Придя на ферму, Абдуллаев обратил внимание на грязь вокруг, на то, что телята содержатся вместе со взрослым поголовьем, что они истощены. По его настоянию телят перевели в отдельное помещение, где приспособили кормушки. Благодаря Абдуллаеву, на ферме заметно улучшилось содержание скота.

Важным рычагом в развитии сельского хозяйства являлось также распространение передового опыта и пропаганда законов о дополнительной оплате труда. Этой цели служили ежегодно организуемые районные сельскохозяйственные выставки, печать и радиовещание.

Все эти меры, конечно, очень просты, но они дали хорошие результаты, обеспечили крутой перелом в развитии общественного животноводства. Уже в 1943 году район выдвинулся по развитию животноводства на одно из первых мест в республике. По итогам 1943 года Лакскому району было присуждено переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии¹. А в 1944 году колхозы Лакского района добились небывалых успехов в развитии общественного животноводства и повышении его продуктивности за год дали прирост поголовья овец и коз на 24,1 процента, по крупному рогатому скоту — на 18,6, по лошадям — на 20,7 процента.

Особенно отрядным было то, что все 40 колхозов района перевыполнили планы по всем видам и группам скота. В целом по району план развития животноводства был выполнен: по крупному скоту — на 111,9 процента, по поголовью овец и коз — на 113,3, по лошадям — на 105 процентов. Были отдельные колхозы и отдельные передовики, которые добились еще более высоких показателей. Так, колхоз сел. Куба выполнил план развития поголовья крупного скота на 125 процентов, поголовья овец и коз — на 119 процентов и завоевал переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР.

В наших колхозах выросли в то время сотни подлинных мастеров сельскохозяйственного производства. Пастух колхоза им. Тельмана Гусейнов от 48 закрепленных за ним коров получил и сохранил 48 телят. Табунщик колхоза им. Свердлова Балиев Иса от 20 закрепленных за ним кобылиц получил и сохранил 20 жеребят. Доярка колхоза им. Г. Саидова Хандаева Хадижат от 11 закрепленных за ней коров сохранила 11 телят и надоила от каждой коровы по 920 литров молока при плане в 550 литров. Заведующая МТФ колхоза им. Куйбышева (сел. Мукар) Усаева Кистаман от 49 коров получила и сохранила 49 телят.

Колхозы вырастили неплохой урожай зерновых — по 16 центнеров с гектара. Колхоз им. Чапаева (сел. Кума) получил высокий урожай кукурузы — 36 центнеров в зерне; звено Гаджибутаевой Айшат в том же колхозе вырастило урожай по 45 центнеров с гектара. В этом колхозе в виде дополнительной оплаты было выдано колхозникам более 6 тонн зерна.

---

¹ Постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 29 декабря 1943 года за лучшие результаты по развитию животноводства переходящие Красные знамена были вручены Лакскому, Кулинскому и Гунибскому районам. Составители.

Получив впервые значительные доходы, колхозы не только досрочно рассчитались с государством, но и резко повысили оплату трудодня. Если в 1942 году в среднем на один трудодень колхозник получал 1,3 килограмма зерна, 80 граммов мяса и 1,37 рубля деньгами, то в 1944 году в Лакском районе выдавали по 1,8 килограмма зерна, 270 граммов мяса и около 6 рублей деньгами. Передовые животноводы и полеводы получили сотни овец и десятки тонн зерна как дополнительную оплату.

Это были плоды усилий актива, коммунистов, всех тружеников района.

В декабре 1944 года по итогам всесоюзного социалистического соревнования, решением Совнаркома СССР, Дагестану в целом и Лакскому району отдельно были присуждены переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны. Вместе со знаменем району была вручена денежная премия—100 тысяч рублей. На заседании, посвященном вручению переходящего Красного знамени ГКО, в письме на имя Центрального Комитета партии и Советского правительства, передовики района от лица трудящихся торжественно клялись крепко держать знамя в своих руках, добиваясь новых успехов.

Надо сказать, что труженики района с честью сдержали свою клятву. В 1945 году Лакский район снова удостоился высокой чести — получил переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Впоследствии оно было оставлено за районом на вечное хранение, как реликвия, напоминающая о трудовых подвигах лакских животноводов¹.

Во всех этих успехах ярко сказалась организующая роль районной партийной организации и ее штаба — районного комитета партии.

Нельзя не отметить, что, несмотря на сложную и трудную обстановку, мы ощущали повседневное руководство со стороны обкома ВКП(б); на активах, пленумах, заседаниях бюро обкома низовые партийные работники всякий раз получали четкие конкретные указания, как провести то или иное хозяйственно-политическое мероприятие. В то же время обком всячески поддерживал ценные начинания и инициативу, идущие снизу. Это и обеспечивало успех в работе. Республика в целом успешно выполняла многие военно-хозяйственные задания и дважды в те годы завоевывала переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

---

¹ По решениям СНК СССР, переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны (а позднее — переходящее Красное знамя СНК СССР) присуждалось Лакскому району 13 декабря 1944 г., 17 марта 1945 г., 1 августа 1945 г. и 13 января 1946 г., после чего было передано ему на вечное хранение и выставлено теперь в Дагестанском краеведческом музее. Составители.

К 25 годовщине установления Советской власти в Дагестане, Лакский район и передовой в районе колхоз им. Ленина были занесены на республиканскую Доску Почета.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лучшие люди района, в числе многих других передовиков и руководящих работников республики, были награждены орденами и медалями. Десятки передовиков получили почетные грамоты Верховного Совета ДАССР.

Район добился хороших успехов не только в развитии сельского хозяйства. Большая работа в дни войны была проделана по линии здравоохранения, просвещения, развития местной промышленности.

Благодаря хорошей постановке лечебно-профилактической и санитарной работы, работники здравоохранения бдительно охраняли здоровье трудящихся. Только за 1944—45 гг. было сделано свыше 500 тысяч подворных обходов, проведено до 4 тысяч бесед, 510 лекций. Почти во всех колхозах и на кутанках были построены примитивные бани. Сельская и районная больницы и другие медицинские учреждения были окружены заботой всего населения. Для них за счет колхозов готовилось топливо, ремонтировались помещения. Район завоевал по здравоохранению переходящее Красное знамя обкома партии и Совнаркома ДАССР с вручением денежной премии в 5 тысяч рублей.

Несмотря на военную обстановку, школы района продолжали нормальную работу, благодаря исключительной заботе со стороны партийных, советских организаций и всего населения. Колхозники и колхозы брали на себя расходы на ремонт школ, заготовку топлива, горячие завтраки. Со своей стороны, учащиеся и учителя в свободное время энергично трудились на колхозных полях. Районная промышленность успешно выполняла военные заказы. Больше того: на средства, собранные от населения, она выполняла заказы на одежду и обувь для семей фронтовиков.

Во всей многообразной работе, которую проводила районная партийная организация, ее ближайшим помощником был комсомол. Особенно активной стала районная комсомольская организация в 1944—45 гг., когда во главе ее стал тогда молодой коммунист Ильяс Керимов. В колхозах было организовано 60 комсомольско-молодежных звеньев. Кроме того, комсомольцы шефствовали над животноводческими фермами, принимали участие в сборе лома, денежных средств на оборону страны и т. д.

Свою любовь и преданность социалистической Отчизне лакцы, как и все народы нашей страны, доказали не только

героическим трудом в тылу, но и подвигами в войне против немецко-фашистских захватчиков. Сыны маленького лакского народа мужественно сражались на всех фронтах, во всех родах войск, на суше, на море и в воздухе. Многие из них были награждены орденами и медалями, задолго до окончания войны, по неполным данным, награжденных было около 400 человек. В славной плеяде Героев Советского Союза Лакский район представляют Сулейманов Ризван, Сулейманов Якуб, Буганов Гаджи.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**САДЫКОВ АБДУЛМУТАЛИБ, секретарь
Ахтынского райкома партии**

Рассказать о работе районной партийной организации в годы войны — дело нелегкое, так как не было такого участка, которым не приходилось бы заниматься райкому партии. Райком тогда напоминал штаб, куда стекалась информация о всех событиях в районе и откуда исходили почти все руководящие указания.

С первых же дней войны главное, что навсегда врезалось в память — это общий небывалый патриотический подъем, готовность нашего народа идти на любые трудности, любые жертвы во всем, что касалось помощи фронту.

Приведу такой пример. Когда мы обсудили постановление бюро обкома партии и Совнаркома ДАССР по поводу набора добровольцев в армию, в течение одного часа 53 человека из районного актива подали заявления с просьбой направить их на фронт. Всего же в райком партии поступило тогда 1220 таких заявлений, в том числе 628 — от женщин¹.

Война разразилась для нас неожиданно, каждый считал ее величайшим бедствием для страны, многим пришлось отказаться от своих планов и взять оружие в руки. Первые же дни войны принесли печальные известия о гибели родных и близких.

Партийная организация усилила политическую и массово-разъяснительную работу среди населения, направила внимание и усилия трудящихся на успешное разрешение хозяйственно-политических задач, способствовавших разгрому врага. Все указания, которые мы получали из областного комитета

---

¹ Постановление бюро обкома партии и Совнаркома о наборе добровольцев из народностей Дагестана было принято 30 января 1943 года. Составители.

партии, отличались жесткими сроками и высокой требовательностью, не допускали возражений или промедлений. Многие вопросы встали тогда перед нами впервые, все они не терпели отлагательства и решались на бюро райкома. В течение июля, например, мы провели семь заседаний бюро и два собрания районного партийного актива. О большой напряженности работы говорит хотя бы тот факт, что на одном заседании 15 июля 1941 года обсуждалось семь важных постановлений бюро обкома и Совнаркома ДАССР: об агитационно-массовой работе среди населения в военной обстановке, об организации работы местной ПВО, о создании фонда обороны, о военном обучении граждан, об охране важнейших объектов и многие другие.

В связи с мобилизацией автотранспорта для армии состоялось решение бюро обкома партии и СНК ДАССР об организации бригад гужевого транспорта для доставки в район товаров первой необходимости и вывозки сельскохозяйственных продуктов. По району было выделено 29 фургонов, 21 арба, рабочий скот, подводчики, создано несколько бригад, а в августе мы провели аналогичную работу для обеспечения бесперебойной перевозки и доставки почты.

Во многих случаях не все удавалось сделать так, как требовалось, приходилось возвращаться к одним и тем же вопросам по несколько раз.

Неоднократно приходилось возвращаться к вопросу о состоянии конского поголовья в колхозах. Помню, как в конце 1941 года досталось нашему району на бюро обкома партии за разбазаривание лошадей¹. И все потому, что решения мы принимали, а проконтролировать не сумели. Особенно плохо обстояло дело в колхозе им. Энгельса сел. Фий, где произошел большой падеж лошадей.

Бюро райкома сурово обошлось тогда с руководством этого колхоза. По решению бюро, я вместе с председателем райисполкома выехал на место зимовки скота в Азербайджанскую ССР, чтобы разъяснить это решение колхозникам. На кутаны, располагавшиеся в Касумкентском районе, был командирован инструктор райкома партии Алиев; во все колхозы района направились члены бюро и члены пленума райкома.

Когда мы приехали на зимние пастбища, то обнаружили там много других недостатков: заготовленный для скота корм находился в ряде случаев на далеком расстоянии от пастбищ и не охранялся. В колхозе им. III-го Интернационала было похищено более 50 тонн сена. В колхозе им. Энгельса,

---

¹ См. решение бюро обкома ВКП(б) от 31 декабря 1941 года «О фактах незаконной раздачи лошадей колхозникам в Докузпаринском, Рутульском и Ахтынском районах». Составители.

кроме лошадей, пало более 600 овец, кошара для овец осталась недостроенной. Мы пробыли тогда на кутанах более двух месяцев. Проводили собрания колхозников, комплектовали чабанские бригады, выбрали и проинструктировали агитаторов, мобилизовали всех колхозников и в срочном порядке достроили кошару в колхозе им. Энгельса, организовали подвоз и охрану кормов. Когда, вернувшись в район, мы заслушали на бюро райкома информации наших уполномоченных, то оказалось еще много неполадок на кутанах, расположенных в Касумкентском районе, и туда командировали второго секретаря райкома. Шел уже март 1942 года.

Несмотря на все принятые меры, нам не удалось тогда ликвидировать все недостатки. Хотя в целом по району зимовка скота прошла более или менее благополучно, в некоторых колхозах результаты были просто плачевные. Особенно плохо прошла зимовка в колхозах селений Фий и Зрых. В последнем колхозе в ту зиму из 1620 овец пало 1018; председатель колхоза был мобилизован в Красную Армию, а мы не сумели своевременно подобрать замену. В дальнейшем мы стали готовить резерв кадров; по каждому колхозу намечали кандидатуры на случай замены тех или иных работников, проводили с ними краткосрочные курсы и семинары¹. В армию уходило много людей. К концу 1943 года 58 процентов состава партийной организации нашего района находилось в рядах Красной Армии. Сначала некоторые партийные организации нам пришлось ликвидировать или объединить с другими, но позднее мы приняли в ряды партии больше людей, чем ушло на фронт, так что партийная организация Ахтынского района к концу войны стала даже больше, чем до войны. (За годы войны в партию вступило 337 человек, в том числе 86 женщин).

Со второй половины 1942 года мы обратили серьезное внимание на усиление политико-воспитательной работы, а в связи с приближением фронта к границам Дагестана — на усиление военно-оборонной работы. Большую работу проводили агитколлективы в первичных партийных организациях (их насчитывалось у нас 24), где работало более 300 агитаторов. Это были коммунисты, комсомольцы, представители сельской интеллигенции, колхозники-передовики. Они несли в массы то, чем жила страна, рассказывали о ярких примерах патриотизма советских людей и воодушевляли на трудовые подвиги колхозников. Лучшими агитаторами были тогда Омар Нухов, М. Р. Рагимов, они получили почетные грамоты Верховного Совета ДАССР.

¹ Эти мероприятия проводились в соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) от 9 января 1942 г. «О порядке передачи скота и материальных ценностей в колхозах в связи с призывом руководящих работников колхозов в армию». Составители.

Особое внимание приходилось уделять так называемым «кочевым» аулам. В нашем районе насчитывалось тогда 17 аулов, население которых в большей своей части на зиму откочевывало со скотом; в местах откочевки политико-массовая работа очень осложнялась.

Райком партии создавал агитбригады по обслуживанию этих аулов, в бригаду входили пропагандист райкома, артисты и музыканты.

С лета 1942 года мы усилили охрану важнейших объектов, дорог и мостов. Для борьбы с возможными парашютными десантниками или диверсионными группами в районе были созданы пункты воздушного наблюдения, оповещения и связи в селениях Ахты, Джаба, Ялджух, Усур, Зрых, Кака. Состав каждого поста был утвержден еще в самом начале войны, теперь пришлось их проверить и усилить. Передвижение в районе прекращалось с 21 часа до 5 утра. В это время бойцы истребительного батальона, а также актив из коммунистов и комсомольцев дежурили на важнейших магистралях, у колхозных складов и т. д.

В высокогорных, пограничных с Азербайджаном селениях Хнов, Маза и Фий постоянно находились представители райкома партии.

В августе 1942 года по решению бюро обкома и СНК ДАССР началось строительство оборонительного рубежа. Наш район с самого начала выставил на эти работы более 500 человек и более 30 подвод.

В последующем на постройку этого оборонительного рубежа мы посылали дополнительно и людей, и подводы. Несколько раз мобилизовывали также и подводы на дорожное строительство, на заготовку дров и другие нужды.

Все время возникали трудности: то не было транспорта, то не хватало людей, то затягивалась уборка или не ладилось с перегонном скота. Многие колхозы обезлюдели (я имею в виду резко сокращение рабочих рук за счет призыва в армию). В борьбе с этими трудностями рос наш актив, и нельзя не оценить его.

Все мы знали, что главная наша задача — добиваться дальнейшего развития колхозного производства, чтобы помочь стране в разгроме врага. О том, как мы справились с этой задачей, свидетельствует факт увеличения поголовья всех видов скота в нашем районе. Количество овец, коз и крупного рогатого скота за годы войны увеличилось у нас больше чем вдвое; лошадей на 1 января 1941 года было 1956, а на 1 января 1946 года стало 2156¹. При этом надо

¹ В годы войны постановлениями от 14 и 25 апреля 1944 г., 30 февраля и 17 апреля 1945 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) отмечали Ахтынский район среди лучших по развитию животноводства. Составители.

учесть, что наши колхозы много лошадей поставили для армии.

Большое внимание уделялось в нашем районе увеличению посевных площадей и повышению урожайности. По сравнению с 1940 годом, посевные площади за время войны увеличились до 4970 гектаров, прирост составил 1823 гектара или 57,9 процента. В соответствии с этим увеличилась доходность колхозов: если до начала войны на одно хозяйство колхозника, в среднем, приходилось 33 пуда зерна, то к концу войны каждое хозяйство получало, в среднем, 59 пудов, что составляет 78,8 процента прироста.

Еще более разительно вырос валовой доход колхозов: в 1941 году он равнялся 4347,3 тыс. рублей, а в 1945 году — 17 224,8 тыс. рублей. Капиталовложения по колхозам района в 1943 году составили 5 195 150 рублей; в 1945 году — 7 230 759 рублей, или на 39 процентов больше.

Несмотря на тяжелые условия войны, труженники района добились того, что наши колхозы стали организованнее и крепче. В 1944 году колхозники в среднем по району получили на трудодень больше, чем до войны: по 2 кг. зерна и по 8 руб. 35 копеек деньгами, не считая дополнительной оплаты, которую с каждым годом получало все большее количество колхозников. В 1943 году дополнительную оплату получило десять процентов колхозников, а в 1945 году — сорок процентов. Всего по Ахтынскому району дополнительную оплату выдавали тогда 20 колхозов из 32-х.

Передовыми в годы войны были у нас колхозы им. Агасиева, им. Карла Маркса, бывший председатель которого Яралиев получил в годы войны орден Трудового Красного Знамени; этот колхоз более чем вдвое увеличил поголовье овец, построил мельницу, электростанцию, сделал хорошую грунтовую дорогу. Все эти колхозы неоднократно завоевывали переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии и заносились на республиканскую Доску Почета.

Хорошие показатели имели также колхозы, где парторгами были женщины, жены фронтовиков: колхоз «Красная Звезда», парторг колхоза Агаризаева и колхоз им. Кирова, где парторгом и по сей день работает Магомед-Велиева Чира-Ханум.

Значительных успехов добивались также колхозы из сел. Хкем¹, им. Куйбышева, «Кизыл-Чабан», «Красный Дагестан» и другие.

Высоких показателей добивались отдельные передовики-животноводы. Заведующий ОТФ колхоза им. Куйбышева

¹ Колхоз сел. Хкем за перевыполнение плана урожайности и рост животноводства был отмечен в числе лучших Постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 16 апреля 1943 г. Составители.

Оруджев Велихан на каждые 100 овцематок получил и сохранил по 131 ягненок; заведующий МТФ колхоза им. Орджоникидзе Мухтаров Ахмед от 50 коров получил 50 телят и полностью их сохранил.

Систематическое выполнение и перевыполнение государственных планов по развитию животноводства давало возможность своевременно рассчитываться с государством по животноводческим продуктам. Только за один 1941 год колхозы Ахтынского района сдали государству более 500 тонн мяса, около 65 тонн шерсти и более 9 тонн масла.

Районная партийная организация много внимания уделяла также развитию садоводства и животноводства. В этих целях в годы войны был проведен Ахты-Какинский магистральный канал протяженностью 24 километра, оросивший 864 гектара колхозных земель, что дало возможность многим колхозам, расположенным в Какинской долине, отвести всю орошаемую площадь под сады и огороды.

Значительная работа по насаждению новых садов в годы войны была проведена в колхозах им. Агасиева, им. Мухтадыра в с. Ахты, в колхозе им. Т. Хурюгского с. Хурюг, им. Кирова в с. Кака, им. Ленина с. Луткун и других. Садоводством здесь занимались опытные садоводы Шахвеладов Шах-Абас, Агаев (Клинджев) Гаджи-Мурад, которым было тогда более 60 лет, не зная устали, работали над созданием колхозного плодонитомника. За выдающиеся успехи в садоводстве Агаев (Клинджев) Г.-М. в 1944 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Колхоз им. Агасиева заложил новый сад на площади в 40 гектаров.

Эюбов Самед, бывший бакинский рабочий и старый большевик, которому уже более 80 лет, неустанно работал над развитием садоводства в колхозе им. Мухтадыра. Здесь же более 18 лет работает бригадиром садовод Рагимов Казимагомед. В этом колхозе было заложено 30 гектаров новых садов, саженцы для них на арбах привозили из Хачмасского плодонитомника Азербайджана.

В колхозе «Коммуна» (с. Зрых) 80-летний садовод Эскендер Юсуфов в период войны сам вырастил плодовый сад на 7-ми гектарах, который дает теперь до 700—800 центнеров яблок.

В целом, площадь садов в районе увеличилась с 251 гектара в 1941 году до 341 гектара в 1945 году.

Большая заслуга в достижении всех этих успехов принадлежит нашим агрономам — Чураеву Г. И., работающему в селении Ахты уже более 25-ти лет, и Магомедову Ибрагиму. За выдающиеся успехи в годы войны Чураев награжден орденом «Знак Почета», а бывший заведующий сельскохозяйственным отделом Демиров Амрах — медалью «За трудовую доблесть».

На строительстве оборонительных рубежей трудящиеся нашего района завоевали переходящее Красное знамя НКО СССР, а 540 участников строительства получили в награду медали «За оборону Кавказа».

Помощь трудящихся Ахтынского района фронту за счет их личных сбережений составила 7251 тыс. рублей, которые были внесены в фонд обороны. Кроме того, мы внесли продуктами сельского хозяйства: более 10,5 тонн шерсти, около 10 тонн мяса, около 14 тыс. литров молока, более 300 килограммов масла, более 1 тонны сыру, 11 тонн зерна, более восьми тысяч овчин и много теплых вещей.

Женщины-горянки связали и отправили бойцам 118 076 теплых носков и рукавиц. Среди участниц этого патриотического движения хочется особо выделить ковровщиц Ахтынской ковровой артели — Беширову Салимат, Эмирову Баде, Агаметову Галимат, Калантарову Биче, которые выполняли спецзадания на 160—260 процентов; 65-летнюю колхозницу из аула Агапиркент Алиханову Шахпаз, которая за три дня связала и сдала десять пар рукавиц; 110-летнюю Рагиматбаде из селения Ахты, которая не только не отставала от молодых, но даже служила примером, активно участвуя в этом благородном деле.

Заслуживают доброй памяти такие патриоты, как 65-летний колхозник колхоза им. Мухтадыра Гашумов Седред, который внес на строительство боевых машин 105 000 рублей; Фатуллаев Тажир, брат двух фронтовиков, передовой животновод из колхоза им. Фрунзе, которой внес 51 000 рублей; жена фронтовика, осеменительница из колхоза им. Ф. Энгельса с. Фий, Исмаилова Зарханум — 23 000 рублей, колхозник-животновод того же колхоза Магомедалиев Вагаб — 30 000 рублей и многие другие. Только за пять месяцев 1944 года наши передовики-животноводы в количестве 46 человек внесли из своих сбережений на создание вооружения для Красной Армии — 1 123 000 рублей.

Колхоз «Красная Звезда» внёс в фонд обороны почти полмиллиона рублей, а парторг колхоза Агаризаева внесла 20 тыс. рублей из личных сбережений.

В патриотическом движении помощи фронту принимали горячее участие комсомольцы и пионеры. Районная комсомольская организация за годы войны количественно увеличилась почти втрое. В фонд помощи детям фронтовиков комсомольцы собрали 100 000 руб. и 5 тонн сельскохозяйственных продуктов.

Пионерская организация при Хурюгской неполной средней школе внесла на строительство танков и самолетов 10 000 рублей.

С большим успехом проходила всегда подписка на военные займы. Сумма подписки в годы войны значительно

возросла: если в 1940 году трудящиеся района приобрели облигаций займа на 1 миллион, то в 1944 году эта сумма составила более 3,5 миллиона. Своевременно, а часто досрочно выполнялись планы мобилизации средств.

За годы войны наш район неоднократно завоевывал переходящее Красное знамя Наркомфина ДАССР и обкома союза финансово-банковских работников.

Для охвата обучением детей-кочевников в районе было организовано 8 интернатов на 550 детей, куда в первую очередь принимали детей фронтовиков, обеспечивали их одеждой, обувью, учебниками. Для детей-сирот было открыто два детских дома на 200 человек. Был создан специальный фонд помощи семьям фронтовиков, в его создании принимали участие все трудящиеся района. За годы войны в этот фонд поступило 445 тысяч рублей денег, около 8 тысяч пудов зерна, 1830 пудов картофеля и овощей и много других продуктов; колхозы района засеяли в этот фонд сверх плана 60 гектаров зерновых, а из колхозных касс взаимопомощи отпустили более 10 тысяч пудов зерна и 280,5 тыс. рублей денег, 1139 семей получили телят или овец в порядке ликвидации бескоровности и безовечности¹.

За успешное выполнение важнейших хозяйственно-политических и оборонных мероприятий Ахтынский район в годы войны завоевал 14 переходящих Красных знамен Дагобкома партии, Совнаркома и министерств республики. Район в целом, колхозы им. Агасиева и им. К. Маркса отдельно заносились на республиканскую Доску Почета.

Трудящиеся Ахтынского района гордятся тем, что их земляки Валентин Эмиров и Гасрет Алиев получили высокое звание Героя Советского Союза.

---

¹ Все цифровые данные по Ахтынскому району уточнены по документам. Составители.

СУЛТАН-АХМЕДОВ А., секретарь Хасавюртовского райкома партии

Осенью 1942 года меня направили в Хасавюртовский райком партии в качестве первого секретаря. Я знал, что положение в районе тяжелое, был подготовлен к этому, но действительность превзошла мои ожидания.

Фашисты к тому времени вырвались к Грозному и район стал прифронтовым. Больше количество трудоспособных мужчин, весь исправный тракторный парк и автотранспорт были мобилизованы.

Количество членов партии в связи с мобилизациями резко сократилось; встречались организации, где оставалось по одному коммунисту. Мало того: близость фронта породила такие уродливые явления, как паникерство и провокация, что приносило не меньший вред, чем сама война. В сентябре бывший секретарь райкома партии Лукин был убит бандитами, а избранный вместо него Багиров, человек в районе новый, обособился в своем кабинете и, можно сказать, бездействовал.

Еще весной Хасавюртовский район сильно затянул сельскохозяйственные работы, что при удельном весе его посевных площадей отразилось на выполнении сельскохозяйственного плана всей республики. План осеннего сева к концу октября был выполнен только на 16 процентов. Бюро обкома ВКП(б) приняло по этому вопросу специальное постановление, а 27 октября в Хасавюрте был созван районный партийный актив с участием представителя обкома партии и народного комиссара земледелия Дагестана Д. Магомедова.

На активе решили завершить сев к 7 ноября, для чего предстояло мобилизовать все наличное тягло, а работу тракторов наладить круглосуточно, в две смены. Прямо с заседания более тридцати активистов выехало в колхозы, им запретили возвращаться в город до окончания сева. Во многие аулы послали еще активисток для агитационно-массовой работы среди женщин.

Однако в то же, примерно, время Махачкалинский комитет обороны предложил эвакуировать весь продуктивный скот хасавюртовских колхозов в Карабудахкентский и Сергокалинский районы,— это было вызвано военной обстановкой. Начался перегон скота, отвлекавший много внимания и рабочих рук. В октябре же из нашего района на постройку оборонительных рубежей в районе Чирюрта мобилизовали дополнительно 400 человек и более 200 подвод на месячный срок.

Все это было необходимо, но все это привело к тому, что план осенних сельскохозяйственных работ к установленному на районном активе сроку выполнен не был (на 20 ноября удалось засеять только 2710 гектаров при плане в 17 000 гектаров).

Вот какую обстановку застал я в ноябре, приехав в Хасавюртовский район.

В конце ноября мы снова собрали партийный актив для обсуждения дел в районе и очередных задачах коммунистов. Собрание прошло довольно вяло. Слышались голоса и поступали записки: «Для чего и для кого вы хотите сеять?», «Вы что, не знаете обстановку, что ли?» и т. п. Правда, эти записки и голоса были единичны. Большинство присутствовавших с болью и горечью думало о крупных недостатках и было готово бороться за их устранение.

17 ноября обком партии снова обсудил на бюро состояние Хасавюртовского района и отметил, что положение ряда колхозов очень тяжелое. Правительство Дагестана отпустило тогда хасавюртовским колхозникам 18 тонн пшеницы и такие предметы первой необходимости, как соль, мыло, керосин.

Постепенно в районе восстанавливалась нормальная жизнь. С 20 декабря, примерно, начался учебный год в школах. На полевых работах, за недостатком тягла, использовали личный скот колхозников. Сотни и тысячи колхозников выходили на поля вскапывать землю и сеять, потому что оставшиеся в МТС колесные тракторы явно не справлялись с работой. Тракторы были старые, к ним не хватало запасных частей, но совсем без них обойтись было невозможно, поэтому к каждой тракторной бригаде мы прикрепили уполномоченных — ответственных работников района. Трактористы работали круглые сутки.

Хорошо помню, как бригадиры тракторных бригад, коммунисты Солтанмутов Муса, Батыргереев Патали, Эркечев Гаджи и многие другие месяцами не возвращались домой. С воспаленными глазами, с лицами, в которые въелась степная пыль, но бодрые и неистощимо-энергичные боролись они за выполнение плана, несмотря на всю изношенность машин.

К 1 января 1943 года в районе засеяли около 4000 гектаров.

В колхозах Хасавюртовского района ни в 1941, ни в 1942 году распределения продуктов по трудодням, за редкими исключениями, не было. В конце 1943 года роздали очень немного. В 1944 г. хасавюртовские колхозы уже окрепли.

Помощь Хасавюртовского района фронту не ограничилась областью сельского хозяйства. Район направил в армию, кроме мобилизованных, 230 добровольцев, оказывал помощь армии денежными средствами, продовольствием, теплыми вещами. За период войны трудящиеся района добровольно внесли продукты, вещи и средства на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий на общую сумму более чем 10 миллионов рублей.

Говоря о создании фонда на строительство танков, не могу не вспомнить о патриотизме тогда глубокого старика Картавова Абакара из Муцалаула. Помню, как на общем собрании колхоза им. Горького обсуждался вопрос о сборе средств. После доклада в зале несколько минут молчали. Затем председатель колхоза сказал, что он внесет в этот фонд 3000 рублей. Был приглашен к трибуне и заместитель председателя колхоза Мустафа, имевший крепкое хозяйство. Он долго мялся, потом сказал, что больше 500 рублей внести не в состоянии. Тогда послышался голос из глубины зала: «Дайте мне слово!». Это был Абакар Картавов. Он вышел вперед и сказал буквально следующее.

— Товарищи! Вы все меня знаете, знаете, как бедно жил я в детстве и как сейчас живу. Я сейчас и работать не могу. Накопил я со своей старухой 20 000 рублей и хотел на старости лет купить корову. Но мне стало плохо, когда я слушал Мустафу. Наши сыновья в холод, в грязь, в жару, не щадя своей жизни, сражаются, защищая нас гибнут, а мы...

Картавов не досказал своей речи, повернулся, пошел домой, принес все 20 000 рублей и отдал их секретарю собрания.

После выступления Абакара все присутствующие, как один, мужчины и женщины, не давая даже возможности записывать, стали вносить деньги, вещи, продукты и т. п. Таким образом, маленький аул за какой-либо час дал более 150 000 рублей. Такой оборот дела заставил Мустафу устыдиться, и он в конце собрания сказал: «Я тоже дам 2000 рублей». Но весь зал закричал:

— Не надо его денег! Обойдемся без них, не берите!

Таких людей, как Картавов, в районе было много. Отдельные коммунисты, как, например, Мансуров Хадиябулла внес 100 000 рублей, другие вносили по три—пять—десять—двадцать тысяч рублей в этот фонд.

Организаторская роль районной партийной организации, конечно, не определяется только этим, да и не тем, что тысячи колхозников, рабочих и служащих принимали участие

в постройке оборонительных рубежей, за что получили медали «За оборону Кавказа» более 2000 колхозников района. Роль партийной организации сказалась, главным образом, в том, как коммунисты района становились боевыми организаторами масс в области хозяйственного и культурного строительства. До войны Хасавюртовский район все время отставал от других районов Дагестана, а в период войны, начиная с 1943 года, стал выходить — и с 1944 года вышел в число передовых районов республики. Это объясняется, по-моему, тем, что не только коммунисты, но и беспартийная масса чувствовала больше ответственности за судьбы Родины, чем в мирное время. Такие колхозы, как им. Кирова, Орджоникидзе, Калинина, «Прогресс», им. Социализма, Красных Партизан, «Пятилетка» и другие были гордостью всего района.

Очень много сделали для колхозов механизаторы Хасавюртовской и Аксаевской МТС. В основном, они определяли успех в сельском хозяйстве района. Они жили, ели, спали возле своих тракторов. Мало кто жаловался на усталость. Электросварщик Хасавюртовской МТС Аджиев Мавла, во время ремонта, по два — три месяца совершенно не уходил из МТС. Ему приносили туда еду, но никто не видел, когда он спал. Поэтому, когда в 1957 году Аджиева наградили орденом Ленина, его поздравил весь район, все колхозники и трактористы.

Мы проводили ежемесячные однодневные семинары секретарей партийных и комсомольских организаций, ежедекадные производственные совещания бригадиров тракторных бригад, где подробно анализировались итоги работы каждого колхоза и бригады, партийной и комсомольской организации за истекший период, договаривались о том, что должен делать колхоз или бригада в определенный отрезок времени.

Все эти меры, начатые в 1942 году, значительно помогли партийной организации района мобилизовать колхозников на осуществление тех задач, которые поставила перед нами Великая Отечественная война.

ГАДЖИЕВ Х., первый секретарь Ахвахского и Кахибского¹ райкомов партии

В марте 1940 года меня избрали первым секретарем Ахвахского райкома партии, где я и работал, когда началась война.

Накануне войны в Ахвахском районе насчитывалось 17 колхозов, они объединяли более трех тысяч дворов и около трех с половиной тысяч человек трудоспособного населения. Основным в хозяйстве являлось животноводство; к началу 1941 года колхозы содержали до 4000 голов крупного рогатого скота, в том числе 1100 коров; 25—30 тысяч овец и коз, из них 40—50 процентов метизированных, и около 300 лошадей местной породы.

Основными культурами в колхозах являлись кукуруза, озимая пшеница и голый ячмень, из бобовых — черные бобы. Сажали здесь и картофель. Механизация до нас тогда еще не дошла — накануне Великой Отечественной войны в районе не было ни одной сельскохозяйственной машины, а почвообрабатывающие орудия выпускались местными кустарями. Все работы в полеводстве производились вручную.

Под сады и виноградники в Ахвахском районе было отведено только 50—60 гектаров, но урожайность винограда достигала ста центнеров с гектара.

Ахвахский район отстоит от республиканского центра на 300 километров. Внутри района колесных дорог почти не было. Зато телефонная связь была организована хорошо, и это очень помогало в работе.

Две средние школы, три неполные средние и 13 школ начальных охватывали всех детей соответствующего возраста. В каждом селении действовали такие культурно-просветительные учреждения, как избы-читальни, клубы и библиотеки. Была в районе больница и пять фельдшерских пунктов. Квалифицированных кадров, учителей и врачей с высшим

¹ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1960 г. Кахибский район был переименован в Советский район. Составители.

образованием насчитывались единицы, не хватало даже лиц со средним образованием. Среди руководящих работников ни один не имел тогда высшего образования (со средним образованием было двое), преобладали выдвиженцы из бывших красных партизан и старых коммунистов. Однако руководящие работники со своей работой справлялись.

Вот так вкратце можно охарактеризовать Ахвахский район накануне Великой Отечественной войны.

Утром 22 июня, приехав в Махачкалу за путевкой в санаторий, я узнал о нападении фашистской Германии на нашу страну. Стало ясно, что теперь не до отпусков и санаториев. Я отправился в обком партии, к секретарю по кадрам Яковлеву, который дал первые указания о том, что нужно предпринять в районе. Важно было усилить массово-политическую работу среди населения, охрану дорог, мостов, телефонов, складов, водоемов, скота, урожая. Важно было усилить бдительность, мобилизовать партийно-советский актив и население района и безоговорочно выполнить производственные планы и задачи.

Возвратившись в район, я получил указания обкома партии, которые давали четкое направление партийной работы в условиях войны. В соответствии с этими указаниями, бюро Ахвахского райкома партии прикрепило к каждому колхозу представителей для практической помощи.

Партийная организация мобилизовала колхозников на трудовой подвиг. По аулам проходили митинги и собрания.

Работа партийных и советских организаций перестроилась. Время для заседаний мы сократили, меньше стали заниматься канцелярскими делами, больше времени проводили в колхозах. При райисполкоме была создана Особая комиссия, куда вошли: секретарь райкома, заведующий военным отделом райкома, заместитель председателя райисполкома, начальник районного отдела НКВД, секретарь райкома комсомола и работники райвоенкомата. Комиссия занималась мобилизационными вопросами, созданием оборонного фонда, сбором металлического лома, теплых вещей для армии, организацией посылок на фронт.

Работу райкома партии в годы войны хочется сравнить с работой военного штаба, тем более, что все ответственные партийные и советские работники изучали тогда военное дело. Руководителем был у нас заведовавший военным отделом райкома Бежанов Айтбер (из сел. Хариколо Хунзахского района), награжденный затем за отличную постановку военно-оборонной работы Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР. Кружки по изучению военного дела организовались почти в каждом ауле, лучшим считался кружок аула Тадмагитль, которым руководили директор тадмагитлинской школы

Серажутдинов Зубайри и бывший красный партизан, кавалер ордена Красного Знамени Ибрагим Алиев.

В первый же год войны район подготовил 110 истребителей танков, 17 девушек-саннструкторов, 66 сандружинниц, 75 пулеметчиков, 112 минометчиков.

Рост нашей партийной организации не остановился: в 1941 году мы приняли в ряды партии 40 человек. В Ахвахском районе стало тогда 18 первичных партийных организаций, в них состояло 262 коммуниста. Лучшей в районе считалась партийная организация колхоза сел. Местерух, которой руководил учитель Муслим Гасанов. Здесь хорошо и своевременно выполнялось любое поручение райкома.

В партийных организациях были созданы агитколлективы из коммунистов, комсомольцев и интеллигенции, они проводили беседы и читки газет среди населения. В культурно-просветительных учреждениях появились газетные витрины и карты, где красными и черными флажками отмечалась линия фронта.

Партийный кабинет мы реорганизовали в районный агитпункт, он обеспечивал сельские агитпункты и агитколлективы антифашистской литературой. В районном агитпункте ежемесячно проходили совещания руководителей агитколлективов, семинары для докладчиков; это был подлинный центр агитационной работы в районе.

Хорошо вели агитационно-массовую работу среди колхозников секретарь партийной организации сел. Арчо Магомедов Осман, Молламагомедов Зубайри, Зубайри Серажутдинов, Дибиров Ахмеднаби, Хабибов Израил и другие товарищи. Лучшими агитаторами района считались учителя Муслим Гасанов и Дибиров Ахмеднаби из сел. Кудияб-Росо. Скромные и неутомимые, они с подлинно большевистской страстью выполняли обязанности агитаторов.

Гасанов проводил беседы с колхозниками в поле, во время обеденных перерывов. Он давал обычно читать газету кому-либо из бригады, а сам разъяснял прочитанное. Фронтные и международные события Гасанов умело связывал с работой колхоза. Такие беседы вызывали у колхозников самое живое участие. Агитатор Хабибов делал себе конспекты, использовал карты и плакаты. Если кто-либо на беседе отсутствовал, Хабибов посещал его на дому и беседовал там. Да и сами колхозники часто обращались к агитатору с вопросами, заходя к нему в дом.

Агитмассовая и воспитательная работа укрепляла патриотизм среди населения, несомненно способствовала тому, что только в 1942 году из Ахвахского района ушло в армию 105 добровольцев, среди них — будущий Герой Советского Союза Магомед-Загид Абдулманапов из сел. Карата.

Многих опытных агитаторов и пропагандистов понемногу

мобилизовали в армию. Для замены ушедших в районе работали семинары. Только за 1942 год мы подготовили 176 агитаторов, 165 чтецов, 142 беседчика. Кроме того, в колхозах существовали «стахановские школы», где готовили беседчик, чтецов и агитаторов из активных женщин. В селении Тадмагитль, например, в такой школе училось 20 женщин, из них 9 стали затем агитаторами. В селении Местерух в «стахановской школе» обучалось 15 женщин.

Помню, как в сентябре 1941 года бюро Ахвахского райкома партии обсудило постановление обкома партии «О замене чабанов, уходящих в Красную Армию» и организовало курсы подготовки и переподготовки чабанов. На этих курсах было подготовлено 106 чабанов, в том числе 22 женщины и девушки.

В первый же год войны мы выдвинули на руководящую партийно-советскую работу 87 человек, в том числе 17 женщин. Районная партийная организация организовала краткосрочные курсы для повышения квалификации учителей начальных школ, курсы счетных работников и полевых бригадиров.

Хорошо проявила себя в военные годы комсомольская организация района. Комсомольцы работали на полях, очищали семена, шефствовали над рабочим скотом. Особенно хорошо работала комсомольская организация колхоза имени Кундухова сел. Изани. Позже в районе организовались пять комсомольско-молодежных бригад, охвативших 400 человек; вся эта молодежь показывала образцы работы. Как-то во время обмолота комсомольско-молодежная бригада колхоза им. Кундухова проработала три смены в сутки.

Партийная и комсомольская организации уделяли внимание подготовке женщин к мужским профессиям. С 1941 года в колхозе им. Карла Маркса стала звеньевой Абдуллаева Патимат, ее звено собирало самый высокий урожай в районе. Освоив в годы войны мужскую профессию, Патимат стала пахарем на колхозных полях. Она принимала также участие в агитационно-пропагандистской работе, в сборе средств в фонд обороны страны. Председателем колхоза в сел. Изани хорошо работала коммунистка Херенду. Большую агитационную работу среди колхозников Тадмагитля вела бывшая красная партизанка Зулхижат Гаджиева.

Лучшим в Ахвахском районе считался тогда колхоз имени Карла Маркса с председателем Дибировым Кура-Магомедом. Хозяйство здесь велось полеводческое и животноводческое. В 1942 году этот колхоз впервые в районе заготовил кукурузный силос; в 1942—43 году организовал птицеводческую, кролиководческую и свиноводческую фермы. Не считаясь с пережитками прошлого, председатель колхоза назначил свиноматкой своего брата Дибирова Газиява (по старым предрассудкам, быть свиноматкой считалось грешно). Из года в год укреплялась

экономика колхоза, рос доход на трудодни: в 1943—44 году на трудодень здесь выдавали по 5—6 кг. зерна, 2—3 кг. картофеля, мясо и по 3 рубля деньгами.

Одним из передовых являлся и колхоз сел. Местерух, где основным направлением было животноводство. Здесь неуклонно росло поголовье скота, увеличивался валовой доход. В 1942 году на кутане колхоза было посеяно 35 гектаров кукурузы, за посевами ухаживал заместитель председателя колхоза Забид: он собрал богатый урожай — по 42 центнера с гектара.

Как и все трудящиеся Дагестана, колхозники и служащие Ахвахского района оказывали большую помощь фронту: они собрали несколько миллионов рублей на строительство танков и самолетов, отправили сотни посылок с теплыми вещами и другими подарками фронтовикам. В августе 1941 года на митинге в селении Карата колхозники единодушно постановили отчислить в фонд обороны страны десятки тысяч рублей. Председатель колхоза Газиев из личных сбережений отдал в фонд обороны 20 тысяч рублей. Много средств в фонд обороны собрали крупные колхозы района, и такой небольшой как колхоз «Красный партизан». Почти все колхозы досрочно рассчитывались с государством.

Несмотря на всякие трудности, Ахвахский район в годы войны не был отстающим, а по итогам социалистического соревнования в животноводстве оказался в 1944 году среди передовых.

*   *
                  *

В сентябре 1944 года обком партии рекомендовал меня первым секретарем Кахибского райкома. Познакомившись с агитационно-массовой работой, я убедился, что она была поставлена неплохо: в районе действовало 20 агитколлективов, которые обслуживали 28 колхозов. Успешно работало более 300 агитаторов, беседчиков, читчиков (за каждым из них закреплялось по десять дворов). Для работы среди женщин существовало 17 групп женского партийно-комсомольского актива, в них состояло 60 человек. Агитация стала более гибкой и охватывала самые широкие массы трудящихся.

Лучшими агитаторами считались Якубов Магомед из сел. Урада, Гусейнов Адух из сел. Тидиб, Кудияв Хира-Магомед из сел. Мачада и другие. Они помогали политическому развитию колхозников, укрепляли их сознательность и патриотизм.

В районе действовало 17 политшкол, охватывавших 406 коммунистов и комсомольцев. Лучшей в Кахибском районе считалась тогда политшкола в сел. Урада, ею руководил пропагандист Якубов Магомед. В 1945 году обком партии специ-

ально обсуждал и одобрил опыт этой школы. Занятия здесь проводились два раза в неделю по два часа. Якубов сумел заинтересовать слушателей, подобрал себе помощников из учителей, достал для школы наглядные пособия. Слушатели аккуратно посещали занятия, охотно участвовали в итоговых конференциях. Школа подготовила десятки агитаторов, которые считались в колхозе и передовыми производственниками.

В 1944—45 годах районная партийная организация уделила много внимания подготовке кадров колхозного производства. На республиканских курсах были подготовлены 23 председателя колхоза; курсы повышения квалификации массовых колхозных кадров проходили 182 бригадира, заведующие фермами, счетоводы.

Благодаря большой работе по выдвижению женщин, в 1945 году на руководящие партийно-советские должности было выдвинуто 9 горянок; учительницами и работниками культурно-просветительных учреждений стало 20 женщин; бригадирами, заведующими фермами, доярками — 155.

Большая агитационно-массовая и пропагандистская работа помогла в выполнении всех производственных планов. В 1944 году хорошо и своевременно прошла подготовка к зимовке скота, план накопления грубых кормов на кутанах был выполнен на 138, а закладка силоса — на 117 процентов. Заготовленный корм учтен, подвезен к местам зимовки и сдан по актам, скотные помещения отремонтированы. К 1 января 1945 года план развития поголовья лошадей и крупного рогатого скота колхозы района выполнили на 108 процентов, поголовья овец и коз — на 107. Заметно увеличилась продукция животноводства: если в 1943 году каждая фуражная корова давала по 321 литру молока, то в 1945 году стала давать по 547 литров.

Колхоз им. Кирова (сел. Урада) в 1944 году перевыполнил план развития животноводства по поголовью овец и коз на 39, по поголовью лошадей — на 27, крупного рогатого скота — на 16 процентов. Сверх плана в колхозе вырастили 51 теленка.

Лучшими по сохранению скота считались в районе молочнотоварная ферма, которой заведовал Ибрагимов, овцетоварная ферма колхоза Ругельда, председателем которого работал тогда Магомедов Ахмед. План поголовья увеличения лошадей в колхозе сел. Ругельда был перевыполнен на 15 процентов, по крупному рогатому скоту на 14, по поголовью овец и коз — на 27 процентов.

Первое место в районе по надою молока занимала молочнотоварная ферма колхоза им. Махача Дахадаева (сел. Тидиб). Руководил фермой один из передовиков района Магомед Гаджиев. На ферме не допускали яловости коров и падежа молодняка; в 1943—44 году ферма получила повышенный

приплод с хорошей упитанностью. За образцовую работу Магомед Гаджиев был награжден в 1944 году орденом Ленина.

Доярка того же колхоза Патимат Гаджиева добилась крупных успехов по надою молока и сохранению молодняка: за ней было закреплено 14 коров, от каждой из которых она надоила по 722 литра молока при плане в 500 литров. Еще лучших успехов добилась Патимат Ахмедова: от каждой из закрепленных за нею коров она надоила в 1944—45 году по 935 литров при плане в 500 литров и сохранила всех телят. Доярка того же колхоза Гитиномагомедова Халимат из года в год добивалась хороших успехов в работе, она вырастила из приплода 32 племенных бычка.

По итогам 1944 года Кахибский район в целом был признан победителем в межрайонном социалистическом соревновании на весеннем севе и получил переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б).

Одним из лучших бригадиров-полеводов в районе являлся колхозник сел. Кахиб Гасанов Шейхмагомед. В 1944 году его бригада получила с 26 гектаров земли 309 центнеров зерна при плане 272 центнера, т. е. 110 процентов, и 122 центнера картофеля, т. е. на 21 процент больше предусмотренного планом.

В те годы в колхозе селения Кахиб овощеводством занимался 70-летний старик (к сожалению, не могу вспомнить теперь его имя и фамилию). За ним закрепили гектар земли; он собирал с этого гектара по 300—400 центнеров овощей — при плане в 21 центнер — и полностью обеспечивал ими районный центр. Такой огород требовал хорошей поливки, поэтому кузнец Имамшапи Гичиев приспособил асбестовую трубу для подачи воды, и вот 70-летний овощевод почти ежегодно доставлял колхозу доход более чем на 100 тысяч рублей. Его наградили медалью «За трудовую доблесть».

Самым передовым в Кахибском районе считался тогда животноводческий колхоз сел. Сомода, где насчитывалось 100 трудоспособных членов (в селении было 82 хозяйства). Колхоз имел более 4000 овец и 150—200 голов крупного скота. Работая от зари до зари, колхозники досрочно рассчитывались с государством, а на трудодни получали много зерна, картофеля, масла и сыра. Председателем колхоза был тогда Магомедов Дибир.

Конечно, не всегда и не всюду дело шло гладко. Бюро райкома партии заседало часто, обсуждая самые разнообразные вопросы, чтобы вовремя оказать помощь. Помню, как много внимания потребовали от райкома колхозы селений Кахиб, Асаб, Мачада и некоторые другие, как нужно было налаживать работу районной газеты «Новый свет», которая одно время серьезно отставала от требований жизни.

В 1944 году первичные партийные организации, под руководством райкома, живо откликнулись на призыв колхозников сел. Батланч Хунзахского района — ликвидировать безовечность и бескоровность среди семей фронтовиков. Вскоре в Кахибском районе был создан солидный фонд помощи семьям фронтовиков. В этот фонд полностью вошел урожай зерновых культур, снятый с площади в 20 гектаров,—651 центнер картофеля, 771 кубометр дров, 158 центнеров кормов для скота, 225 тысяч рублей деньгами, одежда и обувь.

Оказывая помощь фронту, трудящиеся района за годы войны собрали на строительство танковой колонны, на авиаэскадрильи, на бронепоезд—более 2 млн. рублей.

Помогая восстановлению школ в освобожденных от оккупантов районах, учащиеся района собрали 2411 рублей. Для рабочих оборонной промышленности тогда же отправили 14 тонн сельскохозяйственных продуктов, а фронтовикам — сотни посылок с подарками.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЮСУФОВ Р. Ю., секретарь Докузпаринского и Хивского райкомов партии

«Для ведения войны по-настоящему, необходим крепкий, организованный тыл».

(В. И. Ленин, соч., т. 27, стр. 54)

Великая Отечественная война советского народа застала меня в высокогорном Докузпаринском районе, куда я был направлен в качестве секретаря райкома партии.

Весть о вероломном нападении фашистской армии на нашу Родину быстро разлетелась по всем аулам. Везде проходили митинги и собрания трудящихся, на которых колхозники, колхозницы и сельская интеллигенция выражали свою готовность защищать каждую пядь советской земли. 7 июля состоялось собрание районного партийного актива, где выступил с докладом секретарь Дагестанского обкома партии Аликберов Г. А. Партийный актив заверил Дагестанский областной комитет партии в том, что трудящиеся района отдадут все свои силы для разгрома врага. Дать фронту больше хлеба, мяса, сырья для промышленности — таков был призыв партактива к трудящимся района.

Труженики района с честью выполнили обязательства, взятые на митингах: к 10 июля район в целом выполнил полугодовые планы государственных поставок — по поставке мяса на 194 процента, масла на 108 процентов, шерсти — на 121 процент и яиц — на 110 процентов.

Исполком Докузпаринского райсовета депутатов трудящихся и бюро райкома партии создали штаб МПВО. Начальником штаба был утвержден председатель райисполкома Габиров Абдулла. В состав штаба входили секретарь райкома партии Саидгасанов Манаф, заведующий военным отделом райкома партии Улубеков, председатель райсовета Осавнахима Загиров Нисред. За короткий период времени штаб МПВО развернул большую работу, в районе было организовано 35 команд, овладевавших строевой, химической и огневой

подготовкой. 297 коммунистов и 336 комсомольцев района упорно изучали военное дело. Около 400 женщин занимались в кружках противохимической обороны. В районном центре Усух-Чай 30 девушек, сотрудниц районных учреждений, в короткий срок прошли курсы медицинских сестер.

В целях подготовки населения к защите района и создания резерва для Красной Армии в Усух-Чае был организован отряд народного ополчения, куда вошли все руководящие работники района. Комиссаром отряда утвердили меня.

Был август 1941 года. Враг делал отчаянные попытки ворваться в Ленинград. Вся страна следила за героизмом ленинградцев и старалась помочь им в разгроме врага. 31 августа трудящиеся Докузпаринского района организовали массовый субботник и заработанную сумму — 19 тысяч рублей — внесли в фонд помощи защитникам Ленинграда. С этого времени в районе стала действовать специальная комиссия по созданию фонда обороны, такие же комиссии были созданы во всех колхозах.

Каждый труженик района считал своим патриотическим долгом чем-нибудь помочь фронту. В авангарде шли сельские коммунисты.

За первый год войны трудящиеся Докузпаринского района сдали в фонд обороны страны: овчин — 700 шт., шерсти — 10 500 кг, теплых носков и варежек — 2400 пар, свитеров — 1360 шт., белья нательного — 500 пар, простыней — 500 шт., теплых одеял — 150 шт., денег — 124 500 руб., мяса — 17 257 кг, масла — 380 кг., отправили на фронт более 400 индивидуальных посылок. Кроме того, для раненых бойцов сдали: мяса — 31 100 кг., масла — 547 кг., сыру — 3650 кг., овощей — 10 000 кг. и денег — 64 700 руб.

За год молодежь района собрала и отправила в фонд обороны около 10 тонн черного и цветного металлолома, 3500 бутылок, 1860 кг лекарственных растений и внесла свыше 55 тыс. рублей на строительство боевых машин. Более 3500 комсомольцев и молодежи Докузпаринского района вышли на воскресник, и заработанные средства — 28 тыс. рублей внесли в фонд постройки бронепоезда «Комсомолец Дагестана».

Многие женщины-горянки заменили своих братьев, отцов и сыновей, ушедших на фронт, показывая образцы высокой производительности труда.

На собрании женщин Бейдулаева Зеришан из селения Филя обратилась к колхозникам: «Вы когда-нибудь видели, чтобы женщина пахала? Мои два сына на фронте. Курдул — майор отдал свою жизнь за Родину. Я мать его. Не слезами я должна помочь его товарищам по оружию, а трудовыми подвигами. С завтрашнего дня я буду пахать, сеять и косить». Зеришан действительно стала пахать не хуже мужчины, вы-

полняя ежедневную норму пахоты и сева на 160—180%. Ее почин быстро подхватили женщины соседних аулов. Ибрагимова Муслимат, Муслимова Селминат, Исмаилова Каяханум из сел. Гапцах, Фарзимова Эминат из сел. Филя и другие стали лучшими пахарями в районе. Многие горянки работали косарями и чабанами.

По почину агитатора—коммунистки Новрузовой, в сел. Кара-Кюре 203 женщины-колхозницы ежедневно с 8 утра до 5 вечера в колхозном клубе вязали носки, поэтому клуб прозвали «трикотажной фабрикой». Колхозницы Кара-Кюре обратились ко всем женщинам района с призывом последовать их примеру. В своем обращении они писали:

«...Большой честью считаем мы выполнение военного заказа, 203 женщины организовали вязку носков. Мы уже связали 3392 пары носков и варежек, за эту работу нам причитается 8480 рублей, но мы решили передать эту сумму на подарки для Красной Армии к ее 24-й годовщине...».

Почин женщин аула Кара-Кюре был подхвачен всеми женщинами района. Только в селении Микрах вязали теплые вещи для советских воинов 300 женщин.

К 22 июля 1942 года руками горянок Догузпаринского района было связано свыше 40 тыс. пар шерстяных носков и 16 тысяч пар перчаток.

Дорога Белиджи — Самурский (Цехульский) мост являлась единственной шоссейной дорогой на юге, связывавшей Дагестан с Азербайджаном, и потому имела важное значение. В октябре 1941 года Совет Народных Комиссаров ДАССР дал указание о срочном ремонте этой дороги, требовалось выполнить сотни тысяч кубометров земляных работ.

Около 350 мужчин и 250 женщин Догузпаринского района с 300 подводами вышли на ремонтные работы. Были созданы специальные женские бригады. Ни проливные осенние дожди, ни липкая грязь, ни холод не пугали женщин, они считали себя бойцами трудового фронта; свыше 40 дней работали они наравне с мужчинами и перевыполнили важное задание. Коммунисты возглавляли соревнование за досрочное окончание работ. Бригады коммунисток Гасановой Айни и Гаджиевой Гулият (из сел. Куруш) выполнили план дорожных работ на 150%.

Сельские коммунисты Догузпаринского района сумели возглавить массы трудящихся и повести их за собой.

Так, колхоз селения Микрах, один из самых крупных в районе, отставал по сельскохозяйственным работам. Чтобы укрепить руководство в колхозе, райком партии рекомендовал председателем члена бюро райкома Габиева Мердали, а секретарем партийной организации — Алипанахова Аликбера. Для практической помощи колхозу и партийной организации райком прикрепил еще своего работника Саидова Магомеда.

Коммунисты умело организовали партийную и массово-политическую работу. В результате свыше трехсот колхозников селения Микрах стали усиленно выносить на поля местные удобрения, отремонтировали весь сельскохозяйственный инвентарь, заготовили хорошие семена, организовали внимательный уход за рабочим скотом. Однако весна в том году запоздала, и многослойные снега покрывали посевные участки колхоза. С болью в сердце смотрели колхозники на эти снега, зная, что в других районах посевная была уже в разгаре. Медлить становилось невозможно, нужно было найти выход из положения.

Секретарь партбюро колхоза Алипанахов посоветовал собрать сначала правление, а затем общее собрание колхозников. Решили всей массой выйти на посевной участок и очистить поля от снежного покрова.

Дружно принялись колхозники за дело. Началась упорная борьба с ледяным слоем. В течение пяти дней 80 гектаров пашни освободили от льда и снега. Начался сев. Несмотря на то, что сеять в Микрахе начали позже всех, план сева был выполнен раньше, чем в других колхозах, со значительным превышением.

В этом колхозе досрочно были закончены уборка и обмолот хлебов, озимый сев, подъем зяби и сдача государству продуктов сельского хозяйства, а через некоторое время колхоз стал передовым в районе.

В районе широко применялась и межколхозная социалистическая помощь отстающим. В колхозах селений Чах-чах, Ходжакент, Гоган, Кама-Кчун и Усух-Чай не хватало тягловой и рабочей силы, затягивался озимый сев. На помощь отстающим пришли передовые колхозы, председатель колхоза сел. Микрах Габиров Мердали стал в этом деле инициатором.

Закончив сев в своем колхозе, микрахцы в помощь колхозу селения Чах-Чах послали 22 пары рабочих волов, а в колхоз селения Усух-Чай — 6 пар. По примеру Габирова, председатель колхоза селения Гапцах Раджабов выделил 15 пар быков в помощь колхозу сел. Кама-Кчун и 10 пар — колхозу селения Ходжакент. Председатель колхоза селения Филя Гаджикулиев отправил 10 пар быков в колхоз селения Гоган. Благодаря такой помощи все колхозы района успешно завершили озимый сев и подъем зяби.

Самоотверженно работали и животноводы района. План развития поголовья общественного скота за 1941 год по овцам и козам был выполнен на 108 процентов, а по крупному рогатому скоту — на 106 процентов, что дало возможность району досрочно выполнить и перевыполнить план сдачи государству продуктов животноводства.

Осенью 1941 года по призыву партии и правительства на-

роды Дагестана поднялись на строительство оборонных сооружений. В их числе было более 400 докузпаринцев.

6 ноября мы прибыли к месту назначения. Нам отвели участок на берегу канала им. Дзержинского в районе совхоза «Аксай». Кругом степь, жилья нет. Мы разместились в овчарне совхоза и вечером провели собрание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Собрание решило за два дня построить землянки у места работ. Не было ни транспорта, ни строительных материалов, а лес находился в 18—20 километрах. Шли дожди со снегом, дули холодные ветры. Сейчас трудно представить, какая организованность, дисциплина, стойкость и выдержка были у этих людей! Мокрые с головы до ног, лишённые нормального отдыха и питания, люди работали, и никто из них не говорил — «трудно» или «холодно». Работа на участке кипела: одни занялись земляными работами, другие таскали на себе из леса хворост и бревна для землянок. За два дня землянки были построены. Мы назвали свое пристанище «военным городком».

Наступил день Советской Конституции. На торжественном собрании комиссар II-го района Измайлов Я. А. сообщил нам о новом, более ответственном задании: соорудить огневые точки. Это была самая тяжелая из всех выполненных нами работ. Для каждой огневой точки надо было рыть очень глубокий котлован, стенки изнутри обшивать прутьями, сверху накрывать бревнами. В батальоне не было ни одной подводы, а лес, как я уже сказал, находился за 18—20 километров. Когда котлованы были готовы, коммунисты нашего батальона решили устроить поход в лес за бревнами, и батальон в полном составе направился в лес. К вечеру мы завалили свой участок необходимыми материалами. На пять дней раньше срока рапортовали мы об окончании строительства огневых точек.

Большая группа строителей нашего батальона была награждена почетными грамотами 10-й саперной армии НКВ СССР.

В середине августа 1942 г. по зову партии снова тысячи горцев Дагестана поднялись на постройку новой линии оборонительных сооружений. Около 500 колхозников и колхозниц Докузпаринского района опять взялись за кирки и лопаты. На этот раз, во главе с председателем Докузпаринского райсовета Абдуллой Габиевым, отправились они возводить рубеж в районе завода «Дагестанские огни».

* * *

*

В середине лета 1942 года меня неожиданно вызвали в Дагестанский обком партии, и утвердили вторым секретарем Хивского райкома.

...Несколько раньше в Хивский район был направлен пер-

вым секретарем райкома Азизов Казихан. После краткой беседы со мной секретарь обкома Алиев сказал:

— В Хиве несколько сложно работать. Большинство коммунистов на фронте, в колхозах одни женщины. Фашистские пособники подняли свои грязные руки на председателя райисполкома Магомедова Рустама и убили его. Трудящиеся района, партийно-советский актив глубоко возмущены. Главное — не растеряться перед трудностями. Народ здесь боевой. С ними горы можно свалить!

Действительно, есть в нашем народе могучая сила, которая пробуждается каждый раз, когда опасность угрожает его существованию. Я вспоминаю совещание стариков в Хиве 5 ноября 1942 года, где десятки стариков-горцев Хивского района обратились к своим сыновьям и дочерям, внукам и внучкам с призывом работать и днем и ночью, умножать силы и средства для победы над врагом. «Будьте же достойны своих предков, наши питомцы!» — таков был призыв старейших колхозников к трудящимся района.

Огромные душевные силы, величие народного духа воплотились в этих словах! Во всех колхозах развернулось движение помощи фронту.

К 25-й годовщине Великого Октября район выполнил план озимого сева на 103 процента.

7-го ноября, в день празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, гитлеровские разбойники сбросили на окраины селения Хив бомбу, думая, что это вызовет панику среди мирного населения. Но они просчитались. Со всех концов района собрались в Хив сотни людей, чтобы выразить свою готовность отстоять великие завоевания Октября.

В Хиве состоялся большой митинг. Мы призывали трудящихся еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В тот же день население района отравило героическим защитникам Кавказа свои праздничные подарки: 85 голов крупного и мелкого скота, сотни килограммов овощей и фруктов, большое количество индивидуальных посылок.

В ноябре — декабре 1942 года десятки тысяч горцев Дагестана вторично поднялись на постройку оборонительных сооружений. Самоотверженно работали и хивцы, их было свыше 300 человек. Я был назначен начальником трудовой колонны.

Вскоре мы прибыли на «Ярым почт», что расположен в 7—8 километрах южнее Буйнакса. Отсюда виднелась широкая равнина «Герей авлак», где уже работало много людей из разных районов. Началась горячая пора. Недалеко от нас работала колонна колхозников из Лакского района, за ними расположились кумторкалинцы. По итогам первой недели Лакский район шел впереди. У нас не хватало инвентаря, на

300 человек было только 230 лопат, да и те с трудом брали каменистую землю.

2-го декабря в Буйнакске состоялось совещание передовиков строительства. Каждый начальник колонны, выступая, как бы отчитывался о проделанной работе. «О чем мне говорить, в чем отчитываться?» — размышлял я, но не выдержал и выступил; выразив решимость тружеников Хивского района завоевать первенство, я просил Управление военно-полевого строительства объявить фронтовую декаду.

Теперь все зависело от нас. Митаров Багаутдин — политрук роты — договорился с колхозниками об организации ночных работ. Слово, данное нами на слете, было выполнено. 6-го декабря наша колонна рапортовала о досрочном выполнении задания.

7-го декабря мы получили новое задание, более тяжелое и ответственное. Мы должны были строить дзоты с каменным основанием. За два дня мы заготовили камня больше, чем требовалось и это задание выполнили досрочно.

25-го декабря в кумыкском театре Буйнакска состоялось большое собрание, посвященное завершению строительства оборонных сооружений. Зал был переполнен передовиками строительства, представителями партийно-советских и хозяйственных организаций города.

На собрании председатель Совнаркома ДАССР Даниялов А. Д. зачитал постановление Совнаркома и бюро обкома от 24 декабря 1942 года о присуждении Хивскому району переходящего Красного знамени Совнаркома ДАССР и обкома партии за досрочное выполнение задания.

— Какую радость приносит вдохновенный труд! — сказал Абдурахман Даниялович. — Вы очень много сделали. Но впереди предстоит еще большее. Сегодня вы уезжаете в колхозы, трудитесь там так же самоотверженно, как вы трудились здесь. Умножайте богатство колхозов, давайте фронту больше мяса, масла, хлеба. Недалек час окончательного разгрома врага!

А. Д. Даниялов вручил нам Красное знамя.

В Хивском райкоме партии уже знали, что мы завоевали это знамя. В районном центре встречать нас собрались сотни людей. Секретарь райкома Азизов от имени райкома партии и райисполкома горячо поздравил нас с высокой наградой.

29 декабря было назначено районное совещание по итогам работы 1942 года и задачам 1943 года. Со всех концов района съехались лучшие производственники, председатели сельсоветов, председатели колхозов, секретари первичных партийных организаций. Пришли и участники строительства оборонительных рубежей. Секретарь райкома сообщил собравшимся такие цифры: осенний сев был выполнен на 103 процента, подъем зяби — на 102, план сдачи государственных поставок

мяса — на 113. За досрочное выполнение планов мобилизации средств Хивскому району была присуждена премия. Вдобавок ко всему, наши колхозницы связали для фронтовиков свыше 113 000 пар шерстяных носков и варежек.

Один за другим выступали участники совещания и рапортовали об успехах в колхозах, бригадах, на фермах.

— Мы только что получили письмо из действующей армии,— говорил председатель колхоза им. Кирова сел. Хив. коммунист Эскендар Гусейнов.— Бойцы воинской части горячо благодарят наших колхозников за скромные подарки и передают нам боевой красноармейский привет. Поможем Красной Армии своими сбережениями! Я вношу на строительство танковой колонны «Шамиль» 5000 рублей.

За ним стали выступать передовики колхоза им. Ленина: Абдулазизов внес 7000 рублей, Исрафилов—3000 рублей, колхозник сел. Конциль А. Ахмедов—5000 рублей, Я. Рагимханов—3700 рублей и т. д.

Слово взял председатель колхоза им. Ленина Селимханов Рамазан:

— Вношу на строительство танковой колонны «Шамиль» 120 000 рублей. Пусть на мои трудовые сбережения государство построит мощный танк,— сказал он.

На следующий день во всех колхозах состоялись собрания трудящихся, посвященные сбору средств на строительство танковой колонны «Шамиль». Трудящиеся сел. Яргиль внесли 51 000 рублей, сел. Конциль—73 000 рублей, сел. Кошкент—170 000 рублей, сел. Цнал—43 000 рублей, сел. Ляхля—45 000 рублей и т. д.

На 2 января сумма сбора превысила миллион рублей¹.

Животноводы-кочевники Хивского района с удвоенной энергией берегли общественный скот. На кутанах колхоза сел. Ашага-Яраг зимовало более пяти тысяч овец, 117 голов крупного рогатого скота и около 100 лошадей. Несмотря на суровые зимние условия за время кочевки падежа не было, полученный приплод—1500 ягнят—сохранился полностью.

Вспоминаю свое посещение кутанов этого колхоза в начале февраля 1943 года. Колхоз зимовал в Табасаранском районе, в местности «Сюют». Был разгар окотной кампании. Я восхитился организацией этого дела. Ночью в кошарах, где были размещены овцематки, дежурили чабаны для своевременного приема ягнят. Днем на поле вместе с овцами паслись ослы с хурджунами и корзинами; появившихся на свет ягнят чабаны помещали в хурджуны и сразу отправляли с поля в теплые

---

¹ Танковой колонне, построенной на средства колхозников Дагестана, по ходатайству ряда районов, было присвоено имя Шамиля. С 1943 года танковая колонна «Шамиль» участвовала в боях в составе гвардейской части генерала Катукова. Командование части выразило трудящимся Дагестана благодарность за боевые машины. Составители.

помещения. Этих ослов с хурджинами чабаны называли «скорой помощью». Надолго запомнились мне слова, сказанные старшим чабаном колхоза им. Калинина с. Куг Хозраповым Гаидаром.

— Как садовник выращивает облюбванное дерево, так выращиваю я молодняк. В моей бригаде нет падежа. К этому нас обязывает фронт. Для наступающей армии должен быть и наступающий тыл!— гордо заявил чабан.

19 февраля 1943 года состоялся расширенный XII пленум райкома партии. У трибуны на красочно оформленной доске крупными буквами был написан текст телеграммы Совнаркома ДАССР и обкома партии от 7 февраля 1943 года, где отмечались успехи, достигнутые трудящимися Хивского района, и содержался призыв к новым трудовым подвигам.

Воодушевленные этим боевым призывом коммунисты Хивского района взяли обязательство встретить 25-ю годовщину Красной Армии новыми трудовыми успехами и выполнили его с честью. 25 февраля обком и Совнарком приветствовали трудящихся Хивского района с успешным выполнением планов государственных поставок и окончанием ремонта всего сельскохозяйственного инвентаря к предстоящим полевым работам.

Одну из ярких страниц в истории Великой Отечественной войны представляет героизм и трудовая доблесть женщин колхозной деревни; в годы войны они на своих плечах вынесли главную тяжесть сельскохозяйственного труда.

Свыше 500 женщин-горянок Хивского района были звеньевыми и бригадирами, заведовали фермами.

Ранее неграмотная Гаджиева Султанат из селения Ашага-Цинит с первых же дней войны заменила своего мужа, ушедшего на фронт, и стала бригадиром колхоза. Лучшим бригадиром в с. Ашага-Яраг была Магомедова Кизыл-Гюль. За самоотверженный труд обе они были награждены почетными грамотами Верховного Совета ДАССР. Гаджиева Султанат затем стала заведующей отделом райкома партии по работе среди женщин. Рамазанова Тават была выдвинута председателем Кошкентского сельсовета, одного из передовых в районе, и была принята в ряды Коммунистической партии. Гусейнова Угланага заведовала молочнотоварной фермой, бережно хранила колхозный скот, не допустила падежа ни одной головы. Мирзоева Ракуя из далекого аула Урга была одной из лучших общественниц в районе, постоянным уполномоченным по реализации военных займов среди колхозников.

Доброй славой пользовалась секретарь крупной партийной организации колхоза им. Кирова селения Хив Шалбузова Бес. Она была инициатором ряда хороших начинаний, десятки тысяч рублей и сотни килограммов зерна внесла она в фонд

помощи фронту, а колхоз, руководимый ею, был одним из передовых в районе.

Секретарями крупных первичных партийных организаций колхозов работали также Меджидова Бесен из селения Ашага-Цинит и Назарова Шехсенем из сел. Чувек.

Колхозницы из селения Ашага-Захит Гусейнова Султан-Ханум, Курбанова Фатимат и другие связали по 1000 пар носков каждая. Юные патриотки, две сестры, ученицы 5 класса семилетней школы этого аула Гурият и Селми Омаровы связали по 400 пар носков каждая.

С почетом и уважением произносили в колхозе им. 1-го мая сел. Межгюль имя старой колхозницы Алимагомедовой Лейли. В тяжелое для Родины время на одном из собраний колхоза она заявила: «У меня 4 центнера излишков зерна. Я передаю это зерно в фонд помощи нуждающимся семьям фронтовиков». Там могла поступить женщина, исполненная духом подлинного патриотизма.

Этот поступок старой женщины отметил XIV пленум Хивского райкома партии и рекомендовал первичным партийным организациям и председателям сельских Советов широко популяризировать его при организации взаимной помощи семьям фронтовиков.

Важную роль сыграла партийно-организационная и политическая работа в массах, проводившаяся под руководством райкома партии. Во всех мероприятиях коммунисты шли вперед, служили примером.

Работу всех агитколлективов охарактеризовать, конечно, невозможно. Но мне хочется остановиться на работе отдельных из них.

Агитколлективом первичной партийной организации селения Куг руководил директор семилетней школы коммунист Мамедов Эседулла (ныне секретарь Ахтынского райкома партии). Прежде чем направить агитаторов по своим участкам, он тщательно их подготавливал, консультировал, а затем проверял прочность их знаний по тому или иному вопросу. Только после этого агитатор имел право явиться на участок. Очень часто Мамедов лично проводил работу на участке. Помню такой случай. Однажды вечером сельская изба-читальня, где Мамедов проводил беседу, наполнилась женщинами. Он начал беседу с вопроса:

— Когда, по-вашему, война кончится? Когда ждете домой своих сыновей и мужей?

Кто-то в раздумье произнес:

— Сынок, откуда мы знаем, увидим ли мы это счастье?

— Мамаша, а ведь это и от вас зависит! Чем мы энергичнее работаем, тем скорее наша армия разгромит Гитлера и кончится война,— ответил Мамедов и предложил женщинам

вязать носки для Красной Армии. В течение нескольких дней женщины связали свыше 3000 пар носков.

Требовалось обеспечить школу топливом. Оторвать рабочее тягло колхоза от сельскохозяйственных работ означало затянуть сев на несколько дней. Мамедов поговорил с секретарем партийной организации Азимовым Фархатом, они решили организовать субботник комсомольцев и молодежи. После убедительной беседы почти вся молодежь аула отправилась в лес и каждый принес на себе вязанку дров. Школа полностью была обеспечена топливом на весь сезон.

В партийной организации колхоза сел. Конциль, накануне выпуска государственного займа, секретарь Мирзоев Абдулнур собрал коммунистов-агитаторов и тщательно разъяснил им политическое значение этого важного мероприятия. Каждый агитатор подавал пример во время подписки на заем: агитатор Ахмедов подписался на 10 тыс. рублей, охранник колхоза Азимов Мурсал — на 5000 рублей. Так, один за другим колхозники подписались на 134 тыс. рублей и всю сумму внесли наличными.

За хорошую партийно-политическую работу Мирзоев Абдулнур был награжден Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

МУСАЕВ М. Т., секретарь Дагестанского обкома ВЛКСМ

Еще в субботу работники обкома комсомола сговаривались вместе пойти в воскресенье на пляж.

Воскресное утро обещало яркий солнечный день. На берегу Каспия собрались любители моря. Веселый смех, шутки, дружеские упреки тем, кто запоздал, прервало ошеломляющее известие — гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну.

Сразу трудно было осмыслить, как это произошло и что это означает во всем объеме. Мы немедленно оделись и отправились в областной комитет комсомола, куда вскоре без приглашений собрались все работники. Молодые нахмуренные лица выражали озабоченность и готовность к борьбе.

Секретари обкома комсомола ушли в областной комитет партии, где оказались почти все руководящие работники республиканских учреждений. Некоторая растерянность, ощущавшаяся нами вначале, исчезла при виде спокойных, уверенных лиц старших товарищей. Открылось совещание. В коротких энергичных речах партийные руководители указывали на необходимость перестроить всю работу в республике по-иному, предупреждали, что война будет жестокой и трудной, что предстоит приложить большие усилия, волю и организованность для оказания помощи фронту.

Совещание закончилось, и работники обкома комсомола поспешили вернуться к себе. Теперь мы чувствовали уже гораздо большую уверенность, и на совещании комсомольского актива ясно изложили то, на что ориентировали нас в обкоме партии.

Областная комсомольская организация начала жить той суровой жизнью, которой жила теперь вся наша страна. Первое же «затруднение», которое мы испытали, было поголовное требование комсомольских активистов отправить их в действующую армию. Мы попытались внести некоторую дифференциацию, но это оказалось бесполезно. В течение первого месяца войны 70–80% секретарей горкомов, райкомов и членов бюро ВЛКСМ ушли в ряды славных защитников Родины; сре-

ди них были секретарь Махачкалинского горкома комсомола Магомед Джабраилов, секретари райкомов ВЛКСМ: Касумкентского—Герейханов, Буйнакского—Алиев, Тляртинского—Мусаев, Каякентского—Эльдерханов и многие другие.

Вслед за своими вожаками ушла на фронт большая часть Дагестанской комсомольской организации. Горкомы и райкомы комсомола превращались во вторые военкоматы по рассмотрению просьб и жалоб юношей и девушек, желавших попасть в ряды Красной Армии, хотя многим из них было не более 16—17 лет.

Большой перелом в жизни партийных, комсомольских, советских и хозяйственных организаций Дагестана внес X пленум Дагестанского обкома партии, который обсудил задачи партийных организаций республики в связи с Великой Отечественной войной. Пленум обкома партии прошел под лозунгом: все для фронта, все силы и энергию на защиту социалистической Родины. Решения, принятые X пленумом, легли в основу всей дальнейшей работы в республике.

Бюро обкома комсомола наметило практические шаги комсомольской организации республики для выполнения решений X-го пленума. Главное заключалось в том, чтобы всю работу комсомола Дагестана направить на обеспечение в тылу интересов фронта. Жизнь пошла под лозунгами: «Все для фронта», «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт», «Каждому молодому рабочему—вторую специальность», «Больше молодежных фронтовых бригад», «Больше двухсотников и трехсотников», — и так далее.

Вскоре на заводах, фабриках, в колхозах и МТС республики появились не только «двухсотники», но и «трех-, пяти-, сотники». В любой области хозяйственной и политической деятельности, направленной на помощь фронту, принимали участие комсомолы и молодежь Дагестана.

Не проходило дня, чтобы молодежь не завоевала новых побед на трудовом фронте. Дагестан ежедневно узнавал новые имена молодых героев труда.

В ходе социалистического соревнования за перевыполнение производственных планов зародилась идея создания комсомольско-молодежных фронтовых бригад, и вскоре на предприятиях республики их были организованы десятки¹.

Член обкома комсомола, токарь Фатали Эюбов стал во главе одной из пяти комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Производственные планы выполнялись бригадой на 200—300 процентов, сам Ф. Эюбов доводил выработку произ-

¹ Первая в Дагестане фронтовая бригада была организована 14 января 1942 года, бригадир Вовк. Составители.

водственного плана до 500 и 1000 процентов в день¹, молодой рабочий Сулейманов стал «шестисотником».

Комсомольцы мастерских Махачкалинского порта Мамедов, Волков, Ящук, Небельсон и многие другие выполняли нормы на 300—400 процентов. На всю республику прославилась бригада Г. Гусейнова с Буйнакского кожкомбината, которая систематически выполняла по две и три нормы.

Патриотическое начало и высокие показатели в работе комсомольцев и молодежи промышленных предприятий республики были подхвачены молодежью колхозов.

В 1942 году в колхозах Дагестана было организовано 450 комсомольско-молодежных бригад и 337 звеньев высокого урожая. На полях колхозов свыше пятидесяти тысяч молодежи боролась за высокий урожай.

Шефство над рабочим скотом, телятами, молочно-товарными фермами, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, вывоз на поля удобрений, стремление дать стране больше хлеба, мяса, шерсти—вот чем откликнулась славная колхозная молодежь на призыв рабочей молодежи республики.

Во многих колхозах были созданы комсомольские бригады по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. В конце 1942 года комсомольцы и молодежь Кулинского района во главе с секретарем РК ВЛКСМ Бакриевым отремонтировали около 800 пахотных орудий, 20 борон и 700 ярем. Комсомольцы Цумадинского района отремонтировали 570 плугов и 300 ярем, вручную очистили 892 центнера семенного зерна. Комсомольцы Ахтынского района очистили 2100 центнеров зерна.

Хорошо работали на севе молодые трактористы Каякентского, Сергокалинского, Хасавюртовского и других районов. Они выполняли нормы на 200—300* процентов. Комсомольцы Касумкентского района в первый же год войны организовали 50 комсомольско-молодежных бригад; 43 из них закончили уборку раньше срока, 657 юношей и девушек этих бригад выполняли в день по две нормы. Комсомолка Мика-Магомедова Патимат из высокогорного аула Карата Ахвахского района на уборке урожая выполняла нормы на 500 и более процентов.

С первых дней войны лучшая часть молодежи небольшого селения Джангамахи Левашинского района ушла на фронт. Комсомольцы и молодежь решили быть достойными своих односельчан—фронтовиков и их долю колхозного труда взять на себя. Заготовка кормов, вывоз на поля удобрений, ремонт

---

¹ 25 декабря 1941 г. Ф. Эюбов, применив приспособление собственной конструкции, перекрыл дневную норму в 26 раз — дал 2630 проц. сменного задания. 1 января 1942 г., соревнуясь с Эюбовым, слесарь Аникин выполнил сменное задание на 3402 проц. Это были отдельные наивысшие рекорды. Составители.

инвентаря, очистка семян, — во всех делах многогранной колхозной жизни активно участвовали комсомолы селения Джангамахи. Благородный труд Касума Магомедова, Аскодина Шейхова, Джамалутдина Алибекова, Зулейхи Багандалиевой, которые работали и за себя, и за односельчан, ушедших на фронт, служили примером для молодежи не только Левашинского района. В 1942 году обком комсомола представил к награждению почетными грамотами ЦК ВЛКСМ первичную комсомольскую организацию сел. Гелли Карабудахкентского района и ее секретаря Алиева. В этом колхозе при активном участии комсомольцев корма для скота готовились в изобилии, план контрактации молодняка был выполнен на 110%. Комсомольская организация шефствовала над животноводческим хозяйством своего колхоза. Каждый комсомолец в 1942 году выработал не менее 300 трудодней, увлекая односельчан таким примером. Также самоотверженно работали многие.

Хочется особо отметить готовность пойти на любые трудности со стороны наших славных девушек. Десятками и сотнями приходили они в комитет комсомола с просьбой направить их на самые трудные участки, чтобы оказать помощь фронту.

На фабрике им. Долорес Ибаррури (Махачкала) три девушки — Шевченко, Щеголева и Флорова возглавляли комсомольско-молодежные бригады, выполнявшие производственные планы на 300 и более процентов.

Славные девушки большого коллектива фабрики им. III-го Интернационала с первых же дней войны решили работать за мужей, братьев и женихов, которые ушли в действующую армию. Почти все девушки фабрики стали двух- и трехсотницами. Общей любовью и уважением пользовались юные Дуся Павленко и Паша Январева, которые стали во главе фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Соревнуясь между собой, бригады, возглавлявшиеся этими девушками, выполняли план на 250—300 процентов. Комсомольская организация фабрики, во главе которой все годы войны стояла талантливая и энергичная Татьяна Будаева, была застрельщицей многих начинаний в городе.

Отлично трудились девушки-трактористки Сергокалинской МТС Атаева и Пейзуллаева; 57 комсомолок Рутульского района заменили ушедших на фронт мужчин и стали выполнять на пахоте 150—200% нормы.

Когда обком комсомола вместе с Наркомземом решили организовать курсы трактористов для подготовки новых кадров, первыми откликнулись на призыв девушки-горянки Карабудахкентского и Хасавюртовского районов. К весне 1942 года мы уже подготовили 256 трактористок и 55 комбайнерок. Многие из них, как Файзулаева из Карабудахкента и другие,

окончили курсы трактористов на «отлично» и на колхозных полях выполняли по две, две с половиной нормы.

Из среды девушек Дагестана выросли талантливые вожаки комсомола республики. С большим удовлетворением вспоминается совместная работа в годы войны с такими замечательными руководителями комсомольских организаций, как Роза Эльдарова — тогда секретарь Буйнакского райкома комсомола, Патимат Хизроева — секретарь Кулинского райкома комсомола, Соия Мусаева — секретарь Кумторкалинского, Анав Латипова — Карабудахкентского, Бабаева — Ахтынского, Айшат Гасанова — Бабаюртовского райкома комсомола, секретари Буйнакского горкома комсомола — Евдокия Семко и Надежда Тузова, и многие другие девушки, отдавшие всю силу и энергию на оказание помощи фронту.

По решению ЦК ВЛКСМ и бюро Дагестанского обкома комсомола с 5 сентября 1941 года был объявлен двухнедельный сбор рационализаторских предложений. Две недели — срок небольшой, но сколько дельных и смелых предложений по вопросам экономии средств и материалов внесли комсомольцы и молодежь за годы Отечественной войны. В обком комсомола ежедневно приходили молодые люди промышленных предприятий со своими рационализаторскими предложениями. Первым подал свой голос дружный коллектив молодежи Махачкалинского порта. Находчивостью и смекалкой в рационализации производства даже старых производственников удивили два друга — комсомольцы Яцук и Небельсон, пример которых был подхвачен в порту, на фабрике им. III-го Интернационала, на кожкомбинате Буйнакса, у нефтяников Избербаша и многими другими коллективами республики.

Бюро обкома комсомола, Махачкалинский горком, Каспийский, Хасавюртовский районные комитеты комсомола оказывали молодым производственникам повседневную помощь и поддержку в сборе и применении рационализаторских предложений.

В начале октября 1941 года обком ВЛКСМ созвал совещание молодых рационализаторов промышленности, на котором подвел итоги сбора рационализаторских предложений. Совещание с большим удовлетворением отметило, что молодежь промышленных предприятий внесла десятки предложений, давших экономию около 200 000 рублей, и приняло решение продолжать сбор рационализаторских предложений.

Горячая мысль молодежи искала все новые формы помощи фронту. На Буйнакском кожкомбинате зародилась замечательная инициатива — построить для советских воинов бронепоезд «Комсомолец Дагестана». На собрании молодежи комбината выступила комсомолка Арсланбекова с пылкой речью и предложила тут же начать сбор средств на это дело. Собрание постановило отчислить в фонд строительства бронепоезда

однодневный заработок, и через несколько дней комбинат перечислил в банк пять тысяч рублей.

Инициативу молодых кожевников в тот же день подхватила молодежь всех предприятий и учреждений города Буйнакка и колхозов Буйнакского района, а затем горячо поддержали комсомол и молодежь всей республики.

По просьбе обкома комсомола госбанк открыл специальный текущий счет, куда в течение каких-нибудь 15—20 дней было перечислено более миллиона рублей. Сбор средств на бронепоезд шел параллельно с подготовкой его строительства.

Большую помощь в строительстве бронепоезда оказали обком партии, правительство республики и Махачкалинский городской партийный комитет. Строился бронепоезд в железнодорожных мастерских ст. Махачкала-сортировочная. Надо отдать должное коллективу железнодорожников, которые строили бронепоезд, не жалея сил.

Трудно описать чувство радости комсомольцев и молодежи, когда в конце июня 1942 года бронепоезд был закончен и сдан военному командованию. Каждый из нас законно гордился тем, что бронепоезд с надписью «Комсомолец Дагестана» вышел навстречу врагу.

Как-то в ноябре 1942 года я приехал по делам в Гунибский район. Комсомольцы и молодежь высокогорного аула Мегеб, родины Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева, предложили собрать средства на строительство бронепоезда имени Магомеда Гаджиева. Я связался по телефону с членом Махачкалинского комитета обороны, председателем Совнаркома А. Д. Данияловым. Тот ответил, что идея—замечательная, надо ее поддержать, а в строительстве нам помогут.

10 ноября 1942 года комсомольцы и молодежь селения Мегеб обратились с призывом ко всей молодежи и трудящимся Дагестана. Они писали:

«...Мы, комсомольцы и молодежь высокогорного аула Мегеб Гунибского района, где родился доблестный подводник капитан М. Гаджиев, гордимся тем, что нашему земляку, верному сыну Родины, воспитаннику Ленинского комсомола, вставшему в первые дни Отечественной войны на защиту нашей Великой Отчизны, Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено высокое звание Героя Советского Союза...

Мы, комсомольцы и молодежь аула Мегеб, вдохновленные славными подвигами нашего земляка, обращаемся ко всей молодежи, ко всем трудящимся Дагестана с призывом—построить бронепоезд имени капитана М. Гаджиева.

Построим еще одну крепость, чтобы она несла смерть и гибель гитлеровским разбойникам! Начало этому делу уже положено. На родине героя, в Мегебе, собрано 20 тыс. рублей. Мы призываем последовать нашему примеру».

Инициативу мегебцев подхватила вся молодежь Дагестана.

Окончательно вопрос должен был решаться в Махачкалинском комитете обороны, и обком комсомола внес туда проект постановления о сроках строительства бронепоезда и об отпуске строительных материалов. На предварительном совещании у председателя СНК А. Д. Даниялова, где уточнялись все вопросы, А. Д. Даниялов внес поправку.

— Мы уже имеем теперь некоторый опыт в таком строительстве, — сказал он, — а что, если нам построить дивизион бронепоездов?

Мы, участники этого маленького совещания, с восторгом одобрили предложение и тут же изменили проект строительства так, что речь шла уже о двух бронепоездах.

В тот же день, когда Махачкалинский комитет обороны принял свое решение, было созвано собрание работников вагонного депо ст. Махачкала-сортировочная, где выступили секретарь Махачкалинского горкома партии Саенко и я. Большой дружный коллектив вагонников дал на этом собрании торжественное обещание срочно сдать на вооружение Красной Армии дивизион бронепоездов им. М. Гаджиева.

И действительно, мощный дивизион бронепоездов, построенный по проекту инженера С. А. Джамалова, летом 1943 г. был принят военными представителями и вошел в группу бронепоездов под командой боевого майора Кондратьева¹.

Только за один месяц на текущий счет обкома комсомола поступил миллион рублей, а к февралю 1943 года общая сумма достигла более 3 миллионов.

В тяжелые дни ноября 1942 г., когда немецкие фашисты вплотную подошли к границам нашей республики, бюро ВЛКСМ решило учредить переходящее Красное знамя для вручения его лучшему из подразделений, сражавшихся на подступах к Дагестану.

Известие об этом решении быстро облетело всю передовую. Секретари и члены бюро обкома комсомола неоднократно посещали фронтовиков, встречались с бойцами, боровшимися за Красное знамя.

16 ноября 1942 г. командование 44-й армии, подытожив успехи артиллерийских частей в боях на подступах к Дагестану, решило, что наибольших результатов добился артиллерийский полк 44 армии. В торжественной обстановке секретарь обкома ВЛКСМ Омаров М. С. вручил полку учрежденное нами знамя, и полк с честью пронес его по полям войны до Праги. Пятнадцать раз пробитое пулями и осколками снарядов, овеванное пороховым дымом знамя было возвращено

---

¹ В приказе войскам Закавказского фронта от 31 июля 1943 года командование объявило благодарность руководителям и строителям дивизиона бронепоездов им. Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева. Составители.

после войны в Махачкалу и как реликвия хранится теперь в Дагестанском краеведческом музее.

Вспоминаются февраль, март и апрель 1943 года, когда юные пионеры и школьники республики, по примеру комсомольцев, решили собрать средства на строительство авиазвена «Юный пионер Дагестана». От школьников Тляратинского, Рутульского, Чародинского, Бабаюртовского, Хивского, Гунибского, Буйнакского и других районов стали поступать в обком комсомола десятки и сотни телеграмм. Школьники Согратлинской школы собрали 26 000 рублей. Учащиеся Чохской школы—10 000 рублей. Ученица 3-го класса Кумторкалинской средней школы Наида Гереева внесла 3000 рублей, ученица 2-го класса Султан-янги-юртовской школы Кумторкалинского района—3000 рублей. Байрамова Насибе, ученица Рукельской школы Дербентского района, внесла 5000 рублей. Ученик Буйнакской школы им. Ленина Сургутов Вадим заработал 3034 рубля и эти деньги сдал на строительство авиазвена.

За короткий срок школьники Дагестана собрали на постройку авиазвена более полмиллиона рублей.

В декабре 1942 года колхозники аула Унчукатль Лакского района обратились ко всем трудящимся Дагестана начать сбор средств на строительство танковой колонны. Унчукатльцы поддержали все трудящиеся Дагестана¹.

Более 200 комсомольцев Дагестана внесли на вооружение Красной Армии по 5, 10, 15, 20 и более тысяч рублей каждый. Вспоминаются такие, как секретарь комсомольской организации колхоза сел. Каякент Арсланбеков, который внес на постройку эскадрильи им. Уллубия Буйнакского 10 000 рублей, комсомолка Загирова из с. Ахты, которая внесла на постройку эскадрильи им. Валентина Эмирова 15 000 рублей, Дарнилова Хаписат—8000 рублей, Эмирова Асмаг—5000 рублей, Аллахвердиев—4000 рублей и многие-многие другие. Деньги были личными сбережениями молодежи, многие добывали их путем реализации своих личных ценностей и домашних вещей.

Никогда не изгладится из моей памяти трогательная встреча с молодежью аула Кутлаб Тляратинского района.

Еще в октябре 1941 года мне пришлось выступить перед молодежью аула Кутлаб с докладом о задачах комсомольцев и молодежи Дагестана в оказании помощи фронту. Участницами собрания были главным образом женщины, так как большинство мужчин ушло на фронт. Собрание превратилось в митинг. Одна за другой с взволнованными речами выступали горянки, каждая из них говорила о необходимости помо-

¹ Обращение к трудящимся Дагестана с предложением собрать средства на строительство танковой колонны было принято в сел. Унчукатль Лакского района 11 декабря 1942 года. Составители.

гать Красной Армии. На трибуну поднялась Ани Рамазанова. Она тоже сказала, что долг каждого из нас помочь Красной Армии, чтобы ускорить победу над фашистами, затем сняла с себя «чохто»¹ и начала срывать с него серебряные украшения, которыми славятся Тляртинский и окружающие районы, чтобы сдать их в фонд обороны.

Увлеченные примером Рамазановой, охваченные патриотическим порывом, одна за другой подходили молодые и старые женщины Кутлаба к столу президиума и отдавали свои ценности.

Ани Рамазанова и Патимат Зуркарнаева сдали в тот день по килограмму серебра. Общий вес серебра, сданного на этом собрании, составил 10 килограммов.

Патриотический почин кутлабских женщин облетел все аулы многонационального Дагестана. В Тлярату из аулов района поступило более 110 кг. серебра. Девушки Цумадинского района сдали 60 килограммов серебра, девушки Чародинского района—45 килограммов драгоценностей. Колхозницы-комсомолки из Хасавюрта Казиева Патимат и Угурханова Зоя принесли все свои драгоценные украшения.

Суровая и жестокая война продолжалась. Она требовала постоянного пополнения нашей славной армии. В 1942—1943 годах вновь поднялось движение среди молодежи Дагестана за то, чтобы вступать в ряды воинов. Из районов республики шли телеграммы, раздавались телефонные звонки о том, что сотни молодых людей хотят идти на фронт добровольцами. Ахтынский район направил более 500 добровольцев, Докузпаринский район—300, Буйнакский—более 1000, Гунибский—800 и т. д.

В историю народов Дагестана навсегда войдет память о тех горячих юношах и девушках, которые стучались в двери военных комиссариатов и райкомов комсомола, настаивая, чтобы их послали в бой с ненавистными захватчиками.

Готовя сильное духом и телом, ловкое и выносливое пополнение Красной Армии, комсомольская организация республики, совместно с военным комиссариатом, организовала специальные комсомольско-молодежные подразделения, в которых подготовила более десяти тысяч автоматчиков, снайперов, минометчиков, пулеметчиков, истребителей танков и т. д.

Как-то мне позвонили из Ахвахского района и сообщили, что районный комитет комсомола решил подготовить для армии лыжников. Признаться, вначале я принял этот разговор за шутку, но когда секретарь райкома комсомола начал называть первичные комсомольские организации, где идет подготовка,— мои сомнения рассеялись. Желание увидеть горца на лыжах побудило меня выехать в Ахвахский район,

¹ Чохто — женский национальный головной убор.

Большая работа районных организаций по подготовке лыжников, горячее участие первичных комсомольских организаций в этом деле удивили всю общественность нашей республики. Инициатором и организатором этого дела был заведующий военным отделом Ахвахского райкома партии Айтбер Бежанов.

Талантливый партийный работник Айтбер Бежанов сопровождал меня в селения Тадмагитль, Кудияб-Росо, Ингердах, где он обучал здоровых и жизнерадостных парней Ахвахского района. Трудно описать, с каким увлечением и интересом изучали юноши Ахвахского района этот необычный для дагестанцев вид спорта¹.

Более 120 лыжников Ахвахского района во главе с Айтбером Бежановым добровольно ушли в ряды действующей армии. С фронта Бежанов писал секретарю обкома комсомола: «Если бы ты знал, как мне жаль, что не пришлось драться с врагом вместе с моими отважными ахвахцами, по приезде в часть нас расформировали...».

С болью в сердце я узнал, что вскоре после этого письма Бежанов погиб смертью храбрых в бою с гитлеровскими захватчиками.

Комсомольцы Дагестана не только готовили в своих рядах пополнение для армии, не только отлично работали в тылу, но и проявляли заботу о бойцах. Одновременно со сбором средств в фонд обороны трудящиеся Дагестана широко развернули сбор теплых вещей для фронтовиков, готовили им большое количество посылок.

Ко дню Красной Армии в феврале 1942 года трудящиеся Дагестана решили послать эшелон подарков бойцам Карельского фронта. Сопровождать эшелон из тридцати вагонов поручено было мне и секретарю Махачкалинского горкома партии А. Туманову.

Более двух недель шел наш эшелон от «южных гор до северных морей». В начале марта мы прибыли в город Беломорск, временную столицу Карело-Финской республики, где находился тогда штаб фронта и центральные организации республики. Командование фронта и руководители партийно-комсомольских организаций были очень удивлены, что в такое тяжелое время мы доставили эшелон из Дагестана.

На следующий день 13 марта состоялся пленум Центрального Комитета комсомола Карело-Финской республики. Секретарь ЦК комсомола республики Ю. Антропов (ныне ответст-

---

¹ В декабре 1941 г. в Ахвахском районе происходил 10-дневный сбор истребителей танков, в котором приняло участие свыше ста комсомольцев. Все они были на лыжах. В феврале 1942 г. комсомольцы Ахвахского района совершили лыжный поход в честь годовщины Красной Армии. Они взойшли на вершины горы Каху-меэр (выс. 1700 м), что считалось недоступным в зимних условиях. Составители.

венный работник ЦК КПСС), обращаясь к участникам пленума, отметил, что приезд Дагестанской делегации на далекий Север свидетельствует о сплоченности и дружбе народов Советского Союза. Под бурные аплодисменты, стоя, участники пленума пригласили в президиум представителей комсомола Дагестана.

14 марта, после встречи с командующим Северного фронта генерал-полковником Фроловым, делегаты вместе с представителями штаба фронта выехали на передовую линию.

В момент затишья на этом участке подъехала наша делегация. Бойцы и командиры радостно встретили посланцев Дагестана. На опушке леса состоялся короткий митинг, на котором бойцы и командиры просили передать трудящимся Дагестана их горячую благодарность и обещание беззаветно отстаивать советскую землю. Командир воинской части представил нам наших земляков — левашинца Магомедова Магомеда-Гаджи, чародинца Мухтарова Нажмутдина, которые вместе с русскими братьями защищали советские рубежи.

Когда мы расставались, командующий фронтом Фролов сказал, примерно, так:

— В числе отважных воинов Северного фронта есть дагестанцы. Среди них особо отличились капитан второго ранга Магомед Гаджиев и снайпер Сааду Алиев¹. Многие ваши земляки награждены орденами и медалями Советского Союза. Передайте трудящимся Дагестана большую благодарность за заботу о воинах нашего фронта и уверенность в том, что никакие трудности их не сломят, что советские фронт и тыл будут неразрывно едины.

¹ Через некоторое время Магомед Гаджиев и Сааду Алиев получили звание Героев Советского Союза. Составители.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**МАГОМЕДОВА ПАТИМАТ, заведующая
женотдела Кулинского райкома партии.**

Когда началась война я была учительницей в своем родном ауле Хойхи и первой в нашем районе женщиной-секретарем партийной организации колхоза. 22 июня в аул приехал уполномоченный райкома партии Абдурахман Ахмедов и сообщил жестокою вестью о начавшейся войне.

В годы войны я собирала учащихся и вместе с ними ходила на колхозные поля помогать в уборке урожая. Трудились мы старательно, потом оказалось, что я заработала в колхозе 170 трудодней.

Как-то в конце ноября 1942 года меня вызвали в районный центр, к секретарю райкома партии. Он предложил мне перейти на новую работу — заведовать вновь организованным женотделом райкома¹.

Четыре раза вызывали меня в райком, уговаривали и я наконец согласилась. В женотделе я оказалась одна, не знала, с чего начать, как составить план работы. На женорганизатора тогда возлагались большие задачи: через партийные организации в колхозах и через сельские Советы нужно было вести массово-воспитательную работу и политическую пропаганду среди горянок, шире вовлекать их в производственную и общественную жизнь колхоза, организовать обучение женщин мужским профессиям. Надо было создать в каждом отделе женсовет, создать женский актив и всячески мобилизовать женщин и девушек на выполнение хозяйственно-политических кампаний в помощь фронту. Я долго ломала голову над тем, что и как нужно делать, мучилась, отчаивалась, пока на помощь мне не пришел секретарь райкома Гаджи Гусейнович Алиев. С его помощью делала я свои первые шаги.

Моя первая командировка была в высокогорный аул Цу-

---

¹ Решением ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 г. и бюро Дагобкома ВКП(б) от 28 сентября того же года в 22-х райкомах горных районов Дагестана были созданы должности женорганизаторов. Составители.

шар, километров за десять от районного центра. В Цушаре нужно было созвать женщин. Тогда это было нелегко, многие женщины в горах еще придерживались старых обычаев, а мужчины враждебно относились к женщинам, отступавшим от обычаев, к тем, например, кто посещал собрания. На мое счастье в Цушаре жила старая коммунистка Залму Идрисова, боевая женщина; она помогла мне завоевать здесь доверие.

Сначала мы собрали десяток женщин, побеседовали с ними, составили женсовет и председателем его выбрали коммунистку Марьям Гасанову. Затем уже женсовет созвал общее собрание и на него пришло более 80-ти женщин. Мы поставили доклад о роли и задачах женщин в связи с Великой Отечественной войной.

Пробыв в Цушаре два дня и оставив здесь организационную ячейку, на которую можно было опереться в дальнейшей работе, я поехала обратно.

В 1942 году в Дагестане шла мобилизация населения на строительство оборонных рубежей. По нашему району предстояло мобилизовать женщин. Каждому сельсовету дали задание, во все селения выехали уполномоченные райкома и райисполкома. Меня направили уполномоченной в селение Хойхи, где нужно было мобилизовать 30 человек. Созвали собрание. Сначала, казалось, дело шло туго. Некоторые женщины отказывались ехать потому, что они никогда еще не покидали родного селения; другим не на кого было оставить маленьких детей; третьи не решались бросить свое хозяйство. Приходилось беседовать почти с каждой отдельно. Но затем нашлись такие, которые охотно соглашались и даже сами изъявляли желание ехать на строительство. В общем, были мобилизованы все намеченные 30 человек. Кулинский район перевыполнил план мобилизации, в числе мобилизованных на строительство выехало более 300 женщин. Учительница из аула Хойхи Джарият Аллева была назначена туда полнотруком.

За хорошую работу на строительстве оборонных рубежей колхозница из сел. Сумбатль нашего района Рукижат Рамазанова была награждена орденом Знак Почета.

Мне вспоминаются отдельные передовые женщины нашего района. Первой в Дагестане женщиной-секретарем райкома партии была Патимат Хизриева, энергичная девушка из аула Сумбатль, дочь рабочего-железнодорожника. Несмотря на свою молодость, Патимат Хизриева уже имела опыт руководящей партийной работы: с первых лет войны она была секретарем Лакского райкома комсомола, потом заведовала отделом пропаганды и агитации Кулинского райкома партии. Она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Патимат Хизриева служила ярким примером для женщин

Кулинского района, помогала им втягиваться в общественную жизнь.

Малограмотная колхозница из аула Вихли Салигат Магомедиева ничем не отличалась от многих женщин этого аула: как и другие, проводила мужа на фронт, осталась вести хозяйство с двумя малолетними детьми на руках. Тяжело перенесла известие о гибели мужа. Потом правление колхоза назначило ее бригадиром полеводческой бригады. Салигат не имела опыта руководящей работы, но трудилась честно. Колхозницы ее бригады хорошо и дружно работали, добивались высоких урожаев. Магомедиева была награждена медалью «За трудовое отличие».

Хочется привести еще один пример. 14-летняя Муминат Базаева начала работать дояркой в колхозе им. Гаруна Саидова. За ней закрепили десять коров. Подоить их, накормить десяток телят было не очень-то легко, но Муминат справилась и стала передовой дояркой. Восемь лет трудолюбиво работала она в колхозе до войны. Когда началась война и чабаны ушли на фронт, Муминат решила стать чабаном. Сколько трудных дней и ночей, дождь, пургу пришлось ей вынести, но это не сломило Муминат. Ночами она сторожила отары овец, а днем, наравне с оставшимися мужчинами, пасла их и даже молока надаивала больше, чем некоторые мужчины. Когда, наконец, Муминат заменили, она снова стала дояркой. Правление колхоза выдвинуло Муминат на должность заведующей МТФ, она показала здесь свои организаторские способности и до сих пор продолжает заведовать фермой.

Многие женщины работали в те годы в животноводстве: более 200 были доярками, были женщины-чабаны. Всего по нашему району награждены орденами и медалями 500 женщин, они заменяли своих сыновей, отцов, братьев и мужей в честном труде.

Женорганизаторы много поработали, организуя сбор средств среди населения на дополнительное вооружение армии, сбор теплых вещей и продуктов для фронта или семей фронтовиков. Только на постройку танковой колонны в 1943 году в нашем районе было собрано 620 тысяч рублей, в этом активно участвовали женщины района. На танковую колонну «Шамиль» женщины Кулинского района внесли 278 тысяч рублей, на авиаэскадрилью им. Гаруна Саидова 320 тысяч рублей, в фонд Красной Армии в 1943 году собрали 6 тонн зерна, 1700 кг. картофеля и другие продукты.

За работу среди женщин в годы Великой Отечественной войны меня наградили орденом Знак Почета, медалями и грамотой Верховного Совета ДАССР.

**МАГОМЕД-ВЕЛИЕВА ЧИРА-ХАНУМ, секретарь
партийной организации колхоза им. Кирова
Ахтынского района.**

Летом 1941 года наши колхозники завершали строительство магистрального Ахты-Какинского канала. Строительство велось методом народной стройки, там трудились тысячи колхозников не только нашего, но и соседних районов (Докузпаринского, Рутульского, Касумкентского и др.) Меня, как коммунистку, назначили агитатором на одном из участков строительства, а всего райком партии назначил на стройку 125 агитаторов. Завершали строительство, когда уже началась война, и на стройке оставались почти одни женщины. Работали колхозники с огромным энтузиазмом, некоторые выполняли по 4—6 и даже 8 норм в смену. Пуск этого канала был большим событием в жизни нашего района и первой крупной победой в годы войны.

Как и многие другие, муж мой с первых дней войны ушел на фронт, я осталась с тремя маленькими детьми. Трудно было с ними, особенно после того, как ушел в армию и председатель колхоза, а меня избрали на его место. Опыта такой работы я не имела, а положение в колхозе было тяжелое.

5 июля меня вызвали в Ахты на районный партийный актив. Доклад об очередных задачах партийной организации сделал один из секретарей обкома партии Г. А. Аликберов. Многие выступали на этом активе, выступала и я, завершила актив, что колхоз в сжатые сроки проведет уборку и своевременно выполнит планы государственных поставок.

Но дать такое обязательство было значительно проще, чем его выполнить.

В нашей партийной организации оставалось тогда 19 человек, в основном — непризывного возраста. Позднее ушло в армию еще пять коммунистов.

Секретарем партийной организации у нас был тогда Ханбабаев. В начале октября 1941 года вызвали нас вместе с Ханбабаевым в райком партии. Заслушали отчет о работе первичной парторганизации и нашли, что работаем мы плохо, не пе-

рестроили работу в соответствии с требованиями военного времени, что партийная организация не мобилизует колхозников, а отдельные коммунисты сами не рассчитались по обязательным поставкам. Досталось заодно и мне за неполадки на фермах, подошли почти все цыплята и 30% кур,— трудовая дисциплина в колхозе была слабая.

С тяжелыми думами уехали мы с заседания бюро. Ханбабаева освободили от обязанностей секретаря и предложили нам провести перевыборы. Но кого выбирать, если самые работоспособные коммунисты ушли на фронт? Сейчас уже не помню, кого мы избрали, но после снова меняли секретаря, а потом избрали меня. Это было уже в конце 1942 года. В течение всего 1942 года положение в колхозе мало изменилось, так что я даже успела получить выговор на бюро райкома партии. Но не только выговор: после того, как появилось постановление Государственного комитета обороны от 16 сентября 1942 года «О мерах по улучшению экономического положения колхозов и населения высокогорных районов Дагестана» нашему колхозу оказали существенную помощь. С колхозов и колхозников были сложены недоимки прошлых лет, выделено продовольственное зерно и хлопчатобумажная ткань¹.

Постановление ГКО намного подняло дух колхозников, да и я уже кое-чему научилась, стала разбираться в хозяйстве колхоза.

В райкоме партии, когда мне объявили выговор, ставили задачи: оказывать всемерную помощь фронту, укреплять хозяйство колхоза и обеспечить его подъем, укрепить трудовую дисциплину среди колхозников. Обсуждая эти задачи на партийном собрании, мы пришли к выводу, что главное для нас — это кадры, потому что в колхозе остались, в основном, старики и женщины. Мы обсудили, кого на какой участок направить, а потом на заседании правления назначили бригадирами и звеньевыми некоторых женщин и даже молоденьких девушек. На ответственные участки послали опытных стариков. Бригадирами полеводческих бригад были тогда назначены коммунисты Казумов Абдулазиз (член партии с 1926 года) и Аслалнев Мудали, еще молодой тогда коммунист.

Большое значение имела, конечно, постановка агитационно-массовой работы. Мы укрепили агитколлектив,— 12 агитаторов, 5 читчиков-беседчиков, расставили их по бригадам

---

¹ В соответствии с постановлением ГКО СССР от 16/IX-1942 года с колхозников Ахтынского района было сложено недоимок: 41 582 кг мяса, 15 089 кг шерсти, 2954 кг брынзы, 69 753 кг сена, 36 361 кг картофеля, 3648 кг зерна, 19 998 кг масла, 47 391 шт. яиц, около 5000 кож, отпущено 110 тонн продовольственного зерна и 5000 м ткани, в т. ч. к-зу им. Кирова было отпущено 2 тонны зерна и 175 м ткани. Составители.

и звеньям, а когда население оставалось в ауле, то за каждым агитатором закрепили пять — десять дворов. Два раза в месяц агитаторов созывали на совещания и ставили перед ними задачи на ближайшее время. Если случалось что-нибудь важное, то собирали агитаторов и чаще.

Лучшими агитаторами были тогда женщины — Исманлова Телихан, Фезлиева Магиханум, Алиева Джаминат, а также наши активисты-старики Аслалиев Мудали, Казумов Абдулазиз.

Агитколлектив внимательно следил за событиями на фронте, в своих беседах агитаторы на первый план выдвигали военные события, рассказывали также о том, что делается в стране, об успехах в тылу, увлекая колхозников хорошими примерами.

Партийные собрания мы проводили обычно два раза в месяц и два раза заседало партбюро. В самое напряженное время партийные собрания проводились и чаще. На собраниях мы очень часто стали слушать сообщения о состоянии дел в колхозе, о работе сельсовета, отчеты коммунистов об их работе. Товарищеская критика недостатков помогала их исправлять.

Партийная организация уделяла много внимания социалистическому соревнованию. Мы развернули соревнование между бригадами и звеньями, наш колхоз в целом соревновался с колхозом им. Тагира Хурюгского; наш колхоз выходил победителем в 1942, 1943 и в 1944 годах. Проверяли ход соревнования и подводили итоги представители райкома и райисполкома.

Итоги социалистического соревнования между бригадами и звеньями подводила у нас комиссия: председатель колхоза, партторг и председатель сельсовета. Итоги проверки обсуждались на бригадных собраниях. Проверка проводилась ежемесячно, а в конце сезонных работ на общем собрании вручалось переходящее Красное знамя колхоза. Делалось это обычно в торжественные дни. Так, по итогам сева знамя вручалось 1-го мая, по итогам уборки и осеннего сева — 7-го ноября.

Лучшей у нас была бригада коммуниста Казумова Абдулазиза. Хороший хозяйственник, он берег колхозное добро, знал работу каждого звена. Казалось, Абдулазиз никогда не отдыхал. На его бригаду приходилась половина посевной площади колхоза и половина площади садов; все работы бригада выполняла в срок. И днем и ночью можно было видеть Абдулазиза, хлопотавшим по делам его бригады (сейчас его уже нет в живых).

Неплохо работала и бригада Аслалиева Мудали.

До войны наши женщины не пахали и не косили, это считалось мужской работой. Пришлось обучать женщин и пахать,

и косить. Работали очень напряженно. Не успевали справиться с уборкой, как наступали сроки осеннего сева: тогда приходилось днем пахать, а ночью молотить. Об отдыхе думать было некогда, все говорили: «Отдохнем, когда кончится война».

В годы войны в нашем колхозе была хорошая, растущая комсомольская организация. Появились комсомольско-молодежные звенья, они принимали участие во всех сельскохозяйственных и политических кампаниях. Секретарем комсомольской организации был Вагабов Эмирбек.

Наши общие усилия были не напрасны. Когда в декабре 1943 года открылась районная партийная конференция, наш колхоз в числе некоторых был отмечен как передовой в районе. Я была делегатом на этой конференции, и мне очень приятно было услышать такую похвалу. Положительная оценка работы нашего колхоза была для меня лучшей наградой.

К тому времени из нашей парторганизации ушло на фронт 12 коммунистов, но мы приняли в партию 16 человек, в том числе восемь женщин.

Хозяйство колхоза росло. Мы старались распахать каждый удобный клочок целины и расширили посевные площади под зерновыми культурами. Так, если в 1940 году посевная площадь в колхозе составляла 178 гектаров, в 1941 году — 209, в 1942 году — 200,2, то в 1943 году составила 201 гектар. Мы получали неплохой урожай зерновых: в 1942 и в 1944 годах колхоз собрал более 130 тонн зерна. Бригадир Аслалиев Мудали добился тогда самого высокого урожая: при плане в 6 центнеров с гектара, он получил по 9—10 центнеров.

В годы войны колхоз расширил посадку овощей и картофеля. В 1940 году у нас под овощами было менее 2 гектаров, к концу войны уже более пяти. В 1942 году колхоз вырастил 304 тонны овощей, в 1944 году — 339,5 тонны. Казумов Абдулазиз за высокий урожай овощей получил в порядке дополнительной оплаты на трудодни одну тонну 800 килограммов зерна.

Площадь под картофелем у нас в колхозе возросла в шесть раз — с 2,5 гектара в 1940 году до 15 гектаров в 1945 году. Картофель тогда нас выручал хорошо, мы получали ежегодно по 400—500 и более центнеров картофеля.

Развивали и садоводство. До войны у нас был старый, запущенный сад, урожай фруктов бывал незначительный. Как председатель колхоза, я в этих вопросах не очень разбиралась, старики посоветовали мне обратить внимание на садоводство, как на доходную отрасль хозяйства. Мы решили заложить новые сады. Под руководством Казумова и Аслалиева за три года было заложено 20 гектаров садов. Конечно, в те годы мы от них дохода еще не получали, зато после войны доход от садов стал ощутимым.

Выросло у нас поголовье скота и возросла продукция животноводства: крупный рогатый скот увеличился со 157 голов в 1940 году до 230 голов в 1945 году, количество коров возросло вдвое; в 1940 году молока получили 5684 литра, а в 1945 году — 10 871 литр. К концу войны увеличилось также поголовье овец с 470 голов до 708, настриг шерсти вырос почти в два раза.

В успехах нашего животноводства — большая заслуга бригадира Рагимова Абди и многих колхозников. Лучшей дояркой на ферме была Шихова Эсми, которую за высокие надои премировали телкой. Хорошими доярками были также старушка Апаева Кизигюль и ее дочь Зильфи: в порядке дополнительной оплаты они получили в 1945 году за свой труд по 280 литров молока. Лучшие чабаны колхоза братья Магарамовы Муршид и Айдун, за перевыполнение плана по настригу шерсти и надою молока, получили в порядке дополнительной оплаты по 240 литров овечьего молока, а за сохранение ягнят на сто процентов — по одной телке. Табунщик Мирзоев Ага-Мирза за стопроцентное сохранение жеребят получил в порядке дополнительной оплаты годовалую телку и 280 кг. зерна.

Все это яркие показатели укрепления и развития колхозного хозяйства, самоотверженного труда колхозников.

С каждым годом возрастал доход колхоза. Если в 1940 году валовой доход составил 54 381 рубль, то в 1945 году — 340 419 рублей, или увеличился более чем в шесть раз.

Как и все советские люди, мы вносили средства на вооружение для Красной Армии, посылали на фронт подарки, отдавали шубы, бурки, шерсть. Днем работали, а по ночам готовили подарки фронтовикам — вязали носки и перчатки. За первые три года войны наши колхозники отправили на фронт 380 посылок, — тогда в нашем колхозе было 140 дворов.

Собирали и сдавали мы в фонд обороны также облигации государственных займов, за три года сдали на сумму 73 тысячи рублей. Успешно проходили кампании подписки на займы. Помню, как 80-летний старик Саидов Джами подписался на 40 500 рублей, старик Умаров Абубакар — на 12 тысяч, я — на 10 тысяч рублей и т. д. Колхоз за четыре года войны приобрел облигаций военного займа на 82 тысячи рублей.

В фонд помощи освобожденным районам наш колхоз выделил 2,5 тонны пшеницы для колхозов Ставропольского края. Колхозники отдавали также свой личный скот, зерно и деньги. Я сама отдала двухлетнюю телку, 100 кг. зерна и 300 кг. картофеля, Саидов Джами — трех овцематок, Рагимов Абди — одну овцематку, Аслалиев Мудали — двух овец и т. д.

Большую работу проводил сельский Совет под председательством коммуниста Шахбанова Казбека: возглавлял мобилизацию средств, распространение займов, заботился о нор-

мальной работе школы, собирал средства в фонд обороны. Наш сельсовет получил в годы войны переходящее Красное Знамя Совнаркома ДАССР, а наш колхоз им. Кирова в сентябре 1943 года и в мае 1944 года заносился на республиканскую Доску Почета. В этом, конечно, была заслуга и нашей партийной организации.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

1. 1

**УМАХАНОВ М. Д., работник Махачкалинского
отделения железной дороги**

25 лет я работаю в Махачкалинском отделении железной дороги, куда был принят после окончания железнодорожного техникума запасным дежурным по станции.

Когда началась война, я был еще молодым коммунистом, но мне выразили доверие — выбрали секретарем партийной организации отделения дороги, и я оставался им до конца войны.

Вечером 22 июня созвали совещание партбюро с активом. Главное, о чем мы говорили, — это о необходимости быть в полной мобилизационной готовности. Представления о том, что именно происходит на западных границах страны, были у нас еще очень смутными.

Не отдохнув, как положено по уставу, я в ночь заступил на дежурство в диспетчерской. Крепко запомнилось мне это первое дежурство во время войны. В ту же ночь пошли воинские эшелоны. Хотя я волновался, занимая диспетчерское место, но был уверен, что ни сам, ни другие члены нашей смены не подведут, справятся. Как на грех, мне стало очень плохо (видимо, перегрелся утром на пляже), температура поднялась до 39 градусов. Начальник отделения предложил мне уйти домой, но я ни за что не хотел уходить с дежурства. Вызвали врача, он оказал мне первую помощь, и я остался на посту.

Так запомнились мне первые сутки войны. Но настоящие трудности были еще впереди.

Трудности возрастали с каждым днем, так как движение на дороге увеличивалось, а количество работников сокращалось. Только некоторое время спустя прекратилась мобилизация железнодорожников. В первые же дни войны у нас мобилизовали очень многих, уже в ночь на 23 июня повестки военкомата получили некоторые командиры отделения дороги и линейных станций.

Изменились условия и у нас в диспетчерской. Работа это утомительная, требует много внимания и крепких нервов. До

войны у нас было пять смен, так что каждый диспетчер работал не более 144 часов в месяц. Когда же началась война, часть работников мобилизовали, количество смен сократили до трех, а иногда приходилось работать даже в две смены, т. е. по 12 часов подряд, без выходных дней. Многие диспетчеры получили тогда серьезные заболевания горла и частично потеряли трудоспособность. В дни войны нередко приходилось после дежурства еще выезжать на линию в связи с воинскими перевозками. Параллельно с усиленной работой началась учеба по военно-транспортному делу, по противовоздушной обороне транспорта. Всюду нужно было успевать, со всем справляться.

Старые кадровые железнодорожники были для нас убедительным примером того, как надо переносить трудности. Это мои учителя И. А. Худаев, А. А. Колесников, И. Р. Калининский, П. И. Мазур. Худаев был тогда начальником паровозного отдела (теперь он пенсионер), остальные в годы войны работали диспетчерами. На их лицах была написана твердая решимость, и их своевременные советы и ободряющие улыбки придавали нам, молодежи, еще больше стойкости.

Примером стойкости и мужества всегда был для меня участник гражданской войны, коммунист И. А. Худаев. Ни при каких обстоятельствах он не покидал поста. Бывало, подойдет ко мне, когда я дежурю на селекторе, пошутит, поднимет настроение, подбодрит. Во время воздушной тревоги скажешь ему:

— Шел бы ты, Иван Андреевич, в укрытие.

— Нет, с поста не уйду,— отвечает он.— Если уж придется погибнуть, то пусть мой труп найдут не в щели или бомбоубежище, а под обломками нашего вокзала!

Особенно большая нагрузка была у нас в 1942 году, когда шла битва за Кавказ и Дагестан стал прифронтовым районом. В Махачале скапливалось тогда огромное количество эвакуированного населения, грузов, скота, сельскохозяйственных продуктов. Началась эвакуация важнейших промышленных предприятий и в нашей республике.

По решению Махачкалинского комитета обороны была создана специальная комиссия по продвижению эвакуогрузов: в комиссию входили заместитель секретаря обкома партии по транспорту Г. А. Саенко, начальник отделения железной дороги Саламатин, начальник морского порта Данченко и другие. На меня возложили отправку скопившегося в Махачкале эвакуированного населения.

Эвакуированных из разных республик и областей у нас было тогда так много, что они заполняли вокзал, пристанционную площадь, всю прилегающую к вокзалу территорию, все скверы, городской сад. Такое скопление людей было опасно в санитарном отношении, могли вспыхнуть инфекционные за-

болевания. Отправляли мы эвакуированных главным образом морем до Красноводска, в Среднюю Азию, используя все, вплоть до палуб нефтеналивных судов. Часть людей отправляли поездами через Баку в Азербайджан.

По указанию Махачкалинского комитета обороны начальник отделения дороги Саламатин направил меня уполномоченным по эвакуации промышленных предприятий. Все оборудование предприятий мы грузили в вагоны и отправляли по месту назначения. Вражеские самолеты неоднократно появлялись над территорией завода, пытались бомбить, но каждая их попытка отражалась огнем зенитных батарей и отдельные, беспорядочно сброшенные бомбы не достигали цели.

Всю эту работу я выполнял наряду с основными своими служебными обязанностями. Отдежуришь смену в диспетчерской и едешь по заданиям Комитета обороны. Сейчас самому представляется странным, как можно было выполнять работу такого объема, тогда же над этим как-то не задумывались, только жалели порою, что в сутках не более 24-х часов!

Большинство наших товарищей трудилось напряженно; искивали новые пути к ускорению движения поездов, экономии топлива, средств и материалов. Замечательным в этом отношении было создание на железной дороге колонн имени Государственного комитета обороны. Первую из них возглавил машинист-инструктор В. С. Еремеев, назначенный командиром колонны, политруком был М. И. Трудков. В колонну вошли лучшие машинисты нашего отделения — М. Беляев, Д. Белоглазов, С. Беляев, К. Шило и другие. Командиром второй колонны был К. Я. Цехмейстриук, политруком — И. Белоглазов; третьей — Орлянский и Артамонов. Все они изучали дисциплинарный устав Красной Армии и ввели в колоннах железную воинскую дисциплину.

К машинистам присоединились лучшие работники автоматного цеха — бригадир Карабановский, слесари Николаенко, Романчук. Каждая паровозная бригада установила пробег между промывками паровозов 5 тысяч километров, основной ремонт на промывке производился исключительно своими силами. Для этого каждый взял обязательство овладеть специальностью слесаря не ниже 4 разряда, точно соблюдать график движения, водить поезда только на высоких скоростях.

В феврале была создана колонна ГКО в Дербенте, ее возглавил командир-орденоносец Сагянц¹. В колонну вошли лучшие машинисты — Макеев¹, Петросян, Стояревский, Алек-

---

¹ В. С. Сагянц и Макеев первыми в Дербентском депо были награждены (в 1939 году) орденами за высокие показатели в вождении поездов. В настоящее время Макеев возглавляет бригаду коммунистического труда. Автор.

сеев. Всего в этой колонне работало 52 машиниста и их помощника.

Первый же месяц существования колонн им. ГКО дал блестящие результаты. Бригада старшего машиниста, инициатора лунинского движения на станции Махачкала-сортировочная Н. Г. Богдан сэкономила более 15 тонн топлива, а на одной из промывок дала экономию средств в 3 тысячи рублей. Старший машинист Шило внес рационализаторское предложение и сам реконструировал одну из деталей, чем сэкономил более 6 тысяч рублей.

Еще лучшие показатели имела бригада старшего машиниста М. Беляева. Он сэкономил 17 тонн топлива и более 5 тысяч рублей на промывке паровозов. За высокие показатели в работе М. Беляев был награжден тогда орденом Трудового Красного Знамени.

Колонны им. ГКО на железнодорожном транспорте были ярким проявлением советского патриотизма. Многие бригады машинистов ставили новые рекорды скоростей, путем бережного отношения к машинам намного удлиняли межпромывочный пробег, отдельным из них удавалось удлинять этот пробег почти вдвое против нормы. А уменьшение одной промывки паровоза сразу давало экономию средств в 7 тысяч рублей.

Железнодорожники Махачкалинского отделения и в дальнейшем работали очень напряженно. Включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование в 1942 году, Махачкалинское паровозное депо заняло первое место среди паровозных депо на Орджоникидзевской дороге. План среднесуточного пробега паровозов был выполнен на 112 процентов, а количество больных паровозов оказалась на 33 процента ниже нормы. Среди вагонников на первое место вышли махачкалинское вагонное депо и вагонный участок.

Число лунинцев в нашем отделении росло. В начале 1943 года в Махачкалинском паровозном депо лунинским был весь комплексный цех, где своими силами выполнялись все работы: рабочие депо сами изготовляли дефицитные детали для паровозов, используя отходы металла и лом. Котельщик Призенко, печник Санько и другие выполняли по три — пять норм в смену. В марте 1944 года Призенко за 12 часов один выполнил срочное задание по ремонту паровоза, на который, по нормам, два котельщика должны были бы затратить 16 часов. Лучшие лунинские бригады машинистов Чернова, Мамаева¹, Гаджиева, Сергеева, Рябченко перевыполняли свои обязательства по экономии топлива и смазочных материалов, намного перекры-

¹ Машинист Гаджи Мамаев с женой взяли в годы войны на воспитание шесть детей-сирот. Теперь все эти дети выросли, получили специальности и трудятся в разных отраслях народного хозяйства. Составители.

вали нормы технической скорости, работали без брака и аварий.

В вагонном депо героически трудились мастер котельно-сварочного цеха М. А. Шаповалов, Черепня, бригадир Нередько, молотобоец Володин, кузнец Васильев, слесари Погребенный, Погорельский и другие, ремонтировавшие по 18 вагонов в месяц при норме в 6—7 вагонов. Лучший маневровый диспетчер Коннов выполнял по две — три — пять норм за смену. За годы войны у нас выросло много передовиков транспорта — диспетчеры Емцов и Алибулатов, машинисты Новиков и Сергеев, начальники станций Сидоренко, Жанбиев, Афанасьев, составители Ковалев, Свистунов и многие другие.

На станции Дербент самоотверженно трудились работники вагонного, паровозного депо и других служб. Нельзя не назвать одного из старейших дербентских железнодорожников Е. Ф. Кирюшкина, проработавшего стрелочником более 30-ти лет. С ним вместе 22 года трудилась его жена, М. В. Кирюшкина, тоже стрелочница. За отличное содержание стрелок и безаварийную работу только за один 1942 год Е. Ф. Кирюшкин получил шесть благодарностей и две премии, а за все время службы на транспорте награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, тремя медалями и тремя почетными грамотами.

Помню, как помогали железнодорожникам их жены-домохозяйки. Жена начальника станции Кизилюрт Александрова стала стрелочницей и возглавила движение за наведение порядка в стрелочном хозяйстве. Она привлекала домохозяек на очистку путей и в короткий срок привела свой участок в образцовое состояние. Через политотдел мы широко популяризировали инициативу Александровой, и она была подхвачена почти на всех станциях. На станциях Махачкала-порт и Махачкала-сортировочная устраивались субботники: домохозяйки приводили в порядок вокзал, очищали пути и территорию от мусора. В напряженное время женщины организовали постоянное дежурство и носили рабочим, занятым на срочных работах, горячую пищу.

Намного увеличился в годы войны объем работ по наливу нефтепродуктов. Были разработаны новые методы, новый технологический процесс, продолжалось комплексное соревнование железнодорожников, моряков и нефтяников, широко применялось совмещение профессий, которое позволило экономить на обработке каждой цистерны по 20 минут. Из этих минут складывались тысячи вагоночасов сэкономленного времени, и тысячи тонн нефтепродуктов отправлялись сверх плана. Широко внедрялись передовые методы труда — скоростная обработка поездов, безотцепочная погрузка и выгрузка и т. п.

Пять раз за годы войны станция Махачкала-сортировоч-

ная получала переходящее Красное знамя ВЦСПС и НКПС, в результате оно было передано станции на вечное хранение.

* * *

*

Наш коллектив постоянно поддерживал связи с товарищами, ушедшими на фронт. Их письма читали в мастерских, депо, на собраниях и митингах, печатали в многотиражке. Читая письма фронтовиков, наши железнодорожники брали новые обязательства и отчитывались в них перед товарищами-фронтовиками.

Мне пришлось дважды побывать в гостях у фронтовиков в составе делегаций от трудящихся Дагестана. Первый раз мы повезли подарки вскоре после первого освобождения Ростова от оккупантов, в начале 1942 года. Нашу делегацию оба раза возглавлял бывший председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.-Г. Тахтаров; среди делегатов были представители партийных и комсомольских организаций, промышленных предприятий и колхозов республики. Эшелон подарков состоял из 15—16 вагонов.

Мы прибыли в расположение 12-й армии, которой командовал генерал-майор, ныне Маршал Советского Союза Гречко. Мы преподнесли ему в подарок от Дагестана бурку и саблю кубачинской работы, с рукояткой слоновой кости, отделанной золотом и серебром. Вручение подарков происходило торжественно, в присутствии всех членов Военного Совета армии. Генерал Гречко набросил бурку на плечи, опустился на колено, принял из рук Тахтарова саблю и, целуя ее, поклялся быть верным Родине до конца жизни.

В расположении дивизии, куда мы попали, состоялась встреча с бойцами и командирами, а затем товарищеский ужин.

Во время ужина мне предложили слово.

Поздоровавшись с фронтовиками и передав им приветствия трудящихся Дагестана, я попросил разрешения у командира дивизии, генерал-майора Шемердица, пройти на передовую линию и вручить бойцам подарки прямо в окопах. Обычно делегатов на опасные участки не допускали, но мою просьбу удовлетворили. Сопроводить меня пошел командир взвода, узбек Валиев с группой бойцов.

Вначале мы попали в расположение полевой батареи. Батарея выстроилась для приветствия, я зачитал письмо трудящихся Дагестана и вручил подарки. В ответ на это командир батареи скомандовал дать залп по расположению противника, сказав, что это будут уже «подарки» фашистам.

В ту же ночь мы двинулись дальше на передовую, к пехоте. Ночь была темная, моросил дождь, ноги увязали в грязи.

Ящик с подарками мы волочили прямо по земле. Только пройдя этот небольшой отрезок пути при такой погоде, под свист пуль, можно было до некоторой степени представить себе настоящую фронтовую обстановку. На место мы прибыли часа в два ночи. В окопах стояла вода, грязь. Со стороны противника то и дело взлетали осветительные ракеты, раздавалась стрельба.

Первый, кого мне здесь представили, был наш земляк, лучший снайпер, по национальности лезгин. Помнится, говорили, что это сын Сулеймана Стальского, но я не совсем уверен, действительно ли это было так. Снайпер сидел в выдолбленном пне какого-то огромного дерева, где могли поместиться и он, и я. Его винтовка была искусно замаскирована, а на стволе ее он делал насечки о своих успехах.

Побеседовав со снайпером, я пошел по окопам, вручил бойцам подарки. Надо было трогаться в обратный путь, чтобы вернуться до рассвета. На обратном пути был ранен один из сопровождавших нас бойцов.

Второй раз я ездил с подарками в 1944 году в подшефную Дагестану 91 стрелковую Мелитопольскую дивизию. Мы везли на этот раз 17 вагонов подарков. Теперь пришлось проделать длинный и утомительный путь, так как линия фронта продвинулась далеко на запад. Мы проехали Северный Кавказ, Украинну, Белоруссию, целые сутки простояли в Минске, от которого остались развалины. Проехали Вильнюс, Каунас, Шауляй, — до станции Кретенга, и отсюда добирались уже в расположение 91 дивизии. Дивизия в те дни участвовала в окружении крупной группировки противника, прижатой советскими войсками к Балтийскому морю.

В 91-й дивизии я встретил многих дагестанцев: Ибрагимова Гаджи, который имел уже несколько наград; Уму Зайналбекову, неоднократно ходившую в разведку в тыл врага и награжденную орденом Красной Звезды; лучшего снайпера Белова (из Бабаюрта) и других. По случаю приезда нашей делегации, которую снова возглавлял Тахтаров, бывший тогда и депутатом Верховного Совета СССР, и заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, в дивизии устроили военный парад. Он состоялся на опушке леса.

Мы встретили в дивизии новый 1945 год. Когда все собрались за столом, командир дивизии генерал Собиинн, еще не совсем оправившийся от недавнего ранения, поздравил всех собравшихся с наступлением нового года и ровно в 24 часа приказал открыть огонь по врагу из всех видов оружия. Раздались залпы наших батарей. Противник тоже ответил сильным огнем. Стены здания, в котором мы находились, содрогались.

С впечатлением, что победа близка, вернулись мы домой. Много пришлось мне тогда выступать на многочисленных соб-

раниях и рассказывать о том, что мы видели своими глазами. Рассказы об успехах на фронте воодушевляли труженников тыла. Железнодорожники ознаменовали последний год войны еще большими трудовыми победами: общий план погрузки по нашему отделению за первое полугодие 1945 года был выполнен на 174 процента, а по нефтеналиву — на 200 с лишним процентов.

Так общими усилиями советского фронта и тыла была достигнута историческая победа над жестоким врагом.

КУДРЯВЦЕВ Я. Н., работник Орджоникидзевской железной дороги

Летом 1941 года я занимал должность заместителя начальника службы движения Орджоникидзевской железной дороги, в г. Орджоникидзе. 22 июня, в тот день, когда началась война, я получил предписание — во главе особой бригады немедленно выехать в Махачкалу для организации погрузки и продвижения воинских поездов в дни массовой мобилизации. Со мной были командированы Казбеков М. С. (ныне начальник вагоноремонтного завода в г. Орджоникидзе) и Гирин А. Т., бывший зам. начальника грузовой службы.

Прибыв в Махачкалу, мы сразу ощутили высокий патристический подъем всего населения Дагестана. Это чувствовалось и в городских учреждениях, и на железной дороге. На долю железнодорожников выпала большая ответственная работа: производить все перевозки, вызванные военными обстоятельствами, строго по плану, своевременно и на высоком уровне.

Наибольшая тяжесть работы легла на коллектив рабочих и служащих ст. Махачкала-сортировочная, где в дни мобилизации и в последующий период войны готовились и формировались воинские эшелоны для перевозки армии и боевой техники. Станция Махачкала-порт, Махачкала-сортировочная и Дербент, в сложных условиях, при ограниченной пропускной способности производили массовую погрузку воинских эшелонов.

Единственный путь для поездов из центра страны в Закавказье и обратно составляла в то время железнодорожная линия через Махачкалинское отделение Орджоникидзевской железной дороги (Гудермес — Дербент). Железнодорожной линии Сухуми — Адлер еще не существовало, она, как и линия Кизляр — Астрахань, строилась в ходе самой войны. Поэтому через Махачкалинское отделение направлялся исключительно большой поток поездов. Надо учесть, при этом, что на отрезке Махачкала — Дербент линия была еще однопутной.

Легко понять, какое напряжение и четкость в работе требовались тогда от железнодорожников Дагестана.

Положение еще более осложнилось со второй половины 1942 года, когда немецко-фашистские полчища вступили в пределы Северного Кавказа.

Северный Кавказ и Закавказье оказались почти отрезаны от остальной страны.

В августе 1942 года управление Орджоникидзевской железной дороги эвакуировалось в Махачкалу. Для оперативного руководства железными дорогами Северного Кавказа и Закавказья в Махачкале, в помещении теперешнего дома грузчиков, командированные из центра работники организовали филиал НКПС. Здесь же было создано военно-эксплуатационное отделение дороги и я был назначен заместителем начальника отделения по оперативной части в пределах железных дорог Дагестана.

Работа наша еще более осложнилась. Хлынул массовый людской поток из районов временной оккупации. При незначительном движении пассажирских поездов нужно было перевозить эвакуированных, принимая жесткие меры для обеспечения санитарных условий: дезинфекции в широких масштабах, создания дезинфекционных камер, выдачи железнодорожных билетов по предъявлению талонов из этих камер и т. п. В Махачкале и Дербенте были организованы санпропускники; не допускалось скопление людей на вокзалах, что особенно трудно было осуществлять в Махачкале, так как наиболее значительная масса людей скоплялась на ст. Махачкала-порт в ожидании отправления морем в Среднюю Азию и Закавказье.

На ст. Махачкала-сортировочная железнодорожники работали в наиболее сложных условиях. Не нарушая светомаскировки, с большим напряжением формировали они поезда, грузили войска, загружали цистерны нефтепродуктами.

Особенно напряженная работа происходила на нефтеперевалочной базе. Фронт требовал большое количество бензина, в том числе бензина высоких сортов для самолетов, что создавало большие трудности в подготовке цистерн на пропарочной станции. Порожние цистерны поступали на станцию в большом количестве неисправными, с простреленными баками, загрязненные нефтью или керосином, а довести их нужно было до такого состояния чистоты, чтобы контролирующий мог протереть стенку цистерны носовым платком и не запаковать его.

Для разгрузки нашей линии часть порожних цистерн направлялась в Среднюю Азию просто сплавом по морю.

На ст. Махачкала-сортировочная формировались специальные составы — «вертушки», перевозившие горючее для

нужд фронта, сельского хозяйства и промышленности. С приближением фронта к нам двинулся большой поток эвакуированного железнодорожного состава, так называемых «сплоток», когда пять — десять паровозов или вагонов приходили сцепленными, большие и здоровые вместе, для отстоя и направления в Закавказье. Все тупики и свободные пути занимались иногда этими составами, что, конечно, осложняло маневренность на станциях. В условиях частых воздушных тревог и затемнения на ст. Махачкала-сортировочная простаивали одновременно бронепоезда и санитарные эшелоны в ожидании снабжения горючим, маслами, углем. Здесь же производился ремонт составов и паровозов и промывка последних.

Махачкалинский район превратился в прифронтовую полосу. Машинисты должны были выдерживать установленные скорости, диспетчеры — строго регулировать движение, путевцы — зорко следить за исправным состоянием путей; вся большая армия железнодорожников должна была работать исключительно слаженно.

Грозная опасность, нависшая над Родиной, близость фронта вызывали у наших людей не подавленность, а еще большую энергию, особенно у тех, кто был связан со снабжением фронта всем необходимым для отпора зарвавшемуся врагу. Росло и крепло содружество железнодорожников, моряков и нефтяников. Их объединяло общее стремление выполнить с честью перевозки нефтепродуктов и других грузов для нужд фронта и тыла.

Заместитель начальника станции Махачкала-сортировочная Каныгин А. А. и работавший в то время маневровым диспетчером и секретарем парторганизации Купцов М. Н. приложили много усилий для широкого развития социалистического соревнования среди коллектива работников станции. Организуя железнодорожников на дружную совместную работу с моряками и нефтяниками, они сами показывали пример слаженной продуктивной работы, за что были награждены знаком «Почетному работнику Морского флота СССР».

Железнодорожники всех служб на всех станциях по мере своих сил оказывали помощь фронту. В паровозных и вагонных депо Махачкала-сортировочная и Дербент готовили для армии необходимое воинское снаряжение и т. д. Особая инициатива была проявлена при постройке бронепоезда на ст. Махачкала-сортировочная. С большим подъемом приняли железнодорожники призыв Дагобкома ВКП(б) в кратчайший срок оборудовать бронепоезд своими силами. Большое участие в этом деле проявили Штурмин В. Г., Шаповалов А. М., Кстенко В. Д., машинисты Кириченко и Пигарев и весь коллектив ремонтных цехов вагонного и паровозного депо. При оборудовании бронепоезда помогал практическими советами начальник паровозного отделения Худаев И. А., служивший

в годы гражданской войны на бронепоезде № 17—«Смерть или победа!»

Построенный руками железнодорожников Дагестана бронепоезд участвовал в боях и внес свой вклад в разгром фашистской армии на Северном Кавказе.

Недостаток рабочей силы в Махачкале-сортировочной и на других станциях мы пополняли за счет эвакуированных железнодорожников, за счет воинских гарнизонов, за счет женщин, которых широко использовали, например, на обслуживании пути.

Трудно перечислить всех работников транспорта, проявивших высокую сознательность в те годы. Люди не считались ни с какими трудностями, жертвовали своим отдыхом, даже на промежуточных станциях находили, к чему приложить свои силы: участвовали в воскресниках по ремонту пути и станционных помещений, организовали безотцепочную погрузку и выгрузку вагонов.

Как руководитель и организатор движения поездов Махачкалинского отделения железной дороги, я не могу умолчать о передовых работниках, вложивших свой самоотверженный труд в оборону страны, таких, как маневровые диспетчеры Е. М. Лутцев и М. Ф. Кононов, как дежурные по станции М. Т. Мирошниченко, Я. И. Кучеренко, А. М. Бахтин, М. А. Татарчук, диспетчеры отделения И. Р. Калиновский и Г. Н. Емцов, составитель поездов Д. А. Криволапов и многие, многие другие.

В разгар войны, под огнем врага, шло строительство железнодорожной линии Кизляр — Астрахань. Во второй половине 1942 года, когда фашистские захватчики вступили на Северный Кавказ, было открыто движение поездов на этом участке по рельсам, уложенным на шпалах без балласта, прямо на песке пустыни. Необходимые технические устройства отсутствовали, нормы не соблюдались, но и при этих условиях железнодорожники начали перебрасывать скопившиеся паровозы и вагоны с Кавказа на Астрахань.

Памятью о героическом труде железнодорожников Дагестана в годы войны является знамя НКПС и ВЦСПС, отданное на вечное хранение ст. Махачкала-сортировочная. Пять раз было завоевано это знамя во Всесоюзном социалистическом соревновании в годы Великой Отечественной войны.

ШТУРМИН В. Г., начальник Махачкалинского вагонного депо,

ДЖАМАЛОВ С. А., инженер по строительству бронепоездов.

С первых дней Великой Отечественной войны коллектив небольшого Махачкалинского вагонного депо старательно готовил цистерны для нефтепродуктов, зная, что нефтепродукты необходимы и фронту, и промышленности, и сельскому хозяйству. Работали, не покладая рук, но каждому хотелось сделать для фронта что-то большее.

Еще в июле к Штурмину пришла группа слесарей во главе с мастером инструментального цеха Чесновичем и предложила подумать над разработкой специальной гранаты для поражения танков противника. Хотелось создать более мощное средство, чем зажигательные бутылки. Инженеры и техники депо сконструировали тогда вместе с рабочими очень хорошую гранату. Ее макет одобрило военное командование. Но для массового производства таких гранат требовалась перестройка всего вагонного депо, а между тем нужно было ремонтировать цистерны и своевременно отправлять нефтепродукты. Когда Махачкалинский комитет обороны предложил вагонникам, помимо основной их работы, изготовить большое количество противотанковых ежей, коллектив взялся за это с большим рвением. Бригады котельщиков, сварщиков и слесарей с мастером А. М. Шаповаловым и другими, работая по 10—12 часов в сутки, выполнили задание.

Так под руководством партийной организации (секретарями тогда были Буданов и Погребенный) мы стали выполнять одно задание за другим: изготавливали походные кухни, покрывали броней автомобили, и все это делали быстро и доброкачественно, помня, что делаем для нашей героической Красной Армии.

Когда наглый враг подступил к Москве, по благородному почину молодежи Дагестана возникла мысль — провести по всей республике сбор средств и на эти средства построить бро-

непоезд. Штурмина вызвали в обком партии и объявили, что он назначается начальником строительства бронепоездов, что строить будет коллектив вагонного депо, что создан целый штаб для руководства этим строительством, куда, кроме Штурмина, вошли секретарь обкома комсомола Измайлов, инженер С. А. Джамалов, начальник строительства вторых путей Махачкала — Дербент Зернов, начальник паровозного депо Котенко, мастер котельного цеха депо Шаповалов и другие товарищи.

О значении предстоящей работы свидетельствовало то, что в депо приехали секретарь обкома партии Гинкун, председатель Президиума Верховного Совета ДАССР Тахтаров и председатель Совнаркома ДАССР Даниялов. Они провели широкое совещание, а также сообщили, что комсомольцы республики берут шефство над строительством первого бронепоезда, и он будет называться «Комсомолец Дагестана».

Новое задание было воспринято как почетное дело. Партийная и комсомольская организации несколько раз обсуждали возможность постройки бронепоезда в короткие сроки. Основная трудность состояла в том, что строить приходилось ошупью, не имея разработанного проекта, где были бы учтены особенности новейшей военной техники. Нам предстояло быстро просмотреть военную литературу, где описывались защитные устройства при ведении огня современными бронебойными средствами, а с применением боевой техники врага ознакомиться только из текущей информации.

После горячих споров наш штаб решил создать конструкторское бюро. В него вошли опытный инженер Джамалов, инженер Колесникова, мастер Шаповалов, впоследствии работал в этом бюро инженер М. А. Каминский и другие. Работа закипела. Инженерная смекалка помогала во многом, но необходимы были военные специалисты, которые дали бы совет, как разместить башни для ведения зенитного огня, амбразуры для огня бокового и т. д. И тут мы случайно узнали, что на станцию Дербент прибыл бронепоезд. Этим бронепоездом (или дивизионом бронепоездов) командовал капитан Бородавко. Штаб нашего строительства немедленно отправил в Дербент Джамалова, Колесникову, Шаповалова и Зернова. Им удалось подробно осмотреть бронепоезд, сравнить его с нашими чертежами, снять эскизы некоторых узлов, а самое главное — капитан Бородавко¹, уже имевший опыт Великой Отечественной войны, дал нашим товарищам ряд ценных советов. По его советам мы, прежде всего, усилили на бронепоезде средства зенитной и противотанковой защиты: купол одной из башен сделали раскрывающимся изнутри и установили

¹ В 1942 г. он ушел на фронт и погиб у Ростова-на-Дону смертью храбрых, Составители.

в этой башне скорострельное зенитное орудие; такие же орудия и крупнокалиберные зенитные пулеметы установили на открытой сверху бронеплощадке. Угол возвышения обстрела боковых пулеметов на самом бронепоезде также был увеличен, и с известного момента, освободившись от прицельных приспособлений, они также могли обстреливать зенит. Мы применили также новейшие средства закалки отдельных частей брони; бронирование орудий, особенно пулеметов, также было усилено. Повышение углов обстрела требовало модернизации установки, для чего были разработаны оригинальные конструкции, с осуществлением и здесь усиленного бронирования. Кроме прочего, по инициативе наших рабочих и инженеров внутренняя броня предохранялась от плавки ее термитными снарядами.

В конце октября 1941 года проект бронепоезда был закончен, и его рабочие чертежи поступили строителям.

Капитально отремонтированные платформы грузоподъемностью в 60 тонн были поданы в сборный цех вагонного депо. Котельщики, сварщики, слесари приступили к работе. Наибольший объем работы падал на долю котельщиков под руководством опытных мастеров М. Черепни и И. Володина. Сразу разгорелось соревнование за досрочное выполнение работ. В бригадах были и рабочие-комсомольцы, и члены партии, и беспартийные, но все трудились с одинаковым увлечением. К сожалению, забылась фамилия одного паренька, который со слезами на глазах добивался права работать сверхурочно. Работа осложнялась тем, что в цехах строго соблюдалась светомаскировка, температура воздуха резко поднималась, становилось очень душно. Отдельные электросварщики и котельщики, а вместе с ними и мы, инженеры, перешли на казарменное положение. Старички иногда не выдерживали такого напряжения, но молодежь трудилась беззаветно.

Одной из трудностей, с которой мы столкнулись, была закалка больших листов брони. Наш штаб вынужден был обратиться за помощью в обкомы партии и комсомола, а также в Совнарком ДАССР к тов. Даниялову. А. Д. Даниялов обратился в Государственный комитет обороны. Из Москвы поступило распоряжение об изготовлении и закалке необходимой для нас брони на заводе «Красный Октябрь» в Волгограде. В первом квартале 1942 года мы получили броню и быстро одели в нее свой бронепоезд. Все же броня эта оказалась слабой для тех бронебойных орудий, которые применялись в годы второй мировой войны.

Мы, работники конструкторского бюро, решили провести пробу. В один из январских дней, вместе с военными специалистами, которые приготовили бронебойные пушки разных калибров, мы выехали километров за 20 от Махачкалы и на берегу Каспийского моря стали испытывать броню на разных

расстояниях, из разных видов оружия. К большому нашему огорчению броня оказалась недостаточно прочной. Что делать? Ехать на завод «Красный Октябрь» с письмом Государственного комитета обороны и Дагестанского обкома партии. Бронепоезд раздели, броню погрузили на платформу и отправили в Волгоград с бригадой сопровождающих под руководством М. А. Шаповалова.

Несмотря на трудности, которые пришлось пережить этой бригаде (о них в этом сборнике рассказывает М. А. Шаповалов), в апреле 1942 года броня вернулась в Махачкалу отлично закаленной. Строители быстро одели бронепоезд, теперь его прозвали «крепостью». Это действительно была уже крепость на колесах.

Окрасив бронепоезд в защитный цвет, мы решили испытать его на небольшое расстояние, а также проверить видимость его сверху, с самолета. Мы были настроены очень требовательно к самим себе и старались добиться наилучших результатов. Начальник махачкалинского аэропорта предоставил нам самолет, и мы впервые поднялись в воздух. Облетев побережье Каспийского моря и выйдя на трассу железной дороги, отчетливо блестящей тонкой нитью, мы стали искать бронепоезд, который стоял за путями северного парка Махачкалы-сортировочной, и с удовольствием убедились, что простым глазом обнаружить его невозможно. Серо-зелено-желтая окраска бронепоезда сливалась с окружающей местностью. Испытания были окончены, а мы, строители, теперь стали можно сказать, специалистами по части бронепоездов.

Летом 1942 года из штаба Закавказского фронта прибыл генерал бронетанковых войск Логвинов. Мы ожидали его с тревогой, но генерал, осмотрев бронепоезд, дал высокую оценку его боевой мощи и от всей души поблагодарил дагестанцев.

Передача бронепоезда военному командованию происходила торжественно. Мы вывели «Комсомолец Дагестана» на станцию Махачкала-порт, где собрались трудящиеся города, кино- и фоторепортеры. Открылся митинг. Выступали представители обкомов партии и комсомола, а также многих других организаций ДАССР. Выступая от имени строителей, Штурмин говорил о трудностях, пережитых в период строительства, о сплоченности нашего народа, о нашей преданности Коммунистической партии, ведущей нас к победе над врагом. Команда «Комсомольца Дагестана», принимая его в свои руки, поклялась защищать Родину, не щадя жизни.

Первый этап большой и плодотворной работы был окончен. Участников строительства наградили орденами, медалями, почетными грамотами Верховного Совета Дагестана. В дальнейшем нам пришлось еще и строить, и ремонтировать

бронепоезда, но мы уже действовали уверенно. Нас воодушевляли к тому же письма бойцов с бронепоездов «Комсомолец Дагестана», «Магомед Гаджиев», «С. М. Киров», наших бронепоездов, которые принимали участие в победном шествии советских войск на запад. В этих письмах выражалась благодарность фронтовиков всем участникам трудового подвига, всем тем, кто способствовал окончательному разгрому зарвавшегося врага.

ШАПОВАЛОВ М. А., мастер Махачкалинского вагонного депо.

Шёл четвертый месяц Великой Отечественной войны. Вся страна жила под лозунгом — «Все для фронта, все для победы!» На комсомольском собрании вагонного депо обсуждалось предложение комсомольцев нашей республики построить бронепоезд «Комсомолец Дагестана». Предложение было принято единодушно, с большим подъемом. По городам и аулам уже шел сбор средств на это дело. Правительство Дагестана и обком ВКП(б) одобрили и поддержали инициативу комсомольцев и молодежи. Спустя несколько дней к нам в вагонное депо приехали секретарь обкома партии А. Алиев, председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтаров, председатель Совнаркома ДАССР А. Даниялов, секретарь обкома комсомола Измайлов и другие товарищи. Они провели совещание в депо. Здесь же был создан штаб по руководству строительством бронепоезда. В него вошли начальник вагонного депо В. Г. Штурмин, секретарь обкома комсомола Измайлов, представитель обкома партии Кажлаев и ряд других товарищей. А некоторое время спустя было создано также техническое бюро, на которое возложили составление проектной документации. В техническое бюро вошли инженеры Джамалов С. А., Колесникова К. Н. и кто-то из числа эвакуированных с Украины. В состав технического бюро вошел и я.

Работа началась, как водится, с проектирования. Трудность состояла в том, что ни инженеры, ни руководство депо не знали, с чего начать. Многие будущие строители не видели бронепоезда даже на расстоянии. Но угроза, нависшая над Родиной, горячее желание помочь в разгроме врага воодушевляли нас на преодоление всех трудностей. Сейчас самому странно, откуда только брались смелость и смекалка!

При обсуждении проекта техническое бюро отметило, что имевшийся перед нами образец¹ был одет в броню толщиной в 10 мм, уязвимую для бронебойной пули, и недостаточно

¹ Имеется ввиду бронепоезд капитана Бородавко. Составитель.

вооружен огневыми средствами. Мы решили построить настоящую крепость на колесах.

Когда проект бронепоезда был готов, в вагонное депо подали четыре железнодорожных 60-тонных платформы и паровоз: они и послужили фундаментом будущего бронепоезда «Комсомолец Дагестана». К этому времени у нас уже были укомплектованы бригады строителей, котельщиков, электросварщиков, автогенщиков, кузнецов. Все они с нетерпением ожидали начала строительства.

Эта минута наступила. Утром 20 октября 1941 года была дана команда начать работы. Приступали мы к работе с огромным волнением, ведь опыта и знаний в этом деле у нас не было. Но опасения были напрасны. Котельщики взялись за дело с энтузиазмом. Бригады возглавлялись опытными мастерами Михаилом Черепня и Иваном Володиным; с первых же дней между бригадами разгорелось социалистическое соревнование за досрочное завершение строительства каркаса и доброкачественное изготовление узлов бронепоезда.

Приступила к работам и бригада паровозников. Сейчас мне трудно передать тот порыв, каким мы были охвачены. Могу только сказать, что работали так, как требовала тогда Родина,— это будет наиболее точно. Весь коллектив строителей находился на казарменном положении и мы не выходили из цеха по 16—18 часов, пока хватало физических сил.

Условия труда осложнились военной обстановкой. Помещения были тщательно затемнены, чтобы вольтова дуга электросварки не демаскировала депо.

В цеху одновременно работало 10—15 электросварщиков, 5—6 газосварщиков, 10 котельных гирь,— всё это создавало высокую температуру. Временами щечем было дышать, случалось, что люди теряли сознание. Товарищи выносили их на воздух. Придя в себя, рабочий брал свое орудие труда и шёл продолжать дело.

Подвозить металлоконструкции к площадкам тогда было не на чем. Напрягая все силы, мы подносили их на руках. Эту работу выполняли Володин Григорий, Галькаев Шакир, Черепня Михаил, Володин Иван.

Каркас бронепоезда мы должны были закончить к 1 февраля 1942 года. Наш коллектив сдал его на месяц раньше — к 1 января. Это был поистине героический труд котельщиков Володина Г. и Володина И., сварщика Галькаева Ш., токарей Волошина и Карпенко М., кузнецов Иванова и Васильева, слесарей Лебеденко и Скирды и многих других.

При строительстве встречались, казалось, неразрешимые трудности, но все они преодолевались успешно.

Так, когда для обшивки бронепоезда в республике не оказалось броневой стали, мы получили ее по распоряжению

ГКО. Но полученная нами стальная броня нуждалась в закалке и с этой целью мы направились в Волгоград.

Заготовленная рубашка бронепоезда была разобрана, каждый бронелист занумерован и приготовлен для закалки. 4-го апреля 1942 года железнодорожные платформы, нагруженные броневой сталью, отправились в путь. Сопровождать их выехала бригада котельщиков, в нее входили Краснокутский, Мамонов и другие, бригаду возглавлял я. Было еще очень холодно, но мы всю дорогу сжали на открытых платформах, прямо на стальных листах. Движение по этой линии было чрезвычайно затруднено, гитлеровцы были уже под Харьковом. Вражеские самолеты то и дело появлялись в воздухе, поезд останавливался, а нам приходилось спасаться в каком-нибудь укрытии.

В Волгоград мы приехали 15 апреля. Первый, с кем мы познакомились, был секретарь обкома партии, который тут же позвонил директору завода «Красный Октябрь». Последний ответил, что наш заказ по закалке стали может быть выполнен только к концу апреля, так как у завода есть срочный заказ.

Мы оказались в очень затруднительном положении, так как, рассчитывая на короткие сроки, не захватили даже хлебные карточки. Буквально голодая, мы решили обратиться в обком партии, чтобы нам помогли получить хлебные карточки. Нам помочь не смогли. Обратились к директору завода «Красный Октябрь», он ответил, что у них самих тяжелое положение. Директор ОРС'а отказал по тем же мотивам.

Наконец, нам удалось все-таки получить карточки теперь и всё наше внимание было обращено только на наш заказ. Мы ходили на завод, упрасивали назначить день закалки стали. День был назначен, но в этот день в цеху из-за технического недосмотра произошёл сильный взрыв; почти вся смена вышла из строя, получив ожоги. Опять наша работа откладывалась на неопределенный срок.

Мы обратились к руководителям завода, чтобы нашей бригаде позволили самой производить закалку нашей брони, используя те восемь часов, которые оставались, поскольку смена рабочих вышла из строя. Мы просили только дать нам технолога; наше предложение было принято и мы приступили к работе: ночь работаем, день отдыхаем. За несколько ночей все было сделано. Началась погрузка брони.

Вскоре наши вагоны отправили с завода на станцию Банная, оттуда — на станцию Сарепта, а там уже в Махачкалу. Раз десять по дороге на поезд налетали вражеские самолеты, и только благодаря находчивости машиниста наш состав продолжал путь. Ехали мы до Махачкалы девять дней, и девять дней мы, можно сказать, питались свежим воздухом, так как, избегая бомбёжки, поезд на станциях не останавливался,

а там, где он останавливался, ничего нельзя было купить. С этим мы мирились, думали только о том, как выполнить задание. И мы его выполнили. Броня прибыла на строительную площадку и через несколько дней была одета на бронепоезд. В конце мая — начале июня 1942 года «Комсомолец Дагестана» в основном был готов. Его окрасили в защитный цвет и любо было посмотреть на нашего красавца! Нам не верилось, что мы построили его сами.

В состав команды бронепоезда отбирали лучших комсомольцев со ст. Махачкала-сортировочная и из разных районов республики.

* * *

Летом 1942 года из штаба Закавказского фронта прибыл в Махачкалу генерал бронетанковых войск Логвинов. Он осмотрел бронепоезд и от души поблагодарил строителей. На митинге команда бронепоезда дала клятву защищать Родину, не жалея жизни.

Бронепоезд отправили на вооружение. На вокзале в Дербенте бронепоезд встречали тысячи трудящихся, прибывшие сюда из горных районов. Колхозники привезли бойцам бронепоезда фрукты, овощи, целые туши баранины. Многие привезли в подарок ковры, и бронепоезд был изнутри украшен коврами.

Через несколько дней произошло испытание его боевой мощи. Все расчеты оказались правильными, бронепоезд мог вступить в бой. Через три — четыре дня после испытаний «Комсомолец Дагестана» ушел на передний край.

Спустя месяца два в ожесточенном бою бронепоезд был поврежден и возвратился для ремонта в наше депо. Строители быстро отремонтировали его, и он снова вступил в строй. Мы продолжали строить бронепоезда, в том числе дивизион бронепоездов им. Магомеда Гаджиева. Был построен также бронедивизион им. Кирова, который состоял из 4 бронеплощадок, 2 бронепоездов и 4 зенитных бронеплощадок.

Кроме бронепоездов, наш коллектив выполнял еще ряд фронтowych заказов. Ряд наших товарищей, в том числе и я, были награждены орденами, медалями и почетными грамотами.

**Н. Е. ЕСИПОВ, И. П. ЕФИМЕНКО, В. Ф. КАСАТКИН,
А. САГАРЫКИН, А. ПОНОМАРЕВА, Е. КТИТОРОВА,
о работе Дербентского вагонного депо.**

1941 год. Война. У входа в вагонное депо, на электросетевой будке, бросаются в глаза большие красные буквы — «Все для фронта!» Идя на работу, каждый труженик вагонного депо проходит мимо этого лозунга и лишней раз вспоминает, что сегодня он должен работать лучше, чем вчера, во имя защиты Родины, во имя победы над врагом.

С началом войны примерно 40 проц. квалифицированных рабочих депо было мобилизовано в армию, задание же по ремонту вагонов резко увеличилось. Если до войны мы производили в среднем ремонт 15 вагонов в месяц, то с началом войны это количество увеличилось до 100 вагонов в месяц. Кроме того, мы ремонтировали прибывавшие с фронта поврежденные поезда-бани и даже бронепоезда.

Не помним случая, чтобы кто-нибудь из наших товарищей, не выполнив задания, ушел домой. Работали, не считаясь с временем, по 12—14 и более часов в сутки. Женщины, занимавшиеся раньше только домашним хозяйством, пришли на производство. Белик Вера стала токарем, вместо мужа; Ира Герасименко, Коленкина и Буянова стали слесарями; Адаева (вместо своего брата) и Салеева — разнорабочими; Тарасова — рабочей концентраторной; Ельшина — станционной смазчицей; Рыжкова — водоливом; А. Пономарева — кладовщиком; Халаимова¹ и Галушкина — осмотрщиками вагонов и т. д.

Рабочие депо не отказывались ни от какой работы. Взять, хотя бы, эвакогрузы: прибывало их на станцию много, а выгружать было некому. Вагоны же следовало освобождать, не задерживая, чтобы они успели обернуться еще и еще раз. И мы шли на разгрузку, когда бы ни потребовалось. Часто приходилось работать ночами после дневной смены.

¹ Халаимова (ныне Белик) в 1959 году избрана депутатом Верховного Совета ДАССР. Составители.

Однажды 4 женщины (Ктиторова, Белик, Земляная и Сиякниа) в течение нескольких часов выгрузили вагон металлолома (в количестве 60 тонн). В другой раз, когда все рабочие после смены ушли на отдых, неожиданно прибыл состав с оборудованием Новороссийского вагоно-ремонтного завода. Надо было срочно разгрузить его, а в депо почти никого не было. И. Е. Есипов и начальник вагонной службы Бойко, с помощью подъемного крана, в течение трех часов разгрузили шесть вагонов.

В 1942 году коллектив нашего депо готовил детали для бронепоездов, строившихся в Махачкале на средства, собранные трудящимися Дагестана. Это было незнакомое дело, в основном его выполнял по присланным чертежам лучший мастер нашего депо кузнец Василий Ильич Колесников.

Окончив основные работы, после небольшого отдыха, по ночам в депо изготавливали противотанковые ежи и оборудовали вагоны под воинские перевозки. Наше депо самое крупное в республике, а в связи с приближением фронта роль его значительно возросла, среди работников депо не чувствовалось никакой паники. Всех сплачивала уверенность в том, что враг дальше не пойдет. План по ремонту вагонов всегда выполнялся и перевыполнялся, каждый работал с еще большим упорством.

Мастер И. Ефименко, котельщики Попов, Касаткин, слесарь-бандажник Иноземцев, мастер Манохин, плотник Самойленко и многие другие часто работали в депо, не выходя оттуда по нескольку суток; там же недолго спали и снова приступали к работе. Днем они ремонтировали вагоны, а в ночное время заготавливали лесоматериалы для ремонта.

Освободившись от работы в депо, шли в подшефный госпиталь, где за нашими работницами было закреплено несколько палат. Сами чистили эти палаты, готовясь к приему раненых, сами обмывали вновь прибывших, потому что раненых поступало много и обслуживающий персонал не справлялся со всеми задачами, тем более, что в наши палаты многие воины поступали с потерей зрения. Женщины-работницы дежурили в палатах, заботились о раненых, часто собирали между собою деньги и покупали подарки для них.

Были и другие работы, в которых мы принимали участие, наряду со всеми советскими людьми: строили оборонительные рубежи; не хватало рабочих рук в ближнем колхозе «Труд обороны» — помогали убирать овощи, около станции Мамедкала помогали убирать хлеб. Всего теперь не вспомнишь, не перечтешь, можно только сказать, что по всей совести работали и все свои силы вкладывали в общее дело разгрома ненавистного врага.

За честную и добросовестную работу в вагонном депо многие наши рабочие были награждены правительством. Ордена-

ми Ленина награждены — осмотрщик вагонов Аристов П. П.,
поездные мастера Бурлаков и Ефименко И. П., а также Не-
крутов (ныне пенсионер), проработавший в депо около 50 лет.
Мастер Петросов награжден орденом Трудового Красного
Знамени.

А за успешное выполнение производственных планов
осенью 1943 года нашему депо было присуждено переходящее
Красное знамя ВЦСПС и НКПС СССР и вторая денежная
премия.

Все эти наши успехи были вкладом в общее дело победы
над врагом.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**АБАКАРОВ М. А., начальник дистанции пути
строительства железной дороги Кизляр — Астрахань.**

В августе 1940 года Народный Комиссариат путей сообщения направил меня, молодого специалиста, на Львовскую железную дорогу. Здесь меня и застала Великая Отечественная война.

Вскоре получив назначение на Орджоникидзевскую дорогу, я добрался до Дербента и работал здесь около года.

Летом 1942 года меня назначили начальником дистанции военно-эксплуатационного отделения № 26 в г. Кизляр (иначе — строительство № 108 железной дороги Кизляр — Астрахань). Эта линия, запроектированная еще до войны, имела в мирное время экономическое значение: предполагалось построить дорогу от Буденновска (Ставрополье) до ст. Кочубей, в районе Черного Рынка, и далее на Элисту и Астрахань, связав, таким образом, Ставропольский край с Астраханской областью. До войны здесь велись уже изыскательские работы и разбивка трассы.

Теперь обстоятельства резко изменились. Во второй половине 1942 года разгорелись битвы за Волгоград и Кавказ. Ростов-на-Дону был захвачен фашистами. Чтобы обслуживать фронт из Закавказья, нужно было передвигать людей и грузы от Гудермеса на Кизляр — Астрахань — Верхний Баскунчак, а затем на пароме через Волгу на ее правый берег, в Волгоград.

Линия Кизляр — Астрахань, протяженностью в 365 километров, строилась теперь по военным соображениям.

Работали на строительстве трудомобилизованные (частью — из окрестных селений — Новониколаевки, Юрковки, Таловки, Первомайского; частью — из других республик и областей) и эвакуированные железнодорожники Южной и Северной Донецких дорог. Работали, быть может, не очень быстро, но добросовестно, несмотря на то, что условия работы создались крайне тяжелые. Составы вели, когда линия была построена, паровозные машинисты, эвакуированные из раз-

ных депо, с разных дорог, но одинаково проникнутые сознанием своего долга.

Нашей основной базой на этой линии был разъезд «54-й километр» под Черным Рынком. Здесь размещалось полторы тысячи рабочих — узбеков и туркмен, мобилизованных на трудовой фронт.

По военным обстоятельствам наша линия техническим нормам никак не соответствовала, поэтому эшелоны двигались по ней со скоростью от пяти до пятнадцати километров в час, не более. Мостов не было, вместо них мы делали временные деревянные пакеты, но ни одной аварии с составами у нас не произошло. Пока фронт был близок, фашисты упорно бомбили с воздуха наш район, и много лет спустя можно было видеть по сторонам от линии глубокие воронки.

Район наш представлял собой, что называется, гиблые места: то песчаные барханы, то болота. В песках — змеи, на болотах — полчища комаров. Летом — удручающая жара, а питьевой воды мало, камыш стоит на болотах в зеленой тине. Донимала нас малярия. Жили мы, главным образом, в землянках. Чтобы не привлекать к себе внимания фашистской авиации, по линии не ставили ни семафоров, ни стрелочных указателей, и сами старались проводить время под землей.

Я побывал как-то ночью на разъезде № 13, где по соседству в степи водились волки. Состав, погромыхая, ушел в темноту, а я остался точно в пустыне. Какие-то бугры под ногами, ни огонька, ни человеческого голоса, только вдали тоскливый вой волков. Долго искал, пока нашарил землянку дежурного.

Питались мы, конечно, плохо. Какое могло быть тогда питание! Три раза в день — кукурузная каша. Только и разнообразия было, когда летом глушили рыбу в небольшой речке Серебряной.

В 1942 году в Терекли-Мектебе стоял наш конный корпус генерала Кириченко. Фашисты пытались его окружить и в этой операции перехватили нашу железную дорогу у разъезда № 6, куда ворвались их танкетки. Кириченко вовремя отошел от Терекли, пустил туда противника и сам стал окружать его, освободив разъезд № 6.

В Кизляре тогда находился член Военного Совета, уполномоченный Государственного комитета обороны М. А. Суслов (до войны он был 1-м секретарем Ставропольского крайкома ВКП(б), со своим штабом. Вся помощь нам оказывалась под руководством М. А. Суслова. Большую поддержку находили мы также у 1-го секретаря Кизлярского окружкома партии П. М. Ермаковой. Благодаря вниманию и заботам этих товарищей мы строили и поддерживали свою дорогу. Не знаю, когда они ели и спали, так как на прием к ним можно было приходиться и днем, и ночью.

Однажды летним вечером я зашел к поезднему диспетчеру

В. В. Савикову. Тот сидел за пультом управления желтый от малярии, дрожащий от озноба, но поста не оставлял. Вдруг слышим чей-то голос по селектору:

— Какой поезд сейчас подойдет?

Голос незнакомый и акцент такой, с каким у нас никто не разговаривал. Звоним на 6-й разъезд, — ответа нет, связь оборвалась. Так и не выяснив, кто это мог быть, я ушел от Савикова. А в три часа ночи, по распоряжению М. А. Суслова, нас на машине перебросили на 6-й разъезд. Прибыли мы туда на рассвете: дежурный по разъезду убит на месте, начальник разъезда убит у входа в землянку. Чудом осталась в живых только 20-летняя железнодорожница Валя Коняева, эвакуированная к нам из Донбасса. После дежурства она так крепко уснула в углу землянки, что ворвавшиеся на разъезд гитлеровцы ее просто не заметили. Они-то, видимо, и пытались говорить по селектору. Гитлеровцев быстро выбили конники Кириченко, а Валя, оставшись одна-одинешенька, не растерялась и стала пропускать поезда.

Пока фронт был близок и нас непрерывно бомбили, паровозы у нас большей частью ходили подбитые. Были паровозы без труб, были такие, у которых пробойны водяных баков забивались деревянными пробками. Очень неважный был у них вид, но служили они добросовестно.

В ноябре 1942 года советские войска перешли в контрнаступление и в короткий срок разгромили отборные гитлеровские войска.

**РАХМАТУЛАЕВ М., секретарь партийной
организации Махачкалинского порта.**

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину всколыхнула весь портовой коллектив. В тот же день в порту состоялся многолюдный митинг. Лучшие работники Абдуллаев Л., Волохович, Агамедов Р. и многие другие, выступая, говорили о том, что коллектив порта по первому зову Советского правительства и Коммунистической партии готов выполнить любое задание. Эти слова в первые же дни войны были подкреплены делами. Бригады грузчиков Джалилова, Агамедова, Мозолева значительно повысили производительность труда. Укрепилась трудовая дисциплина. Если раньше в бригадах случались прогулы, то теперь таких фактов не стало совершенно. В партийную и профсоюзную организации поступали сотни заявлений о приеме в народное ополчение.

Один из старейших работников порта Слетиков писал в своем заявлении: «Мне 57 лет, но я уверен, что возраст не помешает мне с оружием в руках уничтожать врагов, которые осмелились посягнуть на нашу Родину. Прошу зачислить меня в народное ополчение».

Комиссаром городского народного ополчения был назначен председатель Союза моряков И. Ф. Сергунин. Для женщин-домохозяек были созданы кружки радисток и телефонисток. По ночам женщины несли сторожевые вахты, наблюдая за портом и правильной светомаскировкой. Особую бдительность проявляла кандидат в члены партии Тимошина Н. С.

Сменяя ушедших на фронт мужчин, женщины усердно взялись за работу в порту. Особенно сложным и трудным было управление паровыми кранами. Воропаева, Демченко, Колесниченко и многие другие усердно принялись за учебу и вскоре освоили специальность крановщиков.

— Там, на фронте, стойко дерутся с фашистами наши доблестные воины, а мы здесь, в тылу, обязаны работать, не покладая рук! — заявляли женщины.

Через порт шло в небывалом количестве зерно. Его нужно

было срочно направлять в разные районы нашей страны. Женская бригада грузчиц, которой руководила Пустовалова, выполняла свое задание на 130 процентов, но это не удовлетворяло женщин и они заявили, что будут работать по две смены. Их примеру последовала бригада, возглавлявшаяся Дувановой. Когда были подведены итоги работы, то оказалось, что задание было выполнено на 165 процентов.

Жены рабочих и служащих порта, которые не смогли пойти работать на производство, тоже не остались в стороне. По инициативе домохозяйек Фоминой, Лугом, Максимовой, Ершовой, они стали шить по заказу швейной фабрики белье для фронтовиков, передавая заработок в фонд обороны.

Е. К. Булатникова возглавила шефскую работу в госпитале. Много родственной ласки и заботы было проявлено о бойцах подшефной палаты. Раненым приносили свежие газеты и журналы, домино и шахматы, музыкальные инструменты. Для раненых устраивали громкие читки книг и газет. Раненые много раз присылали в порт письма с благодарностью шефам.

До войны Г. П. Елагина была радисткой на судовых и береговых рациях. Когда враг приблизился к Кавказу, она ушла на фронт и вскоре за успешное выполнение специальных заданий Елагина была награждена именными золотыми часами. После освобождения Северного Кавказа от фашистской нечисти, она вернулась на работу в порт и вскоре получила звание «Отличник производства».

Все в порту знали жизнерадостную комсомолку Женю Данилевскую. Она поступила сначала уборщицей, потом окончила курсы и стала сигнальщицей. Когда положение на фронте осложнилось, Женя добровольно ушла в армию¹.

Оставшиеся в тылу комсомольцы трудились самоотверженно. Электросварщик Мамедов выполнял сменное задание на 300 процентов, молодые грузчицки и механизаторы Волков, Недельман, Сорокин давали более двух норм в смену.

В период приближения врага к Кавказу и угрозы вторжения его в пределы Дагестана, через Махачкалинский порт шло снабжение Северокавказской группы советских войск всем необходимым. В этот важный в ходе войны период работники порта оказали огромную помощь нашей героической армии. В 1942—44 годах порт переработал тысячи тонн спецгрузов Наркомата обороны и тысячи тонн импортных грузов.

В связи с эвакуацией населения с запада на юго-восток, увеличился пассажирский грузооборот порта: если в 1940 году

---

¹ О боевых делах Е. Данилевской см. сборник «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны», т. I. Составители.

он составлял 51,5 тысяч человек, то в 1941 году — 116 тысяч, в 1943 году — 63,5 тысячи, в 1944 году — 58,4 тысячи человек.

Большую работу порт проделал во время войны по перевалке зерна в Среднюю Азию: в 1940 году она составляла 24,6 тысячи тонн, в 1941 — 64,4 тысячи тонн, в 1942 году — 138,2 тысячи тонн. Выросло в военные годы (особенно в 1942 году) количество обработанных портом судов, сократилось время стоянки судов под грузовыми операциями.

Усиленная работа порта требовала все большего количества рабочих рук. Обком партии и правительство Дагестана неоднократно мобилизовали сотни людей из районов для работы в порту. Бригады грузчиков работали с большим энтузиазмом: в 1941 году они превышали нормы выработки на 48,4 процента, в 1942 — на 58,7 процента, в 1943 — на 70,6 процента, в 1944 году — на 80,5 процента. Передовыми были бригады Мехтиева, Джабарова, Мозолевского, Гончарова, Беккермана, которые за смену вырабатывали до двух норм при отличном качестве работы.

В связи с военными обстоятельствами возникали большие трудности в переработке грузов, но портовики не спасовали перед ними. Стационарные транспортеры на пристанях были переоборудованы и приспособлены для переработки сыпучих грузов; построены специально оборудованные причалы для механизированной перевалки соли, прибывавшей из Средней Азии для рыбных промыслов, пищевой промышленности и снабжения армии; построена своя водонасосная станция для снабжения судов питьевой и технической водой. Была увеличена мощность электростанции, отремонтированы две лесотаски, реконструированы агрегаты всех механизированных амбаров. Все это делали сами портовики, используя простейшие материалы.

Резко ускорилась погрузка зерна. Суда «Азербайджанец», «Осетин», «Куйбышев», грузоподъемностью в 2000—2200 тонн грузились за 17—18 часов при норме 40—42 часа.

Положение в порту особенно осложнилось осенью 1942 года, когда бесконечным потоком поступало зерно, оборудование, промышленное сырье, когда прибывали большие партии эвакуированных с Кубани, Украины, из Ростовской области, Орджоникидзевского края. Работа не прекращалась и ночами, хотя ночью территория порта была затемнена. Потребовалось дополнительное количество рабочих. Тогда на погрузку и разгрузку вышли все работники порта. Создавались бригады из оперативных работников, из конторских служащих. По предложению коллектива выходные дни были отменены.

Значительную помощь оказали тогда скопившиеся в порту эвакуированные, из них также были созданы бригады грузчиков и грузчиц, работавшие с большим старанием.

С начала 1943 года большого труда потребовала переброска

импортных грузов из Ирана. Затем поступил один из срочных оборонных заказов. Рабочие и работницы взялись за выполнение его по боевому. Пескоструйщицы Олещук, Рахманни-на и Губская давали по три с половиной, а лакировщицы Морозова и Луговская — по четыре нормы в смену. Очень много работал в те дни плотник Мочалкин. Оборонный заказ был выполнен досрочно и продукция отгружена по назначению.

В дни войны в порту началось массовое движение «двухсотников», выражавшее патристические чувства народа. Рабочие и инженерно-технические работники механических мастерских обратились ко всем работникам порта с предложением начать социалистическое соревнование за выполнение не менее двух норм в смену. Предложение было охотно принято портовиками. Соревнование проводилось под лозунгом — «Все для фронта, все для победы над врагом!»

Бригада грузчиков, руководимая Джалиловым, с первых дней войны выполняла нормы, но теперь этого стало уже недостаточно: нужно было выполнять не менее 200 процентов нормы на погрузке вагонов хлопком вручную, — тяжелая и трудоемкая работа, требующая навыка. В бригаде Джалилова работали четко и организованно. Кипа за кипой быстро скрывались в вагонах. При подведении итогов оказалось, что задание выполнялось на 215—225 процентов.

Движение «двухсотников» распространилось на все цеха механических мастерских, по две нормы стали давать слесари, электросварщики, кузнецы, плотники и котельщики. Токарь П. П. Седенков приходил в цех за час до начала работы, проверял резцы, смазывал станок. Для токаря это главное, — смазанный станок и правильная заточка резца решают дело. Седенков умел хорошо затачивать резцы, поэтому все сложные работы поручались ему. Работал он вдохновенно.

— Если я раньше выполнял нормы на 120—130 процентов, — говорил Седенков, — то теперь, на погибель врагу, буду выполнять каждый день по две нормы. Для победы рад работать столько, сколько надо!

Слесарь-комсомолец Яцуков и его товарищ Небельсон на обрезке одной детали работали большими ножницами. Продумав операцию, они решили испробовать маленькие ножницы. Результаты превзошли их ожидания. Вместо 50—70 деталей они стали обрезать по 200 и более деталей за смену.

Порт остро нуждался в квалифицированных рабочих-механизаторах, так как механизмов в порту становилось все больше и больше. На смену старшим пришла молодежь, закончившая школу ФЗО. Среди них был Вася Гомжин, любознательный парень, которого поставили помощником крановщика. Сколько энергии было у этого юноши! Одним из первых он начал борьбу за сокращение времени на каждом цикле крана,

добываясь их совмещения, переработал много тысяч тонн груза на сэкономленном топливе. За отличную работу Гомжин был награжден орденом Знак Почета.

В числе молодежи в порт пришел и Эдик Курочкин. Он быстро прошел путь от подручного мастера до техника телефонной станции, внес и внедрил ценные рационализаторские предложения, за что был награжден почетной грамотой и занесен на портовую Доску Почета.

17 августа 1941 года происходил, по решению ЦК ВЛКСМ всесоюзный комсомольский воскресник, причем заработанные деньги перечислялись в фонд обороны Родины. Комсомольская организация порта с помощью главного инженера А. В. Недосекина серьезно подготовилась к воскреснику. В нем участвовало 160 человек, молодежь работала с большим подъемом, выполняя задания с превышением от 280 до 300 процентов.

В другой раз Махачкалинский горком комсомола дал задание собрать необходимые фронту бутылки для горючей жидкости. В результате хорошей организаторской работы Полихранидис, Романовой, Зиняхиной, Димант и многих других комсомолы порта собрали значительно больше бутылок, чем предполагалось.

В порту работали представители разных народностей Дагестана. Они упорно осваивали сложные морские специальности, становились передовиками производства, многие работают там до настоящего времени. Это, например, Джанхуватов Патали из аула Кадар Буйнакского района, который в 1942 году начал работать грузчиком, а со временем стал бригадиром. С 1942 года работает Д. Абдулгамидов из Левашинского района. Из того же района пришли в военные годы на работу в порт Рабазанов Магомед, матрос Рабаданов Зульпукар и некоторые другие.

Стоит вспомнить, как начинал тогда работу крановщик А.-М. Байсунгуров. Абдул-Муслим Байсунгуров из сел. Дургели Карабудахкентского района работал в различных организациях Махачкалы: в Дагестанстрое, на бондарном заводе, на железной дороге. В начале войны его отца мобилизовали в армию, а самого Абдул-Муслима не взяли из-за болезни глаз (у него была трахома). Зато весной 1943 года Абдул-Муслим был призван по трудовой мобилизации в Махачкалинский порт. Жил он в общежитии со многими другими рабочими, начал работать грузчиком. Грузы поступали непрерывно, судно за судном приходило и уходило. В порту было тогда девять погрузочных бригад, которые соревновались между собою. Победившей бригаде выдавали премию, лучшие грузчики получали ценные подарки (отрезы на костюм, часы). Работали

грузчики посмеянно, по 12 часов, но нередко бывало, что администрация порта обращалась к ним с призывом поработать сверх смены, — это случалось тогда, когда предстояло срочно разгружать суда с оборонными грузами. И люди работали сверх смены.

В 1943—44 годах одной из лучших была бригада грузчиков под руководством Мехтиева; ей присвоили звание фронтовой, за перевыполнение плана она получала переходящее знамя. Хорошие показатели имела бригада Ногайникова. Часто также перевыполняла план бригада, в которой работал Байсунгуров. Вскоре его самого назначили бригадиром в бригаду, составленную из коренных дагестанцев. В большинстве это были кумыки, также аварцы и даргинцы. К началу 1945 года бригада имела очень хорошие показатели, часто побеждала в социалистическом соревновании, сам Байсунгуров пять раз получал премии. Победы, понятно, давались нелегко, требовалось большое напряжение физических сил.

Тяжело было перегружать рис: приходилось носить на себе мешки весом свыше ста килограммов. Еще тяжелее было с хлопком, каждая кипа которого весила 240—280 кг. Кипы приходилось перекачивать по земле к вагону, а затем втроем поднимать и укладывать на место. Требовались ловкость и сноровка, которые вырабатывались постепенно, на практике, но решающее значение имела все-таки физическая сила.

Бригадир отвечал за весь ход работы, он не только расставлял людей, инструктировал их, но нес ответственность за их безопасность, за случаи травматизма. В бригаде Байсунгурова за все время его работы не было ни одного несчастного случая. Быстро установился постоянный контингент рабочих, который проработал несколько лет подряд.

В годы войны в партийной организации порта состояло более 130 коммунистов. Члены партии возглавляли работы на решающих участках и объектах, были инициаторами всех передовых начинаний. Вспоминается, как сами они напряженно работали и четко руководили. Начальником порта был Данченко, его заместителем Свистунов, главным инженером Недосекин. Начальником погрузочного участка № 2 — Омаров Осман, через этот участок шли грузы по ленд-лизу¹. Теперь О. Омаров работает в порту главным инженером. Коммунисты Беккер и Серебряков руководили участками № 1 и № 3; Фенин и Винокур работали в техническом отделе; Тарасов и Шейман — в отделе механизации; Компанийченко был механиком плавучего перегружателя; В. Г. Шагинова — крановщи-

---

¹ Ленд-лиз — закон, принятый в 1941 году в США о передаче займы или в аренду вооружения, сырья, продовольствия и других товаров странам-союзникам во второй мировой войне. Составители.

цей¹, Роттер — бригадиром грузчиков (теперь он диспетчер), Цвях — начальником электроцеха, Магомедов — прорабом участка № 2, Омаров Гасан — директором судоремонтных мастерских, Костриков — токарем этих мастерских, Жеманов, Сурнин, Юркин — мастерами и начальниками цехов. Нет возможности перечислить всех товарищей.

Правильная расстановка коммунистов по важнейшим объектам помогала достижению успеха в работе, усиливала влияние партийной организации среди коллектива. Портовики не раз добивались первенства во всесоюзном социалистическом соревновании. В апреле 1944 года за образцовую работу по обслуживанию нужд фронта коллективу порта было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата морского флота СССР. Многие работники порта награждены за самоотверженную работу в дни войны орденами и медалями.

После достижения победы в Великой Отечественной войне работники порта перешли на обработку грузов мирного назначения.

---

¹ В марте 1960 года Вере Григорьевне Шагиновой, до сих пор работающей крановщицей в Махачкалинском порту, присвоено звание Героя Социалистического Труда и звание «Лучшая крановщица Морского флота СССР». Составители.

**КОСТРИКОВ Н. В., токарь судоремонтных мастерских
(г. Махачкала)**

Я поступил на судоремонтный завод «Каспара»¹ (тогда это были еще судоремонтные мастерские) в мае 1934 года.

Когда грянула Великая Отечественная война, нужно было удвоить и утроить силы в тылу, чтобы оказать помощь Красной Армии в разгроме немецких фашистов. На одном из заводских собраний мы, рабочие, взяли на себя повышенные социалистические обязательства—выполнять и перевыполнять ежемесячно нормы выработки не ниже, чем на 200%, вплоть до окончания войны, с отличным качеством работы. На деле я систематически перевыполнял нормы на 230—250%, за что награжден медалями и грамотами.

На нашем небольшом заводе открыли тогда специальный цех для изготовления боевого оружия. Начальником цеха стал инженер Фишельзон Ф. Д., мастерами назначили меня и Дромашко Г. И. Напряженно занимались мы планировкой нового цеха, установкой станков и вспомогательного оборудования. Не считаясь со временем, группа инженеров и мастеров (Фишельзон, Левитин, директор Махов, я и Косицын) внимательно изучала чертежи и составляла технологию обработки. После многих бессонных ночей все было готово: станки установлены, технология разработана. Впереди предстояло еще много трудностей, но самое главное было уже сделано. Мы завезли в цех полуфабрикат (литье) будущего боевого оружия, подобрали рабочую силу. Процесс обработки осваивали кадровые рабочие Сапаров, Косицын и другие. Но многие рабочие были молодыми, неопытными, только что пришедшими на производство юношами и девушками. Пришлось вложить много труда, чтобы обучить их той или иной операции. Результаты не замедлили сказаться. Недавно пришедшие в цех Абдурагимов, Сергеева Т., Кравченко Н., Кашкина не только освоили специальность станочников, но уже выполняли несложные операции на 200—250%.

¹ Каспийского пароходства. Автор

Также, как Сапаров К., Косицын Н., сборщики и клеймовщики Ревво Н. Х., Чайка, слесарь Патлажан по нарезке резьбы на деталях выполняли норму на 300—350% при хорошем и отличном качестве.

Так же хорошо работали лакировщики деталей Быкова, Колесова, Саушкина, опрессовщик деталей Краснощеков В. М., пескоструйщицы Алещук П. и Добровенко, мойщицы Пустовалова, Жаркова и другие. Все они перевыполняли нормы.

При нашем цехе №2 организовали отдел технического контроля, начальником которого был Левитин И. А., контролерами Дьякова Е., Безрученко, Зарецкая. Они принимали готовую продукцию, проверяли качество и вес деталей, после чего детали лакировались, сушились, закапывались в специальные ящики и отправлялись на зарядку, а затем—на фронт.

Получая это боевое оружие, советские воины, вероятно, не подозревали, что эти точные детали изготовлялись на маленьком судоремонтном заводе, на изношенном старом оборудовании. Нам помогали героизм, самоотверженность зрелых и молодых рабочих, юношей и девушек, составлявших коллектив цеха.

В марте 1943 года боевые задания у нас сняли, но дали не менее важное—поручили выпускать запасные части к тракторам. Как коммуниста, токаря 7-го разряда, меня поставили выполнять это задание: надо было обеспечить тракторы запасными частями, хлеб для Родины был также нужен, как и боеприпасы для фронта. Наряду с ремонтом судов, наш коллектив хорошо освоил и эту работу. Министерство сельского хозяйства неоднократно нас благодарило и премировало, а правительство ДАССР наградило меня, Косицына, Дзасохова и других товарищей почетными грамотами.

Наша доблестная армия гнала захватчиков на запад, началось восстановление разрушенных автотракторных заводов, поэтому, примерно с июня 1944 года, наш завод прекратил изготовление запасных частей к тракторам и полностью переключился на судоремонт.

Наши мастерские выросли, обновились и превратились в судоремонтный завод «Каспара», где, начиная с 1956 года, я работаю начальником механического цеха.

**ДОБРОВЕНКО Т. Н., работница судоремонтных
мастерских (г. Махачкала)**

В первый год войны я работала поварихой в госпитале. Насмотрелась всяких страданий и очень у меня сердце болело за изувеченных на войне людей. У самой был муж на фронте, а на руках оставался маленький сынишка.

В 1942 году комиссия по состоянию здоровья освободила меня от поварской работы. Но нужно было жить, зарабатывать на себя и на сына. Подумала-подумала, где же мне, жене фронтовика, и место, как не на заводе! Вся страна трудилась тогда на оборону.

Поступила я в судоремонтные мастерские, вскоре стала пескоструйщицей. Это такая работа, когда сильной струей песка поверхность очищается до блеска. Работа пескоструйщицы физически не тяжелая, производится сидя, струйка песка подается из шланга. Но производство это вредное, так как песок попадает все-таки и в нос, и в рот (рабочие у нас надевали резиновые маски, вроде как половинки противогаза). Больше всего в этой работе требуется четкость и внимание, чтобы ни одного пятнышка нигде не осталось.

Я все легко усвоила и работала, не считаясь со временем и вредностью производства. Женщин среди нас было только две, остальные мужчины.

Жизнь наша была тогда, конечно, нелегкая. По ночам бомбежки. Идешь с работы домой, темно-темно, а по небу шарит прожектор, бьют зенитки. Страшно делается! И об муже тоскуешь, и об ребенке душа болит. Приходишь усталая, только бы лечь, печку топить нечем, а нужно и постирать, и приготовить хоть что-то. И то сынишка в семь—восемь лет сколько раз сам себе суп варил, однажды без меня обварился даже. После-то он уже в школу пошел, но школа работала с перебоями, потому что школьные здания отвели под госпитали, да и учителей отвлекали на оборонные работы.

Мы, заводские, кроме своей прямой работы, были еще прикреплены к госпиталям, брали шефство над палатами, кормили тяжелораненых, навещали их, письма за них писали.

По выходным дням тоже отдыха не было. Не время тогда было отдыхать. Мы ходили на субботники, строили оборонительные рубежи, очищали водопроводный канал. За эту работу я получила грамоту от городского Совета. Начальник видел, кто стоял, сложа руки, а кто трудился с лопатой. Помню, как-то зимой ходили мы лед разбивать; юбка, бывало, вся намокнет, пока домой дойдешь — она смерзнется от ветра. Но мы все выносили, даже болели мало. Прямо какие-то железные становились люди!

Очень тяжело было смотреть на эвакуированных, прямо сердце кровью обливалось. Нам приходилось горько, а им-то во сто крат горше.

БЫДТАЕВ А. Б., главный геолог треста «Дагнефть»

По итогам первого квартала 1941 года Избербашский нефтепромысел завоевал переходящее Красное знамя Наркомнефти и ВЦСПС во всесоюзном социалистическом соревновании работников нефтяной промышленности. 25 промышленников получили только что учрежденные тогда значки отличника. Среди награжденных были заведующий нефтепромыслом Мазоха А. К., старший инженер Сафронов С. А., мастера по добыче нефти Али-Ада Анас, Гох А. В. и другие. Вручили значок и мне.

Мы продолжали наращивать добычу нефти и во втором квартале переходящее знамя снова должно было остаться за промыслом Избербаш. Но тут началась война.

Мы продолжали, конечно, свою работу, однако постепенно к нам стали поступать и другие заказы: в начале 1942 года механическая мастерская нефтепромысла уже изготовляла надолбы из бурильных труб и эксплуатационных трубок.

Население г. Избербаша, в основном состоявшее из бурильщиков и нефтянников, было мобилизовано на оборонное строительство. Летом 1942 года бурение у нас почти прекратилось.

Нефтяной фонтан, полученный 17 июля 1942 года на Махачкалинском месторождении из скважины № 7 с дебитом 150 тонн нефти в сутки, был первым победным салютом нового месторождения. Старшим геологом бурения работал тогда Мусаев С. Э., старшим инженером — молодой специалист, энтузиаст бурения Марченко, который вскоре ушел на фронт и погиб смертью храбрых.

Осенью 1942 года, с приближением фронта к Дагестану, скважину № 7 законсервировали.

Трест «Дагнефть» находился в то время в Избербаше.

В апреле мы приступили к бурению скважины № 13. Бурение проходило с осложнениями: на глубине 1490 метров в скважине сломался бурильный инструмент, там осталось до 80 метров труб и долото. Решили бурить вторым стволом, рядом с оставшимися трубами.

При бурении вторым стволом требовалось исключительное внимание со стороны бурльщиков. Среди них своей аккуратностью, внимательностью и дисциплинированностью выделялся Акаев. Пока бурение шло рядом с оставленным инструментом, все было нормально, но как только углубились ниже, оставшееся долото начало клинить инструмент при его подъеме. Работой руководил старший инженер по бурению Скачедуб А. М. Продолжать бурение в таких условиях означало рисковать новой поломкой инструмента и возможной потерей скважины вообще. Решили провести электрокарротаж¹ вскрытой части разреза и проверить, есть ли нефтяные пласты.

Начальником карротажной партии был Дыдынский Н. А. Стали делать электрокарротаж. Спустили в скважину снаряд: он пошел не как обычно, а стал погружаться медленно, «ползти»; нужно было ждать, когда он дойдет до забоя. 18 часов, не сходя с места, простояли за пультом управления Дыдынский и лебедчик Пяизин Максим (обычно его звали только по имени), пока снаряд дошел до глубины 1500 метров. Оставлять снаряд и уходить от пульта было опасно, так как даже небольшая остановка снаряда могла привести к образованию петли на кабеле, при натяжке петля легко бы оборвалась, кабель мог остаться в скважине и произошла бы закупорка ствола. Выдержка и настойчивость Дыдынского и Максима спасли положение. Работу провели благополучно, получили картограмму пройденных пород, но теперь всплыли новые трудности: на картограмме, из-за оставшихся в скважине труб, пласты не вырисовывались.

Решающее слово принадлежало геологу, который должен был расшифровать диаграмму, но поскольку оставшиеся в скважине трубы, прекрасные проводники электрического тока, поглотили, завуалировали сопротивление пород, то получилась не кривая, а невыразительная ровная линия. Затраченный труд обесценивался, казалось, что нельзя дать заключение, вскрыт или не вскрыт нефтяной пласт. Пришлось подвергнуть детальному анализу карротажные диаграммы ранее пробуренных скважин — №№ 2, 4, 5 и скважины № 7. В результате этого анализа удалось установить некоторые закономерности и выделить нефтеносные пласты в скважине № 13. Оставался, однако, нерешенным вопрос о глубине залегания кровли и подошвы наиболее эффективного нефтеносного пласта. Практический опыт геолога-промысловика помог правильно определить эту глубину и наметить интервал испытания пласта путем прострела дыр.

После того, как определилась методика испытания пласта,

---

¹ Электрокарротаж — замер электрического сопротивления породы.

в конторе бурения участка Махачкала, в Степном поселке, было созвано геолого-техническое совещание. Проводил его начальник объединения «Грознефть» Федоров В. С. Совещание началось горячим спором между мной и буровиками, оставившими трубы в стволе скважины. После бурных прений совещание решило обсаживать скважину колонной и производить испытание пласта по указанию геолога.

Операции по спуску колонны и цементажу прошли хорошо. Очевидно, бурное совещание несколько подстегнуло буровиков. Простреляли пласт. Приступили к спуску эксплуатационных труб: трубы оказались нестандартными. Поэтому вместо десяти часов спуск труб продолжался двое суток. Скважина постепенно начала газировать, на устье скважины появились пленки нефти. Для прекращения газирования под рукой не было необходимых средств и это сильно затруднило работу. Тогда решили допустить трубы только до глубины 1000 метров, а потом установить каптаж¹, но этот план не довели до конца. Вечером 24 октября 1943 года произошел мощный выброс глинистого раствора и вслед за этим вырвался открытый фонтан легкой нефти. Фонтанная струя была выше вышки — на высоту до 30 метров.

Это было очень эффектное, но и очень опасное зрелище. От небольшой искры мог возникнуть страшный пожар. Немедленно прибыла городская пожарная команда и образовала вокруг скважины плотное кольцо. Всю ночь скважины освещали прожекторами и поливали водой, делая так называемое водяное орошение. Нефтяники организовали штурмовую группу, куда вошли, как я помню, Сафиров С. А., Курганов Б. А., командовал группой Балиев Я. М.

Два дня шла борьба с фонтаном. Надо было надеть каптаж. Каптаж был тяжелый, вручную его не поднять. Тогда в стороне от буровой установили ручную лебедку, через металлический пояс вышки перетянули стальной трос, взяли каптаж на длинных распорках, подняли его лебедкой и начали подводить к фонтанной струе. Струя легко отбрасывала каптаж в сторону, но упорство и решимость штурмовой группы брали свое.

Пока шла работа у скважины, пожарная команда непрерывно орошала устье скважины и работающих около нее людей, чтобы предотвратить пожар и возможное отравление нефтяным газом. Работе помогал северный ветер, он относил газы в сторону и это позволяло работать у скважины долгое время. Все, кто был у скважины, до нитки промокли в нефти, на почерневших лицах резко белели только зубы и клочки ваты, которую давали каждому для протирания глаз.

¹ Каптаж — специальное оборудование над устьем фонтанирующей скважины, которое устанавливается для регулирования фонтанирования

Был момент, когда при подъеме каптажа лебедкой, от трения стального троса о пояс вышки, возникла искра. Все, кто успел заметить эту искру, ахнули, и присели, точно готовясь к прыжку, в ожидании взрыва. Но взрыв не последовал, газы отгонялись ветром в противоположную сторону. А если бы произошел взрыв, то многих, пожалуй, не досчитались бы! Кивнув взгляд на товарищей, я мысленно поздравил их со «вторым рождением», особенно высокого, стройного Хохлова А. А., который, выделяясь среди стоявших на земляном валу, руководил работой пожарной команды.

27 октября, после долгих и упорных трудов, скважину наконец «оседлали» каптажем и пустили в эксплуатацию. Дебит нефти при свободном фонтанировании составлял 500 тонн в сутки.

Началось исследование режима работы нефтяного пласта. Скважина работала прекрасно. За оставшиеся дни октября мы отобрали 960 тонн, в ноябре — 5550 тонн: было видно, что скважина может работать и на усиленном отборе. В декабре мы отобрали 8120 тонн. Фонтан скважины № 13 послужил основанием к дальнейшему развороту буровых работ. Война продолжалась. Махачкалинский нефтяной фонтан явился большим вкладом в снабжение фронта высококачественными горючими и смазочными материалами.

В ноябре 1943 года в Махачкалу приехал заместитель наркома нефтяной промышленности СССР Байбаков Н. К. вместе с руководителями бурения. Ознакомившись с работой скважины № 13 и скважины № 7, а также с дальнейшими перспективами, Байбаков беседовал с коллективом нефтяников, выясняя общее состояние нефтяного оборудования, бытовые условия и т. п. В результате были намечены объем работ для резкого увеличения добычи нефти по Махачкалинскому месторождению и меры, которые должны были лечь в основу подготавливаемого постановления Государственного комитета обороны.

С намеченными мероприятиями Байбаков, управляющий трестом «Дагнефть» Абдулжанов У. А., секретарь парторганизации треста Мешков и другие работники направились в Дагобком ВКП(б) и Совет Министров ДАССР для получения согласия на проектируемое постановление Государственного комитета обороны. Правительство ДАССР и обком ВКП(б) оказали нефтяникам большую помощь.

27 января 1944 года было принято постановление Государственного комитета обороны «О мероприятиях по развитию добычи нефти на месторождении Махачкала треста «Дагнефть». В постановлении предусматривалось перебазирование конторы бурения из Башкирии в Дагестан. Директором конторы бурения был назначен Межлумов О. А., главным инженером Рустамбеков Т. Ф., начальником технического

отдела Шубин В. М. В Махачкалу направлялось восемь комплектов бурового оборудования и восемь буровых мастеров высокой квалификации, среди них были: Абубекиров А. А., Тервартанов С. И., Бочковой А. Г., Крючков М. Р., Набиев Н. и другие, бурильщики Москалев, Комаристый и другие. Этим же постановлением трест «Дагнефть» был выведен из системы «Грознефти» и подчинен главку в Москве.

Для размещения нефтяников дагестанское правительство выделило жилые дома селений Тарки и Кяхулай (жители которых переселились в Хасавюртовский район), а также здания Приморского поселка.

В течение нескольких дней оборудование и люди были погружены в железнодорожные составы и отправлены из Башкирии в Дагестан. Прибывшие в Махачкалу нефтяники немедленно приступили к бурению скважин, пользуясь новым в те времена, прогрессивным методом — турбинным бурением, авторами которого были: Иоанесян Р. А., Гусман М. И., Тагиев Э. И., также прибывшие в Махачкалу.

В июне 1944 года народный комиссар нефтяной промышленности Седин И. К. приехал в Махачкалу познакомиться с состоянием работ. По ходу дела чувствовалось, что без хорошей механической базы и транспорта бурение проходит очень медленно. Механическая мастерская нефтепромысла в Избербаше не обеспечивала нужды бурения. Она не была приспособлена к ремонту турбобуров и находилась далеко от Махачкалы. Внутри Махачкалинского промысла еще не было благоустроенных дорог, тракторы увязали в грязи. Надо было принять решительные меры, чтобы в дальнейшем обеспечить нормальную работу конторы турбинного бурения на Махачкалинском месторождении.

Для разрешения этих узких мест в работе конторы турбинного бурения, Дагобком ВКП(б) и правительство Дагестана, вместе с Сединым, вошли с ходатайством в правительство СССР, и 1 октября 1944 года вышло второе постановление ГКО «О мероприятиях по увеличению добычи нефти в ДАССР». В постановлении указывалось, что необходимо построить механический завод по ремонту нефтеоборудования, автотракторный гараж с ремонтными мастерскими для автомашин и тракторов, склад технического снабжения, асфальтированные дороги внутри промысла и рабочие городки.

Строительство началось почти одновременно на всех объектах. Был сооружен склад технического снабжения с железнодорожной веткой для приема грузов; во дворе установили пилораму для распиловки круглого леса, прибывшего на строительство. Начали строить механическую мастерскую, гараж и т. д.

Фронт буровых работ разворачивался медленно. В нача-

ле ноября 1944 года было закончено бурение скважины № 28, спустили и зацементировали колонну. 15 ноября приступили к испытанию скважины, установили на ее устье фонтанную арматуру (каптаж), заменили в скважине глинистый раствор водой. Скважина начал переливать эту воду с дебитом 9 кубометров в сутки. Первое впечатление было такое, что из пласта поступает вода. Но расчет показывал, что при переливе с дебитом 9 кубометров в сутки только на исходе третьих суток может показаться жидкость, поступающая из пласта (объем скважины составлял 27 кубометров). Однако ни у кого не хватало терпения ждать.

В середине дня на скважину приехали секретарь Дагобома партии Алиев и председатель Совета Народных Комиссаров ДАССР Даниялов. Поздоровавшись, они спросили: будет ли получена нефть из этой скважины? Я не сомневался в том, что нефть будет и объяснил, что, благодаря спокойному поступлению нефти из пласта, газ не выделяется, что такое поведение скважины позволяет судить о надежной изоляции нефтяного пласта от пластов водяных.

Тут старший инженер Сафронов не выдержал. Он выразил сомнение по поводу моих слов и сказал, что нефти не видно, вероятно, скважина даст воду.

Что нефть еще не показывалась—было правдой; увидеть хотя бы капельку нефти хотелось не только Сафронову, но и всем нам. Каждый из нас знал, как необходима нефть для нашей наступающей армии. Но нельзя было ускорить процесс испытания скважины, так как для этого не имелось технических средств. Оставалось только терпеливо ждать.

Мы все простояли у скважины еще с полчаса, посмотрели на спокойный перелив воды и разъехались. На скважине остался дежурить старший геолог конторы бурения Аванесов А. А.

Часа через два скважина ожила, на воде появились отдельные капельки нефти; еще через некоторое время—пузырьки газа. Вода быстро стала переливать, а затем минут через 10—15 ударил фонтан чистой нефти. Это произошло 17 ноября 1944 года. С полным удовлетворением мы рапортовали партии и правительству о том, что скважина № 28 зафонтанировала с дебитом 150 тонн в сутки.

Эта скважина в дни ее испытаний служила сборным пунктом всех работников треста «Дагнефть» и конторы турбинного бурения. В ожидании фонтана выработалось негласное дежурство. Днем и ночью, наравне с членами буровой бригады, здесь можно было увидеть всех руководителей. Скважина № 28 всех интересовала, она окончательно подтвердила богатство Махачкалинского нефтяного месторождения и позже в отношении его нефтеносности сомнений почти не возникало.

Одновременно с Махачкалинским месторождением, добыча нефти производилась на месторождениях Ачису и Избербаш.

За успешное развитие добычи нефти, быстрое восстановление Грозненских нефтеперерабатывающих заводов и обеспечение фронта горюче-смазочными материалами Седину И. К. и Федорову В. С. было присвоено звание Героев Социалистического Труда. Ряд нефтяников получил ордена, в том числе меня наградили орденом Трудового Красного Знамени.

**КУЗНЕЦОВ И. Д., парторг ЦК ВКП(б)
в тресте «Дагнефть»**

Начало Великой Отечественной войны для меня явилось неожиданным.

22 июня, в полдень, я возвращался домой с берега моря. На полпути встречаю взволнованную жену. Спрашиваю — в чем дело? Отвечает:

— На нашу страну напали фашисты!

— Откуда ты узнала?

— Передали по радио.

Быстрым шагом иду домой. Из репродуктора слышится повторное сообщение о вероломном нападении фашистов. По телефону связываюсь с обкомом партии. Отвечает первый секретарь обкома Линкун. Прошу совета: что делать? Дает указание: провести по всем рабочим поселкам митинги, разъяснить серьезность момента, сохранять спокойствие и организованность, ни в коем случае не допускать снижения добычи нефти и темпов бурения, провести мобилизацию призываемых в армию с патриотическим подъемом и переводить всю работу на военный лад.

Вызываю лучших агитаторов, членов партии: инженеров Мазоха и Сафронова, плановика Устивицкого, члена партбюро Калабина. Провожу инструктаж, и мы расходимся для проведения митингов. Беру себе самый крупный пункт — Новый городок. В Ачису поручаю провести митинг секретарю парторганизации Кузьмину. Митинги везде проходили многолюдные, выступавшие говорили о своей готовности отдать все силы, а если нужно, то и жизнь на защиту Родины.

Вечером провожу партийное собрание — первое собрание в обстановке военного времени. Утверждаем организационные меры, которые должны обеспечить нормальную работу всех предприятий и учреждений Избербаша. Наша партийная организация принимает на себя, по законам военного времени, всю полноту ответственности за состояние дела на

предприятиях треста, за морально-политическое состояние нефтяников и членов их семей.

Особое внимание мы уделили партийно-массовой работе, систематическому разъяснению важнейших внутренних и международных событий. Руководителем агитколлектива партбюро утвердило меня. Агитаторами были инженеры Баранов, Сафронов, Денежкин, Мазоха, руководители предприятий и цехов — Балиев, Калабин, Воловой, Горелов, Устивицкий, Тарасова, Полохова и другие. В доходчивой форме, на ярких убедительных примерах агитаторы разъясняли населению, что Родину защищает не только тот, кто сражается на фронте, но и тот, кто самоотверженно трудится на своем посту, кто лечит раненых и ухаживает за ними или строит оборонительные рубежи. Своей повседневной работой агитаторы воспитывали у рабочих и их семей высокое чувство ответственности перед страной за любую порученную им работу.

В силу специфических условий труда на промыслах не всех мужчин, призванных в армию, можно было заменять женщинами. Пришлось производить перестановку: с более легких работ мужчины переводили на тяжелые, а на их место ставили женщин. Коммунисты показали пример — добровольно перешли на тяжелые участки и обеспечили нормальную работу предприятий.

Партийная организация не упускала из поля зрения работу орс'а, магазинов, столовых, подсобного хозяйства, в пужные моменты оказывая им практическую помощь транспортом, рабочей силой и т. п. Орс'ом руководил тогда заботливый И. К. Подколзин. С помощью парторганизации он создал образцовое многоотраслевое хозяйство, которое давало нефтяникам порядочное количество зерна, овощей, мяса и рыбы. Во время войны одной только рыбной продукции это подсобное хозяйство давало ежегодно 200—250 тонн. Правильный учет прихода и расхода продуктов (главным бухгалтером орс'а был П. М. Тесля) и повседневный контроль со стороны партбюро обеспечили расход этих продуктов строго по назначению. Нам удалось улучшить питание в столовых, детских садах, больнице, дополнительно кормить работавших на постройке оборонительных сооружений, а когда появилась необходимость — организовать бесплатные горячие завтраки для всех школьников Избербаша.

Из временно-оккупированных врагом районов на станцию Изберг стало поступать большое количество зерна, растительного масла и других грузов, которые по указанию председателя СНК ДАССР А. Д. Даниялова необходимо было срочно разгружать и хорошо сохранять. Простой вагонов под разгрузкой сверх нормы являлся в военное время тяжким преступлением.

Парторганизация создала бригаду по выполнению срочных тяжелых работ из мужчин, работавших в конторах и учреждениях. В состав бригады входили также все руководящие работники — от управляющего трестом «Дагнефть» до председателя исполкома. Когда бригаду собрали, партбюро невольно залюбовалось ею: два рослых красавца, точно былинные русские богатыри, — главный бухгалтер треста Иноземцев и начальник орс'а Подколзин; приземистый крепыш, похожий на известного борца Сали Сулеймана, управляющий трестом Балиев; с высоким лбом мыслителя бухгалтер орс'а Тесля; высокий, сухой, горбоносый, похожий на черкеса Воловой; потомок запорожских сечевиков инженер Мазоха и много других, незабываемых товарищей. Кто-то назвал эту бригаду «гвардейцами тыла». Бригада свое название оправдала, на ее плечи и в дальнейшем легла тяжесть работ по эвакуации оборудования, инструментов и материалов.

По указанию обкома ВКП(б), парторганизация создала батальон народного ополчения, в который вошли все коммунисты. Командиром батальона был утвержден инженер Мазоха, комиссаром я. Батальон приступил к военным занятиям, охране важнейших производственных объектов и участка полотна железной дороги от ст. Уллубиево до ст. Инчхе. Все свои обязанности народные ополченцы выполняли без отрыва от производства.

В июле 1941 года партбюро получило сообщение, что, в связи с создавшимся положением, население Избербаша и Ачису снимается со снабжения мукой и будет снабжаться зерном. Необходимо было срочно построить мельницу. Меня, как имевшего большие связи с местным населением, партбюро обязало найти жернова, а заведующего механической мастерской С. Ф. Мещерякова (теперь он директор трактороремонтного завода) и техника Чудакова (теперь он на пенсии) — в наикратчайший срок построить и оборудовать мельницу. Решение было выполнено в недельный срок, хлебопекарни Избербаша и Ачису стали снабжаться мукой своего избербашского «мельтреста».

Декабрь 1941 года... Приближается новый год. Парторганизация решает вручить детям фронтовиков новогодние подарки. Проводим собрания по предприятиям и цехам, коммунисты призывают рабочих отчислить однодневный заработок. Рабочие единодушно поддержали это предложение и в канун 1942 года женщины-общественницы — Шевченко, Горелова, Денежкина, Полохова и другие — вручили новогодние подарки всем детям фронтовиков из Избербаша и Ачису. Каждый подарок сопровождался поздравительными письмами, написанными теплыми, душевными словами. Письма

подписывали председатель исполкома, секретари парторганизаций Избербаша и Ачису, управляющий трестом и парторг.

В своей повседневной работе парторганизация призывала нефтяников и их родных оказывать всестороннюю помощь фронту. По примеру коммунистов и членов их семей, нефтяники произвели в своих квартирах уплотнение, что дало возможность на продолжительное время разместить в довольно спесных условиях воинскую часть полковника Степановича, личный состав танковой ремонтной мастерской и обслуживающий персонал крупного эвакуогоспиталя.

За счет обстановки своих кваргир нефтяники полностью обеспечили госпиталь мебелью, столовой посудой, предметами уюта и библиотекой, что позволило быстро создать в Избербаше один из лучших эвакуогоспиталей Дагестана.

По почину коммунистов, трудящиеся Избербаша сдали в фонд обороны облигаций государственных займов более чем на 200 тыс. рублей, деньгами 203 тыс. рублей, в фонд строительства танков 22 тыс. рублей, для подарков фронту 21 тыс. рублей, в фонд помощи семьям фронтовиков отчислили однодневный заработок, сдали теплых вещей более 4000 предметов, отработали на оборонительных сооружениях более 8000 человеко-дней.

Избербаш оказался на одной из дорог войны. Мимо нас по железной дороге шли с севера эшелоны с эвакуированным населением и оборудованием, по грунтовым дорогам гнали гурты скота. С юга походным порядком двигались воинские эшелоны. Всем им в Избербаше оказывали радужный прием и поистине братскую помощь.

По указаниям Махачкалинского комитета обороны коллектив нашей механической мастерской выполнял фронтовые заказы: цепи противоскольжения для автомашин, окопные печи, подковы для лошадей, противотанковые ежи и надолбы, оказывая в то же время большую помощь в ремонте сельскохозяйственных машин Каякентской, Манасской и Сергокалинской МТС.

Нефтяники Избербаша приняли участие в строительстве бронепоезда «Комсомолец Дагестана». Лучший сварщик нефтепромысла Зверев с бригадой слесарей (Гладилин, Гапонченко, Рудаков и др.) были посланы в дело Махачкала-1 в помощь железнодорожникам. Они досрочно оборудовали одну бронеплощадку и помогли в строительстве паровоза для бронепоезда.

Проводя всю свою работу под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом!», парторганизация сумела мобилизовать нефтяников на досрочное выполнение годового плана, и в 1941 году нефти было добыто больше, нежели в 1940. За эти успехи лучшая часть нефтяников была награждена орденами и медалями.

Закрепив успехи, коллектив нефтяников Дагестана в предмайском социалистическом соревновании 1942 года занял первое место среди предприятий Грознефтекомбината, в систему которого входила в то время дагестанская нефтяная промышленность.

Враг рвался к Кавказу.

В силу сложившейся военной обстановки бурение было прекращено и часть эксплуатационных скважин законсервирована. В то время на Махачкалинском месторождении находилась в бурении скважина № 13. Парторганизация принимает решение: на буровой № 13 бурение продолжать. Решение было утверждено обкомом ВКП(б) и на скважине № 13 непрерывно продолжались буровые работы.

В 1942 году все освободившиеся нефтяники с их семьями отправлялись в восточные районы страны. Тяжело было расставаться с результатами своего многолетнего труда, особенно тяжело было это коренным жителям Дагестана, но интересы Родины стояли выше всего, и три эшелона нефтяников покинули Дагестан. В тот период большую помощь нам оказали бывшие уполномоченные наркомата нефтяной промышленности Рузов и П. С. Егоров, работающие ныне в Грозненском совнархозе.

Сильно поредели ряды нефтяников Дагестана и ряды нашей парторганизации. Из батальона народного ополчения осталось человек 20—25, их перевели на казарменное положение. Ушла на фронт воинская часть полковника Степановича, танковая мастерская была отведена в более глубокий тыл. Пустынно и тихо стало на улицах рабочих поселков Избербаша. Парторганизация направляла теперь все усилия оставшегося трудоспособного населения на то, чтобы срочно демонтировать оборудование и отправить его на восток. Созданная нами бригада по выполнению срочных тяжелых работ с честью оправдала свое прозвище — «гвардейцы тыла».

Получив задание, партбюро подбирало кандидатов для создания специальных бригад, которые, в случае отхода частей Советской Армии, должны были вывести из строя все скважины, промышленные сооружения и оставшееся оборудование. С каждым, намеченным для этого заданием, партбюро проводило беседу, разъясняя всю важность поручения и предупреждая о грозящей человеку при его выполнении опасности. К чести партийных и непартийных наших товарищей, никто из них не дрогнул перед ожидавшим его испытанием. Все кандидатуры, выдвинутые партбюро, были утверждены.

Благодаря стойкости советских войск взрывать нам ничего не пришлось. В начале 1943 года, когда немецко-фашистские орды были изгнаны из пределов Северного Кавказа, по указанию обкома ВКП(б) и СНК ДАССР партийная организа-

ция с оставшейся частью нефтяников приступила к восстановлению добычи нефти и газа и сумела обеспечить выполнение плана по добыче нефти в первом квартале 1943 года на 124,5 процента.

За эти успехи наш коллектив получил поздравительные телеграммы от Наркомата нефтяной промышленности, обкома ВКП(б) и СНК ДАССР и ответил новыми производственными успехами. Задание по увеличению среднесуточной добычи нефти, данное на декабрь, было перевыполнено еще в июле; годовой план по добыче нефти выполнен к 18 ноября и тысячи тонн нефти добыто сверх плана. В Махачкале закончилось бурение скважины № 13, из которой 27 октября ударил мощный фонтан нефти. Открылось новое Махачкалинское месторождение.

Это была победа всего коллектива нефтяников и их передового отряда — избербашской партийной организации, достигнутая при непосредственной помощи обкома ВКП(б) и СНК ДАССР.

Производственные успехи нефтяников Дагестана за два с половиной года Великой Отечественной войны партия и правительство высоко оценили: в январе 1944 года Государственный комитет обороны вынес постановление о развитии Махачкалинского месторождения нефти и с этого дня руководство махачкалинскими нефтяниками перешло к махачкалинской городской партийной организации.

* *
*

15—17 лет прошло со времени упоминаемых мною событий, для человеческой памяти срок довольно продолжительный. Понятно, что некоторые яркие моменты выпали из памяти, фамилии многих товарищей по работе забылись. Но никогда не забудется поистине самоотверженный, героический труд жен, матерей, сестер и дочерей нефтяников.

ВОЛОВОЙ Н. И., техник по бурению треста «Дагнефть»

В 1941 году я был назначен начальником участка бурения на нефтепромыслах в Избербаше. Война захватила нас в самом разгаре работы, когда в Избербаше действовало 12 бурильных станков, эксплуатация шла на высоком уровне и мы давали стране много нефти.

22 июня парторг ЦК на наших нефтепромыслах Кузнецов Иван Дмитриевич собрал членов партии, сообщил о начале войны и предложил обсудить, как будем работать дальше. Люди будут уходить в армию, уже в этот первый день многие получили повестки военкомата, а план необходимо выполнять безо всяких отклонений, чтобы обеспечить запросы фронта. Не теряя лишних слов, решили: работать по 12 часов в смену и отказаться от выходных дней. Кстати, постановили сдать в пользу государства все свои облигации. На другой день эти решения были утверждены на общем собрании рабочих.

Началась жизнь в условиях военной обстановки. Каждый день жадно слушали мы последние известия, часто провожали на фронт товарищей. Школы, как лучшие помещения, отвели под госпитали, для их оборудования собирали среди населения кровати, постели, посуду и т. д. Я тоже отдал две кровати с постельными принадлежностями, а себе поставил деревянный топчан. В фонд обороны мы собрали на своем участке (от 200—300 рабочих) около 20 000 рублей. При военных расходах страны это была, конечно, очень незначительная сумма, но средства действительно отрывались от себя.

В 1942 году, имея временный перевес, враг прорвался на Северный Кавказ, намереваясь через Махачкалу двинуться на Баку. Положение на фронтах было очень и очень серьезное, на наших нефтепромыслах началась частичная эвакуация людей и оборудования. Я исполнял в то время обязанности директора конторы бурения, обслуживал (в 1940—1942 годах) и Избербаш и Махачкалу. Несмотря на эвакуацию, работы на Махачкалинском нефтепромысле

продолжались, мы бурили скважину № 13, по мнению геолога А. Быдтаева здесь должна была ударить фонтанная нефть. Сюда были направлены лучшие из бурильщиков, мастером работал С. А. Афонин, к скважине специально был прикреплен один из лучших геологов С. Э. Мусаев.

Во второй половине 1942 года создалось чрезвычайно острое положение: фронт приближается к Моздоку; образовалась пятерка, которая должна была своевременно ликвидировать промыслы, чтобы ничего не досталось врагу. Но мы уже затратили много сил и средств, чтобы получить нефть, которая нужна именно для армии, для достижения победы; быть может, еще немного усилий — и нефть пойдет, значит надо продолжать бурить! Ну, а если эта добытая нами нефть будет захвачена фашистами, что тогда?

Мы страстно спорили между собой. Одни требовали: взрывать скважины, в том числе и 13-ю, нельзя медлить. Все висит уже на волоске, а вы, вредители, предатели, ждете немцев! Другие настаивали — бурить! Мы не ждем, мы чувствуем, что врага сюда не допустят. Это вы — паникеры. До последней минуты бурить!

Настаивали на бурении Кузнецов, Мусаев и я. Спорили до того, что хватались за оружие. Наконец, договорились: взрывать в том случае, если фашисты возьмут Грозный и Гудермес. Все-таки с десятков вышек на промыслах погубили, свалили и разбили в куски.

В разгар эвакуации произошел случай, едва не стоивший мне жизни. На разгрузочно-погрузочной площадке станции Изберг лежали наши станки и оборудование, предназначенные для эвакуации. Сюда нам должны были подать платформы на погрузку. В ожидании платформ у площадки дежурили тракторы. И. Д. Кузнецов дал нам приказание вывезти как можно больше металла, ни в коем случае не оставлять его, так как металл был остро нужен фронту. Придя на разгрузочно-погрузочную площадку и прикинув в уме вес станков, я понял, что с одними станками платформы будут оставаться недогруженными, а на другом участке пути могут остаться невывезенными наши долота. Платформы все еще не подавали. Я решил использовать время, забрал дежуривших трактористов с их машинами и направился туда, где лежали долота. В это время на погрузочную явился Кузнецов. Где тракторы? Кто смел их взять отсюда? Кто срывает эвакуацию оборудования?

Нашелся клеветник, которому наруку было посеять смуту среди настоящих советских людей. Он использовал минуту и стал уверять Кузнецова, что я увел тракторы с вредительской целью. Люди в те дни почти не отдыхали, нервы у всех

были напряжены до крайности, где-то тут же около нас действительно существовали затаившиеся враги. И Кузнецов набросился на меня, выхватив револьвер:

— Погрузку срываешь? Эвакуировать не даешь?

Еще секунда и он бы выстрелил. С трудом удалось мне объяснить, что я именно и занят погрузкой, стремлюсь эвакуировать как можно больше ценного груза.

Эвакуация была проведена, но частично работы на промыслах продолжались. Планы немецко-фашистского командования по захвату Кавказа Красная Армия сорвала. Из системы Грознефти решением правительства был выделен трест «Дагнефть», подчинившийся непосредственно Москве. Управление «Дагнефти» поместилось в Махачкале, в Редукторном поселке. Управляющим был назначен Абдулжанов, меня перевели сюда его заместителем.

В конце 1943 года скважина № 13 дала сильный фонтан нефти. Расчеты Брода, Быдтаева и Исаева оправдались вполне. 13-я работала потом ряд лет, с нее-то, собственно, и начинается история дагестанской нефти. Хорошо зарекомендовали себя на этой скважине молодые рабочие — Комаристый, Акаев и другие. 12 человек получили правительственные награды, в том числе Комаристому, Акаеву и мне дали ордена Знак Почета. Кроме того, нам и многим работникам нефтепромыслов выдали большую денежную премию, из которой мы 80 000 рублей передали в пользу детских домов.

Положение на фронте резко улучшилось. Нам вернули частично наше эвакуированное имущество и с 1943 года работы на дагестанских нефтяных промыслах приняли широкий разворот.

Следующей скважиной, которая вступила в строй, была № 83 в Избербаше. Здесь оправдались научные предвидения геологов, которые лет за десять до этого предполагали, что на глубине в 1100 метров будет нефть. Но это произошло уже в 1946 году, когда, победоносно закончив войну, наша страна вступила в эпоху четвертой пятилетки.

**ТАРАНЦЕВ И. А., главный технолог завода
им. М. Гаджиева (г. Махачкала)**

День был воскресный, солнечный, яркий, и люди с утра предвкушали отдых, еще не зная о том, что на рассвете бомбы упали на наши пограничные города, и землю нашей Родины уже топчут жестокие захватчики. Только в десятом часу радио принесло нам это ошеломляющее известие.

Стало ясно, что пришло время глубоких моральных и физических переживаний.

Лозунг нашей партии и правительства — «Все для фронта, все для победы!» — встретил горячий отклик во всех уголках страны, во всех слоях населения. Для нашего завода этот лозунг имел особое значение, наше металлообрабатывающее производство должно было перейти на выпуск военной продукции.

До войны наш завод выполнял для республиканской промышленности ремонтные работы и штучные заказы довольно примитивным способом; теперь мы стали перед фактом крутого поворота в сложных обстоятельствах военного времени. Переход на массовое поточное производство требовал высокой технической культуры и солидной технической подготовки. Нужно было в короткий срок все продумать, перестроить производственные площади, переставить оборудование по технологической цепочке, оснастить станки высокопроизводительными приспособлениями и инструментами, — наконец, научиться выполнять каждую отдельную операцию и освоить производство в целом.

Многие товарищи были призваны в армию.

На заводе был введен 11-часовой рабочий день.

Оставшиеся кадровые рабочие распределялись по наиболее ответственным участкам. Квалифицированные токари Охременко, Морщинин, Федин, Нюквист стали мастерами участков; техники Конин и Эмирбеков — контрольными мастерами; Храмцов А., Немой, Бородавко — механиками; Фичкин, Чепурин, Авдеенко — электриками; Гасайшаев, Устименко, Зайцев — инструментальщиками; Касаточкин, Гамзаев,

Койдрашии, Дрелин, Батурии — литейщиками; Лаврентьев — электросварщиком, Заворотнов, Арсланмурзаев — ремонтниками. Все перечисленные и другие товарищи составили костяк завода и вложили немалый труд в изготовление военной продукции.

Но рабочих рук и инженерно-технических сил явно не хватало.

По решению Махачкалинского комитета обороны наш завод стали пополнять работниками других предприятий: на должность мастера к нам перешел Калмычков, директором завода пришел Гоконаев, начальником цеха — Абрамов, конструктором по оснастке производства — Шмаков, лекальщика — Горденин и другие.

По общему найму на завод поступило много молодежи и женщин. Влившись в рабочий коллектив с первого дня разворота производства, к станкам стали молодые рабочие и работницы Якубайтес Е., Кизатов И., Рабаев Д., Жидкова, Михеева и другие. Контролерами качества продукции стали Гасанова С., сестры Покоевы, Дараган, Брюзгина, Насрулаева и т. д.

Особенное значение приобретало безукоризненное качество нашей продукции, иначе она могла стать опасной для своих же бойцов. В этом отношении большую роль играла группа военной приемки — инженер-майор Пашков, техник Батяйкин и приемщик Хоперский.

При освоении новой продукции всегда встречаются неизбежные трудности. Первые дни с качеством изделий у нас не ладилось.

Незначительная часть молодого пополнения, непривычная к правилам внутреннего распорядка военного времени, нарушала трудовую дисциплину. В основном это были мелкие нарушения — опоздания на работу, отлучка с рабочего места. В исключительных случаях мы за прогулы отдавали под суд, но за мелкие нарушения ограничивались внушениями. Много и напряженно пришлось поработать администрации завода, партийной и комсомольской организации для того, чтобы все стало на место.

В целом коллектив завода был хорошо спаян, проникнут патриотизмом, трудолюбив, обладал всеми благородными традициями наших рабочих-металлистов. Хозяйственно-политические мероприятия на заводе проходили успешно, большим авторитетом и уважением пользовались парторг завода Пышненко и директор Гоконаев.

Запомнился такой случай. Один из мастеров участка жаловался директору на двоих подростков, на которых, по его мнению, не было никакой управы. Гоконаев предложил прислать их к нему для беседы. По внешнему их виду можно было поверить, что ребята действительно «невозможные».

Гоконаев пригласил их присесть на мягкий диван, вынул из стола свежий номер газеты «Комсомольская правда», где впервые сообщалось о подвиге и трагической гибели Зои Космодемьянской. Там же была помещена фотография истерзанной Зои с веревкой на шее. Гоконаев показал подросткам фотографию, затем спокойным и выразительным чтением наиболее сильных по содержанию выдержек он поглотил внимание ребят. Выражение безмятежности и вызывающие улыбки исчезли, ребята стали угрюмыми, к концу чтения у них в глазах появилась излишняя влага. Окончив чтение, директор, не меняя спокойного тона, отослал ребят продолжать работу. Вскоре никто не мог понять, почему они так переменялись, но мнение о них, как о «невозможных», исчезло.

Печальные сообщения первых дней войны о том, что наши части оставляют врагу рубеж за рубежом, заставляли людей напрягать силы и энергию и это отражалось на производственных успехах. К сентябрю 1941 года наша продукция полилась на фронт массовым потоком и группа работников завода была награждена почетными грамотами Верховного Совета ДАССР. Первые трудовые успехи усилили веру в свои силы. Работа закипела еще более энергично. К этому времени по решению ГКО завод получил новое дополнительное задание. Пришлось создать новый производственный участок, потребовался новый контингент рабочих, молодежь заполнила все рабочие места.

Теперь освоение нового вида изделий далось нам сравнительно легко. Хорошо показали себя литейщики, среди них выделялись Касаточкин, Кондрашин, Батурин. В механическом производстве успешно трудился мастер участка Чураков. Социалистическое соревнование, как славная традиция, повседневно приносило свои плоды. По почину других предприятий на заводе стали возникать фронтовые бригады. Вступая во фронтовую бригаду, каждый знал, что он обязан непременно выполнять задания — таково было главное условие. Бригадирями первых фронтовых бригад были Михеева, Романенко, Чувилина, известная на заводе многостаночница Жидкова и другие.

Осенью 1941 года к нам влился небольшой, эвакуированный из Ростова-на-Дону завод, который выпускал такую же продукцию. У нас прибавились люди и оборудование, мощности нашего завода расширились. Ростовские товарищи не оставили врагу ничего; при эвакуации из Ростова и налаживании производства у нас на заводе много труда и энергии вложили Почекаев Н. А. (он стал начальником одного из цехов), мастер Нагорный и другие товарищи.

Тяжелое положение на фронтах осложнило снабжение завода. Не хватало важнейшего — сверл, победита, образцов;

Помимо хозяйственной инициативы и введения строжайшего режима экономии, нужны были особые приемы труда и рабочая смекалка.

В такой момент высокую сознательность и мастерство советского человека проявил уважаемый член нашего коллектива фрезеровщик Владимир Устименко. Он стал изготавливать напайные спиральные сверла у себя на заводе в достаточном количестве. Фрезерный станок в руках Устименко выглядел послушным существом, когда Устименко работает, то кажется, что у станка стоит многорукий человек. В дни войны много положительного о работе Устименко писала «Дагестанская правда».

Так была решена задача со сверлами.

Но как быть, когда не хватает стали или других материалов, а металлургические центры — Украина, Донбасс и ворота Кавказа в руках фашистов. Исключительную энергию, настойчивость, способность переносить тяготы долгого по тому времени пути на Урал проявлял техник-механик, мастер инструментального цеха М. Мамедов. Через Каспийское море на грузовом судне, затем по железной дороге через Кара-Кумы и республики Средней Азии добирался он до Урала и тем же путем отправлял обратно нужные заводу материалы. Иногда Мамедов летел на Урал в истребителе, скорчившись в коробке бомбового груза. Если, несмотря на чрезвычайные трудности со снабжением, завод не имел существенных простоев, то в этом большая заслуга и такого скромного члена нашего коллектива, как Мамедов.

Зимой 1941—42 года фронт приблизился и население Дагестана начало возводить оборонительные рубежи. Была привлечена к этому и часть работников завода. Несмотря на преклонный возраст, главный бухгалтер М. А. Серин с утра до вечера неутомимо копал землю, сооружая противотанковый ров. Нам пришлось выкромить людей и создать на заводе участок по изготовлению шанцевого инструмента для участников оборонных работ. Нужно было выполнить и заказ ГКО по изготовлению противотанковых ежей. Обстановка и ответственность за порученное дело заставляли с удвоенной энергией торопиться с выполнением задания. Электросварщик И. Лаврентьев на этих работах намного перевыполнял нормы, обеспечивая выполнение важного заказа.

Пришлось также выкраивать возможности и силы для ремонта техники воинских частей, находившихся в Дагестане, выполнить большой заказ по изготовлению деталей и узлов бронепоезда, сооруженного в нашем городе на средства, собранные населением. Коллектив нашего завода не только отдал свои трудовые рубли, но и принял непосредственное участие в сооружении бронепоезда. Отливка ответственных деталей была поручена Касаточкину. Срочность заказа не позволяла

долго размышлять над способом изготовления; применяя самые рациональные приемы, Касаточкин трое суток не уходил с завода и выполнил заказ в срок, не снижая качества.

В эти суровые дни завод получил еще один важный заказ — приготовить сотни пароконных ходов. Деревянные детали были уже на заводе. Нужно было в срочном порядке делать металлические детали и оковку. Работу поручили Б. Чашкину, он с группой кузнецов — Лободиным, Ивановым, Лисовским — за короткое время освоили и этот вид продукции.

Летом 1942 года над городом и заводом стали появляться фашистские разведывательные самолеты, иногда прорывались одиночные бомбардировщики. В некоторых местах города падали фугасные бомбы. Метрах в двухстах от завода упало несколько фугасов небольшого калибра. Чаще стали объявляться воздушные тревоги, оглушительно били зенитные батареи. Никто не препятствовал рабочим во время тревоги уходить в укрытия (это были неглубокие траншеи), но следует отметить, что они не покидали своих мест и работали, как будто ничего особенного не случилось. В укрытия уходили только единицы.

С продовольственным снабжением становилось все труднее. Паек хлеба, получаемый по карточкам, был по качеству и питательности не так уж хорош. Обеды в столовой ухудшились, к тому же удлиненный рабочий день изнурял силы. Особенно утомлялись работавшие в ночной смене. Мастерам приходилось усиленно присматривать, чтобы не произошло несчастья; бывали случаи, что за полночь дремота сильно одолевала и ослабевший молодой паренек начинал падать.

Под руководством горвоенкомата на заводе была организована группа народного ополчения из девушек-добровольцев. После непродолжительной подготовки некоторые из них ушли на фронт (Юлина, Помысова и др.).

Мы продолжали наращивать темпы производства. Технологический процесс все более совершенствовался, качество изделий улучшалось. В декабре 1942 года нашему заводу было присвоено имя капитана 2-го ранга, Героя Советского Союза Магомед Имадутдиновича Гаджиева, аварца из аула Мегеб, прославленного моряка-подводника, следовавшего лучшим традициям русского флота¹. Это было для нас большой честью.

Настал 1943 год, год значительных событий в ходе Отечественной войны. Летом 1943 года первые победные салюты в Москве придали нам новые силы, еще более укрепили уверенность в победе.

---

¹ О боевых делах Героя Советского Союза М. Гаджиева см. сборник «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны» Составители,

В связи с 25 годовщиной Красной Армии мы приняли обязательство отметить этот юбилей досрочным выполнением февральского плана, повысить производительность труда в январе на 10 проц. по сравнению с январем 1942 года. В литейном цехе в январе был освоен массовый выпуск нового вида продукции для пужд фронта. Большое место в обязательствах завода занимали вопросы режима экономии. В январе и феврале расход электроэнергии был снижен на 7 проц., расход смазочных и обтирочных масел и материалов на единицу продукции снизился на 10 проц. В подарок Красной Армии рационализаторы завода внесли до 40 рационализаторских предложений, что дало десятки тысяч рублей экономии. Невыполняющих нормы на заводе почти не осталось, несмотря на то, что цеха пополнились людьми, никогда не работавшими у станков, — горцами, присланными на завод по мобилизации. Большая часть мобилизованных добросовестно выполняла свой долг перед Родиной. Некоторые быстро освоили сложные операции и приобрели профессии токарей, формовщиков и другие. Особым трудолюбием отличались формовщики Исрапилов, Исаков, Алимпахов, грузчик Айсаханов, которые и по сей день работают на заводе. Исрапилов вскоре был принят в ряды партии.

Успехи Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны росли и ширились. В ногу двигался и наш коллектив. В 1943 году, благодаря технологическим усовершенствованиям, время обработки изделий сократилось почти в два раза. Технология производства и технико-экономические показатели достигали теперь уровня наиболее передовых заводов страны. Для получения технической помощи и заимствования опыта производства к нам на завод приезжали работники других городов Советского Союза. Большая группа инженерно-технических работников одного из тбилисских заводов тщательно изучала наш опыт, внедряя его затем у себя на заводе.

Мы ввели в то время почасовой график, сыгравший большую роль в налаживании ритмичности производства. График представлял собою макет больших часов с диаметром циферблата около метра. На циферблате, разделенном на 12 часов (число часов в смене), под каждой цифрой стояла вторая цифра, обозначающая, какое количество деталей должно быть сделано на данный час. Две стрелки на циферблате — черная и красная — указывали: черная — время, красная — количество выпущенных на данный час деталей. Рабочие, таким образом, видели — отстает красная стрелка от черной или опережает ее. Каждый час стрелки устанавливались учетчиком. График оказывал значительное влияние на интенсивность работы и сохранение ритма производства. После внедрения графика ритмичность вскоре улучшилась. Отставание красной стрелки стало наблюдаться редко.

В совершенствовании организации и техники производства активно участвовали и проявляли инициативу директор завода Ворон С. Я., главный технолог Тараицев И. А., главный инженер Каминский А. Т., начальник цеха Почекаев Н. А. с участием мастеров и лучших стахановцев завода. Большой вклад в освоение передовой технологии внесли мастера участков Калмычков, Охременко, Федин, Нюквист, Морщинин, конструктор Шмаков, мастера качества продукции Эмирбеков, Конин, передовые рабочие Михеева, Балашова, Болехова, Якубайтес, Кизатов и др. Приемка по калибрам каждой детали требовала не только большого внимания, но и физического труда даже больше, чем при изготовлении. Таков, например, контроль резьбы на резьбофрезерных полуавтоматах: работница на станке вкладывала деталь и зажимала, применяя незначительное усилие; приемщица, чтобы проверить правильность резьбы, голой рукой ввертывала проходной и непроходной калибры. Особенно тяжело доставалось приемщикам, когда резьба получалась на нижнем пределе. На этой работе образцы трудолюбия и добросовестности показали работницы контроля Дараган, Гасанова, Пастернак, Пирогов, Брюзгина, сестры Покоевы и другие. От быстроты и качества их работы зависел ритм производства, успешность сдачи продукции военным приемщикам и своевременность отгрузки на фронт.

По мере очищения советской земли от врагов начиналось восстановление разрушенного народного хозяйства. Советское правительство принимало необходимые меры. Для восстановления морского транспортного флота был предназначен и наш завод: постановлением Государственного комитета обороны от 21 октября 1943 года его передали в ведение Народного комиссариата морского флота СССР. Открылась новая страница в истории завода и в жизни его коллектива. В производственную программу 1944 года, помимо военной продукции, вошли такие объекты, как палубные механизмы и металлические детали для такелажа парусно-моторных шхун, детали для железобетонных судов, судовая арматура и прочее.

Мы стали изготавливать также тракторные детали для сельского хозяйства¹. Понадобилась новая значительная перестройка заводских площадей, замена износившегося оборудования, а также новое оборудование для производства судовых механизмов. Требовались хозяйственная инициатива и техническая подготовка производства. На завод стало поступать первоклассное металлообрабатывающее оборудование лучших иностранных марок «Леблонд», «Монарх», «Цинцинати»

¹ По решению СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 30 марта 1944 г. задания на изготовление запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам получили завод им. М. Гаджиева, судоремонтные мастерские, ф-ка им. III-го Интернационала и некоторые другие предприятия. Составители.

и др., а также термическое и кузнечное оборудование. Мы построили новый кузнечный цех с пневматическими молотами, термический цех с автоматизированными электропечами. Рабочему коллективу пришлось осваивать новую чисто машиностроительную продукцию.

Благодаря усовершенствованиям, время на обработку каждого изделия военной продукции в 1944 году сократилось более чем в два раза, уменьшилось также количество оборудования и сократились производственные площади. Организовался новый цех судовых механизмов, на свободных площадях которого мы разместили новое оборудование. Освободившиеся в связи с ростом производительности труда рабочие начали осваивать машиностроение в этом новом цехе.

В 1944 году завод выпускал судовые механизмы, тракторные детали, выполнял заказы для промышленности ДАССР, производил капитальный ремонт и другие виды работ.

Возросло значение литейного производства, так как основные заготовки деталей для машиностроения изготавливали литейщики. Но недостаток кокса, основного топлива для плавки чугуна в вагранках, сдерживал возможности производства.

На помощь пришла конструкторская мысль. В. Е. Деркачев разработал чертежи, по которым быстро соорудили вагранку на нефтяном отоплении. В освоении нового способа плавки металла проявили настойчивость и выплавляли металл необходимого качества старые литейщики завода Кондрашин, Батурин, Касаточкин и другие. Литейное производство перестало тормозить развитие завода. Ведущими на заводе стали профессии токарей, фрезеровщиков, слесарей повышенной квалификации на универсальных работах по производству машиностроительной продукции. По своей квалификации выделялись токари Чашкин Б., братья Тружениковы, Гирник, фрезеровщик Гришин, Устименко, слесари Шишкины, мастера Мельников И. А., Рамазанов Х. С. и другие.

К концу 1944 года завод стал все чаще и чаще завоевывать первые места во всесоюзном социалистическом соревновании. Часто гостило у нас на заводе переходящее Красное знамя Наркомморфлота. Среди многих старых, солидных предприятий Ленинграда, Одессы, Баку, Архангельска, Дальнего Востока наш завод находился в первых рядах. Каждый, работавший у нас на заводе, был награжден ценным вещевым подарком.

С 1944 года на заводе им. Гаджиева был введен дисциплинарный устав Морского флота, прошла аттестация начальствующего и инженерно-технического состава, аттестованному персоналу были присвоены звания по положению Морского флота и введено форменное обмундирование. Такие меры подняли авторитет руководящего и инженерно-технического состава, вызвали подтянутость в работе. Улучшилось снаб-

жение завода материалами и инструментами, стало улучшаться снабжение промышленными и продовольственными товарами.

При монтаже и пуске в ход импортного оборудования много пришлось поработать главному механику Буину Б. А., механику Храмцову, слесарям Бородавко, Фаргову и другим. Немало труда вложил в это дело польский патриот, временно покинувший Варшаву, инженер Арпашев В. И. Большие знания и опыт потребовались особенно при монтаже электротехнической части станков и оборудования. С большим увлечением, прилежанием и упорством работали наши электрики Фичкин С. С., Чепурин П. И., Авдеевко и другие.

Немалую помощь при освоении нового электрифицированного оборудования оказал нам преподаватель медицинского института Мелхосидек Р. В., он переводил английский текст разного рода описаний и инструкций по монтажу, пуску в ход и эксплуатации оборудования.

При установке и монтаже большого количества сложного оборудования требовалось много рабочей силы. Недостаток ее продолжал ощущаться, поэтому многие трудоемкие и такелажные работы производились силами сотрудников технического отдела главного механика. В основном подобного рода работы мы выполняли во внеурочное время.

В дни обороны Кавказа, работая по выпуску военной продукции и на оборонительных рубежах, наш коллектив честно выполнил свой долг перед Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года каждый, работавший на заводе в дни войны, был награжден медалью «За оборону Кавказа». Народный комиссар Морского флота СССР наградил большую группу работников завода значками «Почетному работнику Морского флота». Ряд работников завода получил грамоты Наркомморфлота.

Наступил 1945 год — год решающих сражений с гитлеровскими войсками и победоносного шествия нашей славной Советской Армии за границей. Коллектив завода продолжал выполнять все государственные задания; по итогам социалистического соревнования за работу в январе завод получил переходящее Красное знамя Народного комиссариата морского флота. По итогам в феврале знамя также осталось на нашем заводе. В марте производственные показатели нашего завода стали еще лучше, и мы получили переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. В апреле это знамя тоже осталось за нами.

**РОГОВ Ф. И., заведующий ткацким производством
фабрики им. III Интернационала (г. Махачкала)**

22 июня 1941 года радио сообщило о потрясающем событии — о вероломном нападении немецкого фашизма на нашу страну. С негодованием и гневом восприняли это сообщение народы нашей страны.

Началась мобилизация.

Среди рабочих нашей фабрики более 85 процентов составляли женщины. Им приходилось теперь становиться во главе семьи, принимая на свои плечи, кроме работы на фабрике, все бытовые заботы.

Мужчины у нас на фабрике были обычно заняты на более тяжелых и сложных участках, главным образом — по ремонту и наладке станков и машин. В ткацком отделении, ведущем отделении фабрики, большинство мужчин были мастерами и помощниками мастеров (поммастерами) по наладке и эксплуатации ткацких станков, обслуживали от 40 до 70 станков каждый. После ухода многих поммастеров на фронт, начались простои станков из-за разладок и поломок, выработка стала снижаться. Фабрика не выполняла суточные задания¹.

Но наш коллектив не растерялся. Мы знали, что должны делать «все для победы». На общем собрании было решено не считаться с временем и не заканчивать рабочий день до тех пор, пока задание не будет выполнено.

Оставшихся поммастеров (это были, главным образом, люди старые или инвалиды) расставили на обслуживании еще большего количества станков и машин, а в помощь им и для освоения профессии были приставлены лучшие работницы-женщины.

Профессию поммастера ткацкого цеха вскоре освоили: многостаночница Кузина Ф.; ткачихи Панферова Е., Сафонова Е., Дужкина Е., Мартынова Е.; прядильщицы Наумова А., Шишкина М., Колоскова Н., Чирва Т., Фомичева Е., Дьяко-

---

¹ Фабрика им. III Интернационала, одно из крупных предприятий Дагестана, испытывала в годы войны острый недостаток квалифицированных рабочих, электроэнергии, топлива, получала хлопок низкой сортности. Все это привело к прорыву, из которого фабрика выходила медленно, с большим напряжением сил. Составители.

нова В. Ткачиха Трубина Е. освоила две мужские профессии — прессовщика товара и шорника-челночника ткацкого производства. Ткачиха-многостаночница Бамматова А. Н. освоила работу сменного мастера ткацкого цеха. После войны она была начальником браковочного цеха, а затем ее избрали председателем фабричного комитета. Лучшие прядильщицы Родионова А. и Самолетова стали мастерами в прядильном.

Чтобы не допустить простоев станков и машин из-за недостатка рабочих, на фабрике развернулось движение многостаночничества.

Передовой коллектив ткацкого производства стал инициатором этого движения. Лучшие ткачи, переходя с 4 на 6, 8, 10 станков, добились хороших показателей. Нурбаганова Зубай (ныне работающая на 21 автомате) одной из первых перешла на обслуживание десяти ткацких станков и систематически перевыполняла задания. Как тогда, так и теперь Нурбаганова не допускает брака, отличается тем, что выпускает ткань 1 сортом. За отличный труд Нурбаганова награждена орденом Знак Почета и медалями, она избиралась в Верховный Совет ДАССР, а в настоящее время является членом обкома партии.

Кроме Нурбагановой, на 8—10 станках стали работать Гаджиева Д., Редькина А., Сикунова, Петренко, Рогова М., Папова А., Бутова, Кузина, Синева и другие.

В прядильном цехе прядильщицы Гаджиева Ш., Абазова Н., Золотухина (две последние позже избирались депутатами Верховного Совета РСФСР) и многие другие работали на 4—6 сторонках вместо 2—3 сторонок прядильных машин.

Учитывая возможную мобилизацию таких руководящих лиц, как директор, главный инженер, секретарь партбюро, начальники цехов, — на фабрике готовили женщин им на смену: заведовать ткацким производством — А. Н. Бамматову, в области партработы — ткачиху М. З. Меринову (в 1944—45 г. ее избрали секретарем партбюро), на должность начальника браковочного отдела подготовили ткачиху-многостаночницу, коммунистку М. И. Шашуркину. После окончания войны она снова перешла к станкам и с успехом обслуживала 21 автомат. Как и на многих других предприятиях, у нас на фабрике развернулось замечательное движение совмещения профессий. Многие работницы за годы войны освоили по две—три профессии и, замещая в случае надобности товарищей, не допускали срывов в производстве.

Недостаток рабочей силы вынудил администрацию фабрики обратиться за помощью к надомникам. На помощь фабрике пришли старики и инвалиды. Хорошо помогали в те годы фабрике Поздеева, Терентьева, Толокнова, Рогова А. и другие.

И все-таки рабочей силы на фабрике крайне не доставало. Но ткань, которую мы выпускали, нужна была для солдатского белья, для маскировочных халатов, на детали к самолетам и другие цели. Коллектив стал работать по 9—10 часов в сутки.

Помню такой случай. В конце декабря 1942 года происходили частые перебои в подаче электроэнергии, что вызывало простои, выполнение нашего годового плана срывалось. В последний день декабря подытожили выработку и рассчитали, что если вечерняя смена «прихватит» несколько лишних часов, то план будет выполнен. Я обратился к рабочим. Все, как один, ответили: не уйдем домой, пока не выполним плана! И, действительно, никто не ушел домой до тех пор, пока учетчик браковочного отдела не дал сигнал, что план выполнен. Глубокой ночью рабочие удовлетворенно разошлись по домам.

С приближением фронта в 1942 году к Дагестану трудности еще увеличились. Помимо работы на фабрике, нам пришлось участвовать в постройке оборонительных рубежей и убежищ. Кирками, ломami и лопатами мы рыли в каменистом грунте глубокие противотанковые рвы. Тогда в Махачкале были построены три каменных кольца, преграждавшие движение по улицам. Остались только три выхода на трех улицах, которые тщательно контролировались, особенно в ночное время.

Приходя домой с работы поздно вечером, работницы должны были еще заниматься детьми и своим домашним хозяйством. На отдых времени, собственно не оставалось. А когда начались систематические налеты и воздушные тревоги, то и сон постоянно нарушался. Однако, враг ничем не мог сломить наш народ. Мы все продолжали самоотверженно трудиться для победы над ненавистным фашизмом.

В период ожесточенных боев под Моздоком наша фабрика оказалась отрезанной от своей базы материально-технического снабжения. Подсобных материалов и деталей не хватало, станки и машины останавливались. Пришлось не только выпускать ткани, участвовать в постройке оборонительных рубежей, готовить квалифицированные кадры, но самим изготавливать подсобные материалы и детали для станков и машин. Коллектив отдела главного механика освоил изготовление деталей и обеспечил фабрику челноками, погоньялками, вальками собственного производства.

Затем было получено задание по выпуску оборонной продукции. Трудности еще увеличились, но мы и их одолели.

В те годы станки и машины нашей фабрики работали от

---

¹ М. И. Шашуркина была одним из пяти делегатов Дагестана на XXI съезде КПСС. Составители.

трансмиссионных передач через приводные ремни. В цехах двигалось более 10 000 метров ремней. Ежедневный расход их был большой, а поступление прекратилось и запасы иссякли. Оборудование начало останавливаться. Останавливалось оно и на других предприятиях Дагестана. Возник вопрос: как обеспечить промышленность республики приводными ремнями?

Решили освоить производство их у нас на фабрике и начали переделывать обыкновенный ткацкий станок под выработку ремня. Но для ремня нужна ткань тяжелая, которая вырабатывается на специальных станках, а нам предстояло тяжелую ткань вырабатывать на станках для легких тканей. Задача трудная. Поэтому прежде всего решили утяжелить органы станка, связанные с выработкой тяжелой ткани, и сделать станок замочным.

Приспосабливали станок долго, привлекали к этому многих специалистов, а ремень все не получался. Одного заведующего ткацким производством успели взять в армию, другой заболел и умер; тогда к производству ремней привлекли внимание рационализаторов фабрики. Изучив все недостатки измененного станка, мы с поммастером В. Гавриловым пришли к заключению, что станок надо сделать облегченным и приспособить вместо замочного откидное бердо. После такой переделки станок начал работать и ремень, хотя и меньшей прочности, наконец появился. Первые метры ремня были поставлены на машины и опробованы. Оказалось, что срок службы нашего ремня меньше заводского на 25—30 процентов, но и это вполне устраивало производство.

После испытания нам и главному механику поручили срочно приспособить еще три станка с тем, чтобы обеспечить ремнями не только нашу фабрику, но и другие предприятия Дагестана. И эта задача была решена.

Многие рационализаторы нашей фабрики своими предложениями облегчали работу, помогая, таким образом, быстрой победе над врагом. Например, М. И. Шашуркина, работая на ткацких станках, предложила метод присучки оборвавшихся нитей к соседней нити на сорте «сорочка», что резко повысило производительность ткацкого цеха.

Социалистическое соревнование на фабрике в годы войны развернулось широко.

С целью экономного расходования хлопка-сырья, пряжи, ткани и материалов, на каждого рабочего были установлены нормы расхода и отходов сырья и материалов, открыты счета-показатели. Каждый рабочий знал, сколько он сэкономил за каждый день и добивался хороших результатов. В счет экономии дополнительно были выработаны на фабрике десятки тысяч метров ткани и тысячи килограммов пряжи.

Достижения и успехи освещались в наших боевых листках и стенгазетах.

С начала войны на предприятиях и в учреждениях Махачкалы были созданы отряды народного ополчения, которые готовились, в случае необходимости, принять участие в боях с фашистами. Так же было и на нашей фабрике. Кроме народного ополчения, были еще группы МПВО, которые действовали в период воздушных тревог.

Коллектив фабрики внес много средств в фонд победы: мы отчисляли средства от заработной платы, вносили наличными свои сбережения, сдавали облигации государственных займов, собирали для фронта теплые вещи.

Самоотверженным трудом рабочие и работницы нашей фабрики мужественно преодолели невзгоды военного времени. Сотни текстильщиков получили правительственные награды — ордена, медали, значки и грамоты¹.

В ночь на 9 мая 1945 года, узнав по радио о безоговорочной капитуляции Германии, рабочие стихийно собрались в клубе текстильщиков. Люди обнимали друг друга, радуясь окончанию войны. До самого утра звучали веселые песни, велись оживленные беседы, возникали танцы.

---

¹ Ордена получили около 10 человек, медаль «За доблестный труд» — 570 человек, медаль «За оборону Кавказа» — 210 человек, значки «Отличник социалистического соревнования» — около 50 человек.

Составители.

НУРБАГАНОВА ЗУБАЙ, ткачиха фабрики им. III Интернационала

С фабрикой им. III-го Интернационала наша семья связана давно, и я здесь работаю без малого 20 лет. Когда я совсем молодой впервые пришла в ткацкое отделение, на фабрике работали мой брат и мачеха.

Началась война. Мужчин стали призывать в армию, надо было заменить их на освободившихся станках. Начальник цеха вызвал к себе опытных работниц; он сказал, что рабочих на фабрике теперь не хватает, а к нам поступают фронтные заказы, которые необходимо выполнять в срок, поэтому нужно насколько возможно уплотнить рабочее время и перейти на большее число станков. Вместе с другими работницами я дала согласие. Мы перешли сначала с шести на восемь, а потом на обслуживание десяти станков. Работали мы тогда «комплектами» — шесть ткачих и помощник мастера составляли комплект. Наш комплект держался дружно, согласованно, и руководство фабрики нас поддерживало.

Рабочий день увеличился. Нередко мы оставались на фабрике по 10—11 часов подряд. В выходные дни приходилось строить оборонительные рубежи, рыть окопы и рвы около Центральной больницы.

К лучшим работницам на фабрике прикрепляли учеников. Я тоже многих обучила. Работали мы тогда на механических «платтовских» станках. На каждого рабочего составлялись лицевые счета с показателями, мы участвовали во всесоюзном и республиканском социалистическом соревновании. Я свои задания перевыполняла: за счет навыка, внимания и быстроты движений давала большой метраж ткани. И теперь темпов в работе не сбавляю, тружусь, насколько могу, на благо советского народа, во имя быстреего построения в нашей стране коммунизма.

**МИХАЙЛОВ П. М., начальник консервного цеха
Махачкалинского рыбоконсервного завода.**

22 июня 1941 года пришлось, как известно, на воскресенье. На заводе это был выходной день, а для консервного цеха — день санитарный. Как начальник консервного цеха, я до полудня побывал в цеху, проверил работу санитарок и, выйдя во двор, присел на скамейку. Вскоре радио передало сообщение о вероломном нападении фашистов на нашу страну. Вокруг уже собирались выбежавшие из цеха встревоженные санитарки, на завод группами и в одиночку уже собираются рабочие.

Начался митинг. Секретарь партбюро завода Никитин призвал собравшихся мобилизовать все силы на оказание помощи фронту, на повышение производительности труда. Он говорил: «Пусть даже каждая банка консервов станет бомбой для фашистов!».

Митинг постановил считать коллектив мобилизованным на трудовой фронт. Рабочие отправились по цехам. В тот же день, первый день Отечественной войны, завод выработал десять тысяч банок консервов.

Ночью собралось бюро заводской парторганизации. Оно обсудило вопросы об увеличении выпуска продукции для фронта, об усилении бдительности и охраны социалистической собственности, об улучшении агитационно-массовой работы. Партбюро закрепило коммунистов на решающих участках работы, утвердило агитаторов по цехам и сменам.

В скором времени многие мужчины, в том числе и инженерно-технические работники, ушли на фронт. Туда же были отправлены автомашины и гужевого парк. Все это еще больше осложняло работу.

Высокую сознательность и глубокий патриотизм проявили женщины. Они заменяли ушедших на фронт мужчин, по собственной инициативе увеличивая рабочий день до 10—12 часов. Сменными инженерами стали работать члены партии Осина А. Ф. и Демченко Р. В., беспартийная Грачева П. Н. Квалифицированные работницы-коммунистки Михайлова,

Савина, Лутовина, Османова Айшат, беспартийные Шубина, Давыдова, Лапина А. стали впоследствии квалифицированными мастерами на ответственных участках.

По инициативе работницы Марии Зиновьевой была создана женская бригада для погрузочно-разгрузочных работ. По предложению этой бригады от холодильника до консервного цеха провели узкоколейную дорогу; охлажденная рыба из рыбного порта и мороженая из холодильника стала поступать непосредственно на завод. Подвоз консервов для отгрузки от цеха готовой продукции до полотна нормальной железной дороги производился также по этой узкоколейке, что сберегло немало труда и средств.

В первый же период войны на завод пришло много подростков и женщин, еще нигде не работавших, не имевших никаких производственных навыков. В максимально короткие сроки надо было подготовить из них квалифицированных рабочих.

По указанию городского комитета партии для вновь пришедших рабочих было организовано индивидуальное и бригадное обучение, а также обучение в специальных школах. Работницы консервного цеха Лапина А., Османова А., Лутовина Л., Багандов П., Джафаров, Журавлева П. из жестянобаночного цеха, Никитина, Синодик, Акимова из фабрикатного цеха в индивидуальном порядке обучили многие десятки новичков.

В течение всей войны обучением и воспитанием рабочих неустанно занимался Андрей Иванович Иванов, член партии с февраля 1917 года, работавший в период войны заместителем директора завода по кадрам. Андрея Ивановича, как его дружески звали рабочие, всегда можно было видеть в цехах. Простой и общительный, он о трудном умел сказать ясно, прямо и смело. От него не ускользали недочеты в работе цеха или бригады, в беседах с рабочими Андрей Иванович выяснял недостатки и наставлял затем, чтобы руководители завода их устраняли.

Большую помощь в подготовке кадров и организации производства оказали и другие коммунисты, особенно Акопов Г. А., начальник жестянобаночного цеха Арсланов М., инженер Романцева Е., Курбанов М., инженер Критсков Н. В., а также беспартийный Ванкович Н. М.

Решив вопрос подготовки кадров, парторганизация завода вплотную занялась вопросами производства. В консервном цехе были разработаны графики, по которым выпуск консервов определялся не только на сутки, но и на каждый час. Парторганизация установила жесткий контроль за выполнением графиков, а также за работой на остальных участках завода. Во всех цехах были члены партии, которые, как говорится, головой отвечали за выполнение плана.

Парторганизация взяла под контроль вопросы экономии: только за счет сэкономленного сырья, материалов, топлива и электроэнергии рыбаки выработали в 1941 году 5000 банок консервов.

По инициативе парторганизации инженерно-технические работники завода сконструировали специальные печи для производства рыбных круп и сухарей. Несколько десятков тонн этой продукции были отправлены на фронт, за что завод получил благодарность от фронтовиков.

Когда на подступах к Махачкале началось строительство оборонительных рубежей, заводу предстояло половину коллектива направить на оборонные работы с тем, чтобы другая половина обеспечила выполнение производственных заданий. На собрании передовые работницы Хадикюлиева П., Макарова А., Логунова П., Пугачева А., Сердюк Г. и другие обязались не уходить из цеха, пока не будет выполнен суточный график выпуска консервов. Пример патриотов был подхвачен всем коллективом.

Завод направил около 350 человек на постройку противотанковых рвов. На этих работах коммунисты Иващенко В. С., Акопов Г. А., Арсланов М., Яковлев Б. С., Темирханов М. выполняли по две нормы. Их пример увлекал остальных консервщиков. Многие по окончании трудового дня на строительстве еще приходили на завод и помогали выполнять основной план. Трудовой героизм привел к тому, что сверх годового задания коллектив завода в 1941 году выпустил 750 тысяч банок высококачественных консервов и получил всесоюзную премию в сумме 150 тысяч рублей. По итогам работы за IV квартал 1941 года заводу было присуждено переходящее Красное знамя Махачкалинского горкома партии и горисполкома, а 65 рабочих и специалистов получили значки «Отличник рыбной промышленности СССР» и похвальные грамоты Министерства рыбной промышленности.

1942 год стал еще более напряженным. Весеннюю путину рыбаки Дагестана провели успешно, поэтому в первом полугодии консервщики не ощущали перебоев в снабжении сырьем. Однако осенью гитлеровцы захватили Ставропольский край и приближались к Грозному. Фашистские самолеты обстреливали рыбаков на Северном Каспии. Снабжение завода сырьем ухудшилось, угрожала даже остановка, а это означало — лишить нашу армию миллиона банок консервов.

Завод работал с неполной нагрузкой еще и потому, что не хватало белой жести для выработки банок.

Парторганизация обратилась в Махачкалинский комитет обороны, который помог решить вопрос с сырьем — заводу выделили большое количество мяса и сала. Автоклавное отделение перешло на работу с противодавлением. Завод приступил к выработке консервов «мясная тушенка» в стеклянной

тарё. Все же выпуск продукции резко снизился, так как за все 16 лет со дня организации завода мясные консервы здесь никогда не вырабатывались. За сутки завод давал едва пять—шесть туб¹ мясных консервов. Нужно было приложить максимум энергии для обучения рабочих таким операциям, как обвалка мяса и т. п., для овладения новыми специальностями.

Более 300 человек стало заниматься в специальных школах. Много инициативы проявили такие кадровые работницы, как Староверова, сестры Рабаевы, М. Гусева, А. Белоедова, З. Михайлова и многие другие. В результате упорной работы, выпуск мясных консервов стал увеличиваться, через 10—15 дней выработка их увеличилась до 30 туб в сутки.

В годы войны значительное распространение получили у нас так называемые фронтовые бригады. В консервном цехе на разделке рыбы работала фронтовая бригада Клавдии Левченко, в укладочном отделении — бригада Сони Хайрулиной и Табашниковой, в фабрикатном цехе — Никитиной и Гаджисвой и т. д. Члены фронтовых бригад систематически выполняли дневные нормы на 175—200 процентов, а бригадиры — на 240—250 процентов.

Своим самоотверженным трудом фронтовые бригады подтягивали остальные бригады до уровня передовых. Бригада Сердюковой, не выполнявшая норм выработки на разделке рыбы, в результате обмена опытом с бригадой Левченко вышла в число передовых и стала выполнять дневные нормы на 175 процентов. Этот пример не единичен.

Большинство работниц трудилось по 10—12 часов, а после этого они шли еще в подшефный госпиталь дежурить около тяжелораненых. Это они, работницы завода, заботливо ухаживали за ранеными, ласковым словом укрепляли в них веру в победу нашего правого дела. Много благодарственных писем получали потом наши работницы с фронта.

Вот что писал, например, воспитанник нашего завода Ибаев Шапи:

«Дорогие сестры! Благодарю вас за ваш материнский уход, за вашу ласку, за бессонные ночи, которые вы проводили у наших постелей. До войны я работал на вашем заводе. Очевидно, старшие рабочие знают меня, как я работал. Я выполнял норму на 300—400 процентов, работал на погрузке консервов. Я уничтожаю врага по-гвардейски! Это письмо пишу в 2 часа ночи, через 10 минут идем в разведку. Пишите, товарищи-подруги. Ваш Шапи».

Помню, как зимой 1941—42 года в Дагестане формировалась 91-я стрелковая дивизия, а в ее составе — 613-й полк. Наш завод по предложению своей партийной организации

¹ ТУБА — специальный термин, означающий «тысяча условных банок».

взял над ним шефство. В апреле мы провожали этот полк на фронт. Бойцы давали клятву беспощадно громить фашистов, рабочие обещали давать продукцию высокого качества сверх плана.

Коллектив завода и позже поддерживал тесные связи со своим подшефным полком. Делегаты завода неоднократно посещали бойцов, отвозя им подарки.

Клятвы воинов и обязательства рабочих были подтверждены затем их славными делами. По итогам социалистического соревнования за ноябрь 1944 года нашему коллективу было присуждено переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б). Принимая знамя, консервщики приняли обязательство выработать до конца года еще 10 вагонов продукции и это обязательство выполнили. Государственный план 1944 года был выполнен досрочно, к 3 октября, а к 14 декабря уже выработан сверх годового задания один миллион банок консервов. В то же время подшефная Дагестану дивизия и входивший в ее состав 613-й полк с успехом громили врага в Прибалтике.

Несмотря на трудности военного времени, партийная организация завода своевременно принимала меры к ликвидации узких мест, затруднявших работу отдельных участков, особенно в консервном цехе. Силами самого завода были изготовлены машины, которые высвободили несколько десятков рабочих, прежде занятых на ручных процессах, облегчили их труд и значительно улучшили технологию производства. Консервный цех был переведен на поточный метод, что позволило увеличить выпуск рыбных консервов с 20 до 30 тысяч банок в сутки.

В годы Великой Отечественной войны за успешное выполнение годовых, квартальных и месячных планов наш завод неоднократно получал переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б) и знамя Махачкалинского горисполкома и горкома партии.

Коллектив консервщиков собрал и отправил на фронт более 3000 различных теплых вещей — валенок, сапог, полушубков, варежек, — не было ни одного рабочего на заводе, который не сдал бы теплые вещи для защитников Родины. Кроме того, многие посылали в армию индивидуальные посылки — полотенца, носовые платки и т. п.

Большую заботу проявили общественные организации завода о семьях фронтовиков: на общем собрании была утверждена комиссия, которую возглавила председатель завкома Демченко Р. В., комиссия проверила, в чем нуждаются семьи погибших и военнослужащих, затем был проведен митинг и в фонд помощи этим семьям отчислен двухдневный заработок всего коллектива. Дирекция завода, со своей сто-

роны, выделила 10 тысяч рублей в помощь семьям фронтовиков и 5 тысяч рублей на ремонт их квартир.

В помощь городу-герою Севастополю рабочие нашего завода изготовляли кружки, портсигары, отправили 1000 кг кровельной жести, стулья, музыкальные инструменты.

В период войны завод выработал и отгрузил фронту свыше 24 миллионов банок консервов, 250 вагонов рыбных товаров и много другой ценной продукции. На заводе было внедрено 122 рационализаторских предложения, 69 из них дали экономию в 626,4 тысячи рублей. Остальные предложения повышали производительность труда, позволяли полнее использовать производственные площади, повышали культуру производства и улучшали технологические процессы. Лучшими рационализаторами были Акопов Г. А. (секретарь партбюро), Глотов, Ванкович, Филатов и другие.

...Отгремели боевые залпы. Возвратившимся с фронта на заводе предоставили работу. За последние годы наш завод вырос в целый рыбоконсервный комбинат, одно из крупнейших пищевых предприятий Дагестана.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**БАЛАБИНА П. Г., заведующая рыбным пунктом
Новый пруд Кизлярского малого рыбного треста**

Перед войной мой муж М. Н. Балабин был директором рыбозавода Ачиколь Кизлярского малого рыбного треста. Завод имел рыбоприемные пункты Новый пруд и Старотеречный, которые Балабин организовал в 1940 году.

Рыбозавод располагался вдали от населенных пунктов, среди озер и болот. Заводской штат был укомплектован полностью, но я упростила мужа и стала бесплатно работать счетоводом. Мне не хотелось отставать от жизни всего заводского коллектива.

В начале войны М. Н. Балабина вместе с другими мужчинами мобилизовали на защиту Родины. Я осталась с двухлетней дочерью Людочкой, сын Юрий учился в военно-летном училище.

Некому стало работать на рыбозаводе, а страна нуждалась в рыбных продуктах, и вот жены фронтовиков заменили своих мужей. Меня тоже зачислили в штат завода бухгалтером, а в начале 1942 года перевели заведующей рыбным пунктом Новый пруд.

Жила я теперь среди непроходимых озер, изобилующих рыбой и дичью. Продукцию свою мы перевозили на каюках в Старотеречный, на берег Аграханского залива, а оттуда морем в Махачкалу. На пункте не было ни одного мужчины, работали только «солдатки».

Трудно нам жилось. Не хватало хлеба, обуви, одежды, мучило беспокойство от близости фронта, от рассказов беженцев про зверства фашистов. Много провела я бессонных ночей с думой о муже и о сыне. Последнее письмо от мужа было из Одессы еще в сентябре 1941 года. Где сын — я совсем не знала.

В 1942 году были большие наводки, и Терек затопил всю Аракумскую низменность. Приемный пункт с жилыми помещениями, находившийся на бугре, был затоплен. В помещениях — по колена воды. Ночью проснешься, прислушаешься, а в углу шипит гадюка. Где уж тут до сна!

Порою женщины падали духом.

— Брошу все, уйду, куда глаза глядят! — заявила как-то одна работница.

— У тебя муж на войне? — спросила я.

— Да, на войне, и ничего не пишет третий месяц...

— А ты знаешь, сколько народу разорено фашистами? — спросила ее резальщица из Крайновки, Наталья Сухорукова. — Люди остались без крова и куска хлеба. Да и фронтовики хотят покушать рыбки. Если все побросают работу в тылу, чем же будет жить фронт?

— Каждый наш килограмм рыбы—это тот же снаряд или граната по фашистам, — вставила я.

— Да что вы взялись учить меня! — со слезами сказала работница (я умышленно не называю ее фамилии), — я сама все понимаю, но чуется мое сердце, что Вани нет уже в живых. Никуда я не уйду, буду работать, лишь бы наши скорее разбили фашистов...

Особенно трудно нам стало во время эвакуации Кизляра. Начальство к нам давно не показывалось, и я решила съездить на каюке в Новый Бирюзьяк. Посадила Людочку, взяла шест и стала пробираться сквозь заросли камыша. К вечеру, измученная, добралась я до Бирюзьяка. В селении тихо. Фруктовые сады ломятся от плодов. И воздух здесь другой, легко дышится. В сельсовете — никого. Оказалось, что местная власть уже эвакуировалась. А мы все еще работаем, ждем указаний от Малого треста или сельсовета!

Звенят комары. По тропинке важно шествуют гуси, не уступая дороги человеку, и вот кто-то остановился подождать, когда они пройдут. «Свой или чужой» — думаю я. Остановилась тоже и жду. А это директор Малого рыбного треста Н. И. Юшкин в походном костюме, за плечами охотничье ружье. Я рассказала ему все.

— Вы вот что, — говорит он, — немедленно поезжайте на рыбозавод «Коллективизатор» и оттуда на баркасе эвакуируйтесь на форт Шевченко. Оставаться и не думайте, у вас же маленький ребенок.

— А с пунктом как же? — спросила я тревожно.

— О пункте не беспокойтесь, мы уже послали туда вооруженную охрану.

Вернувшись на пункт, я раздала свои вещи работницам и с узелком в руках переехала в поселок Старотеречный. Жить там было негде, мы с Людочкой разместились в пологе под открытым небом. Мне очень не хотелось эвакуироваться до самого крайнего случая.

На нашем пункте все еще жили работницы, и я несколько раз возила им продукты. Потом всех нас перевезли на «Коллективизатор», где мы ждали баркаса. Настроение было скверное, томилась неизвестностью о том, что делается на

фронтах. Наконец, нам сообщили, что завтра будем эвакуироваться. И вот, перед вечером, в наш стан приехал директор снабсбыта треста.

— Девчата! — крикнул он, подходя, — что кому сегодня снилось?

Работницы наперебой стали говорить о снах.

— Не угадали, — с шутливой досадой сказал директор, развернул газету и громко стал читать: «От Советского Информбюро. Войска Северокавказского фронта в районе Орджоникидзе, Моздок, Черные земли перешли в решительное наступление... Враг отступает в панике, бросая вооружение и технику».

Мы обступили его и слушали, как зачарованные. Многие плакали от радости.

Рыбтрест перевел меня с Нового пруда на Ачикольский рыбозавод, где я стала заведовать приемным пунктом. Грустно мне было расставаться с работницами, с которыми пришлось пережить столько трудного.

В конце 1942 года я получила долгожданное письмо от сына. Он сообщал, что жив и здоров, служит летчиком. «За все твои невзгоды, за горе, причиненное народу, мщу фашистам, — писал Юрий. — Мамочка, не падай духом, крепись, победа будет за нами».

Это письмо придало мне новые силы. Вот только от мужа ничего не было.

В 1945 году моему сыну за боевые заслуги было присвоено звание Героя Советского Союза.

О муже я получила извещение, что он погиб в 1941 году под Одессой.

В 1944 году я вступила в ряды Коммунистической партии. Через год после войны райком партии рекомендовал меня на пост директора рыбозавода Ачиколь, где до войны работал мой покойный муж. Так за годы войны я закончила свою рыбпромышленную «академию».

Воспоминания П. Г. Балабиной записал В. Алешечкин.

КУКАНОВА МАРИЯ, бригадир рыболовческой бригады из селения Крайновки

Рыбаки, способные владеть оружием, ушли на войну, защищать Родину от фашистских захватчиков, а женщины, старики и подростки заменили своих мужей, сыновей и отцов на рыбных промыслах.

Мой муж Василий Игнатьевич Куканов тоже сменил рыбацкое дело на автомат, ушел на защиту Отечества. В декабре 1941 года я получила извещение о гибели его под городом Изюмом. Мои малютки Тонечка и Ваня остались без отца.

Оставив детей у бабушки, я пошла работать в море.

Весной 1943 года правление колхоза назначило меня бригадиром женской бригады, а в помощники дали старого опытного рыбака Андрея Аверьяновича Левченко.

Мы добывали рыбу ставными неводами в районе Килечного, близ Лопатино. Бригада состояла из девчат, чьи отцы и братья сражались на фронте. Особенно самоотверженно трудились Катя Маркова, Полина Баулина, Мария и Раиса Чумаковы, Ксения Насонова, Александра Красноженова, Евгения Башлаева, Евдокия Колганова и другие. В тот год Башлаева потеряла отца на фронте. Она стала неразговорчива, грустна, трудилась так, словно хотела забыть свое горе. За ней трудно было угнаться остальным девушкам.

Но как бы мы ни трудились, все же сначала не могли равняться с мужской бригадой. И рыбаки подтрунивали над нашей неопытностью.

Некоторые девчата обижались, готовы были бросить все и уйти домой.

— Девушки! — обратилась как-то я к ним после работы. — Разве мы хуже мужчин, что плетемся в хвосте?

— Да ну их, пусть сами работают, чего они смеются над нами? — сказала одна из рыбачек.

— Неправильно говоришь! — прикрикнула на нее Башлаева. — Стоит ли обижаться на шутки? И кто эти мужчины? Наши братишки да престарелые деды. Они за то и

смеются, что мы не слабее, а работаем хуже их, — продолжала Евгения. — Давайте решим, как лучше работать.

Я посоветовалась с Аверьянычем и сказала:

— Вот мы за сутки делаем по одной срезке (т. е. один раз в сутки выбираем рыбу из неводов), потом отвозим ее на рыбозавод и ждем утра. А ребята успевают делать за это время по две срезки. Да они и в непогоду работают. Вот мы и отстаем.

— Будем делать по три срезки в сутки, — спокойно и уверенно сказала Башлаева.

— Правильно! Сейчас сельди идет много, и мы не должны зря терять время, — согласились остальные.

С этого и началось.

Мы стали работать в любую погоду, днем и ночью. Теперь наши «мужички» присмирели, обращались с девушками вежливо, на «вы». За весеннюю путину мы добыли полторы тысячи центнеров сельди и много кильки. Летом и осенью ловили воблу и крупный частик. Сдав уловы на завод, рыбацки помогали заводским рабочим солить и убирать рыбу. Когда деревянной тары не хватало, брали из чанов соленую рыбу, складывали ее в обыкновенные мешки и отвозили в Махачкалинский порт. Оттуда она грузилась и на фронт, и в города, и в села. Наша женская бригада стала передовой в колхозе.

После осенней путины меня перевели на баркас «Руководитель». Как-то зимой 1944 года мы вышли в район Нордого на промысел тюленя. На большой глубине льдом пробило трюм баркаса. В огромный пролом хлынула вода.

Положение было опасным для жизни команды. Молодежь растерялась. Еще 10—20 минут и судно пойдет ко дну.

Капитан Петр Агапыч Чумаков приказал принести разделанного тюленя. Работая по пояс в ледяной воде, он заслонил жирной тюленьей тушей дыру в трюме, а поверх нее прибил доски. Я никогда не предполагала, что в таком положении можно обойтись без специального пластыря. Когда воду из трюма откачали, — ни одна капля больше не просачивалась.

Мы продолжали путь.

Достигнув кромки большой льдины, баркас остановился и высадил на лед бойцов-мужчин и женщин. Они были вооружены старыми дробовиками. С ними пошел и сынишка Агапыча — Андрей. Я была оставлена на баркасе.

За день бойцы набили более двухсот тюленей. К вечеру поднялся ветер, волна начала крошить лед. Бойцы спешили перетащить тюленей на баркас. Андрей немного поотстал. Вдруг между ним и бойцами лопнула льдина. Бойцы выставили сразу два маяка (при несчастном случае рыбаки выставляют шести с темным предметом). Разводина с каждой минутой увеличивалась.

Петр Агапыч заметил сигнал бедствия и повел туда баркас.

Лед был крепок и деревянное судно едва пробивалось вперед. Справа на плавучем острове собрались бойцы, они кричали, протягивали руки в сторону мальчика.

Андрей, не надеясь, что баркас пробьется к нему, разделся, решив вплавь перебраться через разводину. Но он медлил бросаться в бурлящую ледяную воду.

Машина на баркасе работала на предельной скорости. Корпус судна скрипел и содрогался, ломая лед.

— Еще немного осталось... — подумал капитан. И только теперь, разглядев голого человека на льду, он узнал своего сынишку. Сердце у отца оборвалось.

— Миша! — крикнул он в трубку мотористу. — Самый полный вперед!

Миша и так давал «самый полный». Хрустя, крошился лед под баркасом, но всем казалось, что он стоит на месте, так медленно он продвигался. До Андрея оставалось метров тридцать.

— Андрейка, Андрюша! Не прыгай в воду, оденься, я подойду! — бешено кричал отец, но за гулом машины и треском льда Андрей не слышал. Вдруг льдина под ним лопнула.

— Папа! Я погибаю!... — выкрикнул он и скрылся в воде.

Передав мне руль, Агапыч в одежде бросился за борт. За ним прыгнул еще один рыбак. Вслед им полетели спасательные круги, спустили шлюпку.

Очнулся Андрей в каюте баркаса только на другой день. Заботливые руки отца и рыбачек выходили его, отняли от смерти. Все рыбаки были спасены. Тюлени погружены в трюмы. С рейса мы вернулись благополучно.

Прошла война, канули в вечность трудные годы. Но я не бросала море, рыбачила 13 лет.

Воспоминания М. Кукановой записал В. Алешечкин.

СЕМЕНОВ И. Ш., директор Дербентского консервного комбината

Еще до войны Дербентский консервный комбинат был одним из крупных промышленных предприятий Дагестана с большой партийной организацией.

В первый же день войны на комбинате состоялся митинг, после которого многие рабочие и служащие подали заявления о добровольном зачислении их в армию, — это сделали Омельченко, Земцов, Семенов Ю., Керимханов З. и многие другие. Были среди добровольцев и девушки, — ушла на фронт Тамара Пугачева, которая вернулась на комбинат после войны и работает теперь мастером консервного цеха.

Очень быстро на комбинате ощутился недостаток рабочих рук. К тому же начинался горячий сезон переработки фруктов и овощей. Перед партийной организацией и дирекцией стали серьезные задачи: привлечение новых рабочих на производство и мобилизация всего рабочего коллектива на выполнение планов.

В первые же дни войны мы привлекли к работе 65 домохозяйек. К нам пришло много женщин-горянок. Так, в бригаде ореходробильного цеха работали исключительно даргинки, многие из них быстро освоили передовые методы труда. Умарова Ашура, Амирханова Хомбели выполняли задания на 110 процентов. Хорошо работали Адамова Х., Раджабова П., Ашурбекова и другие.

Вскоре женщины стали осваивать мужские профессии, что продолжалось и в последующие годы, особенно в 1942 — 1943 гг. Заводу пришлось изготавливать новую продукцию — мясные консервы, в производстве которых на обвалке мяса обычно практиковался мужской труд. Теперь, по инициативе сменного инженера коммуниста Шедогуба, женщины стали обучаться профессии обвальщиков. В течение двух недель семь женщин вполне овладели этим делом и стали перевыполнять нормы: Варновская и Карасева давали по 250—300 процентов плана, комсомолка Петросова 200—250 процентов. Хорошо справлялась с работой обвальщика Д. Терещенко.

Когда стал ощущаться недостаток слесарей, Терещенко изучила и слесарное дело; в начале 1943 года мы назначили ее на должность начальника охраны комбината.

Слесарное дело вместе с Терещенко изучали П. Десятниченко, Попова и другие. Литвинова овладела профессией электросварщика, Ильина стала электромонтером, на стерилизаторов пошли учиться Евсева, Кузнецова, Юрченко. Несколько женщин стало кочегарами.

С весны 1942 года на комбинате ощущался острый недостаток бондарей; около десятка женщин стали обучаться бондарному делу — Кострикина, Костырченко, Воронова и т. д. В течение двух недель они овладели бондарным инструментом.

К подготовке кадров партийная организация комбината привлекала квалифицированных мастеров. Активно действовала комсомольская организация комбината: по инициативе комитета ВЛКСМ в течение 4—5 месяцев 1942 года было подготовлено 35 молодых мастеров производства, в том числе много девушек.

Для повышения квалификации рабочих с начала 1942 года были организованы «стахановские школы»: молодых рабочих объединяли в группы по специальности, к ним прикрепляли опытного рабочего или мастера. В результате молодые рабочие начинали осваивать передовые методы труда. Только за 1942 год через «стахановские школы» прошло 320 человек.

С конца 1942 года подготовка квалифицированных кадров пошла более планомерно. По решению партийного бюро, в каждом цехе были организованы ученические школы. Особенно хорошо такие школы работали в таробондарном и консервном цехах.

Постоянно контролируя подготовку кадров, партийное бюро комбината не ослабляло внимания к повседневной массово-политической работе. За всеми цехами закрепили агитаторов — коммунистов и комсомольцев. В агитколлективе насчитывалось тогда 17 агитаторов и 4 беседчика. Руководил агитколлективом А. Алнев. Ежедневно, в обеденный перерыв или перед началом смены, агитаторы вели беседы, увязывая сообщения Совинформбюро с положением комбината или отдельного цеха. Лучшим агитатором в годы войны был Белевитин, принятый тогда же в ряды Коммунистической партии. За ним закрепили консервный цех, и коллектив цеха всегда был в курсе текущих событий; при цехе находился красный уголок, там были радио, бильярд, шашки, аккуратно выпускалась стенгазета, действовали хоровой и музыкальный кружки. На стене красного уголка висела карта Европы, где отмечалась линия фронта.

К концу войны, в связи с ростом комбината, увеличился и агитколлектив: в начале 1945 года он состоял из 28 человек.

Массово-политическая работа была, конечно, подчинена основной задаче — дать больше продукции для снабжения армии и госпиталей.

Передовым на комбинате был консервный цех. Смене инженера Шедоуба за отличную работу присвоили имя Героя Советского Союза Валентина Эмирова, смена систематически перевыполняла свои задания. Коммунист-обвальщик Малофеевский в 1943 году выполнял в день по 4 нормы; бригада кандидата партии Марии Пулк из месяца в месяц давала 150—180 процентов выполнения плана. Отлично работала бригадир-горянка Баширова, а также молодые рабочие Амиргаджиев, Алигасанова, — первый из них выполнял план на 300 и более процентов.

Хорошо работала в консервном цехе смена инженера Джафарова. Консервный цех часто занимал первое место в социалистическом соревновании комбината.

План выработки консервов в годы войны увеличился. Если на 1940 год планировалась выработка десяти миллионов условных банок консервов, то в 1941 году план был увеличен почти до 12,5 миллионов банок. Основными лозунгами были тогда — досрочное выполнение плана, максимальный выпуск продукции высших сортов, сокращение отходов сырья, экономия государственных средств. Выполнять план, несмотря на все трудности военного времени, можно было только, опираясь на социалистическое соревнование.

Социалистическим соревнованием были охвачены у нас все цеха и бригады. Обязательства вырабатывались на каждый месяц. Применялись также индивидуальные обязательства. В цехах существовали комиссии по проверке обязательств, которые ежемесячно подводили итоги, и общезаводская комиссия, утвержденная на общем собрании. Постановления комиссии печатались в нашей многотиражке «Дербентский консервщик» так же, как полностью печатались взятые комбинатом обязательства. По итогам за месяц комиссия устанавливала победителей в социалистическом соревновании и вручала переходящее Красное знамя на общем собрании или на митинге¹.

В ноябре 1942 года передовики производства Дербентского консервного комбината, в количестве девятнадцати человек, были награждены почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

План первого военного года комбинат выполнил досрочно — 21 декабря 1941 года.

¹ В постановлении СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 21 октября 1942 г. Дербентский консервный комбинат за итоги работы в сентябре был назван «лучшим предприятием республики». Составители.

План 1942 года был выполнен с превышением в натуральном выражении на 108 процентов. Сверх плана комбинат дал 900 тысяч условных банок консервов, получил 2400 тыс. руб. сверхплановых накоплений, выпустил высшими сортами 91 процент всей продукции при плане в 70 процентов. Этот год, когда враг подходил близко к границам Дагестана, был годом крупных успехов нашего комбината, когда он вышел на первое место в Советском Союзе. Три раза в течение 1942 года комбинату присуждалось переходящее Красное знамя ВЦСПС и Народного комиссариата пищевой промышленности СССР, а также первые и вторая премии.

В январе 1943 года партийная организация комбината решила обменяться опытом работы с соревнующимися предприятиями — Буйнакским фруктово-консервным и Махачкалинским рыбконсервным заводами. Избранная для этой цели бригада выехала из Дербента в Буйнакск и Махачкалу, ознакомилась с работой этих заводов и, вернувшись, сообщила об их достижениях и недостатках.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за 1 квартал 1943 года Дербентскому консервному комбинату снова было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата пищевой промышленности СССР и первая денежная премия. Это же место комбинат сохранил за собой и по итогам за апрель 1943 года. В торжественной обстановке 4 мая 1943 года происходило на комбинате вручение переходящего Красного знамени. Тут же внутризаводское переходящее знамя вручили жестянобаночному цеху, начальником которого был Рагимов.

Лучшей бригадой на комбинате в годы войны считалась бригада консервного цеха с бригадиром Марией Сиволаповой. Эта бригада систематически перевыполняла плановые задания, доводя выполнение до 230—250 процентов.

К лету 1943 года Дербентский консервный комбинат шел в первых рядах промышленных предприятий Дагестана. За годы войны на комбинате вдвое возросло количество передовых рабочих. Комбинату неоднократно присуждалось переходящее Красное знамя Дербентского городского комитета партии и горисполкома.

В развертывании социалистического соревнования и производственных успехах комбината большую роль сыграли комсомольско-молодежные фронтовые бригады, которые были у нас инициаторами многих начинаний. Такие бригады начали возникать еще в 1942 году. К началу 1945 года на комбинате работало 11 фронтовых бригад.

В работе нашего комбината встречалась, конечно, масса трудностей, вызванных военными обстоятельствами: недостаток рабочих, транспорта, топлива, воды, ряда важных деталей и механизмов, наконец тары. Положение с тарой летом

1942 года оказалось настолько серьезным, что вмешался Махачкалинский комитет обороны и предложил: тресту Даггас выделить два трактора для переброски 150 кубометров круглого леса на комбинат со ст. Белиджи; городским колхозам выделить комбинату 20 тонн соломы. Нам было разрешено использовать весь бесхозный лес и даже разобрать деревянный забор на складе Востоклеса. Махачкалинский комитет обороны разрешил нам тогда выявить наличие леса у отдельных организаций и при необходимости использовать его.

Партийная организация комбината обратила внимание коммунистов на необходимость использовать все внутренние ресурсы, чтобы не только выполнять план, но давать при этом максимум сверхплановых накоплений. Всякое рационализаторское предложение поощрялось и по возможности внедрялось в производство, это помогало преодолевать многие трудности.

По предложению коммуниста В. Ф. Ещенко удалось устранить серьезное препятствие при перевозках сырья и готовой продукции. Дело в том, что, принимая грузы на железной дороге, комбинату приходилось выгружать их из вагонов в автомашины, а затем перегружать на склады. При этом затрачивалось много рабочей силы и автотранспорта, а овощи и фрукты от лишних перегрузок портились.

В. Ф. Ещенко предложил построить своими силами железнодорожный тупик на территории комбината. Предложение горячо поддержал весь коллектив. На работы выходили во внеурочное время и в течение месяца тупик был готов. Намного сократились затраты рабочей силы и транспорта.

Начальник жестянобаночного цеха Мирзамедов Мирза ввел усовершенствование по механической вальцовке крышек для стеклянных банок. Это нововведение повысило производительность труда при вальцовке в 12 раз, а в цеху на этом процессе освободилось трое рабочих.

Комбинату почти постоянно не хватало воды настолько, что простаивали цеха. Главный инженер Земцов предложил построить свою скважину, и через некоторое время скважина с большим дебетом воды стала не только полностью удовлетворять потребности комбината, но даже частично снабжать водой город.

По предложению отдельных работников на комбинате стали вырабатывать из отходов уксус, хозяйственное мыло и т. д.

При закатке стеклянных банок в агрегате часто ломалась металлическая шпонка. Иногда за день приходилось менять по сорок и более таких шпонок, что очень замедляло процесс закатки. Данилов И. Д. усовершенствовал агрегат, придумал новую шпонку и способ ее укрепления на агрегате. Такая шпонка выдерживала один—два месяца и более.

Только в 1942 году за счет внедрения рационализаторских

предложений комбинат получил 411 тыс. руб. сверхплановых накоплений.

В декабре 1943 года на комбинате проходило производственное совещание с обсуждением доклада — «Рационализация в военное время». В те же дни на предприятиях пищевой промышленности СССР был объявлен трехмесячник по сбору и внедрению рационализаторских предложений. Консервный комбинат принял в нем участие. На производственном совещании избрали комиссию и поручили ей разработать темник. Были созданы также комиссии в цехах для консультаций. По решению партийного бюро на комбинате провели смотр. По всем цехам действовали смотровые бригады, созданные из лучших производственников. Они проверяли работу, изучали «узкие» места, вносили предложения, беседовали с рабочими, в результате чего еще шире развернулась рабочая инициатива.

Только за десять месяцев 1944 года рационализаторы комбината внесли 96 предложений, из которых было внедрено 33, что дало экономию средств на сумму 416 509 рублей.

В годы войны партийная организация Дербентского консервного комбината укрепляла свои ряды за счет приема лучших передовиков производства. При этом партийное бюро проводило большую подготовительную работу. При комбинате систематически действовали кружки по изучению программы и устава партии. Товарищам, изъявившим желание вступить в ряды партии, давались отдельные поручения. В годы войны в партию были приняты Белевитин, Дойчо, Гелюк, Ещенко, Джаватов, Саркисова, Шедогуб, Дзарасов, Илишаев, Азизов, Зейналов, Мардахаев и многие другие. Это были люди, на деле показавшие преданность советской Родине, с полной ответственностью за свое дело работавшие на оборону страны.

МОЛЛАЕВА АЛАХАНУМ, бригадир Касумкентского консервного завода

На Касумкентском консервном заводе я работаю с 1934 года, сначала была работницей, потом стала бригадиром.

Как бригадир, я должна была не только хорошо работать сама, но и обеспечивать хорошую работу всей бригады. В бригаде, обычно, бывало человек тридцать. Мне нужно было инструктировать рабочих, проверять качество того, что сделано ими, а в сезон, когда на заводе появлялось много новых рабочих, обучать их процессам производства.

Началась война. Я проводила мужа на фронт и осталась одна с тремя маленькими детьми. Очень тяжело приходилось. Дома все заботы ложились на меня одну, и на заводе возникало много трудностей, времени затрачивать нужно было гораздо больше. Завод наш стал работать на оборону, план с каждым военным годом увеличивался, а посуды и ящиков, например, не хватало.

Был у нас в годы войны директор Сахаров. Он предложил рабочим самим делать тару для перевозки фруктов — плести корзины. Никто из нас этого еще не умел. Однако пошли в лес, нарубили лозы, директор показал, как плетут корзины, и мы взялись за это дело. Вначале ничего хорошего не получалось. Первая наша «продукция» никуда не годилась: положат в наши корзины черешню или абрикосы, а дно и вывалится.

Директор говорит: «Не годится». Снова показывает, как лучше закрепить дно, чтобы оно держалось. Приходит проверять готовые корзины, надавит дно ногой, оно и вывалится. Некоторые женщины даже плакали от досады. Но потом научились делать хорошие корзины и сами обеспечивали тарой свой завод.

В 1942 году мой муж погиб под Моздоком. Это было для меня большим горем, но личное горе не заставило меня забыть то, чем жила тогда вся страна. Ни на день не оставляла я производство.

Да и все мы работали по-военному. Комсомолки Магоме-

дова М. (она была секретарем комсомольской организации), Абдуллаева Шерихан, Ибрагимова Гулангерек, Кадимова Салимат, Гасанбутаева Фатимат, Таибова Айшат выполняли план на 130—150 процентов. Абдурахманов Шамсутдин и Ци-лиханов Аким выполняли по полторы—две нормы. Наша бригада часто выходила победительницей в социалистическом соревновании. В сезон нам приходилось работать в две смены, по 12 часов в сутки.

Принимала я также активное участие в общественной жизни, в течение четырех лет была парторгом на нашем заводе.

Совсем перед победным окончанием войны, к 1 мая 1945 года, наш завод построил и пустил в ход свою электростанцию... Правда, тогда завод был еще маленьким, — это после войны он значительно вырос, многие трудовые процессы механизированы, но в военные годы все же он имел серьезное значение.

За свой труд я получила орден Трудового Красного Знамени, Почетную грамоту Верховного Совета ДАССР и две почетные грамоты от нашего Касумкентского консервного завода.

**БУЛТАНОВА А. Г., начальник Управления
промысловой кооперации**

Был на исходе тяжелый для Советской страны 1941 год. Помню, дни стояли холодные. Но особенно мне запомнилось одно декабрьское утро.

Только я вошла в кабинет, — раздался звонок телефона. — Срочно явитесь в обком, — послышался в трубке знакомый голос секретаря.

«Новое задание!» — пронеслось в голове. И я не ошиблась. Да и трудно было ошибиться, так как промысловая кооперация Дагестана, выпускавшая в те дни для Закавказского фронта обмундирование и оснащение, получала все новые и новые военные заказы. Часто случалось так, что, не успев наладить и освоить производство одного заказа, мы получали уже новое задание.

Коллектив работников промысловой кооперации выпускал 65 процентов промышленной продукции Дагестана, необходимой для обеспечения армии и населения. Справляться со всеми заданиями было очень трудно. И только безграничная любовь к Родине помогала нам преодолевать всякие трудности. Мы не признавали усталости, дерзали, находили выход из любого положения.

Итак, я в обкоме партии. В кабинете секретаря сидели капитан и полковник интендантской службы, а на столе лежала новенькая кожаная с блестящими ремнями сумка.

Секретарь обкома познакомил нас. Военные были представителями интендантства Закавказского фронта.

— От работников промкооперации потребуется много старанья и умения для очень серьезного заказа, — сказал секретарь, взяв со стола сумку и передавая ее мне. — Это минометная сумка. Внимательно посмотрите и подумайте, как наладить их производство. Знаю, будут большие трудности, кожсырья у вас нет. Поэтому надо за 24 часа сделать образец такой сумки из любых заменителей, только чтобы их прочность и упругость была равна коже.

— Задача предстоит сложная, — добавил полковник. —

Вы должны помнить, что от этих сумок будет зависеть жизнь людей, занятых на подноске мин. Если сумка не будет прочной, мина, сорвавшись с плеч, убьет человека.

Я взяла сумку и осмотрела. «А справимся ли мы с этим заказом!» — подумала я и мысленно перенеслась в артели, к людям, которые изо дня в день совершали трудовые подвиги.

Промысловая кооперация Дагестана, состоявшая из четырех промысловых союзов, объединявших 64 разбросанные по всем районам республики артели, почти полностью перешла на выпуск оборонной продукции. Все швейные артели: «Красный Октябрь», имени Розы Люксембург, Швейпром (Буйнакск), имени 8 марта (Дербент), Кумухская швейная артель, Хасавюртовская и другие выпускали бязевое армейское белье, обмундирование, пилютки, обеспечивали все госпитали республики постельным бельем, матрацами, подушками. Артель имени 8 марта в селении Рахата Ботлихского района вырабатывала в год до десяти тысяч дагестанских бурок (наплечных) для кавалерийских частей. Все ковровые артели южного Дагестана перешли на выработку армейских шерстяных носков и перчаток. Трикотажные артели выпускали подшлемники, портянки, полушерстяные одеяла. Металлоартели в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте и другие были заняты поделкой кроватей для госпиталей, котелков, лопат для фронта.

Тяжело дался этот перевод артелей на выпуск фронтовой продукции. Артели были технически слабо оснащены, люди не подготовлены для выпуска нового ассортимента. Кроме того, из артелей все больше уходило специалистов (наладчиков, слесарей, механиков) на фронт.

В промысловой кооперации Дагестана работало до 8 тысяч человек, но в швейных, трикотажных, ковровых артелях оставались, главным образом, женщины. Из их числа мы срочно готовили кадры недостающих специалистов. Давалось все это с трудом, и только благодаря большим усилиям коллектива рабочих, служащих и инженерно-технических работников мы справлялись с любым заданием.

Минометные сумки мы видели впервые. Да еще и делать их надо было из заменителей! «А как бы поступили на моем месте в данном случае рядовые труженики артелей? Приняли бы они заказ?» — думала я, рассматривая сумку, и снова мысленно переносилась в артели.

Мне приходилось бывать во всех артелях Дагестана, в городах и в самых дальних районах, и где бы я ни была, всегда после моего сообщения, что надо выполнить такой-то заказ, рабочие горячо и единодушно брались за перестройку производства, хотя переучиваться им было трудно.

На митинге ахтынской артели работницы-ковровщицы

устами Амировой сказали, что многие из них не умеют вязать носков и перчаток, но раз это нужно для фронта—они научатся.

Работницы артели им. Долорес Ибаррури во главе с председателем Еленой Ивановной Кулаковой, старой большевичкой (теперь она на пенсии), на ходу перестраивались и по первому зову переходили на такую продукцию, о какой они раньше и не думали.

Помню, председатель Совнаркома А. Д. Даниялов вызвал меня и сказал: в районах население сидит без света, так как в продаже нет фитилей:

— Подумай, посоветуйся с народом, а фитили должны быть, — сказал он и добавил: — В горах не хватает одежды, тканей, подумай и над этим. Фабрики, которые работают для нужд фронта, мы не можем переключить на выпуск ширпотреба.

С помощью А. Д. Даниялова мы изыскали тогда резервы и стали выпускать кофточки, платки, полушерстяную ткань, освоили ламповые фитили, которые потом оказались кстати при производстве минометных сумок.

Много продукции было освоено и выпущено буйнакской артелью «Красная Звезда» во главе с председателем Гаджиевым Муртузали. Этот удивительный человек-самородок, несмотря на свою малограмотность, исключительно умело руководил и по сей день руководит большой артелью (теперь это фабрика). Он обладал высоким чувством нового, прогрессивного. На примитивных плоских трикотажных машинах он со своим коллективом творил чудеса. Именно артель «Красная Звезда» стала выпускать простейшие ткани, платки, одеяла, портянки, подшлемники. Для освоения этих видов изделий понадобились простые ткацкие станки. За образцом этих станков я ездила в Баку и получила пять станков. Через месяц в «Красной Звезде» работало уже 15 станков, на которых производили даже шелковые головные платки. По образцу привезенных из Азербайджана, артель сделала еще десяток станков своими силами.

Артель «Красный Октябрь, где председателем в то время была Хейфиц Р. Е., обшивала махачкалинские госпитали, шила пилотки, обмундирование для армии, маскировочные халаты, матрацы, ватные одеяла, платья, костюмы и выпускала еще многое другое.

Чего только ни делала артель «Металлист»: кровати, лопаты, армейские котелки, окопные печки, школьные ручки и т. д.

Далеко в горах Кумухская артель под руководством энергичной Айшат Бутаевой выпускала армейское белье лучшего качества.

С такими людьми не страшны были никакие трудности в работе!

Мысленно перебрав людей в артелях, я решила, что с выпуском минометных сумок мы справимся. Попросила сумку для образца, пошла прямо в артель «Красный Октябрь», вызвала заведующего производством Бабаева и заведующего производством артели им. Долорес Ибаррури Агарунова. Мы сели втроем и набросали вчерне, что из материалов нам понадобится. К вечеру подобрали все, что казалось необходимым и всю ночь просидели в «детском» цехе, который работал в одну смену. Кроили, шили, бросали и начинали снова. И так несколько раз! В конце концов, все же добились своего.

Сумку сшили из материала «хаки», начинили ее остригом шерсти с ковров и бурок, ремни сделали из ламповых фитилей, которые вшили в четыре слоя материала «хаки», выстроили их и получились они крепче кожаных. Озпоздали мы по времени на полчаса. В обком партии я понесла сшитую нами минометную сумку, вместо девяти, — в половине десятого утра. Военные представители уже ожидали меня, у них время исчислялось точно. Я очень боялась за свою сумку, так как знала, что лучше мы уже сделать не можем.

Военпреды разбирали сумку, как говорится, по косточкам, прощупывали, тянули, подпарывали, чтобы видеть, что из чего сделано. А я сидела дрожащая, сонная, усталая и голодная.

Наконец, осмотр кончили, сумку похвалили и приняли. Куда делась моя усталость! Радости моей не было границ. Я чувствовала себя самой счастливой на свете. Военпреды поблагодарили меня и сказали, что сегодня же будет утвержден образец, а завтра надо приступить к массовому производству таких минометных сумок.

«Легко найти материал для одной минометной сумки. Но где найти его для десятка тысяч?» — подумала я и мне опять стало плохо. «Куда идти, к кому обратиться за помощью?»

И тут я подумала об А. Д. Даниялове. Энергии и работоспособности этого человека все мы поражались: ни одно дело, касалось ли оно фронта, или нужд населения, не проходило мимо его внимания. Он помогал и вдохновлял нас.

И вот теперь, из обкома партии я пошла просить помощи у А. Д. Даниялова. Несмотря на его усталый вид, он выслушал меня внимательно и попросил выяснить в Госплане, какие из нужных мне материалов имеются в эвакуаторах, на складах вокзала и порта. Я выяснила, что в складе порта есть большое количество материала «хаки». Самый трудный вопрос был, таким образом, решен. Фабрику им. III Интернационала обязали делать пряжу. Кольца и пряжки изготовляла артель «Металлист».

На второй день минометные сумки были пущены в массовое производство, и мы не остались в долгу перед заказчиками: десятки тысяч добротных сумок были отправлены нами на фронт в кратчайшие сроки.

...Отшумела война. Не нужны стали ни мины, ни минометные сумки, ни другая военная продукция. Правительство не забыло заслуг работников промысловой кооперации и более двадцати человек из них были награждены орденами, а шесть тысяч человек получили медали и значки «Отличник промкооперации»¹.

¹ А. Г. Бултанова награждена орденом «Знак Почета», значком «Отличник промкооперации», тремя медалями и за освоение производства минометных сумок -- Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР. Составители.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**ГАДЖИЕВ МУРТУЗАЛИ, директор трикотажной
фабрики «Красная Звезда» в г. Буйнакске.**

Наша трикотажная фабрика начала свое существование в 1929 г. как артель «Красная Звезда», где было тогда только пять рабочих и три круглочулочные машины (производились чулки и носки). Я был назначен председателем этой артели.

Постепенно артель росла, в 1931 году у нас работало уже 30 чулочных машин и три—четыре плоскопанговых машины 5-го класса, на которых выпускали полушерстяные свитеры. На каждой машине тогда работало по одному человеку, норма выработки—один свитер в день. Это была такая маленькая норма, что теперь даже смешно ее называть. Помню, когда на этих машинах одна работница стала выпускать по 18 свитеров, это казалось революцией в нашем маленьком производстве. Позднее эти машины были списаны, как малопроизводительные.

В 1932 году мы приобрели первые мотальные машины (до этого пряжу наматывали руками). В 1933 году открыли красильный цех и стали выпускать цветную продукцию; тогда же открыли шелкоткацкий цех для производства шелковых платков. Пряжу мы получали от различных предприятий республики: полушерстяную — от фабрики «Дагюн», хлопчатобумажную—от фабрики им. III Интернационала, а шелковую—от Кустпромсоюза.

Перед началом Великой Отечественной войны в нашей артели работали уже вязальный, пошивочный, мотальный, ткацкий, красильный и ковровые цеха. Ковровые цеха помещались в селениях Верхний Дженгутай и Верхнее Казанище. В 1940 году в артели, без ковровщиц, работало 176 чел., продукции выпускалось на 1773 тыс. рублей, или в 7 раз больше чем в 1931 году.

22 июня 1941 года мы всей артелью устроили прогулку в лес. Был жаркий солнечный день, и мы с песнями, музыкой, смехом расположились в тени деревьев. К полдню явился наш

главный бухгалтер и сообщил горестную весть — началась война. На другой же день из артели провожали первых добровольцев в армию.

Одних женщин из нашей артели ушло на фронт добровольцами 70 человек. Хорошо помню в их числе молодых девушек Бондаренко Анну, Евстигнееву Зинаиду, Мясичеву Анну, Каспарову Валентину и многих других. Ушли, конечно, на фронт многие мужчины, — механики, слесари, начальники цехов.

Пришлось замещать ушедших, набирать и обучать новых людей. Ряд мужских специальностей стали осваивать женщины. Чулочница Марченко Мария (сейчас Вовченко) была выдвинута на должность механика фабрики, потом стала старшим механиком и в этой должности работает по настоящее время.

Работа механика в те годы была намного сложнее, не хватало режущих инструментов, даже простых напильников. Мы тогда организовали реставрацию напильников на фабрике. Мария Вовченко вместе с настройщицей Смирновой выполняли большую работу по ремонту машин: раз—два в год приходилось проверять их и менять сносившиеся детали. Деталей тоже не хватало и мы их не получали. Например, замочные части для плоскопанговых машин эти женщины делали сами, а, так как специальной стали не было, то они использовали негодные рессоры от автомашин.

Большие трудности фабрика испытывала в годы войны из-за недостатка вязальных игл. Их получали очень редко и в ограниченном количестве, а иглы часто ломались. Наши женщины, механик и слесари принялись за реставрацию игл. Слесарями тогда работали только что окончившие ремесленные училища подростки, их самих ещё надо было учить. Поэтому реставрацией игл занималась сама Вовченко с другими женщинами-настройщицами, знавшими слесарную работу. Это кропотливая и тонкая работа, в большинстве случаев приходилось реставрировать иглы из двух кусков, сваривая их с помощью медной проволоки, потом чистить и шлифовать каждую иглу вручную наждачной бумагой и напильником. Работали, не считаясь со временем, сутками просиживали в цеху, если требовала обстановка.

С первых же дней войны нам пришлось перестраивать производство на выпуск оборонной продукции. Мы начали производить полушерстяные свитеры для армии, подшлемники, теплые носки, обмотки, портянки, солдатские одеяла, скатерти и дорожки для госпиталей. Приходилось перестраивать машины, и работницам приходилось перестраиваться, приспосабливаться.

Начальниками цехов до войны в большинстве случаев были мужчины, теперь пришлось заменить их женщинами. Начальником вязального цеха стала Ида Исакова. В артель она

пришла в 1936 году девочкой-подростком; аварка по национальности, она не знала никакого другого языка, была неграмотная и страшно застенчивая, никто бы подумать не мог, что такое слабенькое существо через пять лет станет начальником цеха. Она же оказалась очень цепкой в работе, за всё бралась с усердием, училась с большим упорством и скоро стала вязальщицей. А когда возникла необходимость, Ида Исакова заменила ушедшего на фронт начальника вязального цеха. Все силы отдавала она производству, и в годы войны, и в настоящее время борется за перевыполнение планов.

Лучшей производственницей у нас являлась сновальщица Гогосова Надежда, всегда перевыполнявшая дневную норму. Ткацкий цех, где она работала, стал отставать в начале войны, так как начальник цеха и ряд квалифицированных ткачей ушли воевать. Тогда мы поставили в этот цех сменными мастерами Бамматову Абидат и Гогосову. В течение всей войны Гогосова совмещала две профессии: в одну смену работала сменным мастером, во вторую—сновальщицей. Опытных сновальщиц было мало, и Гогосова обучила этой специальности многих молодых работниц. Цех выправился и стал ежемесячно перевыполнять план, давая 150—180 процентов.

Лучшими ткачами в этом цехе были Мутаева Марьям, Омарова Патимат, выполнявшие по две—две с половиной нормы. В этом же цехе работали ткачами муж и жена Талибовы, а в годы войны пришла работать и их 15-летняя дочь Шура. Вся семья была образцом трудолюбия и дисциплины.

Мотальный цех в период войны возглавляла лучшая производственница Шинявская Екатерина, работающая в артели почти с момента её основания по настоящее время. Условия работы в цехе были тяжёлые, не было ни одного мотора и тяжёлые мотальные машины приходилось крутить руками. Обычно эту работу выполняли мужчины, в годы войны пришлось приводить их в движение женщинам.

Электричество во время войны давали с большими перебоями, и давали только с 11 часов ночи до 6 часов утра, остальное время цеха освещались керосиновыми лампами. Да и керосин имелся не всегда, в таких случаях зажигали свечи, которые работницы зачастую изготовляли сами, от них было много копоти и очень мало света.

Приходилось брать на работу совершенно не знакомых с производством женщин. Однажды нам прислали для трудоустройства 22 подростка из детских домов, среди них были такие, которых приходилось не только обучать производству, но и воспитывать. Е. Шинявская вложила много сил в их воспитание и обучение, зато многие стали впоследствии прекрасными мастерами.

Был случай, что к нам прислали из приемника-распределителя девушку-подростка Валю Виноградову. Она курила,

губила, не признавала никакой дисциплины. Много повозились с нею в цехе, учили специальности, воспитывали упорно, настойчиво. Впоследствии она вступила в комсомол, стала хорошей работницей, а позднее—даже начальником вязального цеха. С этой должности, по призыву партии и комсомола, она уехала на целину. Валя Виноградова сейчас пишет мне письма, благодарит коллектив фабрики за то, что сделали из неё человека, а меня называет своим отцом.

Е. Шинявская, как и Гогосова, все годы войны выполняла две обязанности, возглавляя и мотальный, и красильный цех (цеха эти были рядом). Много трудностей пришлось нам преодолеть, чтобы организовать работу красильного цеха: специального помещения не было, приспособляли другое, топливо было достать трудно, сушилки не было. Окрасят в цехе изделия, а сушить их заведующая цехом вместе с работницами носили на своих спинах за три квартала в гору, во двор фабрики, и развешивали на чердаках.

Лучшими работницами в мотальном цехе были тогда Алхазова Хая, Гасанова Патимат, Агданская Ольга, Грибанова Татьяна, Коньякова Татьяна. Они выполняли дневные задания на 150—200 процентов. Если учесть, что работы производились вручную, то надо считать это большой победой.

Трудностей было еще много. Взять, хотя бы, транспорт. До войны у нас было две лошади для хозяйственных нужд, их мобилизовали для армии. Осталось два вола, которые едва справлялись с работами на подсобном хозяйстве, не на чем бывало даже пряжу подвезти. Если пряжа прибывала на станцию по железной дороге, то начальники цехов и работницы переносили ее на себе, лишь бы не простаивало производство.

Случалось и так: поедешь за пряжей в Дербент, а там не удастся отгрузить ее по железной дороге. Приходилось везти пряжу из Дербента в Буйнакск—километров 230—240 на волах. Или—нет топлива; Шинявская и несколько работниц берут ведра и идут на нефтебазу за мазутом. Не считались ни с чем, выполняли самую тяжёлую работу, иногда вредную для женщин, без роптания и жалоб.

Участвовали наши работницы, конечно, и в оборонных работах. Были случаи, что с фабрики уходили все, закрывали цеха. А возвратившись, работали круглые сутки, чтобы выполнить производственный план. Иногда ночевали прямо в цехах, питаясь в нашей скудной столовой. На строительстве оборонительных рубежей многие наши работницы показали образцы труда, давали рекордные выработки.

Следует добавить, что каждый из нас в быту испытывал общие трудности — недостаток питания, одежды, топлива и многого другого.

С производственной программой мы справлялись, почти

ежегодно получали переходящее Красное знамя республики. Валовое производство продукции росло на «Красной Звезде» из года в год. В 1940 году мы выпустили продукции на 1773 тыс. рублей, в 1941—на 2576 тыс. рублей, в 1942—на 3249 тыс. рублей, в 1943—на 3706 тыс. рублей, в 1944—на 3741 тыс. рублей, а в 1945 году—на 4440 тыс. рублей; выпуск продукции увеличился к концу войны, по сравнению с 1940 годом, почти в три раза. Росла и средняя выработка на каждого рабочего, за тот же период она увеличилась больше чем в 10 раз.

В годы войны мы расширили и улучшили помещения производственных цехов. Построили красильный цех, обнесли его каменным забором, приспособили сарай под закройный цех и канцелярию артели. Всё это было сделано руками рабочих, преимущественно женщин, во внеурочное время.

**АЛИГАДЖИЕВА ПАТИМАТ, бурочница артели
им. 8 марта Ботлихского района**

Наш аул Рахата расположен высоко в горах Дагестана, но весть о начале Великой Отечественной войны дошла до нас очень быстро. Горькая это была весть. Почти в каждом доме провожали на фронт кого-либо из близких и не знали, придется ли еще с ними встретиться.

Я работала тогда бурочницей в артели им. 8 марта.

Вскоре после начала войны состоялось собрание работников артели, где нам разъяснили наши задачи. Мы с радостью приняли сообщение о том, что будем делать бурки для кавалеристов Красной Армии, работать на оборону, а наши мастерицы восприняли это как почетный заказ.

Мы гордились тем, что наши теплые бурки укутуют советских воинов на фронте от холода и дождя, что мы будем вносить свою, хоть маленькую долю в оборону Родины.

В нашей артели работало всего две бригады по пять человек в каждой. Я была одним из бригадиров. Работали мы дружно, со временем не считались, если заказ был срочный, то работали и ночами при лунном свете или при светильнике. Механизации никакой не было, поэтому увеличивать выпуск бурок мы могли только за счет лишних часов работы, за счет лишнего напряжения сил. По плану артель должна была выпускать, в среднем, десять бурок в день, мы же выпускали иногда по 19—20 бурок, перевыполняя норму вдвое.

В 1944 году наша артель получила большой военный заказ—несколько тысяч наплечных бурок. Без напряжения силы, без повышения интенсивности трудно было выполнить этот заказ. Помню, в разгар выполнения этого плана, из-за недостатка транспорта начались перебои: не хватало шерсти, дров, алюминиевых квасцов, красителей. Тысячи неокрашенных бурок целыми месяцами лежали на складе. Кроме того, с ноября 1943 года по февраль 1944 года наши работницы не получали зарплату. В это трудное время районная партийная организация на бюро обсудила вопрос о нашей артели и оказала нам практическую помощь.

Наши мастерицы с новой энергией взялись за работу и перевыполнили производственный план. Более 10 тысяч бурок отличного качества были отправлены на фронт. В июне 1945 года за перевыполнение производственного плана наша артель получила денежную премию.

За самоотверженный труд и высокие производственные показатели меня наградили в годы войны орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд», а наш Ботлихский райисполком дважды выдавал мне почетные грамоты.

Я рада, что своим скромным трудом могла помочь нашей стране в ее трудные годы.

**ТУРБИНА Н. М., начальник планового отдела завода
«Дагестанские огни»**

До Великой Отечественной войны наш завод «Дагестанские огни» выпускал оконное стекло, бутылки, ламповые стекла, консервную тару, силикат-глыбу. Дела шли успешно.

С началом войны ритмичная работа нарушилась. Только в 1941 году от нас ушло на фронт 384 человека.

В силу военной обстановки с 15 ноября 1941 года в «Дагестанских огнях» приостановилось производство силикатной глыбы, а с 27 ноября и производство листового оконного стекла. Программа 1941 года была нами выполнена на 95 процентов, хотя наличный состав рабочих трудился упорно, и люди не считались с затратой времени: за второе полугодие 1941 года 7450 часов было выработано сверхурочно. Многие товарищи давали высокие показатели. Мастер баллонов Янченко, например, выполнял план на 110 процентов (позднее он ушел на фронт и погиб за Родину), сортировщица Джафарова Фатима—на 125 процентов и более, резчик оконного стекла Марданов Баба—на 135 процентов, ампульщица Лебедева Клавдия—на 210 процентов и т. д.

Начальником нашего механического цеха работал тогда квалифицированный кузнец Али Абакаров. Лучшим слесарем в этом цехе был Гаджи-Али Ашурбеков; он выполнял все, что бы ему ни поручали, в любое время суток являлся в цех безотказно. Хорошо работали также В. Краснов, В. Дегтярев и многие другие.

Но производство стекла на нашем заводе затруднялось по ряду причин и в дальнейшем.

В 1942 году прекратился подвоз соды, вводившейся в состав стекла, и наш завод первым в Советском Союзе перешел на сульфатную варку, обеспечив экономию такого остродефицитного материала, как сода. Позднее нам очень часто приходилось работать и без сульфата, который поступал с перебоями. В таких случаях в «Дагестанских огнях» работали на

глауберовой и туралинской соли и на отсевах сульфата. Тот, кто знаком с технологией производства, поймет, какие трудности приходилось нам преодолевать, чтобы освоить выпуск оконного стекла из новых видов сырья.

Кроме того, у нас кончился запас щелочей, и печь оконного стекла простояла в начале года более месяца. В третьем квартале печь пришлось остановить уже по распоряжению уполномоченного Закавказского фронта, так как рабочих мобилизовали на строительство оборонительных рубежей, и она снова простояла 42 дня.

Все это привело к тому, что в течение 1942 года завод «Дагестанские огни» находился в прорыве. Годовой план был выполнен на 75 процентов, план за 4 месяца 1943 года по валу—на 45 процентов, а по выпуску оконного стекла—только на 36,7 процента.

Мешала нам также нехватка рабочей силы и ее большая текучесть. На завод несколько раз присылались партии людей по трудовым мобилизациям, но большинство из них слабо осваивалось с производством. Да и бытовые условия были у нас тогда далеко не блестящи. Вот и получалось, что за 1942 год, например, на завод приняли 640 человек, а выбыло тогда же с завода по разным причинам свыше 690 человек!

Из 330 сдельщиков в 1942 году план систематически не выполняли 124 человека, или 37,6 проц., а за 4 месяца 1943 года это количество возросло до 72 процентов.

Бюро Дербентского горкома партии и горисполком неоднократно обсуждали на своих заседаниях положение дел в «Дагестанских огнях» и в июне 1942 года поставили вопрос о смене руководства. Директором завода был назначен тогда Ф. Юсуфов, проработавший затем до конца войны и некоторое время после нее.

С середины 1942 года, по решению Военного Совета Закавказского фронта и Махачкалинского комитета обороны, наш завод переключили на выпуск нового вида оборонной продукции. Для этого мы организовали специальный цех. Ремонтно-механический цех нашего завода освоил производство противотанковых ежей, чем тоже оказал фронту посильную помощь.

Из-за недостатка сырья, электроэнергии, рабочей силы производственная мощность заводских печей использовалась в те годы не полностью, с 1943 по 1947 год она использовалась на 50—60 процентов. Мы не получали выходных дней. Помню, как приходилось и нам, работникам заводоуправления (а в заводоуправлении тогда, как правило, работали только женщины), принимать участие в различных тяжелых работах; придут, например, вагоны с грузами, а разгружать некому, и мы разгружали их по ночам.

Как на других предприятиях или в сельском хозяйстве,

наши женщины должны были браться за мужские профессии. В 1941 году 90 женщин нашего завода, в том числе 25 горянок, стали машинистами, помощниками машинистов, токарями, выдувальщиками, мастерами второй категории и т. д. Администрация помогала им, организуя учебу. Только за 1941—42 год 137 человек прошли бригадное и индивидуальное ученичество, 106 человек сдали техминимум, 40—окончили стахановскую школу.

Заводские рационализаторы помогали справляться с другими трудностями. В 1941 году от рационализаторов поступило 74 предложения, и внедрение в производство только части их дало заводу 105,9 тысячи рублей экономии. Абдуллаев долго работал над тем, как облегчить труд резчиков и уменьшить бой стекла. Он предложил приблизить пирамиды к машинам, что сразу дало 20 тысяч рублей экономии в год. Рационализаторы Караханов и Синер предложили производить крепление мостов машин «ВВС» при помощи центрального болта, это значительно увеличило срок работы машин. Эфендиев Мелик разработал приспособление со стальными дисками для резьбы стеклянных трубок (дрота), что позволило на десять человек сократить количество занятых рабочих. Много дельных предложений внесли Мусаев Т., Мочалов Л., Овсянников Ф., Романов И., фамилии многих других рационализаторов уже забылись.

В конце 1943 года Государственный комитет обороны принял решение об увеличении выпуска оконного стекла, в этом деле наш завод должен был принять большое участие. Состоялось специальное решение Совнаркома ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о том, как мы должны были решить эту задачу¹. По районам республики снова мобилизовали 350 человек для работы в «Дагестанских огнях»; состав учащихся в нашей школе ФЗО довели до 120 человек, чтобы подготовить из них по 30 слесарей механических цехов, фуркистов, резчиков стекла и стеклодувов-формовщиков; республиканским организациям Дагестана запрещалось мобилизовать на какие бы то ни было работы служащих и рабочих «Дагестанских огней» без специального разрешения Государственного комитета обороны; директору завода предоставлялось право представить в Наркомат обороны список специалистов, ранее работавших на заводе, для отзыва их из рядов Красной Армии. Все эти меры показывают, какое значение придавал Государственный комитет обороны тому заданию, которое мы получили.

На 1944 год Государственный комитет обороны установил

---

¹ Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об увеличении выпуска оконного стекла и мерах неотложной помощи заводу «Дагестанские огни» было принято 27 ноября 1943 года. Составители.

нашему заводу план в 1200 тысяч квадратных метров оконного стекла¹.

Уже в 1943 году наш завод освоил технологию выпуска стекла с некоторыми заменителями сырья и стал набирать темпы. Особенно заметный сдвиг произошел в цехе «Фурко», который с 1944 года стал выпускать стекло сверх плана. Ремонт машин «Фурко» занималась бригада Каибова Ата, работавшего на заводе со времени его основания (теперь Ата Каибов пенсионер) и обучившего слесарному делу многих женщин. Лучшая в цеху комсомольско-молодежная бригада Хаира Абасова шесть месяцев удерживала переходящее Красное знамя завода.

За январь—февраль 1944 года завод «Дагестанские огни» дал сверх плана 3,5 вагона оконного стекла; в марте того же года нам было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата промышленности строительных материалов СССР. Это была для нашего коллектива крупная победа.

В начале 1945 года завод «Дагестанские огни» включился в социалистическое соревнование в честь 25-летия ДАССР. Смена инженера Карпова и мастера Хаира Абасова стала вырабатывать по полторы—две нормы. Прекрасные показатели имела смена инженера-комсомолки Шилиной и мастера Лебедева: только за две декады февраля их смена выпустила сверх плана 4 вагона оконного стекла, а весь цех за то же время выпустил 10 вагонов стекла сверх плана и 2 вагона консервной тары. Отлично работал Ашурбеков Гаджи-Али, обучавший молодежь слесарному делу, начальник одного из цехов и механик цеха ширпотреба, награжденный орденом Трудового Красного Знамени и 15 почетными грамотами заводоуправления.

Война кончалась. Стране нужно было много стекла для новых зданий, и коллектив нашего завода удваивал свои усилия, радуясь великой победе.

---

¹ См. постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 31 января 1944 г. Составители.

**МУСЛИМОВ БАБАХАН, АЛИЕВ УМАР, ГОГОЛЕВА А. Ф.,
МЕЛИКОВ МЕЛИК, ФИЛИППЦЕВ Ф. К., пенсионеры,
бывшие рабочие завода «Дагестанские огни».**

Все мы в годы Великой Отечественной войны работали в основном цехе завода «Дагестанские огни», производившем стекло. Почти каждый из нас проработал по тридцать и более лет, начав работу на заводе со времени его основания.

К началу войны варка стекла производилась у нас с помощью десяти машин «Фурко». В 1941 и особенно в 1942 годах цех наш работал с большими перебоями: то не хватало сырья, то электроэнергии, то всех нас мобилизовали на постройку оборонительных рубежей, а цех закрывали.

Работать в цехе в годы войны стало намного труднее. На десять машин остался один помощник мастера и один бортовой. Если до войны мы работали в пять смен, то после мобилизации на фронт, количество рабочих сократилось, были периоды, когда мы работали по две смены, по двенадцать часов подряд, без выходных дней. Нередко случалось так, что отработаешь смену, а начальник цеха подходит и просит остаться на вторую, кого-то заменить, производство должно работать без остановки. Приходилось оставаться.

Условия труда тоже изменились. Печи создавали очень высокую температуру, а окна для светомаскировки забили фанерой; жара невыносимая, а отойти от машины нельзя. Для мастеров ввели казарменное положение, тут же в цехе поставили кровати. Отработав смену, мы не уходили домой, чтобы, в случае необходимости, всегда быть на месте. Трудности заключались также в том, что у нас тогда преобладал ручной труд. Теперь в этом цехе многие процессы механизированы: отрезка, обломка, транспортировка стекла. А в то время все это делалось вручную. Стоит у станка рабочий и каждые одну—две минуты обламывает кусок стекла. В годы войны производилось стекло более грубое, более тяжелое, а переносить его приходилось на себе. В цехе же, в основном, работали женщины.

Особенно тяжелой была засыпка шихты в ванную печь.

Требовалось вдвоем насыпать лопатами носилки весом в 180 килограммов, поднести к стекловарке и высыпать. До войны это всегда делали мужчины. Во время войны и эта работа легла на женские плечи. На засыпке шихты почти всю войну работали Тахненко Надежда и Качанова Мария. Работа их была не только тяжелой, но и вредной, приходилось дышать едкой пылью.

Нелегка была и работа по ремонту печей. Приходилось менять сгоревшие кирпичи или делать другой текущий ремонт, не останавливая печь. Если ремонт делался в нижней части, то огонь пропускали в верхнюю часть. Рабочий должен был лезть в еще неостывшую печь. Чтобы не обжечься, надевали ватную спецовку, да сверху еще человека поливали водой. На этой работе все годы войны оставалась Макаркина Лукерья, которую выучил печному делу наш старший печной мастер Филиппцев Ф. К.

Слушая последние известия, мы узнавали, как обстоят дела на фронтах. Но даже в те дни, когда наши войска оставляли город за городом, когда фашисты дошли до Моздока, мы не теряли присутствия духа, трудились и боролись за выполнение государственного плана.

Наилучших успехов наш цех добился в 1944 году, когда ему неоднократно присуждалось переходящее Красное знамя завода. Почти ежемесячно цех давал сверхплановое стекло.

Упорно трудились мы и после войны, боролись за улучшение стекла, которое шло на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Теперь мы, авторы настоящих воспоминаний, уже пенсионеры и выражаем большую благодарность нашему Советскому правительству и Коммунистической партии за спокойную, обеспеченную старость.

**ФИРСОВ М. Д., заведующий производством Буйнакского
кожобувного комбината**

До Великой Отечественной войны в нашем комбинате было занято до 400 рабочих. Коллектив у нас был многонациональный, но сплоченный и дружный.

С каждым годом жизнь наша становилась зажиточнее и лучше.

И вдруг — война. Известие об этом омрачило общее настроение, а вскоре и жизнь пошла по-другому, много появилось трудностей и осложнений.

Одним из самых больших зол в годы войны была текучесть рабочей силы. Я заведовал производством в кожевенном цехе и ежедневно сталкивался с вопросом о кадрах.

Вначале ушли на фронт опытные рабочие, мастера, руководители производства. На смену им пришли другие люди — эвакуированные к нам из разных областей, закинутые сюда случайно, или женщины-домохозяйки. Почти все они не знали производства, их нужно было обучать.

Вместо обуви мы выпускали в те годы шорно-седельные изделия и полушубки для фронта. В большинстве у нас работали женщины и им пришлось выполнять тяжелые виды работ. Помню, как в зольный цех первой из женщин пришла Макарова. За ней — Зорина, Дибирова, Кафарова, Пшеницкая и многие другие стали у станков вместо мужчин.

Тяжелый труд, зимняя стужа, грустные сообщения по радио в 1941 и 1942 годах, скудный паек, недостаток топлива и многое другое...

И все-таки наши рабочие надеялись на победу. Они прилагали все усилия и при самых тяжелых условиях выполняли спецзаказы, рыли окопы, сдавали теплые вещи в фонд обороны, готовили свои скромные подарки для бойцов ко всем праздникам.

Большие затруднения встречались в производственном процессе: не хватало топлива, электроэнергию давали с большими перебоями, не было сырья и вспомогательных материалов. Но оборонные заказы нужно было выполнять. Насколь-

ко важны были эти заказы, говорит тот факт, что с начала войны на нашем заводе был постоянный представитель Государственного комитета обороны. Он слышать не хотел о том, что заказ нельзя выполнить, и коллектив завода проявлял огромную изобретательность, чтобы выйти из затруднений.

Так, для выработки шорно-седельной кожи у нас не было красителей; анилиновых красок мы тогда совсем не получали. Мы заменили красители железным купоросом. Для восстановления хромового экстракта нужны были сахар или патока, но ни того, ни другого мы не получали. Нашли заменители: древесные опилки и свеклу, которую выращивали в своем подсобном хозяйстве. Производственный процесс усложнялся, требовал дополнительного труда и времени, но с этим мы не считались. Тогда работали столько, сколько требовалось, бывало по двое — трое суток не покидали цех.

Для выпуска шуб пришлось открыть новый цех. Раньше наш комбинат тоже выпускал шубы, но их производство прекратилось еще в 1934 году. Теперь для организации шубного производства пригласили из штамповочного цеха старого мастера Кузько, назначили инструктором, дали ему человек 25 рабочих, и производство шуб было освоено довольно быстро. Но вскоре и Кузько призвали в армию (впоследствии он погиб на фронте). На его место назначили Четвергова. Так наш комбинат стал выпускать полушубки, шубы и меховые безрукавки для армии. Лучшими работниками шубного цеха были Рябов Григорий (ныне на пенсии), Умаров Исай, Макарова, Зорина и другие.

Шорно-седельный цех выпускал седла для кавалерийских частей. Вначале каркасы (ленчики) для седел мы получали в централизованном порядке. Но в 1942 году их поступление прекратилось. Предприятия нашего города должны были освоить производство ленчиков. Эту задачу успешно выполнил тогда Буйнакский обособленный завод.

В 1944 году, когда пламя войны еще полыхало, правда, уже в основном за пределами нашей Родины, возобновил свою работу наш обувной цех. Опять много хлопот было с кадрами. Помню, как к нам на завод все чаще стали присылать подростков для трудоустройства. Среди них много было детей фронтовиков, воспитанников детских домов, присланных из детских приемников-распределителей. Большую роль в воспитании этой молодежи сыграла наша комсомольская организация.

В социалистическом соревновании хорошо показали себя комсомольцы, создавшие комсомольско-молодежные бригады. Самым высоким было тогда право именоваться фронтовой бригадой, это название особенно подчеркивало связь фронта и тыла; называться фронтовой, значило ковать победу в тылу, помогать фронту в борьбе с противником. Комсомоль-

цы устанавливали связи с воинскими частями, переписывались с ними. Однажды комбинат посетил Герой Советского Союза, наш земляк Юсуп Акаев. С каким вниманием и восторгом слушала молодежь рассказы прославленного летчика о его боевых делах! Тут же лучшей фронтовой бригаде, руководимой Гайдаром Гусейновым, было присвоено имя Героя Советского Союза Юсупа Акаева. Бригада эта почти вся состояла из подростков.

Свыше 40 процентов рабочих комбината составляли представители коренных народностей Дагестана, которые перевыполняли нормы. Многие получали квалификацию. Закройщицы Муртузалиев Хайбула, Магомедова Халимат, рабочий Хангишиев за образцовое выполнение производственных заданий были награждены почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

Известно, с каким подъемом строился бронепоезд «Комсомолец Дагестана». Инициатива его постройки принадлежала нам. Осенью 1941 года на митинге комсомолка Арсланбекова внесла предложение — собрать средства и построить бронепоезд для отпора врагу. Ее горячо поддержал весь коллектив нашего комбината, все комсомольцы и трудящиеся республики. На собранные по всем районам деньги махачкалинские железнодорожники построили бронепоезд «Комсомолец Дагестана», который честно сражался в битве за Кавказ.

**РОГОВА М. А., начальник отдела труда
бондарного завода им. Ермошкина**

О начале войны я узнала по радио, это известие потрясло меня, как и всех советских людей. Военные действия шли еще очень далеко, но мирная жизнь у нас все равно оборвалась. На следующий день на нашем заводе состоялся общий митинг, где выступил первый секретарь Махачкалинского горкома партии Саенко. Все были взволнованы. Большинство мужчин прямо с митинга отправилось в военкомат, в тот же день для нужд армии мобилизовали нашу заводскую легковую машину. Месяца через два после начала войны призвали в армию моего мужа.

К началу войны наш завод, входивший в систему Наркомата рыбной промышленности СССР, по выработке основной своей продукции—бочковой тары—достиг наибольшего уровня по сравнению с предыдущими годами. Мы снабжали бочками уже не только Дагестан, но Азербайджанский, Туркменский и другие рыбные тресты.

Для производства бочек завод расходовал ежедневно до десяти вагонов леса, который поступал из центральных областей Советского Союза. Война затруднила подвоз сырья, а получать его на месте, да еще в таком количестве, какое нам требовалось, было неоткуда. Тем не менее, нужно было выработать тару, чтобы не оставить население и фронт без рыбных продуктов. Тогда для снабжения лесоматериалами заводу передали Самурский леспромхоз, но на заготовку леса мы должны были направить своих рабочих.

Как и на всех предприятиях, количество рабочей силы у нас сократилось. Оставшиеся рабочие должны были и выполнять производственный план, и заготавливать лес на Самуре, и проложить в течение года 5-километровый железнодорожный путь, по которому древесина с делянок подвозилась к железной дороге нормальной колеи, а оттуда транспортировалась в Махачкалу, на завод. Понятно, с каким напряжением приходилось тогда работать. Но жаловаться на трудности не приходило в голову. Шла война. И война эта от месяца к ме-

сяцу принимала все большие размеры. Рабочие заводоуправления, инженеры, техники, служащие, помимо своих прямых обязанностей, ежедневно шли на работу в цеха или на выгрузку вагонов с сырьем и материалами. Коллектив не считался ни с временем, ни с характером того, что приходилось делать. Все мысли были направлены к одному — как лучше помочь фронту и Родине в разгроме врага. Это желание было настолько сильно, что и когда завод остался без древесины, некоторые старые бондари (Радушин Ф. Г., Сергунин Д. И. и другие) предложили разобрать заборы, огораживавшие сад клуба рыбников, и другие по-соседству. Предложение было принято и до некоторой степени вывело завод из прорыва, пока не был освоен Самурский леспромхоз. Правда, такую древесину труднее было перерабатывать на бочки, но наши бондари справлялись.

С самого начала войны резко изменился профиль завода. По решению Махачкалинского комитета обороны, наряду с бочками, мы стали изготавливать различные виды оборонной продукции, в том числе санитарные носилки и костыли. Поскольку рабочих рук не хватало, партийная организация завода обратилась за помощью к семьям рабочих и служащих. Секретарем партийной организации была тогда у нас М. И. Смирнова (теперь она уже на пенсии). Домохозяйки живо откликнулись на призыв. Жена слесаря Е. С. Резниченко стала бригадиром в бригаде домохозяек, где работали, как я помню, Е. Королева, М. Луканина и другие.

Вид оборонной продукции далеко не соответствовал характеру обычного бондарного производства, поэтому нашим специалистам и рабочим приходилось перестраиваться, приспособляться к новому. Странно было видеть в цехах наряду со штабелями бочек костыли, носилки и другие необычные предметы.

Кроме своей прямой работы, кроме участия в лесозаготовках, работникам нашего завода, как и всему населению Дагестана, пришлось принять участие в постройке оборонительных укреплений, рыть противотанковые рвы. Рабочий день удлинился до 10—11 часов, выходных не было.

Женщины стали осваивать такие профессии, которыми раньше занимались только мужчины: стали наладчиками станков, задонщиками бочек. Основные работы в производстве бочек были у нас механизированы. Работали такие станки, как балансирная пила по распиловке кряжа, ребровые станки по выпилке дощечек из тюлек, клепко-строгальные станки, клепко-фуговочные шайбы по фуговке клепок и т. д., но такой тяжелый труд, как задонка бочек (т. е. вставка в бочку дна), оковка их тогда выполнялись вручную, причем здесь пришлось применить женские руки.

Первой наладчицей станков у нас стала Вера Малинов-

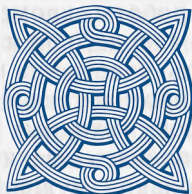
ская. Самоотверженно трудились в годы войны А. Силютин — станочница ребровых пил, У. Хайрутдинова — станочница концесравнительного станка, В. Кожина, А. Шахнова, М. Загородникова, ныне работающая мастером ящичного цеха, Макеева — бухгалтер завода и многие другие.

Заводская партийная организация вела в коллективе большую массово-разъяснительную работу, это укрепляло трудовую дисциплину, спланивало рабочих и служащих, подымало настроение, потому что легче переносить лишения и трудности, когда ясно понимаешь, чем они вызваны и как их можно устранить.

Как и все советские люди, наш коллектив проводил сбор средств в фонд обороны. Горячо любя свою Родину, наши работники отдавали в фонд обороны ценные вещи, облигации; женщины, кроме того, вязали по вечерам для бойцов теплые носки, перчатки и свитеры. Коллектив завода жил общей со всей страной напряженной жизнью, поддерживая на высоком уровне производственную дисциплину и подчиняя все свои интересы интересам фронта.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

МАГОМЕДОВ Д. М., народный комиссар
земледелия ДАССР

Сельское хозяйство нашей республики накануне войны находилось на подъеме. Осуществляя постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1939 года «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов Дагестанской АССР», партийные организации и земельные органы проделали большую работу для поднятия колхозного производства и повышения материального благосостояния колхозников.

До 1939 года в колхозах горной части республики обобществлены были только поголовье овец и часть продуктивного крупного рогатого скота. Животноводческие колхозы были слабыми хозяйствами, без должной производственной базы. В соответствии с указанным постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) колхозы горной части республики приняли новый устав сельскохозяйственной артели и обобществили земли, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Отечественная война потребовала от сельского хозяйства напряжения материальных и людских сил: десятки тысяч колхозников и работников сельского хозяйства, более половины тракторного парка и почти полностью колхозные автомашины отправились на фронт.

Патриотический подъем среди колхозников и рабочих МТС в известной мере восполнял убыль, связанную с мобилизацией. За руль трактора садились девушки-горянки, в чабанских бригадах появились женщины, трудовой подъем наблюдался в каждом селении, в каждой полеводческой и тракторной бригаде, на животноводческой ферме. 1941 хозяйственный год в колхозах республики был завершён с удовлетворительными показателями: поголовье овец увеличилось на 268,6 тысяч голов, или на 11,6 проц; поголовье крупного рогатого скота осталось на уровне 1940 года, валовой сбор зерна возрос на 12,6 проц. Все это было достигнуто благодаря большой работе областной партийной организации.

Между тем, лето 1941 года не благоприятствовало подго-

товке к зиме. В Караногайских степях травостой был исключительно низкий, неудовлетворительны были сенокосы и на Бабаюртовских пастбищах, а те незначительные возможности, которые имелись для заготовки корма, многими районами и колхозами слабо использовались. Как бы самоотверженно ни трудились колхозники, но уход на фронт большого количества мужчин, косивших сено на отгонных пастбищах¹, не мог не повлиять на заготовку кормов. Вследствие этих обстоятельств, в 1941 году на каждую овцу в среднем по республике было заготовлено лишь 122 килограмма грубых кормов, в том числе на отгонных пастбищах только 44 килограмма.

1942 год начался для сельского хозяйства Дагестана в сложных условиях. Шла холодная зима с большими снегопадами. На кутанах лежало незначительное количество грубых кормов, концентрированных — почти не было. Уже с конца 1941 года начался массовый падеж скота, особенно овец в Караногайских степях, в колхозах Чародинского, Кахибского, Кулинского, Левашинского и других районов. В этот период времени, в конце января 1942 года меня назначили народным комиссаром земледелия Дагестанской АССР.

С кадрами Наркомата дело обстояло так: большинство квалифицированных специалистов, долгие годы работавших в Наркомате, ушло на фронт, их заменили молодыми, малоопытными специалистами или вовсе не заменили; в машинно-техническом отделе был один техник-механик, в управлении земледелия только три агронома; не хватало зоотехников, землеустроителей, специалистов в МТС, в земельных отделах райсоветов, в зооветеринарной сети.

Правда, в Наркомземе осталась группа хороших специалистов, имевших большой опыт: начальник управления землеустройства Котляр В. А., занимающий эту должность по сей день; начальник управления животноводства Сорокин А. М., главный зоотехник управления коневодства Гаджиев Абидин, главный инженер управления водного хозяйства Киселев, ныне работающий в аппарате Министерства сельского хозяйства РСФСР; покойный ветеринарный врач Асадуллаев Т. Б., более десяти лет проработавший в должности начальника ветеринарного управления; агрономы Фурашев и Кихаев (ныне пенсионеры), проработавшие в аппарате Наркомзема почти со дня его образования; зоотехники Белов и Яковлева, землеустроители Вишневский и Демченко, до сих пор работающие в аппарате Министерства сельского хозяйства, и ряд других товарищей.

Опираясь на эту группу, я начал работать в Наркомате

---

¹ Сенокосных агрегатов тогда почти не было, косили в основном косами, а женщины-дагестанки еще не были обучены этой работе.

земледелия. Первым делом нужно было привлечь специалистов, особенно агрономов и зоотехников: мы взяли группу молодых специалистов, преимущественно женщин, и прикрепили их к опытным товарищам для овладения спецификой работы. Частично были использованы эвакуированные из Украины и Крыма агроном Аров, механик Хороший и другие. Чтобы принять меры для прекращения падежа скота, руководящие работники Наркомата, районных земельных отделов и зооветсети почти поголовно были командированы на отгонные пастбища, а также организована межколхозная взаимопомощь путем перераспределения кормов. В то же время обком ВКП(б) и Совнарком Дагестана непосредственно занимались оказанием помощи колхозам: на кутаны были командированы руководящие работники районов и республики, колхозам выделен концентрированный и грубый корм.

Принятые меры в известной степени ослабили падеж, но прекратить его не могли, так как кормов все равно не хватало и поголовье было крайне истощено. В очень тяжелой обстановке прошли окот и отел. В итоге зимовки падеж составил около 700 тысяч голов овец и коз и более 50 тысяч голов крупного рогатого скота.

Большой урон потерпел также урожай сельскохозяйственных культур в северных районах республики. Осенью 1941 года без достаточного сортоиспытания в колхозах северных районов — Кизилюртовском, Бабаюртовском, Хасавюртовском — был проведен массовый сев пшеницы «сары-бугда» и «ак-бугда». Эти сорта на огромных полях погибли полностью, другие сорта, в частности «кооператорка», дали очень низкий урожай. Сохранившиеся посевы были сильно изрежены и засорены. Большая гибель посевов «сары-бугды» и «ак-бугды» наблюдалась и в Карабудахкентском районе. Эта зима показала, что посев «сары-бугды» и «ак-бугды» севернее Каякентского района недопустим.

Весенний сев 1942 года проходил при резком уменьшении тракторного парка, не хватало тяговой силы. Но усилиями колхозников план весеннего сева был выполнен. Посевные площади под урожай 1942 года (осенний сев 1941 года и весенний 1942 года) благодаря самоотверженному труду колхозников не только не сократились, как это наблюдалось во многих областях в годы войны, но даже расширились. Хотя в крупных зерновых районах — Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизилюртовском — посевные площади резко сократились, но, стремясь оказать помощь снабжению фронта и обеспечить население хлебопродуктами, колхозы Лакского, Левашинского, Акушинского, Дахадаевского, Гунибского, Хунзахского, Ботлихского и других районов произвели значительные посевы на отгонных пастбищах и на землях, предоставленных колхозами плоскостных районов.

Наркомат земледелия, при поддержке руководителей партии и правительства республики, вел линию на всемерное расширение посевов горных колхозов на плоскости. На кутанах, на целинных землях, преимущественно поливных, в годы войны засеивались десятки тысяч гектаров продовольственных культур, и урожай получался высокий.

Самыми трудными для сельского хозяйства Дагестана были лето 1942 года и зима 1943 года. Полчища врага подошли к границам Дагестана. В республике создалась прифронтовая обстановка, массами стали прибывать эвакуированное население, скот, техника машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов. По решению правительства, Наркомат земледелия должен был принимать эвакуированный скот и технику машинно-тракторных станций, вести учет приезжающих специалистов сельского хозяйства и направлять их в тыловые районы Советского Союза, снабдив документами и средствами.

При Наркомате земледелия было создано эвакууправление с большим штатом работников. Руководил эвакууправлением заместитель наркома земледелия Сорокин А. М., к работе привлекались руководящие работники сельскохозяйственных органов Ставропольского и Краснодарского краев и Ростовской области. На дорогах к Дагестану находились группы ответственных работников Наркомзема, которые вели учет скота и техники и указывали маршрут движения к пригородам Махачкалы. В Махачкале же тщательно осматривалось все поголовье и производилась выбраковка. Скот, который по своему состоянию не мог перенести дальнейший перегон, сдавался заготовительным организациям для снабжения фронта.

За июль—август 1942 года было размещено по колхозам и совхозам Дагестана, отправлено в Азербайджан и сдано для снабжения фронта более одного миллиона голов овец, более 100 тысяч голов крупного рогатого скота и несколько сот тракторов. Тщательная выбраковка эвакуированного скота оказалась абсолютно правильной. Хотя отдельные руководящие работники Ставропольского края и Дагестана советовали не производить выбраковку, даже пытались обвинить работников Наркомзема за сдачу в заготовительные пункты большого количества скота на убой, но мы отстаивали свою линию, предвидя неизбежную гибель скота в зимний период при нехватке кормов и должных условий содержания.

Жизнь показала, что если бы мы послушались любителей красивых слов, то государство понесло бы двойной ущерб — не сохранилось бы ставропольское мериновое поголовье и фронт не получил бы сотни тонн мяса.

Эвакуированную сельскохозяйственную технику размещали в основном целыми единицами. В одну МТС Дагестана по-

мешали машины двух, даже трех эвакуированных МТС. Должен отметить исключительно четкое отношение Наркомата земледелия СССР к вопросам, связанным с эвакуацией северокавказских областей.

Прифронтовая обстановка создала в 1942 г. дополнительные трудности для сельского хозяйства: захват противником Ставропольского края исключал возможность перегона скота в Караногайские степи и северные районы республики. Многие колхозы этих районов сами были эвакуированы. В таких крупных сельскохозяйственных районах, как Бабаюртовский, Хасавюртовский и Кизилюртовский, сельскохозяйственные работы резко сократились. Кроме того, в 1942 году произошли стихийные бедствия и недород.

Встал вопрос, как провести в этих условиях зимовку более миллиона голов скота, который ранее откочевывал на север?

В Совнарком ДАССР и обком партии решили весь крупный рогатый скот и часть овец оставить в горах, а другую часть овец разместить в южных равнинных районах. Для дополнительного размещения на зимних пастбищах 700 тысяч овец следовало обратиться к азербайджанским организациям. В конце июля 1942 года я поехал в Азербайджан. Совнарком Азербайджанской ССР поручил группе своих специалистов выяснить вопрос, и через три дня были найдены возможности разместить 700 тысяч овец в Кюрдамирском, Шемахинском, Казимагомедовском и других районах Азербайджана путем уплотнения колхозных и совхозных пастбищ. Деятельное участие в решении этого вопроса принял наш уполномоченный по Кюрдамирской зоне отгонного животноводства Кулиев, ныне председатель передового колхоза им. Карла Маркса сел. Новый Куруш Хасавюртовского района.

Районные и республиканские работники Азербайджана сердечно откликнулись на нашу просьбу. Совнарком Азербайджана принял решение об оказании помощи колхозам Дагестана в проведении зимовки скота.

Когда я вернулся в Махачкалу, в обком партии срочно были вызваны руководители заинтересованных районов, чтобы обсудить меры по проведению зимовки скота. Через несколько дней в районы Азербайджана была направлена группа руководящих работников сельского хозяйства и представителей колхозов для принятия пастбищ и подготовки их к зиме; особое внимание они должны были обратить на заготовку кормов, постройку временных упрощенных помещений (базов, затишья и землянок для чабанов) или получить какие-либо помещения от колхозов Азербайджана. Так был сделан первый шаг в проведении этой трудной зимовки. Корма, заготовленные в мае—июне и даже частично в июле месяце на основных отгонных пастбищах, остались неиспользованными.

Зима 1942—1943 года стояла сравнительно мягкая. Хотя подготовка к зимовке на новых местах была очень плохой, а в районах южного Дагестана пастбища исключительно уплотнились своим и эвакуированным скотом, но благодаря усилиям колхозников, партийных и советских организаций зимовка прошла без особых потерь. Однако эвакуированные меринсы в сильной степени были поражены чесоткой, с ранней осени шло их быстрое истощение и почти все поголовье пало. Правда, к зиме от него немного осталось, так как мы постарались еще осенью максимальное количество этих овец отправить в Азербайджан и сдать заготовительным органам. Борьба с чесоткой затруднялась из-за отсутствия карболина и других противочесоточных средств, не хватало для этого и специалистов, а купать овец мы не могли, — в республике тогда почти не было купочных ванн.

Уборка урожая и хлебозаготовки, несмотря на большие трудности, прошли, в основном, вовремя и без потерь, за исключением северных степных районов. Здесь убирать было нечего, хлеб зимой вымерз, а оставшиеся небольшие площади ячменя и пшеницы «кооператорка» были изрежены и сильно засорены крупностебельными сорняками и камышом. С большим трудом вымолачивали здесь 1—2 центнера с гектара. В результате колхозы Хасавюртовского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов оказались в трудном экономическом положении. Очень низкий урожай был и в Карабудахкентском районе. Валовой сбор зерна в этих районах резко сократился; на трудодни выдавалось незначительное количество зерна, денежных доходов почти не было, семенной материал был засыпан менее чем в половину потребности. В остальных районах Дагестана урожай колосовых был удовлетворительным, а кукуруза повсеместно уродилась хорошей.

Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов самоотверженно трудились на колхозных полях, животноводческих фермах и на постройке оборонительных рубежей. Более рационально использовались резервы колхозного производства, более широко применялся женский труд в МТС и на животноводческих фермах. В этот трудный период сотни колхозов Дагестана добились повышения урожайности сельскохозяйственных культур, увеличения поголовья скота и повышения его продуктивности. Колхозы Сергокалинского и Буйнакского районов своевременно провели все сельскохозяйственные работы, без потерь убрали урожай и получили по 90—100 пудов зерна с гектара. Особенно высокий урожай получили колхозы им. Ленина и им. Дахадаева Сергокалинского района, ряд колхозов Левашинского района — от посевов на каякентской территории, колхоз им. Коминтерна Дер-

бентского и колхоз им. III Интернационала Касумкентского района. Высокий урожай картофеля получил колхоз им. Казбекова Кулинского района, собравший по 1000 пудов с гектара, высокий урожай картофеля вырастил также колхоз им. Куйбышева Буйнакского района.

Самоотверженно трудились сотни чабанских бригад, добиваясь высокого выхода молодняка и большого настрига шерсти. Высокие показатели в развитии животноводства дали колхозы Гунибского, Хунзахского, Лакского и Акушинского районов. Чабан колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района Омар Пакалов вырастил от каждых 100 овцематок по 140 ягнят. Хорошо работали чабанские бригады колхоза сел. Согратль, им. Ленина сел. Бухты Гунибского района, «Красное Знамя» и им. Ленина Лакского района, им. Ленина и «Красный партизан» Акушинского района.

В самый тяжелый для Дагестана период Отечественной войны партия и правительство проявили заботу о насущных нуждах народов многонационального Дагестана. 16 сентября 1942 года Государственный комитет обороны принял решение об оказании помощи колхозам нагорного Дагестана, пострадавшим от стихийных бедствий.

Состоявшийся 23—24 сентября пленум обкома партии наметил конкретные меры по усилению руководства колхозами и призвал трудящихся Дагестана усилить помощь фронту. Наркомзем командировал своих работников в районы для оказания помощи колхозам.

Осенью 1942 года враг занял Моздок. Сильные бои шли под г. Орджоникидзе. Советское командование объявило территории Хасавюртовского и Бабаюртовского районов прифронтовой зоной; скот отсюда был эвакуирован, тракторный парк подготовлен к эвакуации, директорам МТС и заведующим райземотделами даны инструкции на случай эвакуации, указаны маршруты движения. Тем не менее, обком партии и Совнарком ДАССР дали указание производить осенний сев и в северных районах республики.

Колхозы Бабаюртовского и Хасавюртовского районов были обеспечены семенами озимых менее чем на 50%. Колхозы Сергокалинского, Карабудахкентского, Каякентского и других районов оказали им помощь, благодаря чему, несмотря на прифронтовую обстановку, озимой пшеницей были засеяны значительные площади. Скот большинства колхозов Бабаюртовского и Хасавюртовского районов разместился по колхозам Карабудахкентского и Каякентского районов. Работники Наркомзема Гришин, Сорокин, Гаджиев и я сам много времени проводили в северных районах Дагестана и на зимних пастбищах в Азербайджанской ССР. Начальники управлений и отделов, главные и старшие специалисты Наркомата—Магомедов М., Асадуллаев, Белов, Котляр, Фатали-

ев, Яковлева, Доскина, Кихаев работали, не считаясь со временем и трудностями. Особенно неутомимы были работники по животноводству и землеустройству. Сотрудники управления водного хозяйства Наркомзема повседневно работали с армейскими представителями по возведению оборонительных сооружений, а также руководили подготовкой и проведением полива сельскохозяйственных культур. Нельзя не вспомнить главного инженера Дагводхоза Киселева, энергичного, смелого работника. Смелые решения Киселева всегда оказывались безошибочными и приносили большие положительные результаты. Так были решены прокладка канала в Бабаюртовском районе и расширение канала Октябрьской революции, так решались вопросы обвалования берегов реки Сулак в период паводков, так проводились работы по увеличению орошаемых земель, особенно прикутанных посевов. Непосредственными помощниками Киселева были инженеры Джамалов, Кубатыев и другие.

Преодолевая все трудности, мы провели озимый сев и осенний перегон скота, в основном, успешно. К нашему счастью, зимовка 1942 г. прошла относительно благополучно. Наркомат земледелия повседневно чувствовал самое пристальное внимание к его работе со стороны бюро обкома партии и руководства Совнаркома Дагестана, которые не только оперативно решали вопросы, выдвинутые Наркоматом земледелия, но и сами выдвигали ряд важнейших для развития сельского хозяйства вопросов.

С весны 1943 года начался перелом в колхозном производстве. Вернулись на свои места эвакуированные колхозы Хасавюртовского и Бабаюртовского районов, стали готовиться к весеннему севу.

Руководство Хасавюртовского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов было укреплено, сюда направлялись ответственные работники обкома партии. В частности, секретарем Хасавюртовского райкома стал Султан-Ахмедов Ахмед, который до этого работал секретарем обкома, он сыграл немалую роль в ликвидации тяжелого экономического положения колхозов этого района.

В марте 1943 года Государственный комитет обороны принял решение об оказании помощи восстановлению сельского хозяйства в освобожденных от немецкой оккупации районах. На наш Наркомат возлагалась задача возвратить эвакуированные технику и скот, а также помочь колхозам Ставропольского края путем продажи им скота. Наркомат земледелия, под непосредственным руководством обкома партии, в кратчайший срок справился с задачей возвращения сельскохозяйственной техники. К началу весеннего сева ставропольские МТС с директорами и главными специалистами были отправлены в свои районы. Наркомат земледелия

СССР и ставропольские организации поблагодарили работников сельского хозяйства Дагестана за хорошую сохранность и организованную отpravку техники. Уцелевший эвакуированный скот также был возвращен вовремя. Оказывая помощь Ставропольскому краю, колхозы Гунибского, Хунзахского, Акушинского, Кулинского и других районов Дагестана продали колхозам Ставрополя десятки тысяч голов овец.

Весенний сев 1943 года был проведен успешно. В северных районах это имело особенное значение, так как осенью 1942 года здесь сеяли на незначительных площадях. Теперь началась борьба за высокий урожай кукурузы; инициатором выступил колхоз им. Кирова сел. Адиль-Янгиюрт Бабаюртовского района, где были организованы высокоурожайные звенья¹. Примеру последовал ряд колхозов Хасавюртовского, Кизилюртовского и других районов.

В животноводстве также начался перелом в лучшую сторону. В феврале 1943 года состоялось совещание передовиков животноводства с участием секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Совещание приняло высокие социалистические обязательства и обратилось ко всем колхозам Дагестана с призывом развернуть соревнование за перевыполнение плана развития животноводства, успешное проведение расплода сельскохозяйственных животных, повышение продуктивности скота и образцовое проведение его зимовки. Колхозники Дагестана горячо откликнулись на обращение передовиков, почти все колхозы и районы взяли на себя социалистические обязательства.

Окотная кампания прошла на высоком уровне, колхозы получили хороший приплод. Перегон скота с зимних пастбищ на летние был хорошо подготовлен и проведен без потерь. Развернулась борьба за сохранность каждой головы скота.

Летние сельскохозяйственные работы также прошли вполне удовлетворительно. Воодушевленные победоносным наступлением Красной Армии, десятки тысяч колхозников республики вышли косить сено на отгонных пастбищах, были созданы сотни фронтовых бригад по заготовке кормов и строительству животноводческих помещений. Неплохо прошел сенокос в горных районах. К осени 1943 года было заготовлено 555,6 тысячи тонн грубых кормов, в том числе на отгонных пастбищах 114 тысяч тонн, и сочных кормов в 2 раза больше, чем в предыдущем году.

Областные и районные партийные и советские работники часто выезжали в колхозы, особенно на отгонные пастбища. Ветеринарный врач Асадуллаев, зоотехники Магомедов, Ибашев, Белов во главе группы специалистов организовали на

¹ О колхозе им. Кирова Бабаюртовского района см. стр. 228 настоящего тома.

отгонных пастбищах массовую обработку скота против глистных и других эпизоотий.

За 1943 год все районы, за исключением прифронтовых, увеличили поголовье всех видов скота. Если бы зимой в связи с эвакуацией скота Бабаюртовского и Хасавюртовского районов не было падежа, мы получили бы значительный рост поголовья, несмотря на сдачу государству большого количества мяса. Некоторые улучшения произошли и в полеводстве: несмотря на сокращение посевных площадей под урожай 1943 года, засухи и градобития в нагорной части ДАССР, валовой сбор зерна увеличился на 29 600 центнеров против 1942 года.

Документом исключительной важности для дальнейшего подъема колхозного производства явилось постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). По этому постановлению горным колхозам для посева продовольственных культур отводилось на плоскости 15 тысяч гектаров пахотной земли; увеличивались приусадебные участки колхозников; выделялось около тысячи тонн продовольственного зерна маломощным колхозам, на большую сумму оказывался сельскохозяйственный кредит и отпускались строительные материалы¹.

Состоявшийся 25—27 сентября 1943 года XVIII пленум обкома партии наметил на основании этого постановления конкретные меры развития колхозного производства. Особое внимание было обращено на увеличение поголовья скота, повышение его продуктивности, подготовку и проведение зимовки.

Еще летом колхозники артели «Красное Знамя» сел. Унчукатль Лакского района выступили с призывом ко всем колхозникам горных районов республики расширять прикутаные посевы за счет освоения целинных и залежных земель, чтобы из государственных закров не брать ни одного килограмма хлеба, необходимого для снабжения фронта и населения городов². Призыв унчукатлинцев был подхвачен всеми колхозами республики. С осени 1943 года широко развернулся посев озимых культур горными колхозами на прикутаных участках и неиспользованных землях плоскостных колхозов.

В целях организационно-хозяйственного укрепления колхозов большое количество районных работников было направлено председателями колхозов; в отстающие колхозы председателями были выдвинуты способные организаторы; на

¹ Постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 23 сентября 1943 г. «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов ДАССР» сто маломощных колхозов горных районов Дагестана было освобождено на 1943 год от государственных поставок животноводческой продукции.

Составители.

² Обращение колхоза «Красное Знамя» по поводу прикутаных посевов было опубликовано 28 июля 1943 г.

Составители.

животноводческие фермы и в полеводческие бригады пошло значительное количество коммунистов и комсомольцев.

Результаты всей этой работы не замедлили сказаться. Осенний сев был проведен значительно быстрее, чем в предыдущие военные годы: горные колхозы посеяли на плоскости более 7 тыс. гектаров пшеницы; шире, чем в предыдущие годы, развернулось соревнование за проведение зимовки скота без потерь, за лучшее проведение осеменения сельскохозяйственных животных, получение высокого приплода, повышение продуктивности скота.

Продолжая начавшееся с весны 1943 года социалистическое соревнование в развитии сельского хозяйства, Дагестан добился в 1944 году значительных успехов. С осени 1943 года особое внимание было обращено на подготовку тракторного парка к весенним полевым работам. План ремонта тракторов, комбайнов и сельхозмашин в IV квартале 1943 года и в I квартале 1944-го был успешно выполнен, за что руководство Наркомата земледелия и ряд директоров МТС получили премии.

Весенние и летние полевые работы прошли удовлетворительно; в большинстве районов повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, план хлебазаготовок был выполнен, засыпано достаточное количество семян, улучшилась обеспеченность населения продовольствием.

Большое внимание по-прежнему обращалось на развитие животноводства. В феврале 1944 года происходило совещание передовиков животноводства с участием областного партийного и советского актива, руководителей и специалистов земельных органов и МТС; совещание приняло новые повышенные социалистические обязательства, мобилизовав все силы колхозов. Благодаря организаторской и политической работе партийной организации, в развитии животноводства республика одержала крупные победы.

Зима 1944 года был нелегкой, но зимовка и окотная кампания прошли успешно. Совет Министров ДАССР и бюро обкома партии приняли специальное постановление о проведении весенних оздоровительных мероприятий. На отгонные пастбища, центральные заготпункты и зооветпункты мы заблаговременно завезли необходимое количество медикаментов, провели поголовную обработку овец и коз против глистных заболеваний, чесотки и других эпизоотий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1944 года большое количество колхозников, специалистов и руководящих работников Дагестана было награждено орденами и медалями СССР за успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства. Орденом Ленина были награждены: главный ветеринарный врач Хунзахского райземотдела Магомедов

Магомед и Кулинского райземотдела—Гаджимирзоев; орденами были награждены ответственные работники нашего Наркомата — Котляр, Асадуллаев, Магомедов, Гаджиев, Гришин, Ибашев.

В 1944 году государственный план развития животноводства в Дагестане был успешно выполнен по всем показателям. Овцеголовье в общественном стаде колхозов за год увеличилось на 295 тысяч или на 22,6 проц.; крупный рогатый скот— на 26 тыс. или на 14,9 проц.; в том числе количество коров на 35 проц., лошадей на 11,2 проц. Удой молока на фуражную корову повысился на 38 проц., значительно увеличился настриг шерсти. Такой рост поголовья хорош не только в годы войны, но и в мирное время.

В среднем удалось получить и сохранить к отбивке на каждые 100 маток по 45 жеребят, 79 телят, 91 ягненок. Укомплектованность животноводческих ферм маточным поголовьем составила по коровам 102,4 проц., по овцематкам 150 проц.

В конце 1944 года поголовье колхозного скота (коров, овец и коз) не только достигло довоенного уровня, но значительно его превзошло. Поголовье овец в колхозах в 1944 году стало больше, чем в 1940 году, на 160 тысяч голов. Значительно увеличилось поголовье и в личном пользовании колхозников. Многие семьи фронтовиков получили крупный и мелкий рогатый скот. Успешно был выполнен план сдачи животноводческой продукции государству. Такие успехи были достигнуты вдохновенным трудом колхозного крестьянства и специалистов сельского хозяйства.

По итогам за 9 месяцев 1944 года переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны было присуждено нашей республике, а также Лакскому району, который имел лучшие показатели по развитию животноводства.

Лакский район в годы войны отличился своей организованной работой и успехами в развитии сельского хозяйства. Он был инициатором расширения прикутанных посевов, развития горного садоводства, большую работу проводил по улучшению породы скота. Райком партии, его первый секретарь Мусаев Ахмед и председатель райисполкома Магомедов Магомед-Садък много потрудились, чтобы с помощью социалистического соревнования между колхозами, фермами и бригадами добиться первенства района не только в республике, но и в масштабе всей страны.

Хороших показателей по животноводству добились Акушинский, Хунзахский и Гунибский районы, которым были присуждены переходящие знамена Совета Народных Комиссаров ДАССР и обкома партии. Победители в социалистическом соревновании по полеводству Сергокалинский и Карабудахкентский районы держали передовые места вообще в развитии колхозного производства¹. Все годы Великой Отече-

ственной войны трудящиеся Лакского, Гунибского, Кулинского, Акушинского, Хунзахского, Сергокалинского и Карабудахкентского районов удерживали первенство в социалистическом соревновании в сельском хозяйстве.

Совнарком СССР принял постановление «О неотложных мерах по восстановлению и развитию садоводства и виноградарства в Дагестанской АССР». В постановлении предусматривалось поощрять колхозы за перевыполнение плана контрактации, предусматривалось право колхозов распоряжаться по своему усмотрению 15% плодов от количества, сданного государству. Была оказана помощь садоводческим колхозам продовольствием, были созданы машинно-испольнительные станции. Весной и осенью 1944 года проводились месячники по посадке новых и реконструкции существующих садов и виноградников; с тех пор месячники стали традицией и по сей день играют большую роль в развитии дагестанского садоводства.

Фото № 4. Торжественное вручение переходящего Красного знамени ГКО трудящимся Лакского района. Знамя вручает народный комиссар земледелия ДАССР Д. М. Магомедов. Декабрь 1944 года.

¹ По итогам социалистического соревнования на весеннем севе 1944 года победителями были признаны по горным районам Гунибский, Кахибский, Кулинский, по плоскостным — Карабудахкентский, Каякентский и Сергокалинский районы.

Составители.

В первые годы войны некоторые колхозы перестали заниматься садоводством; были даже случаи вырубки плодовых деревьев. Даже в городских колхозах Дербента виноградники иногда зарастали сорняками.

Постановление правительства и ряд организационных мер привели к тому, что площади под садами и виноградниками стали расти, колхозные доходы повысились. В 1944 году из 55 колхозов-миллионеров Дагестана 14 являлись садоводческими и виноградарскими.

Особенно хорошо занимались садоводством в годы войны в Лакском, Акушинском и Ахтынском районах.

В годы войны, как и в довоенный период, главную роль в колхозном производстве играли МТС. Рабочие и специалисты МТС трудились, не покладая рук; станции республики в годы войны много сделали для развития колхозного производства и обеспечения страны хлебом. В 1943 и в 1944 годах МТС успешно выполняли свои производственные планы. Работники МТС и руководящие работники наркомата несколько раз премировались за успешный ремонт тракторного парка и выполнение плана тракторных работ. Буйнакская МТС завоевала переходящее Красное знамя Наркомата земледелия СССР и ВЦСПС. Благодаря самоотверженному труду механизаторов нашей республики, в 1944 году выработка в МТС Дагестанской АССР составила 332 гектара в пересчете на 15-сильный трактор, а в передовой Буйнакской МТС — 521 гектар.

В первые годы войны директором Буйнакской МТС работал бывший тракторист-механик той же МТС Алхазов Багаутдин, который личным примером увлекал коллектив МТС на трудовые подвиги, не считаясь с черновой работой, сам участвовал в ремонте тракторного парка. В этой МТС в годы войны зародился метод непрерывного по потребности ремонта тракторов. Здесь не ожидали окончательного износа тракторов, а наладили за ними повседневный уход. Сам Алхазов и механик Адильханов были зачинателями этого дела. МТС добилась крупных успехов в эксплуатации тракторного парка, завоевала первое место в республике и вышла в число передовых МТС по всему Советскому Союзу. С конца 1942 года, когда Хасавюртовский район был еще прифронтовым, а его МТС отстающей, Багаутдину Алхазову предложили стать директором Хасавюртовской МТС, он принял предложение и остался там до сего дня.

С помощью районного комитета партии Алхазов быстро добился ликвидации отставания Хасавюртовской МТС и к осени 1943 года вывел ее в число передовых, а в 1945 году

добился первенства в социалистическом соревновании. За самоотверженный труд в годы Отечественной войны Алхазов награжден орденом Знак Почета и орденом Отечественной войны 1-й степени.

Большую роль в колхозном производстве играла Чирюртовская МТС, директором которой работал Абасов, награжденный орденом Ленина. Самоотверженно трудились также директора МТС Амаршаев, Хангишиев, Адильханов, которые и до сих пор работают на руководящих должностях РТС и колхозов. Эти товарищи, не считаясь ни с временем, ни с трудностями, организовали работы тракторных бригад, добивались своевременного выполнения планов в зоне деятельности МТС, оказывали большую помощь горным колхозам в проведении сева и уборки урожая на отгонных пастбищах.

Недостаток машин в тракторном парке республики требовал, чтобы они работали круглосуточно, на что механизаторы тратили все свои силы и умение. В поездках по районам необходимо было проверять ночные работы тракторного парка, поэтому многие директора в период сева и уборки почти не спали.

Необходимо особо отметить работу старшего механика ныне Манасской РТС Шамалова. Этот человек как будто не знал усталости. Он руководил тракторным парком как старший механик, появлялся на летучке в тракторной бригаде, если трактор останавливался из-за поломки, вместе с бригадиром и трактористами ремонтировал его. Шамалов в совершенстве знал трактор, слесарное и токарное дело, являлся хорошим рационализатором. За свой самоотверженный труд он награжден орденом Трудового Красного Знамени и многократно премирован.

В республике выросли передовые бригадиры тракторных бригад, трактористы и комбайнеры, боровшиеся за высокий урожай. Высокой производительностью отличались тракторные бригады Буйнакской МТС — бригадир Дадаев Абдулкерим, Хасавюртовской МТС — бригадиры Батыргереев Патали и Хайбуллаев Паша, Сергокалинской МТС — Ирзиев Магомед и другие¹.

В 1945 году продолжался дальнейший подъем в сельском хозяйстве. Успешно прошли зимовки скота и весенние сельскохозяйственные работы. В марте 1945 года по итогам за 1944 год республике и Лакскому району повторно были присуждены переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны; по итогам 1945 года переходящие знамена Совнаркома СССР были присуждены Лакскому и Хунзахскому районам за плодотворный самоотверженный труд.

¹ По итогам всесоюзного социалистического соревнования, за успешное выполнение плана ремонта тракторов и сельхозмашин в январе, феврале и марте 1945 года СНК СССР трижды отметил хорошую работу Дагестанской АССР.

Поголовье овец в колхозах республики за 1945 год возросло еще по сравнению с 1940 годом. Эта основная отрасль животноводства республики к концу войны имела хорошие показатели и давала высокие доходы.

Крупный рогатый скот увеличился за год на 12,5 тысячи голов, стал давать больше молока и мяса.

За годы Великой Отечественной войны неделимые фонды колхозов увеличились в два раза, денежные доходы возросли с 127,7 млн. руб. в 1940 году до 259 млн. рублей в 1945 году.

Широко применялся в годы войны принцип материальной заинтересованности колхозников в высокой производительности труда. Серьезным рычагом в развитии колхозного производства являлась дополнительная оплата труда. В колхозах Лакского, Гунибского, Хунзахского, Акушинского, Сергокалинского и других районов передовики сельского хозяйства получали высокие дополнительные оплаты. В Лакском районе, например, за 1944 год в качестве дополнительной оплаты было выдано 1212 ягнят, 67 телят, 1640 килограммов масла. Еще в большем объеме получали дополнительную оплату животноводы Хунзахского и Гунибского районов. В Кулинском районе в виде дополнительной оплаты выдавались десятки тонн картофеля, большое количество ягнят, телят и другой животноводческой продукции.

Большую роль в развитии колхозного производства в годы Отечественной войны играла молодежь республики. Во многих колхозах хорошо работали комсомольские полеводческие бригады, в животноводстве комсомол шефствовал над молодняком, комсомольцы организовали бригады по сенокосению, по садоводству. Особенно велика была роль женской молодежи: большое количество девушек работало в тракторных бригадах, животноводческих фермах, высокоурожайных звеньях. Главной силой в большинстве колхозов в те годы были женщины.

Большая работа проводилась во время войны по подготовке и переподготовке колхозных кадров. Непрерывно работали межколхозные школы в Буйнакске, Хасавюрте, Хунзахе, Сергокале, Ахта; школы животноводов — в Хунзахе, Буйнакске, Хасавюрте; школа механизации — в Буйнакске. Почти ежегодно проводились 10-дневные курсы-семинары для председателей колхозов. Десятки тысяч колхозников обучались на районных курсах бригадиров, звеньевых и работников животноводческих ферм.

Особенно большую роль в подготовке кадров играли Буйнакская школа механизации, Буйнакский зооветеринарный техникум и Дербентский сельхозтехникум. •

Все сказанное свидетельствует о жизненности и крепости колхозного строя, о возможностях роста общественного хозяйства в самые тяжелые годы.

**АЛИЕВ МАГОМЕД, председатель колхоза им. Ленина
Акушинского района**

В 1942 году меня, участника гражданской войны в Дагестане, а затем, в течение многих лет, советского и хозяйственного работника, выбрали председателем самого крупного в нашем районе колхоза — им. Ленина в селении Акуша¹. Основным в этом колхозе являлось и является животноводство, но и в 1942 году это было крупное и всесторонне развитое хозяйство.

В колхозе им. Ленина было тогда 530 гектаров пашни, 47 гектаров фруктовых садов, огороды, более 20 тысяч овец, 1100 голов крупного рогатого скота, птица, свиньи.

Весной 1942 года, чтобы восполнить предыдущий недород и получить больше хлеба и овощей, колхоз расширил яровой клин на 93 гектара. Более активно, чем прежде, стала внедряться агротехника. На поля завезли 9 тысяч арб навоза, вместо 3800 арб по плану. Землю пахали на большую глубину. Сеяли отборными, протравленными и проверенными на всхожесть семенами. Дважды пропололи хлеба, посевы кукурузы вдоволь напоили влагой. И урожай осенью 1942 года собрали больше того, что намечали. Думаю, что стоит даже привести небольшую таблицу:

	Намечался урожай:	Получили урожай:
пшеница	9 цит с гектара	11 центнеров
ячмень	8,5 —«—	13 —«—
бобы	7,5 —«—	13,5 —«—
овощи	9 тонн с гектара	10 тонн

Земли нашего колхоза расположены в долине реки Акушинка, здесь достаточно теплый и мягкий климат, много солнца и влаги. Это хорошие места для разведения садов, и колхоз каждый год расширял площадь фруктовых насаждений.

За садами у нас был самый заботливый уход. Отлично

¹ Акушинский колхоз им. Ленина объединял в годы войны 19 хуторов или 1325 хозяйств с населением в 5600 человек. Составители.

работал полевод-садовод Гаджиев Магомед-Гаджи. Под его руководством сады весной очищались от прошлогодних листьев, стволы обмазывались известью; перекапывали приствольные круги, чтобы не разводились вредители, деревья опрыскивали ядовитой жидкостью. Землю в садах хорошо удобряли.

Благодаря инициативе и знаниям Гаджиева, строилась оросительная сеть в колхозе.

Старательно работала при разведении сада, рытье канав и на полях жена погибшего фронтовика Омарова Абидат. Она же была тогда секретарем колхозной партийной организации и членом колхозного правления.

Весной 1942 года колхоз получил большой приплод скота. Но государственного плана развития животноводства мы тогда все же не выполнили, овцеводство продолжало отставать, велик был отход ягнят. Весной на каждые сто маток было получено 135 ягнят, а к отбивке сохранилось всего по 95. Скот продолжал болеть. Предстояло вложить много сил и стараний в животноводство, чтобы поднять его на должный уровень.

Осенью мы старательно готовились к зимовке скота. До войны наши зимние пастбища находились на севере Дагестана, в Бабаюртовском и Караногайском районах. В связи с приближением линии фронта и постройкой в тех районах оборонительных рубежей, нам пришлось перегонять свой скот на зиму в Азербайджан. Нам отвели участок степи в Шемахинском районе и нашим животноводам—Исе Алиеву, Магомеду Абдуллатипову и другим пришлось немало потрудиться над оборудованием пастбищ, постройкой кошар, чтобы не допустить падежа скота. На азербайджанских кутанах было вовремя запасено две тысячи тонн хорошего сена для 17 тысяч овец и 240 лошадей. До полутора тысяч тонн сена было заготовлено в Бабаюртовском районе, где оставались еще овцы и 120 голов крупного рогатого скота. Чабаны-передовики боролись за то, чтобы получить в среднем от каждого ста овцемяток по 140 ягнят и полностью их сохранить.

Руководил животноводами на кутанах Азербайджана мой заместитель Ахматбагаилов Магомед-Гаджи. Он добился того, что овцы благополучно перенесли зимовку и весной возвратились в горы без потерь.

Весной 1943 года мы увеличили посевную площадь за счет неиспользованных земель на 30 гектаров, площадь огородов—на 2 гектара, колхозный сад—на 28 гектаров. С осени была поднята зябь, завезен посадочный материал, очищены и засыпаны семена. Мы прорыли заново пять километров оросительных каналов, так как оросительная сеть в колхозе до того была явно неудовлетворительна.

Большинство молодых колхозников, около 300 человек, было взято в армию, рабочей силой оставались женщины и пожилые люди. 600 женщин-колхозниц отправились по трудо-

вой мобилизации на постройку оборонительных рубежей. Мобилизованные работали все лето и осень 1942 года, вернулись в колхоз только в декабре.

Работали люди в нашем колхозе в годы войны с необыкновенным подъемом. Только этим напряженным трудом и можно объяснить то обстоятельство, что при значительном сокращении рабочих рук достигались высокие результаты. Отлично работали бригады-животноводы Халалмагомедов Ибрагим (после войны награжденный орденом Ленина), Омаров Абдулла, чабан Алиев Иса, колхозники Мусаев Гаджи-Омар, Магомедов Мирза, колхозницы Муртузалиева Патимат, Алиева Хамис, Яхьяева Гаджи-Патимат и другие.

Еще в декабре 1942 года наши колхозники внесли на строительство танковой колонны 135 тысяч рублей и 1 000 000 рублей — на постройку авиаэскадрильи им. героя гражданской войны Алибека Багатырова. Я сам внес на постройку танков и самолетов 230 тысяч рублей из личных сбережений.

Кроме денег, мы собрали тогда для фронта 2000 кг картофеля и 34 кг сушеного мяса.

Всего (кроме миллиона рублей) наши колхозники внесли в 1942 году в фонд обороны: овчин 1802, шерсти 969 кг, свитеров и джемперов 1432, сапог, ботинок и валенок 26 пар, рубашек верхних 82, брюк ватных и других 74 пары, шуб 5, перчаток 103 пары, носков 118 пар, шарфов 160, шапок 21, полотенец 130, наволочек 37, теплых одеял 15, портянок 53 пары, шаровар 100.

По Акушинскому району в целом в фонд обороны собрали тогда до пяти миллионов рублей. Таков был наш скромный вклад в дело защиты Родины в наиболее тяжелые годы войны.

АЙГУБОВ АЛИСУЛТАН из колхоза им. Кирова
сел. Муги Акушинского района

Наш колхоз, хорошо известный в районе и за его пределами, был организован весной 1928 года под названием «Красный партизан». Позже ему присвоили имя С. М. Кирова. Это был первый колхоз в Акушинском районе, он объединил 12 хозяйств участников гражданской войны в Дагестане, бывших красных партизан. В их числе был и я.

Мы получили тогда 1000 рублей безвозвратной ссуды и 50 гектаров земли в местности «Карбуки дирка», которая принадлежала не только нашему мугинскому сельскому обществу, но всему бывшему Даргинскому округу. Земля была целинной, мы обрабатывали ее с большим трудом; более двух лет колхозники «Красного партизана» трудились, не получая дохода. Только в 1930 году мы распределили первый доход и выдали на трудодень по 6 кг зерна.

Раньше некоторые соседи смеялись над нами: «Красные партизаны работают даром!» Другие негодовали на то, что мы обрабатываем землю, принадлежавшую многим сельским обществам. Но когда люди увидели наш доход на трудодни, то стали массами подавать заявления о приеме их в колхоз.

Бывший председатель Дагцика Н. Самурский и бывший народный комиссар финансов Дагестана Омаркадиев приезжали посмотреть наше хозяйство и высоко оценили труд колхозников. В 1930 г. отвели «Красному партизану» еще 200 гектаров земли для посева и подарили трактор.

Вскоре все 625 крестьянских хозяйств селения Муги объединились в колхозе. Крестьяне обобществили часть своего имущества, крупный и мелкий скот; артель стала солидным животноводческим и земледельческим хозяйством. Если до 1930 года у нас было не более 15—20 голов скота, только рабочего, то с 1930 года общественное поголовье, рабочее и продуктивное, стало быстро увеличиваться. В течение десяти лет наш колхоз вполне окреп. К 1941 году у нас было стадо в 7000 овец, 800 голов крупного рогатого скота, 600 рабочих волов и 300 арб; конеферма, свиноферма, птицеферма и ферма

кроликов. Одних коров швицкой породы было 280. Животноводческими фермами руководили такие опытные люди, как Улуев Абдулла, ныне Герой Социалистического Труда (заведовал конефермой) или Улуев Кадирбагама (заведовал свинофермой).

С началом войны все хозяйство нашего колхоза стало перестраиваться в соответствии с потребностями фронта. Наш колхоз сразу передал в армию 55 отборных коней, а на оборонные работы направил более 200 арб.

В сентябре 1942 года наш колхоз направил лучшую часть поголовья — 4200 овец — в Азербайджан, только 1700 овец наши чабаны погнали на старый кутан в Бабаюртовский район. К сожалению, часть этих овец расхитила тогда шайка предателей во главе с бывшим председателем колхоза Каратлабагама Газибагамаевым. Этот негодяй надеялся на приход гитлеровцев, нарочно не собирал колхозный урожай и расхищал общественную собственность. Но мугинцы-коммунисты — Уциев, Исаков, Багамаева Айшат и другие — под руководством партийной организации района активно боролись со всякими проявлениями антиколхозных настроений. Все, что несло вред колхозу, разоблачалось, гнилое отмирало, здоровое побеждало, брало верх.

Растратчики были осуждены. Но положение в колхозе сложилось угрожающее: ни выдачи на трудодни, ни корма для скота, ни зерна для посева. На помощь нам пришло государство. Прежде всего, нам открыли кредит, и мы закупили в соседних районах корм для скота. Ездили из колхоза в колхоз, в Дахадаевский, Левашинский, Лакский районы, по мелочам собирали корм, но скот спасли.

Трудно было провести сев; многие уехали из селения в поисках заработка, другие, отчаявшись, не хотели выходить на работу. Государство опять помогло, — дало семенную и продовольственную ссуду; через отдел гособеспечения каждой семье фронтовика выдали зерно, а, кроме того, каждому колхознику, выходявшему на работу, выдавали зерна по килограмму. Так нам удалось мобилизовать все силы и выполнить план сева (посеяли тогда 500 гектаров). Осенью мы уже успешно справились с уборкой и заготовили корм для скота, а к концу 1943 года выдали на трудодень по 8 рублей деньгами, по 2,5 кг зерна и животноводческие продукты. План развития животноводства наш колхоз к этому времени перевыполнил по всем показателям: по овечьему поголовью на 150 проц., по крупному скоту на 140, по лошадям на 120 процентов.

Основной рабочей силой у нас, как и везде в связи с войной, стали женщины. Не надо скрывать, что женщинам приходилось тогда очень трудно. Не только потому, что они должны были браться за новые для себя работы, но и потому, что транспорта, собственно говоря, не было. Наши женщины

на своих плечах носили за пять километров пшеничные снопы к месту обмолота,—из этих снопов, как я хорошо помню, получили 150 тонн зерна; на расстоянии шести километров носили сено к месту зимовки скота, — этого сена было 120 тонн. Посевная площадь и сенокосные участки в нашем колхозе за годы войны не уменьшились, а увеличились.

План развития животноводства колхоз им. Кирова перевыполнил и с 1941 по 1945 год сдал мяса для военных нужд на 60 проц. больше планового задания, масла — на 20 проц. больше, козевенного сыря — на 18 процентов¹.

В годы войны мугинцы собрали в фонд обороны Родины следующие средства: на строительство танковой колонны 210 тысяч рублей, на строительство самолетов 230 тысяч рублей, на восстановление разрушенных городов 75 тысяч рублей, на подарки фронту 110 тысяч рублей; овчин 800 штук, цветного металлолома 1,2 тонны. В сборе средств, сыря и лома много помогали женщины — председатель сельсовета Ибрагимова Уму, секретарь сельсовета Когарова Аджа и другие.

На фронт из нашего селения ушло 386 человек, из них более 150 добровольно. Погибло в боях 205 человек, среди них мужественный Сумен Курбанов, получивший высокое звание Героя Советского Союза².

---

¹ По постановлению СНК ДАССР от 22 июля 1944 г., за успехи в развитии общественного животноводства, колхоз им. Кирова сел. Муги получил одно из пяти переходящих Красных знамен республики.

Составители.

² Более подробно о Сумене Курбанове см. в 1 томе сборника воспоминаний — «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны».

Составители.

**МИСРИЕВ АБДУЛ-ГАФАР — председатель
колхоза им. Агасиева, с. Ахты**

Когда началась война, я заведовал молочно-товарной фермой. Вскоре председателя нашего колхоза и многих его членов призвали в армию, а меня избрали председателем колхоза. Самым важным условием успешной работы является хорошая трудовая дисциплина, тем более в то время, когда рабочих рук в колхозе не хватало. Мы созвали общее собрание колхозников и подробно разъяснили им обстановку. Дел было много: наступила уборка зерновых, сенокос, сбор фруктов и овощей. Рабочая же сила — женщины да старики, поэтому к работе в колхозе привлекали тогда подростков, начиная с 12 лет. Мальчики-подростки пахали, убирали хлеб, овощи, фрукты.

Помню, вызвали мы бригадира, дали ему список молодых девушек и предложили в короткий срок научить их косить сено. Вначале это показалось девушкам трудно, но потом молодежь, обучившись, даже перевыполняла нормы.

У нас не хватало транспорта: часть подвод была мобилизована для нужд фронта, часть отправили на постройку оборонительных рубежей, кроме того каждый год колхоз поставлял пять—шесть подвод для армии. Но из-за недостатка транспорта работы не приостанавливались, снопы с полей и сено колхозницы переносили на себе. В помощь женщинам-матерям колхоз организовал детские ясли, их открыли прямо в саду, в помещении летнего типа. Женщины могли оставлять там детей на целый день.

Председателю колхоза приходилось очень трудно. Часов в пять утра бывал уже на ногах — в поле, в саду или на ферме. Самый большой участок нашего посева находился в горах за 12—15 километров, а ферма — в другом конце, километра на 4.

Вечером собирали бригадиров на совещания, надо было каждого выслушать, каково состояние дел в бригаде, какие недостатки, кому требуется помощь. На таком оперативном совещании составляли план на следующий день.

Бывало, что своей рабочей силой мы не могли обойтись и обращались за помощью в районные организации. На помощь приходили рабочие и служащие районного центра, члены их семей; убирать фрукты и картофель приходили учащиеся средней школы. Так мы выходили из затруднительного положения.

Самыми напряженными были первые два года войны, особенно 1942 год, когда приходилось посылать на оборонительные работы почти всех трудоспособных колхозников. В колхозе оставались только старики, больные да женщины с маленькими детьми.

Запомнился мне пленум райкома партии, который проходил в декабре 1942 года. Заведующий райземотделом Амрах Демиров выступил с докладом о состоянии зимовки скота, которая проходила не совсем благополучно. По колхозам района уже тогда насчитывалось более 14 тысяч голов павшего скота. Пленум прошел бурно, он мобилизовал тогда весь партийный актив на борьбу с недостатками в ходе зимовки скота и призвал во что бы то ни стало выполнить план развития общественного животноводства.

После пленума мы еще раз пересмотрели кадры наших животноводов, выделили весь истощенный скот в отдельные отары и группы, улучшили уход за ними.

Тогда же начали подготовку к весенне-полевым работам.

Партийная организация в нашем колхозе была большая, насчитывала более 30 коммунистов. Партийное бюро всех их прикрепило к бригадам и фермам, из числа коммунистов и комсомольцев назначили агитаторов, читчиков, беседчиков, они вели большую массово-политическую работу.

Правление колхоза работало дружно, члены правления прикреплялись к бригадам и фермам, бывали часто там, помогали в разрешении трудных вопросов. Заместитель председателя колхоза Фараджев Эсед всегда отвечал у нас за работу животноводческих ферм, за своевременный перегон скота. В зимнее время он почти постоянно находился на месте откочевки.

Ведущие отрасли хозяйства у нас полеводство и садоводство. За каждой бригадой и звеном закреплялись участки посева и сада.

Лучшей была бригада Надилова Ризахана, которая обрабатывала 25 гектаров садов, 35 гектаров пшеницы, 4 гектара картофеля, около 3 гектаров овощей. Бригада своевременно справлялась со всеми сельскохозяйственными работами, часто завоевывала переходящее Красное знамя колхоза, получала премии.

Посевную площадь под зерновыми мы увеличили за счет распашки целины на 37 гектаров. Правда, в наших горных

условиях возможности расширения посевной площади ограничены, и мы делали это в пределах возможности.

С 1942 года колхоз начал сеять табак для своих нужд, увеличил площадь под огородами более чем в пять раз, увеличивал посадку картофеля. С отдельных участков колхозники снимали высокие урожаи. Самый высокий урожай пшеницы мы получили в 1944 году — по 17 центнеров.

Много труда отнимала у нас обработка садов. Мы производили подсадку молодых деревьев, ежегодно сажали новые сады. От фруктов мы всегда имели большой денежный доход.

Значительный доход давало колхозу животноводство. Кроме трех ферм, которые были раньше, мы организовали в годы войны еще две: свиноводческую и птицеводческую. Для организации свинофермы купили 4 свиноматки и 1 производителя, а к концу войны у нас уже было около 70 свиноматок. Помню, за один год мы выручили 25 тыс. рублей от продажи свинины.

На птицеферме в 1943 году мы развели более 200 кур от инкубаторных цыплят.

Росло поголовье скота в колхозе, крупного рогатого скота в 1940 году было 180 голов, а в 1944 году стало 334.

Успешно проходила у нас подписка на государственные военные займы. Не было тогда ни одного колхозника, который не подписался бы на заем. За годы войны наш колхоз приобрел облигаций государственного военного займа на сумму 235 тысяч рублей. На вооружение Красной Армии за три военных года наш колхоз по решениям общих собраний отчислил 63 982 рубля. Многие колхозники готовили теплые вещи для фронта из своих запасов шерсти.

Несмотря на то, что наш колхоз не облагался планом государственных поставок хлеба, — в 1944 и 1945 годах он внес в фонд Красной Армии семь тонн зерна.

Семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны мы оказывали помощь через колхозную кассу взаимопомощи. В ее фонд решением общего собрания было отчислено более 11,5 тонны зерна, более 6 тонн картофеля, более 9 тонн овощей и другие продукты. Нуждающимся семьям фронтовиков, не имевшим коров, колхоз выделил тогда более 50 телок. Когда в республике создавался фонд колхозной помощи освобожденным районам, наши колхозники вносили зерно и картофель из личных запасов. Я внес тогда 200 килограммов зерна, а парторг колхоза Ахмедов Багаутдин — 135 кг зерна и центнер картофеля. Зерно, картофель, скот сдавали и многие другие.

За годы войны колхоз наш стал миллионером. Валовой доход увеличился более чем вдвое: в 1940 году он составлял 700 тысяч рублей, в 1944 году — 1 852 169 рублей, почти столь-

ко же в 1945 году. Рост колхозного богатства способствовал хорошей оплате трудодня.

За успешное выполнение всех сельскохозяйственных работ, получение высоких урожаев зерновых и фруктов, перевыполнение всех видов государственных поставок, нашему колхозу в 1944 году присудили переходящее Красное знамя Дагестанского обкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР.

Так работал наш колхоз в годы войны.

**АГАЕВ (Клинджев) ГАДЖИ-МУРАД,
садовод-мичуринец селения Ахты.**

Мне теперь 74 года. Я могу считать себя потомственным садоводом, потому что этим делом занимался еще мой отец. Его звали Клиндж, он был одним из первых садоводов селения Ахты. В колхозном саду уже 124 года растет грушевое дерево, посаженное моим отцом.

Когда в нашем селении организовался колхоз, и я вступил в число его членов, меня послали работать на плодопитомник, который тогда только еще закладывался. Это было в 1938 году. Мы посадили в плодопитомнике несколько тысяч саженцев, а в 1942 году начали производить их окулирование. Ежегодно окулировали по 12 тысяч, а сам я за время работы в питомнике окулировал 117 тысяч саженцев различных плодовых деревьев.

В военные годы работать было трудно. Специалистов в питомнике не осталось, те, кого я обучал, или уходили в армию, или переводились на другие участки работы. Грустно было смотреть, как расстраивается хозяйство питомника, ведь каждое деревцо здесь было посажено и выращено моими руками или при моем участии и присмотре. Когда подходили сроки окулировки, я вставал затемно и оставлял работу с наступлением новой темноты, работал, не разгибая спины, хотя мне было уже 60 лет. Большую помощь оказывали мне старики Шахабас Шахвеладов, Джарулла Абдурахманов, Буба Азизагаев, Казн-Магомед Алискеров.

В 1940—41 годах мы разбили первый колхозный сад, который теперь расположен между селениями Мискинджи и Ахты. Руководили закладкой этого сада мы с Шахвеладовым и Абдурахмановым. Сад этот площадью в 60 гектаров уже много лет плодоносит, благодаря его обильным урожаям наш колхоз стал миллионером.

Большой доход получал колхоз и от реализации саженцев: наши саженцы отпускались для разведения садов в других колхозах нашего района, а также в районах Докузпаринском,

Рутульском и других. Мы получали прекрасные результаты окулировки, — семячковые приживались на 95 процентов, косточковые — на 65—70 процентов.

Меня всегда интересовали работы И. В. Мичурина. Об опытах Мичурина я узнавал из литературы, которую мне читали и переводили по моей просьбе сыновья и агроном колхоза. Всегда восторгался я этим человеком, он как бы открыл мне глаза, которые раньше многого не видели. Теперь я увидел ту же природу, те же деревья и цветы совершенно иными, они стали послушными, как прирученные животные.

Мне очень хотелось на практике проверить возможность выведения новых фруктовых сортов в условиях селения Ахты. Я проводил опыты в колхозном саду и у себя во дворе, делал окулировки, прививки, опыление. Мне удалось получить 13 новых сортов—два сорта груш, два сорта слив, три сорта вишни и черешни, шесть сортов яблок. Из яблок вполне удачными оказались три сорта, они отличаются приятным вкусом, видом, размером. Правда, пока эти сорта до сих пор не определены при сортоучастке.

За успехи в развитии колхозного садоводства я был награжден в 1944 году орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд». Работать в колхозе продолжаю и теперь, кроме того, производжу опыты в своем саду.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

АШУРБЕКОВ Т. Р., председатель Хновского сельсовета Ахтынского района и парторг колхоза «Правда»

Когда разразилась война, я был председателем Хновского сельсовета и секретарем колхозной партийной организации. Несмотря на большую, казалось бы, оторванность нашего аула от внешнего мира, мы жили жизнью всей страны.

Главной нашей заботой было развитие животноводства. Много внимания и сельсовет, и партийная организация уделяли помощи фронту. Еще в середине сентября 1941 года к нам в Хнов приехал уполномоченный райкома партии Агакшиев, собрал коммунистов, руководящих работников колхоза, и рассказал нам о постановлении Центрального Комитета партии, бюро обкома и Ахтынского райкома о сборе теплых вещей для фронтовиков.

Сбору теплых вещей и белья для Красной Армии придавалось большое значение. В постановлении говорилось, что этот сбор должен происходить не в порядке благотворительности, а как серьезное государственное мероприятие, что ему надо придать большевистский размах, проводить систематически, а не превращать в кратковременную кампанию.

У нас в Хнове председателем комиссии по сбору теплых вещей утвердили меня; в комиссию вошли председатель колхоза, секретарь комсомольской организации и директор школы. Комиссия направила своих членов для информации по бригадам и фермам, собрала агитаторов, побеседовала с активистами и назначила митинг. После доклада (выступал уполномоченный райкома партии Агакшиев) начали выступать колхозники, и тут же стали сдавать теплые вещи: шерстяные носки, шапки, полушубки, белье, одеяла, подушки и т. п. Комиссия еле поспевала записывать все это в ведомость.

Это было началом большой и длительной работы. В дальнейшем мы организовали вязку шерстяных носков и перчаток, собирая шерсть из запасов населения и из фондов колхоза. Наша комиссия через каждые 10 дней должна была отчитываться перед районной комиссией.

В то же, примерно, время на партийном собрании мы

обсудили передовую «Правды» под заглавием «Дальнейший рост животноводства—боевая задача военного времени». Эта статья обсуждалась затем в каждой бригаде, и колхозники брали на себя конкретные обязательства по развитию животноводства.

Однако зимовка скота в первый военный год проходила в суровых условиях, и у хновцев произошел большой падеж скота. Председатель колхоза Агаев за плохую подготовку к зиме был снят с работы, а я получил строгое предупреждение. В дальнейшем, учтя горькие уроки этого года, мы стали гораздо тщательнее готовиться к зимовкам, и наш хновский колхоз вышел постепенно в число передовых.

Когда гитлеровцы ворвались на Северный Кавказ, наши сельсовет и парторганизация вели особенно напряженную массовую работу, призывая население всемерно помогать фронту. Помню, проходил тогда сбор средств на строительство авиаэскадрильи им. Героя Советского Союза Эмирова, нашего земляка. Колхозники внесли 400 489 рублей; из личных сбережений я внес 25 000 руб., председатель колхоза «Правда» Халилов Гашим — 25 000 руб., заведующий овцефермой Ахмедов — 25 000 руб., колхозник Нуралиев Агажан — 30 000 руб. и т. д.

Хорошо проходила у нас подписка на государственные займы, наш сельсовет ежегодно оказывался передовым в районе, с 1942 по 1944 год мы получали переходящее Красное знамя райкома и райисполкома.

При сельсовете действовали постоянные комиссии — бюджетная, хозяйственная, культурно-бытовая, дорожная. Во время войны создали еще специальную комиссию для оказания помощи фронту. Эту комиссию возглавлял депутат Ахмедов Серажутдин; комиссия готовила посылки на фронт, собирала медный лом (всего собрали 8 пудов медной посуды), а в 1943—44 годах—средства на постройку танковой колонны «Шамиль», на которую наши колхозники внесли 80 000 рублей.

Когда мужчин призвали в армию, понадобилось шире привлечь к колхозной работе женщин и девушек; хозяйственная комиссия под председательством М. Ахундова организовала 10-дневные курсы, где молодых женщин обучали пахать, сеять, доить овец. Хновский колхоз имел большое поголовье овец, он ежегодно сдавал государству от 34 до 60 тонн мяса, от 3 до 10 тонн молока, от 3 до 9 тонн шерсти и другие продукты. За годы войны колхоз обеспечил расширение посевных площадей со 107 до 136 гектаров, увеличил поголовье крупного рогатого скота со 141 головы в 1940 году до 195 голов в 1944 году, поголовье овец—с 4770 в 1940 году до 7600 голов в 1944 году. За два года войны колхоз сдал в армию более 150 лошадей с седлами.

По решениям общих собраний хновский колхоз за три года

войны (1942—1944) отчислил в фонд обороны 56 000 рублей и на приобретение облигаций военных займов за те же годы—108 000 рублей.

В годы войны мы в селении Хнов начали выращивать новые сельскохозяйственные культуры. С 1943 г. начали сажать картофель. Опыт оказался удачным.

После удачи с картофелем, стали думать о закладке садов. В апреле 1944 года пригласили садовода из районного центра Ахты, приехал главный агроном земельного отдела Чураев, созвали заседание сельсовета и решили заложить в колхозе сад. За саженцами в колхоз им. Агасиева (сел. Ахты) командировали Ахмеда Аскерова, и он привез 305 саженцев яблонь. Участок выбрали в самом лучшем месте, поливном, ровном. Разбивкой сада руководил Чураев. Так мы заложили первый сад в одном из самых высокогорных селений — ауле Хнов. В 1945 году посадили еще 125 саженцев, из них погибло не более десяти процентов.

В годы войны мы начали сажать и капусту, первый урожай получили в 1945 году—по 18 кг кочан. Кроме того, у нас уродились редкие тыквы, отдельные из них весили по 24 кг.

Наш сельсовет оказывал большую помощь семьям военно-служащих и инвалидов Отечественной войны. В колхозах были организованы кассы взаимопомощи и создан фонд помощи семьям фронтовиков. Только по хновскому колхозу в этот фонд отчислили за 1942—45 годы: зернобобовых—6600 кг, сыра—474 кг, молока—320 литров, шерсти—380 кг, яиц—265 штук, картофеля—240 кг, мяса—441 кг, сена—2500 килограммов. Когда в аул завозили хлеб по авансам, то в первую очередь обеспечивали семьи фронтовиков и инвалидов.

В 1944 году, когда проходил сбор в фонд помощи семьям военнослужащих, колхозники из своих личных запасов внесли еще в этот фонд три тонны зерна, 10 00 рублей деньгами, полторы тонны брынзы. За счет этого фонда обеспечивали школьников из семей фронтовиков одеждой, обувью, учебниками.

В порядке помощи районам, освобожденным от гитлеровцев, мы выделили 150 овец, 8 голов крупного рогатого скота и 4 лошади.

Сельский Совет заботился о работе школы. Несмотря на нашу отдаленность от городов, несмотря на откочевку, школа у нас работала нормально. Уже в годы войны мы создали интернат для детей, родители которых откочевывали на зимние пастбища.

За успехи, достигнутые в развитии хозяйства и за обеспечение помощи фронту, в 1944 году меня наградили орденом «Знак Почета», а в 1945 году—медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд». Такими медалями в нашем колхозе были награждены многие активисты.

НУРАХМЕД СЕЛИМОВ и ДЖАЛАЛ БАЙДУЛЛАЕВ,
о работе комсомольской организации колхоза
им. Карла Маркса сел. Джаба Ахтынского района.

В нашем колхозе уже до войны была большая комсомольская организация, насчитывавшая до 80 человек. Многие комсомольцы добровольно ушли на фронт и погибли, сражаясь за Родину. Некоторые вернулись с фронта инвалидами.

Но и те, кто оставался все время в тылу, хорошо работали в колхозе. Не было ни одного звена в полеводстве, ни одной бригады в животноводстве, где бы не работали комсомольцы.

За высокий урожай боролись две полеводческие комсомольско-молодежные бригады, во главе которых стояли лучшие бригадиры колхоза—Махмуд Зербалиев и Зухра Азизханова. Звено комсомолки Дурны Уруджевой было передовым, в 1943—44 годах оно получило самый высокий тогда урожай, отличились также комсомольцы Джалал Бейдуллаев, Беги Бабаева, Карибов, Гусейн Мамедьяров, Эмина Алиханова, Мисри Саидова, Гюльзаман Магарамова (сейчас лучшая доярка в колхозе) и др.

Во время войны прежних комсомольцев оставалось немного—40—45 человек, но каждый год в ряды комсомола вливались новые члены, так что к концу войны наша организация насчитывала до 100 человек.

Во время войны наши комсомольцы взяли шефство над животноводством, создали бригаду по заготовке кормов, организовали дежурство комсомольцев на молочнотоварной ферме. Путем организации воскресников комсомольцы заготовили строительный материал для скотных сараев (камень, кирпич, лес) и участвовали в постройке; был построен тогда скотный сарай на 75 голов крупного скота.

Многие комсомольцы были заняты на постоянной работе в животноводстве. Сейфутдин Мукайлов, Мсжметдин Ризаев, Азед Мамедьяров, Азиз Яхьяев, Шихбала Алиханов и многие другие были примером для животноводов, получали по 125—130 ягнят от каждой ста овцематок, настригали много шер-

сти, на деле осуществляли основной лозунг тех лет — «Все для фронта, все для победы». За свою активную и полезную работу наша комсомольская организация в 1945 году была награждена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Центральный комитет комсомола оказывал нам и практическую помощь. Так он прислал нам библиотечки, когда узнал, что мы нуждаемся в художественной и специальной литературе.

Нельзя не назвать имени бывшей комсомолки, теперь коммунистки Пери Агасиевой. Проводив на фронт мужа, директора нашей семилетней школы Гасана Агасиева, она осталась с четырьмя иждивенцами, в том числе было трое малолетних детей. До войны она занималась только их воспитанием, не участвуя в производстве. Теперь же она не могла сидеть дома и изучила почти все виды колхозного производства: пахала, косила, молотила, участвовала в строительстве. Вырастила и выучила она всех троих детей, все они получили среднее образование. Небезынтересно знать, что теперь ее старший сын Агаси работает слесарем на заводе республики, второй сын, окончив 10 классов и школу механизации сельского хозяйства, по зову партии поехал на целинные земли, а дочь Шафия работает медсестрой в Табасаранском районе.

Сама Пери как в войну, так и после нее — активная общественница, неоднократно избиралась депутатом Джабинского сельсовета, а сейчас избрана его председателем.

В годы войны комсомольцы наши оправдали доверие партии, честно воевали и трудились в тылу во имя победы, во имя мира на земле.

instituteofhistory.ru

ЗАКАРЬЯЕВ НАЖМУТДИН — председатель колхоза им. Кирова Бабаюртовского района.

Колхоз им. Кирова с. Адиль-Янгиурт накануне Великой Отечественной войны представлял собою крепкое, хорошо налаженное хозяйство. Меня избрали председателем этого колхоза в 1937 году, до этого я был бригадиром полеводческой бригады.

Основной отраслью у нас является полеводство, ведущее место принадлежит посеву зерновых. Перед войной посевная площадь нашего колхоза составляла 2900 гектаров, в том числе зерновых — 1850 гектаров, кукурузы — 200, хлопка — 500, остальная площадь была засеяна подсолнухом, люцерной, овоще-бахчевыми культурами.

Колхоз располагал достаточным количеством сельскохозяйственных машин и инвентаря, на полях работало 11 тракторов, 3 комбайна и молотилка от МТС.

Было неплохо развито у нас и животноводство. На фермах колхоза насчитывалось до 500 голов крупного рогатого скота, около 600 лошадей, 3400 баранов, 115 свиней и 500 кур.

Накануне войны колхоз снял неплохой урожай: урожай зерновых составил приблизительно 13—14 центнеров с гектара, кукурузы в зерне — до 16—17 центнеров и хлопка по 6,5 центнеров при плане 4,5.

Не будь войны, хозяйство колхоза значительно быстрее пошло бы вперед. Но вероломное нападение фашистских захватчиков намного задержало этот рост, нанесло нам огромный ущерб.

Как только началась война, из нашего колхоза призвали в армию до 250 мужчин; в декабре 1941 в армию ушел и я сам. Вместо нас стали работать наши жены, матери, сестры, дети. В армию были взяты также лучшие лошади, автомашины, в МТС были мобилизованы все мощные тракторы.

В 1942 году наш район оказался прифронтовым; когда фронт был у Моздока, из районов начали эвакуировать колхозное имущество, в первую очередь — скот. Я был в то время тяжело ранен и после лечения в госпитале вернулся домой.

Еще не совсем поправившись, по просьбе колхозников я снова стал председателем колхоза. Наша армия в то время уже наступала на Моздокском направлении, скот из эвакуации стали возвращать. Но осталось его очень мало: 45 голов крупного рогатого скота, 47 лошадей да 501 овца. Озимые культуры совсем не сеяли, не было ни грамма семян озимых культур, в колхозных амбарах было только 40 центнеров ярового ячменя, да 20 центнеров кукурузы. Прежде обслуживавшая нас МТС была переведена на «Львовские номера».

Я поехал в Бабаюрт. При содействии райкома партии и райисполкома получил от правительства Дагестана семенную ссуду — 12 тонн пшеницы. Там же в Бабаюрте заключил договор с МТС, которая выделила колхозу 2 трактора «СТЗ».

В декабре мы начали озимый сев. Посеяли 82 гектара озимой пшеницы, больше семян не было. Я решил использовать семена ярового ячменя. Раздумывать было некогда, и мы начали сеять ячмень прямо вручную.

В это время приехал в колхоз бывший председатель райисполкома Селимов Абуселим и возмутился: «Товарищ Нажмутдин, ты нарушаешь агроправила, это недопустимое дело!...».

Но я и сам знал, что нарушаю агроправила. Я только попросил его, чтобы он не сообщал об этом официально районным организациям. «В случае неурожая, всю ответственность беру на себя», — сказал я. Однако, отвечать мне ни перед кем не пришлось, так как с этого участка мы сняли хороший урожай: по 12 центнеров с гектара, а пшеницы — по 14 центнеров. Уже много времени спустя, каждый раз при встрече с Селимовым я шутил по этому поводу: «Ну что, как бывает при нарушении агроправил?!».

В ту зиму трудной проблемой было также сберечь скот, так как мы не заготовили ни одной тонны сена. Правление колхоза договорилось тогда с некоторыми колхозами горных районов и разместило наш скот на зимовки на их кутанах. Зимовка прошла благополучно, без падежа, хотя кормили скот грубыми кормами самого низкого качества да отходами сена.

Наступила весна 1943 года. Озимых мы посеяли, с горем пополам, всего лишь 112 гектаров. Для проведения весеннего сева не было ни машин, ни тягла, ни семян. Опять пришлось просить ссуду у правительства. Нам отпустили кукурузу и подсолнух. Новонадеждинская МТС для весеннего сева выделила 6 тракторов «СТЗ» и 4 «Универсала». Откровенно сказать, ни один из этих тракторов не был вполне исправен: они часто ломались и останавливались. Земля под яровые была вспахана плохо.

Правление колхоза собрало колхозников и поставило вопрос о том, чтобы один из участков земли вспахать конными

плугами. Но лошадей, которых можно было впрягать в плуг, в колхозе тоже не было. Колхозники дали своих коров и буйволиц, и мы выставили на пахоту 12 конных плугов.

Тракторы днем хотя кое-как, но работали, а ночью совсем стояли — не было освещения. Тогда из состава правления и работников тракторных бригад мы начали наряжать на ночь людей с фонарями, — они шли перед тракторами и освещали дорогу.

Несмотря на все недостатки, трактористы трудились самоотверженно, бригадиры тракторных бригад Аджиев Абдул-Вагаб и Исламов Хашали отдавали все силы, чтобы справиться с работами. Хорошо работали трактористы Мишболатов Шарабдин, Моллаев Хожак, Аджиев Абдул-Керим. Месяцами не бывая дома, они без отдыха работали, добиваясь выполнения и перевыполнения плана. В ту весну мы посеяли 500 гектаров кукурузы, 170 гектаров подсолнуха и 30 гектаров овоще-бахчевых культур. Когда сеяли кукурузу, опять вынуждены были нарушать агротехнические правила: семена кукурузы сеяли ручным способом, а вслед пускали конный плуг и зарывали эти семена. Об этом узнал приехавший в наш район нарком земледелия Магомедов Джамалутдин. Он вызвал меня в правление колхоза и стал бранить за неправильный сев. Я ответил, что сам знаю — сею неправильно. — «Но что мы должны делать? Тракторы старые, ломаются, запасных частей нет, освещения нет, озимых почти не посеяли, а время не ждет».

С моим объяснением Магомедов не согласился, пообещал приехать летом, когда будет уборка, и, в случае неурожая, привлечь меня к ответственности. Но он и помог нам: тут же написал Гутапу¹, чтобы отпустили для МТС лампочки для тракторов.

Завершив весенний сев, мы не успокоились. Посевная площадь по размерам еще далеко отставала от довоенной. Надо было обеспечить хороший уход за посевами, чтобы получить высокий урожай. Всю засеянную площадь мы разбили на участки и закрепили за звеньями. У нас было 5 полеводческих бригад и 20 звеньев. В стране тогда развернулось социалистическое соревнование за право называться «звеньями высоких урожаев». В соревнование вступила половина звеньев нашего колхоза.

Колхозники упорно трудились на закрепленных участках, поливали, пололи кукурузу, прореживали, пасынковали. Результат был хороший. Средний урожай кукурузы с участка, засеянного вручную, составил 25 центнеров с гектара (в кочанках), а лучшее звено Какаевой Зубайдат с 30 закрепленных гектаров получило до 40 центнеров с каждого.

¹ ГУТАП — Дагестанское отделение Главного управления тракторосбыта.

Нарком земледелия Магомедов был верен своему слову; он приехал в колхоз с проверкой, но был удивлен тем, что увидел. Кукуруза удалась на славу. Эта победа была еще незначительной, наша задача состояла в том, чтобы восстановить довоенные посевные площади. Поэтому весь полученный урожай пшеницы мы оставили на семена, а с государством рассчитались кукурузой.

Осенью 1943 года мы уже засеяли 800 гектаров озимых. Работы пришлось проводить в тяжелых условиях. Трудоспособных мужчин было мало, почти все основные полевые работы выполняли женщины, которые работали от зари до зари. К этому следует добавить, что материальное положение в тот год было очень тяжелое: в 1942 году не было посеянного хлеба, а урожаем 1943 года мы оставили на семена, рассчитались с государством, часть хлеба сдали в фонд Красной Армии. Пришлось опять обращаться к правительству за продовольственной ссудой.

Более успешно мы провели весенний сев 1944 года, засеяв уже 700 гектаров кукурузы, 250 — подсолнуха, 125 — ячменя и 30 гектаров овоще-бахчевых. Общая посевная площадь составила уже 1905 гектаров.

Стали готовиться к уборке. За нашим колхозом закрепили семь комбайнов. Но они не все были отремонтированы, в МТС не хватало запасных частей. Тогда правление колхоза командировало своего представителя в г. Грозный на завод. Завод сказал нам незабываемую услугу: взял над нашим колхозом шефство, и рабочие во внеурочные часы изготовили необходимые запасные части для двух комбайнов.

Урожай в 1944 году мы собрали хороший, так как много ухаживали за посевами: поливали, пололи. Успешно справились с уборкой, зерновые убрали за 10 дней. Комбайнеры Аджиев Абдул-Вагаб и Абуев Муршид показали тогда лучшие образцы социалистического труда.

Но большие трудности испытали мы при выполнении плана хлебопоставок из-за отсутствия тягла. А выполнить план надо было во что бы то ни стало, время военное, каждому ясно, зачем нужен хлеб. Снова собрали правление колхоза, пригласили колхозный актив. На помощь нам теперь пришли школьники. Они собрали в ауле 60 ручных тележек, в них впрягли молодых бычков (годовалых, полуторагодовалых). И на этом «транспорте» подростки 12—14 лет стали выполнять план госпоставок. Глубинный пункт «Заготзерно» был открыт тогда в с. Турщунай, в 9 километрах от нашего колхоза, и наш «транспорт» делал в сутки по два рейса.

Ребята работали с огромным энтузиазмом. Бывший тогда приемщиком зерна Аджиев Азим рассказывает, как он воодушевлял их, подбадривал. Обычно, когда ребята приезжали на пункт, он полушутливо спрашивал:

- Ребята, вы из какого колхоза?
- Из колхоза Кирова, — отвечали они.
- А что вы перевозите?
- Чистую пшеницу.
- А чем вы питаетесь?
- Белым хлебом.
- Чего вы желаете?
- Сдать зерно без очереди и уехать.

И действительно, зерно с тележек ребят взвешивалось и принималось вне очереди. Относительно белого хлеба ребята говорили приемщику тоже верно, так как для них мы тогда организовали выпечку специального хлеба из самой высоко-сортной муки.

Конечно, на одних этих тележках мы не могли выполнить план госпоставок. К концу уборки колхозу выделили пять автомашин в счет помощи воинских частей. Но даже при наличии этих машин сдача зерна затягивалась. Поэтому я решил действовать: составил ходатайство начальнику автоколонны с просьбой выделить дополнительно несколько автомашин и послали с этим письмом Таваева Абдулазиза, секретаря парт-организации колхоза. Он доставил письмо в автоколонну.

На следующий день в колхоз прибыло 35 автомашин.

В тот же день мы сдали государству 125 тонн зерна, а всего мы сдали тогда 1000 тонн.

Урожай зерновых и в 1944 году получился неплохой: пшеницы мы собрали по 13—14 центнеров с гектара. Самый высокий урожай опять получило звено Какаевой Зубайдат: кукурузы более 40 центнеров, пшеницы — по 150—160 пудов с гектара¹. Колхоз уже имел возможность выдать зерно на трудодни.

Характерно то, что, несмотря на большие материальные затруднения, колхозники находили возможным оказывать помощь фронту: часто посылали продовольственные посылки, теплые вещи, вносили деньги на строительство боевых машин.

В 1945 году посевная площадь колхоза уже почти достигла довоенного уровня. Осенний сев мы провели образцово, на полях работало дополнительно к прежним два гусеничных трактора.

Для увеличения поголовья, у колхозников законтрактовали 200 голов крупного рогатого скота, купили 1000 овец и к 1 января 1945 года колхоз имел 400 голов крупного рогатого скота, 2500 овец, 120 свиней, 172 лошади и около 850 штук птицы. Трудовая дисциплина в колхозе еще более окрепла.

¹ О работе и успехах звена Какаевой Зубайдат печаталось в «Дагестанской правде» 3 декабря 1943 года, 24 марта и 12 августа 1944 года и 17 марта 1945 года. Цифры уточнены по газетным материалам.

Всех этих успехов мы добились благодаря самоотверженному труду колхозников, правильному руководству со стороны партийной организации, хорошей работе комсомольской организации, помощи членов правления колхоза.

Многие наши колхозники были удостоены правительственных наград. За успехи в полеводстве звеньевая Какаева награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовое отличие». По итогам всесоюзного социалистического соревнования звеньев высоких урожаев в 1944 году ее звено заняло третье место в Союзе; Какаева тогда получила ценный подарок — золотые часы, а каждый член ее звена — премию в 5 тысяч рублей.

За успехи в животноводстве Чугуев Кайзулла был награжден орденом Трудового Красного Знамени; я, как председатель колхоза, получил два ордена Трудового Красного Знамени. Многие колхозники были награждены медалями.

За один—два года после окончания войны наш колхоз превзошел довоенный уровень по всем показателям.

**АТАЕВ КАЗИ — председатель колхоза
им. Орджоникидзе с. Н. Казанище Буйнакского района**

В колхозе им. Орджоникидзе я состою с момента его организации, сам был участником его создания в 1929 году. В нашем селении было тогда 1250 дворов и шла в нем острая классовая борьба. В верхней части аула были сосредоточены в основном зажиточные и кулацкие хозяйства, у нас их почему-то называли «англичанами». Это было оскорбительной кличкой. Мы тоже жили в верхней части аула, хотя зажиточными не были. Когда я вступил в кандидаты партии в 1929 году, то в первый же день на улице меня окружила толпа женщин, с криками и оскорблениями набросилась на меня, а одна, как сейчас помню — Муи Сайпуллаева, схватила за грудь и разорвала на мне рубашку сверху донизу в знак протеста.

У нас в районе в 1929 году было организовано пять колхозов. Создание их сопровождалось острой борьбой, приходилось агитировать почти каждого хозяина, а некоторых — по многу раз. Только бедняки легко поддавались агитации. Когда уже организовали первые колхозы (они назывались — «товарищества по совместной обработке земли» — ТОЗы) и в первый раз стали перепахивать межи, многие болезненно переживали этот факт: шли ночью в поле, рыли ямы на границах своей бывшей межи и закапывали бутылку или другой опознавательный предмет, на случай, если вновь придется восстанавливать свою межу.

При организации товарищества весь крестьянский инвентарь собирали в наиболее крупных дворах. Там создавались бригады; тот, кто сдал свой инвентарь, становился работником этой бригады.

Запомнились мне также события в нашем ауле после организации первого колхоза. Кулаки усилили агитацию против него. И вот однажды поднялся страшный шум: по улице шли колхозники с палками, кольями, впереди женщины. Ворвавшись во двор бригады, они разыскивали свое имущество и

уносили по домам. Глядя на них, поднимались люди в других концах аула, и к вечеру почти все дворы бригад опустели.

В тот же день подобный «бунт» подняли и в соседних аулах, и тоже растащили колхозы. Таким образом, первые колхозы, созданные с огромными усилиями, распались. Народ собирался толпами, многие уходили в Буйнакск, работать никто не хотел.

Партячейка собрала тогда всех коммунистов и предложила нам идти на работу. Помню, как нас, 12 человек, прикрепили к колхозному саду, где между молодыми деревцами предполагалось посадить овощи. Мы должны были разбросать навоз и готовить землю к посадке.

Но стоило нам появиться на работе в колхозном саду, как на нас нападали натравленные кулачеством саботажники и пытались избить нас. Мы договорились, что когда к нам станут приближаться, мы становимся в два ряда, спина к спине, и выставляем вилы. Так и сделали. Саботажники боялись к нам приблизиться, но по вечерам старались подстеречь каждого из нас в отдельности.

Иногда выйдешь вечером на улицу, подходит группа мужчин и спрашивает: «Состоишь в колхозе?» И если ответишь — да, тебя избьют. Поэтому приходилось прибегать к хитрости.

Вскоре на партийном собрании было решено снова вести агитацию за колхозы. Каждого коммуниста закрепили за определенной частью домов. Нас строго предупредили, чтобы мы не применяли никакого нажима, насилия, соблюдали бы принцип добровольности. Снова мы ходили из двора во двор, убеждали, разъясняли. Когда мы шли по дворам, женщины на улицах собирались группами и кричали: «Что хорошего можно ждать от вашего колхоза, если там состоят только такие молокососы!» И указывали на нас, молодых партийцев.

Кулаки тогда оказывали открытое сопротивление. Имея большие табуны лошадей и боясь, чтобы их не забрали в колхозы, они выгоняли лошадей в горы и оставляли их там на произвол судьбы. Они говорили, что пусть их лошади лучше пропадут в горах, чем «издохнут от голода в колхозах». Узнав об этом, мы ездили в горы, ловили там лошадей и организовали первые колхозные табуны.

Все же колхоз наш был восстановлен. Очень большую помощь оказало при этом государство: дали сельхозмашины и семена. В колхозе на каждого едока выдали по 18 пудов пшеницы, так что некоторые семьи получили по 90—100 пудов. Те, кто раньше был в стороне от колхоза, теперь стали поступать в него, видя, что сколько бы они ни работали, не могли получить больше, чем получала каждая колхозная семья.

В 1932—33 годах почти все жители нашего селения были уже в колхозах. Меня назначили бригадиром в колхозе. В этой

должности я проработал до 1937 года, а в 1937 году меня выбрали председателем колхоза. Колхоз к этому времени уже стал достаточно крепким и в 1939 году был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Перед каждой сельскохозяйственной кампанией мы собирали общее собрание колхозников и ставили перед ними очередную задачу. На собрании заранее определялось, какие награды и премии будут выданы передовикам. Передовой бригаде вручалось переходящее Красное знамя и ценные подарки. Передовым колхозникам выдавали отрезы на костюмы.

Особенно большую роль сыграло у нас социалистическое соревнование в годы Великой Отечественной войны, когда ощущался острый недостаток рабочих рук, тягла, машин.

Только в течение 1941—42 годов на фронт от нас мобилизовали 430 лучших колхозников, в том числе 10 бригадиров из 12; были взяты лучшие лошади и все четыре автомашины вместе с шоферами.

Сначала мы не знали, как выйти из положения. Собрали актив, потом общее собрание колхозников. На собрании выбрали бригадирами 10 женщин (до этого бригадирами были только мужчины). К ним прикрепили стариков, которым поручили помочь женщинам в организации работы, кое-чему научить их, беседовать с колхозниками, убедить их бесперебойно выходить на работу. Надо сказать, что в начале войны настроение у многих колхозников было нехорошее. Когда часть людей мобилизовали в армию, то колхозники огромными группами шли в Буйнакск, или ехали в Махачкалу провожать их, а работать в колхозе было некому.

Все это были трудности военного времени. Нужна была систематическая агитация, чтобы снова и снова разъяснять населению задачи по укреплению тыла.

Были трудности и другого порядка. Вновь назначенные бригадиры не знали, с чего начать работу, не умели сделать замер участка, не знали, как вести учет. Кроме инструктажа, руководству колхоза приходилось на месте учить и показывать, как и что делать бригадирам.

Наш инвентарь, семена пришлось убирать со складов; на это нужно было время и рабочие руки, а их тогда и так не хватало. Правда, летом военные помогли нам в уборке урожая, вместе с колхозниками они работали в поле, работа шла в такие дни особенно дружно, настроение у всех поднималось.

Зима 1942 года была для нашего колхоза очень тяжелой, заготовленных кормов для скота оказалось совершенно недостаточно, часть скота пала от бескормицы, а рабочие волю от большой нагрузки настолько отошали, что были не пригодны для весенних полевых работ. Весной пришлось большую часть волов отправить на участок Карантай и там откармливать.

Положение тогда в колхозе было очень тяжелым, руководство сменили. Хотя я работал уже много лет председателем, но был малограмотным, мне трудно было руководить колхозом. Поэтому весной 1943 года председателем избрали Саидова Баммата, а я стал его заместителем, был избран секретарем партийной организации и оставался им до конца войны, а заместителем председателя колхоза — до 1947 года.

Большую роль в преодолении всех трудностей играли партийная организация колхоза и районный комитет партии. Мы, секретари парторганизаций, получали систематическое оперативное руководство, наша работа находилась под постоянным контролем райкома.

Хорошо работал у нас агитколлектив, через него проводилась широкая политико-массовая работа. Агитаторами тогда работали, как правило, коммунисты и комсомольцы. Агитаторы, рассказывая о положении на фронтах, об успехах нашей армии, призывали всех лучше трудиться в тылу. Парторганизация закрепляла агитатора за каждой бригадой; на партийных собраниях постоянно обсуждали вопросы, связанные с колхозным производством, заслушивали отчет о работе правления колхоза, отдельных бригад и звеньев.

Помню одно такое собрание весной 1943 года. Обсуждался вопрос о проведении весенне-полевых работ. Обстановка в колхозе была очень тяжелой: лишь часть посевной площади могла вспахать МТС, мощность которой также уменьшилась из-за мобилизации тракторов для нужд фронта. Наш рабочий скот, как я уже сказал, был сильно истощен. А надо было весной вспахать и засеять помимо МТС еще 300 гектаров. Долго спорили на собрании, потом внесли предложение копать землю лопатами. Наутро в поле вышло с лопатами на плечах небольшое количество активистов: комсомолка Гаджиева Сакинат, звеньевая Зайнутдинова Умукусум, кандидат партии колхозница Шапиева Хадижат и еще несколько человек. На следующий день вышло больше, а через несколько дней землю копало уже около 200 человек. Гаджиева Сакинат копала больше всех, за нею тянулись другие. Так в ту весну мы вскопали лопатами 200 гектаров земли.

В ту же весну наши женщины совершили и другой подвиг. Когда начали сев зерновых на участке Карантай, то из-за недостатка транспорта не на чем было доставить посевное зерно. Участок этот отстоит от нашего селения за 15 километров, посеять там надо было 140 гектаров. И вот группа женщин взялась перенести посевное зерно на своих спинах. Измайлова Барият, Дагирова Зумруд, Нажмутдинова Бажув, Гаджи-Мурадова Султанат, Гаджиева Умурагиль и другие четыре раза ходили в Карантай и обратно и перенесли 900 пудов семян. Несмотря на все трудности план весеннего сева был выполнен.

Не меньше героизма проявили женщины и в период уборки урожая. Абдуллаева, Шапиева Бике во время уборки ходили жать хлеб при луне. Придут с дневной работы, отдохнут несколько часов, и опять в поле. За ними стали выходить и другие. Так колхозницы вырабатывали за сутки по три трудодня, не допуская потерь урожая.

Самыми лучшими бригадами были — бригада Абдулмеджидова Магомеда, он получал в годы войны самый высокий урожай, — и бригада Исмаиловой Барият. Она была бригадиром все годы войны и получала высокие урожаи.

Это лишь отдельные факты героического труда наших колхозниц на полевых работах. Их было значительно больше. Многое я уже забыл. Партийная организация колхоза сумела правильно расставить коммунистов, хорошо организовала массово-политическую работу, поэтому наш колхоз успешно справлялся со всеми хозяйственно-политическими кампаниями, и, несмотря на все трудности в годы войны, шел в гору.

Посевная площадь из года в год увеличивалась: в 1940 году мы засеивали зерновыми 1432 гектара, в 1942 году — 1486, в 1945 — более 1500 гектаров. При этом следует иметь в виду, что возможности для расширения посевной площади в горах крайне ограничены, дополнительную площадь мы тоже получили за счет напряженного ручного труда, вложенного в раскорчевку отдельных участков. Лопатами выкапывали кустарник, кирками и руками очищали землю от камней.

Увеличили мы также площадь под техническими культурами и огородами. Техническими (подсолнух) в 1940 году мы засеивали только 8 гектаров, а в 1945 году — 53 гектара; под огородами в 1940 году у нас было 117 гектаров, а начиная с 1942 мы ежегодно засаживали овощами и картофелем 155 гектаров.

В 1944 году наш колхоз обратился с призывом ко всем колхозникам республики — включиться в социалистическое соревнование за высокий урожай овощей¹. Сами мы вырастили в том году хороший урожай овощей и много их сдали сверх плана на консервный завод.

Неплохие успехи были у нас и в развитии овцеводства. поголовье овец за годы войны увеличилось с 3 до 5 тыс. голов.

За достигнутые успехи наш колхоз в 1944 году был три раза занесен на республиканскую Доску Почета.

Хорошие успехи имел наш колхоз в выполнении плана хлебозаготовок. У нас была тогда скомплектована специаль-

---

¹ Обращение колхозников сельхозартели им. Орджоникидзе с. П. Казанище — организовать соревнование за высокий урожай овощей, — было опубликовано в «Дагестанской правде» от 26 января 1944 г.

ная бригада во главе с бригадиром Ширяевым. В бригаде было 50 арб. Кроме того, райком партии нам в помощь мобилизовал 4 автомашины из города и 4 автомашины дала воинская часть. Всего работало 50 арб и 8 автомашин. Как только хлеб обмолачивали, его тут же нагружали и отвозили на пункт «Заготзерно». И тут основной рабочей силой были у нас женщины: они сортировали, очищали зерно, грузили и сгружали его. В 1944 году мы досрочно выполнили план хлебосдачи государству, сдав 948 центнеров зерна в счет плана и 1470 центнеров сверх плана.

Кроме хлеба, наш колхоз сдавал в те годы много овощей, молока, масла, шерсти, яиц, кожи, брынзы. Так, в 1944 году мы сдали более 16 тыс. литров молока, около 300 кг масла, более 3,5 тонн шерсти, более 7,5 тыс. яиц и другие продукты животноводства¹.

Партийная и комсомольская организации проводили большую работу по оказанию помощи фронту. Уже в начале сентября 1941 года в нашем селении по решению бюро райкома партии была создана комиссия по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии. Я тогда был секретарем нашей первичной партийной организации, а в комиссии был заместителем председателя.

Сбор теплых вещей и белья для Красной Армии в течение всей войны считался одной из важнейших кампаний, работу эту мы проводили постоянно, привлекая к ней весь сельский актив. Был установлен строгий порядок отчетности, через каждые 10 дней мы сообщали районной комиссии о количестве собранных вещей.

С большим патриотическим подъемом проходил сбор средств на вооружение для Красной Армии. На танковую колонну «Шамиль» Шахабудин Султанахмедов из нашего селения внес 20 тысяч рублей, я внес 15 тысяч, многие внесли по 1, 2, 3 тысячи. Кроме того колхозники сдавали в фонд обороны хлеб и различные сельскохозяйственные продукты из личных запасов, помогали населению освобожденных от оккупации районов.

---

¹ Цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

Составители.

**ШИХШАБЕКОВ ЗАЙНАЛБЕК, заведующий конефермой
колхоза им. Дахадаева сел. Верхнее Казанище,
Буйнакского района**

История нашей коневодческой фермы связана с началом коллективизации. Кулачество нашего и других аулов яростно сопротивлялось колхозному движению; имея большие табуны лошадей, кулаки не хотели отдавать их и, чтобы лошади не попали в колхоз, выгоняли свои табуны в горы и там бросали на произвол судьбы. Мы же, беднота, вступавшая в колхоз, как правило, были безлошадными. Решили мы поймать брошенных лошадей и создать колхозный табун.

Я сам участвовал в поимке этих лошадей. Поехали мы с Абдурашидом (он был секретарем партийной ячейки) в горы, на Актюбе-кутан, Карантай и в другие места. Поймали тридцать бесхозных лошадей. Эти лошади и послужили основой для конефермы, которая стала известна впоследствии за пределами и нашего района, и нашей республики. До этого я был в колхозе бригадиром-полеводом, когда же мы пригнали лошадей, то меня назначили табунщиком. Это было в 1929 году. Через 5 лет я стал уже заведовать конефермой и проработал в этой должности 19 лет.

Хотя это не относится к периоду Великой Отечественной войны, я не могу не рассказать, как росла наша ферма, как она превратилась в крупную племенную базу в республике. Мы первыми в Дагестане начали применять искусственное осеменение. Колхоз приобрел племенных жеребцов, и мы начали борьбу за улучшение породности лошадей. К началу войны наша ферма насчитывала более 500 лошадей.

Когда началась война, мы отдали в армию более 200 прекрасных коней. Лучшая часть наших коней пошла на формирование Дагестанского добровольческого кавалерийского эскадрона. Помню, как мы сдавали сразу по 40—50 лошадей. Не скрою, тяжело было с ними расставаться, хотя мы и знали, что наши кони будут способствовать благородному делу — защите Родины.

Во время войны мы продолжали вести племенную работу, боролись за выполнение государственного плана развития коневодства. Лучшим табунщиком на ферме все годы войны был Меджидов Казаналип. Из года в год он обеспечивал высокий процент выхода жеребят, душу вкладывал в свою работу, жил только ею. За честный труд и высокие показатели он был награжден в годы войны медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Верховного Совета Дагестана, в феврале 1945 года участвовал в республиканском совещании передовиков животноводства. На совещании, под гром аплодисментов, ему преподнесли в подарок наплечную бурку. Казаналип Меджидов был нашей гордостью.

В 1944 году наша ферма от 100 кобыл получила и сохранила 75 жеребят, в 1945 году — 80. К концу войны на нашей ферме 55 процентов маточного поголовья составляли полукровки английской скаковой и около 20 процентов — полукровки англоарабов.

Уже с 1945 года наша ферма стала поставщиком племенных производителей, за которыми приезжали к нам из других колхозов. В 1945—1946 годах мы продали другим колхозам 13 племенных жеребчиков, в том числе четыре — 1 и девять — 2 класса. Всего за время существования фермы мы продали колхозам более 200 племенных жеребцов.

Таким образом, наша конеферма за годы Великой Отечественной войны, несмотря на сдачу большого количества лошадей для военных нужд, крепла, улучшала породность, увеличивала выход молодняка.

instituteofhistory.ru

**АДИЛЬХАНОВ А., старший механик и директор
Буйнакской МТС**

В Буйнакской МТС я работаю со времени ее основания, с 1929 года. Поступил я сюда кузнецом.

Великая Отечественная война застала меня в должности механика МТС. В нашей МТС было тогда 37 тракторов «СТЗ», четыре трактора «СТЗ-Нати», два—«ЧТЗ-С-60» и четыре «Универсала». Было еще 12 комбайнов «Коммунар» и довольно много прицепного инвентаря. Автомашин было только две—полупортка и легковая. План тракторных работ перед войной составлял 26 тысяч гектаров мягкой пахоты. Наша МТС была передовой в республике, план свой всегда выполняла с превышением.

Великая Отечественная война нарушила нормальный ритм работы, значительно усложнила наши задачи. Многих трактористов призвали в армию, мобилизовали лучшие тракторы. Пришлось в срочном порядке готовить кадры трактористов, среди них женщины составляли до 40 процентов. В МТС была организована женская тракторная бригада, в которой мужчина был только один—Сайпутдинов Магомед, помощник бригадира; бригадиром же была женщина — Багандова Муминат. Она оставалась бригадиром до конца войны, работала хорошо.

К тракторам не хватало запасных частей. Помнится мне, как мы разыскивали брошенные тракторы и другие машины, из которых извлекали все, что только могли, а затем в МТС прилаживали и реставрировали.

В 1942 году мы приняли к себе три эвакуированных МТС с общим количеством 75 тракторов. Все они прошли очень большой путь и были основательно разбиты. Лишь незначительная их часть могла быть использована нами на осенних работах. Зато зимой мы взялись восстанавливать все тракторы. Механизаторы работали тогда круглые сутки и, несмотря на большой объем работ, досрочно завершили ремонт всех машин. Весной эвакуированные тракторы в исправном состоянии

были отправлены в освобожденные районы Ставропольского края.

План ремонта наши механизаторы ежегодно выполняли досрочно, в течение всей войны ездили еще оказывать помощь другим МТС—Хасавюртовской, Дербентской, Манасской, Бабаюртовской.

Выходить из всякого рода затруднений помогала изобретательность наших механизаторов. Если в первые годы войны нам еще удавалось находить кое-какие части на разбитых машинах, то позднее иссяк и этот «источник». Например, ломалась главная полуось трактора «СТЗ», ее надо было сменить новой, новых же мы не получали. Мы начали в своей мастерской реставрировать такую полуось. Реставрировали также передние поворотные сцепы, венец дифференциала «СТЗ», шестерни 98 и 99. Некоторые части так изнашивались, что реставрировать их было невозможно, и мы начали сами производить некоторые остродефицитные части, как валик коромысла, валик регулятора, шестерни малые бортовые для «СТЗ Нати», поршневые кольца, поршневые пальцы и некоторые другие.

Большая заслуга в проведении этих работ принадлежит бывшему заведующему мастерской Дагирову Наби, ныне работающему председателем колхоза «40 лет Октября» в Халимбакауле. Очень много труда вложили лучший бригадир тракторных бригад Далгатов Магомед, лучший тракторист Аманатов Зубаир, работающий трактористом уже 27 лет, механизаторы Иманалиев Иса, Исаков Казияв и другие.

Немало наших работников было переброшено позднее во вновь организованные МТС, где они работают и теперь, как например Шамалов Абдулатип—ныне главный инженер Манасской РТС.

Наши механизаторы первыми в республике перешли в 1942 году на агрегатный способ тракторных работ: к мощному трактору «СТЗ-Нати» прицепляли культиватор, борону, сеялку и одновременно производили культивацию, боронование и сев. Первым применил агрегатный способ Дадаев Абукерим со своей бригадой; затем Гаджимурадов; новый способ позволял экономить много горючего и превышать выработку¹. В 1943 году выработка на 15-сильный трактор составила в среднем по МТС 620 гектаров, а у отдельных трактористов доходила до 800 и более гектаров. Это было крупным достижением наших механизаторов. На ремонте тракторов мы сэкономили 50,9 тысяч рублей, а общая экономия по МТС превысила тогда 76 тысяч рублей. За достигнутые успехи в

¹ 3 апреля 1942 г. «Дагестанская правда» сообщила, что, применяя агрегатный метод, тракторист М. Далгатов установил рекорд, дав 1440 процентов задания.
С о с т а в и т е л и.

январе 1944 года нашей МТС было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомзема СССР и денежная премия в размере 20 тысяч рублей.

Директором МТС работал тогда Фаталиев М. Г., который в том же 1944 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вскоре после этого его отозвали на работу в Наркомзем, а директором назначили меня. В этой должности я проработал десять лет.

Около 30 лет работает в нашей МТС Далгатов Магомед, который с 1941 по 1950 год был бригадиром одной из лучших тракторных бригад. Он хорошо разбирался в механизмах и часто ремонтировал тракторы на месте. Мы с ним и трактористами иногда и ночей не спали, устраняя поломки.

Трудно было в годы войны с перевозками. Горючее для тракторов должны были подвозить колхозы. Но в колхозах не хватало ни транспорта, ни людей. Дадут какого-нибудь подростка с арбой, а он не может ни погрузить бочку с горючим, ни с арбой справиться. Приходилось бригадиру самому ездить за горючим, а если истощенная лошадь или вол не тянули груз, то и на себе тащить арбу. Запасные части нередко носили за семь километров на своих спинах.

Питание в некоторые годы было очень плохое, особенно в 1942—43 годах, когда питались одной мамалыгой. Но никто не выражал недовольства, всегда помнили о значительно больших трудностях на фронте.

За успешную работу в МТС в годы войны меня наградили орденом «Знак Почета» и значком «Отличник социалистического сельского хозяйства». В 1953 году я получил орден Трудового Красного Знамени. В годы войны был также награжден бригадир Дадаев Абукерим орденом Трудового Красного Знамени, тракторист Аманатов Зубаир, комбайнер Мехтибсков Магомед и механик Дагиров Наби — орденом «Знак Почета». Многие были награждены медалями.

**ИСЛАМОВ ИСЛАМ, председатель колхоза им. Омарова-
Чохского сел. Чох Гунибского района, лауреат
Государственной премии.**

События, о которых я хочу рассказать, происходили, когда наше Советское государство, просуществовав без малого четверть века, прочно стало на ноги. Каждый советский человек чувствовал это, радовался успехам страны, рос и мужал в труде вместе с молодой Отчиной.

Жил своей многообразной, радостной жизнью и наш богатый Чох, один из древних в Дагестане аулов, с развитым овцеводством. Эту сторону хозяйства мы развивали и позже, объединившись в крупный колхоз, где накануне Великой Отечественной войны состояло до 600 дворов.

У нас было все необходимое для хорошей жизни, колхоз креп из года в год и задолго до войны стал миллионером.

Нашу жизнь нарушила война, развязанная фашистской Германией. Всякий, кто пережил ее, помнит, каким тяжелым грузом легла она на плечи советских людей, но советский народ — особый народ, он не согнулся под тяжестью этого груза, а еще тверже выпрямился и, сжав до боли кулаки, отстаивал свою Родину.

Я был тогда секретарем партийной организации нашего колхоза, а в сентябре 1941 года стал его председателем. Хорошо помню, как близко к сердцу приняли колхозники нависшую над страной опасность, как тяжело переживали горе те, кто получил известие о гибели близких, как люди упорно трудились во имя победы.

22 июня 1941 года, по поручению Гунибского райкома партии, в Чохе было созвано открытое партийное собрание с участием передовиков-колхозников и сельской интеллигенции. Первым на собрании выступил председатель Гунибского райисполкома Ибрагим Рамазанов. Он разъяснил колхозникам заявление Советского правительства о вероломном нападении немецких фашистов на нашу Родину и призвал теснее сплю-

титься вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Один за другим выступали старые и молодые коммунисты, почетные люди аула и рядовые колхозники, выражая свою готовность дать достойный ответ захватчикам и помочь Родине всеми силами и средствами.

Наша партийная организация состояла тогда из 39 членов и 19 кандидатов. В первые же дни войны, действуя по указаниям райкома партии, мы укрепили агитпункты более подготовленными в политическом отношении товарищами, подобрали 21 агитатора, 11 беседчиков и 7 нештатных пропагандистов: Шарапа Османова, Джахбара Саламова, Ахмеда Шарапилова, Омаржана Абдуллаева и многих других товарищей. Агитколлективом руководил Саламов. Партийная организация систематически созывала совещания и семинары агитаторов, следила за своевременным подбором газетных и журнальных материалов и подготовкой агитаторов к занятиям.

В клубе мы организовали консультационный пункт и ежедневное прослушивание радио.

Лучшими агитаторами считались Г. Хархаров, Д. Алиев, И. Гусейнов и некоторые другие. Они не считались со временем, днем вели агитационную работу в поле, утром и вечером обходили закрепленные за ними дворы.

По решению бюро Гунибского райкома партии для улучшения агитационно-массовой работы среди чабанов и других работников на кутанах, в районе был организован межкутанный агитпункт, которым заведовал Гаджи Залов. Агитколлектив, состоявший из десятков агитаторов, беседчиков и чтецов, вел большую и плодотворную работу. Для агитпункта выписывались газеты — «Дагестанская правда», «Большевик гор», «Новый Гуниб». Животноводы всегда находились в курсе политических и военных событий. Парторгом партийно-комсомольской группы на кутане в Кумторкалинском районе был избран тогда Асадулла Алиев.

Наше партийное бюро и партийная организация в целом возглавляли все начинания. Коммунисты шли в авангарде. Когда после первой же мобилизации в колхозе не хватило чабанов, чабан-коммунист Асадулла Хожожков пришел к председателю колхоза и сказал, что будет работать за двоих. Свое слово он сдержал: пас не 300 овец, как положено по норме, а 600 и с работой справлялся отлично.

Член партийного бюро Ибрагим Гусейнов заведовал животноводческой фермой. Под его руководством работники фермы неумолимо выращивали хороший приплод и сохраняли его без потерь. Осенью 1943 года наш колхоз был отмечен правительством Дагестана в числе пяти лучших в республике по заготовке сельскохозяйственных продуктов. За сохранение молодняка и высокие надои молока молодежная бригада

фермы получила тогда же переходящее Красное знамя чохской партийной организации. Учитывая тяжелое положение в колхозе, Гусейнов одновременно взял на себя руководство и полеводческой бригадой. Со временем он не считался, успевал побывать всюду, от его наблюдательного хозяйского глаза не ускользала ни одна мелочь. Ибрагим Гусейнов, награжденный в годы войны медалью «За трудовую доблесть», заведует фермой чохского колхоза до сих пор, в 1960 году колхоз отметил 30-летие его полезной деятельности.

Другая полеводческая бригада нашего колхоза с бригадиром Айшат Османовой состояла тогда только из женщин. Айшат умело организовала их труд, каждое звено знало свое место. Садикат Алиева, Рисалат Даитова, заменив мужчин, пахали колхозные поля, убирали урожай, вязали снопы. Особенно отличалось звено Патимат Ибрагимовой: три раза полело оно посевы пшеницы и собирало с каждого гектара более 14 центнеров зерна вместо 11 по плану. За высокий урожай зерновых и другие показатели бригада Османовой неоднократно премировалась.

Колхозники работали и днем, и ночью. Урожай и сено убирали круглосуточно. Бесперывно работали молотилки, по ночам кипела работа и на токах. Перед лицом суровой опасности наши люди стали еще сплоченнее. В течение всех лет войны наш колхоз старался помочь фронту, чем только можно.

Осенью 1941 года понадобилось помочь воинам теплыми вещами. Чохцы так писали об этом в своем обращении к трудящимся Дагестана: «Из песчинок воздвигаются горы, из ручейков образуются реки, из воли каждого слагается единая народная воля. Воля каждого — победить! Воля народа — победить!». Мы напоминали, что если каждая семья даст хотя бы по овчине или по кг шерсти, если каждая женщина свяжет хотя бы пару теплых варежек или чулок, если каждый даст то, что может, — зима станет помощницей нам и обернется губительницей для фашистов.

«Пусть наши доблестные бойцы, одетые нашими руками, согретые великой любовью народа, впрах разобьют поганые фашистские орды!»¹ — писали мы, и в этот призыв было вложено много искреннего чувства. Сами чохцы изготовили и к 1 января 1942 года сдали для армии 5867 кг шерсти, 950 овчин, 100 одеял и много других теплых вещей.

Сбор теплых вещей развертывался тогда по всей республике. Охваченные патриотическим подъемом, чохцы вторично обратились с призывом усилить помощь армии. Выделив для армии из фондов колхоза дополнительно 100 тысяч рублей деньгами, 1500 овец, тонну шерсти, 500 овчин и много других

---

¹ Обращение было опубликовано в газ. «Дагестанская правда» от 13 сентября 1941 г. Составители.

теплых вещей, мы писали: «Не страшны морозы бойцам, которых одевает народ... Гитлер посеял ветер, он пожнет бурю. Мы уверены в победе. К ней ведет правота нашей борьбы»¹.

Знатный чабан республики Омар Пакалов² взял на себя руководство овцеводческой фермой. На ферме самоотверженно трудились многие женщины; Апаева Патимат, Тахнаева Загидат, Гичиева Хадижат стали чабанами. Включившись в социалистическое соревнование за подъем животноводства, овцеводческая ферма № 9, которой руководил 60-летний колхозник, отец троих фронтовиков Гусейн Исмаилов, добилась высоких показателей. На этой ферме в 1944 году от каждой ста маток было получено по 146 ягнят, и весь молодняк сохранен без потерь.

В 1944—45 годах наш колхоз в целом добился хороших результатов: план развития животноводства мы перевыполнили по всем видам скота, на каждые сто овцематок вырастили в среднем по 107 ягнят, от каждой овцы настригли по 2,7 кг шерсти при плане 2,3 кг; надоили от каждой фуражной коровы более 600 литров молока при плане 550; доярка Салимова надоила от каждой коровы по 730 литров молока и вырастила от 15 коров 15 телят. Колхоз полностью рассчитался с государством по обязательным поставкам и сдал 90 тонн мяса и 5,5 тонн шерсти в счет поставок 1945 года. 72 колхозника получили в том году в порядке дополнительной оплаты 1819 ягнят, 650 кг шерсти и 1664 литра молока.

К концу войны в колхозе было уже 32 300 овец, более 2600 голов крупного рогатого скота и более 700 лошадей.

За крупные успехи в области животноводства наш колхоз в 1944 году завоевал переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б). Многие колхозники были награждены за честный труд в сельском хозяйстве и участие в строительстве оборонительных рубежей медалями и почетными грамотами³. Наши успехи позволили нам еще увеличить помощь стране, и в 1944 году чохцы выступили с новым обра-

---

¹ Второе обращение было напечатано в газ. «Дагестанская правда» от 15 января 1942 г.

Составители:

² Омар Пакалов, начиная с 1934 года, трудился над выведением новой полутонкорунной породы овец «Дагестанская горная». Работа продолжалась и во время войны. В 1952 году, в связи с успешным окончанием работ, группе животноводов, в том числе старшему чабану Омару Пакалову, председателю колхоза Исламу Исламову и еще четверым работникам была присуждена Государственная премия. В послевоенные годы «Дагестанскую горную» внедрили уже многие горные колхозы, так что в 1955 г. в Дагестане насчитывалось 118 000 этих чистопородных овец. Теперь «Дагестанская горная» распространяется и за пределами СССР.

Составители:

³ Исламов Ислам в 1944 году был награжден орденом Ленина. Он оставался председателем колхоза и после войны, умер в 1959 г.

Составители:

шением к населению республики — усилить заботу о семьях фронтовиков¹.

Помню, как на собрании, когда обсуждался вопрос о нуждах семей фронтовиков, выступил бывший красный партизан, старый коммунист Шарап Османов, у которого в то время погиб на войне сын. Османов горячо говорил о семьях других фронтовиков, зачастую терпевших материальную нужду. Партбюро и общее собрание колхозников поддержало, а бюро райкома партии одобрило предложение проявить об этих семьях товарищескую заботу.

В ознаменование 27 годовщины Октября наш колхоз отчислил в фонд помощи семьям фронтовиков 8 тонн зерна, 1300 кг картофеля, 1400 кг мяса, 270 кг сыра, 150 кг масла, 250 кг шерсти, 300 овчин и 110 тысяч рублей деньгами. 155 семей мы обеспечили топливом на зиму, всем отремонтировали дома. В нашем ауле не осталось ни одной семьи фронтовика, у которой не было бы скота в личном хозяйстве. Не имевшим его колхоз продал по государственной цене 15 коров, 140 овец, заготовил и завез 180 тонн сена. Для детей-сирот мы открыли колхозный детский дом и обеспечили его всем необходимым.

Война наглядно показала, что крепко, как гранитная скала, стоит наше государство, что крепок колхозный строй.

В 1942 году валовой доход нашего колхоза составил около 6,5 миллиона рублей, а в 1945 году он превысил уже 10 миллионов. В 1944 году наши колхозники получили на трудодень по 21 рублю деньгами, около 2,3 кг зерна, по 300 граммов картофеля, 200 граммов мяса, 50 — сыра, 30 масла; в 1945 году одного мяса выдали по 600 граммов на трудодень, по 19 рублей деньгами и много других продуктов².

За годы войны колхоз и колхозники из личных сбережений внесли в фонд обороны 3 293 775 рублей и на 950 тысяч рублей облигаций государственных займов. Колхоз выделил на строительство школ 50 тысяч рублей и около 700 овец — для восстановления хозяйства колхозов, освобожденных от временной оккупации. Много денег внесли наши колхозники на восстановление Севастополя и других городов.

Отвечая на призыв об оказании помощи освобожденным районам, учителя и учащиеся Чохской средней школы собрали средства на восстановление одной из школ г. Мелитополя, отчислив одну треть своего месячного заработка, а учащиеся

---

¹ Обращение опубликовано в газ. «Дагестанская правда» от 7 ноября 1944 года.

² Цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

отдавали трудовни, заработанные ими во время летних каникул. На это пошли также деньги и трудовни нескольких воскресников, проведенных школой. Помогали своими взносами и родители учащихся: по десять трудовней отдали колхозники Даитов, Исламов, Алиев, Исаев, Исмаилов и другие. Чохские учителя и школьники призвали тогда все школы Дагестана последовать их примеру.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**ПАКАЛОВ ОМАР, знатный чабан республики из сел. Чох
Гунибского района, лауреат Государственной премии**

Когда говорят про военные годы, то мне, прежде всего, вспоминается длинный ряд пережитых трудностей.

Я был старшим чабаном на ферме, когда началась война. Многих моих товарищей мобилизовали в армию, поэтому случалось, что иногда я оставался на ферме один и работал за двоих--троих чабанов. Приходилось напрягать все силы.

В 1941 году, несмотря на то, что ощущался недостаток рабочих рук, перегон овец на кутан мы провели без потерь. Но так как чабанов все же не хватало, я вынужден был пригласить на кутан подростков — своего 12-летнего сына Сулеймана и Апаева Омаргаджи. Постепенно передавал я им свой многолетний опыт и прививал любовь к профессии чабана.

Зима 1941—42 года стояла холодная, суровая. Запаса кормов у нас не было, весь Ялгин-кутан опустошили отары эвакуированного скота. Наши овцы сильно похудели. Чтобы сохранить поголовье, мы на общем собрании решили перевести свою ферму на кутан Гаджиаул, но в день откочевки выпал глубокий снег, все пути засыпало так, что пришлось послать вперед арбу, которая прокладывала дорогу отарам.

Почти все овцы зимой 1941—1942 года болели чесоткой. Креолина не было, и я лечил овец серой и гашеной известью. Известь сильно разъедала мне пальцы, они почти перестали сгибаться, но овец после кропотливой и упорной работы мне удалось вылечить.

Снег в том году был и глубокий, и на полях лежал долго, кормить овец приходилось в сараях. Вскоре и сараи засыпало снегом, овцы задыхались. Все, кто был на ферме, были вызваны расчищать заносы, иначе овцы могли погибнуть. Но люди работали дружно, вскоре очистили сараи от снега и овец спасли.

Откочевка в 1942 году началась в тяжелых условиях: чабанов не хватало, да и погода стояла скверная, все время лили дожди. Не в лучших условиях пришлось перегонять овец

й на кутан. Дождь опять сопровождал нас, почти месяц мы не видели солнца. В годы войны я вообще не знал, что такое отдых.

Рабочей силы в районах не хватало. Бурные горные потоки уносили мосты и разрушали дороги, а ремонт сильно запаздывал. Я сам видел, как река Каракойсу снесла большой мост у сел. Кулла. Двое суток нам пришлось оставаться у переправы, где скопились десятки отар. Положение ухудшалось с каждым часом, двое суток мы ничего не ели. На третий день к нам на помощь пришли колхозники сел. Кулла и Шулани, они построили мост и с их помощью мы переправили отары через реку. Во время переправы овцы сильно сгрудились, и один из колхозников вместе с бараном сорвался с моста. Он спасся только чудом, зацепился каким-то образом за острый гранитный утес, — с помощью веревки нам удалось его вытащить.

Теперь надвинулась новая беда. За двое суток овцы до того проголодались, что стали жевать ядовитые травы. На третий день сотни отравившихся овец залегли по горным склонам. Ветеринаров с нами не было, медикаменты отсутствовали. Мне удалось спасти овец народными средствами и внимательным уходом.

В 1943—44 году наша жизнь стала легче. Ферма получила хороший приплод, от каждых ста овец мы вырастили по 140 ягнят, от каждых ста коз — по 180 козлят. В 1945 году, в год победы, получили самый хороший приплод, начиная с организации колхоза. Зимовка тогда прошла без потерь, овцы были хорошей упитанности, живой вес многих из них достигал 70 килограммов. К 1 мая от 565 овцематок мы получили и сохранили 878 ягнят, по 155 ягнят на каждые сто окотившихся маток. Я лично вырастил тогда сверх плана 360 ягнят. Настриг шерсти с отдельных овец составлял свыше трех килограммов. В виде дополнительной оплаты моя бригада получила 157 ягнят и 150 килограммов шерсти.

Годы войны памятны мне и в другом отношении: я продолжал свою работу над выведением новой породы овец — «Дагестанская горная». Работа эта началась в нашем колхозе еще в 1934 году, когда на кутан приехал один русский ученый; он внимательно осмотрел наши отары, посоветовал улучшать стадо и вывести более продуктивную породу овец. Одним из первых я начал практически решать эту задачу. Была задумана такая порода, в которой высокая продуктивность вюртембергов сочеталась бы с выносливостью горских овец. Местные овцы хорошо приспособлены к суровым условиям горного животноводства, но продуктивность их была очень низка: живой вес овцы не превышал 35 кг и давала она не более одного килограмма шерсти.

Вспоминается, что некоторые колхозники отнеслись тогда к новому делу отрицательно.

— Омар, — говорили они мне, — ты плохую сказку придумал. На что тебе овца с собачьим хвостом?

Я отвечал тогда:

Хвост собачий, зато шерсть золотая!

Много лет упорно трудился я над этой задачей, продолжал свои опыты и во время войны, несмотря ни на что. Дело увенчалось успехом. Уже после войны государственная комиссия утвердила новую породу овец — «Дагестанскую горную». Овцы этой породы дают в три—четыре раза больше высококачественной шерсти и в полтора раза больше мяса.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**АТРАЧЕВ АХМАД¹, председатель сельсовета
сел. Согратль Гунибского района**

Я был бригадиром-полеводом в колхозе селения Согратль, когда разнеслась страшная весть о нападении германских фашистов на нашу Родину. В тот же день, 22 июня 1941 года, к нам в аул приехал уполномоченный Гунибского райкома партии Али Раджабов и собрал население на митинг. Выступая, он от имени райкома предложил нам изменить свою работу в соответствии с военной обстановкой, повысить бдительность, укрепить трудовую дисциплину и выполнить в срок все государственные обязательства.

Вслед за Раджабовым выступил председатель колхоза Мусаев Гаджи, затем Якубов М. и многие другие колхозники. Все выступавшие обещали не пожалеть имущества и жизни своей для победы над коварным врагом.

Все личное отошло на задний план. В колхозе развернулось соревнование за быстрее и доброкачественное завершение полевых работ. На фермах организовали круглосуточную уборку урожая. Погода стояла ненастная, но, несмотря на это, наш колхоз с 1 по 5 октября засеял в горах 97 гектаров озимыми культурами. Быстрыми темпами велись полевые работы и на кутанах. Первое место в соревновании на озимом севе заняла моя бригада, которая выполняла ежедневное задание более, чем на 200 процентов. Работа нашей бригады ставилась в пример всем колхозникам.

В сентябре меня назначили заведующим молочнотоварной фермой. Ферма находилась на кутане. Приехав туда, я обнаружил, что скот находится под открытым небом. Зима стояла очень холодная, необходимо было построить хотя бы временные сараи. Мужчин уже не хватало, и доярки сами приступили к строительству. В качестве материала решили использо-

---

¹ В годы войны А. Атрачев был членом правления колхоза, председателем сельсовета и членом партбюро первичной организации сел. Согратль. Составители.

вать камыш, который здесь рос в изобилии. Работали напряженно. Вскоре камышовый сарай-временка был построен и скот укрыт от ветра.

Лучшие доярки: Асият Абашилова, Асият Закахмедил, Зайнаб Давудова, Айша Виц, Айшат Амирил от каждой фуражной коровы надоили тогда больше молока, чем другие. В сильные морозы они сами носили сено для коров за 8—10 километров. Так самоотверженно работали они на кутане, за что и получили в дополнительную оплату сотни литров молока, масла и других продуктов.

В конце 1941 года меня избрали председателем Согратлинского сельсовета.

С первых же месяцев войны мы усилили агитмассовую работу среди колхозников. Агитколлектив аула состоял из агитаторов и беседчиков, из них 18 были членами партии и 6 кандидатами в члены, 8 — членами ВЛКСМ; за каждым закреплялось по десятку дворов, ферма или звено. Вскоре агитаторы и беседчики добились стопроцентного выхода на работу трудоспособных колхозников. Лучшими агитаторами считались: заведующий МТФ Магомед Убайдатов, зоотехник Бадрутдин Чупалов, директор Согратлинской средней школы Магомед Махатиллов, Магомедов Абдухалим — все опытные люди. По поручению райкома партии, для улучшения массово-политической работы в зимний период на центральном кутане № 8 был организован агитпункт. За каждым агитатором закреплялась ферма. Всего на кутане было 9 агитаторов и 2 беседчика. Агитпункт получал газеты и журналы. Партийная организация систематически созывала совещания и семинары агитаторов.

Агитпункты стали центрами воспитательной работы среди чабанов. Агитаторы знакомили также чабанов с правилами противовоздушной и противохимической обороны, с правилами ухода за скотом в военное время и проведением в жизнь различных мер по развитию общественного животноводства. Все начинания исходили тогда от партийной организации, коммунисты шли в авангарде.

У сельсовета тоже дел было много. Все мероприятия проводились в полном контакте с правлением колхоза и партийной организацией аула. В те годы в сельсовете было 17 депутатов, из них 8 женщин. Организовалось семь секций, которые созывались по несколько раз в месяц. Все секции работали оживленно. Отлично справлялись со своими задачами бюджетно-финансовая, дорожная, культурно-просветительная секции. Дорожной секцией руководил Гаджиев Шапи. Наши дороги находились в исправном состоянии, — каждый раз после сильного дождя устраивался субботник по ремонту и расчистке дорог. Бюджетно-финансовая секция, руководимая сначала Гаджи Мусаевым, а затем Омаргаджи Атрачевым

и Шапи Уллаевым, всегда перевыполняла план поставок и вовремя рассчитывалась с государством.

Сельсовет в своей работе опирался на широкий актив передовиков колхозного производства, специалистов сельского хозяйства и сельской интеллигенции. Лучше всех работали женщины-активистки П. Самедова, П. Шамилева, П. Якубилалил, П. Бахричилова, П. Дибирова и другие.

По указанию райкома партии и райисполкома в сельсоветах, колхозах, на электростанции, радиоузле, на почте, у мостов и вокруг аулов каждую ночь выставлялись посты: они проверяли документы у приезжих.

Сельсовет проявлял много внимания и заботы о школе и учителях. С помощью колхозников производился ремонт средней школы. По инициативе партийной организации сельсовет организовал субботник по заготовке для школы топлива, и колхозники за несколько дней заготовили и привезли на школьный двор сотни кубометров дров.

Согратлинские колхозники, сельская интеллигенция и даже школьники оказывали Родине посильную материальную помощь. 31 августа 1941 года колхозники отработали и заработанные 4124 рубля перечислили в фонд обороны страны. В октябре того же года комсомольцы и молодежь сдали заготовительным организациям 250 килограммов шиповника.

В декабре 1942 года согратлинцы выступили инициаторами продажи продуктов государству из личных запасов¹. Мы обратились с призывом ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана — продать из личных своих запасов продукты для Красной Армии и рабочих оборонной промышленности, а вырученные деньги перечислить на строительство танковой колонны.

«Пусть наша помощь, — писали мы, — вдохновит красных воинов на новые героические подвиги в бою на Центральном и других фронтах. Пусть наша помощь вдохновит рабочих оборонной промышленности на новые трудовые подвиги, на дальнейшее увеличение выпуска танков, самолетов, пулеметов, снарядов, всего вооружения, необходимого для быстрого и окончательного разгрома фашистских разбойничьих орд».

Наш почин был поддержан райкомом партии и подхвачен колхозниками всего Дагестана.

За короткое время наши колхозники собрали из личных запасов 200 пудов мяса, 30 пудов шерсти, 6 пудов масла и 15 пудов брынзы; вырученные деньги были перечислены на

---

¹ Обращение колхозников сел. Согратль ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана «Дадим фронту и стране тысячи пудов продуктов из своих личных запасов!» было опубликовано 18 декабря 1942 года.

строительство танковой колонны «Шамиль». Кроме того, за 1942—44 годы согратлинские колхозники сдали в фонд обороны страны 3875 тысяч рублей деньгами, 2177 овец, 6 свиней, 3470 кг картофеля, 133 кг масла, 59 кг сушеного мяса, 340 яиц, 6780 овчин, 100 пар белья, 100 телогреек, 100 бурок, 20 одеял и простыней, 104 полотенца, 200 подушек, 100 матрацев, 50 пар теплых носков, 12 583 кг шерсти.

Председатель колхоза Раджабов Валиабдулла в 1944 году внес на восстановление Волгограда 60 тысяч рублей, а его заместитель Саралов Омар — 11 тысяч рублей облигациями и деньги за 47 трудодней.

Большую работу по сбору средств в фонд обороны проводила 65-летняя Варисова Написат, мать двоих фронтовиков. Сама она внесла в этот фонд 2000 рублей облигациями и последнюю в доме половину бараньей туши.

Вниманием были окружены семьи защитников Родины. Для детей фронтовиков мы открыли детский дом на 45 мест, а колхозники собрали в фонд помощи семьям фронтовиков более 300 тысяч рублей, большое количество мяса, масла, сыра, обуви и одежды. В 1942—44 годах наш колхоз выделил семьям фронтовиков 129 овец, 21 корову, 7953 кг зерна, 419 кг масла, 210 кг шерсти, 38 овчин, 6700 кг картофеля. Детям фронтовиков отпустили 71 пару обуви и до 250 предметов верхней одежды. 25 семей были обеспечены дровами.

Зиму 1941—42 года наш колхоз встретил недостаточно подготовленным, а зима стояла на редкость суровая, кутаны покрылись толстым слоем льда. В ту зиму на кутане имел место падеж овец.

Партийная организация, правление колхоза и сельсовет в дальнейшем перестроили свою работу. Укреплены были фермы, к работе стали организовано привлекать женщин, оставшиеся на фермах и бригадах старики учили женщин мужским профессиям. Многие колхозницы начали пахать колхозные поля, убирали хлеб, вязали его в снопы, молотили. На токах и молотилках работа шла круглые сутки. Также круглосуточно очищали семена машинами и вручную. Хадижа Сайпулаева, несмотря на свои 65 лет, первой в ауле взяла в руки чабанскую палку. Вслед за ней Патимат Жонохан, Ашура Ибал и другие стали водить колхозные отары.

Между фермами и бригадами снова развернулось социалистическое соревнование. Лучших показателей добился старший чабан колхоза Чеэров, который 51 год провел с отарами овец. Из года в год Чеэров добивался высокого приплода: от закрепленных за ним 1529 овцематок он сохранил в 1944 году к отбивке 1796 ягнят. Рабочий день Чеэров начинал затемно. Перед отправкой на пастбища, он внимательно осматривал овец, отделял больных, распределял между чаба-

нами пастбища и направлял истощенных животных на лучшие участки. Сам Чеэров выполнял работу за пятерых чабанов.

Лучшими мастерами колхозного животноводства в годы войны были также старший чабан Абдулла Хачалов, вырос- тивший в 1944 году 117 ягнят от ста маток, Али Гараов и братья Хазамовы Кудава и Тинава. Каждый из них трудился за троих-четверых чабанов. Только в 1944 году в виде допол- нительной оплаты за сохранение молодняка лучшие чабаны колхоза получили около тысячи ягнят.

В том же году в колхозе были организованы две фермы с метисным поголовьем.

Начиная с 1943 года, ошибки прошлых лет были учтены. Началось постепенное увеличение общественного поголовья скота. Если в 1942 году овец и коз было 19 тысяч, то в 1944 году стало 23 тысячи, в 1945 — более 30 тысяч, причем 628⁰ голов колхозники вырастили сверх плана. В 1942—43 году колхоз имел 834 головы крупного скота; в 1945 году количест- во этого скота увеличилось до 1179 голов, — на 89 голов больше предусмотренного планом. Количество лошадей в 1945 году увеличилось до 316 (в 1942 году их было 230). Начиная с 1943 года, возрастал и доход колхоза.

В июле 1943 года наш колхоз взял шефство над освобожденным от фашистских оккупантов колхозом им. Кирова сел. Кадрагарон Ардонского района Северо-Осетинской респуб- лики. Мы оказывали им помощь деньгами, сортовыми семена- ми, породными овцами, зерном и многим другим.

В годы войны в Согратле хорошо работали сберкасса и почтовое агентство. Заслуженным уважением пользовался его начальник Саидов Тайиб. По инициативе партийной орга- низации и сельсовета, в 1943 году в Согратле, за счет колхо- за, открылась больница на восемь коек. Руководила больни- цей опытная женщина — врач А. Шамхалова.

В том же году у нас открыли бурочную артель, которая снабжала бурками чабанов всех колхозов Гунибского района.

Аул Согратль и в годы войны жил разносторонней трудо- вой жизнью, содействуя, насколько мог, разгрому наглых фашистских захватчиков, чтобы перейти скорее к мирной, созидательной жизни.

НАБИЕВ ДАНИЯЛ — председатель колхоза им. Кирова г. Дербента

Сабнова — небольшой аул, расположенный в нескольких километрах от г. Дербента. Здесь в марте 1927 года был создан колхоз, который существует и поныне и председателем которого я работаю с момента его основания. Много пришлось пережить за это время хорошего и плохого.

Самыми тяжелыми были для колхоза годы войны (1941—1945 гг.).

Хорошо помню, как 13 июля 1941 года, в самый разгар уборки урожая, случился пожар на хармане¹. Подняли тревогу, колхозники дружно взялись тушить. Но все же около тонны зерна сгорело. На другой день меня и секретаря партийной организации Гамзаева вызвали на бюро Дербентского горкома партии. До боли в сердце досадно было, что в такой напряженный момент, когда дорог каждый пуд хлеба, мы допустили ротозейство. Нас заслуженно бранили за то, что мы не выполнили постановление бюро горкома и обкома партии — не подобрали в охрану надежных людей. Нам казалось, что сторожем может сидеть всякий. И на этом хармане оказался безответственный человек, ранее неоднократно судившийся.

Правда мы с Гамзаевым сравнительно легко отделались, получили по выговору, только потому, что наш колхоз первым завершил тогда уборку озимых на площади 460,7 гектара за 18 дней и уже полностью рассчитался с государством по зерну и сеноу. На том же заседании бюро горкома наш колхоз был утвержден кандидатом на республиканскую Доску Почета.

18 июля в Дербенте состоялся городской партийный актив, где присутствовало более 300 человек. С докладом о задачах партийной организации в связи с военной обстановкой выступил один из секретарей обкома партии Чекменев. И на этом

---

¹ Харман — площадка для обмолота зерна.

активе мы с Гамзаевым стали «именинниками», так как тут нас основательно проработали за сгоревшее зерно, за при- тупление бдительности.

Решение бюро горкома партии по поводу пожара на кол- хозном хармане мы вынесли на обсуждение партийного соб- рания. На собрании выяснился еще неприятный факт: один из наших коммунистов, будучи в ссоре со мною, не пошел тушить пожар, сославшись на приступ малярии. Партийная организация строго осудила его, исключив из рядов партии. Но городской комитет партии, учитывая малограмотность этого человека и то, что он хорошо работал в колхозе, оста- вил его в рядах партии. Учли также, наверное и то обстоя- тельство, что у нас в колхозе оставалось всего 5 коммунистов. Позднее в ряды партии вступили другие передовые колхозники.

Колхоз наш объединял тогда 139 дворов, и из этого не- большого колхоза было мобилизовано в армию 100 человек. Мужчин в колхозе почти не осталось, в 1941—42 гг. их, трудоспособных, было не более 14 человек, основной силой в колхозе стали женщины. Мобилизовали в армию автомашины, часть рабочих лошадей, подводы. Вначале многие думали, что колхоз не сможет работать, не справится со всем боль- шим хозяйством. Но партийная организация, секретарем которой был Гамзаев, а позднее Садыков Али-Наги, вместе с правлением колхоза часто созывали колхозников, вместе обсуждали обстановку и мобилизовали все силы. Когда не было сельскохозяйственных машин, работу выполняли вруч- ную, пахали на быках и коровах, копали землю лопатами, но, несмотря ни на что, успешно справлялись с хозяйственными задачами.

Сев мы всегда начинали вовремя, намечали график на каждые сутки и не допускали его нарушения. В 1943 году, когда на осеннем севе работало 12 плугов, суточное задание составляло по 5,5 гектаров, но задание перевыполнялось, па- хали по 6,5 и 7 гектара. Своим тяглом колхоз засеял тогда 420 гектаров. Всю посевную площадь мы забороновали в два следа, засеяли чистыми кондиционными семенами. Только за два первых военных года колхоз сдал государству на шесть вагонов зерна больше, чем в довоенное время. Шерсти мы сдали на 204 кг больше, овчин — на 228 штук, много сдали и других продуктов. Колхоз не только своевременно выполнял государственные поставки, но экономически окреп, обеспечи- вал колхозников.

На трудодень колхозники получали ежегодно от 6 до 14 р. деньгами и от 2,6 до 5 кг зерна. Иногда получали виноград и вино: так в 1943 году колхозники получили почти по 5 кг зерна, по 15 рублей деньгами и вино. Семья Рустамова Ру- стама на троих трудоспособных заработала в том году более

800 трудодней и получила свыше 4 тонн пшеницы и 12 тысяч рублей деньгами. У нас работали тогда три комплексные бригады, за каждой закреплялась посевная площадь зерновых и участки виноградных садов. Была в колхозе и животноводческая ферма.

План сева колхоз перевыполнял из года в год: по плану 1943 года мы должны были посеять 618 гектаров, а посеяли 628; в 1944 году вместо 520 засеяли 643 гектара, в 1945 году вместо 570—634 гектара. Посевная площадь увеличилась с начала войны на 140 гектаров, — это при отсутствии механизации и недостатке рабочего скота!

Поголовье крупного рогатого скота с 226 голов в 1941 году увеличилось у нас к концу войны до 338 голов, а количество молочного скота — с 27 до 43 голов¹.

Ежегодно колхоз сдавал государству более тысячи литров молока, обеспечивал молоком раненых в госпитале, помогал детским учреждениям города.

В годы войны колхоз не сумел расширить площадь виноградников, для этого не хватало рабочих рук, но колхозники много потрудились, чтобы сохранить имевшиеся насаждения. Правда, 1942 год для нашего колхоза был тяжелым. Тогда была повреждена часть плодоносящих виноградников, но затем мы их восстановили и до конца войны эти виноградники сохранились.

Лучшим бригадиром в колхозе был Алиев Ханбала. Он побывал на фронте, получил тяжелое ранение, был снят с военного учета, однако, не сложил «оружия». Вернувшись в колхоз, Алиев стал бригадиром третьей бригады, ежегодно получал высокий урожай зерновых и винограда, образцово наладил в бригаде учет и трудовую дисциплину. Его бригада всегда была передовой. Передовыми колхозниками в те годы были очень многие, среди них можно назвать Аликберова Шахбана, который и теперь еще честно трудится в колхозе, хотя ему уже 80 лет. Окурзаева Марият, жена фронтовика, ежегодно вырабатывала много трудодней. Даже 15-летняя Асият Джамилова выполняла на уборке винограда по две нормы. Всегда шли впереди стахановки Магарамова Мухсен, Зейналова Мафи, Исмаилова Гурия и многие другие. Школьники-подростки Юсуфов (теперь — парторг колхоза), Гаджимирзаев Гаджимирза, Габибов Фарадис и многие другие каждый год в летние каникулы включались в колхозную работу, а окончив в 1942 году 7 классов, стали работать постоянно.

---

¹ Все цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

Много усилий приходилось нам прилагать для охраны колхозного хозяйства, тогда нередко темный элемент пытался расхищать колхозное добро. Партийно-комсомольский актив создавал бригады по охране урожая в порядке общественной помощи: бригада из двух—трех человек дежурила по ночам, обходила поля и сады.

Однажды в колхозе заметили, что с поля исчезают снопы. Бригады установили наблюдения за этими участками и выследили: недалеко от речки Куричай, в кустарнике, несколько неизвестных устроили небольшой харман. По ночам они таскали туда снопы и обмолачивали, успели уже намолотить несколько мешков пшеницы. Воры были задержаны бригадой по охране, в которой был тогда комсомолец, а сейчас наш парторг Юсуфов; расхитителей предали суду.

Как и все, мы участвовали в военно-оборонной работе. На строительство оборонительных сооружений из нашего колхоза выезжало более 100 человек. На вооружение Красной Армии наш колхоз, не считая взносов колхозников, внес за три года войны 300 тыс. рублей. В январе 1943 г. на создание танковой колонны «Шамиль» я внес из личных сбережений 100 тысяч рублей.

В 1943 году, когда населенные пункты соседних республик стали освобождаться от захватчиков, я участвовал в комиссии по расследованию последствий гитлеровской оккупации в Северо-Осетинской АССР. От Дагестана в комиссию входило 14 человек, своими глазами мы видели последствия оккупации: разрушенные дома в г. Орджоникидзе, разрушенные и сожженные колхозные постройки, вырубленные сады. Во многих селениях пострадали почти все жилые дома, было вывезено имущество, скот. Обо всем виденном я рассказывал потом нашим колхозникам, и они откликнулись на создание фонда освобожденным районам. Когда в Дагестане проходил сбор средств на восстановление Севастополя, колхозники из личных сбережений внесли 80 тысяч рублей, и 80 тысяч рублей внес наш колхоз. В 1943 году в фонд помощи колхозам освобожденных районов наш колхоз выделил из своего хозяйства 200 овец, 21 корову, 11 лошадей и более 30 тонн зерна.

К каждому празднику мы отправляли подарки на фронт. Только в 1942—43 годах колхоз выделил на подарки бойцам 8,5 тонны пшеницы, 210 декалитров вина, 40 баранов, 10 свиней, 150 кур, 1500 штук яиц, 445 пар перчаток и носков, свыше 150 тыс. рублей деньгами.

Помню, как наш колхоз направил в действующую армию вагон подарков. Вагон сопровождал бывший парторг колхоза Садыков Али-Наги. Подарки доставили на передовые позиции Северокавказского фронта, и Али-Наги был там случайно ранен.

Систематическую помощь колхоз оказывал эвакуогоспиталью г. Дербенте: выделял виноград, овощи, молоко и другие сельскохозяйственные продукты. Помогали мы и другим организациям Дербента.

Хорошо работал и наш сельский Совет, председателем которого был Гусейнов. Все депутаты, не ушедшие на фронт, привлекались к повседневной работе, регулярно раз в месяц созывались сессии, на которые приглашался актив села¹.

Сельсовет проводил большую работу по мобилизации средств, по выполнению планов государственных поставок, по созданию нормальных условий в работе школы. Много было сделано и для оказания помощи семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны. Эта помощь обычно оказывалась через колхозную кассу взаимопомощи, в которую ежегодно отчислялось 2 процента от валового сбора зерна и денежных доходов колхоза. Из этих средств к началу 1943 года было выдано семьям фронтовиков 10 тонн зерна, из них 6 тонн — безвозвратно.

В годы войны мы построили три зернохранилища на 750 тонн, жилые помещения для работников фермы, конюшню и скотный сарай на 250 голов, оборудовали три родника в селении.

За успешное проведение хозяйственно-политических кампаний наш колхоз в июле 1944 года вторично был занесен на республиканскую Доску Почета.

Особенно окреп колхоз в послевоенное время. Достаточно сказать, что площадь виноградников с 44 гектаров в 1945 году выросла в 1958 году до 264 гектара, в том числе 139 гектаров плодоносящих. Крупный рогатый скот увеличился до 371 головы, в том числе молочный — до 75 голов. Денежный доход колхоза в 1941 году составил 637 294 руб., в 1944 г. — 1 890 592 р. Самый высокий доход колхоз получил в 1955 г. — 2170 тыс. рублей и в 1957 г. — более 2,5 миллионов; на трудодень выдали тогда около 20 руб. деньгами, по 2 кг зерна и по 200 граммов вина.

Наш колхоз построил после войны клуб на 300 мест, здания для правления колхоза, сельсовета, семилетней школы, медпункт и детские ясли, магазин, винный чан на 13 тыс. декалитров, винный подвал на 25 тыс. декалитров, инвентарный склад, оборудовал родники. На видном месте селения, у клуба, установлен памятник С. М. Кирову. От селения до шоссе, ведущего на пос. Огни, построена дорога. В те же годы колхозники построили себе 94 жилых каменных дома.

---

¹ В решении бюро Дербентского горкома партии от 24 апреля 1943 года отмечена хорошая работа сельсовета с. Сабнова. Составители.

Наш колхоз растёт и крепнёт, колхозники становятся всё более зажиточными. Выстояли они в трудные годы военного времени, хоть медленно, но шли вперед, а теперь для развития колхоза открыты широкие пути.

Советское правительство оценило заслуги наших колхозников в годы войны: более 150 человек, главным образом женщины, награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За оборону Кавказа». Я также награжден этими медалями и орденом Знак Почета.

Начиная с 1939 года, наш колхоз неоднократно участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, и я, как председатель, получил в 1955 г. Большую серебряную медаль.

**БАЛИЕВ МИРЗА-КЕРИМ¹, председатель колхоза
им. Энгельса с. Куруш Докузпаринского района**

Аул Куруш — самый высокогорный населенный пункт в Европе. Население его с давних времен занимается скотоводством.

Наш колхоз организован в 1936 г.

В 1941 году в 4 колхозах насчитывалось общественного поголовья скота — более 47,5 тыс. овец, около 1500 лошадей, около 700 голов крупного рогатого скота. Кроме того у каждого колхозника был и личный скот.

Как и весь советский народ, с гневом и возмущением мы встретили весть о нападении фашистской Германии. В первые же дни войны 77 наших колхозников ушло на фронт, потом было призвано значительно больше.

Беда, как говорится, не приходит одна. Летом 1941 года произошла вспышка периплазмоза среди наших овец, в результате которой пало более 2 тысяч голов. Правда, в нашем колхозе им. Энгельса падеж был наименьший, но потеря каждой овцы считалась тогда преступлением.

Покончив с этим заболеванием, мы начали готовиться к перегону скота на зимние пастбища. К тщательной подготовке призывали нас Совнарком и обком партии. Они требовали отремонтировать и построить новые скотопомещения, заготовить, точно учесть и по актам передать на фермы корма, привести в порядок водоемы и т. д.

Бюро Докузпаринского райкома партии, обсудив это постановление Совнаркома и обкома, командировало на места откочевки заместителя райисполкома Ахмедова и заведующего райземотделом Умаханова. Каждому колхозу предложили также направить на зимние кутаны своих уполномоченных. Нам предстояло перегнать на зимовку около 1000 голов крупного рогатого и более 10 тысяч мелкого скота, а

¹ В 1944 г. он был награжден орденом Знак Почета. Составители.

всего из наших 4 колхозов перегонялось тогда более 80 тысяч голов в переводе на мелкий скот.

Нелегко было заготовить корм и помещения для такого количества, особенно, если учесть, что мужчины в основном ушли в армию. Пришлось в бригады по заготовке кормов, да и в строительные, включить женщин, обучая их находу. Не хватало тягла, чтобы подвозить корм и стройматериалы.

Для укомплектования бригад чабанами, пришлось тоже взять женщин и подростков. В районе организовали курсы подготовки руководящих кадров. В Куруше были проведены десятидневные курсы для заведующих фермами и старших чабанов, позже — шестидневный семинар для председателей колхозов и бригадиров. На должность заведующей фермой в нашем колхозе была выдвинута коммунистка Назлу Вердиханова.

Бюро райкома партии требовало создать партийно-комсомольское ядро на кутанах. В Кюрдамирском районе Азербайджана наши кутаны были рядом с кутанами колхоза им. С. Стальского, и райком утвердил на два колхоза одну партийную группу. В нее вошли 2 члена партии и 11 кандидатов. Парторгом был избран Абада Бахшиев. Была организована и комсомольская группа.

В 1942 году, когда зимние пастбища в северных районах Дагестана оказались у линии фронта, многие колхозы погнали стада в Азербайджан, не имея раньше в Азербайджане зимних пастбищ. На кутанах нашего колхоза разместился еще и скот другого колхоза; нам пришлось отдать участок под названием «Базаванды». В ту зиму из нашего колхоза зимовало там 432 лошади, более 200 голов крупного рогатого скота и около 12 тысяч овец. Нелегко было справиться со всем этим хозяйством. Трудно было обеспечивать колхозников хлебом, на частном рынке цены на хлеб держались очень высокие.

Очень своевременно Государственный комитет обороны вынес свое постановление «О мерах по улучшению экономического положения колхозов и населения высокогорных районов Дагестана». С наших колхозов и колхозников сложили тогда недоимки по поставкам сельхозпродуктов за все прошлые годы, а также освободили их от уплаты налогов и поставок за 1942 год. Кроме того курушские колхозы получили тогда в порядке единовременной помощи 21 тонну продовольственного зерна и 900 метров хлопчатобумажной ткани.

Все это очень поддержало наших колхозников и помогло им напрягать все силы, выполнять хозяйственные планы.

В нашей республике были передовые колхозы, по которым старались равняться остальные, и мы боролись за право стать в шеренгу передовых. Когда в 1943 году мы подвели итоги, успехи оказались налицо: поголовье овец увеличилось почти на 5 тысяч, возросло поголовье крупного рогатого скота. Колхоз стал миллионером; его валовый доход увеличился с 700,6 тыс. рублей в 1940 году до 1,3 миллиона¹.

Но план получения продуктов животноводства на единицу скота мы не выполнили: средний надой молока на одну корову составил 161 литр при плане 400, шерсти с овец получили только по 1,8 кг при плане 2,8 килограмма. Неблагополучно было на коневодческой ферме — часть лошадей погибла, часть пропала.

В целом, мы не могли еще особенно гордиться успехами. На собраниях колхозников в бригадах и на фермах, где обсуждались эти итоги, партийная организация колхоза призвала колхозников к более упорному труду.

За 1944 год в нашем колхозе прибавилось 4200 овец, около 100 голов крупного рогатого скота. Мы перевыполнили план по надоям молока, надойв от каждой коровы по 420 литров, от каждой овцы — по 29 литров; выполнили план по настригу шерсти, а валовой доход колхоза приблизился к двум миллионам.

Должен сказать, что мы значительно расширили посевную площадь; только прикутанные посевы озимой пшеницы и ячменя составили 100 гектаров.

В августе 1944 года наш колхоз получил переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии, а в ноябре того же года был занесен на республиканскую Доску Почета.

Успехи достигались всеми колхозниками, но нельзя не отметить лучших из животноводов: заведующего овцеводческой фермой Гаджиева Джалала, старших чабанов Мирзаметова Асвара, Юлчиева Бекира, Нагметова Пеленга, получивших в годы войны до 130 ягнят от каждых 100 овцематок; чабанов Хидирова Минбалу, Феталиева Хасая, — прекрасных мастеров своего дела. Хорошо справились с чабанскими обязанностями Османова Козбес и Перимова Тамам; Тамурова Гаджиханум была лучшей дояркой.

В 1944 году у нас не было ни одного трудоспособного колхозника, не выработавшего установленного минимума трудодней.

---

¹ Все цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

За годы войны количество овец в нашем колхозе увеличилось более чем в два раза, крупный рогатый скот с 242 до 419 голов, в том числе молочный — с 46 до 131 головы; валовой доход колхоза в 1945 году превысил уже два миллиона (2 324 221 рублей).

В 1952 году наш колхоз объединился с крупным колхозом им. Карла Маркса, мы переселились с гор на плоскость и основали в Хасавюртовском районе селение Новый Куруш.

**ОСМАНОВА БИКЕ, старший чабан колхоза
им. Карла Маркса сел. Куруш Докузпаринского района**

В колхозе им. Карла Маркса я состою со времени его организации. Когда началась война, многих мужчин из нашей бригады взяли в армию, получил повестку из военкомата и старший чабан Джигерханов. Тогда я решила стать старшим чабаном; уже много лет я кочевала с бригадой, знала все пастбища и перегоны, знала всю работу чабанов, а в бригаде тогда оставались 70—80-летние старики, да подростки 14—15 лет.

О своем желании я заявила правлению колхоза, сказала: «Буду работать не хуже, а лучше мужчин». Правление согласилось, что работу я знаю и с обязанностями старшего чабана справлюсь.

Был тяжелый 1942 год, из-за военных обстоятельств корм для скота на зимних пастбищах не заготовили. К тому же мне надо было заботиться о своих детях. Взрослым был только один сын, он ушел на фронт и не вернулся, остальные четверо были в возрасте до 12-ти лет. Им нужно было приготовить пищу, позаботиться об одежде, все это приходилось делать самой. Главной же заботой теперь стал у меня уход за отарой. Поскольку кормов не было, приходилось пасти овец и днем и ночью. Я часто дежурила по ночам около овец с ружьем в руках. До этого мне стрелять не приходилось, поэтому я расспросила у других, как обращаться с оружием. Помню, однажды на отару набросились два волка. Я не растерялась, выстрелила, одного убила, а другой скрылся.

На зимних пастбищах в Азербайджане мы жили в землянках, а летом, на горных пастбищах, в шалашах из войлока. В таких жилищах оставались дети, а мы сами почти все время проводили около овец.

Несмотря на тяжелые условия, мы хорошо сохраняли отары, получали по 110—115 ягнят от каждых ста овцематок, а в один из военных годов сохранили по 125 ягнят. Шерсти настригали по два—три килограмма. Тяжело было организо-

вать питание для чабанов: хлеба не хватало, питались, в основном, тем, что могли достать на месте. Но мы не считались с трудностями, переносили все лишения. Находясь со своими отарами далеко от фронта, мы никогда не забывали о советских бойцах, о своих сыновьях и мужьях. И там, на кутанах, в темных и дымных землянках мы, женщины, вязали носки, готовили сыр из овечьего молока и посылали воинам Красной Армии.

Нелегко было проводить перегон овец, особенно весной — из Азербайджана в горы нашего Докузпаринского района, на расстояние в 210—250 километров. Мы упаковывали весь свой скарб, грузили на лошадей и трогались в путь. Лошади шли впереди, за ними гнали овец. В день совершали переход в 30 и более километров. Гнать приходилось и маленьких ягнят, в дороге доить овец и тут же, чтобы не пропадало молоко, делать брынзу. К вечеру, выбрав удобное место, мы останавливались, готовили горячую пищу и, когда чабаны подгоняли отары, ужинали. Тогда чабаны ложились отдыхать, а женщины, которые ехали на лошадях с имуществом, охраняли овец в ночное время. Перегон длился 20—25 суток.

Старшим чабаном я проработала до 1950 года.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**БАИСУНГУРОВ ГАДЖИ, председатель
Казбековского райисполкома, секретарь по кадрам
Казбековского райкома партии**

Летом 1941 года трудящиеся Казбековского района были заняты на сооружении 20-километровой грунтовой дороги от Дылыма до железнодорожной станции Чирюрт. Строительство велось методом народной стройки, одновременно трудилось около 2000 колхозников. Райком и райисполком возложили ответственность за проведение дороги на меня.

22 июня мне позвонили из райкома по телефону и сообщили о вероломном нападении немецких фашистов на нашу Родину. Сначала мне показалось, что это неуместная шутка, но тон разговора был совершенно серьезный. Известие меня потрясло. Мне предложили прекратить строительство дороги и вернуться в Дылым.

Не откладывая, я созвал митинг строителей, где сообщил о происходящих событиях, разъяснил, что теперь всю силу и энергию нужно будет напрягать для борьбы с лютым врагом. Знакомые лица собравшихся у меня на глазах менялись от возмущения и гнева. Митинг закончился с большим подъемом и обещанием усиленно работать, чтобы страна могла достойно встретить наглого врага. Затем все мы организованно вернулись в Дылым.

Едва я вернулся, как райком партии созвал заседание бюро. На заседании постановили перестроить всю работу партийных и комсомольских организаций, колхозов и сельсоветов на военный лад. Каждая организация и каждый отдельный член партии получили конкретные задания. В каждый аул были посланы уполномоченные для массово-разъяснительной работы.

Началась мобилизация. Многие мужчины были призваны в армию, а значительное количество трудоспособных женщин вскоре отправилось на оборонительные работы. В колхозах не хватало рабочей силы, но трудовая дисциплина укрепилась, людей охватил патриотический подъем.

В годы войны очень остро встал вопрос о сельскохозяйственных кадрах. Отбирая лучших из оставшихся в районе, райком партии вскоре создал резерв, откуда назначали людей взамен ушедших.

Вспоминается, как вместо мобилизованного на фронт секретаря партийной организации колхоза «Новая жизнь» (сел. Гуни) Ханбутаева Алибека секретарем была избрана его жена Аба, которая стала лучшим в районе секретарем первичной партийной организации, а колхоз «Новая жизнь» вскоре выдвинулся в число передовых. В 1944 году Президиум Верховного Совета ДАССР отметил хорошую работу партийной организации, правления колхоза и сельсовета аула Гуни по заготовкам зерна и других продуктов государству и наградил Ханбутаеву, председателя колхоза Гасанова и председателя сельсовета Абасова почетными грамотами.

Когда мобилизовали на фронт секретаря партийной организации колхоза им. Карла Маркса (сел. Хубар) Абдусаматова Басира, вместо него избрали секретарем сестру двух фронтовиков Гусейнову Хабсат. Гусейнова не только не запустила работу, но укрепила ряды аульной партийной организации.

Хорошо работал в годы войны заведующий районным отделом социального обеспечения Курбан Далгатов. Под его руководством в районе был создан фонд помощи семьям фронтовиков, особенно большую работу в этом отношении провели в селениях Хубар, Алмак, Дылым, Бавтугай.

Хорошо работал заведующий земельным отделом райисполкома Магомед Гамзатов, уделяя особенное внимание отстающим маломощным колхозам.

В районе помнят, как работал в годы войны заведующий отделом народного образования Камиль Нуцалов. Несмотря на всякие трудности и недостатки, ему удалось охватить учебой всех детей школьного возраста. За подготовку к 1944/45 учебному году Казбековский район был отмечен в числе шести лучших по республике.

Правильная расстановка кадров во многом способствовала экономическому укреплению колхозов. После избрания Умаханова Нурмагомеда председателем колхоза им. Калинина, хозяйство здесь укрепилось и стало многоотраслевым. Поголовье общественного скота выросло: овец — до 25 тысяч, быков — до 300 голов. В 1943—44 году колхоз им. Калинина собирал лучшие урожаи картофеля в районе. Партийная организация колхоза во главе с Эмеевым вела среди колхозников большую массово-воспитательную работу. Благодаря воспитательной работе среди колхозников сельхозартели им. Калинина здесь в годы войны стали выходить на работу старики и подростки. Правление прекратило даже выдачу нарядов, так как колхозники сами стали требовать работу.

Отлично работали бригадир тракторной бригады Амиров Закарья и его трактористы, они оказали большую помощь фронту.

Председателем колхоза сел. Алмак был избран Магомед Сайпов. Хотя это был человек малограмотный, он настолько укрепил колхоз, что тот ежегодно удерживал переходящее знамя Казбековского исполкома и райкома партии. В колхозе действовал агитколлектив из 15 агитаторов, они беседовали с колхозниками о военных и международных событиях, разъясняли важнейшие постановления партии и правительства.

Помню, как в конце августа 1943 года в Дылыме был созван митинг в связи с освобождением от фашистских захватчиков г. Таганрога. Бригадир Алимирза Заидов заявил, что становится со своей бригадой на трудовую вахту.

— Самоотверженный труд на полях будет нашим ответом на победоносное наступление Красной Армии— сказал Заидов. — Мы досрочно закончим третью прополку картофеля и поможем пятой бригаде побыстрее управиться с уборкой зерновых.

Бригадир поддержала лучшая звеньевая колхоза Айда Эшамаева:

— Мое звено, — заявила она, — изо дня в день выполняет задание на 150 процентов. Становясь на трудовую вахту в честь освобождения Таганрога, мы обязуемся ежедневно выполнять задание не менее, чем на 220 процентов!

К 1 сентября трудовую вахту отстояли все колхозники и колхозницы нашего района.

В 1944 году в социалистическом соревновании от бригады Заидова не отставала и бригада Абуязидова Магомеда. В бригаде Абуязидова, успешно освоив мужские профессии, трудились колхозницы Магадинова Аминат, Хайбулаева Тамангыз, Мигазиева Бажу, Абумуслимова Райханат, Гайдарова Одо, они сеяли, пололи, убирали и возили кукурузу в аул (до войны в нашем районе женщины не перевозили кукурузу, эту работу выполняли мужчины). За сбор хорошего урожая эти колхозницы получили 2 тонны кукурузы в порядке дополнительной оплаты. Колхоз им. Кирова, как передовой, был занесен на республиканскую Доску Почета.

Трудящиеся Казбековского района не отстали и в военно-оборонной работе. Еще в августе 1941 года они отчислили в фонд обороны Ленинграда однодневный заработок и организовали районный субботник. Позже в фонд обороны страны наш район сдал более 2 миллионов рублей деньгами, более 44 тонн зерна, 75 овец и коз, 125 овчин, 50 кг шерсти, 27 кож, 32 пары теплой одежды. Население Казбековского района горячо откликнулось на призыв карашинцев о сборе средств на восстановление города-героя Севастополя и на призыв кулинцев о сборе продовольствия на улучшение питания рабочих, восстанавливавших Севастополь. Во всех патриотических начинаниях советского народа в годы Великой Отечественной войны есть вклад и тружеников нашего района.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

КАРАБУДАГОВ ИБРАГИМ, председатель колхоза им. Ленина Карабудахкентского района.

32 года тому назад восемь бедняцких хозяйств с. Губден объединились в сельскохозяйственную артель. В ноябре 1929 года артель была юридически оформлена, ей дали имя основателя Советского государства и вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. Меня избрали председателем.

Хозяйство артели в то время составляли 16 рабочих волов, три конные плуга и 8 арб. Сергокалинский райземотдел выделил нам участок земли площадью в 95 гектаров в семи километрах от с. Губден.

Год от году росло количество членов артели, умножалось ее богатство. Перед войной у нас насчитывалось уже более 450 хозяйств, посевная площадь превышала 2000 гектаров.

Вероломное нападение фашистской Германии прервало наш созидательный труд. В тот же день в колхозе состоялся митинг, на котором некоторые колхозники заявили, что уходят на фронт добровольно, другим тогда же вручили призывные повестки. Добровольцами от нас ушло защищать Родину 24 человека. Торжественно провожали мы наших колхозников на фронт: с музыкой, напутственными речами, желали вернуться с победой. В 1943 году, провожая большую группу добровольцев, я вручил им на дорогу из личных средств 3000 рублей.

Работу в колхозе пришлось перестраивать в соответствии с требованиями фронта. Мне часто приходилось выступать перед колхозниками, говорить о новых задачах, призывать их усилить помощь фронту.

И колхозники, встав на трудовую вахту, работали каждый за двоих и за троих. Война началась в горячую пору уборки урожая, каждая минута была дорога. Уборки колосовых на площади около 1900 гектаров мы завершили к 12 июля и полностью выполнили план госпоставок, наш колхоз был занесен на республиканскую Доску Почета.

Особенно отличились тогда на уборке урожая Идрис Зарьяев, Минатулла Абдуллаев, выполнявшие задание на

200 процентов, жнецы Гусейн Магомедов и Минатулла Иса гаджиев, выполнявшие ежедневно по три нормы. Имена этих людей также были зачесаны на республиканскую Доску Почета¹.

Хотя, как председатель колхоза, я имел уже большой опыт работы, руководить колхозом было нелегко. Многие вопросы вставали впервые, количество же трудоспособных людей и рабочего скота сократилось, автомашин не осталось ни одной.

Особенно напряженная пора началась для нас осенью 1941 года. Совнарком и обком партии давали одно задание за другим, требуя беспрекословного их выполнения.

В начале сентября нашему району предложили разместить на зиму 3500 голов эвакуированного скота; колхоз им. Ленина должен был принять 400 голов. Помещения и корма не хватало, а скот прибывал и в дальнейшем. В то же время нам увеличили план обязательных поставок сена государству, с жесткими сроками вывоза этого сена. Райком партии утвердил график, по которому мы должны были вывезти более 9 тонн сена и 55 тонн соломы. Мы выставили подводы, людей и справились с этим заданием только потому, что организовали работу круглосуточно.

В сентябре 1941 года вышло правительственное постановление, в связи с которым намного сократился план тракторных работ МТС². Для нашего колхоза вместо 1100 гектаров сева озимых МТС должна была засеять только 500, а поднять зяби 280 гектаров, вместо 328. Остальное приходилось поднимать тяглом. Пришлось ремонтировать давно заброшенные конные плуги и сеялки, готовить сбрую, создавать бригады пахарей и сеяльщиков. Мы использовали на сельскохозяйственных работах часть эвакуированных людей и эвакуированный рабочий скот.

Шла война, и как бы ни было тяжело, но когда речь шла о поставке необходимого для фронта, мы не считались ни с чем. Помню, получили мы распоряжение о поставке подвод для нужд армии. Мы дали их со всем оснащением.

В ту же осень 1941 года мы неоднократно выставляли для оборонных работ людей и подводы с инвентарем. До конца 1941 года на оборонительные работы из нашего колхоза было мобилизовано 259 колхозников и 60 подвод.

---

¹ Республиканская Доска Почета была открыта на страницах «Дагестанской правды» 2 июля 1941 года. Колхоз им. Ленина Карабулак-кентского района в июле 1941 г. заносился на нее трижды. Составители.

² В связи с сокращением техники по Манасской МТС план тракторных работ был изменен: по 16 колхозам района план сева озимых составил 4500 га вместо 9200, а по пою зяби 3500 вместо 4500.

Во втором полугодии 1942 года нам также неоднократно приходилось посылать людей и подводы по различным трудовым мобилизациям. Тем не менее в декабре 1942 г. по показателям в области животноводства и полеводства наш колхоз был занесен на республиканскую Доску Почета.

Вся тяжесть работы легла тогда на женщин, которые трудились, не покладая рук, чтобы приблизить час победы.

Многие колхозники осенью 1941 года выполняли по несколько норм в день. Сборщик хлопка Эмин Абедилов собирал от 75 до 95 кг хлопка в день при норме 17 кг, Абдул-Касум Казиханов собирал по 60 кг. В большинстве же здесь работали женщины. Патимат Яхьяева собирала по 68 кг, Кияханум Магомедова по 64 кг. В других колхозах нашего района наивысшая выработка составляла 20—25 кг. На 13 сентября наш колхоз выполнил годовой план сдачи хлопка государству с превышением на 9 тонн. Лучших показателей добилось звено Саидгасанова, получившего урожаем хлопка 8,26 центнера с гектара при плане 5,3 центнера и давшего сверх плана 47 центнеров хлопка. Кто знает исключительную трудоемкость этой культуры, тот может по достоинству оценить труд наших колхозников.

Средняя выработка трудодней на каждого трудоспособного значительно увеличилась. Если до войны (в 1940 г.) средняя выработка составляла 130 трудодней, то в 1944 году она составила 170. Или взять другой показатель, еще более яркий: в 1939 году только 26 процентов из числа трудоспособных колхозников выработали более 400 трудодней, а в 1944 году более 400 трудодней выработали 84 процента колхозников¹.

Их высокая трудовая дисциплина, патриотический подъем — вот основные характерные черты, ярко выразившиеся в военное время.

Нельзя не сказать о нашей партийной и комсомольской организациях, которые проводили среди колхозников большую политико-воспитательную работу. Секретарем партийной организации работал тогда Айгум Каранаев.

Нельзя, конечно, сказать, что у нас в течение всей войны работа шла гладко. Помню, как в конце 1941 года секретаря нашей партийной организации вызвали на бюро райкома по вопросу о политической агитации на зимних кутанах нашего колхоза и признали постановку дела совершенно неудовлетворительной. После этого заседания бюро мы созвали партийное собрание, назначили на кутан агитаторов, выезжали на кутаны я и парторг. Коммунистов у нас оставалось немного, всего 10 человек, каждому давали очередное поручение.

---

¹ Здесь и далее цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза. Составители.

Лучшим агитатором в нашем колхозе был Расул Карабудагов, работавший тогда бригадиром 4 бригады. Он хорошо организовал соревнование между звеньями, на полевом стане в бригаде была установлена доска показателей, выпускались боевые листки. Бригада успешно справлялась со всеми работами. Расул Карабудагов был награжден Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

Несмотря на резкое уменьшение рабочих рук хозяйство нашего колхоза росло и в военные годы. Посевные площади под всеми культурами в 1939 году составляли 2140 гектаров, а в 1943 году — 2605 гектаров, или увеличились на 460 гектаров. К 1943 году только площадь под посевами хлопка мы увеличили более чем в два раза, хотя это очень трудоемкая культура¹. Увеличилось и поголовье скота. В 1939 году в колхозе было 460 голов крупного рогатого скота, в 1943 году стало 707 голов; поголовье овец к 1942 году увеличилось почти на 2 тысячи. Валовой доход колхоза с 1230 тыс. рублей в 1939 году увеличился до 3316 тыс. рублей в 1945 году.

Колхоз наш оказывал помощь фронту тем, что производил сельскохозяйственные продукты; за годы войны колхоз сдал государству 103 тыс. пудов хлеба, более 10,7 тыс. пудов мяса, 1350 пудов шерсти, более 3 тысяч овчин и др. продукты. Мы ежегодно сдавали много продуктов сельского хозяйства сверх плана. За 4 года войны наш колхоз сдал авансом в счет будущих лет, более 1000 центнеров мяса. В фонд Красной Армии мы сдали более 1600 овец, 26 тонн зерна и другие продукты.

Сам я на строительство танковой колонны «Шамиль» внес 200 тыс. рублей, на строительство авиаэскадрильи им. У. Буйнакского — 30 тыс. рублей, на строительство танковой колонны «Ленинград» — 30 тыс. рублей, а всего в фонд обороны я внес 305 255 рублей деньгами, 125 пудов хлеба и полтонны мяса. Колхозники наши только на строительство танковой колонны «Шамиль» и бронепоездов внесли 343 600 рублей.

Когда в республике начал создаваться фонд помощи семьям фронтовиков, каждый колхозник вносил в этот фонд зерно, деньги, скот и т. д.; я внес тонну зерна, 10 овец и другие продукты. Кроме того, из общественных фондов колхоза с 1942 по 1945 год в этот фонд было выделено более 900 центнеров зерна, около полутора тонн мяса, много картофеля, молока, масла, брынзы и других продуктов сельского хозяйства. В 1944 году колхоз выделил семьям фронтовиков 17 телок и 41 овцу.

---

¹ Ввиду неблагоприятных почвенно-климатических условий посевы хлопка в Дагестане к концу войны были резко сокращены, а позднее и совсем сняты.

Оказывали мы помощь и колхозам района. В годы войны только колхозам аула Губден, в порядке помощи, мы выделили 3000 голов овец, помогали также зерном, крупным рогатым скотом, кормами для скота и т. д. Большую помощь мы оказали колхозам освобожденных районов.

Ранее небольшой хутор Гурбуки за предвоенные и военные годы вырос в большой благоустроенный поселок; в нем построили 185 новых домов, школу, клуб, детские ясли, фельдшерский пункт, баню. Поселок полностью электрифицировали и радиофицировали.

В 1944 году наш колхоз получал переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии; в 1944 и 1945 годах снова заносился на республиканскую Доску Почета, а меня наградили орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, тремя почетными грамотами Верховного Совета Дагестанской АССР.

142 наших колхозника были отмечены в годы войны правительственными наградами: 57 человек — за боевые заслуги, 85 человек — медалями «За доблестный труд» и другими.

instituteofhistory.ru

ДЖАФАРОВА ЗАРБАФ¹ — председатель колхоза «Правда» сел. Куркент Касумкентского района.

В 1936 году у нас организовали колхоз. Вначале в колхоз записалось 16 хозяйств. Председателем этого колхоза я проработала 20 лет.

В годы Великой Отечественной войны все колхозники очень хорошо понимали необходимость борьбы с трудностями, работали честно, много, ни с чем не считались.

В 1941 году я была членом бюро и членом пленума Касумкентского райкома партии, и хорошо помню, как с объявлением войны изменилась жизнь в нашем колхозе, да и в районе в целом.

Сразу же с началом войны был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке обеспечения семей военнослужащих. На объединенном заседании бюро райкома и райисполкома утвердили тройку, которая через сельские Советы и первичные партийные организации провела учет семей военнослужащих. Нуждающимся оказывали помощь, членов семей устраивали на работу, детей — в детские учреждения.

Для замещения ушедших в армию в районе были организованы курсы подготовки специалистов массовых квалификаций по сельскому хозяйству. Уже в июле 1941 года на курсах трактористок обучалось 45 девушек; на курсах счетоводов колхозов — 30 девушек.

По постановлению Совнаркома и обкома партии от 25 октября 1941 года наш район должен был мобилизовать определенное количество людей и 500 подвод на 40 дней на оборонные работы. Не успели закончить эту мобилизацию, как получили распоряжение выставить на строительство особо важных дорог в районе Белиджи-Самурского моста несколько сот человек и 485 подвод сроком на 25 дней. Таким образом,

---

¹ В годы Великой Отечественной войны Джафарова награждена орденом Знак Почета, двумя медалями и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

из колхозов был мобилизован почти весь транспорт и подавляющая часть трудоспособных людей, а так как многие мужчины были призваны, по трудовым мобилизациям пошли, в основном, женщины.

Зима в тот год стояла небывало суровая, корм для скота заготовить не успели и вскоре начался падеж рабочих волов. Помню, как на бюро райкома партии обсуждался этот вопрос. Положение казалось безвыходным. Разгорался жаркий спор, многим досталось по заслугам. Прямо с заседания члены бюро и другие разъехались по аулам. Секретаря райкома Фаталиева командировали на место строительства, чтобы возвратить истощенный скот. В районе мобилизовали весь конный транспорт колхозов, учреждений и общественных организаций на подвоз сена. На строительстве стали наскоро сооружать шалаши для укрытия скота.

В то же время получили известие о большом падеже рабочего скота, отправленного на строительство оборонительных рубежей в район Хасавюрта.

Понятно, какого напряжения нам все это стоило.

Еще в сентябре по постановлению Центрального Комитета партии начался сбор теплых вещей для Красной Армии. Через несколько дней у нас на бюро райкома была создана районная комиссия по сбору теплых вещей. В нашем ауле Куркуркент председателем комиссии выбрали меня.

Приехав с бюро райкома, созвала митинг, где сказала, что мы, женщины, обязаны позаботиться о теплой одежде для бойцов, зима не за горами. Агитировать не пришлось. Сбор теплых вещей начался прямо на митинге. Пока одни выступали, другие успевали принести то, что требовалось. Темирханов Зиятхан и я внесли по тулупу, по две овчины, по два кг шерсти, теплые носки. Много вещей принесли и другие колхозники. Тут же мы сделали опись всех собранных вещей.

Во многих аулах были организованы мастерские по переработке шерсти, вязанию носков и перчаток, по изготовлению шуб, полушубков, шапок-ушанок и т. д.

Основной нашей задачей было дать фронту как можно больше сельскохозяйственных продуктов.

Главная отрасль хозяйства в нашем колхозе — полеводство, сеяли мы главным образом пшеницу и ячмень. Две полеводческие бригады, которые возглавляли тогда Бабаев Юсуф и Эмирбеков Абукар, работали усердно, но победителем в социалистическом соревновании почти всегда бывала бригада Бабаева. Он раньше других успевал вывезти навоз, справиться с пахотой, севом, уборкой; лично участвуя во всех работах, он своим примером подтягивал всех колхозников бригады.

Лучшими звеньевыми в колхозе были муж и жена Расуловы — Касум и Кевсер. Они также всегда показывали лич-

ный пример в работе. Колхоз почти ежегодно премировал их; премировали мы и других передовиков производства.

Правильная организация труда и дружная работа колхозников позволили нам успешно справиться со всеми сельскохозяйственными работами, мы располагали достаточным количеством сельскохозяйственных продуктов, чтобы обеспечить колхозников и рассчитаться с государством. В 1942 году мы сдали 15 центнеров мяса, а также масло и яйца в счет плана 1943 года.

Мы решили закрепить свои успехи и добиваться еще больших. В 1944 году мы успешно рассчитались с государством по всем видам поставок и выдали колхозникам по 4 кг зерна на трудодень.

На животноводческой ферме очень хорошо работала в годы войны и после войны доярка Агаханова Рабият. Она была ударницей колхоза в течение 15-ти лет, о ней наш лезгинский писатель Эфендиев написал очерк «Доярка Рабият». Заслуженным уважением пользуется также доярка Шихнабиева Гулимага. За высокий надой молока и сохранение телят они часто получали премии от колхоза. План развития животноводства мы из года в год выполняли и перевыполняли, но хороших помещений для скота у нас не было. Мы построили тогда два помещения для крупного рогатого скота на 150 мест (в ауле и на ферме). Не было у нас тогда и клуба, клуб мы достроили уже после войны.

Когда проходил сбор средств на танковую колонну «Шамиль», мы все с готовностью откликнулись на призыв колхозников Лакского района и в течение нескольких дней собрали 40 000 рублей.

Собирали мы и вносили деньги также на строительство авиаэскадрильи им. Валентина Эмирова. Я сама внесла тогда 3000 рублей, Рамазанова Пакизат — 1500 рублей, Исмаил Селимов, Юсуф Бабаев, Кази Качаев — по 1800 рублей.

В начале 1944 года проходил сбор средств на танковую колонну «Ленинград». На эту танковую колонну я внесла 30 000 рублей, продав корову, овец, кое-какие домашние вещи.

Заботясь о семьях фронтовиков, мы еще в начале войны организовали кассу взаимопомощи. Была у нас такая семья: отец на фронте, мать — больная, неработоспособная. Колхоз взял эту семью на полное обеспечение, кормил, одевал, обувал. Трех семьям фронтовиков в 1943—44 годах построил

дома. Весной 1944 года мы выдали семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны три тонны зерна и 20 метров мануфактуры. Фонд помощи семьям фронтовиков пополнялся также путем сбора средств и продуктов из личных запасов колхозников. Ведь семей фронтовиков было много, а среди них — много семей погибших. Когда в марте 1943 года по республике проходил сбор зерна в фонд помощи семьям фронтовиков, я внесла из личных запасов 100 кг пшеницы, а в сентябре 1944 года — еще 300 килограммов.

Наш колхоз оказывал также помощь колхозам освобожденных районов, выделяя коров, овец, зерно.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

МАМЕДОВ АЛИ-МИРЗА, председатель колхоза им. Октябрьской революции¹ сел. Асаликент Касумкентского района, и МАГОМЕДОВ АЛИ-МУРАД, секретарь партийной организации того же колхоза

Оба мы вступили в партию в 1926 году и стали одними из первых коммунистов в бывшем нашем Кюринском округе. Вместе пришлось нам работать и в годы Великой Отечественной войны.

Колхоз наш до войны был на хорошем счету; производство было хорошо налажено, соблюдалась трудовая дисциплина, которая во время войны укрепилась еще более. Колхоз у нас небольшой, в 1941 году в нем состояло 75 хозяйств, но в первые же дни войны в армию мобилизовали 40 человек, и осталось в колхозе 4 старика (кроме нас двоих), женщины да дети. На фронт ушли бригадиры, заведующие фермами. Вместо них в полеводческие бригады пришлось назначить комсомолок Шидибекову Кизил и Ханахмедову Ракужат, а на животноводческую ферму — старика Абдуселимова Гаджимуслима.

Собрали мы партийное собрание. Почти все коммунисты тоже ушли в армию, остались секретарь партийной организации, председатель колхоза да двое колхозников. Коммунистка Мамедова Хадижат работала в полеводческой бригаде, а коммуниста Магомедрасулова мы назначили заведующим овцеводческой фермой. Ему же поручили отвечать за животноводство в целом.

Агитационно-массовую работу возглавил сам секретарь партийной организации, он руководил агитколлективом, а председатель колхоза был агитатором. Мы тогда через каждые два—три дня созывали после окончания работ агитаторов вместе с колхозным активом и обсуждали злободневные вопросы: о событиях на фронте, об очередных задачах каж-

---

¹ В годы Великой Отечественной войны колхоз сел. Асаликент носил имя «Дагестанской правды».

дой бригады, звена, о наших успехах и недостатках. Активисты и агитаторы беседовали потом с остальными колхозниками при перерывах в работе. Все наши агитаторы были закреплены за бригадами звеньями, фермами. Агитаторами в годы войны работали и комсомольцы. Лучшими из них были Джаруллаев Салман, Шидибекова Кизил, Ханахмедова Ракужат, Гаджимурадова Сунахалум, Амаханова Исли, Омарова Наджабат. В колхозе выпускалась стенная газета, которая помогала лучше организовать работу.

Лучшей бригадой считалась у нас комсомольско-молодежная бригада Шидибековой Кизил. Она была прекрасным организатором; ее бригада в социалистическом соревновании всегда завоевывала первенство. Бригада как правило раньше других завершала полевые работы, хорошо готовилась ко всем сельскохозяйственным кампаниям, хорошо ухаживала за рабочим скотом. Шидибекова Кизил была участницей республиканского совещания передовиков полеводства в марте 1945 года, дважды награждалась почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

Лучшими производственницами в бригаде Шидибековой были Алиханова Ашахалум, Махмудова Аминат и некоторые другие.

Нельзя забыть такую труженицу, как Яраметова Гюзлер. У нас был участок посева (около сел. Мамраш, ныне Магарамкентского района) на расстоянии 17 километров от нашего селения. Вокруг на большом расстоянии только леса. Яраметова там принимала зерно, которого накапливалось по 70 тонн и больше, оставалась одна на участке, охраняя это зерно.

Несмотря на отсутствие в колхозе машин и недостаток тягла, работая вручную, мы из года в год расширяли посевные площади, используя под посев каждый пригодный клочок земли. В 1941 году, при плане 203,5 гектара, мы посеяли 213 гектаров, а к 1945 году посевная площадь в колхозе составила уже 298 гектаров¹.

В первый же военный год мы успешно справились с уборкой урожая и своевременно рассчитались с государством. Колхозники получили тогда на трудодень около 4 кг зерна, а также деньги и корм для скота.

Весной 1942 года мы не только перевыполнили план сева, но и завершили сев первыми в районе. Председатель колхоза Мамедов Алимрза за отличные успехи на весеннем севе 1942 года был награжден Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

Особенно больших успехов в полеводстве наш колхоз достиг в 1943 году; 2 апреля мы уже рапортовали районным

---

¹ Все цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

организациям о досрочном завершении весеннего сева (за 10 дней), посеяли в фонд обороны сверх плана 25 гектаров пшеницы, закончили все агротехнические мероприятия в садах на площади 10 гектаров. В середине июня мы уже рапортовали о завершении сенокоса.

Своевременно и успешно провели мы уборку урожая, получив высокий урожай зерновых. Мы боролись за каждый килограмм хлеба. На уборку были мобилизованы пионеры и школьники: созданные из них два звена, по 25 человек в каждом, собирали колосья; каждый собирал по 12—20 кг в день. Колхоз получил в 1943 году более 220 тонн зерна и выдал на трудодни по 4,3 килограмма.

За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства колхоз наш был занесен на республиканскую Доску Почета.

Надо сказать, что этих успехов мы добивались упорным и самоотверженным трудом. В горячую пору сельскохозяйственных работ люди работали не только с рассвета до поздней ночи, а, немного отдохнув, работали и ночью, при свете луны. Были случаи, когда работали и в темные ночи при свете фонарей.

В 1944 году наш колхоз обратился ко всем колхозникам Дагестана с призывом своевременно, в сжатые сроки, провести весенний сев, чтобы обеспечить получение высокого военного урожая. Этот призыв был подхвачен колхозами всех районов, а мы завершили сев к 10 февраля, и наш колхоз снова был занесен на республиканскую Доску Почета. А за то, что мы раньше всех в районе завершили уборку хлеба, колхоз был занесен на районную Доску Почета. В том же году колхоз отличился и в выполнении плана госпоставок: мы не только досрочно рассчитались с государством, но сдали сверх плана 1,5 тонны хлеба (всего мы сдали государству в том году 20,6), 68 кг масла и 100 кг шерсти. Кроме того, в фонд Красной Армии наш колхоз сдал около 21 тонны зерна.

Хорошая организация работ в своем колхозе позволяла нам оказывать большую помощь многим колхозам нашего района. Когда мы в 1943 году раньше всех завершили весенний сев, к нам обратился за помощью колхоз сел. Касумкент, у которого сев сильно затянулся. Мы созвали общее собрание и решили помочь соседям: организовали бригаду, со своим тяглом и плугами поехали на поля соседнего колхоза и вспахали 8 гектаров.

В 1944 году мы завершили сев еще раньше, к 10 февраля.

Нас пригласили в райком партии и сказали: «Колхоз сел. Куркент сильно отстает. Весенний сев здесь под угрозой срыва. Помогите!». Мы помогли и этому колхозу: вспахали под кукурузу 80 гектаров земли. А осенью 1944 года — в порядке помощи — вспахали колхозу с. Мамраш 13 гектаров. Систематически оказывали мы помощь соседнему колхозу им. Ге-

рейханова, с которым соревновались; многим колхозам давали займы семенное и даже продовольственное зерно (колхозам им. Агасиева, Димитрова, «Новый путь», им. Сулеймана Стальского и многим другим).

Поголовье крупного рогатого скота увеличилось у нас за годы войны почти вдвое, а количество коров — в пять раз. Овец и коз также стало больше. Если в 1941 году у нас было 357 овец, то к концу 1945 года стало 577.

Мы всегда успешно справлялись с государственными планами поставок животноводческих продуктов, ежегодно сдавая государству от 2 до 3,4 тонны мяса, более 300 литров молока, до 150—160 кг масла, 400 и более кг шерсти, от 2 до 4,2 тыс. яиц.

Доярками на ферме работали Алибекова Суна, Селимова Шага, Омарова Ниджабат, Гайвазова Халижат, Эмиргамзаева Пержаган, Рамазанова Суреги; лучшая из них Селимова Шага награждена была почетной грамотой. Они всегда выполняли и перевыполняли план надоя молока.

Из года в год росли доходы колхоза. Валовой доход увеличился в 1945 году, по сравнению с довоенным временем, более чем в 4 раза. Это позволило нам в военное время построить коровник на 30 мест.

Все время мы, чем могли, помогали фронту. В августе 1941 года на общем собрании наши колхозники отчислили в фонд обороны 250 трудодней, сдали на 6 тыс. рублей облигаций государственных займов и 200 граммов серебра; из фондов колхоза в фонд обороны выделили 20 свиней, 2 тонны пшеницы, 20 кг масла, 30 кг шерсти, 900 литров молока. К декабрю 1941 года колхозницы связали для армии 190 пар теплых носков.

Сбор средств продолжался в течение всех военных лет: мы вносили деньги на строительство вооружения для армии, носылали посылки на фронт и т. д.

В марте 1943 года наши колхозники обратились ко всем колхозникам Касумкентского района с призывом оказать помощь нашей армии, а также помочь колхозам освобожденных от оккупации районов, засеяв в фонд обороны специальные гектары пшеницы¹.

В сентябре 1943 года в нашем ауле состоялось собрание женщин. По решению этого собрания колхоз выделил полторы тонны зерна для обеспечения семей фронтовиков; колхозницы приняли обращение ко всем женщинам района создать фонды для оказания помощи семьям фронтовиков, обязались всем детям фронтовиков купить учебники, тетради.

¹ Обращение колхозников сельхозартели «Дагестанская правда» опубликовано в районной газете «Знамя колхоза» от 8 марта 1943 года.

одежду и обувь, а также обеспечить все семьи фронтовиков топливом на зиму¹.

В нашем колхозе был организован сбор денег, различных вещей и зерна из личных запасов колхозников в фонд помощи семьям фронтовиков. Было это так. Обращение женщин обсудили на собрании колхозников. Первыми выступили колхозные активисты и тут же внесли зерно. Мамедов Алимйрза внес тогда 200 кг, секретарь парторганизации Магомедов — 100, Джаруллаев Салман — 150, Савзиханов Бег — 200, по кг внесли также Балиханов, Гайвазова Бес, многие внесли по 50—60 килограммов; поступило тогда от колхозников более двух тонн пшеницы, а в декабре еще тонна. 32 детям была куплена обувь. В 1944 году наши колхозники снова собрали 1500 кг зерна, 6000 рублей деньгами и 8 телок; колхоз отремонтировал двум семьям погибших дома, всем семьям фронтовиков завез дрова.

Для оказания помощи освобожденным районам колхоз выделил в 1943 году две подводы с лошадьми и сбруей, плуг, 260 кг семенной пшеницы; колхозники послали кровати, подушки, разную посуду, собрали много зерна. Мамедов и Савзиханов внесли из личных запасов по два центнера пшеницы.

Так мы работали в военные годы.

---

¹ Обращение женщин колхоза «Дагестанская правда» о создании в колхозах фондов помощи семьям фронтовиков было опубликовано в районной газете «Знамя колхоза» от 25 сентября 1943 года.

Составители.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**ШЕЙХМАГОМЕДОВ РАСУЛ, секретарь партийной
организации колхоза им. Кирова с. Урада
Кахибского района**

В тяжелые годы войны колхозники трудились, напрягая все силы, чтобы помочь воинам в победе над врагом. Мне хочется напомнить об этом героическом труде, рассказать об успехах нашего колхоза в военные годы. Часть трудящихся с самого начала войны взяла оружие в руки, они защищали родную страну и многие погибли в боях. В течение всей войны колхоз наш возглавлял Магомед Ибрагимов.

По решению райкома партии в первый же месяц войны в нашем ауле была организована группа самозащиты из проверенных, преданных товарищей для охраны мостов, складов, водоемов, почты и телеграфа. В то же время мы начали проводить всеобщую обязательную подготовку к противохимической и противовоздушной обороне взрослого населения, а чабанов учили, как маскировать скот от воздушных налетов, как бороться с могущими возникнуть пожарами.

Наш сельский клуб и изба-читальня стали центрами общественно-политической работы среди колхозников, центрами организации оборонных и самодеятельных кружков.

Женщины-горянки взялись тогда за такие виды работы, каких они прежде вовсе не знали, и именно на женские плечи легла тогда основная тяжесть работы.

Ведущее место в нашем колхозе занимает животноводство. Овцеводческая ферма в 1941 году имела 6700 овец. Тогда этой фермой заведовал Гасан Абдурахманов, а лучшими чабанами были Ибрагим Будун, М. Ибрагим Урма, Махмуд Ибрагимов, Будун Шайдаров (позднее Будун заведовал овцеводческой фермой).

В 1942 году, несмотря на то, что колхоз сдавал овец в фонд Красной Армии, он выполнил план поставок животноводческих продуктов.

Значительных успехов добивались наши животноводы на молочнотоварной ферме. Правда, в силу неблагоприятной зимовки 1941—1942 года, ферма не выполнила план разви-

тия крупного рогатого скота, но затем поголовье скота на ферме из года в год возрастало: если в 1941 году у нас было 509 голов, то в 1944 году стало 660. В 1944—1945 годах наш колхоз добился высоких показателей по развитию животноводства, перевыполнив план развития его по всем видам скота.

Колхозники добивались этих успехов упорным трудом; дождливой осенью или в зимнюю пургу — в любое время года они выхаживали скот на пастбищах и кутанах; ночей не спали в период расплодной кампании; берегли каждого ягненка, теленка, жеребенка.

На молочнотоварной ферме в этом отношении много сделали наши женщины: Патина Ибрагимова, Патимат Далгатова, Патимат Балилова, лучшие доярки колхоза. На нашей ферме были тогда малопродуктивные местные коровы, они давали мало молока. В 1942 году наши доярки надоили в среднем по 302 литра, это тоже было очень мало, но все же больше, чем в предыдущие годы. В 1944 году наши доярки получили уже в среднем по 547 литров, в 1945— по 560. Сейчас эти показатели представляются достаточно низкими, но тогда это было большим достижением.

Нельзя не сказать и о наших полеводах. Правда, посевов у нас было сравнительно немного, но получение каждого центнера хлеба имело тогда большое значение. Бригадиром полеводческой бригады был Нурмагомедов, общая площадь посева составляла 48 гектаров. В 1942 и 1943 годах бригада снимала урожай по 10—11 центнеров пшеницы с гектара, по 19—20 центнеров кукурузы, по 75—85 центнеров картофеля. По-фронтному работали Патина Гамидова, Булбул Алидибирова, Дабадало Магомедов, Х. Магомедсултанов и другие.

В нашем колхозе было много семей фронтовиков, некоторые из них испытывали в годы войны материальную нужду. Колхозники оказывали им всяческую помощь; не было ни одной семьи, которая не имела бы скота в личном пользовании, а если такие оказывались, колхоз выделял им скот из общественного стада. Так, в годы войны колхоз выдал семьям фронтовиков 9 голов крупного рогатого скота и более 50 овец, полторы тонны зерна, более 300 килограммов шерсти, более 100 овчин и обеспечивал их дровами; тогда же была открыта сапожная артель для бесплатного обслуживания семей фронтовиков и их детей, а перед началом 1944—45 учебного года 124 учащихся из семей фронтовиков были полностью обуты и одеты.

Большую помощь фронту оказывали наши колхозники, собирая средства на вооружение для Красной Армии, посылая подарки и индивидуальные посылки фронтовикам. Сотни колхозников строили оборонительные рубежи. Более 50 человек из нашего колхоза награждено медалью «За оборону Кавказа», 75 человек — медалью «За доблестный труд».

**МАГОМЕДОВ ГАСАН¹, председатель колхоза
им. Гаруна Саидова Кулинского района**

Я работал вторым секретарем Кулинского райкома партии, когда началась война. Как только стало известно о нападении фашистской Германии на нашу страну, члены бюро райкома быстро собрались в райкоме партии. Несмотря на выходной день, весь аппарат райкома оказался на месте, каждого взволновало известие о войне, каждый понимал, что и от него теперь требуется что-то большее, хотя не каждый ясно представлял себе, с чего надо начать.

Было получено первое телеграфное указание обкома ВКП(б). Бюро райкома сейчас же обсудило первоочередные задачи, затем был созван районный партийный актив. Получив инструктаж, уполномоченные райкома партии выехали во все аулы.

В ночь на 23 июня в районе были проведены партийные, комсомольские собрания и митинги в колхозах.

Я был тогда уполномоченным райкома по с. Кули, самого крупного аула нашего района. Рано утром 23 июня к правлению колхоза собралось почти все население. Пришли мужчины и женщины всех возрастов, даже дети. Выслушав сообщение о вероломном нападении фашистов, многие выступали с краткими, полными гнева и возмущения речами.

Помню выступления 65-летнего колхозника, бывшего красного партизана Кубанчи Маммаева: «Я готов идти в бой против фашистов, — говорил он, — и прошу разрешить мне поехать на фронт и призываю всех остающихся укреплять тыл, досрочно выполнить все государственные поставки и план мобилизации средств. Это тоже будет мощным оружием против врага!».

Жизнь в районе стала напряженной. Людей призывали в ряды Красной Армии, надо было организованно отправлять

---

¹ В годы войны он был награжден орденом «Знак почета», двумя медалями и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

их, пайти им замену на работе. Надо было досрочно выполнять государственные поставки. Во всех аулах приступили к военному обучению населения. 30 июля в районном центре с. Вачи был организован отряд народного ополчения, в него вошло более 100 человек, главным образом, коммунисты и комсомольцы.

7 июля была созвана сессия районного Совета депутатов трудящихся, где обсуждалось выполнение плана развития общественного животноводства, выполнение бюджета за первое полугодие, план дорожных работ. Сессия прошла под знаком мобилизации всех сил на успешное разрешение хозяйственных задач.

При обсуждении бюджета за 1 полугодие 1941 года, в прениях выступили депутат Омаршаев и военком Орлов. Они обязались внести причитающуюся с них сумму по подписке на государственный заем не в течение 10, а в течение 3 месяцев и призвали последовать их примеру. Председатель Вихлинского сельсовета Магомедов и Кулинского — Ругуев обязались в пятидневный срок полностью завершить мобилизацию средств, в том числе обеспечить поступление всех средств по подписке на заем. Сессия одобрила их инициативу.

Сессия объявила, кроме того, декадник по дорожному строительству и утвердила уполномоченных по организации декадника, которые сразу выехали в аулы.

Декадник по дорожному строительству успешно прошел с 10 по 20 июля, в нем приняли участие сотни колхозников.

В середине июля мы провели пленум райкома. С докладом об очередных задачах партийной организации в связи с войной выступал секретарь обкома партии К. Г.-Б. Манапов.

На очереди была подготовка к перегону скота на зимние пастбища. Не хватало людей и транспорта, в ряде колхозов плохо заготавливали корма. Работникам райкома и райисполкома приходилось почти все время разъезжать по аулам или на места откочевки для контроля и практической помощи.

Практика посылки многочисленных уполномоченных по колхозам была серьезным недостатком в нашей работе.

Вскоре райком партии тщательно рассмотрел список уполномоченных по колхозам и утвердил 14 человек, в число которых вошли второй и третий секретари райкома, другие работники райкома, заведующие отделами райисполкома и некоторые депутаты райсовета.

Меня прикрепили к селению Кули, к колхозу им. Гаруна Саидова. Положение в этом колхозе было неважное, а хозяйство самое крупное в районе. Плохо обстояло с трудовой дисциплиной, слабо была поставлена партийно-политическая работа, зимовка скота прошла с большими потерями.

На 20 февраля 1942 года в колхозе им. Г. Саидова из 1688 голов пало 800 крупного рогатого скота; в колхозе им.

И Нариманова из 460 голов пало 425, а к 1 августа того же года в колхозе им. Г. Саидова пало 1508 голов крупного рогатого скота и около 5 тыс. овец.

В течение продолжительного времени областной комитет партии занимался нашим районом. 17 марта 1942 г. бюро обкома приняло постановление «О руководстве Кулинского РК ВКП(б) сельским хозяйством», а в течение первого полугодия 1942 года бюро обкома три раза обсуждало вопросы, связанные с состоянием животноводства в нашем районе, в том числе и факты разбазаривания скота в колхозе им. Г. Саидова.

Были вскрыты серьезные недостатки в работе нашего района; выяснилось, что к руководству бригадами допускались преступные элементы, нанесшие огромный вред колхозам.

Бюро обкома сделало тогда серьезные организационные выводы, освободив от обязанностей первого секретаря райкома. Председатель колхоза им. Гаруна Саидова был снят с работы и исключен из партии. Решением бюро райкома партии партбюро этого колхоза было распущено. В этот же период решением бюро райкома меня рекомендовали на должность председателя колхоза им. Г. Саидова.

Проработав в этом колхозе много лет, должен сказать, что люди здесь хорошие, все дело только в организации работы. Когда коммунисты вместе с правлением стали больше заниматься организацией труда, усилили воспитательную работу, результаты вышли неплохие.

Несмотря на трудности военного времени, экономика колхоза уже с 1943 года стала подниматься, а валовой доход к концу войны превысил пять миллионов.

О том, как трудились колхозники в военные годы, говорят следующие сравнительные данные. Если в 1941 году в колхозе было 1210 голов крупного рогатого скота, то в 1946 году стало 2479, в том числе более 600 голов молочного. В начале войны средний надой молока составлял 320 литров, а к концу войны он повысился более чем вдвое, составив 677 литров. Овец в колхозе стало вдвое больше — 32 598 голов. Если прежде средний настриг шерсти составлял немногим более килограмма, то к концу войны он превысил 2 килограмма.

Успехов этих мы добились благодаря напряженному труду колхозников, особенно женщин. Если раньше существовало привычное разделение труда между мужчинами и женщинами, то во время войны женщины стали и чабанами, и пахарями, и косарями, возглавили бригады и фермы.

Сара Маммаева, Киза Мусиева, Пата Османова, Завлишан Ахмедова руководили полеводческими бригадами, Асият Адуева, Багун Алиева, Муминат Базаева возглавили молочно-товарные фермы.

Будучи чабанами и бригадирами на овцеводческих фермах отлично работали Хадижат Гучаева, Асият Курбанова, М. Акуруева, Айша Ахмедова, Аминат Мурачуева (тогда Кубанчиева), Патимат Халилова, Патимат Узайлиева, Пата Рамазанова и другие.

Помню, как весной 1942 года мы назначили старшим чабаном Бани Атаеву. Надо было укомплектовать чабанами целую бригаду, из которой сразу ушли в армию все чабаны; свободных мужчин не оказалось, и мы назначили в помощь Атаевой семерых подростков (среди них была одна девочка) в возрасте не старше 14 лет. Бригада в таком составе отправилась в горы на летние пастбища, в отаре насчитывалось около 3 тысяч овец. Бани Атаевой пришлось много бед пережить со своими неопытными помощниками, но она честно выполнила порученную работу, заботливо и внимательно относилась к чабанам-подросткам.

В годы войны наш колхоз досрочно выполнял и перевыполнял планы госпоставок, ежегодно сдавая государству более 100 тонн мяса, более 50 тонн молока, до 10 тонн шерсти, много кожсырья, масла, брынзы. С каждым годом у нас поднималась стоимость трудодня. В порядке дополнительной оплаты многие колхозники ежегодно получали по 10—20 овец и много продуктов животноводства¹.

Все это позволяло усиливать помощь фронту, Красной Армии. Наши колхозники собрали 140 тысяч рублей на постройку авиаэскадрильи имени героя гражданской войны Гаруна Саидова, 250 тысяч рублей на танковую колонну «Шамиль», 50 тонн шерсти на теплые вещи, 200 тысяч рублей на восстановление Севастополя. Я лично внес на эти цели 40 тысяч рублей, Джамал Ахмедов, Магомед Ругуев — по 10 тысяч.

Колхоз ежегодно выделял деньги и продукты для оказания помощи семьям фронтовиков; детям-школьникам мы организовали горячие завтраки, обеспечивали нуждающихся детей обувью и одеждой.

Пример героического труда был проявлен нашими колхозниками не только в колхозном производстве. Около 600 человек работало на строительстве оборонительных сооружений, многие были награждены медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.».

Наши колхозники во главе с коммунистами ничего не жалели для Родины, делали все, что могли, и вместе со всем советским народом внесли посильный вклад в разгром врага.

¹ Постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 12 декабря 1944 г. Кулинский район, в числе девяти других районов Дагестана, был отмечен за лучшие показатели по животноводству. Составители.

**КУРБАНОВА АСИЯТ, колхозница сельхозартели им. Гаруна
Саидова сел. Кули Кулинского района**

Был январь 1942 года. Нам, женщинам впервые пришлось выехать на зимние пастбища в южный Дагестан, где зимовал крупный рогатый скот нашего колхоза.

Однажды на кутан приехал заместитель председателя колхоза. Это было почти событием у нас. Мы все собрались послушать его, хотелось узнать и последние сообщения с фронта, и что делается у нас в ауле дома.

Рассказал он нам о событиях на фронте, говорил и о делах в колхозе. Сообщил о тяжелом положении на овцетоварной ферме, откуда были призваны на фронт почти все чабаны.

— Что будем делать? — обращается он к нам с вопросом. Мы молчали. Не знаю, кто тогда о чем думал, а мне и в голову не пришло, что я могу пасти овец. Не женское это дело. Только как-то сташно стало: «Действительно, что же можно делать?» — думала я.

— А что, Асият, — вывел меня из задумчивости уверенный голос заместителя, — не пойти ли тебе работать старшим чабаном?

Все засмеялись. Какой же из меня чабан, да еще старший?

— А мы на правлении колхоза решили послать вас на зимовку овец, — вполне серьезно продолжал он. — Уже есть немало примеров в других районах, когда женщины заменили ушедших на фронт чабанов.

Ко мне сразу пришла решительность, — я как-то храбрее стала. Улыбнулась и говорю.

— Ну, что ж, чабаном, так чабаном. Вот только в чем войду?

— Колхоз выдаст бурку, она защитит от непогоды.

Так и порешили. Со мною вместе на зимние пастбища в северный Дагестан (на Бакресс) поехали работать чабанами Аминат Кубанчиева, Патимат Узайлиева и Пата Магадова. Я была назначена старшим чабаном. Ехали — смеялись, шутили, а самим страшно было браться за незнакомое дело. А

вдруг не сумеем, и овцы нас слушаться не будут? Все мы были молодые: мне, самой старшей, было тогда 23 года.

Когда мы приехали на пастбища, то опытных чабанов там уже не осталось, кроме бригадира Шамхалаева Рамазана. Остальные были подростки. Овец в бригаде насчитывалось 3500. Мы, женщины, одели бурки, на ноги намотали обмотки, обули чарыки, — для полного вида не хватало только папах!

Сначала мы не знали местности. Кругом простиралась обширная пустынная равнина, никаких селений поблизости, никаких ориентиров. Чтобы мы не заблудились, по вечерам на кутане стали зажигать костры. Пасли мы овец по-двое: мы с Аминат пасли более полуторы тысячи овец.

Весной начался окот. Мы подготовили теплые помещения для маленьких ягнят; весна была холодная, окот начался рано, на воздухе ягнята могли замерзнуть. Без привычки, мы с Аминат не могли запомнить, какой ягненок от какой овцематки. Нам помогали старики на кутане. Когда мы находились с отарой в поле, то каждого появившегося ягненка клали в хурджи и относили на кутан, овца сама шла следом. Иногда за день нам приходилось переносить до 200 ягнят.

Весной 1942 года окот прошел благополучно. В мае мы начали откочевку в горы.

Во время перегона овец на летние пастбища в 1942 году у нас были разные происшествия. Через Терек и Сулак мостов тогда не было, овец переправляли на паромках по 50 голов. Пришлось надолго задержаться. Переправившись через реку, мы с Аминат не нашли своих овец; переправа длилась долго, и мы не заметили, куда делась вторая группа нашей бригады. Сначала мы подумали, что ушли вперед, и стали замедлять свое движение, чтобы дождаться товарищей. Наши бурки, продукты и все имущество находились на арбе; которая ехала позади всей отары. День был теплый, солнечный. Мы спокойно двигались вперед, дожидаясь, пока нас нагонят. Но время шло, а нас никто не догонял.

К вечеру надвинулись тучи. Миновав Шамхал, мы остановились в ожидании. Недалеко от нас поднималась нефтяная вышка.

Собралась гроза и полил сильный дождь. Мы были в легкой одежде, укрыться негде. Страшно продрогнув, мы начали плакать и в поисках убежища подошли в темноте к какому-то водоему. Пощупали — вода оказалась теплой. Мы влезли в воду, присели, потом опустили туда до плеч; все равно мы уже были мокрыми насквозь, а в теплой воде все-таки приятнее. Мы сидели почти всю ночь и плакали, пока кто-то из наших, проходя мимо с овцами, не услышал наш плач и не пришел на помощь. Привезли бурки, сухую одежду. Мы вылезли из своего укрытия и тогда оказалось, что мы сидели не

в воде, а в нефти! Мы так испачкались в ней, что долго не могли отчиститься.

Наша бригада за это время ушла далеко вперед. Им передали о нашей беде, и они прислали нам еще одежду и немного хинкала, чтобы подкрепиться. Дошли мы до Карабудахкента, но там стряслась беда похуже.

В военные годы кое-где в горах прятались отдельные паразитические вражеские элементы, которые старались прожить тяжелые годы, не трудясь и не подвергая опасности свою жизнь. Они всегда заслуживали презрение честных советских людей. Группа таких подлецов подстерегала добычу у скотопрогона. Увидев, что отару сопровождает небольшое количество безоружных людей, преимущественно женщин и стариков, они напали на нас и стали отбивать лучших овец. Старик Али Ругуев не испугался и закричал им: «Пока мы живы, вы не получите из отары ни одной головы!». Колхозники поддержали, стали сопротивляться и звать на помощь. Бандиты открыли стрельбу и скрылись. К нашему великому огорчению, они убили Али Ругуева, этого славного патриота.

Наконец, мы прибыли на летние пастбища. На летних пастбищах началась дойка овец. С этой работой мужчины справлялись легко. На правую руку надевали бурдюк, левой поднимали овцу, пальцами правой руки нажимали на вымя и молоко по ладони стекало в бурдюк.

Нам было трудно, во-первых, без привычки, а во-вторых, тяжело держать овцу на весу одной рукой. Каждая из нас должна была подоить не менее 90—100 овец, руки от этой работы страшно уставали, пальцы распухали. Вначале мы даже стыдились таскать в руке бурдюк, так как надаивали мало молока, и мы прятали бурдюки за спину. Потом-то мы всему научились. Когда проработали чабанами два года, то уже хорошо доили овец и делали сыр.

В следующую зиму мы погнали отары на новые пастбища, в Азербайджан, в местность Агдаш около Кюрдамира.

Зимовка в Азербайджане прошла спокойно, но на обратном пути гнать скот было трудно: трасса проходила мимо посевов и мы должны были прилагать все усилия, чтобы не было потрав.

**ТАТАЕВ АЛИЛ, председатель колхоза
им. Казбекова сел. Хосрех Кулинского района**

Как и многие советские люди, в начале войны я был мобилизован на фронт. Под г. Орлом меня ранили в ногу, а затем из госпиталя отпустили домой. В 1942 году меня избрали председателем колхоза.

Колхоз испытывал тогда большие трудности: в 1941 году стояла засуха, зерна на складах не было, его не хватало даже на посев. Скот тоже кормить было нечем. Во время весеннего сева 1942 года рабочий скот кормили, собирая остатки прошлогодней травы в оврагах и на крутых склонах гор.

Хозяйство в колхозе было большое: 6 полеводческих бригад, 4 животноводческих фермы с общим количеством коров около 300, овец более 3000 голов; а мужчины в большинстве ушли в армию, не осталось ни одной автомашины и очень мало лошадей. Несколько арб и волов составляли единственный транспорт.

У колхозников не было хлеба. Чтобы их поддержать, мы обмолотили озимую рожь и выдали аванс по одному—два пуда ржи на семью. Помогло и правительство, выделив нам продовольственную ссуду¹.

Наладить работы было очень трудно. Некоторые, не получив ничего от колхоза в предыдущем году, уходили на заработки в другие районы. Все же урожай зерновых и картофеля был убран. К счастью, мы собрали в том году высокий урожай картофеля и сумели запасти корм для скота. Благополучно прошла зимовка скота, остававшегося в районе, но часть скота пришлось перегонять на зимние пастбища.

В 1942 году зимние пастбища в Караногайском районе, в связи с приближением фронта, использовать было нельзя. На зиму скот пришлось перегонять в Кюрдамирский район

---

¹ Имеется ввиду решение Государственного комитета обороны от 16 сентября 1942 года об оказании помощи горным районам Дагестана, пострадавшим от стихийных бедствий. Составители.

Азербайджана, где к зимовке ничего подготовить не успели. Пришлось срочно рыть землянки для чабанов, а для овец делать камышовые загоны. Зимовка прошла благополучно, мы получили хороший приплод овец.

Трудности вставали, конечно, на каждом шагу, и нужно было много сил вкладывать, чтобы их преодолеть. Решающее значение здесь имела агитационно-массовая работа среди колхозников. Наша партийная организация располагала хорошим коллективом агитаторов, чтецов, беседчиков — всего до 40 человек. К этой работе привлекались почти все коммунисты и комсомольцы, учителя и другие товарищи. Часть их была закреплена за животноводческими фермами, часть — за полеводческими бригадами и звеньями, многие закреплялись за колхозными дворами, от 10 до 20 дворов на агитатора.

Колхоз значительно окреп и в сентябре 1943 года был занесен на республиканскую Доску Почета. Осенью того же года мы получили переходящее Красное знамя Наркомзема ДАССР. За этими достижениями последовали другие.

Секретарем партийной организации у нас был Алиев Магомед, он расставил коммунистов на ответственных участках; с помощью партийной организации мы развернули социалистическое соревнование между бригадами и звеньями, усилили агитационно-массовую работу.

Партийные собрания тогда собирались часто, почти на каждом собрании обсуждались вопросы колхозного производства; говорили о недостатках, о ходе соревнования в бригадах и звеньях. Если какая бригада начинала отставать, то ей порядком доставалось. Хорошо работало и правление колхоза. На заседаниях правления мы разрешали все вопросы колхозной жизни, закрепляли землю за бригадами и звеньями, скот — за фермами, слушали отчеты руководителей участков.

В 1944 году колхоз тоже добился высоких показателей. План развития животноводства был перевыполнен, увеличилось поголовье всех видов скота, на каждую фуражную корову было надоено 627 литров молока, что составило 132 процента к плану; план надоя овечьего молока был выполнен на 267 процентов. Увеличился настриг шерсти.

Мы своевременно рассчитались с государством по всем видам поставок и в счет плана 1945 года сдали 6 тонн мяса, 250 кг масла, 500 кг шерсти. В июле 1944 года за успехи в развитии животноводства, за образцовую организацию зимовки скота нашему колхозу было присуждено переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии.

Очень хорошо тогда работали бригадир молочнотоварной фермы Гусейнов Гаджибек, пастухи этой фермы Омаров Кунбута, Кутуев Мирза, доярки Ванатиева Халун, Гаджиева Курбангиз, Базаева Ашура и другие, ферма считалась тогда лучшей в колхозе. Особенно высоких показателей добивались

бригадиры Адамов Магомед, Зайдиев Сайпу, доярки Ахашиева Ашура, Джахаева Патимат, Мусалаева Айшат, Саидова Шагун. Зайдиев Сайпу полностью сохранил полученных в том году 86 телят, а план надоя молока его бригада перевыполнила почти в полтора раза. Доярка Зайдиева Халун надоила по 951 литру молока от каждой фуражной коровы, что составило 167 процентов к плану.

В овцеводстве прославились тогда старшие чабаны Тахакаев Исмаил, Даду-Курбанов Ахмед, Чалаев Рамазан, они получили от 125 до 130 ягнят на каждые сто овцематок. Хорошо работали также чабаны Джахаев Магад, Шахмандаров Курбан, Алилов Мутин.

Больших успехов добились и полеводческие бригады, посевная площадь у нас увеличилась за счет распашки новых участков земли в горах и за счет прикутанных посевов. План прикутанного сева колхоз выполнил в 1944 году на 146 процентов. Лучшей бригадой в полеводстве была бригада Акаева Шихамира, лучшей звеньевой — Ахмедова Айшат, получившая рекордный урожай картофеля — по 130 центнеров с гектара.

В августе 1944 года за достигнутые успехи в области животноводства и полеводства нашему колхозу вторично было присуждено переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии, а по итогам осенних работ — в ноябре 1944 года — в третий раз. В ноябре и декабре 1944 года колхоз снова был занесен на республиканскую Доску Почета.

Колхозники стойко переносили трудности войны, умножая богатство своего колхоза. Крупного рогатого скота у нас стало к концу войны 1681 голова, в том числе молочного 427 голов, овец — около 10 тысяч, а валовой доход превысил два миллиона¹. Это был наш вклад в дело победы над врагом.

---

¹ Цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

Составители.

ДАНДАМАЕВ А.-К. секретарь партийной организации колхоза «Красное знамя» сел. Унчукатль Лакского района.

Начало Великой Отечественной войны застало меня в г. Махачкале.

Я поспешил к себе в аул, чтобы подготовить людей в армию. На фронт от нас ушло 154 человека.

Необходимо было не только отправлять людей в армию, но и посылать рабочую силу на постройку оборонительных рубежей, особенно, когда враг дошел до г. Моздока. Мы направили на оборонные работы 249 человек, из них 174 женщины.

Наша партийная организация состояла из 19 коммунистов, а комсомольская организация — из 24 человек. Для агитационно-пропагандистской работы из состава коммунистов и комсомольцев было выделено 15 человек, они читали газеты и разъясняли текущие вопросы населению. В результате деятельности партийной и комсомольской организаций, сельсовета и правления колхоза трудовая дисциплина среди колхозников и колхозниц укрепилась, каждая работа людьми выполнялась сознательно, четко, своевременно. Полевые работы в колхозе всегда велись с соблюдением агротехнических правил. Из года в год, за счет целинных и заброшенных земель, расширялись посевные площади и одновременно повышалась урожайность: если до начала Отечественной войны посевная площадь в колхозе составляла 218 гектаров, то в 1944 году она была доведена до 336,6 гектара, или возросла на 54,3 процента.

Если говорить об урожайности, то при плане 11 центнеров озимой пшеницы с гектара мы получали 11,6 центнера; кукурузы — 16,2 центнера, бобовых культур — 9,5 центнера. В 1944 году колхозники получили в счет дополнительной оплаты труда 15463 килограмма зерновых. Отдельные колхозницы получили тогда в счет дополнительной оплаты: Чартаева Мариян — 126 кг, Штанчаева Айшат — 127 кг, Малучиева Загидат — 131 кг и т. д.

Как известно, наш колхоз «Красное знамя» является инициатором расширения прикутанных посевов. Мы выступили с обращением о расширении прикутанных посевов и об отказе тогда от государственной помощи хлебопродуктами.

В Бабаюртовском районе, за 280 километров от сел. Унчукатль мы создали зерновое и овощеводческое хозяйство, плодовые сады и виноградники.

Под руководством колхозной партийной организации колхозники и колхозницы упорно боролись за сохранение и дальнейшее равитие поголовья скота и высокую его продуктивность. Возьмем для примера 1944 год: план по развитию крупного скота был выполнен на 111 процентов, по поголовью рабочих волов — на 118 процентов, телят — на 109 процентов, овец и коз — на 104 процента, лошадей — на 102 процента. В том году чабаы получили в виде дополнительной оплаты 89 ягнят и 25 козлят. Например, Магомедов И., старший чабан, получил 6 ягнят и 4 козленка, чабан Цахаев А. — 4 ягненка и двоих козлят, Айдиев М. — 3 ягненка и одного козленка, заведующий фермой Абдуллаев К. И. получил 9 ягнят и двоих козлят.

Славные дела совершали в годы войны наши доярки. При плане — 610 литров молока на одну фуражную корову, они надаивали 750 литров, что составляет 122,9 процента. За самоотверженный труд доярка Умаргаджиева Айша получила дополнительную оплату — 1128 литров молока, Сагидова Загидат — 757 литров и т. д.

Колхозной партийной организации приходилось вести систематическую работу по воспитанию женщин, которые стали основной силой в колхозном производстве. Самоотверженно работали колхозницы Штанчаева А., Идрисова Х., Идрисова П., Мансурова П., Джанаева П., Исубутаева П. и другие. За самоотверженный труд медалями «За оборону Кавказа» были награждены и в первую очередь те колхозники и колхозницы, которые отличались на постройке оборонных рубежей и добросовестно работали в колхозном производстве. Медалями награждены Малучиев Г., Абдуллаев К.-М., Дандамаева З., Штанчаева А., Идрисова П., Джанаева П., Дандамаев А.-К.

Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» получило у нас более ста человек.

В те годы Лакский район за перевыполнение планов по развитию животноводства несколько раз получал переходящие Красные знамена и денежные премии.

Одновременно наша партийная организация, сельсовет и правление колхоза проявляли большую заботу о семьях фронтовиков и инвалидах войны и оказывали помощь фронту. Так, при сборе денег на танковую колонну, наши колхозники обратились ко всем колхозникам Дагестана с призывом

последовать нашему примеру и сами в течение двух часов собрали 105 000 рублей.

Наша партийная организация, опираясь на актив, выполняла лозунг, выдвинутый партией с самого начала войны, — «Все для фронта, все для победы!». Трудящиеся колхоза «Красное знамя» внесли в фонд обороны страны: золота — 30,7 грамма, серебра — 1650 граммов, баранов — 44, облигаций — на 22 335 рублей, деньгами — 30 078 рублей, металлолома — 500 кг. Отправили на фронт 30 посылок с разными предметами и продуктами питания общим весом в 300 кг. Собрали на танковую колонну «Шамиль» 105 000 рублей, на строительство эскадрильи самолетов — 21 547 рублей; приобрели лотерейных билетов на 12 500 рублей, подписывались на военные займы на сумму в 325 250 рублей, на восстановление города-героя Севастополя внесли 20 000 рублей. Собрали для фронтовиков шерсти 631 кг, овчин — 169, свитеров — 24, перчаток и чулок — 51 пару.

Все это было сдано отдельными колхозниками и колхозницами, причем пример показывали коммунисты. Кроме того, колхоз из своих фондов внес в фонд обороны: 34 барана, 2 тонны пшеницы, двух лошадей, 600 кг шерсти, 515 овчин; в помощь освобожденным районам отправил зерна 4,5 тонны, 350 овец, 12 голов крупного рогатого скота, шесть лошадей; колхоз отправил на фронт 39 посылок общим весом в 390 кг, 585 пар носков и перчаток, 80 кг топленого масла и 64 кг овечьего сыра.

Семьям фронтовиков за время войны колхоз отпустил зерна 17 390 кг, масла — 420 кг, сыра, мяса, одежды и обуви на 17 200 рублей, 267 овчин, 70 овец-маток и 18 нетелей.

Кроме всего перечисленного, среди колхозников было собрано 22 тысячи рублей, 200 пудов хлеба и другие продукты для Красной Армии.

В военные годы мне пришлось быть директором Унчукатлинской семилетней, а с 1942 года — средней школы. Учителя и учащиеся оказывали колхозу большую помощь. Создавались специальные бригады из учащихся, под руководством учителей, для сбора оставшихся колосьев, для перевозки сена и т. д. Дети участвовали в сборе денежных средств для восстановления школ в освобожденных районах¹ и отправляли посылки школьникам этих районов. В 1944 году за образцовую постановку учебно-воспитательной работы в унчукатлинской школе я был награжден орденом Ленина, а в 1945 г. получил звание заслуженного учителя РСФСР.

¹ Тогда было собрано 14 500 рублей. Автор.

БАЛУГОВА УМУКУСУМ, бригадир колхоза из селения Кумух Лакского района

Великая Отечественная война советского народа против германских фашистов принесла много горя нашим колхозникам. Мужчины ушли защищать Родину, в колхозе остались женщины, старики да малолетние дети. Мне пришлось стать бригадиром. Вначале было очень трудно, но мне помогли звеньевые и председатель колхоза Китачаев Султан-Билал.

Все работали тогда с мыслью о быстрейшем окончании войны, говорили: — «Пусть каждый взмах серпа, косы, каждый литр молока пойдет в помощь нашим воинам». Нормы ежедневно выполнялись. Мы были уверены, что враг будет разбит и наши войска освободят Родину. У нас в колхозе сельскохозяйственной техники не было. Все приходилось делать руками женщин. Наш председатель колхоза стремился улучшить положение колхозниц, помогал чем мог, советовался со всеми нами.

Однажды он пригласил к себе бригадиров и спросил:

— Как быть? Машины у нас нет. Сумели только отремонтировать три арбы и две повозки. Перевозить нужно много хлеба и сена. Мужчин нет...

И мы решили, что работать на арбах будут молодые девушки, а на повозках — двое стариков и 12—13-летние мальчики. Бригадир изложил это решение остальным товарищам. Среди них были 15-летние Гусниева Умукусум, Капланова Миясат, Бугунаева Халла, Османова Айшат, Шавлунова Шуанат, 13-летний Макаев Хусейн, 60-летний Макаев Чупан и Капиев Иса. Все они согласились с нашим предложением.

На другой день старики, выходя на работу, думали, что девушки еще спят. Но когда их повозки доехали до Хурулкуни (местность около Кумуха), они встретили девушек уже с полными арбами. Девушки очень обрадовались, что в таком деле перегнали стариков. Старики признали это и сказали:

— Будьте здоровы, девушки! Оказывается, и девушки могут быть в работе очень стойкими!

В конечном счете, девушки победили. При месячном плане перевозок снопов они перевезли их за десять дней. Не отставали в работе и матери этих девушек; каждый год к празднику 7 ноября они заканчивали молотьбу и посев озимых.

В полевых работах хорошо показали себя жены фронтовиков Капланова Кистаман, Алиева Пахай, Магдиева Патимат, Атиева Муслимат, Кадирова Хамис, Рамазанова Уммухани, а также матери фронтовиков — 60-летняя Ахмедова Хадижат, Сулейманова Мдиям и другие. Дневную норму они выполняли на 120—130 процентов, а вечерами помогали соседям убирать личные участки.

От полеводов не отставали и доярки, перевыполняя план надоя молока. Среди них были Каримова Халисат, Тупчиева Салимат, Бавасулейманова Салихат. Они хорошо ухаживали за скотом в колхозе и на кутане.

Чабанов не хватало, многие из них ушли на фронт, оставшиеся работали за троих. Хорошо трудился старший чабан (удаман) Бугунаев Камил, стремясь сохранить все поголовье овец. Уезжая на фронт, он передал свое дело Атиеву Магомеду.

Наши колхозники, конечно, посылали подарки фронту. Каждый приносил свою долю — носки, платки, теплые рубашки, перчатки, папиросы, и мы отправляли коллективные посылки.

Мы внесли 105 000 рублей на постройку танковой колонны «Шамиль». Второй раз мы собрали 115 000 рублей на создание эскадрильи боевых самолетов.

Все мы с нетерпением ждали дня победы. День победы стал для нас большим праздником.

Перевел с лакского Х. М. Халилов.

**МАМАЧАЛАЕВА ЗУХРА, председатель сельсовета сел. Кума
Лакского района.**

О начале войны мы узнали по радио. Вечером собрали общий митинг и известили колхозников о вероломном нападении фашистов на Советский Союз. В первые же дни из аула ушло в армию по мобилизации 87 человек (потом из них домой вернулось около 30).

В связи с мобилизацией в армию, в партийной организации нашего колхоза осталось человек десять. Секретарем парт-организации в 1941—45 годах была Хадият Абдурагимова, теперь заведующая МТФ колхоза. Хадият — это человек, всю душу вкладывающий в любую общественную работу. Когда фронт приблизился к Ростову-на-Дону, Хадият перегнала 800 голов крупного рогатого скота на Черные земли, сама шла в перегон пешком и пока дошла — износила не одну пару чарыков.

В 1943—44 годах мы приняли в члены партии трех женщин (Мирзоеву Аманулла, Магомедову Майсарат, Чаптураеву Миси) и двоих мужчин. Меня перевели тогда из кандидатов в члены партии. Из вновь принятых в партию женщины особенно выделялась Майсарат Магомедова, жена фронтовика: она заведовала складом, старательно берегла колхозное имущество, безотказно работала всюду, где требовалось.

В годы войны наш колхоз им. Чапаева несколько расширил свои посеы, распахав 11 гектаров целины у Турчи-дага. Там стали применять озимый сев пшеницы и получали хороший урожай. Зима 1941/42 года стояла суровая, тогда от бескормицы пало много овец и крупного рогатого скота, так что в августе 1942 года, когда Ахмед Чаптураев стал председателем колхоза, он принял по акту всего двух колхозных коров, одна из которых была слепая. Надо было найти способ увеличить поголовье. В колхозе было хорошее пчеловодство, и мы продали часть пчел, чтобы купить коров. Достаточное количество пчел мы оставили себе.

Колхозникам тогда, помню, выдавали на трудодень по 20 граммов меда.

Благодаря заботам известного по всему району пчеловода Абдулмеджида Салихова (теперь он уже умер) у нас в 1943 году стало 54 улья против 19 довоенных. В 1940 году Салихов собрал с пасеки 103 кг меда, а в 1943 году — 1750, на 940 килограммов больше плана. Более 800 кг меда мы раздали тогда на трудодни, а 50 кг послали на фронт защитникам Родины. Получив в счет дополнительной оплаты 235 кг меда, Салихов из личных сбережений внес в фонд обороны 10 000 рублей и подписался на заем на 15 000 рублей.

В 1942—43 году основной доход нашего колхоза дало садоводство — мы получили двести тысяч рублей.

В 1943 году колхоз получил денежный доход в сумме 1250 тысяч рублей, на трудодень выдавали по 10 рублей деньгами, пшеницу, мясо, мед, чечевицу, шерсть. Хорошо уродилась тогда кукуруза: в среднем по колхозу мы собрали ее по 36 центнеров с гектара. Звеньевая-полевод Гаджибуттаева Айшат, жена фронтовика и мать шестерых детей, вырастила урожай по 47 центнеров с гектара. Их бригада (бригадир Мамаева Халун) получила в счет дополнительной оплаты 12 тонн кукурузы. В этой бригаде кукурузу трижды пололи, к каждому стеблю клали местные удобрения. На районную выставку 1943 года мы представили экспонат — 14 початков на одном кукурузном стебле!

Озимая пшеница у Турчи-дага на черноземе тоже дала богатый урожай. Чтобы не растерять его, люди переносили в селение мешки с зерном на своих плечах.

На колхозных работах мужчин широко заменили женщины. Абдурагимова Хадият, Хироманова Айшат, Магомедова Майсарат и я работали пахарями. Пахали мы сохами на быках. Одна упряжка вырабатывала за смену (вернее в день) норму — 15 сотых. Иногда мы брали запасную пару быков и вырабатывали по две нормы. Об отдыхе не думали, только запасались хлебом и сыром, да хорошо, если рядом оказывалась вода, чтобы освежиться.

Женщины работали и косарями (косят у нас маленькими косами, вроде русских серпов). Выигрывая время, использовали даже лунные ночи, а молодые матери брали с собою в поле люльки с грудными детьми, чтобы не возвращаться домой для кормления.

Была у нас в колхозе конная молотилка, Ахмед Чаптураев переоборудовал ее на электрическую тягу. Но так как наша гидростанция малой мощности, приходилось работать ночами, когда выключалось освещение аула. За ночь обмолачивали до трех тонн хлеба, за две-три ночи успевали справиться с хлебом одного звена. Утром веяли зерно вручную.

Чабанами наши женщины не были, не пришлось, но за недостатком рабочих рук принимали участие в перегоне скота на пастбища за 400 километров от селения. Наш кутан нахо-

дится в Бабаюртовском районе. Поддерживая почин своих соседей в горах — унчукатлинцев, мы посеяли при кутане кукурузу на зерно.

Агитаторами у нас тоже были в основном женщины — учительница Амадулла Алнева, Муслимат Омарова.

Раз в неделю всех трудоспособных созывали на занятия по военной подготовке: учили обращению с винтовкой, стрельбе, оказанию первой помощи. В сельсовете висело расписание дежурств самообороны. Дежурные по ночам обходили селение, проверяли колхозное имущество, всех приезжих брали на учёт.

Осенью и зимой 1941/42 года проходила первая трудовая мобилизация на постройку оборонительных рубежей. Из нашего селения отправилось 40 человек, главным образом, женщин и девушек. Наши колхозницы рыли окопы у Левашей. Вторая мобилизация охватила 50 человек, которые были отправлены под Ленинкент — между Махачкалой и Буйнакском. Когда проходил этот набор на строительство, одну путевку вручили большому мужчине. Я не сомневалась в том, что он болен, поэтому переписала путевку на себя.

Работали мы полтора месяца, — не только мы — там были колхозники из разных районов Дагестана. Рыли большой противотанковый ров. Погода стояла скверная, лили дожди. Мы строили себе землянки, шалаши, палатки из палаток и одеял, но если ночевали «под крышей», то дни проводили по колена в грязи.

На строительстве меня назначили командиром отделения, а потом заместителем командира роты по политчасти. Дисциплина у нас была отличная, каждый день мы своевременно получали задания и их выполняли. Нас отмечали в боевых листках, фотографии помещали на Доске Почета. Мы прилагали все усилия, чтобы выполнить нормы. Был случай, когда почва так замерзла, что лопата ее не брала; мы с подружкой на ночь зажигали на своем участке костер, кольями разбивали оттаявшую землю, затем пускали в ход лопаты и таким образом добивались успеха в социалистическом соревновании.

Как все население Дагестана, мы собирали средства в фонд обороны страны, на постройку танков и самолетов, в помощь освобожденным районам и многое другое. Отправляли на фронт посылки с подарками, куда клали овечий сыр, самодельное печенье, вино, шерстяные фуфайки и носки. Связь с фронтом у нас никогда не ослабевала, да и как могла она ослабнуть, когда там были родные и близкие.

Я получила от своего мужа последнее письмо в августе 1943 года. Он писал: «Привет труженикам нашего тыла и семьям фронтовиков! Мы защищаем Родину, не щадя своих сил, а немцам, которые идут к нам за землей, мы дарим ее по 2 метра на каждого». Потом стало известно, что через три дня после отправки письма мой муж Тагиров Магомедхан погиб на Смоленском направлении.

Дни военных салютов в Москве мы и у себя отмечали торжественно, устраивали митинг, потом концерт. Особенно большой и бурный митинг был в день Победы: на плоской крыше нашего клуба выступало много ораторов.

**ИБРАГИМОВА МУСЛИМАТ, председатель сельсовета
сел. Наскент Левашинского района.**

С 1935 года, по решению общего схода жителей селения Наскент, я работаю председателем сельсовета.

22 июня 1941 года ночью к нам в селение приехал представитель Левашинского райисполкома и объявил, что началась война. Шла мобилизация. Район требовал людей, лошадей, автомашин. Из нашего селения постепенно ушло большинство мужчин — 150 человек. До пятидесяти из них погибло, другие возвращались только по инвалидности или по болезни.

Мужчин в селении оставалось очень мало, старики, подростки да председатель колхоза — инвалид Ибрагимов Сулейман.

В колхозе работали женщины — пахали, возили снопы, молотили. И в первую же военную осень мы убрали с полей весь урожай.

Вместе с председателем колхоза я все время проводила в полях. И в лунные, и в темные ночи не сходила с коня, или оставалась ночевать в сельсовете.

Кроме колхозной работы, много времени и рабочих рук нам приходилось тратить на дорожно-строительные работы, чтобы поддерживать в исправном состоянии дороги на Леваши, Акушу, Цудахар, Сергокалу. Нужно было посылать людей на большое расстояние от нашего селения, но мы выполняли все требования на дорожно-строительные работы.

В годы войны члены нашего колхоза не голодали, не бедствовали. Наш напряженный труд давал возможность колхозу выдавать на трудодни по 3—4 кг зерна, по 0,5 кг гороха, по 1,5 кг картофеля, по 4 руб. деньгами. Кроме того, мы отчислили в фонд помощи семьям фронтовиков более 300 тонн зерна и столько же отправили в действующую армию.

Наше селение собрало в помощь фронту 30 000 рублей деньгами, 30—40 тонн зерна, по 40 пар перчаток и носков, 200 килограммов шерсти, 10 овчинных шуб и много всевозможной посуды для воинских частей и госпиталей. Сама я послала в подарок воинам десять посылок с фруктами, а от

колхоза было отправлено двадцать посылок. Комсомольцы и школьники старательно помогали взрослым во всей оборонной работе.

На постройку оборонительных рубежей мы послали 30 человек в Бабаюртовский район. Одну девушку, Патимат Мамаеву, направили на работу по восстановлению Волгограда.

Отлично работали в годы войны колхозницы Магомедова Бахтун, Ибрагимова Хадижат (она еще до войны была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки), Ибрагимова Загидат, Даудова Рукият, Магомедова Джума, Магомедова Айшат, Алиева Патимат, Чартаева Маерах, Чартаева Пирдаз, Нагаева Джавгар и многие другие.

Мои родные тоже были в первых рядах советских патриотов: муж в армии, братья ушли на фронт и один из них погиб; сестра работала в колхозе бригадиром, 80-летняя мать моя, которая уже не могла нагибаться, сидя, собирала на поле оставшиеся колосья, выработывая сотни трудодней. Я считала, что моя семья должна служить для других примером, что, призывая людей выполнять свой долг перед страной, я должна сама выполнять его образцово.

В IV квартале 1945 года наш сельсовет получил переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома партии за то, что обеспечил выполнение плана по развитию животноводства всех видов на 109 процентов, озимому севу — на 107 процентов, подъему зяби — на 157 процентов, и за досрочное выполнение государственных поставок и мобилизацию средств.

**БАГАТЫРОВА ХАМИС, секретарь партийной организации
колхоза им. Багатырова, сел. Мекеги,
Левашинского района.**

Когда началась Великая Отечественная война, я была секретарем партийной организации колхоза им. Багатырова, а в 1943 году стала председателем этого колхоза. Основная тяжесть работы в тылу, как известно, падала в годы войны на плечи женщин.

Колхоз наш в годы войны был экономически крепким. Колхозники работали с огромным подъемом. Основной отраслью у нас было полеводство, колхоз имел около 1000 гектаров пахотных земель и ни одного гектара мы не оставляли незасеянным. С самого начала войны колхоз добивался хороших показателей в полеводстве. В 1941 году он одним из первых рассчитался с государством по всем видам поставок и был занесен на республиканскую Доску Почета. Бригады Агаевой Мужра и Шейхова получали тогда по 12,7 центнера пшеницы при плане 10,9 центнера, убрали урожай без потерь и тоже были занесены на республиканскую Доску Почета. Даже в самые неблагоприятные по урожайности годы колхозникам на трудодень выдавали по три кг зерна, а в лучшие годы — больше. В отдельных бригадах и звеньях, в счет дополнительной оплаты на трудодни, получали по 8—8,5 кг. Самого высокого урожая добивались в годы войны бригады Агаева Гамида и Магомедова Адзи. Из женщин особенно отличились коммунистка Омарова Хамис (рядовая колхозница), звеньевая Ибрагимова Зазай, у которой на фронте погибли муж и брат.

Была у нас овцеводческая ферма: в начале войны там содержалось около семи тысяч овец, за время войны количество их увеличилось до девяти тысяч. В 1943 году часть овец мы решили раздать на трудодни. Но общее собрание постановило — все 400 голов овец, причитавшихся колхозникам, передать в фонд Красной Армии.

Чабанам ежегодно давали за хорошую работу дополнительную оплату: от ста овцематок они сохраняли по 112—115

овец в среднем. Лучшими чабанами были коммунист Пулбагандов Ахмед, Адзиев Муртузали, Омаров Сурхай, Омаров Магомед.

На колхозной молочнотоварной ферме было до ста коров. Все поставки по животноводческим продуктам выполнялись полностью.

В колхозе у нас было тогда 370 рабочих волов, всех их мы сохранили; было 160 арб, все в исправности, кроме того в каждой бригаде было по две—три запасных арбы.

Ко дню Красной Армии в 1943 году наш колхоз собрал много подарков для воинов — одежду, теплые вещи, продукты и т. п. Я ездила тогда в составе делегации от Дагестана на фронт с подарками, мы отвезли несколько вагонов подарков воинским частям у Эльхотова, Алагира, Беслана, Дурдура. Побывали в местах, освобожденных от гитлеровцев, где своими глазами видели фашистские зверства: трупы советских граждан со следами пыток, с отрезанными ушами и носами.

В селении Чикола Северной Осетии мы встретились с женщиной, которая хранила одежду замученного фашистами семилетнего сына. Фашисты решили, что он исполняет военные поручения, пытали его, искололи все тело штыками и замучили до смерти.

О впечатлениях от своей поездки мы много рассказывали потом у себя в районе: о состоянии наших войск, о зверствах захватчиков, о готовности всего советского народа бороться с ними.

Колхоз вносил много средств в фонд обороны. На эскадрилью самолетов им. Багатырова наши колхозники внесли более полмиллиона рублей. Омаров Далгат внес 10 000 рублей, а бывшие партизаны его отряда — от трех до пяти тысяч рублей каждый. Я продала тогда быка, все свои ковры и другие ценные вещи и внесла 50 000 рублей.

На танковую колонну «Шамиль» мы тоже внесли, примерно, полмиллиона рублей. Даже жены фронтовиков, имевшие много детей, вносили не менее тысячи рублей каждая, продавая для этого свои ковры и паласы.

В помощь освобожденным районам колхоз и колхозники из своих личных запасов выделили зерно, собрали много шерсти, теплых вещей, несколько десятков овец.

Мы знали, что на фронте люди борются за нашу жизнь, за наше будущее, и помогали им от всей души.

**ГАЗИХАНОВ ГАДЖИ, председатель колхоза им. Ленина
Сергокалинского района.**

Колхоз им. Ленина организовался в 1936 году и к началу Великой Отечественной войны насчитывал до 300 хозяйств. Я работал бригадиром, а после ухода в армию председателя колхоза Магомеда Исаева был избран председателем.

Это произошло в феврале 1942 года. Для нас, дагестанцев, он был тяжелым потому, что враг подходил к границам нашей республики, и масса людей, помимо ушедших на фронт, мобилизовывалась на постройку оборонительных укреплений. Кроме того, прифронтовые колхозы Бабаюртовского и Хасавюртовского районов эвакуировали свой скот в южные районы республики и часть его разместились в нашем районе.

Как мы организовали работу в колхозе? Самое главное было наладить трудовую дисциплину. В этом большая заслуга нашей партийной, комсомольской организации и правления колхоза. Секретарем парторганизации был в то время Сулейманов Магомед-Расул, он же член правления колхоза. Все члены правления были прикреплены к бригадам, отвечали за выход на работу, за состояние полевых работ и строго это контролировали. Каждый вечер бригады и члены колхозного правления собирались на оперативное совещание и здесь доставалось тому бригадиру, у которого мы обнаруживали неполадки. Подводя итоги, давали задание на следующий день.

Работали мы строго по плану, 15-го и 28-го числа ежемесячно проводили партийное собрание. Не помню случая, чтобы мы нарушили этот порядок. На партийных собраниях, как правило, обсуждался ход работы в колхозе, заслушивались отчеты бригадиров и звеньевых — коммунистов. Всякие недостатки становились предметом обсуждения на партийном собрании: падеж скота на ферме, отставание в прополке, плохая пахота, оставшиеся колоски на убранном участке — ничто не оставалось незамеченным, на все это указывали бригадирам и звеньевым, поручали проведение бесед агитаторам.

Большую агитационную работу проводили тогда партий-

ные организаций среди колхозников. Наша партийная организация насчитывала не более 20 коммунистов, почти каждый из них был агитатором и показывал личный пример в преодолении трудностей.

Основной отраслью у нас в колхозе является полеводство, в том числе посев зерновых культур. При плане 860—940 гектаров, мы засевали более тысячи гектаров ежегодно, получая средний урожай всех зерновых по 10—11 центнеров с гектара. Самый высокий урожай колхоз получил в 1944 году, когда в среднем мы собрали около 14 центнеров с гектара. Рекордные урожаи получила тогда бригада Закарьяева Чупанда (он был у нас лучшим бригадиром в колхозе). В 1943 году эта бригада сняла по 246 пудов кукурузы с 16 гектаров, а в 1944 году — по 204 пуда с такой же площади, превысив намного плановый урожай. В бригаде Закарьяева работали лучшая звеньевая колхоза Ханум Магомедова и мастер высоких урожаев Муртузалиева Муслимат. Вскоре после войны, за получение рекордных урожаев пшеницы в течение ряда лет, все они получили ордена Ленина, а Ханум Магомедовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На втором месте в колхозе была 5 полеводческая бригада Магомеда Абдуллаева. Она тоже на отдельных участках получала рекордные урожаи пшеницы и ячменя — по 16—20 центнеров с гектара. Высоких урожаев эта бригада добивалась благодаря хорошей дисциплине, упорному труду колхозников и строгому соблюдению агротехники.

Особенно хороших результатов добилась бригада Абдуллаева в 1944 году, когда она, закончив уборку урожая на 5 дней раньше срока, получила почти 20 центнеров пшеницы с гектара, более 37 центнеров кукурузы, 16,5 центнера овса. Эти показатели значительно превысили и плановую, и среднюю урожайность этих культур по колхозу в целом.

Больших успехов в том же году добилась первая полеводческая бригада Магомедова Османа, имевшая площадь более 200 гектаров и тоже превысившая плановый урожай по всем видам культур. Особенно высокого урожая ячменя добились в его бригаде звеньевые Газиева, получившая по 30,5 центнера, Рукият Гасанова — по 29,5 и Кавтараева Патимат — по 27 центнеров с гектара. В бригаде О. Магомедова не было ни одного колхозника, не выработавшего минимума трудодней.

Прекрасные урожаи получало звено Зайпуллаевой Маймунат: пшеницы — по 19 центнеров с гектара, кукурузы — около 38 центнеров, проса — 21 центнер и овса — 16 центнеров. Сама Маймунат, ее мать и брат выработали в том году 800 трудодней и получили около 6 тонн одного зерна.

Всего в колхозе было 6 бригад: пять полеводческих и одна садоводческая. Колхоз в годы войны посадил новые сады на

площади 12 гектаров и в 1945 году получил высокий урожай фруктов.

Все бригады соревновались между собой. В здании правления висела Доска Почета, во дворе колхозного правления — Доска показателей, куда заносились результаты работы всех бригад в конце каждого периода сельскохозяйственных работ. Итоги обсуждали на совместном заседании правления колхоза и партбюро, где решался вопрос о первенстве бригады или звена. На торжественном собрании, посвященном 1 мая и 7 ноября, лучшей бригаде колхоза вручалось переходящее Красное знамя и выдавались премии.

Нашему колхозу в годы войны дважды присуждалось переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии; три раза колхоз заносился на республиканскую Доску Почета.

Героизм проявлялся тогда на каждом шагу, был массовым. Старики Аскадинов Иса, Магдиев Али, Сутаев Магомед, Идзибагандов Идзибаганд, Закарьяев Магомед и женщины Идрисова Рукият, Абдурахманова Сувижат, Кавтараева Патимат и другие шли на работу вместе с молодежью и не жаловались на усталость. Особого уважения заслуживает наш бывший член правления колхоза Кубай Габеков. Не разгибая спины, изо дня в день у горячего горна работал он в кузнице с молотом в руках; в разгар уборки по ночам, при свете керосиновой лампы отбивал и точил серпы, ремонтировал инвентарь.

В 1943 году, когда весь колхозный транспорт был занят вывозом хлеба на государственные заготовительные пункты, а МТС прислала молотилку, чтобы закончить обмолот, колхозники день и ночь подносили снопы к молотилке на себе, и хлеб был своевременно обмолочен. Вручную перекапывали сады и выполняли много другой тяжелой работы.

В 1944 году наш колхоз обратился ко всем колхозникам республики с призывом — трудиться по-военному, и взял обязательство обеспечить перевыполнение всех государственных планов. В результате мы перевыполнили план сева на 200 гектаров, перевыполнили план развития животноводства по всем видам скота, превысили плановую урожайность зерновых — сдали государству сверх плана около 1200 пудов зерна. В 1944 году у нас выдали на трудодень по 7,2 кг зерна и по 2 руб. деньгами (в 1943 году было по 5 кг зерна и 2 руб. деньгами), в 1945 году — по 6,6 кг зерна и по 4 руб. деньгами.

С 1943 по 1945 год поголовье крупного рогатого скота в колхозе увеличилось почти на 100 голов,росло поголовье лошадей, овец, увеличивался надой молока. Если в 1943 году молока получили 17,9 тыс. литров, то в 1945 году — 34,6 тыс. литров; шерсти получили в 1943 году около 800 килограммов, а в 1945 — около 1,3 тонны. Наконец, валовой доход колхоза

за эти же годы вырос с 890,4 тыс. рублей до 1,5 миллиона в 1945 году.

Все это были результаты упорного труда наших колхозников.

В годы войны на небольшой площади возделывали мы и различные технические культуры: подсолнух, клещевину и другие. Площадь под техническими культурами в 1943 году составляла 65,8 гектара, а в 1945 — 86 гектаров.

Начали мы в годы войны выращивать сахарную свеклу. За это взялись звенья Меджидовой и Ханум Магомедовой. Впервые посадили 15 гектаров свеклы осенью 1941 году. Урожай получился неплохой — с 12 гектаров в среднем по 113 центнеров. Отдельные корни весили по полпуда.

План государственных поставок наш колхоз всегда выполнял досрочно и с превышением. Мы сдавали государству мясо, молоко, масло, кожи, шерсть, брынзу, яйца. Но основным видом поставки было зерно. За три последние года войны наш колхоз сдал 827 тонн зерна при плане в 720 тонн¹.

В конце 1944 года отчет о работе нашего колхоза заслушивали на бюро обкома партии, одобрили нашу работу и напечатали о ней в газете «Дагестанская правда».

Большую помощь оказывал колхоз фронту теплыми вещами, подарками, деньгами на строительство вооружений. Особенно активно действовала при этом коммунистка Ахмедханова Зуваржат.

Из средств колхоза в 1943 и 1944 году мы внесли в фонд обороны 75 тыс. рублей деньгами. Значительно большую сумму внесли колхозники. За 3 года войны (1943—45 гг.) колхоз приобрел облигаций военных займов на 120 тыс. рублей, колхозники, кроме того, приобретали ежегодно облигаций на несколько сот тысяч рублей (точных цифр я уже не помню). Сам я за эти годы приобрел облигаций военного займа на 95 тыс. рублей и на строительство танковой колонны внес 16 тыс. рублей.

---

¹ Цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза.

Составители.

МАГОМЕДОВА ХАНУМ, Герой Социалистического Труда из сел. Сергокала

Вступила я в колхоз им. Ленина в 1936 году. В 1939 году за получение высокого урожая — 220 пудов ячменя с гектара — меня, как звеньевую, послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Но вот началась война и все переменялось: работать стало намного труднее, рабочих рук не хватало, в основном трудились женщины. В нашем звене из 13 человек — было 10 женщин, многие многодетные. К примеру, у Гадимагомедовой Меседу было пятеро детей, за ними нужно присмотреть, накормить, постирать одежду, управиться с хозяйством. У других было по трое и четверо детей, как например, у Абдуллаевой Рукият, которая летом 1942 года ходила в поле с грудным ребенком. Покормит его, уложит в люльку, а сама начинает убирать хлеб.

Исмаиловой Разнят было уже под 60 лет, но она безотказно работала в поле, выполняла самую трудную работу наравне с молодыми. Честно трудились в нашем звене Алиева Патимат, Омаргаджиева Патимат, Муртузалиева Муслимат.

Наше звено выращивало самые различные культуры: пшеницу, ячмень, кукурузу, горох, подсолнух, клещевину, а также огородные овощи: огурцы, помидоры, капусту, лук. В этом тоже была своего рода трудность — приходилось распылять внимание и силы.

С самого начала войны, осень 1941 и весну 1942 года я еще работала и на тракторе, хотя мне уже было тогда за сорок лет.

Летом, на уборке урожая я снова руководила своим звеном.

Весной 1942 года нас мобилизовали на постройку оборонительных рубежей. Меня назначили командиром взвода, в котором было 50 человек, в основном женщины. Работа предстояла трудная: нужно было копать лопатами глубокие противотанковые рвы сначала у селения Мамаул, затем в районе Бурдеки, Шамхал, Капчугай, г. Буйнакск, сел. Чирюрт. Там,

где лопата не брала твердую, каменистую землю, пускали в ход кирки и ломы. Работали мы около четырех с половиной месяцев. Несколько раз наш взвод выходил победителем в соревновании и, закончив работу на своем участке, шел помогать другим. Особенно отличились на этих работах Абдуллаев Ада, Магомедов Гусейн, Гамзаева Ана, Саидова Муслимат, Зайпуллаева Маймунат, Муртузалиева Умужат, выполнявшие по две—три нормы. Активных участников этих работ позднее наградили медалями «За оборону Кавказа», передовиков стройки неоднократно премировали.

Закончив строительство рубежей, мы вернулись в колхоз в горячую пору полевых работ.

1942 и 1943 годы были для нас очень тяжелыми. Помню, как на весенне-полевых работах 1943 года не хватало тягла, чтобы вовремя справиться с севом. Землю копать приходилось вручную. В нашем звене каждому члену был определен участок, примерно около гектара.

В 1943 году по всему Дагестану создавался всенародный фонд победы. Наше звено облюбовало для этого участок целины, расположенный в низине. Много лет он был заболочен, кое-где покрыт кустарником, камнями. Мы решили засадить этот участок кукурузой. Вышли всем звеном: кто с лопатой, кто с топором, кто с киркой, стали расчищать этот участок, корчевать кустарник. Это было очень трудно, корни были глубокие, толстые. Все же мы расчистили, вскопали участок, удобрили и посадили кукурузу.

У меня характер очень беспокойный, чуть ли не каждый день бегала я на участок проверять всходы. Разворошу землю и смотрю — есть ли ростки. Труда мы вложили много, хотелось, чтобы он не пропал даром. Но всходы были дружные, я немного успокоилась и организовала уход за кукурузой: полоти три раза, пасынковали, густые ряды прореживали. И вот заброшенный участок земли дал неплохой урожай: мы собрали по 156 пудов кукурузы с гектара. Мы дали сверхплановый урожай в фонд победы и наше звено было тогда занесено на колхозную Доску Почета.

Немало вкладывали мы труда и в остальные участки, высокие урожаи сами по себе не приходят. Стали мы тогда, кроме навоза, который каждый год вывозили на поля, собирать птичий помет. Подчистив весь птичий помет в своих курятниках, мы собирали его также около голубятен. Подкормка посевов таким образом давала очень хорошие результаты.

Помогали мы эвакуированным. Это были люди, потерявшие свой дом, имущество, а иногда и всех своих близких. Многие приехали в легкой одежде, в чем успели бежать от бомбежки. Мы с секретарем комсомольской колхозной организации Мусаевой Зубалжат (она была женой фронтовика, сама имела троих детей) собирали у населения теплые вещи,

посуду, одежду, обувь. Колхоз организовал для них питание, они начали работать. Постепенно, когда наши войска стали продвигаться на запад, эвакуированные возвращались в освобожденные районы, горячо благодаря нас за оказанную помощь.

Всегда успешно проходила у нас подписка на военный заем. Мы хорошо готовились к реализации займа, беседовали с населением, в первый же день подписки охватывали всех колхозников, у кого можно собирали деньги наличными. Сама я в 1943 году подписалась на семь тысяч рублей и все облигации сдала в фонд обороны.

В заключение хочется сказать, что в трудных условиях военного времени наше звено как-то окрепло, люди сдружились.

Три человека из нашей бригады получили в 1943 году ордена Ленина — бригадир Закарьяев, колхозница Муртузалиева Муслимат и я. Мне было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Звено наше получило тогда с 9 гектаров по 260 пудов пшеницы, с 18 гектаров — по 175 пудов, а с 8 гектаров ячменя по 190 пудов. Звено было занесено на республиканскую Доску Почета.

ОМАРОВ САИД, бригадир тракторной бригады Сергокалинской МТС.

Окончив курсы трактористов, я с октября 1934 года начал работать в Манасской, а потом в Каякентской МТС.

С июня 1938 г. меня перевели в Сергокалинскую МТС и назначили бригадиром.

В 1941 году началась война и большинство трактористов ушло на фронт. Вместо них появились женщины-трактористки — Османова Курбангиз, Ибрагимова Муминат, Омарова Муминат, Каранаева Тутай; прицепщиками работали Магомедова Ханум, Абдурахманова Муминат, Алиева Жувай, Магомедова Патимат и другие. В моей бригаде из 20 человек было 6—7 женщин; кроме того, в МТС была целая женская тракторная бригада.

Но только что окончившие курсы трактористы, особенно девушки, были еще очень неопытны. Оно и понятно: разве можно хорошо усвоить теорию и практику вождения трактора за два—три месяца? Кроме того, у некоторых женщин и девушек сил не хватало повернуть рукоятку. Бывало, то в одном, то в другом конце поля останавливается трактор, надо бежать на помощь. Там заведешь, — другой остановился в противоположном конце. Так набегаешься, что и ног не чувствуешь.

Тракторы мы ремонтировали сами; мастерских в МТС тогда не было, ремонт шел под открытым небом, прямо во дворе. Но ремонтировали на совесть, тракторы у нас во время пахоты почти не ломались. За успешный ремонт нашей МТС дважды присуждалось переходящее Красное знамя республики, а нашей тракторной бригаде за успешные работы переходящее Красное знамя МТС присуждалось четыре раза.

Лучшие наши трактористы во время пахоты перевыполняли нормы: Османова Курбангиз на тракторе «Универсал», при норме 10 гектаров сева, давала 30 гектаров; Алиев Магомед и Чупанов Магомед на тракторе «СТЗ-Нати», при норме 4,5—5 гектаров, пахали по 8—9 гектаров.

Мы работали и в ночное время. На тракторах не было света, поэтому мы зажигали факелы из тряпок, привязывали их сбоку у радиатора и так освещали борозду.

Колхоз им. Ленина, который обслуживала наша бригада, все годы войны добивался хороших урожаев, немалая заслуга в этом и наших трактористов.

Большим достижением нашей бригады была борьба за экономию горючего. Конечно, борьба за экономию горючего проводилась и до, и после войны, но в военные годы она имела особое значение, тогда велась борьба за каждый килограмм. Для экономии горючего нужно было хорошо содержать машины, максимально сокращать остановки, так как каждая остановка трактора влечет за собой непроизводительный расход горючего. Борьба за экономию горючего в нашей бригаде начиналась еще с зимы, когда мы ремонтировали тракторы. Ремонт вели тщательно, каждую отремонтированную деталь принимали придирчиво, зная: чем меньше поломок будет во время работы, тем меньше остановок. Скажу для ясности: если тракторист останавливает трактор для устранения даже небольшой неисправности, он не выключает мотор, и мотор работает вхолостую, между тем на тракторе «СТЗ-Нати» расход горючего в течение часа составляет 7 килограммов.

Трактористы начинали к расходу горючего относиться сознательно, часто сами предлагали меры борьбы с потерями. Иногда случались остановки тракторов из-за неисправности прицепного инвентаря, поэтому мы тщательно все проверяли перед тем, как выехать в поле. Мы убедились также, что когда едем на заправку трактора, то часто делаем холостые пробеги. Поэтому постановили: трактор на заправку не гонять и заправлять его прямо в борозде. Для этого организовали подвоз горючего к тракторам, заправку производили с помощью шлангов и леек, чтобы ни капли горючего не пролить на землю.

Мы установили, что часть горючего испаряется, если его оставлять на солнце или плохо закупорить бочки. Тогда мы устроили специальное хранилище: вырыли углубление, сверху соорудили навес. Такие же примитивные хранилища сделали на некоторых отдаленных участках. Преимущество такого хранения состояло в том, что горючее не испарялось от солнца, а смазочные материалы предохранялись от пыли. Чистые смазочные материалы помогают хорошей работе машин, удлиняют срок службы деталей. Тщательно следили мы и за исправностью тары.

Каждый тракторист знает, что большую экономию горючего дает максимальное использование мощности трактора. Между тем, «СТЗ-Нати» часто использовали не на полную мощность, прицепляли к нему четыреххлещный плуг. Мы же, как правило, к такому трактору цепляли пятихлещный плуг,

да еще вслед за ним бороны. Каждый тракторист при этом за смену сэкономил до 30—40 кг горючего. При этом следили, чтобы лемеха плугов, лапы культиваторов, диски сеялок, зубья борон были хорошо заточены: тогда они легко врезались в землю, сопротивление сокращалось, и это давало дополнительную экономию горючего. На каждом тракторе мы сделали специальное приспособление для использования картерных газов, что также увеличивало мощность машины и сокращало расход горючего.

Лучший тракторист бригады Магомедов Абид в 1942 году сэкономил 2430 килограммов горючего, израсходовав его на 23,5 процента менее установленной нормы; Вагабов Магомед в том же году израсходовал горючего ниже нормы на 35 процентов. Хорошо помню, что за 1942 год наша бригада сэкономила более 6 тонн горючего, а за все годы войны не менее 25 тонн. Так, работая в тылу, производя хлеб для армии и страны, мы одновременно давали дополнительное горючее, которое могло быть использовано для боевых машин.

Наши трудовые победы были высоко оценены страной. Трактористка нашей МТС Османова Курбангиз была награждена орденом Ленина. Меня награждали медалями и почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

**БАЙРАМОВ АЛИБЕК, председатель Аркитского сельсовета,
Табасаранского района.**

Когда началась война, я находился на 4-месячных курсах председателей сельсоветов при Совнаркоме ДАССР, в Махачкале¹.

Приехав в аул, я застал мобилизацию в армию в полном разгаре. Из 19 депутатов сельсовета часть тоже была призвана. Одной из ответственных задач сельсовета была четкая и своевременная отправка мобилизованных. Мне сразу пришлось включиться в эту работу. Но наряду с этим стояли и другие неотложные задачи. Аркитский сельсовет объединял (и теперь объединяет) селения Аркит, Рушуль, Цинак, Фергиль, Ушниг — пять колхозов; предстояло обеспечить выполнение плана заготовок сельскохозяйственных продуктов, завершение полевых работ, выполнить план мобилизации средств и т. д.

Часто к нам приезжали уполномоченные райкома партии и райисполкома, помогали, подсказывали как решать те или иные вопросы. Проводились также районные инструктивные совещания работников сельсоветов. Хорошо помню такое совещание в феврале 1942 года, куда были приглашены все председатели и секретари сельсоветов и где обсуждалась статья председателя Совнаркома ДАССР А. Д. Даниялова «О задачах сельских Советов в дни войны». Все это очень помогало в работе.

Все члены исполкома были прикреплены к ответственным участкам работы. Кроме того, за каждым депутатом и активистом закреплялось по 15—20 хозяйств, и эти депутаты и активисты отвечали за проведение в закрепленных хозяйствах всех общественно-политических кампаний.

---

¹ Решением СНК ДАССР от 4 августа 1941 года курсанты 4-месячных курсов по переподготовке председателей исполкомов, сельсоветов были выпущены досрочно и немедленно направлены на места своей работы.

С о с т а в и т е л и.

Так как количество депутатов в сельсоветах сократилось, то пришлось широко привлекать для руководства актив. Мы создали постоянно-действующие комиссии: сельскохозяйственную, финансовую, по здравоохранению и по народному образованию.

Постоянные комиссии в годы войны проявляли много ценной инициативы. Так, на одном из заседаний сельскохозяйственной комиссии был поднят вопрос о расширении посевных площадей в колхозах. Членам комиссии поручили выявить возможности по каждому колхозу. Они обсудили вопрос с колхозным активом, нашли участки, где можно произвести раскорчевку, расчистку. Только по двум колхозам в те годы было раскорчевано и засеяно 43 гектара, а в одном из колхозов (им. Тельмана) заложен фруктовый сад площадью в 2 гектара.

Исполком регулярно заслушивал и обсуждал отчеты о работе комиссий, доклады председателей колхозов и отдельных депутатов.

Решающую роль играла у нас партийная организация, она руководила всей работой, в том числе и сельским Советом, оказывала большую практическую помощь. Если коммунист плохо выполнял задание, его вызывали на партбюро или обсуждали на партийном собрании и требовали выполнения своих обязанностей.

Всегда своевременно, а чаще досрочно мы выполняли план мобилизации средств, план хлебозаготовок и т. п., за что в 1944 и 1945 годах я был награжден почетными грамотами Верховного Совета ДАССР. В эти годы мы особенно много сдали хлеба сверх плана.

Сельский Совет проводил большую работу по оказанию помощи фронту. В беседах с колхозниками депутаты разъясняли, какая помощь фронту требуется. Иногда мы проводили общие собрания, на которых призывали население, например, собирать теплые вещи. Тут же один за другим выступали колхозники; один говорил, что вносит теплые носки, другой — фуфайку, шарф и т. д. Сразу же после собрания они приносили эти вещи. С сочувствием и любовью относились колхозники к нашей армии, ничего не жалели для нее. К каждому празднику фронтовикам собирали подарки.

Помню, как в ноябре 1943 года я был включен в делегацию от Дагестана с подарками на фронт. Эшелон подарков состоял из 19 вагонов. В составе нашей делегации были секретарь обкома партии Г. А. Аликберов, журналист Трунов, Мамедов Махти из Махачкалы, Курбанов Пирмагомед из Хивского района и другие.

Мы должны были доставить подарки к Краснодару. Но, пока мы ехали, линия фронта уже продвинулась на запад, тогда наша армия быстро гнала врага. 6 ноября мы прибыли

на Таманский полуостров и вручили эшелон подарков командующему фронту генералу армии Петрову.

Помню, с каким сердечным уважением мы подносили свои подарки и какая теплая встреча была у нас с фронтовиками.

На Таманском полуострове мне очень хотелось встретиться с земляками-дагестанцами, и совсем случайно встретил среди фронтовиков Мутаева Гамзата, офицера. Он сам подошел ко мне и сказал:

— Это тебе не Табасаран! Смотри, как мы бьем врага.

Я очень обрадовался этой встрече, долго беседовал с ним, подарил ему свою трубку кубачинской работы, а он подарил мне поясной ремень.

Для оказания помощи семьям фронтовиков при нашем сельсовете была создана специальная комиссия. Она контролировала работу колхозных касс взаимопомощи, а где не было таких касс — их создавала. Кроме того, что отчислял колхоз из своих доходов, создавали специальный фонд помощи за счет сбора у колхозников и служащих аула денег, вещей, продуктов. За счет этого фонда покупали детям фронтовиков одежду и обувь.

Наши колхозники ездили и на строительство оборонительных сооружений.

**АХМЕДОВ ГАДЖИ-АХМЕД, председатель колхоза
«Красная Звезда» сел. Ерси Табасаранского района.**

Колхоз наш один из крупных в районе, в 1941 году в нем насчитывалось 240 хозяйств. Основной отраслью хозяйства у нас всегда было полеводство, животноводство играло второстепенную роль, в годы войны стало развиваться и садоводство.

К началу войны у нас было шесть полеводческих бригад и три фермы: молочнотоварная, коневодческая и овцеводческая.

Посевная площадь колхоза составляла в начале войны 1200 гектаров. Обработать ее было нелегко. Хотя нас обслуживала Кайтагская МТС, вернее — мы были прикреплены к ней для получения помощи, но помощь эту получать удавалось очень редко: только закончив работу в колхозах своего района, МТС иногда выделяла тракторы для нас. В большинстве случаев приходилось обходиться своими силами. Правда, в колхозе была старая молотилка, но ее нечем было приводить в движение, и мы выходили из положения следующим образом: брали на время молотыбы трактор в совхозе «Красный партизан», а совхозу помогали рабочей силой в обработке виноградников.

Когда началась война, я был председателем Ерсинского сельсовета, а колхозом руководил Сардаров Абдулбасир, человек, который не жалел сил и здоровья, чтобы укреплять колхоз и помогать фронту. Но в апреле 1943 года он трагически погиб. Вскоре после его смерти меня избрали председателем «Красной Звезды».

Положение в колхозе было нелегкое: автомашины и 70 лошадей мобилизованы в армию, единственным тяглом оставались волы. Не хватало и рабочих рук, хотя люди работали с большим напряжением. Основная тяжесть досталась женщинам, в четырех полеводческих бригадах из шести бригадами стали молодые девушки: Амирханова Дусти, Рамазанова Арафе, Джабраилова Кевсер и Ахмедова Муслимат. Лучшей была бригада Кевсер Джабраиловой, она получала урожай

по 13—14 центнеров пшеницы с гектара и по 15—16 центнеров ячменя, при среднем урожае по колхозу в 9—10 центнеров. Хорошо работала также бригада Рамазановой.

В полеводческих и садоводческих бригадах работали почти исключительно женщины, девушки и подростки, почти все основные работы выполнялись вручную. Но, благодаря активности колхозников, с уборкой урожая в первый же год войны мы справились раньше, чем в предыдущий. С самого начала войны колхоз всерьез занялся садоводством, в первый же военный год мы заложили 2 гектара плодовых садов и более 5 гектаров виноградников, начали заниматься виноделием и получили более 16 тысяч литров вина. В следующем году мы получили вина уже вдвое больше, доходы колхоза резко возросли; если в 1941 году общий доход колхоза составил 307 тысяч рублей, то в 1942 году он достиг более 2-х миллионов. Наряду с садоводством развивались и остальные отрасли хозяйства.

В 1942 году многие наши колхозники неоднократно заносились на республиканскую Доску Почета. Звено Магомедова Джабраила раньше других завершило уборку хлеба, сам Джабраил ежедневно сжинал вручную по 0,40 гектара при норме 0,15 гектара; колхозник Адеев Байрам убирал в день по 0,42 гектара; звеньевая Гаджимахмудова Хадижат вырабатывала ежедневно по две нормы; ежедневно перевыполняли нормы на уборке урожая Магомедова Муминат, Абасова Мухлисат, Юсупов Вагаб.

Все военные годы наш колхоз соревновался с колхозом им. 1 мая (сел. Дюбек) и выходил победителем. Бригады и звенья тоже соревновались между собой. Мы установили одну доску показателей в поле, другую — в правлении колхоза, через каждые 5—10 дней подводили итоги и заносили на доску показатели всех бригад и лучших колхозников. Бригада, завоевавшая первенство, получала красный флажок.

Старики в полевых работах не отставали от молодых. 70-летний Султанахмедов Фейзулла, у которого два сына были на фронте, трудился за себя и за них. Честно работал 75-летний Абдулазизов Исмаил, также проводивший сына на фронт. Хорошо работали Гаджихамадов Магомед, Исмаилов Омар и другие.

Благодаря самоотверженному труду колхозников, посевные площади в колхозе в годы войны не только не сократились, но увеличились более чем на 200 гектаров. Колхозники раскорчевали и расчистили от кустарников более 120 гектаров непригодной ранее земли и превратили ее в пахотную. В условиях нашей местности это было большим достижением.

По плану колхоз ежегодно должен был сдавать государству 80 тонн пшеницы и ячменя, 12 тонн мяса, 800 кг масла, 1—1,5 тонны шерсти, 15 тысяч яиц и 55—60 тысяч рублей по-

доходного налога. Мы сдавали значительно больше. В первый же год войны колхоз сдал 250 голов скота, до 10 тысяч пудов зерна (более 160 тонн), тонну коровьего масла, брынзы, много фруктов, вина, яиц и в дальнейшем ежегодно перевыполнял планы госпоставок.

Для перевыполнения плана хлебозаготовок много сделали тогда сельский Совет и партийная организация. Ерсинский сельсовет считался передовым в районе, его председателем был Аскеров Исмаил, который, несмотря на преклонный возраст, и поныне работает в колхозе. Перевыполнялся также план поставки животноводческих продуктов. За достигнутые успехи наш колхоз в 1944 году был занесен на республиканскую Доску Почета.

Правление колхоза работало четко, собиралось регулярно по два раза в месяц, на заседаниях рассматривало задания бригадам, перемены в колхозных кадрах и многое другое. Членов правления было семь (их ежегодно переизбирали), каждый из них закреплялся за одной из бригад или ферм и отвечал за работу наравне с бригадиром. Наиболее активны были Алиев Агад, Алиев Наврузбек, Исмаилов Медет, Аскеров Исмаил, Исмаилова Бав, Маматова Написат.

С 1942 года наш колхоз стал миллионером; на трудодень мы выдавали тогда 2,5 кг зерна и деньгами от 2 до 5 руб., а в 1943 году — по 14 рублей. Выдавали также орехи, виноград, яблоки, груши.

Колхозники «Красной Звезды» горячо откликались на все оборонные мероприятия. Пламенный патриот Абдулбасир Сардаров внес на строительство танковой колонны «Шамиль» 120 тысяч рублей из своих личных сбережений, и в фонд колхозной помощи он первым внес из своих запасов 400 кг зерна. Его пример хорошо действовал на остальных — в фонд помощи освобожденным районам колхоз «Красная Звезда» сдал 4 тонны зерна, а на танковую колонну «Шамиль» наши колхозники внесли 612 тысяч рублей. Когда советские войска освободили г. Моздок, мы с Абдулбасиром Сардаровым организовали сбор сельскохозяйственных продуктов в фонд обороны, и колхозники внесли тогда 20 тонн пшеницы, 2 тонны мяса, 200 кг масла. Все это мы отвезли в Дербент и сдали в фонд обороны.

Ежегодно собирали мы также теплые вещи для армии, к каждому празднику отправляли на фронт посылки. В 1943 году ко дню Красной Армии колхоз собрал особенно много посылок, Сардаров отвез их на фронт и вручил частям армии, действовавшим у Нальчика.

Наши колхозники всегда занимали первое место в районе по подписке на государственные военные займы. Ахмедов Габи, Гаджиев Курбан и я в 1943 году подписались на заем по 50 тысяч рублей каждый, Исмаилов Медет — на 10 тысяч

рублей, а в целом колхозники «Красной Звезды» в 1943 году подписались на 185 тысяч рублей, в 1944 — на 500 тысяч. В фонд обороны мы сдали тогда облигаций более, чем на 300 тысяч рублей, в том числе я — на 70 тысяч.

На восстановление города-героя Севастополя наши колхозники отдали 35 тонн зерна из личных запасов. Некоторые в фонд помощи освобожденным районам сдавали скот.

Забота о семьях фронтовиков выражалась в том, что колхозная касса взаимопомощи систематически выдавала нуждающимся из них по 200—300 кг зерна, по 50—100 кг мяса и другие продукты.

Разделяя со всеми дагестанцами тяготы военных лет, мы приняли участие в постройке оборонительных сооружений. В конце 1941 года из нашего селения выехало на оборонные работы 50, а всего из Табасаранского района — 1300 человек. Мы три месяца работали в Бабаюртовском районе, на участке Тамаза-Тюбе рыли противотанковый ров. Все это время жили в землянках, без топлива, хотя было холодно, часто падал снег; только для приготовления пищи удавалось набрать немного соломы, но колхозники трудились самоотверженно. Больше других отличился наш колхозник Рамазан Гамидов: при норме в 15 кубометров, он выкапывал 35—40 кубометров, поднимался в 3—4 часа утра и работал до позднего вечера.

Хорошо помню, что вдвое перевыполняли нормы Нуров Ахмед-Ага и Ахмедов Гусейн. Ахмедов с оборонительных работ ушел на фронт и погиб в боях за Родину.

На постройке оборонительных сооружений Табасаранский район занял тогда второе место. Многих наших колхозников за эти работы наградили почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

**КУРБАНАЛИЕВА КИЗЕЙБАТ, звеньевая колхоза
им. Калинина, Табасаранского района**

Фото 5. Звеньевая колхоза им. Калинина Табасаранского района
Кизейбат Курбаналиева.

Осенью 1942 года, когда враг рвался на Кавказ, я стала звеньевой в колхозе. В звене было тогда 11 человек, почти все женщины, проводившие мужей на фронт, как и я сама. Наше звено в числе первых в районе включилось в социалистическое соревнование за высокий урожай.

Вопрос об этом мы обсудили сначала в своем звене. Члены звена Абакарова Кисханум, Магомедова Фатимат, Шахбанова Перихан, Мазаева Ашаханум, Ильясов Магомед, Абакаров Мазай и другие взяли обязательства добиться повышения урожайности зерновых, получить по 20—25 центнеров с гектара. Они вступили в соревнование друг с другом. После этого мы вступили в соревнование с другими звеньями нашего колхоза. По нашему почину в соревнование включились бригады.

У себя в звене мы часто проводили производственные совещания, где говорили о том, как лучше организовать посев, как ухаживать за ним, как внести удобрения. Помню, старики, особенно Абакар Асланов, поддерживали нас, говорили, что хотя земля у нас и неполивная, но хорошая, при надлежащем уходе может дать хороший урожай. По совету стариков мы стали собирать навоз во дворах. Вывозили его на своих коровах и буйволицах.

В нашем горном районе количество пахотных земель крайне ограничено. Поэтому отвоевать у природы дополнительно даже небольшие участки земли под посев было большим достижением. В 1943 году мы решили расширить площадь. Для этого облюбовали участок, заросший кустарником и заваленный большими каменными глыбами. Работали мы упорно с утра до ночи, день за днем, пока не расчистили участок. Он составил дополнительную площадь гектаров в сорок, но земля там была малоплодородная. Чтобы наш труд не пропал даром, мы вывезли на этот участок около 200 тонн местных удобрений.

Семена для посева тщательно сортировали, перебрали по зернышку. Весной установили наблюдение за всходами пшеницы. Там, где ростки были слабые, давали подкормку из навозной жижи. Затем три раза пропололи. Это был тяжелый труд, работать пришлось очень много, да и все работы тогда выполнялись вручную.

И наш труд оказался не напрасным. Несмотря на засуху, с этого участка в 1943 году мы получили высокий урожай: пшеницы по 14 центнеров с гектара, а ячменя — по 18. С других участков мы получили по 19 и даже по 20 центнеров. Это, конечно, был небольшой вклад, если говорить о борьбе за урожай по стране в целом. И когда в 1944 году меня, как звеньевую, наградили орденом Ленина, я поняла, как высоко оценивается в нашей стране честный труд. Это придало нам еще больше силы.

Когда перед нами ставился вопрос об оказании помощи фронту, мы ничего не жалели. Помню, как колхозница Шахбанова Перихан на одном из собраний сказала: «Я не располагаю большими капиталами. Но своим честным трудом мы можем дать все необходимое для наших бойцов, и я три четверти своего заработка вношу в фонд обороны». Колхозница Мазаева Ашаханум сказала тогда, что мы должны работать ночью и днем, чтобы производить как можно больше продуктов для обеспечения армии.

ДЖАМАГУЛОВ БИЙМУРЗА, председатель колхоза
«Прогресс», сел. Карлан-Юрт Хасавюртовского района ¹.

Наш колхоз организовался в 1934 году. Одним из первых я вступил в него и был выбран членом правления.

Накануне войны наш колхоз, где я оставался на должности председателя 15 лет, объединял уже все 123 хозяйства Карлан-Юрта. Колхоз экономически окреп, посевная площадь под зерновыми и техническими культурами составляла более 400 гектаров, под фруктовым садом — 34, под виноградниками — 5, более 60 гектаров было под огородами. Мы организовали молочнотоварную, коневодческую, овцеводческую и птицеводческую фермы. Колхозники жили зажиточно, трудодень оплачивался хорошо.

Фашистская Германия напала на нашу Родину.

В самый разгар полевых работ мужчин мобилизовали в армию, взяли лучших лошадей, подводы, лучшие тракторы. Трудно стало тогда работать в колхозе. Основная рабочая сила — женщины. Была у нас в колхозе транспортная бригада из 20 подвод, так на всех подводах ездовыми стали женщины. Пахать пришлось в основном конными плугами, за плугами тоже шли женщины.

Были у нас тогда две полеводческие и огородная бригада. Только в одной полеводческой бригаде бригадиром был мужчина, старик Мамаев Коламби, почти неграмотный, но хозяйство знал и любил. В двух других бригадирами были женщины: в огородной — Аджиева Кабав, в полеводческой Джамалова Ажай, тоже обе неграмотные, но честные труженицы. В помощь им правление колхоза назначило учетчицами молодых грамотных девушек Джумагулову Зухру, Шихалиеву Алимат, Акайчикову Хабиш. Конечно, всем им трудно было справляться с работой. План оставался большой, даже требовалось все время расширять посевные площади, хотя машин не было и тягла не хватало.

¹ В годы Великой Отечественной войны колхоз этот носил имя С. М. Буденного. Составители.

Помню, как наши колхозницы, чтобы не отрывать тягло от плугов и сеялок, во время посевной кампании носили на своих спинах семена за 13 километров на участок Кокрек по берегу Сулака. В разгар полевых работ они спали не больше двух—трех часов в сутки.

Всегда с большим уважением вспоминаю я женщин-тружениц, которые работали, не зная отдыха. Например, Султанмутова Умухан; ее муж был на фронте, на руках четверо маленьких детей, которых она оставляла на попечение старушки-матери, или относила в колхозные ясли, а сама почти всю войну работала подводчиком. У Шахмановой Бивы муж погиб на фронте, осталось трое детей. Она тоже оставляла их дома и безотказно работала на разных участках, в том числе подводчиком. Стойко и мужественно держались всю войну Ильяс-Аджиева Бурлият и Аджигишиева Макахан, потерявшие на фронте мужей. У первой было семеро детей, у второй — пятеро. Большую часть времени они работали в огородной бригаде и дали самый высокий урожай помидоров — по 35 тонн с гектара.

Напряженно работали многие колхозники. Благодаря их честному труду почти ежегодно мы перевыполняли план сева и расширяли посевные площади.

Трудно пришлось в 1942 году. Линия фронта проходила у Моздока, наш район стал прифронтовым, быстрыми темпами велось здесь оборонительное строительство. От нас часто требовали то людей, то подводы, приходилось отрывать их от горячих полевых работ. Очень часто созывались пленумы райкома или совещания районного партактива, на которые почти всегда приглашали нас, председателей колхозов. Напряжение было чрезвычайное.

Однажды вызвали в райком и объявили, что по решению Махачкалинского комитета обороны необходимо эвакуировать колхозный скот из нашего района в другие, более отдаленные. Мы выделили надежных людей и отправили скот на новые места. Наш путь лежал через Чирюрт, затем переправа через Сулак, оттуда на Кафыр-Кумух — Параул — Карабудахкент — Сергокала. В других колхозах кое-где панически настроенные люди побросали свой скот, и он бродил беспризорным. Узнав, что это скот из Акташ-аула, Баммат-юрта, Баммат-Бек-юрта, Акташ-Кардона, мы решили подобрать его. Выделили дополнительно от себя представителей и погнали этот скот вместе со своим. Набралось более тысячи голов.

Возглавлял эвакуацию скота заведующий фермой Шихалиев Умар, ухаживали за скотом коммунистка Хангишиева Кавсарат и старик Юсупов Телякав. Большую помощь оказали также жившие в нашем ауле эвакуированные ленинградцы. В Сергокале уполномоченным от района был тогда Акчурин Абдурахман, он тоже оказывал нам помощь. Несмотря на

трудные условия зимовки нам удалось сохранить весь свой скот. Зимой 1942 года мы полностью вернули его домой — и свой, и тот, что подбирали по пути. Соседним колхозам скот мы возвратили.

Однако события 1942 года отразились на хозяйстве нашего колхоза. В 1942—43 годах на трудодни ничего не выдавали, тем не менее никто не отказывался от работы. Все понимали, что трудности вызваны военными обстоятельствами. За успешное проведение всех хозяйственно-политических кампаний в 1944 и 1945 годах наш колхоз трижды заносился на районную Доску Почета. К концу войны достатки колхоза возросли. Валовой доход составлял у нас в 1940 году 248,9 тысячи рублей, в 1944 году—318 тысяч, в 1946 году—372 тысячи рублей¹. В 1945 году у нас было уже столько зерна, что одиннадцать соседним колхозам мы помогли семенами и 60 тонн зерна выделили в помощь освобожденным районам Ставропольского края.

---

¹ Цифровые данные уточнены по годовым отчетам колхоза в Хасавюртовском районном архиве. Составители.

АЛХАЗОВ БАГАУТДИН, директор Хасавюртовской МТС¹

На машинно-тракторных станциях республики я работаю с 1930 года, из них первые 12 лет провел в Буйнакской МТС (десять лет — главным механиком, а потом директором), а 22 декабря 1942 года я подписал акт о приеме Хасавюртовской МТС.

В 1942 году положение в Хасавюртовском районе сложилось особенно напряженное. Район стал прифронтовым, почти в каждом селении располагались воинские части, слышались орудийные раскаты.

Хлеб был нужен фронту так же, как снаряды, но в 1942 году весенний сев в колхозах Хасавюртовского района прошел плохо, а озимый почти не проводился.

Большинство колхозов находилось в очень затруднительном положении. Достаточно сказать, что в самом крупном тогда колхозе им. Ленина тягла было — только 4 истощенных быка, не на чем подвозить горючее, воду и питание для тракторных бригад. В первой половине 1943 года пришлось подвозить продукты трактористам на ишака^х, принадлежавшим отдельным лицам, а на тех четырех быках с трудом доставляли горючее. Такое же положение было в колхозе «14 лет Октября» в с. Муцал-аул (сейчас колхоз им. Горького) и во многих других.

Но земля пустовала, ее надо было засеять. Мы должны были вспахать 10 500 гектаров, причем техника в МТС была изношенная, лучшие тракторы мобилизованы для нужд фронта. В основном, это были довольно старые тракторы марки «СТЗ» и «Универсал», тракторов «ЧТЗ» было очень мало.

А тут еще в самый разгар весенних работ, в феврале 1943 года, по заданию ЦК партии нам предстояло отремонтировать и отправить 35 эвакуированных тракторов в только что осво-

---

¹ В годы Великой Отечественной войны он был награжден орденами Отечественной войны I степени и Знак Почета, после войны — орденом Трудового Красного Знамени.

божденный Ставропольский край. Трудность выполнения этой задачи можно представить, если учесть, что эвакуированные тракторы в большинстве своем были разбиты, и, как говорится «раскулачены», а у нас не только не хватало запасных частей, но не было даже гвоздей. Срок дали жесткий, поля Ставрополя остро нуждались в машинах.

Мы собрали механизаторов, договорились, как расставить силы. Работали без отдыха, не уходя из мастерских. Был заранее назначен день отправки и предельно сжатый срок: с 10 час. утра до часу ночи надо было сформировать эшелон, погрузить тракторы и отправить. И мы все это сделали в установленный срок.

Механизаторы Хасавюртовской МТС показали тогда, что при наличии правильной организации их труда, они могут работать не хуже, а даже лучше механизаторов передовой тогда Буйнакской МТС.

Работая в этой МТС в такое трудное время, я убедился, что кадры здесь прекрасные, готовые отдать все для успеха нашего дела. И у меня все больше и больше стала крепнуть уверенность в том, что высокий план весновспашки мы выполним.

Пришлось хорошо продумать формирование бригад. На весеннем севе у нас было 14 бригад, три из них обслуживали Ауховский и одиннадцать — Хасавюртовский районы. Во главе бригад были поставлены лучшие работники. Коммунист Батыргереев Патали, ранее работавший помощником бригадира, был назначен бригадиром. Его бригада до конца войны держала первенство не только в МТС, но и по всей республике. Особенно выдвинулась она в 1945 году, когда по итогам весеннего сева получила переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии, а Батыргереев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Лучшим бригадиром в МТС все годы войны был также коммунист Кадиев Бийтемир, неутомимый, честный и скромный труженик, стойко выносивший все трудности.

Следует назвать и бригадира Атаева Багава, отдававшего работе все свои силы. В эти же трудные годы на должность бригадира был выдвинут тракторист Хайбуллаев Паша, награжденный после войны орденом Трудового Красного Знамени.

Хорошие показатели к концу войны имела также тракторная бригада Аскерханова Изява. На весеннем севе в 1945 году эта бригада в числе первых выполнила план пахоты, сэкономила около 600 килограммов горючего. Бригада была занесена на районную Доску Почета, получила переходящее Красное знамя Хасавюртовского райкома партии и райисполкома.

Лучшие трактористы МТС — Абдурахманова Унай, которая и теперь работает трактористкой в колхозе «Казьмаауль-

ский», и Аджиев Шахмурдин, ныне пенсионер, в годы войны были награждены орденом «Знак Почета». Коммунист Султамұтов Муса честно работал все годы войны и работает в РТС по сей день. Он был также бригадиром тракторной бригады, работал и на комбайне. Как лучший комбайнер республики, в 1944 году он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Нельзя не отметить хорошую работу трактористов Казбекова Казбека, Урусханова Хасанхана и многих других.

В ноябре 1944 г. 12 работников нашей МТС были награждены почетными грамотами Верховного Совета ДАССР: бригадиры тракторных бригад Батыргереев Патали, Султамұтов Муса, Эркечев Гаджи, Яхьяев Шарав, трактористка Абдурахманова Унай, Жежа А. К. — старший агроном, токарь Ярощенко И. И., электросварщик Гаджиев Мавла, механик Малецкий П. В., старший механик Бабаев Д. Р.

Это они и многие другие, трудившиеся не покладая рук, перенося холод, голод и другие лишения, обеспечили успех МТС, которая справилась с планом весенней пахоты 1943 года.

Успехи в работе МТС дали себя знать уже в 1943 году и в последующие годы. Так, план тракторных работ в переводе на мягкую пахоту за 1943 год был выполнен на 97,5 проц, в 1944 году — на 127 проц., а в 1945 г. — на 138 проц.

Резко повысилась средняя выработка на 1 трактор.

В 1940 году она составляла 413 га, в 1941 — 381 га, в 1942 — 236 га. В 1943 году она поднялась до 357 га, в 1944 г. превысила довоенный 1940 год, составив 451 га, а в 1945 году — 481 га¹.

В 1944 и 1945 годах Хасавюртовской МТС трижды присуждалось переходящее Красное знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии.

Эти успехи были достигнуты благодаря спаянной работе партийной организации, проводившей огромную массово-политическую и организаторскую работу.

Наша МТС первая в республике в 1943 г. стала практиковать проведение оперативных совещаний через каждые десять дней. На эти совещания приглашались бригадиры, парторги, комсорги, учетчики, передовые и отстающие трактористы. На них подводили итог работе за декаду, обменивались опытом, указывали на недостатки, намечали оперативный план на следующую декаду. Составлялся так называемый «план-задание». Тут же участники совещания брали на себя обязательства. Совещания проходили живо, интересно. На них, как правило, передовой тракторной бригаде вручалось переходящее

¹ Все цифровые данные уточнены по отчетам МТС за указанные годы.
Составители,

Красное знамя МТС, а также переходящие знамена других организаций, если они присуждались какой-либо из наших бригад

Кроме того, в МТС было учреждено три красных флажка лучшему трактористу МТС (по маркам тракторов: «СТЗ», «Универсал», «ЧТЗ»). На такие оперативные совещания приглашались лучшие трактористы, которым торжественно вручался красный флажок.

Эта практика проведения производственных совещаний была одобрена Наркомземом ДАССР и приказом по Наркомзему рекомендована всем МТС республики. Этот опыт практиковался также в других краях и областях страны.

В том же 1943 году наша МТС, тоже первая в республике, ввела узловый метод ремонта тракторов. В МТС было тогда 115 физических единиц тракторов. Для обеспечения их ремонта было организовано 17 узлов. Каждый узел производил ремонт определенной группы аппаратуры и деталей. Например, один узел ремонтировал только топливную аппаратуру, другой — поршневую группу и т. д.

Такой метод организации ремонта резко повысил производительность труда и качество ремонта, так как каждый механизатор специализировался на определенном виде аппаратуры. Например, Березнов Николай более 15 лет работает у нас на ремонте головки двигателя и в совершенстве владеет методами, это прекрасный знаток своего дела.

Утром у каждого узлового станка вывешивалась табличка с надписью: «Вчера план ремонта по вашему узлу выполнен на столько-то процентов! А что вы дадите для фронта сегодня?».

В период войны особое значение имели реставрация и изготовление запасных частей, особенно в 1942 и даже в начале 1943 годов, когда мы были оторваны от основных поставщиков. Да и в последующие годы запасные части если и поступали, то в крайне ограниченном количестве.

Тогда мы переворошили весь «утиль». Ездили по полям и собирали все, что валялось там много лет. Побывали в степи, на Черных землях, особенно там, где прошла линия фронта, на территории бывшей Грозненской области, у Моздока, а также на старом Грозненском нефтепромысле. Мы находили остатки разбитой техники и эти «трофеи» были для нас ценным приобретением. Кое-что извлекали и приспособляли, переделывали, подгоняли. Наши механизаторы зачастую работали почти круглые сутки.

В период войны наш коллектив осваивал изготовление отдельных остродефицитных деталей. Это были роликовые подшипники для «СТЗ» № 3100, 3110, 3120. В нашей мастерской делали эти подшипники и производили последующую механическую и термическую обработку их. Такими деталями

мы не только обеспечивали себя, но отпускали их даже соседним МТС. В 1945 году мы открыли в мастерской литейный цех, тогда — единственный в республике, в нем отливали остродефицитные запасные части, такие детали, как гнезда для «ЧТЗ» — правые и левые №№ 102, 103, вилки № 36 и другие, даже опорные катки для «ЧТЗ».

Большая заслуга в этом деле принадлежит токарю Ярошенко И. И. и сварщику Мавлу Аджиеву. Хорошо работал в мастерской инвалид Отечественной войны Остренко Григорий (сейчас он работает в Бабаюртовской РТС), видную роль играли также Урусханов Хасанхан, Султаматов Муса, Атаев Багав, Хайбуллаев Паша, Эркечев Гаджи, Яхьяев, ныне пенсионеры Малецкий Петр Васильевич и Черников Семен Семенович и многие другие.

По инициативе наших механизаторов, в 1944 году было собрано 70 тыс. руб. денег и большое количество облигаций государственных займов на постройку танковой колонны «Тракторист Дагестана».

В годы войны зародилась также идея проведения круглогодичного ремонта машин по графику. Сейчас этот метод широко применяется по всему Советскому Союзу.

**АБДУРАХМАНОВА УНАЙ, трактористка из Козьма-аула
Хасавюртовского района.**

Фото 6. Трактористка Унай Абдурахманова.

Когда началась война, стало ясно, что женщинам придется заменять мужчин на всякой работе и мы, три женщины — Умарова Чубар, Абдурахманова Умразият и я, — поехали учиться на курсы трактористов.

На курсы, открытые на Первомайском заводе в Дербентском районе, съехались тогда женщины со всего Дагестана. Обучались мы недолго, всего три месяца.

Закончив курсы, я стала работать прицепщиком, но вскоре многие трактористы ушли в армию и мне пришлось пересест на трактор. Работала я в своем селении, в бригаде Солтамутова Мусы, на тракторе «СТЗ-Нати». Через некоторое время мой трактор взяли для нужд фронта, а мне дали видевший виды «Универсал». И тут начались всякие мои злоключения.

Мой трактор двигался более или менее благополучно по ровной местности, но как только попадал в какую-нибудь канавку, так сразу глох, а завести его у меня не хватало сил. До слез обидно было простаивать по такой нелепой причине; ждешь, бывало, пока подойдет бригадир или другой тракторист и заведет трактор, а в нашей бригаде тогда и оставалось только двое мужчин. Иногда я все же пыталась заводить трактор сама. Однажды, напрягая все силы, повернула заводную ручку, но ручка сорвалась, ударила меня по руке, да так, что выбила сустав. Пришлось обратиться к хирургу. Руку вправили, но болела она у меня долго, а ждать пока заживет, не хватало терпенья. Так некоторое время я и водила трактор одной рукой.

В другой раз рукоятка ударила меня по ноге. Кость была серьезно повреждена, но я работала с больной ногой.

Беда, говорят, не приходит одна! Как-то в ночной смене осталась я в поле одна на тракторе «ДТ». Когда трактор почему-то остановился, я, чтобы выяснить причину, зажгла спичку и поднесла ее к радиатору. Оттуда ударил пар с газом, газ вспыхнул и опалил мне лицо. Пришлось на некоторое время выйти из строя.

Но все эти неприятности случались в первый год работы. Позже, когда я приобрела опыт, работать стало легче и все военные годы я считалась передовой трактористкой. Меня часто премировали. Получила я тогда 4 почетных грамоты Верховного Совета ДАССР и 4 почетных грамоты МТС.

В зимние месяцы я сама ремонтировала свой трактор, хорошо за ним смотрела и он всегда был в исправности.

В 1945 году меня наградили орденом Знак Почета и медалью «За доблестный труд». Несмотря на невзгоды, которые пришлось пережить, специальность, приобретенная мною в военные годы, пришлась мне по душе, и до сих пор я продолжаю работать трактористкой в родном ауле.

ГОРОЕВ АБДУЛЛА, заведующий ОТФ и МТФ колхоза им. Карла Маркса сел. Батлаич Хунзахского района

Перед войной на нашей овцетоварной ферме, где насчитывалось более 3000 овец, работало десять чабанов. В июле—августе 1941 года около половины чабанов ушло в армию. На ферме остались старики и подростки, которым пришлось работать за двоих и даже за троих: за каждым чабаном мы закрепили более 600 овец — в два раза больше, чем предусмотрено по норме.

В сентябре начался перегон скота на зимние пастбища. Когда с большими трудностями наши отары прибыли на Бакресскутан, повалил снег и падал семь—восемь дней с незначительными перерывами. Снегопад прекратился, но оказалось, что земля покрыта вперемешку слоями снега и льда. Стены и потолки сараев тоже покрылись толстым льдом.

Этот кутан был закреплен за нашим колхозом впервые, поэтому правление колхоза не успело заготовить корм для овец. Когда мы прибыли, продовольствие у нас было на исходе, дороги засыпало снегом и дней на 15—20 прекратилась всякая связь с внешним миром. Чабаны голодали, овцы худели изо дня в день. Единственный подножный корм, засыпанный снегом, был недоступен для овец, мы кормили их только высокостебельными сорняками и держали в сараях, а когда мы их выпускали, овцы тщетно пытались достать корм из-под льда и снега: их ноги схватывало судорогой, и они разбивались об лед.

Посоветовавшись, мы решили взять взаймы у других колхозов продовольствие и фураж. В тот же день я поехал верхом в село Величаевское Ставропольского края, захватив 7000 рублей из подотчетных сумм.

После длительных хождений и просьб мне удалось, при помощи секретаря Левокумского райкома, купить в величаевском колхозе 10 центнеров ячменя.

Заменяв часть ячменя отрубями и поменяв теплую фуфайку на хлеб, я принес все это своим товарищам на кутан.

На ферме положение было тяжелое: мои товарищи еле держались на ногах, а обессиленный парторг колхоза Расул (из селения Тлайлух) не мог подняться с постели. Увидев у меня хлеб, чабаны очень обрадовались. Просеяв привезенные мною отруби, мы стали готовить хинкал, однако, вскипев, он так разварился, что получилась какая-то каша. Так и пришлось нам есть до весны кашу из ячменя и отрубей. На другой день после моего возвращения старший чабан Абдулатип Алиев обратился ко мне с вопросом:

— Как же быть с овцами? Чем мы будем их кормить? Я уже тут кое-что придумал...

И указал на большую кучу подгнившего камыша, который употреблялся на подстилку в сарае: предложил разобрать эту кучу и кормить овец хотя бы камышом. Мы так и сделали. Но когда голодные овцы стали с ожесточением жевать эту гниль, точно сочную траву, Абдулатип сам чуть было не заплакал от досады.

Хотя за зиму овцы сильно похудели, но весной 1942 года мы получили от них и хороший приплод, и шерсть. От каждой ста маток мы сохранили тогда более ста ягнят, сохранили без потерь маточное поголовье. Весной и летом овцы хорошо поправились.

Летом 1942 года меня назначили заведующим МТФ и на этой должности я оставался до 1947 года. В 1944 году наша молочнотоварная ферма считалась лучшей в районе; от 73 отелившихся коров мы сохранили всех 73 телят, на каждую фуражную корову надоили, в среднем, 530 литров молока при плане в 460 литров.

В ноябре 1944 года, во время откочевки крупного рогатого скота на кутан, выпал глубокий снег. Мы дошли до горы Шишилык и двое суток оставались там без воды и корма. На третий день решили спуститься к казанищенским хуторам.

Скот спустился благополучно, но и на хуторах мы пробыли без корма еще два дня. И только на третий день колхоз с. Казанище выделил две арбы соломы, которой мы поддержали свой скот и избежали больших потерь.

В годы войны лучшими доярками на ферме считались Жапарат Курамагомедова, Асма Ибрагимова, Султанат Магомедова. В 1944 году и в начале 1945 года доярка Асма Ибрагимова от закрепленных за нею 13 коров получила и сохранила 13 телят, надоила от каждой фуражной коровы на 80 литров молока больше, чем предусматривалось планом. Почти каждый год эти доярки получали по 38—40 кг масла, 200 кг сыра и телят в виде дополнительной оплаты¹.

¹ За свою работу Абдулла Гороев награжден значком «Отличник социалистического животноводства». Составители.

**МАИНДУРОВ МАГОМЕД-АЛИ, знатный чабан республики
из сел. Хунзах, Хунзахского района.**

Фото 7. Знатный чабан Магомед-Али Маиндунов.

Мне было лет пять, когда умерли мои родители, воспитывался я в семье брата моего отца. Когда мне исполнилось 12 лет, он вручил мне палку чабана, с того времени и началась моя трудовая жизнь.

В начале 30-х годов в нашем ауле произошло большое событие — был организован колхоз. Одним из первых вступил в него я и стал старшим чабаном общественного стада. В 1935 году меня приняли в ряды Коммунистической партии.

Когда началась Великая Отечественная война советского народа с фашистскими захватчиками, я находился на летних пастбищах. На ферме работало тогда 12 чабанов, за которыми закреплялось 3000 овец. Вскоре моих товарищей мобилизовали в армию, и я остался на ферме один.

Очень трудно было работать одному за дюжину чабанов. Сутками бывал я на ногах, ночами не спал, пищу приготовить не хватало времени. Откуда требовать помощь? Почти все работоспособные колхозники ушли в армию или по трудовым мобилизациям. Я долго искал выход из создавшегося положения и наконец нашел его: вызвал из аула своих сыновей — Гасана 12 лет, Абдурахмана 8 лет и 10-летнюю дочь Багичо. Вместе с моими детьми на ферму приехали еще колхозники Наби Гаджиев, Мулла-Магомед и другие. Я терпеливо готовил из них чабанов, прививал любовь к этому делу, передавал им свой многолетний опыт. Руководимые мною чабаны работали прилежно. Вскоре и мои дети, и молодые товарищи при откочевке овец выдержали экзамен — наши отары без потерь добрались до Гулькутана.

В 1942 году, когда фашистские захватчики орудовали на Тереке, обстановка на Гулькутане сложилась тяжелая. Овцы страдали от бескормицы. Я уходил с чабанами в лес. Целыми ночами ломали мы там сучья и носили их к кошарам, это был плохой, но единственный корм; любыми средствами нужно было спасти поголовье. Ценой бессонных ночей и напряженного труда баранта была полностью сохранена. За мной закреплялось тогда 900 овец — в три раза больше, чем полагается по норме; от этих овец мы получили 1109 ягнят и сохранили 1059 голов молодняка, причем от ста овцематок было получено более 300 ягнят, — несколько маток принесли по 6 ягнят.

В 1943 году от каждой ста овец я сохранил по 110 ягнят, перевыполнил план настрига шерсти, получил 4500 литров овечьего молока — вдвое больше, чем предусматривалось планом.

В 1944 году наша ферма успешно боролась за лучшие производственные показатели: тепляки были приведены в порядок, к кошарам подвезли лучшее сено, заготовили необходимый инвентарь, отремонтировали мотовозки. Ферма обязалась тогда получить высокий приплод и дать высокий на-

стриг шерсти. Мы с честью выполнили это обязательство: от каждых ста овец мы получили по 142 ягненка, перевыполнили план настрига шерсти и сдачи молока. Таких же успехов достигли и в 1945 году.

Вспоминается, как однажды зимой 1944 года я пас овец далеко от кутана. Неожиданно на мои отары напали волки. Стараясь отогнать овец к кошарам, я бегал вокруг стада и с разных сторон отстреливался от волков. Когда раздавался выстрел, волки отступали, но затем набрасывались с новой яростью. Хорошо, что на звук выстрелов прибежали наши овчарки и отогнали зверей.

Я был овцеводом 58 лет, подготовил 35 хороших чабанов, мне давно знаком каждый кустик на кутанах и каждый камень на летних пастбищах. Более чем полувековой опыт работы давал мне возможность определить, где травы лучше и по каким тропам легче гнать отары. Я научился узнавать болезни животных и лечить их. Строго следил я за соблюдением ветеринарных правил, следил за тем, чтобы животные были сыты, своевременно напоены, чтобы не было утомительных перегонов. Падежа в моих отарах не бывало.

За многолетнюю работу по развитию общественного животноводства меня 18 раз награждали ценными подарками и медалями. Теперь мне уже 70 лет и я получаю колхозную пенсию.

**МАХМУДОВА МАДИХАТ, колхозница сельхозартели
им. Карла Маркса сел. Батлаич Хунзахского района.**

Когда началась война, мой муж был старшим чабаном в нашем колхозе им. Карла Маркса. В марте 1942 года его мобилизовали в армию, а я осталась с четырьмя малолетними детьми, из которых старшей дочери было 12 лет. Трудно было мне содержать семью, но, несмотря на это, в годы войны я внесла в фонд обороны все, что могла из личных вещей. В то время днем я работала в колхозе, а вечерами, при лунном свете, вязала носки для фронтовиков. Позже более десяти трудодней я отдала в фонд восстановления разрушенных районов Украины.

В мае 1942 года правление колхоза назначило меня транспортным бригадиром и я в этой должности работала до осени 1942 года. Моя бригада возила муку из Буйнакса в Хунзах. Бригада состояла почти из одних женщин, пожилых или подростков. Хорошо трудились тогда Ибрагимова Патимат, Османова Чакар, Алигаджиева Шуайнат, Раджабова Рахимат, Казбекова Патимат и другие. Нагрузка была большая, уставали и люди и животные. Бывало и так, что быки, выбившись из сил, отказывались везти арбу. В таких случаях мы подтачивали арбу или несколько километров тащили ее на себе.

Летом 1943 года правление колхоза направило меня чабаном на летние пастбища. У меня же не было подходящей одежды и обуви; на помощь пришел брат моего мужа. Когда мы прибыли на пастбище, неожиданно выпал снег. Вскоре мои старые бурки износились и мне пришлось закутывать ноги тряпками. Мне приходилось днем готовить пищу для 18 чабанов, а ночью, чтобы чабаны отдохнули, — сторожить овец. Каждый день приходилось мне отправляться километrov за десять за дровами и тащить их на своей спине.

Однажды ночью шел мелкий дождь. Все чабаны спали, я одна ходила вокруг отар. Вдруг в отаре началось смятение — напали волки. Не долго думая, я разбудила ближнего чабана и бросилась за волками. Я преследовала их километра три. В ущелье «Чаба» с помощью собак мне удалось окружить волка, который тащил на спине жирного барана. Чувствуя безвыходность положения, волк бросил барана и спасся бегством.

Вот какой случай пришлось мне пережить на своей чабанской работе.

КАШКАЕВ Б. О., секретарь Чародинского райкома партии

В те суровые дни мне пришлось работать лектором и инструктором Дагестанского обкома, а затем секретарем Чародинского райкома партии.

В Чародинском районе насчитывалось тогда 20 первичных партийных организаций, — более 150 коммунистов; за 1942—44 годы в ряды партии было принято 41 член и 71 кандидат. В связи с общим ростом числа коммунистов, выросло и количество первичных партийных организаций, особенно быстро росли первичные организации колхозов им. Орджоникидзе (сел. Ириб), им. Куйбышева (сел. Дусрах) и некоторые другие.

Вся работа направлялась тогда по линии обслуживания нужд фронта. Секретари партийных организаций в колхозах им. Куйбышева (Абдуллаев А.), им. Андреева (М. Шамилов) и другие организовали сбор средств в фонд обороны, следили за выполнением планов поставок сельскохозяйственных продуктов государству, правильно поняли воспитательное значение партийных собраний.

Чародинская районная комсомольская организация тоже много сделала для укрепления тыла и оказания широкой помощи фронту. Более 600 комсомольцев работало тогда в колхозах района. Только за 1943 год комсомольцы собрали и сдали в фонд обороны пять тонн черного и шесть тонн цветного металла. За два года колхозная молодежь заработала на воскресниках и отчислила в фонд обороны около трех тысяч трудодней.

Создавая фонд обороны, трудящиеся района отдали большое количество скота, много ценных вещей (золота, серебра и т. д.), отчислили более пяти тысяч трудодней. В этой работе особенно отличились партийные организации колхозов им. Куйбышева, им. Микояна, им. Тельмана, им. Фрунзе. На подарки для бойцов Красной Армии трудящиеся Чародинского района внесли свыше ста тысяч рублей, несколько тонн сушеного мяса и брынзы, послали на фронт более тысячи посылок. В счет сбора теплых вещей внесли 20 тонн шерсти, 7000

овчин и много других вещей (свыше пятидесяти названий) вплоть до шерстяных носков и варежек. Народ снимал с себя личные вещи, сдавая их в фонд помощи фронту.

Значительная сумма поступила от трудящихся нашего района на строительство дивизиона бронепоездов им. Магомеда Гаджиева. Хороший пример в сборе средств на строительство вооружения для Красной Армии показал председатель колхоза им. Орджоникидзе М. Кадилов, внесший из личных сбережений более 15 тысяч рублей. В каждом колхозе засеивали тогда «гектар обороны» и более 30 гектаров засеяли в помощь районам, освобожденным от временной оккупации.

Учитывая, что забота о семьях фронтовиков есть половина заботы о Красной Армии, большую помощь оказали трудящиеся Чародинского района семьям военнослужащих: для них собрали более 10 тонн зерна, 300 кг шерсти, 7000 рублей, более 1000 кубометров топлива, заботились об устройстве на работу трудоспособных членов их семей.

На постройку авиаэскадрильи им. Махача Дахадаева в районе собрали более 600 тысяч рублей. Старейший коммунист района, член партии с 1925 года, Алиев Абас внес 11 000 рублей в фонд строительства танковой колонны.

На третий государственный военный заем чародинцы подписались на сумму 1700 тысяч при ориентировочном плане 1200 тысяч.

Под руководством районной партийной организации проходила отправка добровольцев в Красную Армию. Наряды по мобилизации на строительство оборонительных сооружений выполнялись полностью и в срок. Медалью «За трудовое отличие» была награждена на оборонных работах колхозница сел. Чарода Якубова Заура, многие колхозники и колхозницы получили почетные грамоты Верховного Совета ДАССР и командования 10-й саперной армии.

Идеологическая работа районной партийной организации сосредоточивалась на событиях Великой Отечественной войны, на изучении истории партии. Агитационно-массовую работу вели в районе 174 агитатора, в передовой шеренге шли секретари первичных партийных организаций, председатели исполкомов сельских Советов и колхозов, учителя. Работа агитаторов, беседчиков, чтецов приняла широкий размах: было проведено более 20 тысяч бесед, охвативших более ста тысяч человек; более 500 докладов, охвативших 50 тысяч слушателей. В проведении агитационно-массовой работы отличалась партийная организация колхоза им. Тельмана (сел. Чарода).

В 1944 году план развития животноводства был выполнен всеми колхозами района.

В колхозе им. 1 мая, где председателем был М. Гаджиев, наблюдался самый высокий процент годового прироста. Доярка колхоза Магомедова Чамастак еще в 1942—43 годах вы-

растила от 15 закрепленных занею коров 15 телят и получила за это дополнительную оплату. За многолетнюю и плодотворную работу на молочнотоварной ферме Магомедова была награждена медалью «За трудовую доблесть». Старший чабан овцеводческой бригады колхоза им. Фрунзе (сел. Гочода) Салам Абдурахманов за получение и сохранение большого приплода получил правительственную награду.

70-летний Гаджиев Омар во время войны работал бригадиром на овцеводческой ферме. Бригада Гаджиева ежегодно выполняла планы развития овцеводства, сохраняя от каждого ста овцематок 115 процентов приплода; настриг шерсти с овцы в бригаде Гаджиева составлял 2,5 кг, план надоя овечьего молока выполнялся на 107 процентов; за лучшую постановку работы правление колхоза и партийная организация несколько раз объявляли бригаде благодарности и награждали ценными подарками. Старшим чабаном в бригаде Гаджиева работал тогда Рамазан Омаров, который с тех пор трудится над развитием овцеводства. Много труда вложил Рамазан Омаров в улучшение породности овец, в настоящее время его отара состоит из овец улучшенной породы «Дагестанская горная».

Хорошо трудились во время войны доярки колхоза Шахбанова Т., Магомедова З., Исаева Х., Джабраилова Айшат и другие. Они ежегодно выполняли планы надоя молока и полностью сохраняли телят от каждой закрепленной коровы. Доярки награждены медалями «За доблестный труд».

Районная партийная организация прилагала все силы для своевременного выполнения государственных поставок.

В 1942 году по решению Государственного комитета обороны Чародинский район был освобожден от всех видов госпоставок, но чародинские колхозы все же продали государству по государственным закупочным ценам 528 тонн мяса, 12 тонн масла, 43 тонны шерсти, 5 тонн брынзы, 5 тысяч штук яиц, 30 тысяч кож. Колхозники из личных запасов продали государству: 99 тонн мяса, 3,5 тонны масла, 0,5 тонны шерсти.

За 1944 год Чародинский район внес в порядке государственных поставок 401 тонну мяса, 5 тонн масла; колхозники внесли тогда же 85 тонн мяса, 3 тонны масла, много брынзы и шерсти.

С первых же дней войны в район приходили известия об убитых, пропавших без вести и раненых воинах. Чародинский райком партии нередко посылал в колхозы своих представителей, чтобы организовать траурный митинг, выразить сочувствие и тем смягчить горе родных и близких. В этой связи вспоминается одна черта в характере горцев — умение с достоинством и суровым молчанием перенести горе. С каждым новым сообщением об убитых только удесят�ерялась ненависть народа к немецко-фашистским захватчикам.

Я видел народный энтузиазм на постройке оборонительных рубежей по реке Терек, в районах Махачкалы, Шамхала, Буйнакса, «Волчьих ворот», Глоха (Ботлихский район).

Мне пришлось быть комиссаром одного из батальонов, составленного из колхозников Чародинского района; и сейчас стоят передо мной образы горянок и горцев, которые рыли траншеи. В холодные ноябрьские дни 1941 года, с обветренными лицами и потрескавшимися губами, выбрасывали они мокрый тяжелый грунт из противотанковых рвов глубиной более трех метров. Многие из них болели, но не уходили со строительства, чувствуя себя на боевом посту.

Приятно вспомнить, как хорошо относилось чеченское и кумыкское население близлежащих аулов к прибывшим сюда из различных районов республики горцам: население этих сел уступало последние комнаты под жилье мобилизованных дагестанцев, стесняя свои собственные семьи.

Партийные организации вели большую политико-воспитательную работу среди трудящихся, мобилизованных на оборонительные сооружения; много читалось лекций, проводилось бесед о положении на фронте, международном положении. Население проявляло живейший интерес к общественной жизни.

ВОЕННО-ОБОРОННАЯ РАБОТА В ДАГЕСТАНЕ.

БАЛАН АЛЕКСАНДР, работник Дагестанского
центрального Совета Осоавиахима.

В 1938 году впервые проводилась допризывная подготовка молодежи горных районов Дагестана в Буйнакских лагерях Осоавиахима. Задолго до начала Отечественной войны в организациях Осоавиахима были созданы стрелковые роты, с которыми, без отрыва от производства, проводились регулярные занятия по усовершенствованию знаний, полученными ими в кружках и командах.

По плану стрелкового клуба Осоавиахима одно из таких занятий началось в Махачкале в 5 часов утра 22 июня 1941 года. Во время учения, когда одна из рот получила от меня задание по боевой стрельбе, к нам подъехал начальник связи Санаев и взволнованно доложил мне о том, что по радио передано правительственное сообщение о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Стоявший рядом со мной инструктор Каунов, думая, что все это говорится для боевого задания, спросил одного из командиров взводов:

— Какова ваша задача в связи с этим?

Я тем временем отозвал Санаева в сторону и сказал ему, что такая выдумка не совсем удачна, словами представителя правительства нельзя разбрасываться. Санаев стал уверять, что это правда. Тогда я собрал обе роты на митинг. В результате 53 человека из присутствовавших сразу изъявили желание отправиться на фронт, и под руководством одного из командиров взводов направились в горвоенкомат.

Великая Отечественная война началась. Она потребовала от организаций Осоавиахима новой перестройки под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

В 1941 году, под руководством городских комитетов ВКП(б), организовались отряды народного ополчения: в Махачкале был создан полк в составе трех батальонов, подготовка которого по программе, утвержденной Дагобкомом

ВКП(б), была возложена на организацию Осоавиахим. Когда учебная программа была выполнена, большая часть этого полка народного ополчения была направлена на пополнение рядов Красной Армии, а в Махачкале сформирован один батальон под командованием горвоенкома Кондратьева. Я был назначен начальником штаба этого батальона.

Кроме полка народного ополчения, организации Осоавиахима также прошли первую очередь всеобщего военного обучения.

По указанию и под руководством Махачкалинского комитета обороны при махачкалинской городской организации Осоавиахима была сформирована рота из руководящих работников города. Я был инструктором огневой подготовки этой роты. Однажды занятия по изучению материальной части ручных гранат впервые должен был проводить общественный инструктор, 17-летний Малевич. Когда Малевич явился на занятия, то «бойцам» роты, солидным руководящим работникам показалось, что это не инструктор, а какой-то мальчишка, молокосос, и старшина даже не стал отдавать ему рапорт. Молодой инструктор не растерялся. Выяснив, кто старшина, он заставил его подать рапорт, после чего начал занятия. Отлично изучивший стрелковое дело в клубе Осоавиахима, Малевич скоро заставил людей изменить мнение о нем и убедиться, что перед ними настоящий инструктор.

По указанию Махачкалинского комитета обороны некоторые руководящие работники Осоавиахима назначались командирами подразделений на постройке оборонительных сооружений. Надо сказать, что эти подразделения неоднократно получали благодарность за хорошую работу. 69 руководящих работников Осоавиахима за участие в постройке оборонных рубежей были награждены медалью «За оборону Кавказа», четверо получили почетные грамоты Верховного Совета ДАССР. Как видно из отчетов Центрального совета Осоавиахима ДАССР, медалью «За оборону Кавказа» были награждены 3200 рядовых членов Осоавиахима.

Махачкалинский комитет обороны принял все меры к тому, чтобы каждую пядь дагестанской земли сделать неприступной для фашистских захватчиков; на постройку оборонных рубежей широко мобилизовали население, в том числе домохозяек и эвакуированных, ожидавших в Махачкале очереди для дальнейшего следования на восток.

Значительную работу проводили организации Осоавиахима на предприятиях и в колхозах, где создавались осоавиахимовские бригады ударников, перевыполнявшие производственные задания. Проводились платные вечера и лотереи для сбора средств в помощь фронту или семьям фронтовиков — в Махачкале, Буйнакске, в селении Ахты.

Таким путем организации Осоавиахима собрали: на боевую технику более восьми миллионов рублей, на подарки фронтовикам — 47 тыс. руб., в помощь семьям фронтовиков — 782,6 тыс. руб. Член Осоавиахима Абдуллаев Т. внес на вооружение Красной Армии 51 тыс. рублей, Шарифов — 40 тыс. рублей, Алиев К. — 35 тыс. рублей, Рамазанов — 25 тыс. рублей и т. д.

Организация Осоавиахима получала благодарности от воинских частей, где оказались бойцами люди, получившие первоначальные военные знания в рядах Осоавиахима Дагестана. Такими были снайпер Волков, артиллерист К. Гаджиев и другие товарищи. Герой Советского Союза Гасрет Алиев из сел. Хнов Ахтынского района также получил первоначальную военную подготовку в организации Осоавиахима. В махачкалинском аэроклубе проходили начальную летную подготовку такие защитники Родины, как Герой Советского Союза Валентин Эмиров из сел. Ахты, Владимир Громаковский из г. Дербента, Владимир Бараненко из г. Хасавюрта, Юсуп Акаев из г. Буйнакска. Как показала проверка правительственной комиссии, общественные инструкторы ясно представляли себе серьезность возложенных на них задач и проводили работу среди населения очень добросовестно. Магомедов Омар, Брюхов, Густомясов, Гаврилова, Металина и другие подготовили по 300 и более человек, за что были награждены грамотами Дагестанского центрального совета Осоавиахима.

**ХИЛИН Н. П., начальник 2-й части
Махачкалинского горвоенкомата**

Первые дни Великой Отечественной войны...

Независимо от пола, возраста, национальности советские люди готовы выступить на защиту Родины.

Ежедневно с утра у здания Махачкалинского горвоенкомата выстраивается очередь в десятки—сотни человек (среди них много девушек) в возрасте от 18 до 50 лет и даже старше. У ожидающих приготовлены заявления, написанные по-разному, но суть их одна — «для защиты Родины прошу направить меня на фронт».

Военный комиссар подполковник Тихомиров принимал посетителей лично. Не было случая, чтобы комиссар отказал в приеме заявления или в личной беседе; он выслушивал, советовал, уточнял необходимые данные, после чего заявления проходили учетно-техническую обработку.

По регистрационным данным за первый месяц войны Махачкалинский горвоенкомат учел свыше трех тысяч заявлений граждан, желавших вступить в ряды Советской Армии¹.

Одним из первых без вызова явился, вместе со своим сыном, бывший военком республики, капитан запаса Гасимов (кумык), в полном обмундировании, с личным оружием — шашкой и револьвером. В заявлении капитан Гасимов писал: —«Родина в опасности, я здоров, имею опыт. Прошу направить меня на фронт, а сына в военное авиационное училище». Просьба Гасимова и его сына была удовлетворена, оба они ушли в армию. В 1942—43 годах и отец, и сын Гасимовы погибли смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками.

В горвоенкомат поступали и групповые заявления: от студентов медицинского и педагогического институтов, медтехникума и других учебных заведений. Студенты писали:

---

¹ За первый месяц войны по республике поступило 3763 заявления о добровольном зачислении в ряды Советской Армии. Составители.

«Просим срочно направить нас на фронт. В грозные дни борьбы с фашистскими захватчиками мы хотим быть на переднем крае и защищать свою Родину с оружием в руках».

Заявления советских патриотов удовлетворялись по мере необходимости, в зависимости от потребностей фронта. С первых же дней войны, по инициативе горвоенкомата, отдел всеобуча Осоавиахима развернул большую работу по военной подготовке специалистов. Добровольная организация Осоавиахим оказалась кузницей необходимых для фронта кадров: здесь готовились стрелки-автоматчики, снайперы, пилоты, телеграфисты, радиотелеграфисты, саперы и бойцы других специальностей. Подготовка велась без отрыва от производства.

В апреле 1942 года Дагвоенкомат предложил горвоенкомату в ограниченные сроки призвать и укомплектовать из числа девушек-добровольцев полк ПВО (противовоздушной обороны). Срок на укомплектование полка был дан — десять дней. Всю работу по призыву девушек горвоенкомат производил вместе с городским комитетом ВЛКСМ, на строго добровольных началах. Никаких понуждений как со стороны горвоенкомата, так и со стороны горкома комсомола не применялось. Тогда же пошли в ход заявления девушек-добровольцев, которые были учтены в первые дни войны. Работники горкома комсомола посылали вызовы по этим учетным данным, обстоятельно беседовали с девушками и после этого направляли их в горвоенкомат.

Вся работа по отбору девушек-добровольцев в полк ПВО была закончена по республике досрочно. Большая заслуга в проведении этой работы принадлежала горкому комсомола.

Мне хорошо запомнился день проводов девушек-добровольцев. Привокзальная площадь Махачкалы была заполнена провожающими, с руководителями горкома партии и горкома комсомола во главе. Короткий митинг. Напутственные слова ораторов. Горячие ответные речи девушек, которые давали клятву не щадить себя для победы над ненавистным врагом. Дни тяжелых испытаний для нашей республики тогда еще были впереди, впереди была битва за Кавказ и очень далеким был желанный день победы. Может быть потому так врезался мне в память этот апрельский день 1942 года...

После победы многие девушки полка ПВО вернулись в Дагестан с правительственными наградами. Они сдержали свою клятву.

ДАНИЛОВ, секретарь партийной организации Дербентского консервного комбината

В годы войны работники Дербентского консервного комбината всегда принимали активное участие во всех кампаниях помощи фронту.

Еще 1 августа 1941 года на комбинате состоялся митинг, на котором рабочие и служащие единодушно решили: до конца войны ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок и обрабатывать один выходной день.

24-ю годовщину Октябрьской революции (в 1941 году) мы ознаменовали субботником; заработок был внесен в фонд обороны. 22 декабря 1941 года организовали воскресник в фонд новогодних подарков фронту. Такие субботники и воскресники проводились на комбинате очень часто. При этом многие патриоты не ограничивались отчислением ежедневного заработка, а вносили значительно больше. При сборе средств на подарки фронту к 1 мая 1942 года только комсомольцы комбината собрали наличными деньгами 1040 рублей. При сборе средств на подарки бойцам ко дню 25-й годовщины Красной Армии коллектив комбината отчислил однодневный заработок, а комсомолец Нахшумов — двухнедельный заработок, Пейсахов — пятидневный заработок и некоторую сумму наличными деньгами. Многие последовали их примеру.

К каждому празднику коллектив комбината отправлял на фронт посылки и письма. Фронтовики охотно отвечали на письма и такая переписка укрепляла дружбу фронта и тыла.

В конце 1941 года профсоюзный актив комбината выступил с призывом внести в фонд обороны облигации займа выпуска 4-го года третьей пятилетки. Ряд товарищей внесли всю сумму подписки в фонд обороны, через многотиражку они обратились с призывом последовать их примеру. К 5 февраля 1942 года в фонд обороны были сданы облигации займа на сумму 24 тысячи рублей.

В конце августа 1941 года враг прорвался к самому Ленинграду, советские войска упорно защищали подступы к городу

Ленина. На митингах и собраниях трудящихся Дагестана было принято следующее обращение к ленинградцам:

«Дорогие наши русские братья! В дни, когда над заветным нашим городом, над колыбелью революции нависла смертельная опасность, примите, товарищи, горячий привет и это письмо одобрения и дружбы от трудящихся Дагестана — от аварцев, кумыков, даргинцев, лезгин и других народов, живущих в Дагестане...

В этот суровый для вас час мы с вами...

Смотрите, братья! В горах Гуниба, последней твердыни Шамиля, раскинулись богатые, созданные за эти годы овцеводческие колхозы. Какой подъем в этих аулах! Чохцы внесли в фонд обороны 100 тысяч рублей и 1500 голов овец, согратлинцы — тысячу голов, ботлихцы — две. Это — кроме того, что собрали колхозники между собой, помимо общественного фонда. Старинные дедовские пудовые медные тазы, горские золотые и серебряные украшения, лучшие наши ковры несут горцы в фонд обороны города Ленина...».

На митинге Дербентского консервного комбината было единодушно решено отработать выходной день в фонд обороны Ленинграда. В ближайший выходной день — 31 августа — проводился вседагестанский воскресник в помощь ленинградцам, но рабочие комбината отработали еще один выходной день с той же целью. А 31 августа, вместе с консервщиками, на комбинат пришли работать рабочие и служащие других предприятий Дербента. Средства, заработанные на обоих воскресниках, поступили в фонд обороны Ленинграда.

Так отметили дагестанцы свою солидарность с героическим городом Ленина.

В начале февраля 1943 года наш коллектив обратился ко всем трудящимся Дагестана с предложением создать общий фонд победы. Сам коллектив комбината принял ряд конкретных обязательств и каждому цеху открыл счет в фонд победы. К концу 1944 года Дербентский комбинат внес в этот фонд 2787 тысяч условных банок консервов сверх плана.

На восстановление города-героя Севастополя наш коллектив отчислил трехдневный заработок, что составило 15 тысяч рублей. Кроме того, мы отправили трудящимся Севастополя много посуды (ведер, тарелок, кружек), других предметов домашнего сбыхода и 10 поросят.

Как и другие учреждения и предприятия, наш комбинат шефствовал над одним из госпиталей. К каждому празднику госпиталю отправляли подарки. В 1942 году, например, ко дню Красной Армии было собрано на подарки 4270 рублей. Для оборудования госпиталя консервщики собрали посуду, постельные принадлежности, цветы и книги. Представители комбината часто посещали подшефный госпиталь, а кружок художественной самодеятельности выступал там с концертами.

В сентябре 1944 года в Дагестане состоялась республиканская конференция, посвященная вопросам шефства над госпиталями. Дербентский консервный комбинат был отмечен там, как один из лучших шефов, за что получил Почетную грамоту Верховного Совета ДАССР.

Во время войны дербентские консервщики были тесно связаны с воинскими частями. На комбинат приезжали гости из действующей армии — Герои Советского Союза Алиев, Абрамов и другие товарищи. Они побывали в цехах, беседовали с работниками комбината, рассказывали о боевых делах фронтовиков. Каждая такая встреча производила на работников тыла огромное впечатление, становилась событием, о котором долго вспоминали и говорили. После таких встреч люди как будто наливались новыми силами.

В Дагестан было эвакуировано много населения из разных областей и городов Советского Союза. На комбинате оказались некоторые эвакуированные ленинградцы. Коллектив комбината проявил о них большую заботу: им помогли овладеть процессами труда, создали удовлетворительные бытовые условия.

С самого начала войны на комбинате ежемесячно отчислялся однодневный заработок в фонд помощи семьям фронтовиков. Первое такое отчисление дало 6767 рублей. Созданная комиссия обследовала условия жизни семей фронтовиков и помогала нуждающимся. В июне 1943 года на общем собрании жен фронтовиков был избран женсовет, на который и возложили дальнейшую заботу о семьях фронтовиков.

Участвуя в помощи восстановлению железных дорог, находившихся на временно оккупированной территории, коллектив комбината, после проведенных в цехах собраний, согласился отчислить на восстановление однодневный заработок. Многие рабочие вносили двух—трех—пятидневный заработок. Собранные средства пошли на оборудование комнаты отдыха для больных и раненых воинов на станции Минеральные Воды.

Работники комбината оказывали посильную помощь колхозам нашей сырьевой зоны. Начиная с весны 1942 года, рабочие и служащие комбината в свободные дни и часы ходили в колхоз им. Дахадаева окапывать виноград. Особенно активно участвовали в этом комсомольцы и вообще молодежь. Руководили этими работами Юнатаев и Дойчо.

31 марта 1943 года на совещании партийно-хозяйственного, комсомольского и профсоюзного актива было принято обращение ко всем трудящимся Дагестана оказать помощь колхозам республики в проведении сельскохозяйственных работ. И наши рабочие выполнили это обязательство с честью: мы работали тогда в селениях Великент, Берикей, Белиджи, Аглаби и городских колхозах, а также в совхозах им. Дахадаева, им. Карла Маркса и других.

Хорошо работала на комбинате в годы войны первичная организация Осоавиахим. До войны она насчитывала несколько десятков членов, но в первые же военные месяцы состав ее увеличился до 400 человек. Все военнообязанные проходили военную учебу. Подготовку прошли более 800 человек. Организована была группа самозащиты из 74 человек. Многие женщины проходили курсы сандружинниц и курсы медицинских сестер.

**СУРХАЕВ САМАД, партийный работник
Казбековского района.**

В 1941 году я был секретарем по кадрам Казбековского райкома партии. По решению райкома, в сентябре меня направили на кутаны нашего района, которые находились в Бабаюртовском и Хасавюртовском районах, для партийно-политической работы среди животноводов.

По поручению райкома, я организовал тогда на каждой ферме агитпункты. Среди животноводов хорошо работали агитаторы: заведующий ОТФ колхоза селения Буртунай Исаев Хадис, старший чабан Султанов Султан, заведующий ОТФ колхоза селения Зубутль Газимагомедов Халимбек, заведующий ОТФ колхоза селения Дылым Халидов Магомед и многие другие.

В 1942 году я был назначен заведующим отделом пропаганды и агитации Казбековского райкома партии.

Мы создали тогда агитпункты при каждой партийной организации, привлекая к агитационно-массовой работе представителей сельской интеллигенции и грамотных колхозников. Объезжая аулы, я видел, что работа дает свои положительные результаты. Когда среди колхозников селений Миатли, Гуни, Алмак, Буртунай, Хубар и других были проведены беседы об оказании помощи фронту, одни миатлинцы внесли 37 тысяч рублей на постройку танковой колонны и авиаэскадрилий, не говоря о других селениях.

Выступая на митинге колхозников сел. Миатли колхозник Айдемир Басир призвал молодых ребят отправиться добровольцами на фронт. Призыв нашел широкий отклик, по примеру Басира один за другим записались добровольцами 27 человек.

Инициаторами сбора средств в фонд обороны среди миатлинцев были секретарь партийной организации Гусейнов Гасан и председатель колхоза Арсланбеков Пайда, отдавшие из собственных сбережений по пять—шесть тысяч рублей каждый.

Не отстали от миатлинцев и инчхинцы: они внесли на строительство танковой колонны 87 тысяч рублей, а в фонд обороны страны — 10 тонн зерна и много теплых вещей. Бригадир тракторной бригады Амиров Закарья из сел. Инчхе внес из личных сбережений в фонд обороны 12 тысяч рублей, а учетчик той же бригады Арсланбеков Иба — 9 тысяч рублей деньгами.

В результате неустанной массово-разъяснительной и политической работы колхозники и сельский актив Казбековского района собрали в фонд обороны страны 1,5 миллиона рублей, более 180 тонн зерна, 1208 кож и овчин, более ста пар теплой одежды. Сам я сдал в фонд обороны 1000 рублей деньгами, на 500 рублей облигаций, пять пар теплой одежды. Мы посылали также фронтовикам посылки — жареных кур и поросят, фрукты, носовые платки, теплую одежду, белье и т. п.

В октябре 1944 г. колхозники сельхозартели им. Кирова обсудили обращение колхозников и колхозниц Советской Украины о сверхплановой сдаче хлеба в фонд Красной Армии и обязались выделить 8 тонн зерна. Вслед за ними призыв колхозников Советской Украины был подхвачен всеми колхозниками нашего района. Многие сдавали зерно из своих личных запасов Атабаев, Ибрагимов Юсуп и колхозник Султанмагомедов сдали тогда из личных запасов по 100 килограммов зерна каждый.

В 1942 году более ста человек из нашего района были мобилизованы на оборонительные работы. Командир роты Абакаров Абдулатип и некоторые другие не только активно работали на строительстве этих сооружений, но и вели агитационно-массовую работу среди строителей. Я был назначен комиссаром батальона на строительстве. Наши батальоны вместе с воинскими частями строили доты, дзоты, рыли окопы на участке Миатли—Чирюрт—Ярунпочт.

Колхозница сел. Алмак Валиева Гуайсат всегда перевыполняла дневную норму. За самоотверженную работу Гуайсат была награждена орденом Трудового Красного Знамени; Магомедханов Гамид из сел. Дылым был награжден орденом «Знак Почета». Почетными грамотами Верховного Совета ДАССР были награждены участники строительства — командир роты Абакаров Абдулатип, Джембиев Сагитбатал, Лабазанов Гасан, Магомедов Абдулмеджид из сел. Зубутль. За участие в строительстве оборонительных рубежей и отличные показатели я тоже получил Почетную грамоту Верховного Совета ДАССР.

Наши колхозники на 100 проц. выполняли все государственные поставки и реализовали займы.

**ГАДЖИЕВА КИСТАМАН, колхозница из сел. Нижний
Дженгутай Буйнакского района.**

Война застала меня слушательницей на курсах руководящих колхозных кадров. Занятия прервались. Я вернулась в колхоз и продолжала работать звеньевой. Вместе с рядовыми колхозниками в армию были призваны почти все руководители нашего колхоза — председатель, его заместитель, почти все бригадиры, секретарь партийной организации. В июле 1941 года на партийном собрании меня избрали партторгом колхоза. У нас оставалось тогда всего шесть коммунистов, в том числе трое стариков и три женщины.

Секретарем я была неопытным, не знала, за что следует взяться. С помощью райкома партии начала с того, что каждого коммуниста прикрепляла к определенному участку работы. Затем нужно было заменить призванных на фронт бригадиров. Выдвинули женщин, три из них — Газиева Патимат, Меджидова Тутугуш и Нуриддинова Умият оставались бригадирами до конца войны. Салихову Зумруд назначили заведовать молочнотоварной фермой. Она не обманула наших надежд, хорошо справлялась с работой и в 1944 году была награждена медалью «За трудовую доблесть».

В борьбе с трудностями росла и крепла наша партийная организация. За годы войны в партию вступили лучшие колхозники-активисты. Партийная организация количественно увеличилась почти в три раза.

Хорошей школой для молодежи были наши партийные собрания. Собрания тогда проводились часто, на них обсуждались все злободневные вопросы, подмечались недостатки работы отдельных коммунистов и беспартийных, обсуждалась работа звеньев и бригад. Теперь, 19—20 лет спустя, трудно, конечно, вспомнить подробно все наши успехи и неудачи. Но нельзя забыть того героизма, той стойкости, какие проявляли наши колхозники в борьбе за выполнение планов. Нельзя забыть, как старики — Шамсутдинов Шамсутдин, которому было под 70 лет, Батырбеков Амирбек (ему было около 80), Бийбула-

тов Шамилогаджи и другие сами приходили в бригады, не только выполняя, но и перевыполняя нормы.

Женщины брались за все: скирдовали, подавали снопы на молотилку, пахали плугами и копали землю лопатами, разгружали и нагружали тяжелые арбы. Удобрение полей, переноска снопов выполнялись у нас, как правило, в ночное время. Вспоминаю Газиеву Апам, Амираниеву Умужаган, Ахмедову Суйкум, имевших тогда по четверо маленьких детей, Яхьяеву Нурият, у которой было семь детей: все они работали в колхозе безотказно, на любой работе, находя еще время и возможность помогать фронту теплыми вещами, готовили посылки фронтовикам, вносили деньги на боевое оружие. Колхозница Сурхаева Хадижат работала в колхозе круглый год, вырабатывая по 400—450 трудодней. Таких колхозников было немало.

Несмотря ни на что, колхоз наш в течение всей войны не допускал упадка хозяйства, был экономически крепким, увеличивал валовой доход, ежегодно выдавал колхозникам на трудодни, не считая денег и других продуктов, от трех до пяти килограммов зерна, всегда досрочно выполнял все государственные поставки.

Зимой 1941—42 года восемь месяцев я проработала на строительстве оборонительных сооружений в качестве политука роты. В роте были колхозники из нашего Нижнего Дженгутая, а также из селений Верхнее Казанище и Буглена, всего 158 человек. Основную массу составляли женщины; мужчин было вначале 30 человек, но в армию продолжали призывать и со стройки, так что к концу строительства в нашей роте осталось не более 15 мужчин, не подлежавших призыву.

Участок наш был в шести—семи километрах от сел. Качалай-кутан Бабаюртовского района, где мы жили в клубе. Каждое утро вставали еще затемно, чтобы пораньше дойти до своего участка. Работали в любую погоду, шел ли снег, дул ли сильный ветер, поднимался ли буран.

Когда боевые действия разгорелись уже на Северном Кавказе, у нас на стройке, особенно среди женщин, настроение стало тревожным. Многие оставили детей в ауле у родственников, мужья почти у всех были на фронте. Женщины очень беспокоились. Много пришлось беседовать с ними, убеждать, что враг сюда не пройдет, что для нашей же безопасности надо скорее заканчивать строительство оборонных рубежей. Конечно, больше всего их убеждало то обстоятельство, что у меня тоже было двое детей — старшая девочка училась в 3-м классе, младшая — в 1-м, и я оставила их одних. Все это знали, и когда я напоминала, это действовало лучше всяких других доводов.

Будучи политруком, я работала вместе со всеми, с лопатой в руках, агитационно-массовой работой занималась в перерывы.

За участие в строительстве оборонительных рубежей многие наши колхозники были награждены медалями «За оборону Кавказа», почетными грамотами Верховного Совета ДАССР, а Мугутдинов Нажритдин из нашего селения получил орден Трудового Красного Знамени. Ему было тогда уже 60 лет, а он работал наравне с молодыми и выполнял по три нормы. Меня в ноябре 1941 года наградили Почетной грамотой Народного Комиссариата Оборона СССР.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНИТЕСЬ!

ОТЛИЧНИКУ ТРУДОВОГО ФРОНТА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТОВ. *Гаджиева Кистаман*

ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ, ПРОЯВЛЕННУЮ НА РАБОТАХ ПО
СОЗДАНИЮ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ, ПОМОГАЮЩИХ
ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В БОРЬБЕ С КРОВОЖАД-
НЫМИ ФАШИСТСКИМИ ПОЛЧИЦАМИ ВЫ НАГРАЖДАЕТЕСЬ
НАСТОЯЩЕЙ ГРАМОТОЙ.

24 1941

№: 0707

Л. Мамун
Гаджиева

Фото 8. Почетная грамота Народного комиссариата обороны СССР, выданная колхознице Кистаман Гаджиевой.

Пришлось мне побывать и на передовой линии фронта в составе делегации от трудящихся Дагестана. Было это в начале 1942 года. В колхоз к нам позвонили из райкома партии и сообщили, что готовится эшелон подарков на фронт от нашей республики. Мы быстро собрали теплые вещи: носки, перчатки, шапки-ушанки, шубы, ватные брюки, меховые безрукавки и т. п. Хотелось также послать и продукты. Собрали по этому вопросу актив колхоза. Чтобы подать пример, пред-

седатель колхоза и я зарезали по трехлетнему бычку и по барашку; много мяса и других продуктов принесли активисты и остальные колхозники. Мы зажарили мясо большими кусками, все упаковали и через день я уже сообщила в райком, что подарки у нас готовы. Мне тут же сказали, что меня включают в состав делегации. Это было полной неожиданностью, но неожиданностью приятной, и я сразу согласилась.

От Буйнакского района и г. Буйнакскса нагрузили целый вагон подарков. Со мной вместе ехала Мелехова Мария, лучшая стахановка Буйнакского консервного завода. Руководителем нашей делегации был назначен секретарь обкома комсомола Мусаев.

Эшелон подарков в 30 с лишним вагонов отправился из Махачкалы на Карельский фронт 5 февраля. Ехали мы более месяца. Недалеко от Мурманска мы разделились на группы. Вместе с Мусаевым и еще несколькими товарищами я должна была вручить подарки одной из гвардейских частей северного участка фронта.

Стояли сильные морозы, но встретили нас здесь очень тепло. В землянке состоялось знакомство с командованием, а затем мы оказались на передовой, так близко от врага, что в тихую погоду слышны были голоса немцев.

Фото 9. Кистаман Гаджиева вручает подарки дагестанцев бойцам Карельского фронта. Март 1942 года.

Здесь мы встретили земляков-дагестанцев. Один из них был кумык Зайнутдин из аула Агачкала, второй аварец, сейчас не помню его имени. Надо сказать, что родители Зайнутдина получили извещение о гибели их сына, а он был жив и только

что награжден медалью «За отвагу». Вернувшись из поездки, я посетила родителей Зайнутдина, привезла им от сына письмо, рассказала о нашей встрече. Приятно было сообщить такую радостную весть и видеть, как преображаются лица людей, сейчас же сбросивших траур.

На том же участке фронта мы побывали во многих госпиталях, в одном из них встретили тяжелораненого дагестанца из аула Черкей. У него были ампутированы обе руки и полностью потеряно зрение. К его родным в Черкей я ездила тоже, беседовала с ними, а позже он сам вернулся домой.

Как депутат Верховного Совета ДАССР и член бюро Буйнакского райкома, я выезжала в селения для проверки работы школ, для организации сбора средств на вооружение Красной Армии, для проверки жалоб семей фронтовиков. Надо сказать, что тогда очень много внимания уделялось вопросам помощи семьям фронтовиков, и если мне поручали расследовать такую жалобу, то я выезжала и проверяла ее немедленно.

Ежегодно проводилась подписка на военные займы, сборы средств на вооружение, реализация денежно-вещевых лотерей, сбор теплых вещей, подготовка подарков фронтовикам к каждому советскому празднику, сбор вещей для оборудования первых госпиталей в Буйнакске, создание фондов помощи детям-сиротам, семьям погибших, инвалидам Отечественной войны и т. п.

**РАМАЗАНОВА АНИ, колхозница сел. Кутлаб
Тляратинского района**

Когда весть о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз дошла до нашего селения, колхозники встретили ее гневом и возмущением. Мы, девушки, готовы были идти на фронт наравне с мужчинами, но военкомат не соглашался на это и на свои заявления мы получали отказ. Нам оставалось только усердно трудиться в колхозе.

У меня тогда было несколько обязанностей: я была бригадиром-полеводом, заведовала МТФ и являлась секретарем нашей комсомольской организации. Условия работы в военной обстановке стали намного труднее, людей не хватало, забот и обязанностей у всех значительно прибавилось — несмотря на все это общий подъем духа был так велик, что производительность труда поднялась и оплата трудодней в нашем колхозе выросла. Если в 1939—40 году мы получали на трудодень 4—5 рублей, то в 1941—42 году нам выдали на трудодень по 10 рублей. Колхозное крестьянство трудилось, не жалея сил.

В память мне врезался один из митингов в октябре 1941 года, когда к нам в Кутлаб приехал секретарь обкома комсомола Магомед Мусаев. Народу собралось много, но сразу бросалось в глаза, что большинство собравшихся составляют женщины — мужчины ушли в армию.

М. Мусаев начал свою речь с обзора положения на фронте. Секретарь обкома комсомола говорил о том, что линия фронта проходит не так далеко от столицы нашей Родины — Москвы, нужны энергия и воля всех советских людей для отпора врагу. Нужны орудия, самолеты, танки, снаряды, нужны огромные средства, чтобы снабжать армию всем необходимым. И если каждый советский человек приложит усилие для достижения победы, то все эти усилия, соединенные вместе, сделают нашу страну несокрушимой.

— Враг силен, но недаром говорится, что киркой общества можно сокрушить и скалу! — закончил Мусаев.

Мусаев кончил свою речь и отошел в сторону, уступая

место кому-то из наших односельчан, который попросил слова. Охваченная волнением я шепнула Мусаеву:

— Ведь вот, нас, девушек, не хотят брать на фронт! Что особенное можем сделать мы для победы?...

Мусаев не успел мне ответить. Говоривший товарищ уже умолк, председательствующий спросил, кто еще просит слова. Я шагнула вперед и монеты, нашитые по старому горскому обычаю на моем платье, зазвенели.

— Матери и сестры! — сказала я, обращаясь к большинству присутствующих. — Вы слышали здесь правдивые слова. Наша Родина в большой, смертельной опасности. Давайте поможем ей всем, что только в наших силах!

И я начала срывать со своего чохта серебряные монеты.

Гул одобрения покрыл мои слова. Многие женщины тут же последовали моему примеру, на стол президиума посыпалось серебро. Наш почин подхватили потом другие селения и в течение нескольких месяцев по району было собрано много серебра и цветного металла в фонд обороны нашей славной советской Родины¹.

---

¹ В тот день кутлабские девушки сдали 10 кг серебра, а по всему Тляратинскому району по почину Рамазановой было собрано 110 кг.

Составители.

ХАЧАЕВ А. М., второй секретарь Цумадинского райкома партии

Мне хочется сказать несколько слов об Омаровой Айшат, колхознице сельхозартели им. Чапаева селения Хуштада.

Как и сотни тысяч других, Айшат работала, не покладая рук, под девизом — «Все для фронта, все для победы!» В сентябре 1941 года в селении состоялся митинг, на котором обсуждалось обращение чохцев ко всем трудящимся республики об оказании помощи фронту.

Когда кончил говорить председатель райкома партии, слово попросила Омарова Айшат, мать четверых детей.

— От всей души поддерживаю обращение трудящихся селения Чох, — сказала она, — и вношу в фонд обороны страны следующее: серебра 1010 граммов, золота — 75 рублей, шесть новых шерстяных одеял, одно ватное одеяло, 11 метров бязи, корову—весом в 275 кг, две посылки общей стоимостью в 3000 рублей, семь метров материала «бостон», две пары теплых носков, две пары варежек, 10 кг шерсти, 16 овечьих шкур и 37 кг цветного металла (медь, бронза, алюминий).

Айшат призвала женщин и всех вообще трудящихся Цумадинского района последовать ее примеру и принять активное участие в сборе средств для фонда обороны.

Выступление Айшат Омаровой произвело исключительное впечатление, было поддержано всеми и Цумадинский район внес в фонд обороны Родины более двух миллионов рублей.

---

¹ Знаю, что эта корова была единственной в ее хозяйстве. Автор.

**АХМЕДОВ ЯХШИ, председатель колхоза им. Ленина
сел. Татархан Касумкентского района ¹.**

Селение Татархан входит в Даркушский сельсовет, председателем которого я был в начале войны.

Никогда не забыть мне митинг в нашем ауле в августе 1941 года. Митинг посвящался созданию фонда обороны страны. Речи выступавших были кратки, но каждый жест — решительным, каждое слово — веским.

Вот попросила слова колхозница Гаджиагаева Джарият. Она заявила, что ничего не пожалеет для советских воинов и тут же, сняв с руки золотое кольцо, сдала его в фонд обороны, добавив, что отдает также быка. Вслед за ней золотое кольцо, 60 рублей деньгами и буйвола внес Нурутдин Магомедов; 12 трудодней и 100 рублей наличными отдал Шамиль Царухаев. Один оратор сменял другого, выступали колхозники и колхозницы, комсомольцы и учителя — вносили трудодни и облигации государственного займа, отчисляли часть заработка и обязывались вносить такую же часть ежемесячно до полной победы над врагом.

Так создавался всенародный фонд обороны.

В 1943 году наш колхоз сдал в фонд обороны около 10 тонн зерна, а отдельные колхозники из личных запасов — около 57 тонны. Бабаев Рамазан, Пиркулиев Нурмет, Карahanов Вердихан, Царухаев Эйбатулла, Саидов Навруз, Керимов Амираслан сдавали от одного до двух центнеров и более. Сам я сдал тогда 147 кг зерна и 20 тысяч рублей деньгами на строительство танков и самолетов. Кроме того, колхозники сдавали медь, шубы, овчины, телогрейки и т. п., отправляли на фронт посылки с продуктами. Таких посылок наши колхозники отправили 150, многие получили с фронта благодарственные письма.

В колхозе было около 60 семей фронтовиков, в которых оставалось мало трудоспособных, а дети нуждались в посто-

¹ В годы Великой Отечественной войны этот колхоз носил название «Победа». Составители.

янной заботе. Таким семьям (Бабаева, Махмудова, Букарова и другим) мы регулярно оказывали помощь зерном, детям давали одежду и обувь. Теперь все они уже взрослые люди, которые обзавелись семьями и трудятся в колхозе.

Осенью 1941 года Касумкентский райком партии направил меня политруком 5 роты на постройку оборонительных рубежей, и я вместе с партией в 110 человек из нашего сельсовета выехал в Кутан-аул Бабаюртовского района, где нам пришлось работать в самое неблагоприятное время года — с ноября 1941 до февраля 1942 года. Отсюда меня призвали в армию, на фронт, я был тяжело ранен и в конце 1942 года вернулся домой инвалидом.

Колхоз был тогда экономически слабым, и много пришлось потрудиться, чтобы его подтянуть. Первых успехов мы добились в 1943 году.

Осенью 1942 года мы должны были по плану засеять 150 гектаров, а фактически засеяли 155 гектаров. Это был напряженный труд. До 50 гектаров колхозники обработали под посев лопатами. Урожай с площади 915 га был убран согласно графику, собрано было в среднем по 7 центнеров зерновых с гектара. На трудодни тогда мы выдавали по 1,5 килограмма.

Полеводческих бригад у нас в колхозе было четыре, в трех из них бригадирами работали девушки. Лучшей в колхозе была бригада Джигеровой Бике. Трудовая дисциплина там отвечала требованиям военного времени, все планы выполнялись своевременно, колхозники работали дружно. Личный пример молодежи подавали старики — Шарифов Сефербек, Царухаев Эйбатулла, Эмиргамзасв Баламирзе, Шарифов Багир и другие, которым теперь уже по 70—80 лет. Несмотря на всякого рода трудности, экономическое положение колхоза из года в год улучшалось. Посевные площади увеличились на 45 гектаров, росла урожайность зерновых, росло поголовье скота, и стоимость трудодня за годы войны повысилась более, чем в два раза.

АБИГАСАНОВ Н. М., политрук Гунибского отряда на постройке оборонительных рубежей

Осень 1942 года. Над Страною гор нависла опасность.

Враг подошел к Тереку. Колхозный скот с прилегающих к Тереку кутанов был эвакуирован, а сами пастбища затоплены, чтобы преградить дорогу вражеским машинам и танкам.

Многие горцы сражались на фронтах, а их жены и сестры, в мужских папахах и бурках, пасли отары овец, собирали урожай с полей, которые обрабатывали, напрягая все силы.

В те тревожные для Родины дни трудно было найти в горах человека, совесть которого позволила бы ему сидеть, сложа руки, или жаловаться на усталость. Ибо каждый понимал, что частица его скромного труда приближает победу над ненавистными захватчиками, поддерживает находящихся в огне войны братьев, отцов и сыновей, помогает им быстрее вернуться домой.

... Августовские дни. В горах уборка в разгаре. Трудно себе представить, как дорога была в ту пору каждая пара рабочих рук. «Уборка спелого урожая и похороны покойника — дела неотложные», — говорится в дагестанской поговорке. Однако в те дни самым неотложным было дело защиты Родины.

Командование Северокавказского фронта дало срочное задание — направить несколько тысяч человек на строительство оборонительных рубежей Дагестана. В течение нескольких дней целыми потоками спускались горцы в плоскостные районы для выполнения боевого задания. Среди них были колхозники и учителя, домохозяйки и врачи, старики и учащиеся. Об их самоотверженной работе можно было бы написать очень много. Но я ограничусь теми участками, где мне самому пришлось побывать в качестве политрука.

Из Гунибского района на строительство отправилось более тысячи человек. В палящую жару люди шли пешком.

Мы прибыли к месту работ и первым делом устроили себе удобные шалаши. Военный уполномоченный рассказал о предстоящих работах и сжатых сроках их выполнения.

В тот же день весь лагерь был разбит на роты, взводы, отделения и в каждое подразделение назначены командиры. Такой порядок как бы военизировал нас, тем более, что нас стали называть «трудармейцами». Были созданы также партийно-комсомольские группы.

На следующее утро военные инженеры указали нам, где нужно рыть окопы, строить блиндажи, доты и дзоты. Не упуская времени, люди принялись за труд. Работали даже ночами, при лунном свете. С самого начала развернулось социалистическое соревнование между отделениями, появились переходящие вымпелы и знамя. Боевые листки широко оповещали о передовиках строительства. Тут же, на трассе, был организован агитпункт с антифашистской библиотечкой на русском и аварском языках. Строители относились к делу с полной ответственностью, любое поручение выполняли как боевой приказ.

Мне помнится невысокий, охрипший, пожилой человек из сел. Кикунь (ныне Гергебильского района), Али Шейхов, который в первый же день выполнил две с половиной нормы земляных работ, а нормы были объемистые, — три кубометра в день на человека. Впоследствии Шейхов был награжден орденом «Знак Почета». Среди награжденных орденами за участие в постройке рубежей был и замечательный молодой педагог Омаров Сафиюла, сын известного революционера Омарова-Чохского. Закончив работу на оборонительных сооружениях, Сафиюла добровольно ушел на фронт и там героически погиб.

Решением Махачкалинского комитета обороны батальону гунибцев в августе 1942 года было присуждено переходящее Красное знамя за лучшие показатели на строительных работах.

Завершив в короткий срок работы, мы отправились на новый участок. Теперь работалось гораздо легче, люди втянулись, овладели техникой этого дела, любая колхозница могла уже определить назначение каждого окопа.

Проработав здесь около месяца, мы снова перешли на новый, самый трудный и ответственный участок.

Помимо многочисленных окопов и блиндажей, нам надо было проложить здесь противотанковый ров (шириной в шесть и глубиной в три метра) от подножья Тарки-Тау до Каспийского моря, на протяжении нескольких километров. Рыть вручную на таком расстоянии каменистую землю, разрушать глыбы, относить вытянутый грунт, — это работа очень тяжелая. К тому же наступила осень, погода испортилась. Но ничто не могло затормозить ход строительства. Положение на фронтах в те дни было тревожное. Люди ждали с передовой хороших вестей, но враг еще упорно рвался к Баку. Мимо нас проходило шоссе, по которому непрерывно двигались эвакуи-

рованные. Все чаще, особенно в ночные часы, стали появляться фашистские самолеты. Когда наши зенитчики открывали по ним массированный огонь с берегов Каспия, враги пролетали над расположением нашего лагеря, и мы по утрам находили сброшенные листовки, где фашисты пытались «агитировать» дагестанцев. Едва ли, однако, среди горцев можно было найти безумца, который поддался бы на фашистские провокации!

Работали от зари до зари. Даже те, кто до этого не умел держать в руках лопату, перекрывали дневные задания. Это были русская учительница Соколова Татьяна и учащиеся 7—10 классов Касумова Хадижат, Абашилова Патимат, Гаджиева Каримат. Известные мастера из Согратля Мусаев Халил, Беэров Ахмедгаджи и другие, несмотря на преклонные годы, не только сами хорошо работали, но и помогали другим полезными советами.

Говоря о лучших строителях оборонительных рубежей, нельзя забыть замечательную организаторскую работу бывшего второго секретаря Гунибского райкома партии Мешкова, бывшего заведующего отделом того же райкома Амирханова и других, которые не только обеспечивали бесперебойную работу на участках, но и сами рыли окопы и траншеи.

Завершение строительства рубежей совпало с радостным событием — разгромом врага на Волге. Слушая известия об этом, люди забывали об усталости и пережитых трудностях.

**АМИРОВА А., бригадир колхоза им. Чапаева сел. Ругуджа
Гунибского района**

Шла осень 1942 года. В разгаре были осенне-полевые работы на колхозных полях. Советские люди своим самоотверженным трудом помогали фронту и снабжали бойцов Красной Армии обмундированием и продуктами питания.

Труженики советского тыла работали, не покладая рук, и одновременно вели борьбу с вражеской агентурой.

Меня, коммунистку, поставили руководить полеводческой бригадой в колхозе им. Чапаева. Все сельскохозяйственные работы в бригаде выполняли женщины. В бригаде был семенной участок, который снабжал колхозы всего района семенами озимой пшеницы, мы должны были в сжатые сроки собрать урожай и своевременно обеспечить район семенами. Кроме того, проходил сенокос.

С утра я пошла на колхозный полевой стан, где работала молотилка, и, отправив на склад обмолоченное зерно, собралась вместе с учетчицей Магомедовой к косарям.

Когда мы с Магомедовой вышли из сторожки, я услышала мужские голоса и увидела, что из ущелья поднимаются двое незнакомцев. Один из них крикнул:

— Эй, девушка, принеси кружку воды и огня для курева!

Я взяла кувшин с водой и спички. Еще издали эти люди показались мне подозрительными, когда же я подошла к ним близко, то мои подозрения увеличились. Мужчины были в чабанских телогрейках, но под ними виднелась хорошая военная форма. Кроме того, они были обуты в ботинки, которых никогда не носят чабаны. Подойдя, я спросила:

— Кто вы такие? Где были? Куда направляетесь?

Старший ответил, что они чабаны из селения Телетль (Кахибского района)* были в горах Цудахара, где меняли овец, и теперь возвращаются домой. Когда я спросила, где же овцы, они ответили, что овцы отправлены домой другой дорогой.

* Ныне Советского района.

— Покажи нам дорогу в Телетль, — сказал старший.

Я удивилась: говорят, что телетлинцы, а сами не знают туда дороги, хотя от нас до Телетля не так уж далеко! Теперь мои подозрения окончательно окрепли и я потребовала, чтобы они предъявили свои документы.

В ответ старший незнакомец показал мне кулак и сказал:

— Женщине не стоит заниматься такими делами.

— Тогда идите со мной в аул, пусть в сельсовете выяснят ваши личности, — ответила я. Незнакомцы отказались. Я заявила, что не пущу их дальше. На это старший выругался по моему адресу. Я рассердилась и крикнула им в лицо, что они дезертиры или шпионы. Младший из мужчин отозвал меня немного в сторону, сказал, что мне незачем интересоваться такими вопросами, предложил мне тысячу рублей и попросил показать дорогу. Я, конечно, отказалась от денег.

В тот день наши колхозники убрали сено в местечке Мегелда. Там были коммунисты, комсомольцы и рядовые колхозники. Я поспешила туда, чтобы сообщить о незнакомцах. Оба мужчины отправились через наш скотный двор дальше, а я по верхней дороге — к колхозникам. Поднявшись в гору, я увидела, что те двое подошли к колхозникам первой полеводческой бригады и разговаривают с ними. Я закричала колхозникам, чтобы они задержали незнакомцев. Но их не задержали и через некоторое время они подошли туда, где шел сенокос. Там у маленького родника они остановились, подозвали к себе кого-то из колхозников и стали расспрашивать про дорогу. Я снова закричала, чтобы их задержали.

В это время к роднику подошли вооруженные люди из нашего селения. Увидев их, незнакомцы свернули в другую сторону. Наши односельчане потребовали, чтобы они сдали оружие, но те отказались и продолжали уходить в сторону хутора Хезер. Мы начали преследовать их. Произошла перестрелка. Когда незнакомцы достигли ущелья, впереди идущий нечаянно выстрелил так, что пуля попала в ногу идущего сзади. Тогда незнакомцы укрылись за большим камнем и крикнули, что согласны сдать оружие. 14-летний Магомед Магомедов пошел к ним и возвратился с оружием. Потом их повели в село и тут подоспели работники милиции.

Как позже выяснилось, это были переброшенные в Дагестан вражеские десантники.

Со слов Амировой записал О. Абдулаев.

**МАМАЕВА ПАТИМАТ, колхозница сел. Наскент
Левашинского района.**

Мне было 15 лет в 1943 году, когда у нас в районе происходила вербовка на работы по восстановлению Волгограда. Из нашего селения решено было направить меня и Омарову Рукият. Обе мы были еще очень молоды, никуда из селения не выезжали, а тут вдруг надо ехать далеко, за пределы Дагестана, на Волгу, где никто даже не знает нашего языка. Понятно, что мы боялись.

В нашей семье были только мать, я да маленький братишка. Мать очень огорчалась моим отъездом, но понимала, что идет война и приходится работать, ни с чем не считаясь. Я тоже так думала. В Левашах нас, собравшихся из разных селений, включили в одну партию; девушек было мало, в большинстве были мальчишки-подростки.

Нас собрали на митинг, объяснили, какое важное значение имеет восстановление Волгограда, как должна участвовать в этом деле вся страна. Потом нас посадили в автомашины и повезли в Буйнакск, а оттуда по железной дороге в Махачкалу и затем дальше.

Ехали мы в товарном поезде очень медленно, подолгу стояли на разных станциях и прибыли в Волгоград чуть ли не через три недели. Город лежал в развалинах, и пока строились бараки, мы жили в палатках.

В Волгограде собралось много такой же молодежи, как и мы, приехавшей из разных областей страны. Мы выполняли всякие земляные работы, разбирали камень, копали, носили мусор. В нашей бригаде собралось несколько девушек из Левашинского района, мы с подругами всегда держались вместе. Из всех нас только я немного понимала по-русски, так как в раннем детстве несколько лет прожила с отцом в Махачкале. Но бояться было нечего, нас никто не обижал.

Первая наша зима в Волгограде была очень тяжелой. Идешь на работу — лицо мерзнет, щеки точно коркой покрываются, руки не гнутся. В работе немного разогреешься, остановишься — опять мерзнешь. Нам выдавали спецодежду, —

ватные куртки и брюки, валенки. Но для всех работавших одежды не хватало, а мужские брюки мы, дагестанские девушки, надевать стыдились.

Позже было выстроено общежитие, и мы поселились в комнатах по четыре—пять человек вместе с русскими девушками. Девушки были хорошие, мы с ними легко подружились. После работы можно было и погулять, и пойти в кино, но мы, даргинки, больше сидели дома, как принято по нашему национальному обычаю в горах, и занимались своими мелкими хозяйственными делами.

Я работала очень усердно, как тогда мы говорили, «поударному».

Из нас, четырех подруг-дагестанок, я оставалась в Волгограде дольше всех — до 1947 года. Два раза подавала заявления, чтобы отпустили домой, но меня уговаривали остаться еще. Работать приходилось уже не только на строительстве, но и грузчицей в цехах завода «Баррикады».

За работу в годы войны меня наградили медалью «За доблестный труд».

ТРУНОВ ДМИТРИЙ из г. Махачкалы

Одним из ярких проявлений сердечной заботы нашего народа об армии, несшей на своих плечах тяжелое бремя войны, была посылка подарков фронтовикам. Эти сборы выливались во всенародное движение. Жители сел и городов, колхозники и рабочие, взрослые и дети — все старались внести свой вклад в благородное дело.

За время Великой Отечественной войны из Дагестана на разные фронты было отправлено несколько эшелонов подарков. Делегации трудящихся Дагестана возили подарки на Карельский фронт, под Луганск и Азов, Тамань, в Латвию, бронепоезду «Комсомолец Дагестана».

В числе подарков были вещи самые разнообразные. Ковровщицы посылали красивые чулки-жураб и перчатки, девушки — вышитые кисеты и платки, кубачинцы — кавказские пояса, кинжалы, портсигары, мундштуки ювелирной работы, унцукульцы — трубки с металлической насечкой, колхозники слали большое количество свежих и сушеных фруктов, жареную птицу, мясо, масло, сыр. Отправлялись дагестанские бурки, винные изделия, компоты и много другого. Потоком шли индивидуальные посылки с гостинцами. В посылки вкладывались письма с трогательными словами благодарности воинам-героям за их подвиги, с суровыми наказами — беспощадно бить врага, нарушившего мирную жизнь Родины.

Мне пришлось участвовать в большинстве делегаций, ездивших с подарками фронтовикам.

Хорошо запомнилась первая поездка. Летом 1942 г. мы повезли эшелон подарков ко дню первой годовщины Великой Отечественной войны. В Батайске наша делегация разделилась на две группы: одна поехала в район Азова, где стояла подшефная Дагестану 91-я дивизия, другая — под Луганск. Я участвовал во второй группе. Мы минули Ростов-на-Дону, который носил на себе следы первого вторжения оккупантов в этот город, и прибыли в город Каменск. В то время там находился штаб тыла Южного фронта. Фронтом командовал маршал Малиновский, тылом фронта — генерал-майор Шибу-

нин, который нас и принял. Он очень сердечно отнесся к нашей делегации, рассказал о том, как организовано снабжение фронта всем необходимым, по нашей просьбе рассказал о своем боевом пути.

Из Каменска нас направили в Луганск.

В Луганск мы ехали на грузовиках. Между прочим, мы везли с собой большое количество отлично проявленных кутумов. В меню фронтовиков рыба, видимо, входила не часто, и бойцы и командиры, которых мы угощали в Краснодоне и в других местах, принимали наших кутумов, как редкое лакомство. Даже свежие хасавюртовские компоты из черешни не получали такую высокую оценку, как каспийские кутумы.

Из Луганска наши грузовики пошли в Алчевск и Серго. Тут уже был фронт. Шахтерские поселки были заполнены военными.

Глубокой ночью нас повели на встречу с командованием армии. В комнате, освещенной лампой из медной пушечной гильзы, в первую минуту никого не было видно. Потом вошла группа военных. Среди них выделялся большим ростом и мощной фигурой мужчина, одетый в стеганую куртку и брюки простого образца, в солдатские кирзовые сапоги.

— Приветствую вас, дорогие дагестанцы, — сказал он и каждому протянул огромную загорелую руку. Уселся за столом и мы поняли, что это «главный», хотя по одежде — самый заурядный человек. Оказалось, что это был командующий армией Гречко (впоследствии Маршал Советского Союза).

Первое, о чем спросил командующий, было положение в сельском хозяйстве республики. Он подробно интересовался видами на урожай, удивился, что Дагестан уже приступает к выборочной уборке зерновых.

— Так рано? — спросил он и обрадовался, что урожай будет хорошим и что животноводы тоже потрудились на славу.

— Вы в тылу, хотя и не воюете, а без вас нам не дыхнуть, сказал командующий. — Чтобы наши войны хорошо воевали, их надо хорошо накормить. А это ваше дело. Передайте дагестанцам наше фронтовое спасибо за то, что заботятся о нас и хорошим урожаем радуют.

Гречко порекомендовал нам выехать в дивизию генерала Марцынкевича, прорывавшего в свое время «линию Маннергейма» на Карельском перешейке.

На следующий день мы были уже в дивизии. Генерал встретил нас очень радушно. Каждый боец дивизии знал командира соединения, как заботливого по отношению к рядовому воину. Наш приезд с подарками взволновал его.

— Езжайте к нашим труженикам войны, обрадуйте их своими подарками, — сказал он. Это очень хорошо.

Мы раздавали подарки прямо в окопах, на лесных полянах. День был ясный, солнечный. Тут и там состоялись митинги,

завязывались беседы. Мне посчастливилось вручить подарки группе бойцов-аварцев. Привет из Дагестана растрогал и взволновал их до глубины души.

— Перейдете нашим землякам: мы оправдаем их надежды, до последней капли крови будем защищать отечество, — сказали они.

Вторая поездка состоялась осенью 1942 года под Моздок. Там действовал построенный на средства дагестанских комсомольцев и молодежи бронепоезд «Комсомолец Дагестана». И подарки мы везли, собранные молодежью Страны гор. Бронепоезд стоял под станцией Наурской. Личный состав отдыхал после тяжелых боев. Вручение подарков проходило в день двадцать пятой годовщины Октября. Был проведен митинг, на котором выступил руководитель нашей делегации, секретарь обкома комсомола С. М. Гаджиев. Он поздравил личный состав бронепоезда с одержанными в боях победами и рассказал, как молодежь республики трудится в тылу, помогая фронту. Вслед за ним произнес слова благодарности в адрес дагестанской молодежи, приславшей подарки, заместитель начальника бронепоезда по политчасти Субботин. Он заверил делегацию, что личный состав бронепоезда и в дальнейшем будет беспощадно громить врага.

В 1943 году состоялась третья и самая интересная по содержанию поездка на фронт.

Зимой наши войска на Северном Кавказе перешли в решительное наступление. Северный Кавказ и Кубань были освобождены. В честь этого знаменательного события, а также в честь всенародного праздника — 26-летия Великого Октября, из всех республик Закавказья, из республик и краев Северного Кавказа в войска Северокавказского фронта были отправлены эшелоны подарков.

Отправился эшелон и из Дагестана. В состав нашей делегации входили секретарь обкома КПСС Г. А. Аликберов (глава делегации), секретарь Махачкалинского горкома партии М. Я. Мамедов, рабочие и колхозники.

Наш эшелон проследовал через весь Северный Кавказ и через Кубань. Мы остановились в станице Ахтанизовской, неподалёку от Керченского пролива. Нас, как родных, встретил командующий фронтом генерал армии И. Е. Петров. Отдельные боевые части, впоследствии составившие ядро Северокавказского фронта, формировались на территории Дагестана. Наша республика оказывала большую помощь в их формировании. Поэтому И. Е. Петров с особой заботой относился к дагестанской делегации в течение всех трех дней ее пребывания на Тамани. Он живо интересовался положением дел в республике, расспрашивал о людях, которых знал, о том, как дагестанцы помогают фронту, каковы их успехи в труде.

В Ахтанизовской наша группа разделилась. Часть делегатов выехала в 125-ю Краснознаменную Кубанскую отдельную гаубичную артиллерийскую бригаду, другая — в 62-ю Таманскую пушечную артиллерийскую бригаду. Первой командовал генерал-майор Паршин, второй — полковник Ефимов. Обе эти бригады прорывали «Голубую линию».

Когда мы ехали с подарками, на Керченском проливе проводилась одна из сложнейших операций Отечественной войны — форсирование Керченского пролива и захват плацдарма в Крыму. И. Е. Петров подробно рассказывал нам, как проводилась эта операция. Он сообщил, что при форсировании пролива отличился дагестанец Магомед Гамзатов¹. На обратном пути мы узнали, что опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Гамзатову звания Героя.

Вручение подарков проходило в обстановке подъема и энтузиазма. Руководитель нашей делегации на митинге в Кубанской бригаде рассказал, с какой радостью дагестанцы встретили разгром гитлеровцев на Северном Кавказе, и передал сердечную благодарность народов Дагестана воинам за их беспримерный подвиг.

Горячие, взволнованные ответные слова произносили командиры и бойцы бригады. Они благодарили дагестанцев за заботу о них и давали клятву, что скоро освободят Крым и с победой дойдут до Берлина. Это была демонстрация монолитности фронта и тыла, вдохновлявшая на новые подвиги.

Не могу не рассказать о происшествии, случившемся при раздаче подарков в Таманской бригаде.

В числе наших делегатов был шестидесятилетний старик, секретарь партийной организации колхоза имени Кирова селения Сабнова Али-Наги Садыков. Мы с ним прибыли в ближайший дивизион и раздавали подарки. Во время митинга шальная пуля ударила в лицо Садыкова. Бойцы тут же оказали ему первую помощь. К счастью, рана оказалась не глубокой.

По возвращении в Ахтанизовскую нашу делегацию приняли командующий фронтом И. Е. Петров и первый его заместитель С. К. Тимошенко. Мы рассказали, что были на косе Чушка, с которой велся огонь при высадке десанта, и видели те самые орудия большой мощности, которые сокрушали оборону врага на Крымском берегу. (Кстати, в честь дагестанской делегации было дано несколько орудийных залпов по гитлеровским укреплениям в Керчи). И. Е. Петров, выслушав нас, сказал:

— Вы убедились, что все то, что тыл дает фронту, используется полностью и эффективно. Работайте еще лучше, това-

¹ О боевых делах Героя Советского Союза М. Гамзатова см. сборник «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны». Составители.

риши, давайте фронту больше продовольствия и боеприпасов, не оставайтесь в долгу у фронта. А фронт в долгу у вас не останется.

С. К. Тимошенко в свою очередь дал хорошую оценку войнам-фронтовикам из Дагестана.

— Дагестанцы хорошо воюют, — сказал он.

Маршал обратил внимание на бишты Али-Наги Садыкова. Ему сказали о случившемся. Тимошенко сел рядом с Садыковым и начал расспрашивать его.

— Сколько вам лет? — спросил он.

— Шестьдесят.

— И вы работаете в колхозе?

— А как же не работать, товарищ маршал? Война! Сын воюет на фронте, я помогаю ему в тылу.

— Сын воюет? — переспросил маршал.

— Воюет.

— Шестьдесят лет... Работает. Помогает фронту. Приехал с подарками. Да еще кровь пролил. — Маршал повернулся к командующему фронтом. — Я бы на вашем месте наградил этого старика-патриота.

— Дадим приказ по фронту, — сказал И. Е. Петров.

Мы были обрадованы таким вниманием к нашему делегату.

Наша делегация от имени дагестанского народа преподнесла маршалу и генералу подарки — кавказские бурки и кубачинские портсигары. Те сердечно поблагодарили дагестанцев за подарки.

И. Е. Петров посоветовал нам съездить в Новороссийск, недавно освобожденный советскими войсками. Нам дали автобус и мы поехали к Цемесской бухте. Новороссийск произвел на нас гнетущее впечатление. Это был мертвый город. Каждый камень, исковерканный и раздробленный, говорил о том, насколько ожесточенными были сражения у стен этого важного стратегического пункта.

Трогательным было прощание делегатов с фронтовиками. В большом клубе состоялся вечер дружбы народов Кавказа и Предкавказья. За празднично убранными столами сели дагестанцы, осетины, армяне, азербайджанцы, ставропольские казаки, грузины, кабардинцы.

— Этой дружбой мы сильны, — сказал И. Е. Петров. — В этом наша мощь и непобедимость.

В конце своей речи командующий фронтом прочитал приказ о награждении делегата из Дагестана Али-Наги Садыкова медалью «За боевые заслуги» и сам повесил эту медаль на грудь старика.

МЕЛЕХОВА МАРИЯ, работница Буйнакского консервного завода

В день объявления войны у нас, на Буйнакском консервном заводе, состоялся митинг. Как секретарь комсомольской организации, я тоже выступала и от души призывала молодежь сделать все возможное для победы над фашизмом. Что именно нужно делать для победы, я, говоря по правде, сама еще хорошенько не знала. Когда тут же на митинге началась запись добровольцев в армию, я тоже записалась, охваченная общим порывом. У меня было тогда двое маленьких детей, в призыве в армию мне, конечно, отказали. Понадобилось время, чтобы мы поняли, как можно бить врага, добросовестно работая в тылу.

Одним из ярких эпизодов периода войны была для меня поездка на фронт с подарками от Дагестана.

В самом конце января 1942 года меня неожиданно вызвали в кабинет директора завода. Мне сказали, что хотят включить меня в состав делегации от трудящихся Дагестана, которая повезет подарки на фронт.

На минуту мне даже страшно стало, но вместе с тем очень хотелось поехать. Выезжать нужно было не откладывая, на следующий же день. Взволнованная прибежала я домой и быстро, по-военному собралась в дорогу.

Нашу делегацию возглавил секретарь обкома комсомола М. Мусаев, среди делегатов были представители разных предприятий и колхозов Дагестана.

Подарки мы везли на Карельский фронт. Сейчас уже не помню всех путевых подробностей, запомнилось только, что дорога была долгой и утомительной. В дороге мы неоднократно попадали под бомбежку.

В Мурманске нашу делегацию поручили известному полярнику И. Д. Папанину¹. Он устроил нас на ночлег и помог

¹ Папанин И. Д., дважды Герой Советского Союза, в 1938—1946 гг. был начальником Главного управления Северного морского пути.

двигаться дальше, к линии фронта. Помню хорошо, как И. Д. Папанин распорядился выдать нам чистую одежду.

Нашу делегацию разделили на несколько групп, направляя по разным частям. Мы оказались вместе с чабаном Магомедом. Подарки погрузили в сани, запряженные оленями и собаками, на нас надели белые маскировочные халаты, и мы отправились. По пути и здесь над нами не раз появлялись вражеские бомбардировщики, однажды бомба упала неподалеку и меня контузило взрывной волной.

На участке фронта делегатов уже ждали. Нас приветливо встретили, пригласили в землянку, где был накрыт стол, а посреди стола стоял большой торт с надписью: «Привет делегатам!». И сейчас я не могу понять, как они ухитрились там его приготовить!

Фото 10. Делегатка Дагестана Мария Мелехова вручает подарки бойцам на Карельском фронте. Март 1942 года.

На фронте мы пробыли несколько дней, встречались с несколькими подразделениями, нашли своих земляков-дагестанцев, один из них был даже раньше шофером в Буйнакске. На митинге, состоявшемся в честь нашего приезда, командир сказал запомнившиеся мне слова:

«Из солнечного Дагестана на холодный север приехала к нам делегация с подарками».

На обратном пути мы снова виделись с И. Д. Папаниным, он сфотографировался с нашей делегацией и был с нами в театре. Домой мы вернулись уже в начале апреля. На собраниях и митингах все жадно слушали наши рассказы о фронтовиках и с готовностью принимали их наказ — не ослаблять ни на день своей работы в тылу.

**ГАИРБЕКОВА Е. С. председатель квартального
комитета № 18 г. Махачкалы**

Много лет я работала ткачихой на Махачкалинской фабрике им. III-го Интернационала, здесь и вступила в ряды нашей славной Коммунистической партии. Незадолго до Великой Отечественной войны мне пришлось перейти на инвалидность.

И вот нагрянула война...

4 июля 1941 года было опубликовано решение горисполкома об организации в Махачкале квартальных комитетов¹. Через несколько дней в нашем квартале состоялось многочленное собрание, на котором по рекомендации горкома партии меня единогласно выбрали председателем. В члены квартального комитета вошли домохозяйки Е. Сурова, С. Зубаирова, К. Гасанова, С. Мелихова и другие.

Наш квартком № 18 сразу организовал группу самозащиты, наладил светомаскировку, создал в каждом дворе добровольную пожарную дружину. По нашему предложению, жильцы освободили лестничные клетки и чердаки от лишнего старья. Управляющий Дагрыбтрестом (предприятие расположено в нашем квартале) Х. Г. Мурсалов по нашей просьбе выделил несколько грузовиков и мы очистили дома и дворы своего квартала достаточно быстро.

Наряду с рабочими и служащими, мы, члены квартального комитета и активистки, записались в ряды народного ополчения.

Квартком № 18 объединял 32 дома с общим количеством жителей около 2000 человек. Дел у нас было очень много. Кроме создания группы самозащиты и первичной организации Красного Креста (РОКК), мы шефствовали над госпиталем, собирали средства в фонд обороны, шили белье, вязали варежки и носки для фронтовиков, организовали для детей па-

---

¹ Всего в Махачкале (включая и Махачкалу-1) было организовано в 1941 году 105 квартальных комитетов, но многие из них только числились на бумаге. Автор.

шего квартала тимуровскую команду, драматический кружок, кружок ручного труда, помогали колхозникам во время уборочных кампаний, заботились об эвакуированных, дежурили по ночам¹.

В октябре 1941 года домохозяйки и дети нашего квартала работали по воскресеньям в пригородном колхозе, помогали убирать урожай. Правление колхоза обещало оплатить работу по трудодням, но деньги задержало. Я обратилась в горисполком, который письменно предложил председателю колхоза — «немедленно произвести расчет с квартальным комитетом № 18 за отработанные воскресники, так как эти деньги идут на покупку теплых вещей для Красной Армии». И деньги были выплачены, а мы сейчас же организовали сбор теплых вещей для фронтовиков.

Одним из первых мы создали противопожарное звено. Начальником его стала Н. Галкина, энергичная молодая женщина. С помощью Дагрыбтреста мы снабдили каждый дом пожарными лестницами, лопатами и граблями, во дворах расставили бочки с водой и ящики с песком, в водоразборных будках нашего квартала приготовили противопожарные шланги. По сигналу воздушной тревоги каждый пожарный являлся на свой пост. Все население квартала было вовлечено нами в добровольное противопожарное общество, все жители стали его членами.

Начиная с августа 1941 года все члены групп самозащиты проходили подготовку. Зимой 1941—42 года инструкторы ПВХО вели занятия со всем населением города, в том числе и нашего квартала.

Для сбора средств в фонд обороны мы создали бригаду из 20 женщин — аварок, лезгинок, таток, дачек, русских, и уже осенью 1941 года собрали 1000 рублей на теплые шапки для фронтовиков. В 1942 году деньги собирали четыре раза — на подарки фронтовикам и раненым к праздничным дням — всего 11 202 рубля. В 1944 году также на подарки собрали 7000 рублей, и перечислили 4700 рублей, полученные за 45 тонн металлолома, который собирали наши тимуровцы — всего 11 700 рублей².

За годы войны активистки нашего квартала, молодые и старые (некоторым было по 70—80 лет), сшили 15 000 штук белья для подшефного госпиталя и 20 000 штук белья для фронта. Е. Ф. Сурова лично сшила за это время 3000 штук белья и заработанные деньги внесла в фонд обороны. Сали-

---

¹ Дежурство в жилых домах и по кварталам было установлено по распоряжению Махачкалинского горсовета от 17 сентября 1941 г.

² На все указанные суммы у Е. С. Гаирбековой сохранились документы.

Составители.
Составители.

мат Зубаирова к октябрю 1944 года собрала 18 тонн цветного металла, реализовала на 1000 рублей билеты денежно-вещевой лотереи, выстирала (за годы войны) 500 комплектов белья для госпиталя, собрала 500 рублей на теплые вещи и 250 рублей внесла для этой цели сама.

Мы успешно занимались реализацией государственных займов.

В августе 1941 года в нашем квартале, в здании школы № 14, открылся военный госпиталь. Мы собирали для него постельное белье, посуду, цветы, помогали убрать здание, оборудовать палаты. Одна Е. Ф. Сурова, не говоря о многих других, собрала до 500 предметов посуды, перестирала для раненых в разное время до тысячи штук белья и бинтов. Мы сами встречали санитарные поезда на вокзале, помогали доставить раненых на место, помогали медицинскому персоналу, чем только могли, и так привыкали к своим подшефным, точно это были наши родные. Да, впрочем, так оно и было, эти люди защищали на фронте всю нашу страну, нашу жизнь, наше будущее.

К каждому празднику домохозяйки готовили раненым подарки. Помню, что в 1943 году мы собрали на подарки тысячу рублей, а кроме того связали 74 пары теплых носков и выстирали несколько сотен комплектов белья. В 1944 году, устроив воскресник, мы за один день выстегали для госпиталя сотню матрацев.

До сих пор с отрадой вспоминаю о наших детях в те военные годы. У нас была тимуровская команда в 40 человек. Самым старшим, командиру тимуровцев Юно Щербатову и Зине Магомедовой, было по 14 лет, самым младшим — Юле Суровой, Ляле Нагорной, Эдику Машкову, Халимбеку Халимбекову, Жене Гасилову — лет по пять—шесть.

Дети принимали участие во всех делах кварткома, они всегда готовы были бежать, куда угодно, брались за все, даже за то, что явно было им не по силам. И все это с исключительной серьезностью.

Тимуровцы наполняли водой противопожарные бочки, ревностно следили за тем, чтобы во дворе поддерживался установленный порядок, собирали металлической лом. Чисто и старательно тимуровцы писали для кварткома списки, отношения и повестки с вызовом на занятия, сами же разносили эти повестки по квартирам и, в случае надобности, несколько раз бегали за опоздавшими.

Тимуровцы помогали семьям фронтовиков — получали хлеб и продукты по карточкам, рубили дрова, носили воду; помогали при ремонте квартир, поднося известь, песок, кирпич и глину. За годы войны, к октябрю 1944 года, наши тимуровцы собрали для подшефного госпиталя 3000 предметов разной

посуды, 2115 книг, 3000 листов бумаги, много комнатных цветов.

В тимуровской команде организовался драматический кружок из восьми человек — они читали стихи, пели и плясали. Слушая выступления нашей «художественной самодеятельности», раненые говорили взволнованно:

— Так и хочется скорее на фронт, чтобы биться с врагами за наших детей!

С большим подъемом читала стихи Юля Сулова. Эта маленькая Юля, осиротевшая в начале войны, была эвакуирована из Ленинградской области. Сулова взяла ее из детского дома на воспитание. Через год, пяти лет, она уже стала тимуровкой. Однажды, когда Юля читала стихи в госпитале, один из раненых подарил ей красивый карандаш.

— По всем фронтам шел, — сказал он растроганно, — все берег дочке подарочек. Теперь этой отдам, уж больно девочка хороша!

В одном со мной дворе жил маленький аварец Халимбек. Он твердо знал, что он — мужчина. В экстренных случаях по ночам, все еще хромяя, я отправлялась за ним, чтобы послать куда-либо. Мать будила Халимбека. Тот не мог понять спросонок, что от него хотят, и басом спрашивал:

— Куда? Зачем?

А затем, проснувшись и одевшись, торопливо бежал с поручением.

Летом 1942 года в ночные обходы для проверки светомаскировки меня обычно сопровождал другой «мужчина», 7-летний тат Имбром Абрамов. Усталый и сонный мальчик шел босиком, держась за мою руку, «охраняя» тетю Женю от собак.

Тимуровская команда существовала у нас до конца войны. До сих пор лежит в моих делах записка председателя горисполкома в Совет Осоавиахима: «Прошу отпустить 20 штук детских противогазов для команды тимуровцев кварткома № 18 — эта команда заслуживает внимания и поощрения».

В конце войны, когда многих дагестанцев награждали медалью «За оборону Кавказа», ее получили семеро наших тимуровцев. Теперь все это взрослые люди с высшим образованием. Думаю, что и теперь, как в детстве, они откликаются на все события общественной жизни.

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ШКОЛА ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

АЛИБЕКОВ С. Ю., заслуженный врач ДАССР, начальник
отдела эвакуогоспиталей Дагестана, кандидат
медицинских наук.

С началом Отечественной войны вместе со всем многомиллионным советским народом поднялись на защиту своей Родины и народы Дагестана. При энергичной поддержке руководителей республиканских, районных и городских партийных и советских организаций, с помощью широкой общественности была проделана огромная работа по развертыванию госпитальной сети. Первый в Дагестане эвакуогоспиталь был открыт в Дербенте через месяц после начала войны — 30 июля 1941 года.

Начальником госпиталя был назначен один из авторитетных в республике врачей, бывший нарком здравоохранения Нахибашев М. Ю., его заместителем врач Земницкий, в госпитале работали врачи Цюпак Р. А., Владимирцев С. И. — последний был ведущим хирургом. Там же работали молодые хирурги Мелиоранская Е. И., Магомедова З. Г., позднее — врач Казанфарова М. и другие.

Разворот военных действий и усилившийся поток раненых вскоре показали, что количество коек у нас крайне недостаточно, и, на основании последующих решений партии и правительства, были открыты новые госпитали в городах Дагестана — Махачкале, Дербенте Буйнакске, Хасавюрте и Избербаше.

Когда в заводском поселке понадобилось создать госпиталь для воинов, жители приложили к этому много энергии и души. После того как стало известно, что под госпиталь отвели бывший школьный корпус, посетители по-одиночке и группами буквально атаковали организаторов госпиталя. Они требовали немедленно указать им работу, на которой они с наибольшей пользой могли бы употребить свой хозяйственный опыт, знания, активность.

Совет жён-общественниц прислал свою представительницу, которая, договорившись с начальником госпиталя, уже через двадцать минут собрала к зданию школы женщины всех возрастов с тряпками, ведрами, половыми щетками и белильными кистями. Началось приведение в порядок всех комнат большого здания. Появились одеяла, подушки, вышитые салфетки, белье, посуда, книги, собранные домохозяйками из личного имущества. Кто-то притащил два огромных вазона с цветами. Пятилетняя девочка принесла две больших пачки карандашей.

Запущенное здание быстро приняло привлекательный вид, но оно нуждалось еще в серьезном ремонте, к тому же не хватало коек, постелей, медицинских инструментов. В кратчайший срок дагестанское правительство мобилизовало для пошивки белья чуть ли не все пошивочные мастерские. Питомцы ремесленного училища отдали госпиталю часть отремонтированных для себя кроватей, поделились своими кроватями и учащиеся школы ФЗО.

Однажды начальник госпиталя услышал громкие голоса, смех и топот в коридоре. Дверь широко распахнулась и в кабинет ввалилась ватага «шахтеров», — так по крайней мере показалось в первый момент. Это была группа молодых девушек, обветренных, испачканных, в фуфайках и стеганых штанах. Начальник госпиталя опешил, не зная, сердиться ли ему на это вторжение, или ответить улыбкой на простодушные улыбки девушек, присланных к нему со строительства трассы.

— Кто вы такие?

— Как кто? — отвечали девушки — Медицинские сестры. вот кто мы. А вы кто? Может быть, мы не сюда попали? Может быть это не госпиталь? Ну, тогда простите.

Они засмеялись, поняв, наконец, причину недоумения, написанного на лице начальника.

— Мы не всегда такие, — уверяли девушки, смеясь. — Вот подождите, еще шелковые чулки натянем, а на трассе, знаете, какие условия.. В землянках жили, ну и работа грязная.

Все они имели среднее медицинское образование и практику работы в больницах, медсанбатах, поликлиниках, госпиталях. Так начался подбор кадров.

Одной из первых санитарок была принята пожилая женщина Чекменева. Ее муж был знатным человеком на заводе, два сына — на фронте, дочь — училась в техникуме. Первой из общественниц она пришла убирать будущие палаты и первой подала заявление с просьбой принять ее в госпиталь санитаркой.

Каждая из женщин, являясь с предложением своих услуг, требовала, чтобы ее назначили обязательно санитаркой, поближе к раненым. Пусть это трудно и утомительно, но больше она никуда не пойдет. Табельщица завода Яблокова перевер-

лась в госпиталь, чтобы посвятить себя уходу за ранеными. И вдруг ее назначают кладовщиком потому, что у нее хороший почерк и она грамотно пишет! Она уже не рада была своей грамотности.

Штат санитарок был быстро заполнен.

Сложнее обстояло дело с врачами. Большинство из них не имело никакого опыта, только сошло с институтской скамьи.

— Мы ничего не знаем, — жаловалась группа девушек, едва переступив порог кабинета начальника госпиталя. — Очень горько и тяжело в этом признаться, но у нас такое чувство, что все, что мы изучали в течение пяти лет, улетучится из головы, как только мы подойдем со скальпелем к операционному столу. Мы просто не знаем, как нам быть!

Начальник госпиталя успокоил девушек, ободрил, убедил, что им помогут, что медицинский опыт — дело наживное, но и его терзали сомнения. Не теряя времени, пользуясь тем, что раненые и больные еще не начали поступать, начальник госпиталя организовал учебу по уходу за ранеными, по теории и практике хирургии. Были созданы группы санитарок, сестер, врачей. Особо занималась группа перевязочных сестер; занятия проводились и утром, и вечером. Одновременно с учебой продолжалось оборудование госпиталя, развертывание отделений, санпропускников, перевязочных, лечебных кабинетов. С помощью завода удалось отремонтировать котельную, привести в порядок канализацию, оборудовать прачечную и ванны.

В установленный срок госпиталь был подготовлен к приему раненых. 25 января 1942 года сюда поступила первая партия. С утра дул пронзительный холодный ветер, потом пошел густой снег. У вокзала выстроилась колонна автомашин. Медицинский персонал был разбит на бригады: бригада по приему раненых на вокзале, транспортная бригада, бригада санпропускника и т. д. Дорогу совершенно занесло снегом, четыреста метров, отделявшие госпиталь от вокзала, машины одолевали с трудом. Поэтому часть раненых несли прямо на носилках, преодолевая ледяной ураган.

На вокзал пришли все жители городка, их было так много, что носилок не хватало; добровольцы-носильщики, разбившись попарно, сажали легко раненых на сплетенные руки и так несли.

Указание партии и правительства о развертывании эвакуационных госпиталей было выполнено в исключительно короткий срок. Много сделали для этого руководители Дагобкома партии и Совнаркома ДАССР, которые лично посещали госпитали и, не считаясь со временем, помогали в ответственной и кропотливой работе их формирования. Большую помощь оказывали квартальные комитеты, школы, домохозяйки. Хочется отметить активную помощь обкома общества Красного Креста и

Красного Полумесяца, который выделил специальные бригады для приема и реэвакуации раненых, обслуживания тяжелобольных в палатах, оказания услуг по благоустройству и созданию в палатах уюта.

Большую работу проделало аптекоуправление Дагестана, которое, несмотря на значительные трудности, обеспечивало почти бесперебойное снабжение госпиталей необходимыми медикаментами, инструментами, оборудованием во все периоды нашей деятельности. Очень полезным было создание музея военно-полевой хирургии (одни из инициаторов его организации художник Мытников А. А., впоследствии заслуженный деятель искусств ДАССР). Собранный им научно-медицинский материал явился прекрасной базой для преподавания. Теперь этот музей используется Дагестанским медицинским институтом.

Надо сказать, что коллектив госпитальных работников с большой любовью и преданностью делу выполнял свой долг перед героями фронта.

С похвалой отзывались раненые о постановке лечебного дела в госпиталях, где ведущими хирургами были Коваленко Д. Г., Максудов М. М., Нагорный М. Т., Цюпак Р. А., Донсков, Султанов А., Владимирцев С. И. и другие. Там особенно хорошо был продуман и организован лечебный процесс, широко применялись новейшие методы лечения, хирургической техники, в результате чего большинство раненых выздоравливало и возвращалось в строй. Немало благодарностей получали наши врачи, медицинские сестры, санитарки от обслуживаемых ими раненых и больных на словах, в письмах, в газетных заметках. В газете «Медицинский работник» была напечатана статья лейтенанта Володина «От всей души», в которой офицер писал:

«Мне не хотелось умирать, но жизнь с изуродованным лицом не представлялась интересной. «Архитектор человеческого лица», как его называли раненые, М. М. Максудов сделал пластическую операцию, и теперь только тонкие следы швов указывают на перенесенное ранение. К сотням писем, полным благодарности, которые присылали с фронтов Отечественной войны наши бойцы и офицеры, присоединяю свою благодарность и я».

Отечественная война явилась для советских медиков своего рода школой. Как в боях и сражениях росло и крепло полководческое искусство наших офицеров, генералов, так совершенствовалось и мастерство советских медиков эвакогоспиталей Дагестана.

Почетны и велики были цели и задачи, поставленные перед медицинскими работниками нашей Родины в дни Отечествен-

ной войны. Необходимо было извлечь из опыта тяжелой войны надлежащие уроки, обогатить науку и двинуть ее вперед на благо всего прогрессивного человечества. С этой целью врачи эвакогоспиталей включились в научную работу. Им очень помог коллектив профессоров и преподавателей Дагестанского государственного медицинского института, благодаря которому в наших госпиталях не только была хорошо поставлена лечебная и профилактическая работа, но госпитали превращались в своего рода центры научной медицинской мысли.

Необходимо было, чтобы все новое, полезное и ценное в деле лечения раненых стало достоянием всех медицинских работников Советского Союза. Самым верным методом популяризации знаний явились научные конференции врачей, которые устраивались на месте их работы в госпиталях. Не отстали в этом деле и медработники госпиталей Дагестана.

Первая научная конференция врачей дагестанских эвакогоспиталей была созвана 25 ноября 1941 года. Надо отметить, что уже 16 ноября на внутригоспитальной конференции одного из госпиталей Дагестана обсуждались такие важные вопросы, как «травматический аневризм» и «вторичный шов при лечении инфицированных ран». На этой конференции демонстрировались больные с хорошими результатами лечения.

За период Великой Отечественной войны врачи эвакогоспиталей Дагестана провели 257 внутригоспитальных научных конференций, 65 межгоспитальных (из них 42 в гор. Махачкале и 23 на периферии), 6 республиканских конференций и 4 научно-оборонных съезда. Особенно памятным оказался 1-й научно-оборонный съезд, проходивший в здании Верховного Совета ДАССР в то время, когда враг приближался к границам нашей республики. Доклады и сообщения преследовали одну цель — найти средства облегчить страдания больного, ускорить восстановление сил наших воинов, предупредить инфекцию, всемерно помочь фронту.

Одним из первых на съезде выступил врач Коваленко Д. Г. с содержательным докладом на тему: «Лечение огнестрельных переломов бедра в поздних периодах». Докладчик привел большое количество примеров из практики и высказал мнение, что пришло время пересмотреть принципы и методы лечения огнестрельных переломов.

Когда он доказывал преимущества нового метода, с улицы донеслись протяжные заунывные гудки — сигнал воздушной тревоги. Никто из присутствовавших не тронулся с места, хотя вблизи раздавались разрывы зениток, а затем и взрыв бомбы.

После доклада разгорелись горячие прения. Большинство выступавших было на стороне докладчика.

С таким же подъемом и увлечением был прослушан доклад ведущего хирурга одного из госпиталей Нагорного М. С.— «О проникающих огнестрельных ранениях грудной клетки»,

доцента Лихтенштейна В. А. — «Об опыте оперативного лечения повреждения периферической нервной системы в эвакуогоспиталях Дагестана», профессора Булача Х. О. — «О зрительнонервных симптомах при огнестрельных ранениях черепа», врача Шуловой Е. Н. — «Об опыте лечения остеомиелита грязями Махачкалинского озера» и другие.

Для молодых врачей этот съезд представлялся сокровищницей медицинских знаний.

В работе наших четырех научно-оборонных съездов принимали участие представители Москвы, соседних братских республик, фронтовых и тыловых медико-санитарных учреждений, работники Дагестанского медицинского института, местные врачи. Работники эвакуогоспиталей Дагестана написали 324 научные работы, напечатанные в различных сборниках. Почти ни один раздел военной патологии не прошел мимо внимания и глубокого изучения его врачами госпиталей. Наряду с разработкой вопросов практического характера проводились также серьезные теоретические исследования. Молодые врачи, работавшие в наших госпиталях, принимали в этой работе самое активное участие, она заставляла их критически относиться к своим действиям и наблюдениям, много читать, воспитывала самостоятельность мышления и творческую инициативу, а также значительно способствовала улучшению их практической работы в госпиталях.

Война закончилась победоносно для нашей страны. Она закончилась также победоносно и для советского здравоохранения.

**МАКСУДОВ М. М., врач-стоматолог, кандидат
медицинских наук.**

Мой путь к медицине прошел через трудности и препятствия, но несмотря на это я все время был твердо уверен, что буду врачом, так как поставил это целью моей жизни с детства.

...Прошли годы. Моя мечта осуществилась, я стал врачом-стоматологом. С энтузиазмом взялся я за работу.

А через два года разразилась Великая Отечественная война.

Я был направлен в эвакогоспиталь, где приступил к организации челюстно-лицевого отделения.

* *
*

До начала Великой Отечественной войны были подготовлены кадры опытных челюстных хирургов и стоматологов. Были разработаны новые методы лечения ранений челюстей и лиц, приводившие к быстрейшему излечению и к восстановлению поврежденных и уничтоженных органов челюстно-лицевого скелета.

Однако нашему отделению приходилось начинать работу в иных условиях. У меня отсутствовал опыт лечения челюстно-лицевых повреждений военного происхождения, у персонала — опыт ухода за такими ранеными. Я должен был, учась сам, учить персонал работе в новых условиях. Эта работа требовала от медицинских работников не только применения знаний и физических усилий, но, прежде всего, заботливого отношения к раненым воинам. Не говоря о мучительных физических страданиях, они зачастую находились в состоянии тяжелой психической депрессии, вызванной уродством лица, и в этом их отличие от раненых в другие области человеческого тела.

У такого человека пропадает желание жить.

Быстрое и успешное излечение таких больных зависит от того, насколько удастся прогнать эти безотрадные мысли, уничтожить сознание безнадежности их положения, возродить

жажду жизни, а главное — возбудить у них веру, глубокую веру в то, что их состояние временное, что они вновь обретут человеческий облик, что они будут снова говорить как все, принимать пищу как все, что они вернуться к защите Родины, к труду.

От окружающих требуется не только добросовестное исполнение своих обязанностей, но и любовь к человеку, искреннее чувство заботы о нем, как о близком и дорогом.

С гордостью за советских людей, за прекрасных душой врачей, сестер, санитарок нашего госпитального отделения я могу сказать, что они окружили раненых подлинной заботой, которая в большой степени способствовала успешному их лечению и возвращению в строй или к трудовой жизни.

Вот Гейнисман П. С. — врач-стоматолог с многолетним довоенным стажем. Прибыв с фронта в марте 1942 года, она всю войну работала в челюстно-лицевом отделении эвакогоспиталя. За свое поистине материнское отношение к раненым и больным она заслужила у них почетное звание «мать». И она, действительно, скрасила им тяжелое время лечения, отдала им много труда, знаний и человеческой ласки.

Зубной врач Аликберова Л. Г., проводившая важную работу по санации рта, политрук Белецкая Р. А. — сколько внимания и заботы уделяли они раненым, стараясь оторвать их от тяжелых мыслей, создавая им обстановку дружеского общения с другими, находившимися на излечении воинами.

Медицинские сестры Сидорук Е., Бедрик А., Андрейко, Пахомова Вера, няни — Смирнова Нюра, Заварухина Е., сколь многим обязаны вам и другим, не названным здесь, люди, стоявшие одной ногой по ту сторону жизни, возвращенные своим семьям, Родине, в немалой степени благодаря вашему уходу.

Активную помощь в лечении челюстных раненых оказывали и врачи других специальностей: хирурги — Цюпак Р. А., Гуляницкий П. И., невропатолог Лихтенштейн В. А., терапевты — Атаева, Бардас Р. Ф., отоляринголог Фельд С. А.

* *
*

Передо мною лежат письма. Их много, одни в конвертах, другие — в виде «треугольников», как отправлялись письма из армии во время войны.

Глядя на письма, я вспоминаю их авторов.

Вот старшина К. Сколько бессонных ночей, сколько волнений и переживаний связано с этим лицом! Я вспоминаю все детали пластической операции, пересадки мягких тканей «филатовским стеблем», пересадки костного лоскута, все-до момента, когда он, сияющий и радостный, попрощался со мною и обещал писать о себе.

А вот лейтенант Г. У меня сохранилась его фотокарточка, снятая при его поступлении в госпиталь. Рядом с нею — фотокарточка, присланная им из дому после выписки из госпиталя. Исчезли провал рта, дыра вместо щеки. Теперь он выглядит молодым, каким он и является в действительности, с приятным, несколько озорным лицом.

Рядовой К. — отсутствие носа и верхней губы, перелом верхней челюсти, дефект левой щеки. Сколько усилий прилагали мы к тому, чтобы ни одним жестом, ни одним содроганием не показать ему, какой ужас внушал его вид в момент поступления в госпиталь. Для восстановления носа был взят кусок кости от гребня подвздошной кости, а дефекты мягких тканей закрыты при помощи «филатовского стебля» из лоскута, взятого с живота. И человек обрел новое лицо.

Нам не дано было жертвовать собой на полях сражений, мы были призваны помогать фронту в тылу. Но в великой победе советского народа над коварным врагом сказался в некоторой, пусть незначительной доле и скромный труд этих работников.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**АДИГЕЗАЛОВА-ПОЛЧАЕВА К. А., врач-офтальмолог,
доктор медицинских наук**

В начале войны я работала в г. Баку, в глазной клинике Азербайджанского медицинского института ординатором.

В октябре 1942 года, в числе многих дагестанцев, ранее работавших в Азербайджане, я была направлена в Дагестан. Как уроженку селения Ахты, меня направили сюда сначала заведовать районной амбулаторией, а затем — больницей.

В Ахтынском районе были тогда больница на 35 коек, родильный дом на пять коек, амбулатория, женская и детская консультации. Когда я приехала, в районе работало четыре врача (один из них зубной) и 13 человек среднего медицинского персонала. Четверо из последних заведовали сельскими врачебными участками. Сначала работа была относительно легка; основной контингент больных составляли малярики, лечение которых проводилось на участках. Госпитализировали мы лишь тяжелобольных. Коллектив работал дружно.

Постепенно часть медицинских работников с участков и из больницы мобилизовали в армию. Одного врача перевели в другой район. Сначала я, потом доктор В. А. Дудич с фельдшером Ахмедовым, после обхода в больнице, верхом на лошадах отправлялись по участкам, выявляли больных и посылали их в больницу, проводили дезинфекцию очагов — все это иногда затягивалось до поздней ночи.

Теперь всю работу в больнице, амбулатории и консультациях пришлось выполнять врачам — лечебнику и зубному и шести человекам из среднего медперсонала.

Как известно, во время войны, при организации дополнительных стационаров одной из трудностей было питание больных. Но, несмотря на общее затруднительное положение, мы этот вопрос разрешали относительно легко: с питанием, отоплением и помещением нам помог председатель Ахтынского райисполкома. Он сам объездил с нами все участки, вместе с правлениями колхозов выделил помещения для стационаров, питание организовал частично также за счет колхозов. В

остальном мы использовали эпидемический фонд и помощь Дербентской эпидемической станции.

О недостатке медикаментов и перевязочных средств в военные годы нечего и говорить, это было общим явлением во всех лечебных учреждениях. Хочу сказать, что недостатка в питании наши больные не чувствовали. В пределах, предусмотренных нормами, торговые учреждения Ахтынского района первым делом обеспечивали больницу и детские учреждения. Колхозы района по доступной цене снабжали больницу продуктами. Заботу о больных считали своим долгом не только медицинские работники, но также и все население района.

Коллектив наш был дружный, сознавал, что нашим товарищам приходится на фронте еще тяжелее, поэтому никто из нас не считался с тем, — «моя» это работа, или «чужая». Будучи по специальности глазным врачом, я работала врачом общим; моя коллега, которая не проходила специализации, была тоже общим врачом. Пригласить более квалифицированного специалиста или эвакуировать больного, мы не имели возможности и были вынуждены даже производить акушерские операции при патологических родах или оказывать помощь людям с проникающими ранениями в брюшной полости. Каждая такая операция была большим риском, но у нас не было другого выхода.

На основании личного опыта я хочу посоветовать молодым коллегам в тех случаях, когда перевозить больного опасно, а пригласить квалифицированного специалиста не имеется возможности, — оказывать экстренную хирургическую помощь. Разумный риск в таких случаях всегда полезнее, чем самострахование. Ссылка на отсутствие квалифицированного специалиста, даже со стороны молодого врача, в подобных случаях является преступлением.

В конце 1943 года заведовать нашим районным отделом здравоохранения был назначен молодой врач, но опытный организатор Р. Т. Гаджиев. Однако вскоре мобилизовали в армию врача В. А. Дудич, и у нас опять осталось только два врача.

Самое тяжелое в районных условиях — это помощь на дому и оказание скорой помощи. Персонал больницы и амбулатории должен был оказывать помощь не только в самом районном центре, но и населению всего района, находящемуся иногда за 25—30 километров в горах. И все же мы сумели организовать помощь на дому в Ахтынском районе более или

менее удовлетворительно. Население у нас могло пригласить врача для оказания скорой помощи на дому в любое время дня и ночи. Нередко к больным, даже не нуждающимся в скорой помощи, врачей приглашали в ночные часы. И в этих случаях мы не отказывались.

В начале 1945 года я приняла приглашение из Баку взять на себя заведование кафедрой глазных болезней Азербайджанского медицинского института.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СВЕТАШОВ А. Т., кандидат сельскохозяйственных наук

Значительной и ценной работой Хасавюртовской хлопковой селекционной станции, проведенной в годы Великой Отечественной войны, было выведение высокоскороспелого и высококачественного сорта хлопчатника — «611-б».

Отличительная особенность этого сорта — выраженная в высокой степени пластичность, которая помогла его широкому распространению (особенно после войны, в период 1947—1953 годов) в ряде республик Советского Союза: РСФСР, Украине, Молдавии, Казахстане и Киргизии. В те же годы сорт получил некоторое распространение в Румынии, Венгрии и, совсем недавно, — в Азии (Вьетнам).

История создания сорта «611-б» — наглядный пример действенности теории и методов великого биолога Ивана Владимировича Мичурина.

Работа по выведению скороспелого сорта для северных хлопковых районов была начата нами еще в 1928 году в Ташкенте, на Центральной селекционной станции Всесоюзного института хлопководства (ЦСС СоюзНИХИ). Там же тогда работал и будущий мой соавтор по ведению опыта селекционер Я. Е. Пензин.

После организации Дагестанской хлопковой селекционной станции в Хасавюрте семена полученных в Ташкенте новых линий и гибридных комбинаций были переданы сюда для дальнейшей их проработки. Одна из гибридных комбинаций (12827x1838) стала исходным материалом, из которого впоследствии образовался сорт «611-б».

Вначале селекционную работу с этими материалами вел селекционер Я. Е. Пензин. В 1939 году, после отъезда Я. Е. Пензина на другую работу в Хасавюрт на опытную станцию, в качестве руководителя селекционной работой, пришлось выехать мне.

Новые условия, в которые попали исходные материалы по сорту «611-б» в Хасавюрте, еще повысили скороспелость. Однако эти материалы еще не могли быть названы «сортом»,

так как работа с ними была еще далеко не закончена и они представляли собой совокупность биотипов, отличающихся большой пестротой по морфологическим и хозяйственным признакам.

В 1941 году сорт был передан в государственное сортоиспытание. Одновременно продолжались работы по дальнейшему выравниванию морфологической однородности и повышению урожайности и качества волокна. Этот последний этап работы как раз проходил в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на большие трудности, вызванные условиями военного времени, все же удалось организовать и провести селекционную доработку сорта, совмещая ее с предварительным размножением семян сорта на опытных полях селекционной станции и в хлопковом совхозе Аксай Хасавюртовского района.

Все квалифицированные работники станции были мобилизованы в армию, и мне приходилось выращивать селекционные и элитные материалы с помощью рабочих, преимущественно женщин, из которых нельзя не упомянуть таких опытных работниц, как Н. Яцуту, проводившую технологический анализ волокна, Н. Сорокину, М. Кулегаеву, М. Нартову, О. Матуну и других, проводивших полевые учеты, наблюдения и непосредственный уход за растениями.

В то время, особенно летом 1942 года, в связи с приближением фронта, на станции временно располагались часто менявшиеся воинские части. Поля станции были испещрены сооружениями противовоздушной обороны, приспособлениями по складированию и транспортировке военных грузов, на полях станции располагалась временная посадочная площадка для самолетов. Все это находилось в самом непосредственном соседстве с селекционными питомниками станции.

Высокой дисциплинированности и сознательности рядовых бойцов, а также высокой культурности и, я бы сказал, гуманности офицеров Советской Армии обязаны мы тем, что за все это время наши селекционные делянки сохранились полностью, без какой-либо потери ценных элитных растений, несмотря на постоянное движение машин, даже в ночное время, в условиях затемнения и частых воздушных тревог.

В годы войны уже хорошо выравненные селекционные материалы были подвергнуты массовому отбору наиболее продуктивных растений, с последующим внутрисортным переопылением цветков смесью пыльцы в ряде поколений. Это способствовало тому, что сорт приобрел большую пластичность и устойчивость при последующих его размножениях и испытаниях в относительно различных климатических зонах.

В 1944 году наши селекционные материалы по сорту «611-б» были обследованы на полях станции и совхоза специальной комиссией из представителей Министерства сельского

хозяйства и Легкой промышленности СССР, по решению которой сорт был включен в плановое размножение в элитно-семеноводческих хозяйствах колхозов и совхозов с одновременным широким производственным испытанием.

Одновременно с размножением шло испытание сорта на сортоучастках. К 1947 году, по данным сортоучастков РСФСР, Украины, Казахстана и Киргизии сорт «611-б» занял первые места по урожайности среди всех испытывавшихся скороспелых сортов, выведенных ЦСС СоюзНИХИ, Одесским генетико-селекционным институтом, а также селекционными станциями Казахстана, Киргизии, Украины, Кубани и Ставрополя.

Одновременно были получены хорошие отзывы о сорте уже от большого количества колхозов и совхозов, где происходило его производственное испытание, а также от Всесоюзного института текстильной промышленности и некоторых прядильно-ткацких фабрик и лабораторий.

**ПОНОМАРЕНКО Ф. А., старший научный сотрудник
Дербентского опорного пункта ВИР¹**

Дербентский опорный пункт ВИР был организован в 1935 году на той земельной площади (ст. Араблинская), где до этого вел опытные посевы отдел селекции зерновых культур бывшей Дагестанской зональной опытной станции.

В предвоенные годы на Дербентском опорном пункте были широко представлены коллекционные образцы в так называемых географических посевах, которые проводил выдающийся ботаник-географ, академик Н. И. Вавилов. За пять лет — 1936—1940 гг. — здесь проходило изучение более 47 тысяч образцов, и можно с уверенностью сказать, что в системе ВИР не было другой опытной станции, где уделялось бы такое внимание изучению коллекций зерновых культур.

Начавшаяся в 1941 году война не могла не отразиться на работах по изучению коллекций в Дербентском опорном пункте. Приостановились посевы с изучением «географического набора образцов», которые проводил Н. И. Вавилов и которые составляли гордость не только Дербентского пункта, но и самого Всесоюзного института растениеводства. В целях сохранения, весь материал этих посевов после уборки и обмолота был в 1941 году отправлен в Ташкент, на среднеазиатскую опытную станцию ВИР'а. Прекратились коллекционные посевы, которые вел по изучению систематики пшениц К. А. Фляксбергер. Семена в 1941 году тоже были отправлены в Ташкент, где продолжалось изучение коллекций по двум темам — географической изменчивости и систематике. На пункте оставалось небольшое количество семян только от тех образцов (в основном дагестанских), которые были выделены для размножения как перспективные формы дальнейшей селекции в местных условиях. Оставалась также часть семян от гибридных форм Е. Ф. Пальмовой, имевших селекционное значение в приморье Дагестана.

¹ ВИР — Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства, находится в Ленинграде.

Общее количество коллекционных образцов, высевавшихся в военные годы на полях дербентского пункта, приводится в следующей таблице:

Высевалось образцов по культурам	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	ВСЕГО
Пшеницы	10009	400	250	—	4000	14659
Ячменя	200	—	—	—	—	200
Овса	100	—	—	—	130	230
Итого:	10309	400	250	—	4130	15089

Самое большое количество образцов было в посевах 1941 года, поскольку посев был произведен осенью 1940 года.

Тяжелые военные события в скором времени нарушили связь Дербентского пункта с руководством своего института, который в начале войны был эвакуирован из Ленинграда в г. Красноуфимск.

Распоряжением от 11-го июля 1941 года, посланным еще из Ленинграда (за подписью зам. директора по научной части ВИР-а И. А. Сизова), руководству Дербентского пункта (Т. К. Енину) предлагалось обратить больше внимания на лучшую организацию и проведение работы по семеноводству, оказать максимальную помощь местным земельным органам по семеноводческой и производственной работе.

Различия в почвенно-климатических условиях, вызываемые переходом из засушливых южных субтропиков к прохладному альпийскому поясу, создают в семеноводстве Дагестана свои специфические особенности. Здесь на небольшой площади посевов, особенно в горных и высокогорных районах, где распространено террасное земледелие, семеноводство исторически проводится народным методом «десге», то-есть массовым отбором лучших колосьев, семена которых используются для посева.

Как известно, исторической заслугой этого метода являются возделываемые теперь народные сорта-популяции: из твердых пшениц — «Сары-бугда», «Ак-бугда», «Кара-бугда»; из мягких — озимые и яровые «местные гюльгери», представленные в предгорьях и нагорьях популяциями местных «Белоколосок и «Красноколосок».

Все эти местные сорта-популяции в большом количестве образцов, собранных в плоскостных, предгорных и горных районах, были представлены в коллекции ВИР уже в довоенные годы и изучению их уделялось большое внимание. Из них

было выделено много селекционных линий от твердых пшениц (из «Сары-бугда», «Ак-бугда» и др.), от предгорных и горных мягких форм (из различных «гюльгери») и от горной пшеницы-персикум. Сравнительные посевы этих «чистых линий» в контрольном питомнике и сортоиспытании показывали, что большинство этих форм не имело перспективного значения в плоскостном приморье. Исключение составляли линии из твердых пшениц, представлявших тогда практический интерес.

Исходя из этих практических и научных положений, а также имевшихся указаний, Дербентский пункт в военные годы оказывал помощь, выращивая сортовые семена пшеницы и ячменя непосредственно в колхозах. В южных приморских районах (Дербентский, Каякентский, Кайтагский, Табасаранский и Касумкентский), где издавна возделывается своеобразная этим условиям твердая пшеница, представленная сортами «Сары-бугда», «Ак-бугда» и др., семеноводство проводилось на массовом отборе колосьев. К моменту созревания посевов сотрудники пункта, проинструктированные ими учителя школ приезжали в колхозы и, привлекая учащихся, включая малолеток из первых классов, проводили отбор наиболее крупных колосьев непосредственно на посевах или после их уборки в снопах. Обмолот таких колосьев давал по три—пять в некоторых случаях — до десяти центнеров семян. Этими семенами засеивалась в колхозе площадь, урожай с которой давал семена, называемые «супер-элитой». От посева «супер-элиты» выращивались элитные семена, которыми колхозы засеивали площадь своих семенных участков, дававших сортовые семена на всю остальную посевную площадь в колхозе.

В Дагестане же, при исключительном разнообразии экологических условий земледелия, с большим количеством стародавних сортов, свойственных этим условиям, семеноводство полевых культур с помощью «десте» имеет особенно большое производственное значение.

* *
*

После окончания войны сразу были приняты меры к возвращению на Дербентский пункт коллекционных образцов, отправленных в начале войны в Ташкент, а так как дальнейшая судьба коллекции зависела от сохранения ее в живом состоянии, на пункте стала проводиться большая работа по восстановлению всхожести семян, особенно образцов из тропических стран. Эта работа частично была выполнена уже в 1945 году, то-есть в последний военный год, когда на полях пункта восстанавливалась всхожесть 4130 образцов.

ХИНЧАЛОВ ГАЗИ из сел. Унчукатль Лакского района, садовод-мичуринец.

До Советской власти у нас в Унчукатле не было своих фруктов. В те годы, совсем молодым, я работал учеником в металлической мастерской г. Новочеркаска и познакомился с известным там садоводом Григорянцем. В течение двух лет свободные от работы часы проводил я в его плодовом саду, беседовал с ним, изучал методы посадки и ухода за деревьями, меры борьбы против вредителей сада. Там приобрел я первые практические навыки.

Вернувшись в родное селение в годы коллективизации сельского хозяйства, я сблизился с агрономом Георгием Транкашвили, директором Кумухской школы колхозной молодежи, который прилагал большие усилия для развития садоводства в Лакском районе. Когда в нашем селении организовался колхоз, одним из первых я вступил в него и сразу заговорил о садоводстве. Многие встретили мою мысль с недоверием, ссылаясь на то, что у нас в Унчукатле рано наступают заморозки, что деньги и труд будут потрачены зря. Мое предложение поддержало меньшинство, но правление колхоза пошло навстречу, создало садоводческую бригаду, а меня назначило бригадиром.

По совету и с помощью Транкашвили, мы посадили на одном гектаре первые 130 саженцев лучших мичуринских сортов. Таким образом, в 1931 году, на высоте 1500 метров над уровнем моря, колхоз селения Унчукатль заложил свой первый плодовый сад. На каменистой, неорошаемой земле, там, где не росла и трава, за десять лет, к началу Великой Отечественной войны, на полутора десятках гектаров раскинулся хороший сад, где прекрасно плодоносили 43 сорта яблонь, 18 сортов груш, 8 сортов слив, столько же абрикосов, 4 сорта черешни, 6 сортов вишен.

Благодаря хорошему уходу и улучшению сортового состава, колхоз ежегодно стал получать высокие урожаи плодов и большие доходы. 25 процентов общего колхозного дохода составлял доход от садоводства. Тогда же в междурядьях сада

мы стали выращивать различные овощи, над которыми также проводили наблюдения.

Еще в 1941 году я был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, но начавшаяся война помешала моей поездке в Москву. Подлые фашисты нарушили наш мирный труд. По зову Коммунистической партии все было мобилизовано на защиту социалистических завоеваний. Лучшие сыны нашей Родины ушли на фронт. Труженики тыла единодушно восприняли призыв Коммунистической партии и Советского правительства отрешиться от настроений мирного времени и мобилизовать все силы на разгром врага.

И вот, как и во всех уголках страны, во имя победы, в нашей садоводческой бригаде начался заботливый, кропотливый уход за деревьями, парниками, за всеми зелеными насаждениями. У нас не хватало рабочей силы и мы работали днями и ночами. В лунные ночи до утра поливали деревья и бахчевые культуры. Члены бригады систематически выполняли по две—три нормы в день. Часто на помощь в сад приходили школьники, а также старики и инвалиды.

В результате, в годы войны, из года в год у нас увеличился доход от сада. Так, в 1941 году он составил в денежном выражении 170 000 рублей, в 1942 году — 250 000 рублей; в 1943—44 годах нас постигло стихийное бедствие — двукратное градобитие и засуха, но, несмотря на это, доход от сада составил в каждый год по 140 000 рублей. А в последний год войны, в 1945 году, колхоз получил от сада 320 000 рублей дохода.

К этому времени площадь увеличилась на пять гектаров и к концу 1945 года составляла 20 гектаров.

Районные руководящие организации, унчукатлинский сельсовет и правление колхоза несколько раз в годы войны выносили благодарность нашей садоводческой бригаде, четыре раза премировали ее отдельных передовиков, в том числе и меня за высокие показатели в работе.

Наша бригада внесла в фонд обороны Родины деньгами и другими ценностями около 50 000 рублей, а я лично — 12 000 рублей.

Первые мои опыты по улучшению вкусовых и промышленных качеств фруктов, начатые еще до войны, получили особенное развитие в военные годы. Например грушу сорта «Вильямс» я привил на местный дикий сорт «Хилчи». Через четыре года на ней появились первые цветы. Чтобы ускорить рост дерева, я нарочно срывал с него цветы, и в первую же послевоенную весну оно начало плодоносить. Когда пришла осень, я показал плоды своего многолетнего труда односельчанам, они вызвали удивление и восхищение. И было чему удивляться: если раньше каждая груша «Вильямс» весила 120—150 граммов, то теперь стала весить 200—250 граммов.

Тогда же я приступил к проведению опытов по улучшению сорта яблок: местный сорт яблони «Райка» привил на западно-европейский сорт «Кальвиль снежный». Плоды яблони «Райка» раньше были мелкими, как вишни, — после прививки увеличился их вес и заметно улучшились вкусовые качества.

Положительные результаты дали также опыты прививки мичуринского сорта яблони «Бельфлер-китайка» на западно-европейский сорт «Аппорт». Получились яблоки, лучшие по качеству и по цвету, чем их предшественники.

В выращенных под моим руководством садах насчитывается в настоящее время более 120 сортов яблонь, груш, абрикосов, слив, вишен, черешен и других плодовых культур.

Еще в 1933 году я обращался за советом к великому преобразователю природы И. В. Мичурину, который приглашал меня приехать к нему. По болезни я выехать тогда не смог и упустил, таким образом, возможность лично познакомиться с этим выдающимся ученым. Но вот уже ряд лет я связан с Всесоюзным научно-исследовательским институтом плодоводства им. Мичурина и в 1953 году участвовал на расширенной сессии ученого совета этого института.

Мне исполнилось 70 лет. Но я еще не намерен опускать руки. Буду работать, чтобы внести свою долю в выполнение большого семилетнего плана Страны Советов.

Рассказ Гази Хинчалова записал С.-Б. Абакаров.

СПАССКИЙ В. В. — профессор Дагестанского сельскохозяйственного института

Дагестанский сельскохозяйственный институт был открыт в 1932 году. Он имел тогда один факультет с двумя отделениями: плодоовощеводства и виноградарства с виноделием. Студентов было более 200 человек.

В соответствии с потребностями республики в 1938 году было открыто два новых факультета: ветеринарный и зоотехнический, а отделения плодоовощеводства и виноградарства реорганизовали в самостоятельные факультеты.

Накануне Великой Отечественной войны институт располагал солидным лабораторным оборудованием и богатой библиотекой. Для практики студентов имелось учебное хозяйство (учхоз), где будущие специалисты приобретали необходимые навыки в практической и научной работе, закрепляли и расширяли свои теоретические знания. Силами студентов при институте был заложен коллекционный участок на площади в 1,5 гектара, где насчитывалось до 70 различных сортов винограда; за каждым студентом закреплялось определенное количество кустов, учащиеся ухаживали за ними и вели наблюдения на протяжении всего курса обучения.

Хорошей учебно-производственной базой располагал институт и для выпуска специалистов животноводства. У нас были ветеринарные клиники (терапевтическая, клиника инвазионных и инфекционных болезней), физиотерапевтический кабинет, изолятор, газокамера, аптека, лаборатория и учебно-показательная кузница. Была также специально оборудованная походная лаборатория.

Среди профессорско-преподавательского состава были сотрудники с большим опытом как в педагогической, так и в научно-исследовательской деятельности.

За период с 1932 по 1941 год институт подготовил 261 агронома.

В первые же дни войны от преподавателей и студентов начали поступать заявления о добровольной отправке на фронт, о зачислении в народное ополчение и на курсы воен-

ных медсестер; 25 научных работников и 60 студентов ушли на фронт.

Занятия в институте осенью 1941 года начались вовремя, но жизнь наша была тревожной и напряженной. Рабочий день студентов заполнялся до отказа: с утра лекции, затем лабораторные занятия: во второй половине дня все уходило в учхоз на сбор урожая зерновых культур, винограда, овощей. С наступлением темноты весь коллектив проходил военную подготовку. При институте был организован штаб; студенты и преподаватели, разделенные на взводы, несли сторожевую охрану учебных помещений и хозяйственных построек. Особое внимание обращалось на охрану электрической подстанции и озера, которое питает водой не только институт, но и городское население. Кроме того, с вышки на башне института велось круглосуточное наблюдение за воздушным пространством, железнодорожными путями и берегом моря. Дежурные устанавливали живую и телефонную связь с городом и постами, охранявшими те или иные объекты, следили за затемнением и маскировкой. Штаб давал наряды на оборонные работы; под его руководством было оборудовано бомбоубежище, спланированы и вырыты «щели» для укрытия во время воздушных налетов. Весь коллектив института принимал активное участие в рытье противотанковых рвов.

Работы протекали дружно и сплоченно, каждый старался сделать двойную норму. Можно было видеть, как старый профессор, не щадя своих сил, разбивал тяжеловесным молотом морские валуны и выбрасывал со дна траншеи каменистый грунт.

Часто студенты вместе с преподавателями выезжали в колхозы или пригородные хозяйства на уборку урожая. Во время скопления в республике эвакуированного скота, студенты ветеринарного факультета под руководством преподавателей делали профилактические прививки, оказывали лечебную помощь больным животным и давали указания по уходу и содержанию за ними. Кроме того, они привлекались к работе военных комиссий для клинического обследования и отбора лошадей для армии.

Коллектив нашего института принял участие в народном ополчении. Первым в ряды ополченцев вступил бывший директор института Махоньков Т. П., едва оправившийся после тяжелого, продолжительного заболевания. Все ополченцы без отрыва от производства проходили строевую и боевую подготовку.

Когда учебные занятия и осенние сельскохозяйственные работы в учхозе были в полном разгаре, в Махачкалу прибыла эвакуированная из Ленинграда морская школа. Для ее размещения пришлось отдать все учебные и жилые помещения нашего института. Студентов разместили в разных частях

города, условия для занятий стали тяжелыми, но занятия не прекратились, а были перенесены в ветеринарные клиники и происходили в несколько смен, пока не последовал приказ о временной консервации института¹.

Ветеринарные клиники перешли в ведение военных организаций.

Дагестанский сельскохозяйственный институт прервал свою работу. Студентов перевели в Кировобад, туда же откомандировали трех научных работников, остальные перешли в колхозы, совхозы и подсобные хозяйства госпиталей, сочетая практику с научно-исследовательской работой. Так, профессор Тупиков в колхозе им. Карла Маркса Махачкалинского района применил новые приемы обрезки лозы и искусственного опыления винограда, что в значительной степени повысило урожай. Доцент Завгородний Г. П. работал старшим агрономом подсобного хозяйства и добился высоких урожаев зерновых культур и овощей.

Большую работу проводила доцент Виноград М. К. в плодовом саду учхоза, который давал обильные урожаи, фрукты шли на снабжение раненых. Доцент Марченко Г. С. организовал в учхозе переработку сахарной свеклы на патоку, которую использовали для снабжения госпиталей, больниц, детских учреждений.

Консервация нашего института была временной. В июне 1943 года началась энергичная работа по его восстановлению².

Нам предоставили бывший Дом горца, где разместили учебную часть, библиотеку, канцелярию, оборудовали аудитории и лабораторию. Здесь же устроили общежитие для учащихся. Осенью начались занятия. Институт испытывал острую нужду в кадрах; специалистов приглашали отовсюду и отзывали откомандированных в другие вузы в связи с консервацией института.

Несмотря на военную обстановку, правительство отпустило нам около 500 тысяч рублей. Институт получил возможность начать набор студентов, укомплектовать кадрами растениеводческий и зооветеринарный факультеты, приобрести мягкий инвентарь и дополнительное оборудование, необходимое для развертывания работы всех факультетов.

Здание института требовало капитального ремонта, с наступлением зимы условия работы и быта значительно ухудшились, так как за весь зимний сезон огромное железобетонное здание ни разу не топилось; часто отсутствовал свет, студен-

---

¹ Приказ Наркомзема РСФСР о временной консервации Дагестанского сельскохозяйственного института был издан 22 января 1942 г.

Составители.

² Дагестанский сельскохозяйственный институт был восстановлен по постановлению СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 7 июня 1943 г.

Составители.

ты готовились при копилках и «жирничках», лица у них становились закопченными, а водопровод не работал и достать воду было сложной проблемой.

Можно себе представить, какими трудностями сопровождался наш обычный учебный процесс: приготовление растворов, реактивов, проведение химических и лабораторных анализов и просто ведение записей замерзшими пальцами, которые нигде было обогреть.

Все это не могло не влиять на ход учебных занятий, но не было и признаков уныния или упадка духа. По вечерам, почти в полной темноте, работали студенческие кружки — научный, драматический, музыкально-вокальный, физкультурный. В некоторых из них, например, в хоровом, принимали участие и преподаватели (Курлин П. П., Яновский, Боронецкий С. Ф., Бомштейн Б. Д. и другие). Для текущего ремонта зданий из студентов создали бригады маляров, штукатуров, столяров, плотников, стекольщиков, монтеров. Борьба с трудностями помогали радостные известия с фронта, воодушевлявшие каждого из нас. С большим подъемом провели мы празднование 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

К началу 1944/45 учебного года в институте действовало пять факультетов: ветеринарный, зоотехнический, плодородной, полеводческий и виноградо-винодельческий с общим контингентом учащихся на 1 октября 1944 г. в 352 человека.

Дирекция, учебная часть и общественные организации института неустанно трудились над разрешением многих производственных и бытовых вопросов. В институте проводились научные студенческие конференции и работа с отстающими. Со студентами из коренных национальностей, слабо владевшими русским языком, организовали дополнительные занятия. Большую работу по оснащению кафедры и организации учебного процесса провели старейший сотрудник института, заведующий кафедрой ботаники Курлин П. П. и заведующий кафедрой растениеводства профессор Шейхали Д. М. Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, они не уходили на пенсию, работали до последних дней жизни, перенося трудности военного времени наравне с молодыми. Оба они заслуженно оставили о себе светлую память в сердцах товарищей и учеников.

Исключительное упорство и трудолюбие по восстановлению садов проявил доцент Виноград Д. И. Вместе со студентами он сам переносил саженцы и плодовые деревья для закладки новых садов. Под его же руководством в 1944—45 гг. было выращено и передано пригородным колхозам 30 000 саженцев.

Благодаря дружной работе коллектива, учебный план 1944—45 года в основном был выполнен и экзамены прошли

успешно. Выпуск состоялся в последний год войны. Государственная экзаменационная комиссия отметила хорошее качество теоретической и практической подготовки наших выпускников.

В годы войны получила дальнейшее развитие научная работа. Для связи науки с практикой институт организовывал выездные сессии расширенного ученого совета в колхозы республики, где научные работники ставили доклады по вопросам агротехники, укрепления и расширения кормовой базы, повышения продуктивности животноводства, и выступали с обменом опыта мастера высоких урожаев и общественного животноводства.

Большое значение институт уделял пропаганде передового опыта сельского хозяйства и оказанию помощи производству. При институте действовали курсы, которые подготовили 100 младших ветфельдшеров для колхозов, 75 председателей колхозов и других специалистов и организаторов сельского хозяйства.

Проведенная в военное время первая научная студенческая конференция принесла большую пользу и сыграла плодотворную роль как в организации научного студенческого общества, так и для связи со специалистами-практиками, бывшими питомцами института.

В суровые и тяжелые годы войны наш коллектив заботливо воспитывал молодых специалистов, стремился не только дать им знания по специальности, но выработать у них марксистско-ленинское мировоззрение и глубокую любовь к Родине. Поэтому большое место в общественной жизни института занимала политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди студентов, которая осуществлялась под руководством партийной и комсомольской организаций (секретарь партбюро Куприянов М. М., секретарь комитета ВЛКСМ Мицик В.).

С огромной радостью, гордый за свою Родину, встретил наш коллектив великий день победы. Немедленно состоялся митинг, который продолжался почти до утра. Митинг закончился импровизированным концертом, на котором наряду с молодежью выступали самые старые члены нашего коллектива.

Коллектив Дагестанского сельскохозяйственного института не жалел сил, чтобы внести посильный вклад в дело победы над врагом. За активное участие в Великой Отечественной войне, плодотворное развитие научно-исследовательской работы и другие трудовые заслуги 52 человека из нашего коллектива удостоены высоких правительственных наград.

БАРТЫХАНОВА С. М. — кандидат биолого-почвенных наук

До войны я работала в научно-исследовательском институте местной промышленности (ДагНИИМПР), который состоял из двух лабораторий (химической и физико-механической), отдела экономики и механической мастерской с общим количеством сотрудников — около 40 человек.

В плане научно-исследовательских работ института основное место занимали исследования и испытания строительных материалов и полезных ископаемых. При лаборатории была построена обжиговая печь для полужавовских испытаний.

Кроме плановых научно-исследовательских работ, лаборатории института осуществляли контроль за производством всех кирпично-черепичных заводов и обжиговых печей республики, оказывали практическую помощь заводским лабораториям в проведении испытаний и организации заводских лабораторий. Серьезную работу вела физико-механическая лаборатория по подбору и контролю бетона во время строительства заводов и проводила испытания всех строительных материалов.

Накануне Великой Отечественной войны институт был реорганизован в Центральную физико-химическую лабораторию. В связи с этим штат лаборатории был сокращен и большую часть времени мы стали заниматься исследованиями по заказам строительных организаций Ставропольского края, ОШОСДОР (отдел строительства шоссеиных и асфальтовых дорог), управления железных дорог и т. д.

Великая Отечественная война вызвала к жизни новые, неизвестные до того времени заботы. Прекратилось поступление кварцевого стандартного песка, который мы получали из г. Вольска на Волге. Пришлось искать его заменитель у себя в Дагестане. Кварцевый песок мы нашли на Атлыбуйонском перевале; его нужно было отмывать, отсеивать и определять переводной коэффициент, так как по форме поверхности он несколько отличается от вольского песка.

В суровую военную зиму 1943 года температура воздуха у нас в лаборатории не превышала 10—11° тепла. Руки зябли

от прикосновения к металлическим и стеклянным приборам. Но и при такой температуре приходилось устанавливать объемы мерной посуды и проводить исследования.

Помню, как лаборатория получила заказ: подобрать марку бетона для строительства важного объекта. Эта работа по техническим условиям проводится при температуре помещения не ниже 18°. После долгих поисков, с помощью заказчика, достали топливо и срочно поставили в лаборатории печь. Настроение сотрудников несколько повысилось, работать стало легче, но через месяца полтора снова стало холодно, как прежде.

Наряду с обычными анализами строительных материалов, грунтов и почв, каждый новый день ставил перед нами новые задачи. По заданию правительства мы готовили мыло, лекарственные мази, вазелин для военных организаций.

Каждое новое задание означало новую работу: освоение технологии, применение к нашим условиям, поиски литературы и материалов, а часто их заменителей.

Очень тяжело было работать с серой, которую нам приходилось измельчать для опыления виноградников, сильно запущенных в первые годы войны. Тонкая измельченная сера при просеивании сильно раздражала слизистые оболочки. Ограниченные сроки и недостаток средств определяли кустарность всех наших операций, наши волосы и одежда были пропитаны запахом эфирных масел. Вредным был и процесс изготовления ртутной мази, сырьем для которой служила местная хпекская ртуть¹.

Однажды, когда я была больна, а всех сотрудников лаборатории мобилизовали на строительство оборонительных укреплений, потребовалось сделать срочные анализы образцов гравия, песка и глины, необходимых для строительства аэродрома. Пришел инженер в лабораторию, а она на замке. Инженер явился ко мне домой. Из беседы с ним я поняла, что заказ очень срочный и важный, и тут же встала с постели. Но идти с температурой в холодное помещение лаборатории было неразумно. Я попросила, чтобы одну лаборантку освободили от работ на оборонительных рубежах, ко мне на квартиру привезли образцы, измерительную и нагревательную аппаратуру, и мы сделали все анализы в срок. Так мы обеспечили своевременное выполнение ответственной работы.

Работали мы не только днем, но часто и по вечерам, так как плановые задания надо было выполнять в срок. А что будешь делать, если частые перебои с подачей электроэнергии, несвоевременное поступление материалов и сырья мешали

---

¹ Хпекское ртутное месторождение, как и Кхиутское месторождение серы и селитры стали организованно разрабатываться на основании постановления СНК ДАССР от 11 декабря 1941 г. Составители.

справляться с работами в течение дня? К тому же мы зачастую запаздывали с подготовкой необходимого оборудования, которое тоже приходилось конструировать самим. Единственным выходом были вечерние работы. И никто не отказывался, все работало безупречно, всем было ясно без лишних слов, когда скажешь — «надо!».

В свободное от работы время мы посещали подшефный госпиталь. Общаясь с ранеными, отвлекая их от тревог и забот, мы забывали свои собственные. Нередко в беседах раненые нас же успокаивали, вселяли в нас веру в скорое окончание войны и возвращение наших родных.

За хорошую работу лаборатории многие сотрудники неоднократно премировались Совнаркомом ДАССР, многие награждены медалями «За оборону Кавказа».

Несколько лет спустя после войны наша лаборатория вошла в состав Дагестанской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, выросшей теперь до размеров филиала.

АСАЛЬЧУК П. Д., винодел-изобретатель московского завода Дагвинтреста.

Суровые годы Великой Отечественной войны никто из ее современников никогда не забудет. Эти годы были большим испытанием, которое с честью выдержал наш народ.

В те незабываемые тревожные дни, как и до войны так и теперь, я работал на московском заводе Дагвинтреста. Моя основная профессия — виноградарство и виноделие, ими я занимаюсь с 1893 года. С 1929 года я был непрерывно связан с винодельческой промышленностью Дагестана.

В годы войны, как каждый работавший в тылу, я хотел всем, чем только можно, помочь фронту и решил сэкономить расход дефицитных цветных металлов при изготовлении разливочных машин.

В виноделии применяли разливочную машину инженера Котельникова, который копировал машины английских фирм. Однако машина Котельникова была приспособлена только для разлива водок, а не виноградных вин, и на ее изготовление затрачивалось большое количество цветных металлов. Наличие частей из цветных металлов и свободный доступ воздуха в цилиндры с вином затрудняли розлив виноградного вина — оно окислялось. Кроме того, машина Котельникова была неудобна потому, что позволяла разливать вино только в посуду одной определенной емкости, например в бутылки 0,8 литра. Для других емкостей нужно было, для каждой из них, иметь отдельную машину.

Я изобрел и сдал в производство универсальную разливочную машину; мне удалось значительно упростить ее, удешевить и сократить расход на нее цветного металла, по 415 килограмм на каждую, заменив металл для цилиндров лабораторным стеклом.

Машина моей конструкции давала возможность использовать ее не только в винодельческой промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства для розлива и дозировки любой жидкости в посуду любой емкости. Она дала также возможность резко повысить производительность труда:

за смену машина разливала 18 тысяч бутылок вина, что также имело значение в военные годы, так как рабочей силы не хватало.

Мой скромный труд получил высокую оценку, мне была присуждена премия в 50 тысяч рублей. Я не считал себя вправе принять эти деньги; учитывая тех, кто в годы войны потерял и родных, и свой кров, я тут же отнес полученную премию в государственный банк на текущий счет № 160354 — на нужды детей-сирот из временно-оккупированных районов. Через несколько дней об этом появилась заметка в газете «Московская правда».

В послевоенные годы я разработал второй вариант машины, из которого совсем исключаются цветные металлы: все части, изготовлявшиеся из цветного металла, заменены частями из винипласта и стекла. Во втором варианте достигнута экономия цветного металла в 45 килограммов на каждый экземпляр.

Теперь мне 84 года. Стараясь принести Родине возможную пользу, я продолжаю работать. По моему предложению в Москве организовано производство вязкозных колпачков для укупорки винных бутылок, что позволило заменить колпачки из дорогостоящей свинцовой фольги. Это дает экономию народному хозяйству в 187 миллионов рублей.

* *
*

От составителей. Подробности о розливочной машине П. Д. Асальчука можно найти в статье С. Д. Фомина — журн. «Виноделие и виноградарство», № 1, 1953 г., г. Кишинев.

АБДУРАХМАНОВ АБДУЛЛА из аула Кубачи

Как известно, аул Кубачи славится с давних времен искусными мастерами по серебру, золоту и кости. Издавна кубачинцы украшали оружие, кубки, чаши, вазы, кувшины тончайшей чернью, золотой насечкой, филигранью, эмалью и костяными инкрустациями. Работа кубачинцев поражает богатством и изяществом отделки, их изделия всегда пользовались широкой славой и находили сбыт не только в нашей стране, но и за границей.

До Великой Октябрьской революции многие мастера-кубачинцы разъезжали в поисках заработка по городам, другие работали в Кубачах по найму у богатых предпринимателей.

В 1928 г. в Кубачах организовали артель, куда вошли лучшие мастера — Кишевы Гаджи-Мамма, Ахмед и Гаджи, Юсуп Юзбашев, Алихан Ахмедов, Ахмедхан Шамов и Али Татамов. Кубачинцы стали работать на новых, социалистических началах, правительство Дагестана уделяло им внимание, оказывало помощь средствами и материалами, и кубачинское искусство стало обретать былой авторитет. В 1937 году, на международной выставке в Париже, кубачинская артель «Художник» получила Большой приз.

Когда началась Великая Отечественная война, многие кубачинские мастера были призваны в армию. Другие продолжали работать в артели, но профиль их работы резко изменился.

В 1942 году, когда линия фронта прошла по Северному Кавказу, в г. Орджоникидзе открылась мастерская по изготовлению холодного оружия — стальных клинков для кавалерийских частей Красной Армии. В мастерскую привлекли и кубачинцев. Однако сами кубачинцы оружия не изготавливали, этим ремеслом до революции славился в Дагестане аул Амузги.

И вот в 1942 году в мастерскую г. Орджоникидзе пригласили из Амузги самого опытного старого мастера Омара Айзала, который стал обучать кубачинцев своему искусству.

Вначале в Орджоникидзе была маленькая мастерская полукустарного типа. Работать приходилось под открытым небом, а жить в брошенных домах или в товарных вагонах. Все необходимое добывалось с большим трудом. Первые клинки получались плохого качества, ломались, и много пришлось потрудиться над тем, чтобы освоить их технологию. Закалка стали для клинка — это трудное и капризное дело.

Омар Айзала использовал весь свой опыт, его товарищи приложили большое старание, и клинки стали получаться отличные. Ими снабжали кавалеристов, действовавших на Северном Кавказе, в том числе и добровольцев Отдельного Дагестанского эскадрона.

Некоторое время спустя орджоникидзевская мастерская переросла в завод, во главе которого стал инженер-специалист. Кубачинцы превратились уже в квалифицированных оружейников, овладели новым видом производства и сами стали обучать других рабочих. Кубачинцы не покинули свой пост и тогда, когда фашистские полчища близко подходили к Орджоникидзе. Работали напряженно, выполняя по полторы—две нормы, не раз получали благодарность за свои клинки от воинов Красной Армии.

Одним из старейших кубачинских мастеров является Мунчиев Шахвали, который начал заниматься ювелирным мастерством с 10-летнего возраста. Во время войны Шахвали был уже пожилым человеком, но вместе с другими кубачинцами участвовал в постройке оборонительных сооружений.

Мастера, оставшиеся во время войны в Кубачах, выполняли отдельные заказы военного ведомства. Так, например, они изготавливали сабли для высшего командного состава кавалерии и красивые кавказские пояса с серебряной отделкой. Позже такие пояса выпускались в массовом порядке. Кубачинцы сделали также три шашки и три кинжала со своим традиционным орнаментом; шашки были преподнесены в подарок трем Маршалам Советского Союза, теперь эти шашки хранятся в Музее Революции, в Москве¹.

За самоотверженный труд в годы войны и художественность изделий Магомедов Гаджи-Бахмуд, Кишев Гаджи, Ахмедов Алихан, Каннаев Гасан и Курбанов Гаджи-Саид были награждены орденами Знак Почёта.

Сам я в годы войны был на фронте, где приходилось встречаться со своими земляками. Помню встречу с Гаджи Кишевым. В довольно беспокойной обстановке он мастерил портсигар из солдатского котелка. Конечно, настоящих ин-

---

¹ В 1944 году на расширение художественного промысла в Кубачах было ассигновано 250 тысяч рублей, на организацию музея — 300 тысяч рублей. При художественной артели была открыта школа ФЗО.

струментов для работы у него не было, и Кишев ограничился тем, что выгравировал на крышке красивый кубачинский орнамент. Потом он подарил этот портсигар своему командиру.

Не только Кишев, все мы, кубачинцы, при малейшей возможности что-нибудь мастерили. Одни гравировали на память боевым товарищам монограммы на солдатских ложках и котелках, другие — свой любимый орнамент. Я и сам занимался этим. Однажды под Новороссийском нас высадили десантом на «Малую землю». Заняли мы позиции в винном совхозе Мысхако. Обстановка напряженная, фашисты бомбят непрерывно. Но и в этой обстановке я, как художник, не мог не обратить внимания на прекрасную картину природы — горные вершины, море. Особенно привлек мое внимание полузатопленный корабль, верхняя часть которого выступала из воды. В минуту передышки я начал делать портсигар из алюминиевого котелка и выгравировал на нем эту врезавшуюся мне в память картину. Портсигар подарил своему командиру роты Газюмову, — он был родом из Орджоникидзе, почти-что мой земляк. Газюмов пришел в восторг от подарка и сказал:

— Богатая же у тебя фантазия!

Такой же портсигар я сделал еще одному фронтовому другу, уроженцу Украины. Полировать приходилось морским песком и куском от валенка, обходясь, как говорят на военном языке, «подручными средствами». Говорю это к тому, чтобы подчеркнуть приверженность кубачинцев к своему искусству.

ГАФУРОВ АБУТАЛИБ, народный поэт Дагестана

Утром 22 июня 1941 года я услышал, что фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Повсюду в нашей стране поднималась волна возмущения. Как мелкие ручейки, сливаясь, образуют бурную многоводную реку, так гнев народов Советского Союза, сливаясь, становился грозной силой, направленной против захватчиков.

Многие требовали сейчас же отправить их на линию огня. Началась мобилизация военнообязанных. В городах и районах стали создаваться отряды народного ополчения.

В те дни я был музыкантом в Дагестанском радиокомитете. Мы давали концерты на проводах призывников, а вечерами, приходя домой, я писал стихи, призывая всех, кто способен носить оружие, встать на защиту родной страны.

Горцы! Оружие в руки берите,
Да отточите клинки острей!
В сердце врага-изувера колите,
Сталью разите проклятых зверей!

(«Марш героев», пер. В. Звягинцевой).

Но враг, пользуясь временным превосходством, двигался в глубь нашей Отчизны и в 1942 году прорвался к воротам Кавказа.

13 августа в г. Грозном состоялся антифашистский митинг народов Северного Кавказа. Сыны гор давали священную клятву — не допустить фашистов на родную землю. Выступая в тот день на митинге, я сказал:

— К городам Кавказа приблизился наш лютей враг. От этой вести сжимаются кулаки и тысячи проклятий на десятках языков Кавказа несутся к извергу, которого зовут Гитлер.

С кем он вздумал вступить в борьбу? Только неисправимый упрямый осел мог решиться на это. Любой горец знает, что осла могут исправить только побои, только невыносимо тяжелый груз, прижимающий осла к земле,, может выбить из

него упрямство. Поэтому я беру в руки свой чонгур, ударяю по струнам и бросаю слова презрения:

Осел войной
на нас пошел
(двойной осел!)
У нас он груз
себе .
нашел
(Ой, груз тяжел!)
И быть ослу
ослом
втрое
(Осла проймет!)
Наш груз осла
прижмет
к земле
(Он смерть найдет!)

В мои годы мне не позволили с оружием в руках отстаивать Родину. Тогда, на собрании в радиокомитете, я первым вызвался идти рядовым землекопом на постройку оборонительных укреплений. Помню, кто-то сказал:

— Абуталиб, шестидесятилетние роют траншеи около города...

Я ответил этому человеку:

— Я еще покажу, на что способны шестидесятилетние!

Вначале мы рыли противотанковые рвы недалеко от города, но потом я попросился в Богатыревку. Когда в колонне строителей, с лопатой на плече, я направлялся туда, мне встретился на площади народный поэт Дагестана, мой хороший друг Гамзат Цадаса. Он спросил с тревогой:

— И тебя мобилизовали, Абуталиб, и тебя, такого пожилого?

Я ответил ему, что у лакцев существует поговорка: «От груза отдели муху, ибо она не поднимет поклажу». Я не хочу уподобиться такой мухе. Кроме желания работать, у меня еще достаточно силы, и я подниму поклажу, какой бы тяжелой она ни была. Потом добавил: когда взвешивают, например, зерно, то кладут на одну чашу весов небольшую гирю, а на другую — тяжелый мешок; так и я — своей малой работой могу принести на строительстве большую пользу.

Гамзат Цадаса написал тогда стихотворение, где говорилось, как он встретил меня среди строителей и удивился:

— Вот не думал! Как же так?
Почему, поэт Гафуров,
У тебя сейчас в руках
Нет ни саза, ни чонгура?

Ведь тебе за шестьдесят,
Ты, ведь, все равно не сможешь
Делать ту работу, брат,
Что под силу молодежи.

Ты воюй своим стихом!..
— Нет, — сказал мне друг усатый, —
Буду воевать с врагом
И стихами, и лопатой!

И Гамзат закончил стихотворение такими словами:

Говорят, что старинку
По сердцу пришлась работа.
Надо бы его кирку
Разукрасить позолотой.

Заступ друга моего
Для фашистов рыл могилу,
И отчизна труд его
По заслугам оценила.

И, действительно, мою трудовую деятельность на постройке оборонных рубежей военное командование оценило очень высоко — я был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ненависть к врагу увеличивала мои силы, и я не знал усталости. Свои дневные нормы я перевыполнял вдвое. А погода стояла дождливая, дули пронизывающие, характерные для этого времени года ветры. Чтобы подбодрить своих товарищей, я иногда играл на балабане и сочинял стихи, например, о том, как лиса задумала ограбить льва, но попала в его когти. Песни пели и во время работы, чтобы подтянуться. Песня помогает людям в тяжелом труде.

Однажды за мной приехала легковая машина и повезла в Махачкалу. Здесь мне сообщили, что вместе с Гамзатом Цадасой, в составе делегации, я должен поехать в кабардинское селение Кызбурун, которое несколько раз переходило из рук в руки, пока, наконец, было отбито нашими воинами у врага.

Нам предстояло своими глазами взглянуть на то, что сделали в этом селении фашистские захватчики, чтобы потом рассказать об этом народу. Это было важно и нужно потому,

что некоторые предатели и подстрекатели распространяли слухи о, якобы, хорошем отношении гитлеровских оккупантов к жителям захваченных селений Северного Кавказа.

Поездка была сопряжена с большими трудностями. Селение находилось у переднего края, подходы к нему постоянно обстреливались. По скользкому снегу, через лес, ночью мы пробрались в село, увидели разграбленные гитлеровцами дома, сожженные строения, говорили с жителями. Часть из них перед приходом врага убежала в горы, а те, что остались, были зверски уничтожены фашистами. Даже те, которые надеялись на какие-то милости к себе со стороны врага, — как бывшая кабардинская княгиня, которая была ими изнасилована, а дом ее разорен, — увидели что такое «новый» немецкий порядок.

Повидав все это, я вместе с другими членами делегации посещал затем аулы Дагестана и рассказывал населению о том, что видел. Выступал перед пахарями и чабанами, перед рыбаками и рабочими. Правдивый рассказ о зверствах немецких фашистов наполнял сердца тружеников ненавистью к брагам. Советские люди давали клятву без усталости трудиться во имя общей победы над фашистами. Никто из наших честных тружеников не хотел возврата к проклятому прошлому.

В это тяжелое время советские люди знали, что дружба народов нашей страны должна быть крепче стали.

Наряду с воинами других национальностей, воины-дагестанцы показали на фронте чудеса мужества и отваги. Им я посвятил свои стихи — «Эмиров», «Сагид Омаров», «О героях», «Сын гор». В годы войны было издано два сборника моих стихов — «За Родину» (1942 г.) и «Голос Дагестана» (1943 г.).

День победы над фашистской Германией был днем всенародного торжества.

Я твердо убежден, что огромное большинство человечества не хочет войн, и делаю все, что могу для того, чтобы над нашими головами не взрывались больше снаряды и бомбы.

Записал и перевел с лакского Халил Халилов.

КАПИЕВ ЭФФЕНДИ

27—II—42

Милый Семен! ¹ У меня дрогнуло сердце, когда я получил Вашу открытку. Сразу я вспомнил Москву — как много было в будущем, а теперь погибло! Хижина дяди Сулеймана, которую я строил с таким трудом, рухнула, или, вернее, ее стер с лица земли всемирный потоп. (Можно подумать, что война началась из-за меня!). Теперь моя лодочка плывет по воле судеб, а судьба моя, как и Ваша, конечно, — горит. Хватит ли сил построить новую? Да, хватит, но только поселится в ней уже не молодой, а седой Эффенди Капиев. И, может быть, в этой сакле у меня в гостях будет старый капитан (или кто Вы там, Семен Адольфович?) и мы с Вами выпьем за молодость! Милый друг, я далек от сожалений — все прекрасно! Когда, каким поколениям выпадали на долю такие дела? Клянусь Вам, каждый, живущий ныне, велик уже по одному тому, что он современник такого небывалого, грандиозного урагана. У нас с Вами сердца не слепые — Вы поймете!

Я буквально на днях вернулся с Южного фронта. Был там в кавалерии, участвовал в маршах в метель, в тридцатиградусные морозы, попадал в переплеты. Сейчас занят небольшой книжкой, которую условно назвал «Кзаки», когда кончу, поеду снова. Работой своей не очень доволен — все время отталкиваю от себя Бабеля, который навязался вероятно, в связи с темой, но зато записные книжки мои — лучшее, что я создал.

Как Ваше здоровье, дорогой, где Ваша семья с воинственным Феликсом?

Мечтаю встретиться с Вами — но, если не встретимся, то да встретятся наши мысли. В открытке Вашей всего четыре фразы и я подосадовал на Вас: неужели нельзя было больше? Ваши очерки попадались мне в местных газетах (их, вероятно, перепечатавают) и несколько раз слушал по радио. Статью

¹ С. А. Трегуб — литературный критик.

о Ясной Поляне слушал, лежа в постели, и когда диктор кончил, я с удивлением увидел, что стою обутый в сапоги, топчусь у двери, готовый искать Вас. Так она меня взволновала. Шутка сказать, ведь я полгода один, без товарищей, ни с кем не разговаривал о литературе. Все порывался написать Вам, да не знал куда. Не скучайте, родной мой. Будем достойны суровых, бессмертных этих дней. Каждая правдиво написанная сегодня строка — во сто раз ценней и значительней любой повести, которой восторгались наши критики, и от которой давным-давно следа не осталось. Дым! Не довелось быть поэтами, будем честными солдатами своей эпохи, и, сказать правду, это куда труднее.

Сыновьям нашим слава! Они, черти, и не подозревают ничего!

Жму Вашу руку, обнимаю Вас.

* * *

«Хижина дяди Сулеймана» — речь идет о книге «Поэт». Печатание ее в Москве прервалось в связи с военными событиями.

«Казачки» — очерки, о которых упоминает Капиев, печатались в книге «Казачки на фронте» Э. Каписва и С. Бабаевского. Она вышла в Пятигорске летом 1942 г. и тираж ее почти полностью был уничтожен во время фашистской оккупации.

Составители.

16—IV—42

Дорогой Семен!*

Последние три недели меня не было дома — ездил по вызову в край, а потом в Черкессию. На днях снова уезжаю, вероятно, на фронт). Вот почему и письмо, и открытку Вашу получил с опозданием. Спасибо, дорогой, от души. Не знаю — радоваться ли мне или печалиться выходу «Поэта»? Не так, не так собирались мы с Вами праздновать эту книгу! Я даже не знаю (не уверен!), буду ли держать ее в руках. Теперь перед лицом решающей «массомясой» весны (а весной этой, как Вы знаете, на повестке дня и ночи стоит мой дом — Кавказ, как прошлой осенью стоял Ваш дом — Москва), перед лицом самых необычайных событий — все-все личное кажется бессмысленным... Вы правы, друг мой, — теперь одна у нас задача: устоять, устоять во что бы то ни стало! Тогда мы победим, тогда воспрянем! Я вижу многое и чувствую все, поэтому и страдаю бессонницей, поэтому по ночам когда остаюсь наедине с собой, — слышу и ощущаю почти физически, как седеют мои волосы. (Они шепотом, едва слышно что-то пророчат...).

* С. А. Трегуб — литературный критик.

К черту кретины восторги! Война это небывалая трагедия! Позор и стыд тому, кто пишет и будет писать о ней с легкой душой! Не делайте из этого никаких выводов; я просто за то, чтобы сурово смотреть вперед.

Где мы будем этой весной? Но несомненно, живы будем или мертвы, — знайте, Семен, мы с Вами горами ворочали б, если бы не война. Все было у нас: — и дружба, и талант, и молодость, и смелость. У нас, я не боюсь это сказать, была подлинная слава впереди — утешимся этим! Мы держали ее в своих руках и могли бы в любое время распечатать... Пусть сыновья наши по достоинству гордятся нами!

Как живого, вижу я Вас в шинели, с петлицами и звездой на рукаве.

— Разрешите доложить, товарищ старший батальонный комиссар. Ваш друг Эффенди Капиев болен. Он стал неузнаваемо нервным. То вдруг без причины его внезапно поглощает тоска, то вдруг нападает на него буря, и он готов выбежать на улицу и, останавливая каждого, трясти его и кричать с пеной у рта: «Как вы смеете, черт вас возьми, в такое время... Вперед! Мы или не мы!».

Впрочем, все это шутки, не лишены, правда, правды... Весна на дворе! Дорогой Семен, Машук одевается в зелень, и скворцы поют, и солнце печет...

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!

(Попробовал бы сей барин «посетить мир» в наше время!).

Однако к делу. Я написал Чагину. Как же так они поступают? Книга выйдет, а я даже корректуры не буду держать — ведь там останется не мало блох?

А какие были иллюстрации! Художник целый год корпел над ними: войдут они или нет? Ну, да ладно! Право же мне это как-то даже странно — я давно было уже примирился с тем, что «Поэт» попал под колесо истории.

Здесь скоро выходит моя книга, написанная совместно с кубанским журналистом С. Бабаевским «Казачьи», но книге этой я не придаю никакого значения. Выпустил я много плакатов и окон, корреспондировал в газетах — жду, вот-вот должна быть полоса в «Орджон[икидзе]вской правде» с отрывками из книги «Казачьи». Разумеется, тотчас же пришлю Вам.

Крепко жму руку и обнимаю. Будем делить вместе несчастья и удачи.

Будем обязаны и перед семьями нашими, с кем бы из нас в будущем что бы ни произошло.

Надеюсь, все будет хорошо, ибо в конце концов, конечно, история должна развиваться по законам логики, а не абсурда...

Эффенди.

«Буду ли держать ее в руках» — книга «Поэт» вышла в Москве, в Гослитиздате (с иллюстрациями художника Н. Лакова, о котором также говорится в письме) в 1945 году, после смерти автора.

«Массомяся» — слово В. Маяковского.

«Блажен, кто посетил сей мир...» — стихи Ф. Тютчева.

П. И. Чагин — тогдашний директор Гослитиздата¹.

---

¹ Письма Э. Капиева и примечания к ним были опубликованы в газете «Дагестанская правда» от 17 марта 1959 года. — Составители.

**ГАДЖИЕВА РАГИМАТ, народная артистка ДАССР,
заслуженная артистка РСФСР**

Путь мой на сцену был не прямой и не легкий.

Я родилась в 1909 году в селении Ахты, но с пятилетнего возраста жила в Баку, здесь мой отец работал в городском обозе. В детстве мне пришлось близко общаться с семьей азербайджанского композитора Гаджибекова, где были высоко развиты музыкальные вкусы. Я полюбила музыку и песни, очень быстро все воспринимала.

В 1934 году, когда я уже работала членом Верховного суда ДАССР, меня часто приглашали выступать по радио, и я исполняла лезгинские и азербайджанские песни. В 1938 году готовился большой концерт. Меня вызвали в обком партии, предложили принять участие в концерте и вообще перейти на постоянную работу в радиокомитет. Так я стала профессиональной артисткой. К началу Великой Отечественной войны мне уже присвоили звание заслуженной, а потом народной артистки ДАССР.

С первых же дней войны мой муж ушел на фронт и погиб там в 1942 году. Я осталась с тремя маленькими детьми, самому старшему было тогда девять лет.

Годы войны принесли много горя всему советскому народу. Нормальная жизнь была нарушена, каждый должен был делать то, что от него требовалось. Наш коллектив принимал участие в реконструкции канала им. Октябрьской революции (КОР). Это было физически тяжело. Но самая тяжелая физическая работа, какую нам пришлось выполнять, — была постройка оборонительных сооружений. Из сотрудников радиокомитета сформировали бригаду, куда вошла и я; рыли мы противотанковый ров. Было очень трудно, приходилось копать землю в любую погоду. Но я всю свою энергию вкладывала в этот труд, напрягала все силы. За участие в оборонном строительстве я, в числе других, была награждена орденом «Знак Почета».

Физическая работа была изнурительной, дома тоже было много дел, ведь я растила троих детей. И очень часто после

напряженного дня приходилось выступать с концертами в госпиталях, — все годы войны я входила в концертную бригаду по обслуживанию раненых и больных воинов.

Однако, как ни тяжело приходилось, но я любила выступать среди раненых. И сейчас приятно вспомнить, что я своим скромным талантом могла доставить этим людям пусть даже маленькое удовольствие. Помню, как тепло меня там принимали. Те, кто сам не мог двигаться, просили санитарок вывезти или перенести их в зал, где проходил концерт.

Я старалась угодить аудитории, всегда тщательно готовилась к концертам, разучила песни на всех языках Дагестана. Так как в госпиталях было много русских, то я исполняла почти все новые песни и на русском языке. Слушатели оставались очень довольны.

В 1942 году, вместе с Гамзатом Цадасой, Абуталибом Гафуровым и другими представителями Дагестана, я участвовала в антифашистском митинге, созванном в г. Орджоникидзе, и выступала на нем.

В 1943 и 1944 годах меня включали в состав делегаций от Дагестана в части Закавказского фронта. Помню, как мы выезжали с подарками для бойцов к 7-му ноября 1943 года. Делегацию возглавлял председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтаров. Приехали мы в Сурами, где стояла воинская часть, состоявшая в большинстве своем из дагестанцев. Прямо под открытым небом начался концерт. Сценой служили кузова автомашин, и мы переезжали от одной группы воинов к другой, давая в день по несколько концертов. Со мною вместе выезжали тогда покойная народная артистка Патимат Нуцалова, Соня Мурадова, Эра Адиебекова, народная артистка Аминат Ибрагимова.

Принимали нас восторженно, вызывали по несколько раз, так, что, хотя мы изрядно уставали, но чувствовали огромное моральное удовлетворение.

**МИКАИЛОВ Ш. И., директор Аварского
драматического театра**

Война застала меня сотрудником Научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Махачкале. В силу военных обстоятельств институт был временно закрыт, и меня назначили директором Аварского драматического театра, который, по постановлению правительства Дагестана, перевели тогда из районного центра Хунзах в г. Буйнакск. Это было очень правильное решение — театр в Буйнакске мог обслужить гораздо большее количество населения, чем в горах Хунзаха, и сами актеры попадали в более благоприятную обстановку, дававшую им возможность выше поднимать свой профессиональный уровень.

Много времени у меня отнимали тогда хозяйственные заботы. В военной обстановке нелегко было наладить быт актерского состава, получить материалы для декораций, костюмы, бутафорию. В то же время приходилось искать пополнение для труппы, в театре не хватало свежих сил, молодежи. Шли усиленные поиски репертуара.

В скором времени работа начала налаживаться.

Именно в военные годы впервые были поставлены произведения народного поэта Гамзата Цадасы — «Базалай», «Айдемир и Умайганат», которые, особенно первое, имели огромный успех. Ставились и пьесы русских драматургов; особенным успехом пользовалась пьеса Катаева «Сын полка». С этой постановкой театр посещал аулы, прифронтную полосу, трассу оборонительных сооружений.

Роль сына полка в пьесе Катаева исполняла очень молодая, маленькая и худенькая артистка Ума Исакова. Зрители всегда с большим интересом смотрели эту пьесу, любили игру Исаковой и бурно ей аплодировали.

Артист Омар Османов, работавший в театре с его основания (теперь он уже на пенсии), всегда удачно исполнял роли стариков. Зайнаб Набиева исполняла, как известно, самые ответственные женские роли. Зрители приходили в восторг от ее игры, да и сама она по-настоящему жила только

на сцене. Зайнаб Набиева теперь народная артистка Дагестана.

Абдурахман Магаев, артист и режиссер театра, очень много работал с молодежью, обучая ее театральному искусству, сам исполнял ответственные роли, много труда и энергии вкладывал в оформление спектаклей.

Одновременно наши артисты готовили также песенный и плясовой репертуар, который с большим успехом шел в запасных воинских частях.

В нашем театре выступала тогда известная аварская певица Ума Нурмагомедова. Своими сольными номерами она приводила зрителей в восторг, ее вызывали на сцену неоднократно, приглашали петь на все вечера.

Свободный от исполнительских ролей, я, по поручению горкома партии, читал перед спектаклями и концертами лекции и доклады. Темы этих лекций были: «Героическое прошлое Дагестана», «Народы Дагестана», «Жизнь и быт народов Дагестана» и другие. Темы разрабатывались специально для воинских частей, которые прибывали в Дагестан из других областей СССР, чтобы познакомить их с республикой, в которой они оказались.

Несмотря на трудности, актерский состав работал весьма энергично и вдохновенно. Главным режиссером театра был человек хорошо подготовленный, со специальным образованием, Алексей Алексеевич Артемьев. На гастроли мы не «выезжали», а выходили, то-есть шли пешком, а в единственную арбу, которую присылали нам из аулов, грузили костюмы и весь реквизит для постановок.

Несколько позже Аварский театр поставил другие драмы и комедии: азербайджанскую «Аршин-мал алан», кумыкскую пьесу Рустамова — «Если сердце захочет», русские — драму Островского «Гроза» (один акт) и Чехова (какую именно, не помню). Особенно хорошо прозвучала во время войны пьеса Гамзата Цадасы — «Встреча в бою».

Наибольшим успехом и любовью у зрителей пользовались песни и танцы. Исполнялись военные песни аварских поэтов Г. Цадасы, Залова Гаджи, З. Гаджиева и некоторых других. Много песен переводилось с других языков, особенно с русского. Кажется, впервые в военные годы аварцы начали исполнять русские песни в переводе на аварский язык на русских мелодиях, для чего перевод делался без нарушения строя русской песни, иначе ломалась и мелодия.

Исполнение аварских песен на русские мелодии невозможно, так как аварские стихи имеют силлабический размер, то-есть все строки песни имеют одинаковое количество слогов. Этот размер стиха не дает использовать русские мелодии. Мы же хотели популяризировать русские мелодии, поэтому мы переводили популярные русские песни, точно сохраняя на

аварском языке их размер. Тогда мелодия воспринималась легко. Получалось очень хорошо. Но чтение этих стихов на аварском языке ничего не давало, кроме общего смысла. Поэтому русские стихи не для пения, а для декламации переводились на аварский язык силлабической формой. Так делали и другие дагестанские театры — кумыкский, лезгинский, лакский. Пожалуй, это началось именно в годы войны, до войны таких опытов не производили.

Я сам сделал перевод многих известных русских песен на аварский язык, они были изданы тогда отдельным сборником. В него вошли песни Исаковского, Лебедева-Кумача, Щипачева и других советских поэтов. Особенной любовью пользовались тогда «Песня о Родине», «Катюша», «Проводы», «Соловьи». Если мы выступали в госпитале, воинской части или на строительстве, то обычно исполняли песни на аварском, а потом на русском языке.

Для повышения квалификации актеров мы устраивали беседы режиссера и ведущих актеров. Велись, конечно, и беседы политические, и текущая информация о военных действиях.

Если с фронтов поступали победные известия — «В последний час», то перед началом нового акта, прерывая спектакль, мы со сцены сообщали об этом зрителям, которые обычно переполняли зал. Разражалась буря аплодисментов, а потом снова продолжался спектакль. Всеобщее стремление к победе, общность переживаемых трудностей, жгучая ненависть к врагу, — все это создавало особенный контакт между зрителями и актерами. Все друг друга отлично понимали. Надо кстати сказать, никогда я не видел, чтобы кто-нибудь падал духом или жаловался на тяжелые условия.

В маленький городок Буйнакск в годы войны судьба забрасывала таких известных певиц и артистов, как М. Максакова, Л. Орлова, Т. Церетели и др. Их конечно, зрители не хотели отпускать со сцены.

Все годы войны Аварский государственный театр работал напряженно и добросовестно, а главное — вдохновенно. У артистов постоянно чувствовалась творческая приподнятость, стремление улучшить постановки, поднять их на более высокий исполнительский уровень. Поэтому время, проведенное в театре, я всегда вспоминаю с особенно теплым чувством.

БАКУНОВ ГАШИМ и ДЖАЛАЕВА РОЗА,
из сел. Шовкра Лакского района

В 1942 году в нашем селении Шовкра был организован кружок художественной самодеятельности. В него вошли большей частью девушки, так как мужчины находились в армии и в селениях их оставалось очень мало. В нашем кружке было 13 человек, из них Зейдиев Максум и Бакунов Гашим, инвалиды Великой Отечественной войны, по профессии — учителя, стали руководителями кружка. Максум был к тому же музыкант, скрипач. Еще были у нас музыканты Магомед Какваев и инвалид войны Гасан-Гусейн Эфендиев. Пять девушек исполняли в танцах, как и полагается, женские роли, а другие пять — мужские. Мы раздобыли для них в селениях черкески и папахи, башлыки и даже кинжалы. Из них получились заправские горцы!

Был, правда, у нас еще один член кружка — Ахмед, отличный танцор, который исполнял сольные номера и пользовался неизменным успехом. Но ему было уже не менее 70-ти лет.

Кружок существовал на средства колхоза, наш председатель колхоза Багдаев хорошо понимал значение культурно-просветительной работы и всегда поддерживал нас. У нас был хор, сольное пенье, танцы и декламация.

Выступали вначале только в своем колхозе, а потом о нас узнали в районе, и в 1943 году раз в неделю мы стали выступать по районной радиосети.

К 26-й Октябрьской годовщине был назначен республиканский смотр художественной самодеятельности и нас предупредили, что мы должны подготовиться. Готовились мы около месяца, свободного времени не хватало, потому что наступала осень и колхозная работа требовала большого напряжения сил. Ведь все мы, за исключением учителей, были колхозниками, а в колхозе в те годы каждая пара рук представляла большую ценность и у каждого участника самодеятельности насчитывалась не одна обязанность. Роза Джалаева была, например, звеньевой комсомольского звена косарей и, кроме того, избачом. С утра все мы направлялись работать

В поле за четыре—пять километров от селения, потом возвращались, умывались, ужинали, собирались в избе-читальне и здесь до полуночи репетировали свои выступления. Утром, чуть свет, снова в поле. И сил, представьте, на все хватало!

И вот мы отправляемся на республиканский смотр в Махачкалу... Мы ехали из Кумуха на арбах, и даже не столько ехали, сколько шли пешком. Начался ноябрь, погода стояла большей частью дождливая, дороги испортились, путешествие не из приятных, — но нам все было нипочем. В Кумухе нам дали настоящего художественного руководителя — артиста Лакского театра Исмаила Балугова, мы были уверены, что поддержим честь своего района, много шутили и смеялись. Девушки, за исключением Розы Шовкринской, еще не бывали в Махачкале и само посещение столицы составляло для них событие.

Прибыли мы в Махачкалу, кажется, только на 4-й день. На другой день после прибытия специальная комиссия начала проверять наш репертуар. Проверка касалась, конечно, всех кружков и всех районов, некоторые номера комиссия отклонила, но наша программа из семи номеров получила утверждение целиком.

На третий день мы дали концерт в помещении театра им. Максима Горького. Публики собралось много, номера шли с успехом, особенно танец, где были заняты все наши десять танцоров в национальных костюмах. Много плясал Ахмед, и его каждый раз награждали дружными аплодисментами. В заключительный день смотра выступали 4 лучших танцора, которые должны были соревноваться между собой за первое место: кто из них окончательно останется победителем? Трое было мужчин — аварцев, четвертый — лакец из Шовкра. Но этим лакцем была наша Роза Джалаева, хотя никто из публики не знал, что этот молоденький горец с кинжалом — девушка.

Номер начался. Весь зал оживленно и внимательно следил за тем, кто первый из танцоров сделает какой-либо промах.

Танцевали долго. Сначала, утомившись и поскользнувшись, сошел со сцены один аварец. За ним под смех и выкрики последовал второй. Третьей оказалась Роза, — ей на минуту сделалось дурно, ее увели за сцену, дали воды, сняли папаху. А последний аварец все продолжал плясать под нараставшие ритмичные аплодисменты. Тогда наш председатель колхоза не выдержал: он схватил Розу за руку, вывел ее на сцену и показал публике что у нее-то ведь косы!

Что тут поднялось! Крики, смех, буря аплодисментов и по адресу аварца-победителя, и по адресу девушки, достойно с ним соревновавшейся.

Концерт и весь смотр закончились с особенным успехом.

Затем открылось торжественное собрание для подведения итогов смотра по городам и районам. Из районов Дагестана первое место заняли Лакский и Карабудахкентский, у карабудахкентцев тоже очень хороши были танцевальные номера.

Фото 11. Коллектив художественной самодеятельности сел. Шовкра Лакского района. 1943 год.

**ОМАРОВ С. М. — директор средней школы № 1
им. В. И. Ленина г. Махачкалы**

Наша школа — одна из крупных школ города и в предвоенные годы занимала одно из первых мест в республике по учебно-воспитательной работе.

Великая Отечественная война вызвала серьезные изменения в работе школы. Когда здания 5-й, 7-й и 14-й школ были заняты под госпитали, все они разместились у нас. Нам пришлось свернуть кабинеты и занять их под классы, превратить в классы помещения библиотеки, пионерской комнаты, буфетной — буфет вынесли в коридор. В коридорах же велись дополнительные занятия с отстающими учениками, здесь стояли шкафы, парты, доски. Все было уплотнено до предела.

При слиянии школ некоторые товарищи высказывали сомнения в том, сговорятся ли между собой директора, найдут ли они общий язык, будет ли возможность обеспечить единую линию в педагогической работе. Я лично был убежден, что все обойдется хорошо. После слияния у нас очень выросли партийная организация, комсомольский актив, пионерская дружина. Опираясь на такие силы, можно было хорошо работать.

Так оно и было. На протяжении военных лет я не помню никаких конфликтов, склок или сплетен. Учителя были охвачены патриотическим порывом, все свои силы они отдавали воспитанию и обучению детей, организации помощи фронту и вовлечению школьников в общественно-полезный труд. Дружная работа педагогов оказала серьезное влияние на формирование сплоченного детского коллектива, которым мы гордимся и до сих пор.

Занятия велись в три смены. С утра до 10—11 часов ночи школа была переполнена учащимися и гудела, как улей. После учебных занятий проводились внеклассные мероприятия. Уроки и перемены пришлось сократить, поэтому учителя не всегда успевали проверять знания школьников и выставить оценки в журналах; почти ежедневно им приходилось задерживать часть детей после уроков, продолжая опрос в коридорах. В том конце коридора, куда выходит кабинет директора,

с раннего утра до позднего вечера шли занятия с отдельными группами учащихся, здесь висели карты и другие учебные пособия, чтобы дети могли готовиться к урокам.

Очень часто нас отвлекали тогда на различные общегородские и оборонные работы; количество часов, отведенное на прохождение учебных программ, приходилось сокращать. И, несмотря на это, учебные планы к концу года почти всегда выполнялись. Учителя работали напряженно, много занимались с учащимися дополнительно. Больше всего приходилось работать преподавателям русского языка и математики. Для детей, получавших переэкзаменовку на осень, мы создавали репетиторские группы, которые работали в летние каникулы. Это была большая помощь; как правило, большинство таких детей ликвидировало пробелы в знаниях и переводилось в следующий класс. В условиях войны, когда отцы сражались на фронте, а матери работали на производстве, постоянную помощь детям мы, учителя, считали своим патриотическим долгом.

Известно, что дисциплина учащихся всегда занимала центральное место и является одной из самых сложных проблем воспитания. И все же в годы войны, несмотря на большую перегрузку школы учащимися, дисциплина детей была отличная. Еще вчерашние озорники, доставлявшие учителям немало хлопот, в суровой обстановке тех лет становились неузнаваемо серьезными и подтянутыми.

В суровые годы войны значительно повысилась ответственность школы за коммунистическое воспитание детей. На уроках и во внеклассной работе мы всячески воспитывали у детей любовь к Родине, и ненависть к озверелым фашистам. Мы настойчиво добивались, чтобы дети свою любовь к Родине выражали конкретными делами. Была ли это помощь госпиталям, участие в строительстве оборонительных сооружений или сбор средств на боевые машины для Красной Армии — все это было куда важнее в нашей работе, чем тысячи самых красивых и вдохновенных слов. О некоторых таких конкретных делах мне и хочется рассказать.

Для помощи госпиталям и фронту в школе была создана шефская комиссия. В нее вошли учительницы А. А. Александрова, Л. В. Астафьева и другие. Комиссия организовала сбор посуды для нужд госпиталей, теплых вещей для фронта, подарков для бойцов. Всякое задание подобного рода выполнялось быстро, каждому классу хотелось собрать как можно больше вещей. В классах стояли тогда ящики-копилки, куда каждый ребенок мог опустить все, что он хотел: деньги, конфеты и т. д. За неделю набиралось много всякого добра, и мы готовили подарки для раненых. В этой работе активное участие принимали матери учащихся Саенко и Эльсон.

Когда в Махачкалу стали прибывать первые раненые, наши комсомольцы и старшекласники организовали бригады-десятки для переноски раненых из вагонов; группа родителей стирала для раненых белье.

Школа шефствовала над отдельными палатами госпиталей, размещенных в гостинице, в здании школы № 14, в механическом техникуме. В дни больших праздников: 23-го февраля, 1-го Мая, 7-го Ноября, в Новый год, — дети ходили к своим подшефным с поздравлениями, носили папиросы, табак, бумагу, девочки к этим датам вышивали кисеты, дарили носовые платки. Всю эту подготовку обычно возглавляли классные руководители, они же вместе с детьми ходили в подшефные палаты.

В обычные, не праздничные дни школьники тоже ходили к раненым небольшими группами, чаще ходили девочки. По просьбе раненых они писали письма, читали им газеты, выполняли и другие мелкие поручения. Не гнушались и черной работы. Так, в одной из палат девочки 5—6-х классов во главе с пионервожатой Галей Здоровец сделали генеральную уборку палаты: почистили более 20 кроватей, протерли панели, вымыли горячей водой полы. Нужно было видеть, как горячо благодарили их раненые! Девочки-шефы приносили в палаты цветы, вышивали салфетки для тумбочек, старались сделать свои палаты как можно уютнее, соревновались на «лучшую палату». В каждой подшефной палате школьники выпускали «Боевые листки».

В школе была также бригада культурного обслуживания госпиталей. Туда входили декламаторы, певцы, музыканты, танцоры, струнный оркестр под руководством ученика Зайцева. Этот прекрасный организатор и талантливый музыкант потом ушел на фронт и погиб в первом же бою. Помню, как хорошо декламировал Отарик Махарадзе, большим успехом пользовалась наша школьная певица ученица Далгат. Действенное участие в концертной бригаде принимала Сусанна Кондрашова, бывшая ученица школы, работавшая у нас библиотечкарем. Она была душой концертных выступлений.

Огромным успехом пользовался и наш школьный духовой оркестр, которым руководил замечательный энтузиаст Илья Дмитриевич Сиротин. Выступления оркестра доставляли большую радость как бойцам, так и учащимся, ни одно серьезное мероприятие не проводилось в школе без участия оркестра. Оркестр помог нам сплотить хороший детский коллектив. Наиболее активными оркестрантами были тогда Булима Д. (сейчас инженер), Бурлаков Н., Токарев А. (ныне агрономы), Юдилович Н. и Тепенгольц Б. (погибли на фронте), Халидов Ш. и Калентьев А. (финансовые работники), Домрачев (преподаватель военного училища), Арсланов А. (руководитель художественной самодеятельности), Доветов М. (науч-

ный работник), Куликов (врач-хирург), Левченко Ю. (начальник клуба в воинской части), Коркмасов М. (офицер милиции).

Почти у каждого оркестранта было свое окружение из малышей, которым тоже хотелось быть в оркестре. На первых порах они были как бы ассистентами и очень гордились, если им поручали держать ноты или поднести инструмент. Впоследствии многие из них играли в оркестре. Илья Дмитриевич был чутким педагогом и воспитателем, пользовался искренней любовью детей; он тоже был мобилизован в армию. Прошло много лет, но и до сих пор я искренне признателен ему за его честный и плодотворный труд в школе.

По неполным данным, наши дети посетили местные госпитали 462 раза, при этом всякий раз с какими-нибудь подарками, приготовленными школой. Для госпиталей было собрано разной посуды 623 предмета, 1949 книг. Выступления детей очень нравились бойцам, а беседы раненых с детьми много давали для идейно-политического воспитания школьников.

Были у нас и тимуровские команды. Они взяли на себя благородную задачу — заботу о детях-сиротах и семьях фронтовиков. Тимуровцы собирали деньги и вещи, помогали ухаживать за детьми, выполняли различные домашние работы. Мы тогда взяли на учет все такие семьи в своем районе. Каждый классный руководитель с пионервожатыми в своем микрорайоне выявляли, в какой именно помощи нуждается та или иная семья, давали задания звеньям, звенья через свои тимуровские команды брались за дело, а потом о своей работе отчитывались в классе.

Когда в школе проводился сбор средств в фонд обороны, деньги сдавались в банк ежедневно. Учителя и учащиеся приносили деньги, сдавали золотые вещи, облигации государственных займов, а некоторые отчисляли в фонд обороны ежемесячную заработную плату. Помогали мы и многим нашим ученикам, оказавшимся в тяжелом материальном положении, пять учительниц нашей школы усыновили детей-сирот.

Чем могли, помогали и эвакуированным, эти люди нуждались во всем. Помню, как осенью 1941 года на станцию прибыл эшелон эвакуированных детей, потерявших родителей. Было уже холодно, а дети были разуты и раздеты. По всем 39 классам был передан призыв — помочь этим детям. В тот же день школьники принесли из дому детскую обувь и одежду. Все это было сдано в горком комсомола. Все мы помогали также горкому союза одеть и обуть эвакуировавшихся с Украины учителей, наши учителя дежурили на эвакуопунктах, помогали регистрировать эвакуированных.

Летом 1942 года библиотечкарь С. В. Кондрашова и секретарь Г. С. Котенко (обе они окончили нашу школу) участвовали в ночной охране складов, расположенных далеко в поле;

фронт был близко, нести охрану было небезопасно, но девушки оставались на этом посту довольно длительное время.

Много труда было вложено в устройство щелей-укрытий в самой школе. Каменистый грунт, утрамбованный десятками поколений школьников, копать было очень трудно, но работали все ревностно. Потом, в 1945 году, почти столько же труда вложили, чтобы снова выравнять площадку, сделать ее пригодной для занятий спортом.

В течение 1941, 1942, 1943 годов работники школы отпусками не пользовались, летом и в выходные дни зимой вместе с рабочими и служащими города строили оборонительные укрепления на подступах к Махачкале, часто работали вместе с учащимися старших классов и в рабочие дни: первая смена — после окончания уроков, вторая — до начала занятий. Все работали ломом и лопатой, начиная от директора, кончая ночным сторожем. Летом часть учителей работала на кирпичном заводе, в разное время — разгружали зерно в Махачкалинском порту, в помощь военкомату вели канцелярскую работу. Зимой школа в полном составе выходила не раз на расчистку канала им. Октябрьской революции.

Работали мы и в пригородных колхозах. Уже в 1941 году бригада из учащихся старших классов во главе с преподавателями А. А. Медведевым и Г. В. Шичалиным помогали колхозникам бывшего Кумторкалинского района в обмолоте хлеба. Школьники с большой охотой работали там, хотя условия не были хорошими. Колхоз благодарил школу за помощь, а городские дети впервые знакомились с сельскохозяйственными работами.

В 1942 и 1943 годах бригады школьников во главе с учителями ходили на прополку и уборку овощей в с. Тарки. Можно было видеть, как сотни детей собирались рано утром на школьной площадке и вместе с учителями во главе с директором организованно выходили в поле. Бывало, школьники приходили на работу раньше колхозников, и мне не раз приходилось будить их председателя Магомедова.

Летом 1943 года наши дети работали на прополке овощей в пригородном хозяйстве горторга, там же спали в сараях на соломе, питались в рабочей столовой. Работали хорошо, хотя случалось иногда, что вместе с сорняками срезали и культурное растение. Многие ведь впервые держали тяпку в руках и впервые видели, как выращивают овощи на больших площадях.

Чтобы подбодрить детей, поднять их настроение, школа часто устраивала вечера с музыкой, танцами, играми. Отношение детей к работе было исключительно серьезное, случаев невыхода на работу без уважительных причин не было. Этой работой руководили учительница истории Ю. С. Тунтуньянц и завуч школы М. П. Пушкарева.

Комсомольцы и пионеры оказали большую помощь освобожденным районам в возобновлении учебных занятий в школах. Они собирали и посылали в эти районы учебники, тетради, ручки и карандаши, наглядные пособия. Много учебников и учебных пособий выделили мы и из фондов школы, получив за это немало благодарностей.

Первостепенное значение мы придавали правильной постановке физического воспитания детей.

Любовь к спорту прививалась через различные секции по физической культуре, работавшие в школе.

В кроссах, спортивных играх и других состязаниях наша школа всегда завоевывала первые места, много раз получала переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома.

Как директор школы, я не могу забыть заслуг энергичного, всегда жизнерадостного физрука школы Я. Т. Яковенко. Он пользовался заслуженной любовью школьников, был всегда в их окружении, часто и надолго задерживаясь после уроков. Очень повезло школе и в назначении другого физрука В. С. Ястржембского. Он всегда был образцом строгой дисциплины и пунктуальности; четким планированием, продуманной организацией, привлечением актива старшеклассников он привил школьникам любовь к занятиям.

Почти все они, за исключением малышей, были вовлечены в различные кружки. Походы, игры, соревнования стали любимыми занятиями детей.

Во всех мероприятиях активно участвовали физрук и директор школы, в любое время года, днем или ночью, шагали мы впереди отряда школьников.

В школе были введены даже ночные дежурства подразделений старших учащихся. Мальчикам особенно нравилось быть в охране, нести ответственность за школьное здание.

Советская Армия всегда была предметом горячей любви школьников, день Советской Армии 23-го февраля отмечался в школе особенно весело и празднично. В это время В. С. Ястржембский был уже в армии, к нам в школу назначили физруком молодого товарища, демобилизованного из армии после ранения. Дети решили поздравить с праздником нашего нового преподавателя. 23-го февраля все собрались в коридоре, пригласили его и преподнесли подарок. Все было просто, но казалось, будто преподносят подарок всей армии. Все были взволнованы.

Школьники проявляли глубокий и живой интерес к событиям на фронте. Там сражались их отцы, либо братья, на фронт ушло немало учителей и учеников старших классов. Учителя Борис Дмитриевич Ковалевский, Иван Иванович Лосьяков и другие отдали жизнь за родину. Храбро сражался преподаватель В. С. Ястржембский. На работу в госпитали

ушли учительницы А. В. Шевченко, Е. М. Сипицына, О. И. Вечтомова и Е. М. Сипицына вскоре уехали на фронт.

Девятиклассники Серин Анатолий, Гуляницкий Павел, Сперанский Владимир и Ахундов Гарун были первыми нашими добровольцами на фронт. Все четверо были активными общественниками, а главное — лучшими футболистами школы, поэтому особенно популярными. О них говорила вся школа от большого до маленького. Позднее уходили на фронт и другие, но эта четверка пользовалась особым вниманием и любовью. Многих потом провожали в армию, со скорбью узнали, что погибли на фронте Иванов Владимир, Мухамедов Нариман, Славянов Владимир, поэт Полянский Юра, — юноши очень способные и много обещавшие. Погибли многие, но желание защищать Родину было настолько велико, что на смену погибшим шли другие.

Ушли добровольно на фронт самые авторитетные в школьном коллективе девушки-комсомолки: секретарь комитета ВЛКСМ и замечательная физкультурница Зина Ярковая, известная школьная общественница Инна Ястржембская, активистка литературного кружка Нина Протасова.

Особой гордостью школы являются Герои Советского Союза — наши воспитанники: Валентин Эмиров, Александр Ситковский и Шатиель Абрамов. Они показали исключительное мужество и бесстрашие в борьбе с врагом. Имена Героев золотыми буквами написаны на Доске Почета школы и служат прекрасным образцом честного служения Родине.

Школа была тесно связана с фронтом. К каждому празднику все классы отправляли посылки и письма бойцам, на которые, как правило, приходил ответ. Бойцы писали о своих успехах и требовали от школьников хорошо учиться. Письма зачитывались в классах и всегда производили сильное впечатление.

В годы войны мы проводили беседы и лекции о героях Отечественной войны, ученики писали сочинения на патриотические темы, организовали выставки с показом достижений нашей армии, встречи с бойцами и командирами, посещали воинские части и госпитали, оказывали помощь фронту, собирали металлолом, бутылки, трудились на полях колхозов и проводили много другой интересной и полезной работы. Только за первые три года войны работало в сельском хозяйстве 812 школьников, участвовало в воскресниках — 1193, в строительстве оборонительных укреплений — 1442; школьники собрали 1200 килограммов золы для удобрения полей, 1405 килограммов металлолома, 4850 бутылок, 180 килограммов обтирочного материала для транспорта.

Дети вносили деньги в фонд обороны страны: на строительство бронепоездов, танков, самолетов, на авиавено

«Пионер Дагестана», на строительство вагона-прачечной, на восстановление разрушенных городов, в помощь семьям фронтовиков, на подарки бойцам и раненым, на оказание помощи детям фронтовиков. Всего нашими школьниками было собрано 68 324 рубля, облигаций государственного военного займа приобретено детьми почти на 10 тыс. рублей

Теплых вещей для фронтовиков было собрано 223, для партизан — 551, сделано школьницами кисетов, носовых платков — 3700, послано много посылок. Бойцы действующей армии Юго-Западного фронта, получившие одну из таких посылок, писали: «Дорогие ребята! Посылку, сделанную вашими заботливыми руками, получили, ваше письмо решили послать в редакцию фронтовой газеты, чтобы все бойцы и командиры нашего участка фронта читали его. Пряники, консервы, рыба и все другое из вашей посылки оказалось очень вкусным. Мы полны решимости в самый короткий срок изгнать немецко-фашистских захватчиков с Советской земли и обеспечить навсегда счастливое детство наших родных советских ребят.

Давайте, ребята, договоримся: вы будете учиться отлично, не будете иметь ни одного нарушения дисциплины, будете на улице, дома, в школе вести себя отлично, как подобает молодым советским патриотам, а мы будем бить и гнать наших врагов с нашей земли, не щадя своей крови и жизни. Бойцы и командиры роты связи 1183 СП. 1-го февраля 1942 года».

В годы войны крепла дружба школьников, более сердечными стали их отношения к школе и учителям. Большой любовью, благодарностью школе проникнуты письма фронтовиков, воспитанников школы.

Вот письмо лучшего командира Евгения Малевича: «Здравствуйте, Саид Магомедович! Это пишет Вам бывший ученик (нарушитель порядка) Малевич. Я сейчас нахожусь на фронте, сражаюсь с ненавистными фашистами. Мне присвоено звание гвардии лейтенанта, исполняю обязанности начальника штаба одного подразделения, а до вчерашнего дня был командиром пулеметчиков. В моей работе большую помощь оказывают мне знания и воспитание, полученные в школе. Спасибо Вам и всем учителям... До скорой встречи в родной Махачкале. 13-го апреля 1943 года».

А это письмо бывшего секретаря школьной комсомольской организации Зины Ярковой: «Здравствуйте, дорогой Саид Магомедович!... За это время многое я увидела, многому научилась и теперь уже совсем иначе смотрю на жизнь... Теперь мы деремся, деремся жестоко с кровавым врагом. В ноябре месяце, когда коварный враг подкрался к городу, который нам пришлось защищать, мы оставались до последнего момента на своем посту, выполняя боевые задания. Здесь же, Саид Магомедович, по боевой характеристике меня приняли в кандидаты партии. Теперь я коммунистка. В комсомол я вступила, будучи

у Вас в школе, а здесь на фронте — в партию. Большое спасибо за подготовку, которую дала мне школа. Ее сейчас я проверила...».

Комсомольцу Августу Блоку, сражавшемуся на фронте, дорога была честь воспитавшей его комсомольской организации, и он писал: «Я очень интересуюсь, как идут дела в школе, как живут и работают комсомольцы. Ведь я вышел из вашей среды, недавно был среди вас. Все ли комсомольцы работают так, как требует обстановка?».

Август — страстный разведчик. Пионерам он дает наказ: «Овладевайте делом разведки. Это дело требует храбрых, инициативных, находчивых людей, отличной физической закалки. Разведчик должен уметь хорошо стрелять, как снайпер, плавать, как утка, уметь все делать. У разведчика должен быть зоркий глаз...».

Особенно много таких писем и телеграмм получали мы в традиционный праздник школы — день рождения В. И. Ленина. Так, Инна Ястржембская писала из действующей армии: «Разрешите поздравить весь коллектив школы с традиционным днем... У меня в этот день будет тоже большой праздник: я буду принимать военную присягу. С красноармейским приветом, Инна».

А вот что писала бывшая школьная поэтесса Таня Сидоренко¹. «С далекого фронта Отечественной войны шлю горячий привет дорогой школе, учителям и товарищам и поздравляю с традиционным днем 22 апреля. С особенным теплом вспоминаю сейчас школу. Обязательно, когда кончится война, приеду в родной город к дорогой школе. Ведь каждая царапина на парте дорога, и хочется снова погладить ее рукой. До свидания, дорогие товарищи. Так хочется, чтобы все были вместе, живы, здоровы, хорошо работали. Овладевайте знаниями...».

О традиционном дне помнили и учителя. Вот письмо педагога-фронтовика: «Шлю свой боевой привет и поздравляю вас всех с традиционным днем школы. Уже скоро год, как я покинул школу, но ни на минуту не забываю я ее и душой всегда был и буду с вами. Прошу вас, черкните несколько строчек, как вы провели свой праздник. Ваше письмо будет для меня лучшим подарком... Ваш В. Ястржембский».

Традиционный праздник был самым любимым праздником детей, его нельзя было встречать плохими показателями. Каждый класс хотел сделать к этому дню многое: и повысить успеваемость, и улучшить дисциплину, и дать полноценные материалы для выставки. Школа всегда поощряла инициативу ребят.

Торжественный школьный парад 22-го апреля принимал всегда председатель Президиума Верховного Совета ДАССР.

¹ Добровольно ушла на фронт.

Детей приветствовали из горкома партии, горисполкома, горкома и обкома комсомола, Министерства просвещения ДАССР.

Традиционный праздник помогал нам спланировать детский коллектив, мобилизовать внимание детей на разрешение ответственных задач, стоявших перед школой.

Бывало и так, что в школу неожиданно приходили наши фронтовики. Какие это были радостные, сердечные встречи! Никогда не забыть, с каким восторгом встретили дети своего бывшего педагога В. С. Ястржембского, а потом Зину Ярковую, Инну Ястржембскую, Павла Гуляницкого, Яшу Либина, Васю Калентьева, Володю Сперанского и многих других. Встречи превращались в настоящий праздник, укрепляли веру в победу.

Наши школьные ученические организации строили свои планы с учетом общих задач и требований школы. Каждая организация знала свои права и обязанности в решении очередных задач. Секретарь комитета комсомола Борис Фельд способен был поднять всю организацию на выполнение самых трудных заданий. Его горячие выступления школьники принимали как боевой призыв. Сменившая его Зина Ярковая вела работу также успешно. Активное участие в работе комсомольской организации принимала завуч, член партии А. А. Некусова.

Комсомольская организация руководила работой пионеров. Старшими пионервожатыми работали тогда Лена АLEXИНА, Галя ЗДОРОВЕЦ, Тамара ТУГАНОВА. Они были неразлучны со своими пионерами, постоянно организовывали их на увлекательные дела. Большую помощь им оказывали классные руководители и учителя. Условия работы были тяжелыми. Но это не мешало комсомольцам и пионерам хорошо работать в школе, оказывать помощь фронту, помогать семьям фронтовиков.

Помню, какое положительное влияние на школьников оказывала председатель учкома десятиклассница Тимошина.

Раз в неделю старост собирал директор школы, указывал на недостатки отдельных классов. Отдельных старост и учеников вызывали на учком. Я всегда присутствовал на заседаниях учкома. Такой постоянный контакт способствовал сплочению дружного коллектива школы. Я убедился, что комсомольцы и пионеры являются лучшими помощниками учителей и директора. Прошло много лет после окончания войны, но и до сих пор я не забываю той большой помощи, какую оказывали мне комсомольская, пионерская и ученическая организации в моей трудной работе. Мне хочется еще и еще раз сказать: «Спасибо вам, дорогие мои ученики!».

Характерно, что закон о всеобщем обязательном обучении детей осуществлялся тогда с гораздо большей настойчивостью, чем в мирное время. Учителя, как никогда раньше, старались

сделать школу вторым домом для детей, целиком отдавались работе, заглушая свое личное горе. А горя в нашем коллективе было немало. Учительницы Киселева, Гончарова, Сигарева потеряли мужей, Славянова В. Ф., Барановская З. А., Ковалевская А. И.—сыновей, а Кузнецова П. П.—двух сыновей, у меня на фронте погиб брат. Остальные жили в тревоге за судьбу близких.

Учителя-коммунисты А. Некусова, М. Медведева, А. Александрова, К. Замятина и другие показывали всегда пример организованности и дисциплины, во всех начинаниях играли ведущую роль. Полный порядок в учебной работе обеспечивался завучами школы — заслуженными учительницами ДАССР В. Н. Петровой и М. П. Пушкаревой. Они всегда находили время и для индивидуальной работы с детьми, и для встреч с родителями. Надо было видеть, с какой душевной теплотой старались они помочь нуждавшимся в чем-либо. Они пользовались уважением и любовью всех учителей, детей и родителей.

Большую помощь школе оказывали городские, республиканские партийные и советские организации. Я не помню ни одного случая, чтобы они отклонили какую-либо важную просьбу школы. Это воодушевляло нас на лучшую работу по обучению и воспитанию детей и молодежи.

Хочется отметить еще один важный факт — это самообслуживание. Дети сами ежедневно убирали классы, по субботам мыли полы и панели. С большим успехом выполнялись все эти работы и тогда, как школа наша стала мужской.

Летом школьники и учителя сами ремонтировали школу: красили парты, панели, двери, окна; многие бригады, организованные по классам, сами доставали необходимые для ремонта материалы и ремонтировали свои классы. Школьники возили, пилили и кололи дрова.

В работе школы немалую роль играли библиотекарь О. А. Медведева (опытная учительница), М. А. Шепелев (завхоз), А. В. Анисимова (секретарь).

Нельзя не отметить технический персонал, который честно трудился, несмотря на тяжелые условия жизни. Уборщицы Мария Никодимова, Галина Данилова, ночной сторож М. Халилов и другие безотказно шли на любую работу.

Хорошо работал в те годы родительский комитет. Отдельных членов родительского комитета можно было видеть в школе почти ежедневно. Это Дейтер Г. Н., Саенко Е. и другие. Шефство над госпиталями осуществлялось при их живейшем участии.

Об успехах школы судят по результатам воспитания нового человека. Наша школа может гордиться не одним своим воспитанником. Из нее вышли прекрасные люди, которые и в

боях за Родину, и в мирном труде показали себя настоящими советскими патриотами.

Сейчас, много лет спустя, выпускники нашей школы очень дружны между собой и при встречах воспоминаниям о школе не бывает конца.

Работал я в школе до войны, работал и после войны, не прерываю связи со школой и в настоящее время. И скажу откровенно, — работа в школе в период Великой Отечественной войны принесла мне несравненно большее удовлетворение, чем что бы то ни было.

Я и мои друзья — учителя и учащиеся — имеем основание гордиться тем, что школа успешно справилась тогда с поставленными перед ней задачами. Верю, что школа им. В. И. Ленина и в дальнейшем сохранит свою честь, особенно теперь, в связи с новыми задачами коммунистического строительства в нашей стране.

**АЛИЕВА ХАВА-ХАНУМ, директор детского дома № 2
г. Буйнакск.**

В детском доме № 2 я начала работать в 1928 году, была воспитательницей, а с 1933 года — директором. С этой должности ушла в 1953 году на пенсию, проработав в детском доме 25 лет.

В начале войны наш детский дом был рассчитан на детей дошкольного возраста, к концу войны стал «школьным». Тяжелое это было время. К нам прибывали, главным образом, дети, потерявшие родителей во время эвакуации, или родители которых погибли на фронте. Каждый дом принимал детей больше, чем полагалось по штату. Открылись дополнительно новые детские дома, а когда и они не вместили всех прибывавших детей, то много детских домов было открыто в районах Дагестана, эти дома заполнялись, в основном, сиротами из местного населения.

Наш детский дом был показательным. В нем всегда отмечали образцовый порядок, чистоту, хорошее воспитание детей. В те годы воспитателями у нас работали чуткие и внимательные Н. Г. Османова (работает в детском доме и теперь), Т. Н. Тарарина, И. С. Алтунжи (теперь на пенсии), Р. А. Туганова и ее сестра, заведующая учебной частью З. А. Туганова. Прекрасным работником была также заведующая учебной частью М. А. Целиковская.

Помню трудности военного времени. Снабжали нас централизованно — и питанием, и всем необходимым, но не всегда отпускалось все то, что было положено. Не хватало жиров, сахара, мануфактуры. Конечно, страна испытывала тогда неслыханные трудности, но тут еще появились расхитители общественной собственности в органах торговли и даже в детских учреждениях.

Собралось как-то республиканское совещание работников детских домов. Все много говорили о том, что надо повысить успеваемость детей по учебным предметам. Попросила я слово и сказала, что прежде чем хлопотать об успеваемости, нужно подумать о том, чтобы дети были сыты. Поступали они

к нам голодные, совершенно истощенные, я не могла смотреть на них спокойно: иногда шла на рынок, на свои деньги покупала хлеб и масло.

Вскоре прислали в Буйнакск комиссию и проверили детское снабжение. Комиссия установила крупные злоупотребления. Оказалось, что государство отпускало для детей и масло, и сахар, и шоколад; эти ценные продукты выписывали в Дом ребенка, а оттуда расхищали.

Когда комиссия закончила работы, в Буйнакске состоялся суд военного трибунала. Зал суда был переполнен. Виновные понесли заслуженное наказание, а питание в детских домах после этого заметно улучшилось.

Хорошо помогали нам в работе Президиум Верховного Совета ДАССР. Шефствовала над нами воинская часть, находившаяся в годы войны в Буйнакске. Запомнилась мне наша первая встреча с шефами. Приехали они с подарками. Состоялся торжественный вечер. Военные беседовали с детьми, дети надели им пионерские галстуки, показали свою художественную самодеятельность. Такие встречи потом повторялись часто, иногда мы сами ездили в воинскую часть и дети там выступали перед бойцами и командирами. Некоторых наших одаренных детей военные приняли в духовой оркестр и обучали их игре на духовых инструментах. Дети были в восторге.

Помню такой случай. В духовом оркестре воинской части учился наш мальчик Зубаир. Военные стали собираться на фронт, и Зубаир никак не хотел остаться. Было ему не более 12-ти лет, мы всячески уговаривали его, но он ничего слышать не хотел. Тогда я отняла у него верхнюю одежду, оставила в трусах и в майке, установила за ним контроль. Воинская часть уехала, и мы успокоились. Но в ту же ночь Зубаир убежал.

Долго мы не имели о нем никаких вестей. У нас оставался младший брат Зубаира, но и ему никто ничего не сообщал. И вот года через три приехал наш Зубаир с двумя медалями на груди. Оказывается, он нашел ту воинскую часть, его приняли, одели, назначили учеником шофера, он ездил на машине до конца войны, отличился и получил награды. Когда Зубаир приехал, мы помогли ему устроиться на работу. Позднее он ушел на военную службу, остался служить сверхурочно и стал механиком на аэродроме. Связи с Буйнакском он не прерывал.

Так растут наши воспитанники. Во время войны как-то на улице подходит ко мне молодой полковник, здоровается. Я смотрю на него с удивлением.

— Что, — говорит, — не узнаете, Хава Ибрагимовна, своего воспитанника Кафланова?

Да где же узнать! Был когда-то озорной мальчуган, а стал полковником. К сожалению, он потом погиб на фронте.

Немало воспитанников нашего детского дома сражалось на фронтах. Тарасенко Валентин служил в пограничных войсках, участвовал в войне, стал офицером и сейчас служит где-то на границе. Его сестра Надя Тарасенко стала летчицей и тоже участвовала в военных действиях. Попали они к нам еще в конце 20-х годов, было их четверо сирот, все стали полезными людьми.

Во время войны наш детский дом шефствовал над госпиталем, помещавшимся в школе им. Ленина. Госпиталь не имел места для прачечной, — мы предоставили им свою прачечную, наши девочки часто помогали гладить для раненых белье. Очень любили раненые, когда дети приходили их навещать. Дети выступали на вечерах художественной самодеятельности, дежурили в палатах, читали раненым книги, а маленькие просто забавляли их своей болтовней. Иногда раненые сами, на костылях, приходили к нам и просили отпускать детей в госпиталь почаще.

Такая связь имела большое воспитательное значение: дети росли чуткими, заботливыми, мы старались прививать им эти качества.

Хочется мне рассказать об отдельных детях. Вот двое детей Филиппенковых. Отец, майор, был на фронте, а жена с двумя детьми по эвакуации попала в Буйнакск и работала уборщицей в военкомате. Вскоре мать заболела туберкулезом, ее положили в больницу, а дети остались без присмотра. Узнав об этом, я пошла их разыскивать. Нашла мальчика лет пяти и девочку лет семи — голодных, грязных. Забрала их в детский дом, обмыла, одела. Девочка тяжело заболела, ее пришлось лечить. Когда она поправилась, я пошла с детьми в больницу, навестить их мать. Она не сразу узнала своих детей, расплакалась, благодарила меня. Но вскоре она умерла. Стали мы разыскивать отца и нашли его через военкомат. Приехал он в отпуск, увидел детей и тоже не выдержал, расплакался, горячо благодарил нас, вынес благодарность всему детскому дому через газету «Дагестанская правда». Когда война закончилась, он взял детей к себе.

Или Элла Андреева: отец был военный инженер, мать эвакуировалась, работала на рыбных промыслах, заболела и умерла. На другой день после ее смерти пришло извещение о гибели отца. Элле было не более пяти-шести лет, ее взяли в детский дом. Вначале она попала в санаторный детский дом, позднее ее перевели в наш детский дом. Она была очень способная девочка, прекрасный акробат, гибкая, красивая. Элла привязалась ко мне, дружила с моей дочкой, и я тоже очень любила Эллу, по ночам шила ей костюмы для выступления на детских вечерах. Как и многие другие дети, Элла звала меня мамой.

Когда она выросла, то уехала в Киев и поступила в институт физической культуры. Там собралась замуж и в письме спрашивала моего согласия. Потом пригласила меня на свадьбу, ни за что не хотела устраивать ее без меня. Что же делать, собралась я и поехала в Киев присутствовать на свадьбе.

Или вот Вазипат Джабраиловна Алиева. Теперь она воспитательница в школе глухонемых. Была она не Вазипат и не Алиева, а Вера Шабалаева, попала к нам в детский дом совсем маленькой, не знала своей национальности, не помнила родных. Она тоже очень ко мне привязалась. В годы войны направили мы ее в ремесленное училище. Когда училище решили эвакуировать в Среднюю Азию пришла она и говорит:

— Не поеду, мама, без тебя. Ты коммунистка, фашисты придут, тебя убьют. Поедем вместе.

Это было летом 1942 года. Еле удалось мне убедить ее, что именно как коммунистка я не могу бросить детский дом. Она уехала и прислала письмо, полное беспокойства за меня. Я тут же ответила на письмо и послала ей 200 рублей на всякий случай.

Но деньги и письма тогда шли долго. Не дождавшись ответа, она опять приехала в Буйнакск. Ей исполнилось 16 лет, пошла она получать паспорт. Не захотела никакой другой фамилии, кроме Алиевой (моя фамилия — Алиева) и записалась — Вазипат Джабраиловна Алиева. Позже окончила она женский педагогический институт, стала, как и я, воспитателем детей.

Как-то в 1944 году А. Д. Даниялов привез в Буйнакск, в городской отдел народного образования четверых мальчиков-аварцев: отцы их погибли, матери умерли. А. Д. Даниялов вызвал меня и сказал:

— Я сам воспитывался в детском доме и поручаю их вам. Знаю, что не обидите.

Хотя детский дом был переполнен, я взяла их. Это были Сахрутдин, Абдурахман, Магомед и Гасан (фамилий сейчас уже не помню), из каких-то отдаленных горных аулов, грязные, запущенные дети в длинных лохматых шубах. Шубы эти мы просто сожгли, детей помыли, подстригли, одели. Выросли ребята, начали работать. Строили они хлебозавод в Махачкале, имена их заносились на Доску Почета. Абдурахман был в армии и остался служить сверхсрочно. В 1958 году он приехал в отпуск, стал разыскивать меня, встретил на улице, обнял, спрашивает:

— Не узнаете меня?

Я не сразу, но узнала его.

Совсем недавно пришел ко мне Гриша Савченко. Приехал в Буйнакск и разыскал меня через милицию (домашнего адреса он не знал, а в детском доме я уже не работала). Не узнала я его: стоит передо мной совсем взрослый мужчина, гово-

рит, что видел меня во сне, одолели чувства далёкого детства, и вот — приехал навестить, захотел повидаться с «матерью». Гриша и его брат Илюша попали к нам еще до войны. Илюша был очень талантливым мальчиком, в 11 лет мастерил из прутьев красивые корзиночки, из дерева разные игрушки. А вот Гриша, меньшей, очень был беспокойный, шаловливый, немало пришлось с ним помучиться воспитателям. Выросли мальчики, поступили в ремесленное училище. Но Илюша ушел на фронт, а Гриша стал хорошим столяром на каком-то предприятии. Тоже отслужил в армии.

Очень много детей прошло через наш детский дом, да и через другие детские дома нашего города. Многие из детей уже окончили вузы, техникумы, получили специальности в ремесленных училищах. Немало наших воспитанников стало офицерами Советской Армии, летчиками, моряками.

Приятно чувствовать, что не напрасно мы трудились столько лет. Хорошо быть воспитателем людей, растить из них строителей коммунистического общества!

ГАСАНБЕКОВ ШАПИ, учитель Кумухской средней школы им. Кирова.

Наша школа существует давно, в 1958 году мы отметили ее 70-летие, но только в советское время, перед Великой Отечественной войной у нас была уже настоящая десятилетка. Число учащихся достигало 800 человек. Еще до войны мы открыли при школе интернат на 100 человек.

Война сразу отразилась на школьной жизни. Ребята очень остро воспринимали текущие события, жадно интересовались последними известиями, сводками Совинформбюро. Жизнь в школе стала напряженной. Ушел в армию директор школы Мирзоев, ушел принявший у него должность директора Гасан Чарандаев, оба они погибли на фронте. Ушли некоторые учителя и ученики старших классов. Временно директором школы стал я¹.

В военные годы школе не хватало многого, в том числе топлива. Наступала зима, и я поставил вопрос о топливе сначала перед учителями, а потом перед школьниками на комсомольском собрании.

— Ребята, — сказал я, — вы сами знаете, что война требует огромного напряжения всех сил нашего народа. Люди, лошади, подводы нашего селения мобилизованы на оборонные работы. А нам нужны для школы дрова. Наш долг состоит в том, чтобы хорошо учиться. Но как можно учиться хорошо, если мы будем мерзнуть! Как вы смотрите на это?

Посыпались разные предложения. Я поддержал предложение идти самим в лес за дровами. Его приняли единогласно, затем так же дружно провели это предложение на заседании учкома и на общем школьном собрании. Ребята бурно приветствовали предложение и дополнили его тем, чтобы просить у родителей ишаков в качестве транспорта.

¹ Шапи Гасанбеков уже в то время был инвалидом, не имеющим одной руки. В школе он работает с 1930 года, преподает физику.

Дети являются прекрасными агитаторами. В назначенный день мы забрали десятки ишаков, ремни для перевязки хвоста и отправились в Хулисминский лес. Чтобы дорога не показалась слишком утомительной, я в пути занимал ребят рассказами о героическом прошлом, купил им на дорогу груши, яблоки, орехи. Ребята были в восторге, работали горячо. Таким путем мы заготовили себе дрова на всю зиму.

Мы повторяли несколько раз эти походы за дровами. Экономя детские силы, я брал ребят, начиная с 8-го класса. Но идти в лес хотели решительно все. Помню одного небольшого мальчугана, который надоедал мне просьбами взять и его за дровами. Я категорически отказал. Мальчик убежал вперед и встретил нас на дороге. Я строго приказал ему вернуться. Мальчуган и тут не послушался, убежал, опередил всех и раньше нас оказался на месте.

Можно ли было устоять перед таким упорным достижением намеченной цели?

В течение войны школьники, чем могли, помогали фронту. Собирали металлический лом и бутылки для поджога танков (собрали 2500 штук), теплые вещи, подарки бойцам. Комсомольская организация прикрепляла отдельных школьников к семьям фронтовиков. На школьном участке, который выделил им колхоз, сеяли ячмень, сажали картофель и овощи. Урожай сдавали интернату, куда в то время принимали исключительно детей фронтовиков.

Некоторые наши посылки с подарками попали фронтовикам-дагестанцам. Фронтовики посылали нам письма с благодарностями, письма зачитывались на школьных собраниях, завязывалась переписка. Дети очень гордились, когда у них появлялись персональные друзья-фронтовики.

МАХАТИЛОВ М. ¹, директор Согратлинской средней школы

Быстро облетела весь аул весть о вероломном нападении гитлеровского «вермахта» на нашу Родину. И вот — пришкольная площадь. Посерьезневшие лица детей, напряженная тишина изменили обычный вид площади, с ее веселой бегощей, со звонкими голосами и смехом детей. Начался митинг, который возник стихийно.

Вскоре многие учителя ушли защищать Родину. Ученики старших классов, воспитанные нами в духе патриотизма и преданности социалистическому Отечеству, изъявили желание добровольно отправиться в армию. Среди первых добровольцев-учащихся были: Магомедов Халит, Инчилов Гаджи, Улов Гаджи-Магомед, Улов Абдурахман, Черкесов Магомед-Шафи и другие.

Школа торжественно провожала своих воспитанников-добровольцев. К ним обращались пожилые, много повидавшие люди с пожеланием скорой победы над врагом и благополучного возвращения. И наши воспитанники заслужили в боях добрую славу. Бывший ученик 8-го класса Согратлинской школы, лейтенант Урдашев Кура-Магомед, посланный в разведку, был окружен врагами, уничтожил около десятка фашистов и погиб смертью храбрых. Ему была посвящена специальная корреспонденция во фронтовой газете, перепечатанная республиканской газетой «Дагестанская правда». Бывший воспитанник школы Гамзатов Газимагомед командовал пулеметным подразделением, храбро дрался с врагами и погиб на поле боя, о чем написали в «Дагестанской правде» (от 24 мая 1944 года) его боевые товарищи. Майор-артиллерист, выпускник нашей школы Дамаданов Абдулла беспощадно громил врагов и отдал свою жизнь, защищая свободу Родины. Учитель нашей школы Мусаев Шафи прошел славный боевой путь

---

¹ В декабре 1944 года за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей директор Согратлинской средней школы Магомед Махатилов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

от солдата до майора, начальника штаба одной из воинских частей, и героически погиб в боях. Бывший заведующий учебной частью Величко К. Ф. совершил боевой путь от предгорий Кавказа до Германии, и в настоящее время является кадровым офицером Советской Армии.

Все перечисленные и многие другие воспитанники школы неоднократно награждались орденами и медалями Советского Союза. Не менее 240 воспитанников нашей школы сражались на фронтах Великой Отечественной войны, 38 человек из них получили офицерские звания.

В 1942 году, когда враг рвался к жизненно-важным центрам страны, готовился штурмовать Кавказский хребет, по Дагестану пронесся грозный клич — «Не пропустим врага в наши горы!». Следуя этому благородному зову, десятки учащихся нашей школы добровольно отправились на сооружение оборонительных рубежей. За образцовое выполнение заданий командования на оборонительном строительстве, ученица-восьмиклассница Касумова Хадижат была награждена Почетной грамотой обкома ВЛКСМ, а многие ученики получили медаль «За оборону Кавказа».

В течение всей войны между учениками нашей школы и фронтовиками поддерживалась оживленная переписка, которая не прерывалась в самые трудные минуты. Учащиеся рассказывали в письмах о своих успехах в учебе и труде, о трудовых подвигах колхозников. Письма фронтовиков были полны бодрости, уверенности в победе. Особенно содержательной и интересной была переписка школьников с капитаном Варисовым Магомедом, с майором Мусаевым Шафи, со старшим лейтенантом Убайдатовым Саид-Магомедом и Дибировым Магомедом.

В годы войны школе не хватало самого необходимого. Мы находили выход из положения. Чернила, например, изготавливали сами, мел учителя нашли в горах. Ремонтировать школу помогали родители школьников, как например, Кадыров Али, Хабибов Хабиб, Дагалов Абдулла и другие, которые несколько раз делали это бесплатно. В связи с уходом многих учителей в армию, старшие ученики, продолжая еще учиться сами, стали преподавать в начальных классах. Помню, как удачно работали Махатилов Магомед-Гаджи, Агаева Патимат, Алиева Патимат, которым оказывали помощь опытные учителя Муртазалиев Магомед-Гаджи, Марусич Е. П., Уварова Н. М. и другие. В то же время мы приняли в школу троих учителей из числа эвакуированных. При содействии партийной организации и сельсовета дирекция школы смогла устроить им бесплатное жилище, снабдить топливом и продуктами питания.

Несмотря на трудности военного времени, педагогический коллектив нашей школы не ослабил учебно-воспитательной

работы и заслужил Почетную грамоту Верховного Совета ДАССР.

Война усилила интерес населения к правдивому большевистскому слову. Учителя и учащиеся старших классов стали агитаторами. Лучшими среди учителей считались тогда Шамхалов, Абигасанов, Муртазалиев и другие. Они разъясняли колхозникам политические события, были желанными гостями в домах колхозников, на полевых станах и животноводческих фермах.

В 1942—43 году мы открыли при школе комнату для приготовления уроков, так как некоторым из ребят было очень трудно заниматься дома. Старшеклассники Магомедов Халит и Хачалов Абдулмеджид охотно помогали отстающим ученикам младших классов.

В 1942 году, по указанию райкома партии, дирекция школы мобилизовала всех учащихся на сбор лекарственных растений. Ребята взялись за это с энтузиазмом. Они собрали более 250 кг шиповника, высушили его на школьном чердаке и сдали заготовительным организациям. При сборе растений возникло соревнование.

По примеру колхозников, учителя и учащиеся отправляли на фронт десятки посылок с лекарственными растениями, табаком, папиросами, продуктами питания, теплой одеждой. Большое участие в сборе средств принимали молодые учителя Шамхалов Шамхал, Алиева Патимат, Агаева Патимат, Шамхалова Хабибат: в случае надобности, они посещали родителей школьников, объясняя, зачем и для чего собираются деньги или продукты. С тех пор организация посылок воинам приобрела у нас традиционный характер, *и наши школьники ежегодно ко дню Советской Армии посылают подарки в какую-либо из воинских частей.

В военные годы мы старались устраивать встречи школьников с фронтовиками. В начале 1945 года к нам приехал в отпуск бывший учитель нашей школы К. Ф. Величко. Он пришел в школу и на собрании учителей и учащихся долго и красочно рассказывал о том, как героически сражались защитники нашей Родины, а также о том, какие картины зверств и разрушений находили они в очищенных от фашистских захватчиков районах. Рассказ бывшего учителя произвел на ребят глубокое впечатление и вызвал у них подъем патриотизма.

Мы организовали во время войны при школе интернат для пятидесяти детей фронтовиков и для остро нуждающихся. Таким образом школа предупредила отсев учащихся, повысила успеваемость, сплотила дружный детский коллектив.

Среди пионеров и школьников зародилось тогда тимуровское движение. Инициатором его был учитель Нурмагомед Абигасанов. Это было очень хорошее с воспитательной точки зрения начинание. Мне запомнились такие усердные тимуровцы, как Патах Патахов, Али Гаджиев и некоторые другие школьники. Тимуровская команда помогала семьям инвалидов и участников войны, выполняя мелкие хозяйственные дела, проявляя о них заботу. Как хорошая традиция тех лет, в Согратлинской школе и теперь существует тимуровская команда: теперь тимуровцы заботятся о престарелых и потерявших трудоспособность, школа и теперь стремится привить детям лучшие черты советского человека.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ХРОНОЛОГИЯ

- 1941 год
- 22 июня Вторжение немецко-фашистских войск в пределы СССР. Начало Великой Отечественной войны.
- 23 июня Собрание актива Махачкалинской партийной организации в связи с началом войны.
- 30 июня Образование Государственного комитета обороны.
- 18 июля Собрание актива махачкалинской партийной организации по вопросу о перестройке партийно-политической и хозяйственно-экономической жизни города на военный лад.
- 19 июля Опубликовано обращение женщин Советского Союза к женщинам всего мира — «Нет большего врага у женщин, чем Гитлер!». В тот же день на предприятиях Дагестана состоялись митинги. Постановление СНК ДАССР о привлечении учащихся 7—10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам.
- 30 июля В г. Дербенте открылся первый в Дагестане эвакуационный госпиталь.
- Июль На предприятиях Дагестана созданы отряды народного ополчения.
- 1 августа Бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О создании фонда обороны». В республике началось движение за сбор средств в фонд обороны.
- 6 августа Опубликовано обращение членов колхозов им. Ленина и им. 8 марта Кумторкалинского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана — «Дадим Красной Армии хлеба и других продуктов столько, сколько потребуется!».
- 17 августа Состоялся всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. Заработок сдан в фонд обороны страны.
- 25 августа Опубликовано письмо «Трудящимся города Ленина», принятое на собраниях рабочих, колхозников и интеллигенции Дагестана.
- 31 августа Вседагестанский воскресник в фонд обороны Ленинграда.
- 7 сентября Вседагестанский воскресник в фонд обороны страны.
- 8 сентября Постановление обкома ВКП(б) о замене чабанов, уходящих в армию.

- 13 сентября Опубликовано обращение членов колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района ко всем трудящимся Дагестана о сборе теплых вещей для Красной Армии.
- 27 сентября Дербентские шерстепрядильщики постановили: ежедневно работать по два часа лишних, бесплатно, чтобы переработать собранную в республике шерсть как подарок фронтовикам¹.
- Сентябрь На митинге Буйнакского кожобувного комбината решили начать сбор средств на постройку бронепоезда «Комсомолец Дагестана». Почин был подхвачен всеми предприятиями ДАССР.
- 7 октября В Избербаше началось бурение первой скоростной нефтескважины (№ 95).
- 24 октября Постановление бюро обкома ВКП(б) и СНК о проведении оборонительных работ на территории ДАССР.
- 25 октября Собрание актива Дагестанской областной и Махачкалинской городской партийных организаций приняло резолюцию о своей дальнейшей практической работе и текст приветственного письма на имя Московского горкома ВКП(б) и Мосгорисполкома.
- 26 октября Постановление бюро обкома ВКП(б) о постройке силами республики бронепоезда «Комсомолец Дагестана».
- 27 октября Постановление Махачкалинского комитета обороны об организации во всех городах и районных центрах Дагестана истребительных батальонов для борьбы с вражеской агентурой.
- Постановление Махачкалинского комитета обороны о создании тройки для быстрейшего продвижения поступающих в Дагестан эвакуированных.
- 27 октября 1941 г. — 15 января 1942 г. Строительство оборонительной Каспийской линии (главным образом — по течению Терека). Свыше 30 тысяч участников стройки вынули за это время 1 642 500 кубометров земли.
- Октябрь Подхватив почин дербентских шерстепрядильщиков, коллектив шубного цеха Махач-

¹ К середине декабря 1941 года дербентские шерстепрядильщики переработали таким образом на пряжу 110 тонн шерсти. Составители.

калинского комбината бытового обслуживания решил трудиться по 11 часов в сутки (без оплаты дополнительных часов), чтобы сшить фронтовикам шубы из овчин, собранных трудящимися республики.

- 19 ноября «Дагестанская правда» сообщила, что за время, прошедшее от начала войны, более 2000 комсомольцев и молодых рабочих промышленности, транспорта и сельского хозяйства ДАССР стали двухсотниками.
- К 20 ноября через Махачкалу прошло 190 тысяч эвакуированных в Среднюю Азию, Астрахань, Азербайджан и Грузию.
- 23 ноября Всесоюзный комсомольский воскресник. Заработанные средства переданы на строительство танков.
- 23—24 ноября Состоялся X пленум обкома ВКП(б). Пленум отметил значительную работу, проделанную областной партийной организацией по перестройке работы на военный лад, и призвал трудящихся Дагестана всемерно помогать фронту.
- 25 ноября В Махачкале состоялась научная конференция врачей дагестанских эвакуогоспиталей.
- Ноябрь Республиканские заочные комсомольско-молодежные соревнования по комплексному гранатометанию. Участвовало до 15 тысяч человек. Отличных результатов добились комсомольцы Лакского района.
- 11 декабря Постановление СНК ДАССР об организации производства ртути на Хпекском месторождении и добычи серы и селитры на Кхитском месторождении.
- 14 декабря Опубликовано обращение секретаря обкома ВКП(б) Линкуна и председателя СНК ДАССР Даниялова «Ко всем работникам просвещения» с призывом усилить воспитательную и пропагандистскую работу.
- В Махачкале открыт Дом обороны, проводивший большую работу по подготовке оборонных кадров.
- 20 декабря В Махачкале началось формирование подшефной Дагестану дивизии, которая в ходе войны получила наименование 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной.
- 23—24 декабря Состоялся областной партийный актив, заслушавший доклад председателя СНК ДАССР Даниялова о плане сельскохозяй-

- 24—25 декабря ственных работ на 1942 год и подготовке к весеннему севу. Состоялся XI пленум обкома ВКП(б) по следующим вопросам: о состоянии и задачах политической агитации в республике, о руководстве торговлей и общественным питанием, о состоянии приема новых членов в ВКП(б) с начала Отечественной войны.
- 1942 год
8 января Опубликовано обращение десятиклассников ниже-казанищенской средней школы к учащимся старших классов Буйнакского района с призывом помогать колхозам, не прекращая занятий в школе.
- 13 января «Дагестанская правда» сообщила, что по призыву машинистов Южно-Уральской железной дороги, в Махачкалинском отделении железной дороги создано 6 колонн им. Государственного комитета обороны из лучших машинистов.
- 14 января Возникла первая в Дагестане фронтовая бригада (бригадир Вовк).
- 15 января Опубликовано второе обращение членов колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района к трудящимся Дагестана о сборе теплой одежды для Красной Армии.
- 16 января Опубликовано обращение колхозников и работников МТС Буйнакского района ко всем колхозникам и работникам МТС Дагестана с призывом вступить в социалистическое соревнование имени 24-й годовщины Красной Армии.
- 29 января «Дагестанская правда» сообщила, что на днях в Хасавюрте состоялось районное совещание женщин. Совещание приняло обращение ко всем женщинам Дагестана — лучше работать на трудовом фронте.
- 1—9 февраля Всесоюзный комсомольско-профсоюзный кросс им. 24-й годовщины Красной Армии. По Дагестану в нем приняли участие 49 527 человек.
- 6 февраля Состоялось республиканское совещание хозяйственного актива. Совещание приняло обращение ко всем работникам промышленности ДАССР: «Встретим 24-ю годовщину Красной Армии новыми успехами!».
- 9 февраля Участницы совещания жен, матерей и сестер фронтовиков в Махачкале обратились ко всем женам, матерям и сестрам фронто-

- виков Дагестана с призывом всемерно помогать фронту.
- 15 февраля Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник с отчислением заработка в фонд обороны.
Трудящиеся Дагестана отправили 22 вагона подарков воинам Карельского фронта в знак дружбы народов СССР¹.
- 19 февраля Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о расширении прикутаных посевов, чтобы пополнить недостаток хлеба и фуража в колхозах горных районов.
- 1 марта «Дагестанская правда» сообщила, что работницы артелей им. Долорес Ибаррури и «Красный Октябрь» постановили работать по 4 часа лишних каждый день с тем, чтобы заработанные деньги внести в фонд обороны.
- 9 марта Опубликовано обращение членов колхоза им. Ленина сел. Губден Карабудахкентского района ко всем колхозникам Дагестана «Развернем социалистическое соревнование на весеннем севе!».
- 11 марта Опубликовано обращение республиканского совещания хозяйственного актива ко всем работникам промышленности ДАССР «Каждому предприятию — образцовое подсобное хозяйство!».
- 14—16 марта Состоялся XII пленум обкома ВКП(б) по следующим вопросам: о недостатках в руководстве парторганизацией Дагестана делом животноводства и задачах на 1942 год; о задачах парторганизаций Дагестана в деле высококачественного проведения весеннего сева; оргвопросы.
- 15 марта «Дагестанская правда» сообщила, что указом Президиума Верховного Совета ДАССР, за особо выдающиеся показатели в выполнении спецработ, награждены почетными грамотами 227 участников строительства².

¹ Начиная с этого эшелона, трудящиеся Дагестана в течение войны систематически направляли подарки на фронт.

² За недостатком места указы о награждениях приводятся только массовые.

Составители.

Составители.

- 21—22 марта Состоялся VI пленум обкома ВЛКСМ по вопросам о весеннем севе и задачах комсомола.
- 25 марта Опубликовано постановление СНК ДАССР и обкома ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах Дагестана».
- 30 марта—1 апреля Состоялось республиканское совещание работников животноводства. Совещание приняло обращение к животноводам: «Государственный план развития животноводства — фронтовой заказ!».
- 6—7 апреля Республиканское совещание редакторов районных и многотиражных газет.
- 10 апреля Военный Совет Закавказского военного округа особо отметил «большевистскую работу по оборонному строительству» Сергокалинского, Дахадаевского, Махачкалинского и Гунибского районов.
- 11 апреля Около тысячи девушек из городов и районов Дагестана, по призыву обкома ВЛКСМ, добровольно отправились на фронт.
- 18 апреля Опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней».
- 21 апреля Республиканское совещание хозяйственного актива по итогам работы промышленности Дагестана за I квартал 1942 года.
- Апрель Срочно закончив формирование, подшефная Дагестану 91-я стрелковая дивизия ушла на фронт.
- 8 мая Опубликовано обращение коллектива завода им. М. Гаджиева «Рабочие и колхозники Дагестана, выходите на социалистическое соревнование!».
- «Дагестанская правда» сообщила, что, принимая вызов краснодарцев, колхозники Дербентского, Каякентского и других районов Дагестана засеяли гектары в фонд обороны и для оказания помощи районам, пострадавшим от фашистской оккупации.
- 12 мая «Дагестанская правда» сообщила, что железнодорожники, моряки и нефтяники ДАССР возобновили комплексное соревнование.

- 26—28 мая Состоялся XIII пленум обкома ВКП(б) по следующим вопросам: о подготовке и проведении уборки урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов, о выдвижении и воспитании руководящих кадров сельского хозяйства.
- 26 июня Опубликовано обращение колхозников Хунзахского района ко всем колхозникам и работникам дорожного строительства ДАССР с призывом досрочно выполнить план дорожного строительства.
- Июнь Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» построен и сдан военному командованию.
- 13 июля Состоялось республиканское совещание председателей передовых сельсоветов¹.
- 16 июля Совещание актива работников железнодорожного транспорта, морского флота и нефтесбыта с проверкой выполнения обязательств по комплексному соревнованию.
- 17 июля Из скважины № 7 Махачкалинского месторождения ударил нефтяной фонтан.
- 20 июля Начались партийные конференции в 19 районах и городах Дагестана.
- 22 июля Постановление бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по проведению оборонительного строительства на территории ДАССР».
- 25 июля —17 августа. Первый этап оборонительного сражения на Кавказе.
- 27 июля Начался второй этап строительства оборонительных укреплений на территории Дагестана.
- 28 июля Войска Южного и Северо-Кавказского фронтов объединились в Северо-Кавказский фронт под командованием С. М. Буденного. ЦК ВКП(б) дал указание всем партийным организациям Северного Кавказа и Закавказья мобилизовать население под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о нормах выработки и расценках в трудоднях на основных сельскохозяйственных работах для колхозов ДАССР.

¹ Одновременно с республиканским проходили 10 межрайонных кустовых совещаний председателей сельсоветов в Хасавюрте, Кумторкале, Ботлихе, Хунзахе, Гунибе, Кумухе, Ахты, Касумкенте, Левашах, Дербенте.

- 29 июля Опубликовано обращение консервщиков к колхозникам Буйнакского района и нагорного Дагестана с призывом перевыполнить план сбора овощей и плодов.
- 31 июля «Дагестанская правда» сообщила, что по итогам за июнь Дагестанской конторе Главнефтебывта присуждено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.
- 13 августа Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об отгоне скота на зимние пастбища в Азербайджанскую ССР. Антифашистский митинг народов Северного Кавказа в г. Орджоникидзе. Участники митинга приняли обращение «К^о всем народам Северного Кавказа» с призывом дать отпор фашистским захватчикам.
- 18 августа — 28 сентября. Второй этап оборонительного сражения за Кавказ.
- 20 августа Председатель СНК ДАССР Даниялов А. Д. назначен членом Военного Совета 44-й армии.
- 23 августа Постановление бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по сооружению Дербентского оборонительного рубежа».
- 29 августа «Дагестанская правда» опубликовала материалы антифашистского митинга молодежи Северного Кавказа (в г. Грозном), где председательствовал будущий Герой Советского Союза Валентин Эмиров.
- 1—28 сентября Малгобекская оборонительная операция советских войск на Кавказе.
- 1 сентября В Махачкале состоялся антифашистский митинг народов Дагестана¹.
- 3 сентября «Дагестанская правда» сообщила, что за отличные успехи на весеннем севе Президиум Верховного Совета ДАССР наградил почетными грамотами 132-х колхозников, колхозниц и работников МТС Буйнакского, Хасавюртовского, Бабаюртовского, Каякентского, Сергокалинского, Карабудахкентского, Дербентского, Кумторкалинского, Махачкалинского и Касумкентского районов.

¹ В течение сентября антифашистские митинги состоялись на всех предприятиях, в колхозах, совхозах и аулах ДАССР. Составители.

Постановление Военного Совета 44-й армии о формировании в Отдельном кавалерийском полку этой армии 4-го эскадрона из национальностей Дагестана. Формирование эскадрона возложено на Кара Караева.

- 4 сентября Постановление бюро обкома ВКП(б) о формировании добровольческого кавалерийского эскадрона из народностей Дагестана. «Дагестанская правда» сообщила, что комсомольцы городов республики за несколько дней собрали 30 000 бутылок для истребителей танков.
- 16 сентября Государственный комитет обороны принял решение об оказании помощи колхозам и населению горного Дагестана, пострадавшему от стихийных бедствий.
- 23—24 сентября XIV пленум обкома ВКП(б), созванный в связи с постановлением Государственного комитета обороны от 16 сентября того же года.
- 28 сентября Бюро обкома ВКП(б) постановило учредить в 22-х райкомах горных районов должности женорганизаторов для партийно-политической работы среди горянок.
- 28 сентября 1942 г.—2 января 1943 г. Третий, заключительный этап оборонительного сражения на Кавказе.
- 29 сентября Закончил свою работу 1-й научно-оборонный съезд врачей эвакогоспиталей Дагестана.
- 30 сентября «Дагестанская правда» сообщила, что 31 354 школьника и 1690 учителей ДАССР приняли участие в уборке урожая по 28 районам республики.
- К сентябрю 1942 года через территорию ДАССР прошло свыше 2 миллионов голов эвакуированного скота.
- 10 октября На митинге в г. Буйнакске торжественно вручено знамя Дагестанскому добровольческому кавалерийскому эскадрону. Эскадрон выступил на фронт.
- 20 октября Опубликовано обращение горянок Унцукульского района «Ко всем женщинам Дагестана. Встретим 25-ю годовщину Октября выполнением всех обязательств наших перед Отчизной!».

- 20 октября — Состоялось собрание интеллигенции г. Махачкалы. Председатель СНК ДАССР Даниялов сделал доклад о текущем моменте и задачах интеллигенции.
- 23 октября — Опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза командиру дивизиона подводных лодок Магомеду Гаджиеву, первому Герою Советского Союза из коренных дагестанцев¹.
- 25 октября — Нальчикская оборонительная операция советских войск на Кавказе.
- 12 ноября
- 26 октября — В Гунибе состоялся многолюдный митинг в связи с присвоением звания Героя Советского Союза М. Гаджиеву. Митинг принял обращение ко всем трудящимся Дагестана «Подвиги и жизнь Магомеда Гаджиева — пример для всех патриотов Страны гор».
- 28—29 октября — VIII пленум обкома ВЛКСМ, посвященный текущему моменту и задачам комсомола².
- 27—28 октября — Состоялось совещание старейших горцев Дагестана. Совещание приняло обращение «Ко всем старикам, ко всем горцам и горянкам Дагестана. Не пустим врага в наши горы. Отстоим родной Кавказ!».
- 5 ноября — Советские войска, измотав и обескровив врага в упорных оборонительных боях, остановили его в районе Гизель на подступах в г. Орджоникидзе.
- 6 ноября — Опубликовано сообщение о награждении свыше 100 работников Дагестана орденами и медалями за выполнение спецзаданий Военного Совета Закавказского фронта. В «Дагестанской правде» опубликовано письмо с фронта о подвиге группы бойцов под командой дагестанца Магомеда-Загира Баймурзаева: 24 августа 1942 года вся группа погибла в бою, не оставив своего рубежа³.

¹ Перечень Героев Советского Союза — дагестанцев и воспоминания многих из них о своих боевых делах смотреть в первом томе сборника — «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны», г. Махачкала, 1960 г. Составители.

² Дату и повестку дня VII пленума обкома ВЛКСМ Дагестана установить не удалось. Составители.

³ Баймурзаев М.-З. и все бойцы его подразделения были по-смерти награждены орденами. Составители.

- 10 ноября Комсомольцы, молодежь и колхозники аула Меgeb Гунибского района приняли обращение ко всем трудящимся Дагестана «Построим бронепоезд им. Героя Советского Союза капитана Магомеда Гаджиева!».
- 15 ноября Махачкалинский комитет обороны принял решение о строительстве дивизиона бронепоездов им. Магомеда Гаджиева на средства трудящихся Дагестана.
- 27 ноября «Дагестанская правда» опубликовала письмо моряков гвардейского крейсера «Красный Крым» дагестанцам с благодарностью за оказанную заботу (дагестанцы послали морякам праздничные подарки).
- 28—29 ноября Состоялся XV пленум обкома ВКП(б), посвященный текущим вопросам.
- 30 ноября Контрудар советских войск на Моздокском направлении.
- Ноябрь Происходили районные совещания старейших горцев в Хунзахе, Цурибе, Хиве и других районах Дагестана.
- 1 декабря Махачкалинскому ремонтно-механическому заводу присвоено имя Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева.
Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении почетными грамотами участников строительства оборонительных рубежей — свыше 200 человек.
- 11 декабря На общем собрании колхоза «Красное Знамя» сел. Унчукатль Лакского района принято обращение ко всем трудящимся Дагестана «Построим танковую колонну «Колхозник Дагестана».
- 17 декабря Обком ВЛКСМ сообщил, что в фонд постройки дивизиона бронепоездов им. Магомеда Гаджиева собрано полтора миллиона рублей.
- 18 декабря Опубликовано обращение членов колхоза сел. Согратль Гунибского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана «Дадим фронту и стране тысячи пудов продуктов из своих личных запасов!».
- 19 декабря «Дагестанская правда» сообщила о почине колхозника Ф. Головатого, отдавшего 100 тысяч рублей из личных сбережений на постройку боевого самолета для Красной Армии.

- 21—31 декабря Ударный декадник во всех портах Каспия и на судах Каспийского пароходства.
- 23 декабря «Дагестанская правда» сообщила, что в Лакском районе на танковую колонну собрано 1 150 000 рублей. Население просит присвоить отряду танков имя народного героя Шамиля.
- 26 декабря «Дагестанская правда» сообщила, что, в связи с предложениями, поступившими от колхозников Лакского, Карабудахкентского, Хунзахского и других районов, бюро обкома ВКП(б) постановило присвоить строящейся на средства колхозников ДАССР танковой колонне имя народного героя Шамиля.
- «Дагестанская правда» сообщила, что, следуя примеру колхозника Ф. Голубатого, председатель губденского колхоза им. Ленина И. Карабудагов внес на танковую колонну «Шамиль» 200 тысяч рублей; председатель колхоза им. Ленина Сергокалинского района Газиханов — 110 тысяч рублей; председатель колхоза им. Дахадаева Буйнакского района Нажмутдинов — 42 500 рублей. Советские патриоты Дагестана следуют примеру этих товарищей.
- 29 декабря СНК ДАССР объявил благодарность коллективу Дагхимзавода им. Слепнева за освоение выработки и организацию производства каустической соды.
- 1943 год
1 января Секретарь Дагобкома ВКП(б) рапортовал в Государственный комитет обороны, что колхозники и колхозницы Дагестана собрали 25 миллионов рублей на постройку танковой колонны «Шамиль»; комсомольцы и молодежь Дагестана внесли 2 миллиона рублей и построили своими силами три бронепоезда; колхозники из личных запасов собрали 20 тысяч пудов сельскохозяйственных продуктов для Красной Армии и рабочих оборонной промышленности. Сбор средств и продуктов продолжается.
- 3 января—
4 февраля Первый этап наступления советских войск на Северном Кавказе.
- 8 января Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении почетными грамотами 133 передовых работников народного образования ДАССР.

- 12 января Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении орденами и медалями 278 строителей оборонительных рубежей на Северном Кавказе.
- 13 января «Дагестанская правда» сообщила, что бойцы и командиры подводной лодки, соратники М. Гаджиева, прислали 10 тысяч рублей на строительство дивизиона бронепоездов его имени.
- 13—14 января Республиканское совещание агрономов, проходившее под лозунгом «За 100 пудов колосовых и 200 пудов кукурузы с гектара!».
- 17—18 января Республиканское совещание работников политпросветучреждений. Совещание приняло обращение ко всем политпросветработникам республики.
- 24 января «Дагестанская правда» сообщила, что Орджоникидзевская железная дорога полностью очищена от фашистов. Применяя передовой метод, участковые диспетчеры Махачкалинского отделения дороги Умаханов и Макеев ввели на дороге нефтеэкспрессы.
- 25 января Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о мобилизации тракторов и сельскохозяйственных кадров для работы по восстановлению МТС и колхозов Ставропольского края.
- 30 января Постановление бюро обкома ВКП(б) и СНК ДАССР о призыве в армию добровольцев из народностей Дагестана.
- 31 января «Дагестанская правда» сообщила о почине пионеров и школьников железнодорожной школы № 13 (ст. Махачкала-сортировочная), собирающих средства на постройку для Красной Армии поезда-прачечной «Пионер Дагестана».
- 1 февраля Руководители Дагестана рапортовали в Государственный комитет обороны, что кроме 25 миллионов, собранных на постройку танковой колонны «Шамиль», дагестанцы собрали 26 миллионов 640 тысяч рублей на постройку семи авиаэскадрилий и просили присвоить эскадрильям имена: Героя Советского Союза В. Эмирова, героев гражданской войны — У. Буйнакского, М. Дахадаева, А. Багатырова, Г. Саидова, «Пионер Дагестана» и «Госпитальный работник Дагестана».

- 4 февраля «Дагестанская правда» опубликовала обращение коллектива Дербентского консервного комбината к трудящимся Дагестана с призывом создать могучий грозный фонд победы.
- 5 февраля—
9 сентября Второй этап наступления советских войск на Северном Кавказе.
- 7—8 февраля Состоялся XVI пленум обкома ВКП(б) по следующим вопросам: о развитии районной и местной промышленности, о состоянии работы комсомольских организаций республики, об агитационно-пропагандистской работе на селе, о готовности к проведению весенних сельскохозяйственных работ.
- 26—28 февраля Состоялось республиканское совещание сельского партийного, советского и колхозного актива. Оно приняло обращение к трудящимся республики «Дадим фронту и стране еще больше продуктов сельского хозяйства» и выдвинуло ряд обязательств.
- 27 февраля Опубликовано обращение участников IX сессии Лакского райсовета ко всем колхозникам Дагестана с призывом создать фонд помощи семьям фронтовиков.
- 12 марта «Дагестанская правда» сообщает о состоявшемся IX пленуме обкома ВЛКСМ. Пленум обсудил вопросы: весенняя посевная и задачи комсомольских организаций, решения XVI пленума обкома ВКП(б) о состоянии работы комсомольских организаций республики, состояние и задачи массово-политической работы комсомола.
- Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о присвоении почетных званий работникам искусства и литературы, в том числе композиторам Г. А. Гасанову и А. Г. Абрамянцу, скульптору А. Сарыджа, поэту А. Гафурову.
- 31 марта Совещание партийно-хозяйственного, комсомольского и профсоюзного актива республики приняло обращение о помощи колхозам в сельскохозяйственных работах.
- 6 апреля Опубликовано обращение трактористов бригад №№ 3 и 4 Манасской МТС о развертывании социалистического соревнования тракторных бригад. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) установили звания: «Лучшая тракторная бригада Дагестана и «Лучший тракторист Дагестана».

- 17 апреля Опубликованы утвержденные СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) условия присуждения переходящего Красного знамени СНК ДАССР и обкома ВКП(б) за лучшее выполнение планов развития садоводства и виноградарства и порядок присуждения денежных премий за лучшие показатели в проведении месячника посадки садов и виноградников.
- Апрель Направлено в воинские части «Письмо народов Дагестана фронтовикам-дагестанцам». Текст письма обсуждался и подписывался в районах республики и был утвержден на бюро обкома ВКП(б).
- 22 мая Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о мерах по восстановлению и развитию народно-художественных промыслов ковро- и сукноткачества.
- 25—27 мая Состоялся XVII пленум обкома ВКП(б), посвященный вопросам: об итогах весеннего сева, задачах по уходу за посевами, подготовке и проведении уборки урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов в 1943 году; о ходе выполнения решения ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»; о мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышению его продуктивности; об агитационно-воспитательной работе среди женщин.
- 2 июня Собрание актива работников промкооперации Дагестана, созванное в связи с обращением работников промкооперации г. Москвы, приняло обращение ко всем работникам промкооперации ДАССР — расширить круг выпускаемых изделий и повысить качество своей работы.
- 11 июня Состоялось совещание хозяйственного актива Дагконсервтреста. Совещание приняло обращение ко всем работникам консервной промышленности ДАССР.
- 22 июня Закончился X пленум обкома ВЛКСМ. Пленум обсудил вопросы: об участии комсомольцев и молодежи республики в сельскохозяйственных работах 1943 года; о помощи

- семьям фронтовиков со стороны комсомольцев и молодежи.
- 27 июня Опубликовано обращение участников республиканского совещания агитаторов ко всем агитатором и политпросветработникам ДАССР.
- 17 июля Состоялось республиканское совещание работников связи и вручение лучшим из них правительственных наград.
- 20 июля В Махачкале состоялась торжественная передача военному командованию бронепоезда в дивизион бронепоездов им. Магомеда Гаджиева.
- 23 июля Опубликовано обращение членов колхоза им. Сулеймана Стальского Касумкентского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана с призывом организовать для детей фронтовиков колхозные дома, ясли и детские площадки.
- 27 июля Опубликовано призыв магарамкентских школьников ко всем школьникам Дагестана — посвятить летние каникулы работе на полях.
- 28 июля Опубликовано обращение колхозников сельхозартели «Красное Знамя» сел. Унчукатль Лакского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана о расширении прикутаных посевов.
- 31 июля Приказом по войскам Закавказского фронта объявлена благодарность строителям дивизиона бронепоездов им. Магомеда Гаджиева.
- Июль Созданная обкомом ВКП(б) Дагестанская комиссия по истории Великой Отечественной войны, по предложению народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, начала периодический выпуск открытых писем «Дагестанцы — своим фронтовикам». Письма выпускались для укрепления связей фронта и тыла.
- 28 августа Опубликовано обращение девушек Гунибского района ко всем девушкам республики с призывом собирать цветной металл для нужд фронта.
- 31 августа Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о возвращении эвакуированного и размещенного в ДАССР на временную

- передержку скота в освобожденные от оккупантов районы.
- Август В Ахтынском районе организована агитбригада, в состав которой вошли пропагандисты, актеры лезгинского театра и народный поэт Дагестана Тагир Хурюгский. За три недели бригада обслужила 15 населенных пунктов¹.
- 9 сентября Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о мобилизации 130 человек молодежи Дагестана для работы на Новотажильском металлургическом заводе (Урал).
- 10 сентября — 9 октября. Третий, заключительный, этап наступления советских войск на Кавказе.
- 10 сентября — 10 октября. Месячник помощи школам в Дагестане.
- 11 сентября «Дагестанская правда» опубликовала письмо руководителей партии и правительства ДАССР командованию 416-й Таганрогской стрелковой дивизии, в состав которой входил Отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон, — «Народы Дагестана гордятся своими сынами!».
- 23 сентября Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестана», принятое в связи с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б).
- 24 сентября Опубликовано обращение коллектива Махачкалинской нефтеперевалочной базы «Ко всем работникам промышленности и транспорта Дагестана. Вступайте в предоктябрьское социалистическое соревнование!».
- 25—27 сентября XVIII пленум обкома ВКП(б), на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), наметил меры, направленные на ликвидацию отставания республики в развитии сельского хозяйства, особенно животноводства.
- 27 сентября Постановление СНК ДАССР о вербовке 1200 человек молодежи из горных районов

¹ К концу 1943 года бригада побывала в 140 аулах и обслужила около 35 тысяч зрителей.

- на работу в промышленности республики¹.
- 5 октября Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании в Дагестане двух новых административных районов — Ауховского и Магарамкентского.
- 7 октября Постановление бюро обкома ВКП(б) о политическом воспитании и производственном обучении женщин на предприятиях.
- 15 октября — 16 ноября. По решению СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) в республике объявлен месячник массовой посадки плодовых и декоративных деревьев, винограда и ягодника.
- 16 октября Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О неудовлетворительном руководстве делом развития животноводства, коневодства и подготовкой к зимовке скота».
- 27 октября Ударил фонтан нефти из скважины № 13 Махачкалинского месторождения. По итогам социалистического соревнования коллективу ст. Махачкала-сортировочная присуждено переходящее Красное знамя НКПС и ВЦСПС.
- 28 октября По итогам социалистического соревнования коллективу вагонного депо ст. Дербент присуждено переходящее Красное знамя НКПС и ВЦСПС и вторая премия.
- 11—12 ноября Состоялось созванное обкомом ВКП(б) республиканское совещание руководящих работников районов и специалистов по животноводству.
- 14 ноября Обращение работников судоремонтных мастерских к трудящимся республики о взятии шефства над одним из городов, освобожденных от фашистской оккупации.
- 16—22 ноября Состоялся республиканский смотр художественной самодеятельности. Первое место среди городов заняла самодеятельность г. Дербента, среди районов — Лакского и Карабудахкентского районов.
- 19 ноября «Дагестанская правда» сообщила, что 75 лучших работников Управления связи ДАССР выехали на работу в освобожденные районы. Связисты Дагестана оказали

¹ Помимо этой, в Дагестане неоднократно производились мелкие трудовые мобилизации для работы на рыбной путине, на лесозаготовках и в промышленных предприятиях.

также помощь освобожденным районам запасными частями и материалами для восстановления телефонных станций.

- 24 ноября Опубликовано решение бюро Махачкалинского горкома ВПК(б) о проведении общественного смотра организации труда и быта на предприятиях города. Начиная с 26 ноября «Дагестанская правда» печатала результаты смотра.
- 25 ноября — 25 декабря. В Дагестане проходил месячник оказания помощи семьям фронтовиков.
- 6 декабря Состоялось республиканское совещание по ремонту тракторов.
- 10—25 декабря По решению бюро обкома ВКП(б) в 14 городских и районных партийных организациях проведены конференции.
- 11—13 декабря Состоялось республиканское совещание по народному образованию.
- 18 декабря Состоялось совещание руководящих работников республики по вопросу о работе с кадрами.
- 19 декабря Комсомольцы аула Гелли Карабудахкентского района собрали на восстановление освобожденных городов 20 тысяч рублей и обратились к комсомольцам республики с призывом последовать их примеру.
- 27—29 декабря Состоялся XIX пленум обкома ВКП(б), обсудивший состояние и меры улучшения советской торговли на селе, итоги работы МТС за 1943 год и меры по подготовке транспортного парка и живого тягла к весенним сельскохозяйственным работам 1944 года, а также оргвопросы.
- 29 октября Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об учреждении переходящих Красных знамен республики и денежных премий за успехи в развитии животноводства. По итогам социалистического соревнования в животноводстве за 11 месяцев 1943 года, переходящие Красные знамена были присуждены этим же постановлением Лакскому, Кулинскому и Гунибскому районам; Хунзахскому району — 1-я премия. «Дагестанская правда» сообщила, что, по примеру московской работницы-комсомолки Е. Барышниковой, в Дагестане разворачивается движение за повышение норм выра-

ботки на предприятиях при сокращенном количестве рабочих.

«Дагестанская правда» сообщила, что на днях происходил XI пленум обкома ВЛКСМ. «Дагестанская правда» сообщила, что по итогам IV квартала и декабря 1943 года Буйнакской МТС присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомзема СССР.

- 25 января 1944 год
26 января
27 января
29—31 января
15—17 февраля
18 февраля
20 февраля
22 февраля
2 марта
10 марта
- Опубликовано обращение членов колхоза им. Орджоникидзе, сел. Нижнее Казанище Буйнакского района, ко всем колхозникам, колхозницам и специалистам сельского хозяйства — организовать соревнование за высокий урожай овощей.
- Опубликовано обращение работников рыбоконсервного завода г. Махачкалы ко всем работникам промышленности Дагестана — развернуть социалистическое соревнование в честь XXVI годовщины Красной Армии.
- Государственный комитет обороны принял постановление «О мероприятиях по развитию добычи нефти на месторождении Махачкала треста «Дагнефть».
- Состоялся III-й научно-оборонный съезд врачей эвакогоспиталей Дагестана.
- Состоялось республиканское совещание работников животноводства.
- 104 работника сельского хозяйства Дагестана награждены значком «Отличник социалистического сельского хозяйства».
- Торжественно отмечено 50-летие творческой деятельности народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы.
- Опубликовано обращение комсомольцев и молодежи Ахтынского района к трудящимся Дагестана с призывом создать фонд помощи детям фронтовиков.
- Состоялось республиканское совещание бригадиров комсомольско-молодежных фронтовых бригад. На совещании лучшей фронтовой бригаде (завод им. М. Гаджиева, бригадир Анашкина) было вручено переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ.
- Опубликовано обращение членов колхоза им. Ленина Сергокалинского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана с

16 —17 марта

призывом включиться в социалистическое соревнование за высокий урожай.

Состоялся XX пленум обкома ВКП(б), посвященный вопросам: об итогах сельскохозяйственных работ в 1943 году и задачах в области сельского хозяйства и животноводства на 1944 год; о задачах парторганизаций в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов горных районов республики; о состоянии и задачах организационно-партийной работы.

28 марта

Митинги на предприятиях Дагестана в честь выхода советских войск 26 марта на государственную границу — р. Прут.

9 апреля

Правительство ДАССР рапортовало в Государственный комитет обороны о том, что к началу апреля 1944 г. колхозники Дагестана сдали для нужд фронта и обороны страны в счет поставок 1944 года 90 800 пуд. хлеба, 230 000 пуд. мяса, 5480 пуд. шерсти, 1 311 000 литров молока, 131 600 кожсырья. Трудящиеся Дагестана в короткий срок внесли в фонд победы 25 700 000 рублей.

19 апреля

В Махачкале открылась VI сессия Верховного Совета ДАССР 1-го созыва. В повестке дня: государственный бюджет на 1944 год и состояние всеобщего обязательного обучения.

10—11 мая

Состоялся XII пленум обкома ВЛКСМ, посвященный вопросам: о мерах улучшения работы комсомола в школе, о ближайших задачах работы комсомола в деревне.

17 мая

Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) о развитии кустарных производств в колхозах горных районов Дагестана в 1944 году. Планировались 333 предприятия с общим количеством 5485 рабочих.

20 мая

Постановление СНК ДАССР о мерах по увеличению добычи и использования газа в Дагестане.

23 мая

Состоялась V-я республиканская конференция врачей эвакогоспиталей Дагестана.

Опубликовано обращение членов колхоза им. Гаруна Саидова Кулинского района ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана с призывом подготовить своевременно школы к новому учебному году.

Дагестанскому управлению кинофикации

- вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Комитета по делам кинематографии при СНК ДАССР.
- 26 мая Состоялось республиканское совещание директоров и секретарей парторганизаций совхозов Дагестана.
- 27 мая «Дагестанская правда» опубликовала письмо командования одного из соединений Красной Армии на имя правительства Дагестана: «Танковая колонна «Шамиль» громит врага!».
- 10—12 июня Состоялся XXI пленум обкома ВКП(б), посвященный вопросам: о ходе выполнения плана развития животноводства в Ахтынском, Касумкентском, Акушинском и Чародинском районах; о проведении уборки урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов; о состоянии и мерах улучшения работы с руководящими кадрами.
- 11—13 июня Опубликован Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении орденами и медалями 374 колхозников и колхозниц, работников сельского хозяйства, науки и искусства ДАССР.
- 30 июня Опубликовано обращение членов колхоза им. Карла Маркса Лакского района ко всем трудящимся республики — оказать помощь восстановлению города-героя Севастополя.
- 6 июля Распоряжение СНК РСФСР о развитии кустарно-художественных промыслов в Дагестане.
- 8 июля Указ Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, об усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», утверждении ордена «Материнская слава» и «Медаль материнства».
- 12 августа Состоялось республиканское совещание работников виноградо-винодельческой промышленности Дагестана.
- 13 августа Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении почетными грамотами лучших шефских комиссий предприятий и учреждений.
- 14 августа СНК ДАССР постановил провести смотр художественной самодеятельности: с 15 но-

ября по 15 декабря 1944 года в сельских местностях республики и с 1 по 25 января 1945 года в районных центрах.

23—25 августа

Состоялось республиканское совещание по вопросу о работе с кадрами.

5 сентября

Опубликовано обращение колхозников и работников сельского хозяйства Сергокалинского района с призывом развернуть предоктябрьское социалистическое соревнование.

16 сентября

Состязалась конференция организаций, шефствующих над эвакуогоспиталями.

20 сентября

Состоялось республиканское совещание по животноводству при Наркомземе ДАССР.

24 сентября

Состоялось республиканское совещание партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий.

«Дагестанская правда» поместила статью, посвященную пребыванию делегации сева-стопольцев в Дагестане. Сообщается, что дагестанцы собрали в помощь восстановлению Севастополя около пяти миллионов рублей деньгами, много мяса и других продуктов.

20 сентября —
5 октября

Республиканский фронтовой декадник по завершению хлебосдачи государству.

26—27 сентября

Состоялся XXII пленум обкома ВКП(б) по вопросам: о работе промышленности за 9 месяцев 1944 г. и задачах партийных организаций в деле подъема промышленности в республике; о мероприятиях по завершению осеннего сева, подъема зяби и проведении осенне-зимнего ремонта тракторов и сельхозмашин; об итогах приема в партию за 9 месяцев 1944 г. и работе с кандидатами в члены партии.

29 сентября

«Дагестанская правда» опубликовала письмо трудящихся Дагестана севастопольцам и ответ последних на это письмо.

14 октября

Распоряжение СНК ДАССР о завозе скота в освобожденные районы: Дагестан должен был сдать Грозненскому облисполкому 10 000 овец.

16 октября

Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об итогах социалистического соревнования колхозов республики по животноводству за 9 месяцев 1944 года. За Лакским и Акушинским районами сохранено

- право на переходящие Красные знамена республики; переходящее Красное знамя, ранее переданное Гунибскому району, присуждено Хунзахскому району.
- 25 октября Состоялось республиканское совещание животноводов в связи с подготовкой к зимовке скота.
- 1 ноября Открылся республиканский съезд сельских врачей.
- 1—7 ноября Неделя красных обозов в Дагестане для вывоза овощей и картофеля в счет поставок и в фонд Красной Армии.
- 6 ноября Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении почетными грамотами 156 руководящих работников колхозов за досрочное выполнение плана хлебозаготовок.
- 7 ноября Опубликовано обращение членов колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района ко всем трудящимся республики с призывом окружить еще большей заботой семьи фронтовиков.
- 17 ноября Скважина № 28 Махачкалинского месторождения дала нефть.
- 21 ноября 1944 г.—3 января 1945 г. Реконструкция канала им. Октябрьской революции в Дагестане.
- 25 ноября Опубликованы итоги социалистического соревнования колхозов республики за высокий урожай 1944 года. Переходящие Красные знамена СНК ДАССР и обкома ВКП(б) получили:
 колхоз им. Ленина Сергокалинского района,
 колхоз им. Горького Карабудахкентского района,
 колхоз Ленин-Елу Буйнакского района,
 колхоз им. Омарова-Чохского Гунибского района,
 колхоз им. Казбекова Кулинского района,
 колхоз им. Ф. Энгельса Докузпаринского района,
 колхоз сел. Гинта Акушинского района,
 колхоз сел. Куба Лакского района и др.
- 3 декабря Опубликованы итоги ноябрьского месячника помощи семьям фронтовиков. Решением бюро обкома ВКП(б) месячник продлен на декабрь.
- 13 декабря Постановлением СНК СССР по итогам развития сельского хозяйства за 9 месяцев 1944

года Дагестанской АССР в целом и Лакскому району в отдельности присуждены переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны.

В течение 1944 года были открыты: в Махачкале — Женский учительский институт; Научно-исследовательский институт школ, Учебно-педагогическое издательство; в Буйнакске — Женское педагогическое училище.

1945 год
20 января

В-итогах всесоюзного социалистического соревнования по ремонту тракторов отмечена хорошая работа ДАССР.

1 февраля

Открылось совещание председателей передовых сельских Советов Дагестана.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Отечественной войны 23-х партийных и советских работников ДАССР за успешное выполнение плана хлебозаготовок.

4 февраля

Опубликовано обращение участников республиканского совещания председателей передовых сельсоветов с призывом развернуть социалистическое соревнование имени 25-летия Советской автономии Дагестана.

5—6 февраля

Состоялся XXIII пленум обкома ВКП(б) по вопросам: о состоянии массово-политической и идеологической работы в Дербентской городской, Гунибской и Магарамкентской районных партийных организациях; о состоянии и мерах улучшения работы школ республики; о состоянии здравоохранения в республике.

7 февраля

Открылось республиканское совещание передовиков животноводства.

9 февраля

Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об итогах социалистического соревнования по животноводству в 1944 году. Переходящие Красные знамена республики вручены Хунзахскому, Кулинскому, Акушинскому и Ахтынскому районам. Лакский район представлен на присуждение переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны.

18 февраля

Опубликовано обращение работников МТС и колхозов зоны Буйнакской МТС с призывом ко всем колхозникам и работникам МТС республики — организовать социалистическое соревнование за высокий урожай 1945 года.

- 3 марта Опубликовано обращение участников республиканского совещания партийно-хозяйственного актива ко всем работникам промышленности, транспорта и коммунальных предприятий Дагестана с призывом включиться в социалистическое соревнование имени 25-летия Советской автономии Дагестана.
- 5 марта Открылось республиканское совещание передовиков полеводства.
- 9 марта Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) об итогах социалистического соревнования районов в 1944 году за высокий урожай. Переходящие Красные знамена республики вручены Сергокалинскому и Ахтынскому районам.
- 10—11 марта Состоялся XIV пленум обкома ВЛКСМ¹.
- 11 марта Состоялось республиканское совещание зоотехников и ветеринарных врачей.
- 14 марта «Дагестанская правда» сообщила о закончившемся республиканском совещании работников агитации и пропаганды.
- 17 марта Постановлениями СНК СССР (№№ 498 и 499) по итогам развития сельского хозяйства в 1944 году Дагестанской АССР в целом и Лакскому району в частности присуждены переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны.
- 24 марта Открылся IV-й научно-оборонный съезд врачей эвакогоспиталей Дагестана.
- 4 апреля Открылось республиканское совещание передовиков животноводства, на котором Дагестанской АССР и Лакскому району вторично были вручены переходящие Красные знамена Государственного комитета обороны.
- 12 апреля Главное управление формирования и боевой подготовки бронетанковых войск Красной Армии сообщило: Назаралиеву Ахмеду, председателю колхоза им. Микояна сел. Курах, что на внесенные им средства по-

¹ Повестка дня XIV пленума обкома ВЛКСМ не установлена.

- строен танк «За Родину»; директору Хасав-юртовской МТС Алхазову, что на средства, собранные работниками МТС, построен танк «От трактористов Дагестана»; директору Карлан-Юртовской школы Токаеву, что на средства, собранные учителями школы, построен танк им. Героя Советского Союза Э. Джумагулова. Все перечисленные танки переданы в части Красной Армии.
- 17 апреля СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) отметили, что колхозы республики добились в 1944 году больших успехов в развитии общественного животноводства, особенно колхозы таких районов, как Лакский, Хунзахский, Акушинский, Кулинский, Ахтынский, Левашинский и Гунибский. Однако ряд районов имеют еще серьезные недостатки и отстают в развитии животноводства.
- 21 апреля Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах республики».
- 8 мая Безоговорочная капитуляция фашистской Германии. Конец Великой Отечественной войны. Указ Президиума Верховного Совета СССР, объявляющий день 9 мая праздником Победы.
- 11 мая Постановлением СНК СССР, по итогам развития сельского хозяйства за первое полугодие 1945 года, переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны в третий раз присуждено Лакскому району и оставлено за ним вечно.
- 13 января 1946 г. Постановлением СНК СССР об итогах всесоюзного социалистического соревнования районов за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1945 году, одно из переходящих Красных знамен СНК СССР и денежная премия присуждены Лакскому району.
- 7 апреля Постановлением Совета Министров СССР об итогах всесоюзного социалистического соревнования районов за подъем колхозного животноводства в 1945 году, одно из переходящих Красных знамен Совета Министров СССР присуждено Хунзахскому району.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей.

Глава I — Партийная организация Дагестана — руководитель трудящихся в годы Великой Отечественной войны.	
Махулов М., секретарь Хунзахского райкома партии.	8
Мусаев А., секретарь Лакского райкома партии.	20
Садыков А., секретарь Ахтынского райкома партии.	31
Султан-Ахмедов А., секретарь Хасавюртовского райкома партии.	39
Гаджиев Х., секретарь Ахвахского и Кахибского райкомов партии.	43
Юсуфов Р., секретарь Докузпаринского и Хивского райкомов партии.	51
Мусаев М., секретарь обкома ВЛКСМ.	62
Магомедова П., заведующая женотделом Кулинского райкома партии.	73
Магомед-Велиева Чира-Ханум, секретарь партийной организации колхоза им. Кирова Ахтынского района.	76
Глава II — Промышленность и транспорт Дагестана в годы войны.	
Умаханов М., работник Махачкалинского отделения железной дороги.	82
Кудрявцев Я. Н., работник Орджоникидзевской железной дороги.	90
Штурмин В. Г. и Джамалов С. А., руководители строительства бронепоездов.	94
Шаповалов М. А., мастер Махачкалинского вагонного депо.	99
Есипов и др., работники Дербентского вагонного депо.	103
Абакаров М. А., участник строительства железной дороги Кизляр — Астрахань.	106
Рахматулаев М., секретарь партийной организации Махачкалинского порта.	109
Костриков Н. В., токарь судоремонтных мастерских.	116
Добровенко Т. Н., работница судоремонтных мастерских.	118
Быдтаев А. Б., главный геолог треста «Дагнефть».	120
Кузнецов И. Д., парторг ЦК ВКП(б) в тресте «Дагнефть».	127
Воловой Н. И., техник по бурению треста «Дагнефть».	133
Гаранцев И. А., главный технолог завода им. М. Гаджиева.	136
Рогов Ф. И., заведующий ткацким производством фабрики им. III-го Интернационала.	145
Нурбаганова З., ткачиха фабрики им. III-го Интернационала.	150
Михайлов П. М., начальник цеха Махачкалинского рыбоконсервного завода.	151
Балабина П. Г., заведующая рыбным пунктом «Новый пруд».	157
Куканова М., бригадир рыболовецкой бригады.	160

Семенов И. Ш., директор Дербентского консервного комбината.	163
Моллаева А., бригадир Касумкентского консервного завода.	169
Бултанова А. Г., начальник Управления промысловой кооперации.	171
Гаджиев М., директор трикотажной фабрики «Красная Звезда».	176
Алигаджиева П., работница бурочной артели Ботлихского района.	181
Турбина Н. М., начальник планового отдела завода «Дагестанские огни».	183
Муслимов и др., рабочие завода «Дагестанские огни».	187
Фирсюв М. Д., заведующий производством Буйнакского обувного комбината.	189
Рогова М. А., начальник отдела труда бондарного завода им. Ермошкина.	192

Глава III — Сельское хозяйство Дагестана в годы войны.

Магомедов Д., народный комиссар земледелия ДАССР.	195
Алиев М., председатель колхоза им. Ленина Акушинского района.	211
Айгубов А., колхозник из сел. Муги Акушинского района.	214
Мисриев А.-Г., председатель колхоза им. Агасиева Ахтынского района.	217
Агаев (Клинджев) Г.-М., садовод сел. Ахты.	221
Ашурбеков Т., председатель Хновского сельсовета Ахтынского района	223
Закарьяев Н., председатель колхоза им. Кирова Бабаюртовского района.	228
Атаев К., председатель колхоза им. Орджоникидзе Буйнакского района.	234
Шихшабеков З., заведующий конфермой колхоза им. Дахадаева Буйнакского района.	240
Адильханов А., старший механик и директор Буйнакской МТС.	242
Исламов И., председатель Чохского колхоза Гунибского района.	245
Пакалов О., знатный чабан республики.	250
Атрачев А., председатель Согратлинского сельсовета Гунибского района.	254
Набиев Д., председатель колхоза им. Кирова г. Дербента.	259
Балиев М.-К., председатель колхоза им. Энгельса Докузпаринского района.	265
Османова Б., старший чабан колхоза им. Карла Маркса Докузпаринского района.	269
Байсунгуров Г., председатель Казбековского райисполкома.	271
Карабудагов И., председатель колхоза им. Ленина Карабудахкентского района.	275
Джафарова З., председатель колхоза «Правда» Касумкентского района.	280
Мамедов А. и Магомедов А. из сел. Асаликент Касумкентского района.	284
Шейхмагомедов Р., секретарь партийной организации колхоза им. Кирова Кахибского района.	289
Магомедов Г., председатель колхоза им. Г. Саидова Кулинского района.	291
Курбанова А., колхозница сельхозартели им. Г. Саидова Кулинского района.	295
Татаев А., председатель колхоза им. Казбекова Кулинского района.	298
Дандамаев А.-К., секретарь партийной организации колхоза «Красное Знамя» Лакского района.	301

Балугова У., бригадир колхоза сел. Кумух Лакского района.	304
Мамачалаева З., председатель Куминского сельсовета Лакского района.	306
Ибрагимова М., председатель Наскентского сельсовета Левашинского района.	310
Багатырова Х., секретарь партийной организации колхоза им. Багатырова Левашинского района.	312
Газиханов Г., председатель колхоза им. Ленина Сергокалинского района.	314
Магомедова Х., Герой Социалистического Труда из сел. Сергокала.	318
Омаров С., бригадир тракторной бригады Сергокалинской МТС.	321
Байрамов А., председатель Аркитского сельсовета Табасаранского района.	324
Ахмедов Г.-А., председатель колхоза «Красная Звезда» Табасаранского района.	327
Курбаналиева К., звеньевая колхоза им. Калинина Табасаранского района.	331
Джумагулов Б., председатель колхоза «Прогресс» Хасавюртовского района.	333
Алхазов Б., директор Хасавюртовской МТС.	336
Батыргерева П., бригадир тракторной бригады Хасавюртовской МТС.	341
Абдурахманова У., трактористка Хасавюртовского района.	341
Гороев А., заведующий фермой колхоза им. Карла Маркса Хунзахского района.	343
Маиндуров М.-А., знатный чабан республики.	345
Махмудова М., колхозница сельхозартели им. Карла Маркса Хунзахского района.	348
Кашкаев Б., секретарь Чародинского райкома партии.	350

Глава IV — Военно-оборонная работа в Дагестане.

Валан А., работник Дагестанского ЦС Осоавиахима.	354
Хилин Н. П., работник Махачкалинского горвоенкомата.	357
Данилов, секретарь партийной организации Дербентского консервного комбината.	359
Сурхаев С., партийный работник Казбековского района.	363
Гаджиева К., колхозница сел. Н. Дженгутай Буйнакского района.	365
Рамазанова А., колхозница сел. Кутлаб Тляртинского района.	370
Хачаев А. М., второй секретарь Цумадинского райкома партии.	372
Ахмедов Я., председатель колхоза им. Ленина Касумкентского района.	373
Абигасанов Н. М., работник Гунибского района.	375
Амирова А., колхозница сел. Ругуджа Гунибского района.	378
Мамаева П., колхозница сел. Наскент Левашинского района.	380
Трунов Д., писатель.	382
Мелехова М., работница Буйнакского консервного завода.	387
Гаирбекова Е., общественница из г. Махачкалы.	389

Глава V — Наука, литература, искусство, школа Дагестана в годы войны.

Алибеков С. Ю., начальник эвакогоспиталей ДАССР.	393
Максудов М. М., врач-стоматолог.	399
Адигезалова-Полчаева К. А., врач-офтальмолог.	402
Светашов А. Т., селекционер Хасавюртовского района.	405

Пономаренко Ф. А., научный работник Дербентского опорного пункта ВИР.	408
Спасский В. В., профессор Дагестанского сельхозинститута.	414
Бартыханова С. М., научный работник Дагестанского филиала Академии Наук СССР.	419
Асальчук П. Д., винодел-изобретатель.	422
Абдурахманов А., мастер-кубачинец.	421
Гафуров А., народный поэт Дагестана.	427
Капиев Э., писатель.	431
Гаджиева Р., народная артистка ДАССР.	436
Микаилов Ш. И., директор Аварского драматического театра.	438
Бакунов Г. и Джалаева Р., участники художественной самодельности.	441
Омаров С. М., директор Махачкалинской школы № 1.	441
Алиева Х.-Х., директор детдома № 2 г. Буйнакск.	454
Гасанбеков Ш., учитель Кумухской средней школы.	459
Махатиллов М., директор Согратлинской средней школы.	461

**Электронная библиотека
 Института истории,
 археологии и этнографии
 Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ДАГЕСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Редактор Г.-А. Даниялов

Техн. редактор Э. С. Геллер

СО0807. Сдано в набор — 10.III.62 г. Подписано в печать 5.VII.62 г.
Формат 60×92/16. Объем 31 п. л. Тираж — 2000. Цена 1 р. 40 коп.
Переплёт 10 коп. Заказ № 476 .

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, 5 жилгородок, корпус 10.